

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Д. А. Милеев

**Сравнительный анализ
коалиционного поведения
Японии в политических союзах
XX–XXI вв.**

Москва
2023

УДК 327.5
ББК 63.3(5Я)
М60

*Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН*

Ответственный редактор
М. И. Крупянко, д-р полит. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты:
*И. А. Романова, канд. ист. наук, ИСАА МГУ
К. А. Корнеев, канд.ист. наук, ИКСА РАН*

Милеев Д.А.

М60 Сравнительный анализ коалиционного поведения Японии в политических союзах XX–XXI вв.: монография / Д. А. Милеев; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук. — Москва : ИВ РАН. — 2022. — 448 с.

ISBN 978-5-907543-45-4

В монографии рассматривается внешняя политика Японии во взаимодействии с партнерами в рамках союзных отношений. В первой части книги анализируется функционирование англо-японского союза с момента подписания договора в 1902 г. до Вашингтонской конференции 1922 г., во время которой союз прекратил свое существование. В этот период Япония прошла путь от малого восточного государства до статуса великой державы, заседавшей в Совете Лиги Наций. Во второй части книги описывается процесс формирования агрессивного военно-политического блока стран «оси» накануне и в годы Второй мировой войны. В третьей части монографии рассмотрена политика Японии на этапе холодной войны, а также в постбиполярный период международных отношений через призму действующего японо-американского союза. В рамках книги исследуются причины формирования союзных отношений между участниками процесса, основные тенденции развития этих отношений, а также обстоятельства прекращения союзов.

**УДК 327.5
ББК 63.3(5Я)**

ISBN 978-5-907543-45-4

© Издание на русском, оформление.
ФГБУН ИВ РАН, 2023
© Милеев Д. А., 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
-----------------------	---

Часть I. Англо-японский союз

Глава 1. Образование англо-японского союза	10
Глава 2. Русско-японская война и второе англо-японское соглашение 1905 г.	49
Глава 3. Япония в период Первой мировой войны и англо-японский альянс	67
Глава 4. Вашингтонская конференция и распад англо-японского союза ...	100

Часть II. Японо-германский союз

Глава 5. Заключение Антикоминтерновского пакта	114
Глава 6. Заключение Тройственного пакта	149
Глава 7. Державы «оси» во Второй мировой войне	186

Часть III. Японо-американский союз

Глава 8. Образование японо-американского союза	216
Глава 9. Развитие японо-американского союза в годы холодной войны	249
Глава 10. Япония и США в период трансформации мировой системы международных отношений	281
Заключение	321

Приложения

Приложение 1. Соглашение между Великобританией и Японией	329
Приложение 2. Англо-японское (союзное) соглашение (12 августа 1905)	331
Приложение 3. Русско-японская (общеполитическая) конвенция 1907 г.	332
Приложение 4. Русско-японское соглашение 4 июля н. ст. 1910 г.	335
Приложение 5. Англо-японское соглашение 13 июня 1911 г.	337

Приложение 6. Секретный русско-японский (союзный) договор 3/VII–20/VI 1916 г.	339
Приложение 7. Договор четырех держав	340
Приложение 8. Договор между Соединенными Штатами Америки, Британской Империей, Францией, Италией и Японией, подписанный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г.	341
Приложение 9. Трактат между США, Бельгией, Брит. империей, Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами и Португалией касательно кит. тамож. тарифа (6 февр. 1922 г.).....	365
Приложение 10. Извещение о выходе из Лиги Наций (27 марта 1933 года)	367
Приложение 11. Основные принципы национальной политики	369
Приложение 12. Соглашение против коммунистического «Интернационала»	372
Приложение 13. Принципы установления новых отношений между Японией и Китаем	375
Приложение 14. Тройственный пакт между Японией, Германией и Италией.....	379
Приложение 15. Договор об основах взаимоотношений между Японией и Китайской республикой.....	381
Приложение 16. Программа национальной политики империи в соответствии с изменением обстановки	384
Приложение 17. Мирный договор с Японией, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года.....	385
Приложение 18. Договор безопасности между Соединенными Штатами Америки и Японией.....	404
Приложение 19. Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 года	406
Приложение 20. Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между Японией и Соединенными Штатами Америки.....	410
Приложение 21. Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Японией в отношении островов Рюкю и островов Дайто	413
Приложение 22. Совместная декларация Японии и США по безопасности Альянс для XXI века.....	419
Список литературы	426
Список сокращений	445
Сведения об авторе	447

ВВЕДЕНИЕ

В XX веке роль Японии в мировой политике существенно изменилась, Страна восходящего солнца не только смогла сохранить свой суверенитет, но и добилась признания за собой статуса великой державы. Усиление позиции Японии в Восточной Азии привело к развитию контактов с ведущими акторами международных отношений. На наших глазах формируются новые блоки и высказывается сомнение в дееспособности старых союзов. Баланс сил в мировой политике резко меняется. Перед мировым сообществом возникают новые вызовы безопасности в различных областях, включая киберпространство и космос. Внешняя политика Японии стремится обеспечить национальные интересы страны, а также поддерживать и развивать желательный международный порядок. Японская политическая элита, заинтересованная в увеличении влияния на международной арене, проводила активную внешнюю политику. В истории обостряющейся борьбы основных акторов за лидерство в мире развитие отношений между Японией и ее партнерами по альянсам занимает важное место. Автор книги акцентирует внимание читателя на наиболее важных и знаковых событиях, происходивших в период функционирования союзов, в которых участвовала Япония в указанный период. В монографии анализируются причины формирования союзных отношений между сторонами, динамика развития этих отношений, а также обстоятельства прекращения союзов.

В первой части монографии автор рассматривает англо-японский союз от зарождения в 1902 г. до Вашингтонской конференции, по итогам которой этот союз прекратил свое существование. В книге подробно показывается процесс становления Японии как самостоятельного актора международных отношений и последующей трансформации ее в региональную державу и в итоге, по результатам окончания Первой мировой войны, превращение в одну из великих держав соучредителей Лиги Наций. Это произошло только благодаря возможности Японии опираться

на союзнические отношения с Великобританией. В повествовательную канву этой части вплетен сюжет начавшегося сближения Японии и Российской империи, оформившегося в 1916 г. заключением соглашения, но разрушенного революционными событиями 1917 г. Политика Японии в эти годы показала, что Токио уже был не удовлетворен потенциалом англо-японского альянса и искал возможности для обеспечения защиты своих приобретений в континентальной Азии.

На страницах монографии продемонстрированы базовые тенденции в развитии японской внешней политики и роль в них опоры Токио на своих союзников. Несмотря на большое количество публикаций, в которых детально освещены те или иные аспекты японо-германских отношений разных периодов, до сих пор не появилось практически ни одного труда, в котором была, хотя бы в первом приближении, исследована история японо-германского взаимодействия на протяжении XX века. Складывается ситуация, когда накоплен большой научный потенциал на основе изучения конкретного кратковременного периода истории отношений, но в отечественной литературе не существует обобщающего исследования, позволяющего выделить общие черты и характерные явления, присущие разным периодам развития японо-германских отношений. Представляется полезным наметить линию развития японской политики в отношении Германии, столь знакового государства Европы. Автор придерживается хронологической структуры повествования: внешние и внутренние факторы развития японо-германских отношений показаны в историко-эволюционной динамике. Изучение японо-германских отношений невозможно без учета сложных комбинаций различных факторов. В исследовании было важно показать роль социально-культурного влияния стран друг на друга в ходе исторического развития государств, особенно — в условиях активного заимствования японским обществом зарубежных моделей государственного строительства. В рамках работы выявлены причины японо-германского конфликта, проявившегося в период Первой мировой войны в контексте двусторонних отношений, с точки зрения общей картины международных отношений в тот период.

Во второй части книги рассматривается роль японо-германского союза в исторической судьбе Японии. Показаны мотивы подписания Антикоминтерновского пакта. Далее в книге анализируется трудный путь Японии к подписанию Тройственного соглашения, оформившего создание «оси» союза агрессивных государств, участвовавших во Второй

мировой войне. В монографии подробно описан характер союзнических отношений между государствами, показаны сдерживающие факторы в повышении эффективности взаимодействия «оси». В книге перечислены и проанализированы геополитические, экономические, политико-психологические основания для сотрудничества Японии и Германии в межвоенный период, отражены причины неудач японо-германского партнерства и влияние этого фактора на международную обстановку.

В третьей части монографии анализируется развитие японо-американского союза от зарождения до современного состояния. Рассмотрена политика Японии на начальном этапе холодной войны, формирование и внедрение доктрины Ёсида в политическую линию страны. В монографии определены рамки конструктивного партнерства Японии и США в современной структуре региональных отношений, показаны значение и перспективы развития этих отношений в форматах времен холодной войны и постбиполярной системы. Взаимодействие Японии с ее партнерами по альянсам на протяжении XX века носило сложный, порой противоречивый характер. Страны прошли через периоды негативного воздействия друг на друга. Во второй половине XX века в условиях биполярной системы международных отношений, оказавшись в рамках одного политического лагеря под лидерством Соединенных Штатов, Япония избрала стабильный, поступательный путь развития двусторонних отношений.

Часть I

АНГЛО-ЯПОНСКИЙ СОЮЗ

Глава 1

ОБРАЗОВАНИЕ АНГЛО-ЯПОНСКОГО СОЮЗА

Япония, расположенная в отдалении от европейского континента, оказалась достаточно поздно вовлечена в мировую политику, функционирующую по правилам Запада. В истории Японии XIX век был важным этапом трансформации пути развития общества и государства. В середине XIX в. страна стояла на грани утраты суверенитета из-за притязаний иностранных держав. Начало контактов Японии с европейцами относится к середине XVI в. В этот период на японских островах шел процесс объединения страны. Даймё вели борьбу за верховную власть. Для японских военных лидеров европейские торговцы были полезны с точки зрения предоставления доступа к огнестрельному оружию, католические миссионеры, ведущие проповедь «благой вести», позволяли даймё получить определенный инструмент, поддерживающий автономистские настроения в подконтрольных владениях, что позволяло усиливаться — в противовес устремлениям к консолидации региональных правителей под «сильной рукой» очередного объединителя Японии. Внутренняя слабость японских правителей в результате междоусобных войн способствовала развитию контактов с европейцами, но после установления нового режима правления бакуфу условия деятельности иностранцев ухудшились.

Именно в этот период в Японию попали первые англичане, которые являлись сотрудниками голландской Ост-Индийской компании. Англичане, прибывшие из неведомых заморских стран, выступали в качестве носителей нового знания и неизвестного мировоззрения. Общаюсь с ними, японцы узнали о достижениях европейской цивилизации. Широко известной стала история пребывания в Японии Уильяма Адамса, ставшего первым англичанином, посетившим эту страну. Уильям Адамс удостоился чести беседовать с Токугава Иэясу во время встреч правитель

Японии получил представление о географии и истории Европы, английский шкипер делился знаниями в астрономии, арифметике и геометрии. В дальнейшем Уильям Адамс стал переводчиком Токугавы ¹.

Сёгунское правительство в 30-х гг. XVII в. законодательно закрепило курс на закрытие страны, направленный на установление контроля над внешней торговлей, снижение влияния Китая и противодействие распространению христианства. Такая политика привела к сокращению связей с иностранцами, включая и англичан. В начале XIX в. бакуфу, обеспокоенное перспективой усиления присутствия западных держав в регионе и возможным возникновением угрозы территориальных претензий с их стороны, предприняло охранительные меры, приняв указ 1825 г., ужесточающий политику закрытия вплоть до полного запрета торговли и дипломатических контактов со всеми западными странами. Исключение было сделано только для Голландии.

Однако изменения, произошедшие в международных отношениях к этому времени, не оставляли шансов на успех линии на самоизоляции. Логика развития экспансии неазиатских держав в акватории Тихого океана диктовала необходимость открытия и вовлечения в международные связи всех более или менее значимых территорий. Японии предстояло в ближайшее время столкнуться с вызовом со стороны активных игроков на международной арене. Первым государством, которое решило, что в его интересах раскрыть для своего проникновения Японию, стали Соединенные Штаты Америки. В 1853 г. они отправили эскадру военных кораблей под командованием коммодора Перри в Китай, где он поддержал ранее предъявленные требования к местным властям, а затем командор направил свой флот в Японию. Прибыв в Эдо, американский посланник, не стесняясь угрожал применить силу для достижения поставленной перед ним задачи «открытия» Японии. Соединенные Штаты, по сравнению с европейскими державами, запаздывали в освоении Восточной Азии, поэтому успех в Японии для американского правительства был жизненно необходим. В марте 1854 г. был подписан японо-американский договор о мире и дружбе. Этот договор открыл серию неравноправных договоров, которые Япония вынуждена была подписать в следующие годы.

В условиях неослабевающей конкуренции западных держав за территории и внешние рынки дипломатический успех в Японии одного

¹ Роджерс Ф. Дж. Первый англичанин в Японии. История У. Адамса / Пер. с англ. Москва: Наука, 1987. 94, [2] с.

государства привлекал внимание других акторов, которые начинали добиваться для себя таких же уступок. Японское правительство, вынужденное уступить силе, оказалось в тяжелой ситуации. В середине XIX в. Япония стояла на грани утраты суверенитета из-за притязаний иностранных держав, которые стали активно действовать после насильственного «открытия» Страны восходящего солнца. Правящие круги не были готовы смириться с таким положением. Возмущение от чрезмерного проникновения иностранного влияния в Японию охватило все слои общества. Популярность правительства Токугавского сёгуната стремительно убывало. В стране набирало силу движение, провозгласившее лозунг «Почитание императора, изгнание варваров» (сонно дзёи).

На фоне внутривластного кризиса западные державы боролись за влияние в Японии. Франция поддерживала сёгунат, Великобритания опекала оппозицию, взявшую на свои знамена идею реставрации императорской власти. В результате длительного политического процесса в Японии произошли глубокие перемены. Японская правящая элита, вынужденная заключить неравноправные договоры с западными державами в период «Ансэй», смогла верно оценить обстановку, осознать масштаб угрозы для будущего японского государства и выработать комплекс мер, направленный на преодоление сложившегося положения. Здоровые силы правящего слоя смогли консолидировать необходимый потенциал для начала «революции Мэйдзи», в результате которой во главе страны оказался император Мэйдзи (Муцухито, 1852–1912), обладавший реальной властью.

В декабре 1868 г. иностранные державы, прежде всего Великобритания, политически поддержали новые силы в борьбе с сёгунской группировкой. Как отмечал отечественный исследователь японо-английских отношений А. Л. Гальперин: «Англия стала с самого начала установления связи между Японией и капиталистическим миром играть более значительную роль в экономике и политической жизни Японии, чем другие державы»¹. Новое правительство, сформированное из наиболее активных сторонников реставрации императорского правления, в дальнейшем сохраняло генеральный вектор курса всеобъемлющих реформ жизни Японии. Не обладая, по очевидным причинам, опытом и глубокими знаниями современных международных отношений периода импе-

¹ Гальперин А. Л. Англо-японский союз 1902–1921 годы. Москва: Госполитиздат, 1947. С. 14.

риалистической экспансии Запада, японские правители определили суть преобразований, которые должна была осуществить Япония в самые сжатые сроки. Необходимо признать, что японский народ деятельно поддерживал реформы, продемонстрировал готовность нести бремя издержек ради достижения величия страны. Самурайское сословие в основной своей массе пошло на потерю привилегированного статуса, даймё добровольно «вернули» свои владения под власть императора. С этого момента начался путь, который приведет Японию через череду войн к статусу великой державы. Великобритания, занимавшая лидирующие позиции в мировой торговле, стала вести с Японией торговые операции в значительных для того времени масштабах. Она продавала промышленные товары, особенно оборудование, суда и оружие, химические продукты, металлы и разнообразные европейские товары широкого потребления.

Нарастающая экспансия западных держав требовала от правительства Мэйдзи создания современных вооруженных сил, обеспечивающих безопасность страны. Эта задача обусловила необходимость создания практически с нуля развитой промышленной базы. Страна нуждалась в носителях современных научно-технических знаний. С этой целью на острова приглашались иностранные специалисты, а в страны Запада массово отправлялись на учебу представители Японии. Вооружение и амуниция, а также промышленное оборудование для создававшегося японского ВПК закупалось за границей. Великобритания могла во многом удовлетворить запросы в этой сфере, однако японские представители предпочитали сохранить возможность диверсификации политики закупок в столь чувствительной с точки зрения безопасности страны сфере. Заказы размещались в ряде европейских держав. Так, майор Мурата в 1874 г. закупил в качестве образцов 4 винтовки в Пруссии и Франции¹. На эти нужды необходимо было изыскивать финансовые средства. Японское правительство было в сложном положении, сырьевые ресурсы, позволяющие накапливать валюту, были доступны в ограниченном масштабе. Торговля, находясь под гнетом низких таможенных ставок, установленных в статьях «неравноправных» договоров, не обеспечивала необходимых объемов. Таким образом, перед недавно образованным министерством иностранных дел стояла приоритетная задача пересмотра невыгодных статей «ансэйских» договоров.

¹ Адзиа рэкисисирё: сэнта: (Центр азиатских исторических материалов) (JACAR) Ref. C04026336700.

Задача, решавшаяся в результате проведения «реставрации Мэйдзи», заключалась в том, чтобы предпринять всевозможные действия для сохранения суверенитета Японии и заложить основы для выхода государства на уровень ведущих европейских держав. Могущество великих держав опиралось на возможности, которые предоставляла эксплуатация колониальных владений. Японские лидеры готовили страну к созданию собственной колониальной империи. Первой серьезной попыткой пересмотра неравноправных договоров нового правительства была посылка миссии Ивакура (1871–1873) в западные государства. Эта попытка продемонстрировала недостаток опыта ведения дипломатических переговоров на современном мировом уровне. Японские дипломаты не смогли добиться желаемой цели, уже во время визита в США американским правительством была заявлена позиция, по которой пересмотр договоров возможен только при согласии всех заинтересованных сторон. Далее делегация посетила все ведущие державы Европы, где занималась сбором сведений о странах, закупкой оборудования и наймом специалистов для работы в Японии, что заложило основу для успешной модернизации страны¹. На японскую делегацию большое впечатление произвели успехи Великобритании. Особенно важно было то, что рецепт успеха был достаточно очевидным и доступным для повторения Японией. Составляющими рецепта были закон и порядок, развитая торговля и производство, высокий военный потенциал². Япония ориентировалась на самые успешные современные примеры возвышения государства на мировой арене.

Уже в период пребывания за рубежом миссии Ивакура, в состав которой входило несколько видных деятелей «революции Мэйдзи» в Японии, возникла бурная дискуссия по корейскому вопросу. Соратники по «революции Мэйдзи» разделились на две партии. Одна выступала за немедленное проведение военной операции на Корейском полуострове, вторая группа выступала с позицией о необходимости отложить экспедицию до момента, когда проводившиеся реформы дадут результат и у Японии появится возможность осуществить подготовленное вторжение в Корею. Создание в Японии современных вооруженных сил по образцу ведущих армий Европы находилось на начальном этапе. В армии служило 17 тыс.,

¹ Подробнее о миссии см.: Kume Kunitake *Japan Rising: The Iwakura Embassy to the USA and Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

² Ковальчук М. К. Великая Британия глазами японцев. Миссия Ивакура в Англии, 1872 год // Япония. Ежегодник. Вып. 41. С. 359–362.

на флоте — 2,6 тыс. человек¹. Военные расходы в период с 1870 по 1874 г. выросли с 2,9 млн иен до 13,6 млн иен². Победила партия реалистов. Империалистический путь развития Японии прорисовывался все четче.

Из восточноазиатских стран только Япония смогла провести кардинальные социально-экономические преобразования, давшие ей шанс на достойное представительство в мире. Решение этой задачи было возможно только при проведении модернизации страны на технологическом, экономическом, социальном и политическом уровнях. Квинтэссенцией реформы явилось провозглашение лозунга: «Богатая страна — сильная армия»³. Первое десятилетие реформ характерно безудержной вестернизацией, но уже к 80-м гг. XIX в. в японском обществе начался рост националистических настроений. Сохранение самобытности, прежде всего в духовной сфере, защита национальных традиций — стали требованием, которое разделяли представители различных слоев социума.

Большинство профессиональных иностранных сотрудников прибыли из четырех стран, наиболее значимых для внешних связей Японии в то время: Великобритании, Франции, Соединенных Штатов и Германии. Пик привлечения иностранных специалистов пришелся на 1874–1875 гг., когда общее количество их доходило до 800 человек в год. Возраст большинства иностранцев варьировался от двадцати шести до тридцати пяти лет⁴.

По всей Японии создавались учебные заведения с интенсивным преподаванием иностранных языков, среди которых первенствовал английский. Восточный колледж, одно из первых заведений высшей школы Японии, быстро перешел с изучения английской медицины на немецкую, что в дальнейшем стало причиной преобладания немецкой научной школы в этой отрасли знания⁵. По инициативе Такато Оги в целях быстрей-

¹ Вооруженные силы Японии: История и современность. (К 40-летию разгрома милитарист. Японии во второй мировой войне) / Отв. ред. А. И. Иванов. Москва: Наука, 1985. С. 8.

² *Beasley W. G.* The Meiji restoration. Stanford: Stanford University Press, 1972. P. 381.

³ *Samuels R. J.* “Rich Nation, Strong Army”: National Security and the Technological Transformation of Japan. Ithaca: Cornell University Press, 1994. P. 37–38.

⁴ *Gooday G., Low M.* Technology transfer and cultural exchange: Western scientists and engineers encounter late Tokugawa and Meiji Japan // *Osiris*. 2nd Series. 1998 Vol. 13. P. 105.

⁵ *Лим С. Ч.* История образования в Японии (конец XIX — первая половина XX века). Москва: ИВ РАН, 2000 С. 272.

шего заимствования и усвоения европейской науки, техники и культуры были образованы специальные школы, где преподавали иностранцы. Эта временная мера позволила преодолеть кадровый голод в подготовленных специалистах для преподавания в университетах. Из 69 приглашенных специалистов 22 представляли Германию и были самой многочисленной группой, на втором месте по численности были преподаватели из США (17 человек), на третьем — из Великобритании (12)¹.

Присоединение королевства Рюкю в 1872 г. стало заявлением на самостоятельную роль Японии на международной арене. Япония в XVII веке завоевала этот архипелаг, но Китай продолжал считать его своим данником, а США даже заключили с правителем Рюкю двусторонний договор. Американцы рассчитывали использовать острова для проникновения в Китай, но отказались от этих планов, столкнувшись с противодействием других держав. В такой обстановке японские власти выбрали рискованный путь насильственного присоединения королевства. Предугадывая возможную негативную реакцию Запада, Япония приняла на себя все международные обязательства присоединенной территории. Невмешательство держав в этот вопрос свидетельствовало о том, что Япония пока не рассматривалась как игрок, способный нарушить баланс интересов в регионе.

Успешное реформирование государства позволило вернуться к вопросу японского проникновения в Корею. В феврале 1876 г. был подписан японо-корейский договор «о дружбе и торговле», который предоставил японской стороне права экстерриториальности, открыл для иностранной торговли порты Кореи, позволил расплачиваться бумажными иенами на корейском рынке. Этот успех открывал дорогу для дальнейшего японского проникновения на континент. При этом необходимо отметить, что Япония не просто первой открыла для своих товаров корейский рынок, но и смогла удержать за собой пальму первенства в освоении Корейского полуострова, успешно конкурируя с Китаем и западными державами. Сначала, пользуясь монопольным правом на торговлю на корейской земле, японские купцы перепродавали западные товары, по мере развития собственного производства японские товары стали занимать доминирующее положение. Японская сторона продемонстрировала готовность идти по стопам западных держав, принимая участие в эксплу-

¹ *Миёси Нобухиро*. Нихон кёйку но кайкоку. Гайкоку кёси то киндай нихон Токё (Открытие страны для японского образования: иностранные преподаватели и современная Япония). Токио: Фукумура, 1986. С. 58.

атации прилегающих территорий. Пагубное влияние западной империалистической манеры поведения на Японию отмечает Дональд Калман: «Японцы также обладали прекрасным врожденным высокомерием, но британцы научили их, как усовершенствовать его для международной сцены». Далее он добавляет: «Точно так же никто не станет отрицать врожденный талант японцев к лицемерию, но в его современных международных проявлениях он был воспитан Америкой или отдельными американцами»¹.

Заключение договора с Кореей продемонстрировало также то, что Япония не признает китайский вассалитет над Корейским полуостровом. Китай, который рассматривал Корейское королевство как своего данника, был обеспокоен японскими посягательствами и стал предпринимать меры по сохранению своих интересов на полуострове. Обострившееся противостояние с Китаем, который стал постепенно возвращать свое влияние в стране на фоне усиления антияпонских настроений среди корейского населения, привело к обострению обстановки. В результате японо-китайских переговоров был заключен Тяньцзиньский договор. Стороны обязались отозвать свои войска из Кореи, в случае возникновения беспорядков в будущем посылать войска только после предварительного уведомления друг друга². Конвенция «Ли–Ито» уравнила права Китая и Японии, что облегчало дальнейшую японскую экспансию на континент. Китай, в котором стали со всей очевидностью буксовать реформы, не обладая достаточным потенциалом, в этот период вынужден был обороняться под нажимом колониальных держав, стремящихся получить наибольшие выгоды от эксплуатации Срединной империи. Изменения в государственном управлении, направленные на централизацию власти, создание современных вооруженных сил, преодоление социальной напряженности в обществе, планомерная индустриализация, финансово-экономические успехи позволили японскому правительству сосредоточиться на проведении активной внешней политики.

Японским правящим кругам при осуществлении внешнеполитической линии необходимо было учитывать общий характер сложившейся системы международных отношений. К XIX в. была преодолена изолированность разных районов мира. Успех экспансии европейских

¹ *Calman D. The Nature and Origins Of Japanese Imperialism: A reinterpretation of the Great Crisis of 1873.* 1st ed. New York: Routledge, 1992. P. 157.

² *Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.)* / Под общ. ред. Е. М. Жукова. Москва: Госполитиздат, 1951. С. 51.

держав за пределами своей ойкумены привел к тому, что в межгосударственных связях стала распространяться модель отношений, заложенная по итогам Вестфальского мира. Конечно, по мере трансформации этой модели в результате взаимодействия европейских государств в самой Европе изменения происходили и на периферии. После наполеоновских войн на Венском конгрессе были заложены основы функционирования Европейского концерта. По существу, только великие державы выступали в качестве субъектов международных отношений. Они, опираясь на свой военно-политический потенциал, определяли карту мира. Для системы международных отношений были характерны европоцентричность и стремление к компромиссам между великими державами. Основой стабильности системы был принцип «баланса сил». Суть этого принципа четко сформулировал германский канцлер Бисмарк в беседе с русским послом Сабуровым: «Вся политика может быть сведена к формуле: постарайся быть среди троих в мире, где правит хрупкий баланс пяти великих держав. Это единственная подлинная защита против формирования враждебных коалиций»¹. Европейские державы построили свои колониальные владения за счет территорий, разбросанных по другим континентам.

Вне пределов Венской системы остался Китай, который в результате Опиумных войн и навязанных ведущими европейскими государствами неравноправных договоров был поставлен в полуколониальное положение. Япония, которую насильственно «открыли» во второй половине XIX в., первоначально не рассматривалась как возможный значимый актор в рамках Венской системы. Основной осью международных отношений в XIX в. было соперничество между Британской и Российской империями. Одной из центральных картин этого соперничества стала длительная (1813–1907) борьба за господство в Центральной Азии, известная как «Большая игра». В Лондоне опасались за целостность колониальных владений, которые могли оказаться под ударом расширяющейся империи, особенно русского проникновения в британскую Индию — экономическую жемчужину в британской короне. Во второй половине XIX в. внимание привлек франко-прусский антагонизм. Вильгельм II отказался от Союза трех императоров, в течение долгого времени закреплявшего дружественные отношения Германии и России.

¹ Цит. по: Уткин А. И. Американская империя. Москва: Эксмо; Алгоритм, 2003. С. 136.

Германия при новом кайзере предпочитала видеть в качестве своего главного союзника Австро-Венгрию, но это государство являлось наиболее опасным соперником России на Балканах. «Восточный вопрос» также не был решен к концу века. Шел бурный процесс образования и государственного строительства христианских народов на балканском полуострове и их борьбы с Османской империей за обретение независимости. Другим аспектом существующей проблемы было продолжавшееся соперничество великих держав за раздел слабеющей Порты.

После разрыва Союза трех императоров Россия и Франция пошли на сближение позиций и сформировали союз, который был оформлен соглашением 1891 г. и секретной военной конвенцией 18 августа 1892 г. Стороны обязывались оказывать взаимную помощь в случае нападения Германии или Австро-Венгрии на Россию, или же — Италии и Германии на Францию¹. На протяжении 1890-х гг. англичане и французы ссорились из-за своих колониальных разногласий в Западной Африке, в верховьях Нила и в Сиаме. В 1898 г. кризис в Фашоде на верхнем Ниле, когда небольшой французский отряд столкнулся с британской армией, которая только что восстановила контроль над Суданом, привел к разговорам о войне между двумя европейскими странами. Серьезность ситуации подчеркивалась отправкой британского флота от берегов Альбиона в Средиземное море. Французский МИД, столкнувшись с тем, что союзник Франции Россия не готова оказать помощь против Великобритании в Африке, пришел к выводу, что прямой конфронтации с Великобританией следовало бы избегать. Постепенно стали складываться условия для колониальной сделки Парижа с Лондоном.

К прежним устоявшимся комбинациям конкурирующих на мировой арене держав к концу века добавилось новое противостояние — Великобритании и Германии. Германская империя после объединения превратилась в динамично развивающегося актора, стремительно завоевывавшего позиции в мировой политике, ломавшего баланс сил. Берлин был готов бросить вызов лидеру в международных отношениях. Кайзеровское правительство перешло от принципов европейской дипломатии к реализации Германией «мировой политики». 3 мая 1897 года кайзер приказал начальнику Верховного командования военно-морского флота адмиралу Вильгельму фон Кнорру подготовить оперативное

¹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 277–283.

исследование для войны против Англии¹. А. фон Тирпиц после вступления в должность статс-секретаря Германского имперского военно-морского ведомства в июне 1897 г. в своем первом большом меморандуме теории риска кайзеру указал: «Для Германии самым опасным морским противником в настоящее время является Англия... Наш флот должен быть построен так, чтобы он мог развернуть свой наибольший военный потенциал между Гельголандом и Темзой»². Опираясь на приведенную оценку угроз, Германия начала строительство флота, который должен был соответствовать «теории риска». Согласно этой теории, Германия должна была иметь такой флот, чтобы даже для самой сильной морской державы нападение на него было сопряжено с риском тяжелых военных и материальных потерь. В проекте по осуществлению этой задачи, предложенном Тирпицом, было слабое место. Реализация кораблестроительной программы, несмотря на напряжение всего государства, требовала многих лет, прежде чем флот выйдет на минимально необходимый уровень боеспособности. До момента завершения программы противник может нанести разоружающий удар. Перед немецкими государственными деятелями стоял исторический прецедент превентивных мер Великобритании, когда англичане в 1807 г. в мирное время бомбардировали Копенгаген и захватили датский флот. Опасения повторения ситуации сформировали у германской стороны «комплекс Копенгагена». Исходя из этих представлений, Берлин был заинтересован в отвлечении Великобритании на решение проблем по всему миру, чтобы не позволить сконцентрировать силы против Рейха. Германская угроза подтолкнула Великобританию к гонке морских вооружений и поиску союзов с морскими державами.

Этот краткий и неполный перечень показывает всю сложность ситуации, в которой приходилось работать неопытной японской дипломатии. Укреплению связей с Англией немало содействовала рожденная английской дипломатией идея заключения тройственного азиатского союза «Япония — Китай — Англия»³ (своим острием направленная против России); в Японии ее пропагандистом был граф Окума. По большому счету, общим интересом, действительно подпитывающим возможный

¹ *Laqueur W.* 1914: The Coming of the First World War (Journal of Contemporary History. Vol. 3) / Ed. by George L. Mosse. New York: Harper & Row, 1966. P. 25.

² *Ibid.* P. 27.

³ *Нарочницкий А. Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке (1860–1895). Москва: 1956. С. 424.

альянс, было противодействие российской экспансии. Это стало ясно еще в 1890-х гг., когда британский дипломат Сесил Спринг Райс заявил, что совместная работа Великобритании и Японии — единственный способ бросить вызов российской власти в регионе¹. Начало переговоров положило продвижение России в Китай. Тем не менее у обеих стран были свои оговорки. Великобритания с осторожностью отказывалась от своей политики «блестящей изоляции», опасалась враждебных отношений с Россией и не желала действовать в соответствии с договором, если Япония нападет на Соединенные Штаты. В японском правительстве были фракции, которые все еще надеялись на компромисс с Россией, включая весьма влиятельного политического деятеля Хиробуми Ито, который четыре срока занимал пост премьер-министра Японии. Считалось, что дружба внутри Азии будет более приемлемой для США, которые были настроены настороженно к росту великодержавных амбиций Японии. Кроме того, Великобритания не желала защищать японские интересы в Корее, и точно так же японцы не желали поддерживать Великобританию в Индии. Подписание 16 июля 1894 г. Англо-японского договора о дружбе, торговле и мореплавании британскими властями на фоне напряженности в регионе стимулировало Токио к активным действиям². Договор предусматривал отмену экстерриториальности. Впервые Япония была признана равноправной державой.

Обострившаяся конкуренция Японии с Китаем за Корейский полуостров побуждала японские правящие круги стремиться к политическому подчинению королевства. Оставалось дожидаться подходящей ситуации для реализации этого сценария. Вспыхнувшее восстание сторонников учения Тонхак и просьба корейского короля к китайскому правительству о вводе войск для наведения порядка дали повод Токио, опираясь на Тяньцзиньский договор, направить свой контингент в Корею. Корейский полуостров стал аренной противостояния Китая и Японии. Японский представитель Отори Кэйсукэ при корейском монаршем дворе добился разрыва вассальных отношений между Китаем и Кореей и инициировал решение по удалению китайских войск из Кореи силами японской

¹ *Burton D. H.* (1990). *Cecil Spring Rice: A Diplomat's Life*. London — Cranbury — New Jersey: Fairleigh Dickinson University Press, 1990. P. 100.

² *The History of Anglo-Japanese relations, 1600–2000* / Gen. ed.: Chihiro Hosoya and Ian Nish. Vol. 1: *The political diplomatic dimension 1600–1930* / Ed. by Ian Nish, Yoichi Kibata. Basingstoke (Hants.). New York: Palgrave, 2002. P. 150.

армии¹. В 1894 г. разразилась Японо-китайская война. Эта война должна была решить вопрос о контроле над Кореей между Пекином и Токио.

Первые шаги японской стороны были осторожными из-за опасения вмешательства в корейский кризис великих держав. Профессор Ириэ Акира отмечает, что в Японии война было чрезвычайно популярна и пользовалась поддержкой широких кругов народа. Японское общество рассматривало эту ситуацию как возможность придать ускорение реформам в Корее, ограничить дурное влияние отсталого Китая и способствовать модернизации по успешному японскому образцу². К началу войны с Китаем Япония имела 7 пехотных дивизий, в которых насчитывалось 28 пехотных полков, 7 полков полевой артиллерии, кавалерийские, саперные и другие части общей численностью 60,9 тыс. человек³. Несмотря на то, что в Японии была введена всеобщая воинская повинность, численность вооруженных сил была невелика. Сказывалось то, что страна пока не могла позволить себе большую армию по экономическим причинам.

В Великобритании с нарастающей тревогой наблюдали за начавшимся конфликтом. Во время зондажа позиции Лондона японский МИД узнал, что Англия не допустит захвата территории Кореи⁴. Официальный Токио предпринял шаги, чтобы заверить Запад в том, что по итогам войны Япония не намерена аннексировать Корею⁵. Эти обещания должны были сохранить нейтралитет в конфликте великих держав. С началом войны Великобритания, защищая свои позиции на Дальнем Востоке, предприняла шаги по урегулированию конфликта⁶. Однако другие державы проявили сдержанность в реакции на войну. Предложенный британским переговорщиком проект был отвергнут китайскими диплома-

¹ Табохаси Киёси. Дипломатическая история японо-китайской войны (1894–1895) / Пер. с япон.; Общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Гальперина. Москва: Иностранная литература, 1956. С. 208.

² Akira Iriye. Japan drive to great-power status // The Cambridge History of Japan. Vol. 5: Nineteenth Century / Ed. by M. B. Jansen. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 721–782. P. 765.

³ Вооруженные силы Японии: История и современность... С. 9.

⁴ The Secret Memoirs of Count Tadasu Hayashi G.C.V.O. / Ed. by A. M. Pooley. New York: Eveleigh Nash, 1915. P. 45–46.

⁵ Langer W. L. The Diplomacy of Imperialism. Vol. 1. New York: Alfred A. Knopf, 1956. P. 134.

⁶ Nish I. H. The Anglo-Japanese Alliance: The Diplomacy of Two Island Empires, 1894–1907. London: Athlone P. 1966. P. 25.

тами, посредничество оказалось под угрозой срыва¹. Лондон предпринял вторую попытку к посредничеству в июле 1894 г., предлагая США, России, Франции и Германии план насильственного вмешательства, который был отклонен². В начале столкновения большинство наблюдателей прогнозировали конечную победу китайской стороны, в их оценках определенную роль играл масштаб противников.

Япония явно выглядела игроком более легкой категории. Действительно, еще в 1890 г. Северный флот Китая с его тридцатью военными кораблями был больше чем весь флот Японии, а ведущие японские военно-морские стратеги испытывали «глубокую тревогу по поводу войны с Китаем, полагая, что такой ход действий может привести к серьезным последствиям — потере для японского флота»³. Китайская армия была лучше вооружена: пехота использовала современные немецкие винтовки фирмы Маузер, артиллерия имела на вооружении крупновесные орудия⁴. Западные инструкторы осуществляли общую армейскую подготовку китайских контингентов. В составе Северной эскадры морских сил Китая были боевые корабли, построенные на европейских верфях. Экипажи Северной эскадры находились под присмотром 22 иностранных инструкторов (13 англичан и 9 немцев)⁵. На китайской стороне был общий численный перевес вооруженных сил.

Ход боевых действий быстро выявил слабость китайских войск. В битве при Ялу японская эскадра крейсеров из десяти кораблей под командованием вице-адмирала графа Ито полностью разбила китайские силы с равным количеством более крупных, тяжеловооруженных и бронированных кораблей⁶.

Изменение обстановки на фронтах в пользу Токио вызвало оживление дипломатической активности ведущих акторов. Германские политики в дипломатическом ведомстве не сомневались в том, что великие

¹ Табохаси Киёси. Дипломатическая история японо-китайской войны (1894–1895) Москва: Иностранная литература, 1956. С. 242.

² Там же. С. 253.

³ Lisle A. R. Power at sea. Vol. 1: The age of navalism, 1890–1918. Columbia and London: University of Missouri, 2007. P. 94.

⁴ Нозиков Н. Японо-китайская война 1894–1895 гг. Москва: Воениздат НКО СССР, 1939. С. 12.

⁵ Там же. С. 13.

⁶ Lisle A. R. Op. cit. P. 94.

державы при заключении мирного договора между Японией и Китаем будут требовать себе особых преимуществ¹.

Германский МИД еще до выдвижения японской стороной мирных требований предупредил ее, что западные державы будут покровительствовать цинскому правительству на мирных переговорах в расчете на компенсацию от него за услугу. Поэтому немецкая дипломатия посоветовала умерить японские требования, чтобы тем самым лишить европейцев повода для вмешательства². Этот совет со стороны немцев был дан в собственных интересах. Германия стремилась в этой ситуации не допустить выигрыша третьих сторон, собиралась сама получить возможные преференции от роли медиатора. Кайзер высказывал опасения оказаться в стороне от выгодного посредничества в установлении мира на Дальнем Востоке: «Ни при каких обстоятельствах мы не можем остаться в стороне и позволить заставить нас врасплох»³.

Япония не пошла на поводу у Германии и предъявила очень жесткие требования Китаю. Симоносэцкий договор состоял из 11 статей, согласно которым Китай признавал самостоятельность Кореи, передавал Японии навечно остров Тайвань, острова Пэнху и Ляодунский полуостров; уплачивал контрибуцию в 200 млн лян; открывал ряд портов для торговли; предоставлял японцам право строительства промышленных предприятий в Китае и ввоза туда промышленного оборудования⁴. Важным достижением японской дипломатии была статья 6, обязывающая: «немедленно по обмену ратификаций настоящего акта, назначить уполномоченных для заключения с японскими уполномоченными договора о торговле и мореплавании и конвенции для урегулирования пограничных сношений и торговли. Договоры, конвенции и постановления, ныне существующие между Китаем и европейскими державами, послужат основанием для означенных договора и конвенции между Японией и Китаем. Со дня обмена ратификации настоящего акта до введения в действие означенных договора и конвенции, японское правительство, его должностные лица, торговля, мореплавание, пограничные сношения, промышленность, суда

¹ Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Bd. 9: Der nahe und der ferne Osten. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für politik und geschichte, 1922. S. 247.

² Ibid. S. 253.

³ Ibid. Bd. 9. S. 245–246.

⁴ Шацillo В., Шацillo Л. Русско-японская война. 1904–1905. Москва: Молодая гвардия, 2004. С. 48–54.

и подданные будут во всех отношениях пользоваться, со стороны Китая, правами наиболее благоприятствуемой нации»¹. Япония с принятием этой статьи в отношениях с Китаем закрепляла положение «о наиболее благоприятствуемой нации», таким образом, она приобрела права, ранее предоставлявшиеся только Западу. Претензия Японии по итогам войны на Ляодунский полуостров, за которой стояла армия, серьезно меняла баланс сил в Китае. Япония, опираясь на эту территорию, получала преимущество, благодаря которому могла проводить дальнейшую экспансию на континент. Военно-морской флот, напротив, проявил интерес к Тайваню. Япония предпринимала ранее попытку захватить остров, но из-за общего расклада сил в регионе и ввиду позиции ведущих держав не смогла закрепиться там. Теперь наступила благоприятная обстановка для реализации старых планов. Более того, существовал риск, что в неразберихе, вызванной войной, Франция или Великобритания могут захватить Тайвань как средство обеспечения безопасности их торговли на побережье Китая. Такие действия, по оценке Токио, представляли бы угрозу для Рюкю и южной Японии. В перспективе это также заблокировало бы любые будущие действия Японии в направлении Южного Китая или Филиппин².

Столь резкое усиление позиций Японии в регионе не могло не вызвать ответной реакции западных держав, заинтересованных в судьбах Китая. Великие державы не были заинтересованы в расширении количества акторов, участвующих в решении судеб стран Востока. Все это привело к тому, что истинным сдерживающим фактором японских притязаний была не способность Китая защитить себя, а возможность возражений со стороны западных держав, в связи с чем японская дипломатия предприняла зондаж их вероятных реакций. В ноябре 1894 г. сообщения японских дипломатов в Европе и Америке предупреждали о возможной враждебности по отношению к любым действиям, которые могут привести к «расчленению Китая» или «уничтожению нынешней династии»³. Японский посол в Берлине Аоки донес до немецкого МИД, что его правительство согласится на аннексию юго-западной китайской провинции Германией. При этом, по словам японского дипломата, эта провинция могла бы быть более ценным приобретением, нежели африканские владения. России

¹ Там же. С. 50.

² *Beasley W. G. Japanese Imperialism 1894–1945. Oxford — New York: Clarendon Press, 1991. P. 56.*

³ *Ibid. P. 58.*

и Британии также предлагалось приобрести китайские и корейские территории¹. Это предложение не учитывало сложность международной ситуации. Германия опасалась присоединиться к чересчур алчному победителю и столкнуться с негативной реакцией Великобритании, Франции и других акторов.

Возобладала другая точка зрения, согласно которой Германия больше выиграет, присоединившись к России в посредничестве в деле обуздании аппетита Японии. За это она получит право требовать награду от Китая без риска обострения отношений с другими европейскими державами. К тому же этот шаг позволял решить стратегическую задачу: стимулировать продвижение России на Дальний Восток, тем самым снять напряжение на российско-немецкой границе. Россия стала предпринимать шаги, направленные на защиту своих позиций в Северном Китае. В Петербурге надеялись на широкую поддержку, но Лондон, в отличие от недавнего времени, не проявил заинтересованности в вовлечение его в совместные действия против Японии. Британская дипломатия не видела угрозы в японских амбициях и предпочла не вмешиваться.

Иную позицию заняли континентальные европейские державы. Франция не имела в регионе значимых интересов, но была вынуждена участвовать во вмешательстве ради сохранения франко-русского союза. У Берлина было несколько причин для участия: это и политический расчет на расшатывание связки Париж — Петербург, и обеспечение германских интересов путем территориальных приобретений в качестве платы за участие в урегулировании ситуации. В марте германский посол известил российский МИД о готовности присоединиться к России в миротворческих усилиях². В журнале Особого совещания в МИД России зафиксирована позиция «...Германия, относившаяся до начала переговоров совершенно безучастно к китайско-японской распре, заявила ныне о своей готовности присоединиться ко всякому шагу, который мы сочли сделать в Токио с целью побудить Японию отказаться не только от занятия Южной Маньчжурии с портом Артур, но и от занятия Пескадорских островов»³. Мотивы присоединения Германии к мерам, направленным на ограничение трофеев в Японо-китайской войне, не составляли загадки для царского правительства, «такую внезапную перемену во взглядах

¹ Die Grosse Politik... Bd. 9. S. 260.

² Ibid. S. 258–259.

³ Красный архив. Исторический журнал. Т. 52. Москва: Партийное издательство, 1932. С. 78–83.

германского правительства наш поверенный в делах в Берлине объясняет коммерческими интересами Германии на Дальнем Востоке, которые могли бы пострадать от усиления влияния Японии в Китае... по мнению г. Брандта, овладение Пескадорскими островами и Порт-Артуром создаст Японии преобладающее положение и над Китаем, и над интересами европейских держав в Китайской империи...»¹.

Германия была заинтересована в приобретении своей военно-морской базы в Китае. Германские корабли пользовались стоянками в Гонконге, получая на этой английской базе необходимые припасы и топливо². Зависимость немецкого флота от благосклонности Лондона в вопросе снабжения на Дальнем Востоке не могла не уязвлять самолюбивого Вильгельма, но главное — это накладывало ограничения на проведение сколько-нибудь значимой долговременной самостоятельной политики в регионе. Переписка Вильгельма с канцлером Гогенлоэ демонстрирует ожидания императора от участия в разрешении японо-китайской войны: «Мы не можем позволить себе потерпеть неудачу», — и обосновывает причину его заинтересованности: «Кроме того, нам нужна сильная база в Китае, где наша торговля составляет почти 400 миллионов»³. Среди мотивов присоединения Германии к тройственному вмешательству был расчет на получение в Китае пункта базирования, который мог бы снабжать германские корабли углем⁴. Участие Германии сделало неизбежным участие Франции, которая при прочих условиях постаралась бы остаться в стороне. Накануне тройственного демарша Германия для подкрепления своей роли направила два военных корабля на усиление Тихоокеанской эскадры⁵.

23 апреля представители России, Франции, Германии последовательно посетили и. о. министра иностранных дел Японии Хаяси Тадасу и вручили практически одинаковые послания⁶. В документах было отра-

¹ Глушков В. В., Черевко К. Е. Русско-японская война 1904–1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. Москва: ИДЭЛ, 2006. С. 12.

² Langer W. L. The Diplomacy of Imperialism. Vol. 2. New York: Alfred A. Knopf, 1956. P. 449.

³ Die Grosse Politik... Bd. 9. S. 245–246.

⁴ Ibid. S. 253–258.

⁵ Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. Москва: Изд-во АН СССР, 1951. С. 350.

⁶ Адзиа рэкисисирё: сэнта: (Центр азиатских исторических материалов) (JACAR) Ref.B03041163000.

жено опасение того, что владение Японией Ляодунским полуостровом создаст постоянную угрозу китайской столице, независимость Кореи станет иллюзорной, таким образом, мир в регионе будет недостижим. Причем немецкий вариант ноты был выдержан в наиболее жестком тоне¹. Хотя российская и французская стороны высказали свое пожелание об отказе Японии от Ляодунского полуострова в форме дружеского совета, это событие, как покажет история, на долгое время наложило печать на двусторонние отношения Страны восходящего солнца с участниками вмешательства. В японском общественном мнении были сильны ура-патриотические настроения, которые первоначальные условия Симоносэцкого договора рассматривали как недостаточно жесткие. Вмешательство сторон еще более осложнило внутривосточное положение на островах. Британское правительство не собиралось присоединяться к тройной интервенции. Но министр иностранных дел лорд Кимберли заявил послу Японии в Лондоне Като Такааки, что продвижение России в Корею невозможно сдержать, даже если Япония продолжит удерживать Ляодунский полуостров².

Япония не могла противостоять объединенным силам трех держав и должна была принять их совет, что оценивалось как признание слабости государства и национальное унижение. Слабым утешением для японской стороны должно было быть увеличение полагавшейся по мирному договору контрибуции в 200 млн купинских лан (таэлей) на 30 млн. Закономерным в этой ситуации выглядит то, что в результате дополнительные средства контрибуции, которые должны были компенсировать потерю полуострова, были направлены на увеличение военных расходов. Расплатой за неподготовленность страны стала беспомощность японской дипломатии в отношении демарша великих держав. Япония еще не обладала достаточным опытом поведения в столь сложных обстоятельствах, не смогла правильно учесть интересы и баланс сил заинтересованных сторон, не было должного дипломатического обеспечения конфликта, надежды на поддержку со стороны Великобритании и США оказались излишне оптимистическими, они не базировались на конкретных документах и обязательствах.

Насколько японская дипломатия недооценивала сложность мотивов поведения и расчетов германского кабинета, видно, например, по реакции

¹ The Secret Memoirs of Count Tadasu Hayashi... P. 82–85.

² The history of Anglo-Japanese relations... P. 151.

японского посланника в Германии Аоки, который в своем кругу признался: «Я не знаю, чем объяснить участие Германии. Я могу только предположить, что причиной этого является временное помешательство кайзера»¹. Негативный эффект от тройственного вмешательства сказался на положении Японии в Тайване. Эта территория осталась под юрисдикцией японских властей, но надежда местного населения на то, что западные державы могут вмешаться в судьбу острова, стимулировала здесь национально-освободительную борьбу против японских властей. Для сохранения контроля над новоприобретенной территорией Япония была вынуждена привлечь японские войска общей численностью в 60 тыс. чел.².

Заместитель министра иностранных дел Хаяси Тадасу, проанализировав ситуацию с тройственным вмешательством, написал статью под названием «Формирование курса японской дипломатии на будущее». Хаяси утверждал, что «мы Японцы должны сдерживать наше временное негодование, экономить энергию на создание сильного военно-морского флота и развивать дружбу со страной, у которой есть общие интересы с нами в будущем»³. Автор статьи рассматривал Великобританию как этого будущего настоящего союзника. Идея союза была поддержана широкими слоями общественности. Не случайно статья Хаяси была напечатана в издании наиболее выдающегося просветителя, первого президента Токийской академии, признанного либерала и западника Фукудзава Юкити. Возможность союза между Великобританией и Японией обсуждалась с 1895 г., когда Великобритания отказалась присоединиться к тройственной интервенции Франции, Германии и России против японской оккупации Ляодунского полуострова. Газеты обеих стран высказались в поддержку такого союза, в Англии, Фрэнсис Бринкли из «Таймс» и Эдвин Арнольд из «Телеграф» были движущей силой такой поддержки, в то время как в Японии проатлантические настроения политика Окумы Сигэнобу побудили газеты «Майнити» и «Йомиури» выступить в защиту альянса⁴.

В ноябре 1896 г. министр иностранных дел Японии Окума Сигэнобу заявил, что Япония будет иметь сухопутные силы численностью

¹ *Иси Кикудзиро*. Дипломатические комментарии / Пер. под ред. и с предисл. А. А. Трояновского. Москва: Госполитиздат, 1942. С. 18.

² *Akira Iriye*. Japan drive to great-power... P. 769.

³ *The history of Anglo-Japanese relations...* P. 160.

⁴ *Steiner Z. S. Great Britain and the Creation of the Anglo-Japanese Alliance // Journal of Modern History*. 1959. Vol. 31, no. 1. P. 27–36.

50 000 чел. и военно-морской флот тоннажем более 200 000 т за семь лет, и он будет проводить позитивную дипломатию, гарантированно добиваясь, чтобы европейские державы увидели целесообразность поддержания дружественных отношений с Японией¹.

Интерес Великобритании к возможному союзу со Страной восходящего солнца базировался на том обстоятельстве, что позиции Лондона при китайском дворе ослабли вследствие начавшегося российско-китайского сближения, закрепленного договором 1896 г., и английской дипломатии необходимо было уравновесить ситуацию.

Япония, закрепившаяся на Корейском полуострове и проводившая собственную континентальную политику, могла приступить к реализации крупномасштабного плана экспансии. Проблема для японской стороны заключалась в том, что, добившись ликвидации китайского влияния в Корее, Токио сразу столкнулся с ростом вовлеченности великих держав в дела на полуострове. Наиболее опасным конкурентом в корейском вопросе была Российская империя. После того как японское представительство организовало попытку переворота и убийства королевы Мин Мёнсон, российская дипломатия провела оперативное расследование обстоятельств нападения на дворец вана, выявила роль японских советников в непосредственном убийстве королевы. Российский поверенный К. И. Вебер организовал совещание иностранных представителей, где было оказано давление на японскую сторону с целью ограничения последствий беспорядков². В подписанном Ямагата Аритомо и А. Б. Лобановым-Ростовским московском протоколе устанавливалось юридическое равенство прав Японии и России в Корее. Выясняя стремление японской дипломатии достичь компромиссного соглашения с Россией относительно Кореи (1896–1900), А. Л. Гальперин подчеркивает, что эта политика была обусловлена не миролюбием Японии, а военной неподготовленностью ее, в частности слабостью японского флота. Программа японских морских вооружений создавала большую опасность для России на Дальнем Востоке. «Более активная политика России на Дальнем Востоке, — пишет автор, — которую царское правительство начало здесь проводить после 1895 г., объяснялась не только его агрессивными планами и намерениями, но и той серьезной угрозой, которая создавалась для позиций России на Дальнем Востоке в резуль-

¹ The history of Anglo-Japanese relations... P. 161.

² Пак Б. Б. Российский дипломат К. И. Вебер и Корея. Москва: ИВ РАН, 2013. С. 177, 209–210.

тате победы Японии над Китаем, усиления захватнических планов Японии и огромной программы ее вооружений»¹. Соперничество Санкт-Петербурга и Токио в Корее постепенно выходило на уровень противостояния, которое можно разрешить через военный конфликт.

Кайзер стал твердо придерживаться в личной переписке с Николаем II линии на подталкивание России к противодействию Японии. В письме от 26 апреля 1895 г. Вильгельм писал: «От всей души благодарю тебя за то, что ты так прекрасно положил начало совместным действиям всей Европы на защиту ее интересов против Японии»². Вильгельм выразил готовность поддержать Россию в Европе, лишь бы она продолжила свое продвижение в Азии: «Я сделаю все, что в моей власти, чтобы поддерживать спокойствие в Европе и охранить тыл России, так, чтобы никто не мог помешать твоим действиям на Дальнем Востоке»³. Не забыл кайзер и упомянуть цену германской поддержки: «Как я охотно помогу тебе уладить вопрос о возможных территориальных аннексиях для России, так и ты благосклонно отнесешься к тому, чтобы Германия приобрела порт где-нибудь, где это не стеснит тебя»⁴.

Германия расправляла плечи как мировой игрок. Амбиции Берлина подкреплялись взлетом показателей развития национальной экономики. Участие в посредничестве позволяло Берлину заявить о германских интересах в Восточной Азии. Обладая на протяжении многих лет хорошими позициями в коммерческих делах в Китае, германские политические лидеры обдумывали варианты распространения влияния на другие сферы.

Немецкий посланник фон Гейкинг, назначенный в 1896 г. в Китай, видел главной целью своего назначения приобретение Германией удобной военно-морской базы. Это с полной откровенностью было зафиксировано в дневнике его супруги: «Идея морской базы на самом деле является единственной причиной нахождения на этом ужасном посту. Если ее приобретение для Германии окажется невозможным, я ума не приложу, как мы сможем дальше здесь жить»⁵.

¹ Гальперин А. Л. Указ. соч. С. 55.

² Переписка Вильгельма II с Николаем II 1894–1914 гг. / С предисл. М. Н. Покровского. Москва — Петроград: Мосполиграф; Госиздат, 1923. С. 7–8.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Навстречу Восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. Москва: Новое литературное обозрение, 2009. С. 246.

Сам посланник предпринимал активные действия для выполнения поставленных перед ним задач. В беседе с российским поверенным в делах в Пекине Павловым фон Гейкинг не скрывал, что направлен в Китай для того, чтобы осуществить «...предоставление германским офицерам дела преобразования китайских вооруженных сил; 2) обеспечение за германскою промышленностью по меньшей мере одинаковой с другими государствами доли участия в железнодорожных предприятиях в Китае, и 3) приобретение, по соглашению с китайским правительством, в пользу Германии, одной из принадлежащих Китаю бухт или небольшого острова для устройства там постоянной угольной станции для всех портовых сооружений, необходимых для обеспечения удобной и безопасной стоянки для германской Тихоокеанской эскадры»¹. В ходе дальнейшей беседы он высказался о необходимых шагах по укреплению позиций Германии: «Причина неуспеха... политики в Китае всецело лежит в отсутствии до сих пор у Германии средств оказать, в случае надобности, на китайское правительство активное давление, как это могут сделать, например, Россия, Франция и Великобритания, коих владения непосредственно соприкасаются с китайскою империею; чтобы поставить себя в столь же выгодное по отношению к Китаю положение, Германии следовательно, необходимо обеспечить за собою хотя бы самый незначительный клочок территории в ближайшем соседстве с китайскими владениями, и потому, как объясняет барон Гейкинг, германское правительство решило теперь оставить в стороне все другие вопросы и сосредоточить, все внимание на вопросе о приобретении порта. Владение у берегов Китая благоустроенным военным и коммерческим портом, по мнению барона Гейкинга, даст Германии, с одной стороны, возможность значительно увеличить состав своей Тихоокеанской эскадры, а с другой — упрочить положение германской торговли в Китае, ибо такой порт может со временем сделаться важным складочным пунктом германских товаров, подобно тому, как Гонконг служит ныне для английских»².

Хотя «тройственное вмешательство» и сохранило за Китаем его полуостров, Япония за свое согласие вернуть территорию по условиям договора должна была получить весьма существенную прибавку в сумме китайской контрибуции. Для проигравшего войну цинского правительства поиск средств для этой цели мог превратиться в серьезную

¹ Захват Германией Киао-Чао в 1897 г. // Красный архив. Исторический журнал. 1938. Т. 87, № 2. С. 31.

² Там же.

проблему. В то же время, естественно, в Берлине рассматривали возможность заработать на представлении займа Китая в качестве одного из последствий посредничества в переговорах. Надежды были обоснованы тем, что Россия в этот период сама, являясь крупным заемщиком на мировых финансовых рынках, не проявила заинтересованности в предоставлении Китаю кредита, тем не менее по прошествии незначительного периода времени, осознав все возникающие в этой ситуации преимущества, царское правительство решило участвовать в борьбе за китайский кредит. Российская сторона, не обладая достаточными собственными средствами, прибегла к помощи французского финансового рынка. В результате заем был предоставлен Пекину, несмотря на активное противодействие конкурентов. Германия, стремясь предотвратить этот заем, попыталась действовать через Японию, посоветовав ей под любым предлогом попридержать вывод войск из оккупированных территорий¹. Однако это предложение не нашло отклика в Токио, где не собирались нагнетать обстановку ради одного из участников тройственного вмешательства.

Сложившаяся после Японо-китайской войны ситуация привела к тому, что великие державы начали поиск нового баланса интересов в Китае. Поражение Китая продемонстрировало слабость страны и открыло этап разделения территории Поднебесной на сферы влияния великих держав.

Переплетение интересов акторов, увязка в ходе переговоров шагов за приобретение преференций на других треках двусторонних отношений приводило зачастую к выигрышу третьей стороны. Примером подобной ситуации служит история предоставления займа для выплаты последней части китайской контрибуции. Понимание российской стороной наличия японской угрозы привело к приобретению выгоды немецкими финансистами. Китайское представительство намеревалось получить заем в России. Царское правительство стало добиваться получения в качестве награды порта в Маньчжурии. В ходе переговоров Англия привлекла в качестве младшего партнера немецкий капитал и попыталась перехватить инициативу, выступив в качестве кредитора. В это время российские правящие круги пришли к осознанию факта, что закрепление Японии в Корее создало угрозу интересам России и во многом предопределяло заинтересованность в приобретении военно-морской базы на Ляодунском полуострове, обеспечившей безопасность российских

¹ Die Grosse Politik... Bd. 9. S. 301.

железнодорожных проектов и выполнявшую функцию пресечения дальнейшего распространения японского влияния в Северном Китае¹. Таким образом, Петербург сосредоточил внимание на достижении этой цели и не стал препятствовать в получении кредита китайской стороной на других финансовых рынках. Это, в свою очередь, позволило немецким финансистам получить свою долю участия в очередном займе китайскому правительству.

В 1896 г. адмирал фон Тирпиц подобрал отвечающее всем требованиям место на китайском побережье. Его выбор пал на Циндао — местность, наиболее подходящую с нескольких позиций. Она была удобна с точки зрения мореходства, сочетая в себе необходимые качества для обороны и коммерции, а также в меньшей степени, чем другие возможные пункты сталкивала немцев с англичанами, близость угольных залежей давала критически важную топливную независимость².

В 1897 г. в результате напряженной внутривнутриполитической борьбы в Германии была принята грандиозная программа строительства военно-морского флота, который должен был стать достойным оппонентом морским силам Великобритании.

Экспансионистская внешняя политика Японии позволила Германии активно вмешаться в дальневосточные дела. Захват Циндао стал спусковым крючком: если ранее державы сторожили друг друга с целью не допустить приобретение территорий в Китае, то теперь их модель поведения изменилась. Россия в результате дипломатических маневров получила права аренды на Порт-Артур, российские дипломаты не просто защищали национальные интересы на чужой территории — территории империи были слабо защищены, и надо было действовать быстро, чтобы обеспечивать их безопасность. В начале 1897 г. министр иностранных дел Муравьев в беседе получил заверения кайзера Вильгельма II в поддержке устремлений России в Китае: «Если бы вам даже пришлось стянуть все ваши войска на Восток, преследуя политические, согласно с вашими интересами, цели, то я не только не нападу на Францию, но не допущу, чтобы кто-либо в Европе двинулся — вот что я понимаю под обещанием своим обеспечить ваш тыл»³.

¹ Шацлло В., Шацлло Л. Указ. соч. С. 23.

² Tirpitz A. von. Erinnerungen. Leipzig: K. F. Koehler, 1920. S. 77–78.

³ Доклад Муравьева о его заграничном путешествии см.: Красный архив. Исторический журнал. 1931. Т. 47–48. С. 77, 79, 84, 87, 89.

Решение занять Порт-Артур вызвало одобрительную реакцию у немецкого императора. В телеграмме, направленной Николаю, Вильгельм писал: «Прими мои поздравления по поводу прибытия твоей эскадры в Порт-Артур. Россия и Германия у входа к Желтому морю как будто представляют Святого Георга и Святого Михаила, защищающих Святой Крест на Дальнем Востоке и охраняющие ворота на азиатский континент»¹. После того как права России в Северном Китае были закреплены арендным договором, этот шаг российских властей гарантировал на ближайшее время дальнейшее увязание России в делах Дальнего Востока, где ей напрямую противостояла Япония, чей недавний военный трофей был присвоен. К тому же интересы других держав, заинтересованных в освоении Дальнего Востока, были подорваны. Кроме того, царское правительство вынуждено было аккумулировать гигантские средства на реализацию финансово-затратных проектов по освоению территорий российского Приморья и китайских провинций. Естественно, после прецедентов с Циндао и Порт-Артуром начался раздел Китая. Свои зоны получили в результате заключения соглашений Великобритания и Франция. Военно-морская база Вэйхайвэй на северном побережье Шаньдуна, удерживаемая Японией с 1895 по 1898 г. в качестве гарантии выплаты контрибуции по условиям Симоносэжского мира, была передана британцам, чтобы уравновесить владение Россией Порт-Артуром. В Гонконге были достигнуты некоторые территориальные завоевания. Помимо этого, Британия ограничилась тем, что посоветовала Китаю не предоставлять сферы влияния другим державам². Разделение Китая на сферы влияния обострил российско-японское противостояние в Корее. Китайские правящие круги, оказавшись перед лицом раздела страны, стали развивать контакты с Японией как на дипломатическом уровне, так и по части приглашения специалистов в реформируемые государственные учреждения. Российскую сторону особенно обеспокоило появление японских инструкторов в китайской армии³.

Япония на рубеже веков добилась определенных внешнеполитических успехов. Страна сохранила суверенитет перед лицом империалистических устремлений великих держав, добившись знаковых успехов в развитии государства, хотя справедливости ради отметим, что последние неравноправные статьи договоров перестанут существовать

¹ Die Grosse Politik... Bd. 14. S. 129–130.

² *Beasley W. G. Japanese Imperialism 1894–1945. P. 70.*

³ *Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Указ. соч. С. 269.*

де юре в 1911 г. Более того, страна стала на путь превращения в региональную державу. В XX век Япония вступила с амбициозными планами достижения статуса полноправной великой державы, от голоса которой зависит течение дел на международной арене. В этом устремлении правящая элита имела полную поддержку со стороны общества. Японская дипломатия в отношениях с Китаем и Кореей по манере поведения и используемому инструментарию была похожа на дипломатию западных держав.

Однако сами великие державы не спешили признавать Страну восходящего солнца державой, равной им по правам. В калькуляциях европейских кабинетов Япония выступала уже как определенная величина, но все еще подчиненная. Интерес к взаимодействию с Японией со стороны Англии рос постепенно, что отражалось в возможностях, открывавшихся перед Лондоном в регионе. Первые английские военные атташе были назначены в Токио в 1894 г., а постоянный военно-морской атташе появился в 1899 г., что позволяло получать достоверную информацию о японском потенциале¹. Токио осознал, что реализация его амбициозных планов в существующей международной системе невозможна без опоры на коалицию с Великобританией. Тройственное вмешательство определило позицию Японии в отношении Санкт-Петербурга, Берлина и Парижа на перспективу. Великобритания, вынужденная охранять растянутые границы империи, несла большие издержки и нуждалась в возможности переложить часть бремени на союзника. Эти обстоятельства сближали двух акторов и создавали основу для переговоров об альянсе.

Важным событием, позволившим ускорить сближение и позитивно повлиять на подготовку заключения союза, явилась координация усилий Великобритании и Японии в подавлении Боксерского восстания².

Кризис, разразившийся вокруг посольского квартала в Пекине, многочисленные нападения на собственность зарубежных государств в провинциях, насилие, направленное против иностранных граждан в Китае, привлекли внимание всех держав, имеющих интересы в этой стране и на Дальнем Востоке в целом. Восстание ихэтуаней, в европейских государствах известное больше как Боксерское восстание, было реакцией китайского народа на бесцеремонное вторжение в привычный уклад жизни

¹ Best A. British intelligence and the Japanese challenge in Asia, 1914–1941. New York: Palgrave Macmillan, 2002. P. 13.

² Monger G. W. The End of Isolation: Britain, Germany and Japan, 1900–1902 // Transactions of the Royal Historical Society. 1963. Vol. 13. P. 103–121.

иностранцев, которые оказывали влияние на экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь страны. Социально-экономическое напряжение, накопившееся в народных массах, получило свое выражение в вооруженных выступлениях и, после непродолжительной подготовки, — в походе на Пекин восставших, к которым стали присоединяться китайские военные, завершився осадой посольского квартала. Среди погибших от рук восставших в китайской столице были посол Германии фон Кеттлер и советник японского посольства Сугияма.

Явная угроза позициям великих держав в Китае вызвала ответные действия заинтересованных государств. С целью подавления восстания и защиты интересов началась международная интервенция в Поднебесную. Японские военнослужащие составляли значимую долю в международном контингенте альянса восьми держав под общим командованием главнокомандующего международными силами генерал-фельдмаршала Альфреда фон Вальдерзее, направленного на подавление восстания. Все державы вели войну в Китае не только для того, чтобы спасти свои посольства, но и с целью установить и укрепить свои сферы влияния и контроля¹.

Восстание ихэтуаней способствовало усилению позиций Японии на континенте. Токио обладал важным преимуществом — благодаря географическому положению японские войска могли быстро высадиться в Китае крупным контингентом. Первоначально Япония с подачи Лондона хотела подавить восстание только своими вооруженными силами, направив туда контингент в 30 тыс. чел.². Англия была заинтересована в активном участии японских вооруженных сил в подавлении восстания ихэтуаней, так как опасалась усиления влияния в регионе другого соседа Поднебесной — России, так же способной направить туда значительные военные силы. Британское правительство обещало предоставить Токио необходимые финансовые ресурсы, однако тот, опасаясь трений с Россией, просил на этот счет гарантий у Лондона в обеспечение его поддержки. Английские дипломаты пытались добиться санкции на посылку японского контингента в других европейских столицах, но наткнулась на противодействие Берлина³. В начале июня 1900 г. глава МИД Японии Аоки увязал решение о посылке японских солдат в Китай с предварительным одобрением

¹ *Silbey D. J. The Boxer Rebellion and the Great Game in China.* New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013.

² История Японии. Т. 2 / Под ред. Е. М. Жукова. Москва: ИВ РАН, 1998. С. 161.

³ *Гальперин А. Л.* Указ. соч. С. 80.

Англией и Германией этого шага¹. Германская дипломатия использовала сложную обстановку на Дальнем Востоке, стремясь перессорить между собой Россию, Англию, Францию и Японию².

Японское правительство было обеспокоено активностью Германии в подавлении Боксерского восстания. Более всего японских дипломатов страшила вероятность существования соглашения между Россией, Францией и Германией, которое могло бы решить судьбу северного Китая. Российский посол в Берлине в телеграмме от 17 июня 1900 г. в Петербург передал германскую реакцию на английское предложение использовать японские силы для подавления восстания — «...затребовать от Японии немедленной присылки в Китай корпуса в 20–30 тыс. человек для восстановления порядка, настаивал на том, чтобы берлинский кабинет энергично поддержал его предложение в С.-Петербурге. Когда канцлер Бюлов сделал свой доклад императору (Вильгельму II), его величество решительно отказался, сказав: “нет, это противоречило бы тем обещаниям, которые я дал 4 года тому назад императору Николаю”³. “Кроме того, — добавил император, заметив, что за Японией стоят англичане, — можно знать, когда они войдут, но неизвестно, когда они выйдут”»⁴. Очевидно, что перспектива закрепления англичан на новых позициях беспокоила кайзера больше, чем обещание.

Военный министр Кацура в кабинете Ямагаты, направил приказы военным частям на Тайване для подготовки экспедиции по захвату главного порта провинции Фуцзянь, используя в качестве предлога нападения, которые были совершены на японских подданных в Южном Китае. В августе были предприняты шаги по выполнению этих приказов. Однако, прежде чем основная часть японских войск смогла высадиться, Токио отменил операцию. По словам Гото Симпея, было две причины для ее прекращения. Одна из них была связана со страхом от возможных последствий для отношений Японии с Британией. Вторая причина заключалась в необходимости сосредоточить силы для защиты позиций Токио на севере Китая. Для этого ей нужна была британская поддержка⁵. Царское правительство, подавив сопротивление восставших в Маньчжурии, стало проявлять заинтересованность в закреплении при-

¹ Die Grosse Politik... Bd. 16. S. 11.

² Ibid. Bd. 16. S. 15.

³ Красный архив. Исторический журнал. 1926. Т. 14, № 1. С. 18.

⁴ Там же.

⁵ *Beasley W. G. Japanese Imperialism 1894–1945. P. 76.*

сутствия в регионе, тем самым перевести на новый уровень доминирование в регионе.

Для японцев беспорядки в Северном Китае были кризисом международных отношений, в котором она должна была найти верную позицию. Военный министр Кацура написал: «Япония, вступив в ряд цивилизованных стран мира не должна допустить неверный шаг на данном этапе...»¹. Это замечание, указывает на то, что Япония извлекла пользу из событий 1895 г., стремилась позиционировать себя как часть международного сообщества. Она искала друзей среди держав без противодействия со стороны тех, кого она рассматривала в качестве своих конкурентов.

В свете этого интересны данные о политике английской дипломатии, приводимые российским поверенным в делах в Лондоне в депеше от 2 августа 1900 г.: «С одной стороны, было потрачено много хитрости и усилий с тем, чтобы по возможности широко вовлечь Японию в дела на севере Китая и поставить ее против России, а, с другой, г. Бродрик заявляет, что война 1894–1895 гг., которую японцы так гордятся, не имела серьезного значения, и Foreign Office, несмотря на просьбу японской миссии не печатать переговоров по поводу предложения Англией субсидии, помещает их полностью в недавно выпшедшей “Синей Книге”. Понятно, как здешняя миссия да, вероятно, и токийский кабинет раздражены, и не будет ничего удивительного, если все происки англичан приведут к нашему сближению с Японией.

То же произошло и с Германией. Надежда расстроить наше согласие с нею обращением в Берлин по поводу воображаемого нашего сопротивления посылке войск Японией в Китай не оправдалась»². Как видно, английская дипломатия еще не относилась к Японии как к региональной державе, позволяла себе пренебрегать просьбами пока неравного партнера.

Важным этапом развития дипломатических отношений на Дальнем Востоке стало подписание в 1900 г. англо-германского соглашения о Янцзы. На фоне Боксерского восстания германский император сделал английской стороне предложение о начале переговоров для координации действий в Китае. Кайзер был недоволен тем, что в тот момент, когда

¹ Nish I. H. Stretching out to the Yalu: A Contested Frontier, 1900–1903 // The Russo-Japanese war in global perspective: World War Zero / Ed. by J. W. Steinberg. Leiden Boston: Brill, 2005. P. 45.

² Ibid.

на место событий прибыл германский контингент, царское правительство выступило с инициативой вывода войск из Пекина, мотивируя свое предложение тем, что цель, послужившая обоснованием вторжения вооруженных сил великих держав, достигнута. Действительно, немецкие солдаты во главе с Вальдерзее опоздали, китайская столица была взята, посольский квартал был освобожден.

Россия, стремясь сохранить свои преимущественные позиции в Поднебесной, попыталась ограничить масштаб претензий со стороны западных держав. Вильгельм считал, что Германия достаточно поддержала Россию в Китае, но она теперь должна сполна получить компенсацию и не будет заключать «преждевременный и невыгодный мир»¹. Немецкая дипломатия попыталась получить обязательства о соблюдении принципа «открытых дверей», тем самым не допустить дальнейшего усиления английского влияния в долине Янцзы, уже ставшей сферой влияния этого государства. Английские дипломаты, в свою очередь, попытались распространить действие соглашения на весь Китай. Это была очевидная попытка воспользоваться недовольством кайзера позицией Петербурга и столкнуть интересы двух игроков в Маньчжурии. Берлин не пошел на этот шаг, в результате подписанное соглашение носило размытый характер по географии ответственности. По условиям договора стороны должны были довести содержание документа до заинтересованных сторон, среди которых была Япония².

Опытный японский дипломат Исии в своей книге пишет, что причиной, по которой Германия пошла на соглашение с Великобританией, является стремление создать базу для японо-английского союза³. Это мнение убедительно оспорил отечественный исследователь А. Л. Гальперин, показав, что немецкий вариант соглашения о Янцзы был рассчитан на двусторонний характер принимаемых обязательств и не содержал условий расширения участников договора⁴. Ознакомившись с соглашением, Япония единственная из держав, знавших его содержание, выразила желание присоединиться к этой договоренности. Это стало первым шагом по налаживанию более тесных отношений между Японией и Великобританией. Япония неуютно чувствовала себя без опоры на союз с какой-либо великой державой. Токио, столкнувшись раз с ситуацией

¹ Die Grosse Politik... Bd. 16. S. 98.

² Ibid. Bd. 16. S. 250.

³ Исии Кикудзиро. Указ. соч. С. 32–37.

⁴ Гальперин А. Л. Указ. соч. С. 89.

противостояния один на один с коалицией держав, всеми силами стремился избежать повторения подобного в дальнейшем. Благожелательное партнерство с Германией для Великобритании в конце века было еще возможно. Хотя тенденция наращивания противоречий в продвижении Германии на Ближнем и Дальнем Востоке, а также усиление торгового соперничества по всему миру с каждым годом сужали границы возможного сотрудничества и поля для поиска компромисса интересов сторон. В то время сильна была инерция мышления, связывающего главную угрозу интересам Альбиона с политикой Российской империей и ее союзниками, прежде всего в рамках франко-русского союза. Таким образом, существовало поле для совместных англо-германских акций на Дальнем Востоке. Однако к началу века позиция Англии в отношении Германии стала ужесточаться, возможность создания устойчивой коалиции уже не рассматривалась.

В 1900 г. из Берлина в дипломатические представительства были разосланы инструкции, проясняющие позицию Рейха в отношении политики на Дальнем Востоке. В документе констатировалось, что продвижение Японии в Фуцзянь нежелательно. Декларировалось, что у Германии нет никаких интересов в Корее, и усиление японского влияния там не угрожает немецким интересам. Особо оговаривалось, что никакого политического соглашения с Российской империей нет¹. В 1901 г. в Лондоне в беседе японского и немецкого дипломатов был затронут вопрос русской политики в северном Китае. Германский посол в Лондоне Пауль фон Гацфельдт в соответствии с предыдущими указаниями признал, что линия, которую проводил Петербург в Маньчжурии, затрагивает интересы Японии и Англии. При этом он заметил, что немецкие интересы в Китае не имеют политической основы и затрагиваются в гораздо меньшей степени. Далее дипломат рассеял опасения у своего визави в вопросе существования русско-германского союза на Дальнем Востоке. Не ограничившись этим, он разъяснил, что у Германии нет обязательств, которые могли бы поставить ее против Японии в случае русско-японского или другого конфликтов. Напоследок Гацфельдт добавил ясности, сказав, что в случае конфликта Японии и Англии с Россией из-за Дальнего Востока Германия останется нейтральной. Японский дипломат, в свою очередь, тоже высказался вполне откровенно в том духе, что война между

¹ Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes... Bd. 17: Die Wendung im Deutsch-Englischen Verhältnis. S. 140.

Японией и Россией весьма вероятно и, что он, как и многие в японском истеблишменте, выступает за превентивную войну¹. Однако будет преувеличением считать, что японские политики доверяли германским заявлениям. Для них было очевидно стремление разжечь японо-русский конфликт, не могли не настораживать японцев и откровенно расистские речи кайзера в купе с экспансионистской политикой на Дальнем Востоке.

К 1901 г. Япония досрочно завершила десятилетнюю программу перевооружения своих военно-морских сил, что повлекло активизацию ее дипломатии. Опасения перед превосходством российского флота на Тихом океане ушли в прошлое, однако понимая необходимость дипломатического обеспечения возможной войны, японская дипломатия стала заниматься поиском союзника, задачей которого должно было стать гарантирование от вмешательства в русско-японский конфликт третьих держав после получения разъяснений от немецких дипломатов о строгом сохранении нейтралитета в случае столкновения с российской империей. Призрак тройственной коалиции стал рассеиваться. Единственной вполне явной коалицией, противостоящей Японии, мог быть франко-русский союз. С целью нейтрализации эффекта от сотрудничества Парижа и Петербурга Япония стала искать союза с Великобританией. Один из авторитетных исследователей японо-английских отношений первых десятилетий XX в. А. Л. Гальперин считает, что несмотря на несравнимый военно-экономический потенциал двух стран, оба правительства были заинтересованы в заключение союза². В начале переговорного процесса для принятия решения о вхождении в союз с Токио Лондон должен был для себя прояснить позицию Берлина в этом вопросе. Выяснив, что Германия будет строго придерживаться нейтралитета, не собирается предпринимать никаких мер против французского флота на Дальнем Востоке и, учитывая положения речи Бюлова, произнесенной в рейхстаге, (в своем выступлении канцлер заявил о том, что англо-германское соглашение не затрагивает Маньчжурии, и судьба этого региона безразлична для немецкого правительства), Англия заявила о сохранении «свободы рук» и отказала в поддержке Японии³. Преследуя цель сохранения конфликтной ситуации между Россией и Японией, внешнеполитическое

¹ Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes... Bd. 16: Die Chinawirren und die Mächte 1900–1902. S. 337–339.

² Гальперин А. Л. Указ. соч. С. 53.

³ Там же. С. 97–98.

ведомство Германии считало достаточным условием сохранение собственного нейтралитета и английской поддержки действий японских политиков. Германия прикрывалась тезисом, что ее интересы в регионе лежат исключительно в коммерческой плоскости, поэтому уклонялась от вовлечения в различные политические комбинации с зафиксированными обязательствами. Любое участие совместно с Великобританией в локализации конфликта Германия рассматривала возможным только после начала активной военной стадии противостояния¹.

Настойчивое желание Японии выяснить позицию Берлина в 1901–1902 гг. может рассматриваться как пример более чувствительной дипломатии. Как видно из японских документов того времени, Япония была убеждена, что Германия тесно сотрудничает с русскими на севере Китая, в Токио (по крайней мере, министр иностранных дел Аоки) ее рассматривали как часть Русского лагеря².

Одновременно с переговорами в Лондоне японской стороной была предпринята попытка прозондировать возможность достижения договоренности с Российской империей. Для этого Х. Ито обратился к французской стороне, которая могла выступить в качестве посредника между Японией и Россией. В Париже Х. Ито пытался договориться о размещении на французском рынке японских государственных бумаг, так как мировой финансовый кризис резко затруднил заимствования, а лондонский рынок с неохотой принимал японские обязательства. В случае успеха у Японии появлялся выбор между союзом с Великобританией или попыткой сблизиться с русско-французским альянсом³.

Царское правительство, взяв под контроль войск Маньчжурию, не спешило расставаться с образовавшимся геополитическим преимуществом в Северо-Восточном Китае. Кацура, ставший премьер-министром в июне 1901 г., был убежден, что наступление России не остановится с оккупацией Маньчжурии. Россия, писал он, «неизбежно распространится на Корею и не прекратит движение до тех пор, пока для нас не останется места»⁴. Из этого следовало, что любое соглашение с Россией будет лишь «краткосрочным средством правовой защиты». Министр иностранных дел Комура Ютаро также с тревогой описывал ближайшую перспективу:

¹ Die Grosse Politik... Bd. 16. S. 342–343.

² Nish I. Stretching out to the Yalu... P. 54–55.

³ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008. С. 284.

⁴ Beasley W. G. Japanese Imperialism 1894–1945. P. 77.

«...Если Маньчжурия станет собственностью России, Корея не сможет оставаться независимой»¹. Эти оценки ситуации японскими политиками означали, что компромисс с Россией недостижим.

Союз с Великобританией давал преимущества в разных областях: в политической — позволял уравновесить Россию, в финансовой — обеспечивал доступ к финансовым ресурсам Великобритании, в торговле — открывал британские колонии для японских товаров². По мнению И. В. Лукоянова, именно маньчжурская проблема наряду с Кореей проложила мостик к ухудшению англо-русских отношений, к англо-японскому соглашению и в конечном счете — к войне»³.

В марте 1901 г. возник новый поворот в перипетиях переговоров о заключении союза, который мог бы оживить замирающий процесс. В дело вмешался немецкий представитель Эккардштейн, который в беседе с Хаяси предложил идею англо-германо-японского союза с тем, правда, предварительным условием, что эту инициативу должно предложить японское правительство⁴. Эта была попытка улучшения отношений с Великобританией через многостороннее соглашение, так как недавняя договоренность по Китаю в свете выступления Бюлова в рейхстаге не могла стать основой для дальнейшего укрепления англо-германских отношений, но регион Дальнего Востока был тем местом, где еще можно было найти компромисс для формирования более тесных связей между Лондоном и Берлином. Идея присоединения к англо-японскому союзу Германии запала в душу японским политикам, в дальнейшем они будут неоднократно зондировать возможность присоединения Берлина к двустороннему соглашению. В октябре 1901 г. Хаяси интересовался мнением Лондона относительно возможности усилить союз за счет присоединения Германии, но Лэнсдаун отказался от такого варианта⁵. Мотивы такого поведения английского МИД достаточно прозрачны. Если Англия могла предложить варианты поддержки немецких устремлений в регионе, например — против Франции, то после объявленной позиции о незаинтересованности в Маньчжурии и неготовности вступать в конфликт с Россией из-за Северного Китая германская сторона не могла предложить ничего, отвечающего интересам Альбиона. Для Японии

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Лукоянов И. В. Указ. соч. С. 412.

⁴ The Secret Memoirs of Count Tadasu Hayashi... P. 122.

⁵ Гальперин А. Л. Указ. соч. С. 107.

включение в соглашение Рейха было важно не только с точки зрения увеличения мощи союза, поскольку веса Великобритании было достаточно для удержания от вмешательства Франции, но и для предотвращения формирования широкой франко-русско-германской коалиции, способной наравне противостоять создающемуся объединению. Во время переговоров о союзе Хаяси не скрывал условий, при которых столкновение с Россией станет возможным, — если Россия станет угрожать японским интересам в Корее, будет принято решение о войне. Интересы Японии в Маньчжурии играют подчиненную роль по сравнению с политикой на Корейском полуострове¹.

В начале января 1902 г. англо-японский союзный договор был подписан². Это было серьезным успехом японской дипломатии, которая в условиях нарастающего напряжения в российско-японских отношениях смогла заручиться поддержкой мощнейшей колониальной державы. Конечно, японский истеблишмент чувствовал удовлетворенность от того, что первой страной, с которой был подписан договор после отказа Великобритании от принципа «блестящей изоляции», стала Япония³. Страна восходящего солнца сделала еще один большой шаг для занятия места региональной державы, в прошлое уходила горечь от подписания неравноправных договоров. В ходе переговоров Хаяси, отклонив предложение Англии о включение Индии в зону ответственности договора, в устной форме пообещал оказать помощь в случае необходимости⁴. Во второй статье договора содержалось важное положение, открывающее дорогу будущему русско-японскому конфликту. Статья гласила: «В случае, если Великобритания или Япония, в защиту своих обоюдных интересов, как то выше указано, будет вовлечена в войну с другой державой, то другая договаривающаяся сторона будет соблюдать строгий нейтралитет и постарается воспрепятствовать другим державам присоединиться к враждебным действиям против ее союзницы»⁵. Имперское перенапряжение Великобритании было причиной заключения союза. Внешняя политика Лэнсдауна находилась под влиянием двух факторов, которые тяжелым бременем легли на нацию: постоянно увеличивающиеся военно-морские расходы и растущая неспособность королев-

¹ Die Grosse Politik... Bd. 16. S. 337.

² Текст см. в приложении.

³ Гальперин А. Л. Указ. соч. С. 136.

⁴ The Secret Memoirs of Count ... Op. cit..P. 188–189.

⁵ Гальперин А. Л. Там же.

ского флота как защищаться от иностранных держав во время войны, так и защищать торговлю. Англо-японский союз 1902 г. был частично воплощением этого осознания, поскольку Британия полагалась на японский флот для защиты своих интересов на востоке, в то время как королевский флот сосредоточился на защите внутренних вод перед лицом растущей морской угрозы со стороны кайзеровского флота¹.

И. В. Лукоянов считает, что «без преувеличения можно сказать, что “путь Витте” и неудача англо-русских переговоров проложили дорогу англо-японскому союзу и в конечном итоге подтолкнули русско-японскую войну 1904–1905 гг.»². Однако с этой оценкой трудно полностью согласиться. Союз с Токио практически не требовал уступок со стороны британской дипломатии, наоборот он во многом начинал новый вектор развития английской внешней политики по выстраиванию системы альянсов. Компромисс между Санкт-Петербургом и Токио, наоборот, был бы неожиданным в рамках сложившихся обычаев ведения дел между великими державами и актором, еще не доказавшим обоснованность претензий на равную роль в определении политики в Восточной Азии.

В создавшемся союзе Япония играла роль младшего партнера, именно она была наиболее заинтересована в тесных связях, но Лондон уже тоже не мог гарантированно защищать свои интересы без опоры на партнеров, пусть и уступающих по потенциалу. Лондону было выгодно также признание Токио принципа «открытых дверей» в Китае, что защищало английские экономические интересы. Содержание англо-японского договора было сообщено Германии. Кайзер выразил одобрение соглашению, подтвердил нейтральную позицию своей страны в случае конфликта на Дальнем Востоке. Германская дипломатия расценила заключение договора как продолжение антироссийской линии XIX века и усмотрела в нем шанс на установление более тесных отношений между Берлином и Лондоном³. В этом случае у Бюлова, составителя документа, проявилась инерция мышления, однако ближайшие годы продемонстрируют поворот в Британской политике.

Соглашение сопровождалось секретной нотой, в соответствии с которой требовалось держать наготове английский флот, который по тоннажу был сильнее любого другого флота великих держав, для сосре-

¹ Britain's economic blockade of Germany. 1914–1919 / Eric W. Osborne. London, 2004. P. 12.

² Лукоянов И. В. Указ. соч. С. 342.

³ Die Grosse Politik... Bd. 17. S. 148.

доточения в водах Дальнего Востока¹. Это условие сковывало свободу маневра флота Великобритании, поскольку вынуждало сохранять в удаленном от метрополии регионе значительные военно-морские силы. Обязательство, данное английской стороной японским союзникам, было направлено против русского флота, но осложняло положение английского адмиралтейства в противостоянии с планомерно усиливавшимся германским флотом в европейских водах. Японский флот в этот период имел в своем составе 101 военный корабль, в том числе 6 эскадренных броненосцев, 8 броненосных крейсеров, 12 крейсеров, 28 эскадренных миноносцев, 19 миноносцев. Из 100 военных кораблей, имевшихся у Японии в 1904 г., 21 корабль (основных классов) был построен в Англии, Франции, Германии и США. В дополнительных военных и военно-морских соглашениях, достигнутых между Великобританией и Японией на конференции в Винчестер-хаусе в июле 1902 г., было решено, что «весь обмен разведанными должен осуществляться свободно по каналам соответствующих британских и японских военно-морских и военных атташе в Лондоне и Токио» и, кроме того, через японского военного офицера-резидента, который будет размещен в Индии².

Оценка значения влияния соглашения была дана в донесении морского агента в Японии А. И. Русина в рапорте от 12 / 25 марта 1902 г. «Заключение англо-японского союза, дающего Японии командование морем, должно вызывать, в случае нарушения добрых отношений между Россией и Японией, со стороны последней более смелый, решительный образ военных действий, каковым, полагаю, явится в один из ранних периодов войны высадка десантного корпуса тысяч в 30–40 в одной из бухт между Порт-Артуром и Кинь-Шау, дабы таким путем отрезать Порт-Артур от всякого сообщения с сушею, в то время как японский флот будет блокировать и отрежет сообщение Порт-Артура морем»³.

Во время свидания Вильгельма с царем в Ревеле летом 1902 г. говорилось о союзе русского и германского флотов, который дал бы возможность Николаю перевести свой Балтийский флот в Тихий океан. Формула, которую Николай уполномочил Вильгельма при случае довести до сведения англичан, отредактированная Вильгельмом, гла-

¹ Гальперин А. Л. Указ. соч. С. 120.

² Best A. British intelligence and the Japanese challenge in Asia, 1914–1941. New York: Palgrave Macmillan, 2002. P. 15.

³ Из предыстории русско-японской войны: Донесения морского агента в Японии А. И. Русина (1902–1904 гг.) // Русское прошлое. Кн. 6. СПб.: Свелен, 1996. С. 60.

сила, что они оба как «главы двух союзов» (двойственного и тройственного) стремятся соблюсти «интересы, общие континентальным нациям», и была направлена демонстративно против английских попыток переустройства системы континентальных союзов в целях европейской войны, а не только против «возможности» «враждебных действий» на Дальнем Востоке¹. Дипломатическая реакция Санкт-Петербурга и Парижа на подписание договора последовала в виде обнародования Декларации России и Франции по поводу заключения Англо-Японского союза 3 / 16 марта 1902 г., в которой заявлялось: «Вынужденные, однако, со своей стороны, не терять из виду возможности либо враждебных действий других держав, либо повторения беспорядков в Китае, могущих нарушить целостность и свободное развитие Поднебесной империи в ущерб их взаимным интересам, — оба союзные правительства предоставляют себе в таком случае озаботиться принятием соответствующих мер к охранению этих интересов»².

Японская дипломатия проделала долгий путь от необходимости отстаивать суверенитет страны перед империалистическими посягательствами западных государств до превращения в партнера по союзу с Великобританией — «первой среди равных» великой державой. Без сплоченности правящего класса вокруг решения задач по защите национальных интересов и общественной поддержки правительственной политики добиться подобного результата было бы невозможно.

¹ Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895–1907). Москва — Ленинград: Изд. АН СССР, 1947. С. 170.

² Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. Санкт-Петербург: Тип. А. М. Менделевича, 1906. 762, [1] с. С. 533–534.

Глава 2

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА И ВТОРОЕ АНГЛО-ЯПОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1905 г.

С начала 90-х гг. XIX в. Япония резко усилила подготовку к войне в преддверии необходимости решать вопросы расширения империи в конкуренции с великими державами. За период с 1886 по 1903 г. расходы на армию и флот составили 773 млн иен, т. е. сумму в 10 раз большую, чем за десять предыдущих лет¹. Важную роль в усилении военных приготовлений сыграла контрибуция, выплаченная по условиям Симоносэжского мира. Полученные, таким образом, в распоряжения японского правительства дополнительные средства позволили профинансировать увеличенную военную программу. Япония была страной с весьма скромными экономическими возможностями, которые в результате целенаправленной политики государства последовательно увеличивались, но были несоразмерны с потребностями, обеспечивающими активную империалистическую политику. Заключение англо-японского альянса позволило продолжить укрепление военно-морского потенциала Страны восходящего солнца. Выдающийся флотоводец Ямамото Гомбэй заставил имперское правительство согласиться на ряд стратегических шагов, которые позволят развивать японский военно-морской потенциал. Во-первых, Япония должна была обладать военным флотом мирового класса, состоящим из современных кораблей основного боевого класса; для начала достаточно четырех. Во-вторых, Япония должна обладать сбалансированным флотом, поэтому крупные корабли должны быть окружены вспомогательными крейсерами и более мелкими кораблями. И, наконец, потому что Япония явно уступала Западу с точки зрения как промышленной мощи, так и военной и военно-морской мощи,

¹ Вооруженные силы Японии: История и современность... С. 10.

флот должен был обладать самыми большими, лучшими и, по возможности, самыми тяжеловооруженными и бронированными военными кораблями в мире. Ямамото также делал упор на развитие национальной судостроительной промышленности, но, учитывая ограниченность мощности отечественных верфей, заказы на броненосцы размещали за рубежом¹. Из 26 крупных боевых кораблей, заказанных военно-морским министерством, 11 строилось в Англии, 2 — в США, 1 — в Германии, 1 — во Франции. Япония к этому времени уже имела опыт строительства на английских верфях военных кораблей основных классов². В ходе строительства современных вооруженных сил Япония активно использовала опыт ведущих военных держав, после Франко-прусской войны в сфере подготовки сухопутных сил доминирующую роль стали играть германские инструктора. В военном докладе 1902 г. от немецкой миссии в Токио говорится, например, что на 25 мая 1902 г. в общей сложности из 42 японских офицеров, отправленных на военную подготовку, по странам направленно: «в Германию — 28, Францию — 9, в Австрию — 2 и в Англию — 3»³. В целях развития союзных связей после подписания договора в 1903 г. была начата программа языковых стажировок для младших офицеров, когда четыре офицера британской армии прибыли в Японию для прохождения годичного обучения японскому языку⁴. Как отмечает исследователь британских разведслужб А. Бест, «с самого начала создания альянса британцы были полны решимости, чтобы обмен разведданными ограничивался конфиденциальной, а не секретной информацией. Таким образом, когда японский военный атташе в Лондоне предложил в мае 1903 г. создание «объединенной системы секретной службы, предложение было вежливо отклонено»⁵.

На японском флоте доминировало влияние британского флота. В японской пароходной компании, имеющей в своем составе более 80 судов (которые были мобилизованы и отправлены к берегам Японии за месяц

¹ *Lisle A. R.* Op. cit. P. 97.

² *Куценко Б. О.* Причины и формы участия Британской империи в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Манускрипт. 2020. № 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-formy-uchastiya-britanskoy-imperii-v-russko-yaponskoy-voynе-1904-1905-gg> (дата обращения: 12.12.2021).

³ *Hartmann R.* Japanische Offiziere im Deutschen Kaiserreich 1870–1914 // *Japonica Humboldtiana*. No. 11. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. P. S. 93.

⁴ *Best A.* Op. cit. P. 13.

⁵ *Ibid.* P. 18.

до начала войны), по официальным данным, 2/3 капитанов и старших офицеров составляли англичане¹.

В составе японского флота в 1897 г. находились два эскадренных броненосца «Фудзи» и «Ясина». С 1898 по 1899 г. на английских верфях закладываются еще четыре эскадренных броненосца со схожими характеристиками, являвшиеся на тот момент самыми лучшими проектами этого класса кораблей в мире. К началу Русско-японской войны в состав японского флота были введены также шесть новых броненосных крейсеров, которые по своему вооружению, бронированию и скорости могли вполне заменить эскадренные броненосцы². В 1902 г. броненосец «Микаса» появился на английской верфи Виккерса и на какое-то время оказался одним из самых мощных боевых кораблей на плаву.

Японская судостроительная промышленность, созданная в годы реформ с помощью иностранных специалистов, в начале XX в. уже могла спускать со стапелей крейсера, эскадренные миноносцы и другие современные по тому времени корабли. Кроме того, она уже могла частично обеспечить потребности флота в постройке главных боевых единиц. Пять броненосцев строилось на верфях в Йокосука и еще три — в Куре³. Министр ВМС Цугумити Сайго, хотя и был твердым сторонником быстрого развития флота, предупредил о последствиях данного курса: «Если мы увеличим нашу военно-морскую мощь, то же самое сделают и другие. Это будет бесконечно»⁴.

Таким образом, в начале XX в. Япония располагала военными возможностями, позволяющими выступать в качестве силы, имевшей крепкий голос в делах Восточной Азии. Клубок противоречий великих держав завязывался вокруг Китая. Одним из конфликтных узлов был вопрос пребывания российских войск в Маньчжурии. Царское правительство продолжало курс, заданный в предыдущие годы по расширению политического и экономического присутствия в Северо-Восточном Китае. Японское правительство опасалось, что Санкт-Петербург не остановится и продолжит экспансию в регионе, тем самым угрожая интересам Токио в Корее. После того как российская сторона в 1903 г. отказался от вывода

¹ Куценко Б. О. Причины и формы участия Британской империи в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Манускрипт. 2020. № 9. — Электронный ресурс: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-formy-uchastiya-britanskoy-imperii-v-russko-yaponskoy-voynе-1904-1905-gg> (дата обращения: 12.12.2021).

² Там же.

³ Вооруженные силы Японии: История и современность... С. 11.

⁴ Lisle A. R. Op. cit. P. 98.

войск из Маньчжурии, обстановка стала накаляться. Великобритания, США и Япония выразили протест в отношении действий России. Японское правительство стало рассматривать планы военного противодействия русской армии. В 1903 г. японская армия имела превосходство на Дальнем Востоке. Токио накануне войны располагал численностью войск в 160 тыс. чел., российская группировка насчитывала 90 тыс. чел., японская армия требовала начать войну до того, как Россия сможет принять меры по выравниванию военного потенциала в регионе¹.

На море соотношение сил также было в пользу Японии. Сказывалось ошибочное целеполагание при строительстве тихоокеанского флота РИ, который был средством сдерживания от нападения Японии, а не инструментом разгрома флота в войне с нее². В результате к 1905 г. на Тихом океане по планам русский флот должен был быть определенно сильнее японских морских сил, но если учитывать британского союзника Токио, то ситуация становилась неблагоприятной для России. К началу XX в. британские расходы на поддержание военно-морского превосходства резко возросли. К 1903 г. на строительство военных кораблей приходилось две трети всех военно-морских расходов. Рост стоимости был не только продуктом гонки военно-морских вооружений. Это также было результатом технического прогресса, который сделал строительство военных кораблей намного более дорогостоящим, чем в прошлом. Первый лорд Адмиралтейства Уильям Уолдгрейв Палмер (1900–1905) тщетно пытался уменьшить военно-морские расходы. Военно-морская смета 1904 г. продемонстрировала этот провал; расходы выросли до 37 000 000 фунтов стерлингов, что на 2 543 000 фунтов стерлингов превышало смету 1903 года. Увеличение расходов на гонку военно-морских вооружений сделало перспективу защиты британской торговли и принуждения флота к решительным действиям с врагом пугающей. В начале 1900-х гг. Лондон придерживался принципа «двухдержавного стандарта», то есть королевский флот должен был быть равен флоту следующих двух военно-морских держав вместе взятых³. Союз с Японией мог облегчить бремя, но скоропалительная война с Россией угрожала выстраиваемому балансу.

¹ *Инаба Чихиру*. Из истории подготовки Японии к войне // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие / Под ред. О. Р. Айрапетова. Москва: Три квадрата, 2004. С. 42.

² *Грибовский В. Ю.* Российский флот Тихого океана 1898–1905 гг. История создания и гибели. Москва: Военная книга, 2004. С. 23.

³ Britain's economic blockade of Germany... P. 12.

Таблица 1.

Планируемый состав флотов трех держав к 1905 г.¹

Тип военных судов	Российская империя	Япония	Великобритания
Эскадренные броненосцы	10	6	5
Броненосцы береговой обороны	—	1	—
Крейсеры 1-го ранга	13	10	8
ИТОГО	23	17	13

К началу военных действий японский флот был примерно равен русскому флоту на Дальнем Востоке, но в пользу японских сил говорила большая сбалансированность по составу эскадр, огневая мощь и опора на развитую береговую инфраструктуру.

Таблица 2.

Соотношение сил на главном театре военных действий²

Типы военных судов и вооружение	Русская эскадра Тихого океана в Порт-Артуре	Японский объединенный флот
Эскадренные броненосцы	7	6
Броненосные крейсера	1	6
Большие бронепалубные крейсера (свыше 4000 т)	4	4
Малые бронепалубные крейсера	2	4
Минные крейсера	4	2
Мореходные канонерские лодки	7	2
Эсминцы	22	19
Миноносцы	—	16
Артиллерия 12"	20	24
10"	8	—
8"	10	30
6"	136	164
120 мм	13	43

¹ Грибовский В. Ю. Указ. соч. С. 23.

² Там же. С. 77.

Переговоры, проходившие между японскими и российскими дипломатами, не привели к урегулированию проблем в двусторонних отношениях. Санкт-Петербург не опасался возможной войны, недооценивая японский потенциал. Для Токио пространство компромисса было минимальным. Война стала возможной в силу того, что для России присутствие в Маньчжурии — это политика освоения фронта, не затрагивающая коренные интересы империи, а для Японии — закрепление в Корее единственной возможности к расширению в парадигме империализма. Токио уже пожертвовал возможностью проникнуть в провинцию Фуцзянь ради концентрации на основном направлении экспансии. Об экономическом значении Кореи для Токио свидетельствуют цифры: в период с 1898 по 1903 г. Япония обеспечивала в среднем чуть более 60% корейского импорта и забирала около 80% экспорта¹.

Разрешить противоречия между двумя империями можно было на полях сражения. Японское правительство приняло решение о войне и обратилось к британскому правительству за финансовой поддержкой. 1 января 1904 г. британцы отказались от нее под предлогом трудностей, вызванных англо-бурской войной². 8 февраля 1904 г. судьбоносная для Японии война началась. Великобритания оказалась бы в опасной ситуации в случае поражения своего японского союзника. Ставка на то, что альянс является разумным способом гарантировать английские интересы на Дальнем Востоке, позволил Лондону сконцентрировать свои военно-морские ресурсы в европейских водах. Англо-японский союз был шагом в глобальной стратегии Великобритании. Русско-японская война, последовавшая два года спустя, угрожала расстроить британские расчеты. Премьер-министр Артур Бальфур считал, что Япония либо будет раздавлена, либо сильно ослаблена, и он сопротивлялся рекомендациям министра иностранных дел лорда Лэнсдауна поддерживать помощью японцев. Оба политических деятеля опасались, что Британия будет втянута в войну на стороне Японии в случае, если Франция окажет помощь России. Французы в равной степени опасались такого исхода, и, таким образом, у двух традиционных антагонистов появился новый стимул улучшить свои отношения.

Подобное видение возможного развития ситуации привело к крупным подвижкам в расстановке сил на международной арене. 8 апреля 1904 г. Англия и Франция заключили соглашение, урегулировавшее колони-

¹ *Beasley W. G. Japanese Imperialism 1894–1945. P. 72.*

² *The history of Anglo-Japanese relations... P. 172.*

альные притязания сторон друг к другу за счет разделения прав на спорные территории. Так, за Англией остались «права» на господство в Египте, Франция сосредоточилась на получении преференций в Марокко. Вслед за тем начались секретные переговоры между английскими и французскими генеральными штабами по военно-стратегическим вопросам. Эти соглашения положили начало формированию коалиции, получившей название «сердечное согласие» (*Entente cordiale*) — англо-французская Антанта. Англия вступила в соглашение с Францией, которое в основном было направлено против Германии.

Война на Дальнем Востоке полностью отвечала интересам немецкой дипломатии. Германия, которая способствовала эскалации японо-русского противостояния, хотела воспользоваться плодами своих усилий. Одной из целей берлинских дипломатов было поднять на новый уровень русско-германские отношения, подорвав франко-русский союз, и тем самым ослабить Францию на Европейском континенте. Кроме этого, немецкая дипломатия рассчитывала, исходя из интересов экономического сообщества, навязать России выгодный торговый договор, который обеспечил бы продвижение германского капитала в России и защитил бы прусских производителей сельхозпродукции.

Другой целью было создать наиболее благоприятные условия для германского экономического и политического проникновения на Ближний Восток, используя концессию на постройку Багдадской железной дороги, окончательно оформленную в 1903 г. Берлин, обеспокоенный образованием англо-французской коалиции и наметившейся изоляцией рейха, решил проявить инициативу на русском направлении. Германия стремилась получить все возможные выгоды от начавшегося конфликта. Германия, наряду с другими европейскими государствами, поставляла в Японию боеприпасы, медикаменты стратегические материалы необходимые для военного производства: цинк, сталь, чугун. В период войны по заказу Японии фирма Круппа изготовила 400 полевых пушек, 220 полевых гаубиц, полмиллиона артиллерийских снарядов¹. Хотя российское правительство было в курсе этих контрактов, оно не предпринимало мер, могущих им воспрепятствовать.

Во время войны США заявили, что будут формально соблюдать строгий нейтралитет. Однако симпатии президента Т. Рузвельта были

¹ Павлов Д. Б. Русско-японская война 1904–1905 гг.: секретные операции на суше и на море. Москва: Материк, 2004. С. 131.

на стороне Японии, и он предпринял ряд шагов для ее поддержки. Так, на неофициальном уровне президент Т. Рузвельт отметил в своем письме к английскому дипломату Сесилу Спринг-Раису: «С момента начала войны я проинформировал Германию и Францию в весьма вежливой и сдержанной форме, что в случае, если будет создана коалиция против Японии, как это было сделано в 1894 г. Россией, Германией и Францией, я не задумываясь поддержу Японию и буду делать это столь долго, сколько это будет необходимо»¹.

С развитием операций японской армии и флота против российских сил в Лондоне стали рассеиваться опасения в отношении поражения Японии в войне, что привело к более активной поддержке им азиатского союзника. Великобритания чинила всевозможные препятствия военным усилиям России. Британское правительство заявило о нейтралитете, но предложило своему союзнику всю возможную помощь. В нее входили и помощь в покупке японцами военных кораблей незадолго до войны, и отказ русской 2-й Тихоокеанской эскадре в заходе в британские порты во время ее похода на Восток, и протесты по поводу прохождения российской эскадры через проливы из Черного моря, и препятствование немецким судам снабжению углем российского флота². Нервозность в отношениях между Лондоном и Санкт-Петербургом привела к «гулльскому инциденту».

Ввиду накала англо-русских отношений после «гулльского инцидента», пользуясь своим влиянием на Николая II, Вильгельм осенью 1904 г. предпринял попытку добиться заключения германо-русского союза, отправив царю проект соглашения. Кайзер предлагал объединить усилия по противодействию Лондону и сообщая принудить Францию присоединиться к союзу для солидарного отпора Великобритании³. Ознакомившись с проектом договора, Николай II и министр иностранных дел Ламздорф предложили поправки в документ. Николай II отказался подписать представленный ему германский проект без предварительного согласия Франции присоединиться к новому союзу, что срывало замысел германской дипломатии по внесению раскола в существующий

¹ Цит. по: *Носов М. Г.* Отношения между США и Японией: история взлетов и падений (1791–2020). Москва: Весь мир, 2020. С. 80.

² The history of Anglo-Japanese relations... P. 172.

³ История дипломатии / Под ред. В. П. Потёмкина. Т. 2: Дипломатия в Новое время (1872–1919 гг.). Москва: Соцэкгиз, 1945. С. 166.

союз между Россией и Францией¹. В переписке Вильгельм отреагировал на позицию царя: «...Ты дал мне новое доказательство твоей исключительной лояльности, решая не извещать Францию без моего согласия. Несмотря на это, я глубоко убежден, что извещать Францию раньше, чем мы оба подпишем договор, весьма опасно. Это вызовет последствия, диаметрально противоположные нашим желаниям. Что единственно и абсолютно необходимо, так это полная уверенность в том, что мы оба, связанные договором и обязанные взаимной поддержкой друг другу, заставим Францию повлиять на Англию оставаться спокойной и сохранять мир из опасения, что позиция Франции стоит под ударом. В случае, если Франция будет осведомлена, что русско-германский договор — только проект, еще не подписанный, она немедленно сообщит об этом своему другу, если только не тайному союзнику, — Англии, с которой она связана *entente cordiale*. Последствием такого осведомления, несомненно, явится немедленное нападение обеих союзных держав — Англии и Японии — на Германию в Европе так же, как и в Азии. Их громадные морские силы быстро сделают свою работу относительно моего маленького флота, и Германия оказалась бы временно обессиленной. Это нарушило бы равновесие сил во всем мире к нашей взаимной невыгоде, и позже, когда ты приступишь к мирным переговорам, оставило бы тебя одного на милость Японии и ее торжествующего союзника. Моим большим желанием и, насколько я понял, и твоим намерением также было поддержать и усилить равновесие сил в мире путем заключения соглашения между Россией, Германией и Францией. Это возможно только при том условии, чтобы договор раньше стал фактом, если мы придем к окончательному соглашению в какой угодно форме. Предварительное осведомление Франции поведет к катастрофе. Если ты, однако, полагаешь, что для тебя невозможно заключение договора со мной без предварительного осведомления Франции, тогда мне придется воздержаться совершенно от заключения какого-либо договора»².

В январе 1905 г., после падения Порт-Артура, Великобритания, Германия и Франция выступили с инициативой мирных переговоров между Россией и Японией. Изменение позиции Германии на примиренческую связано с неожиданным для кайзера ходом войны. По немецкой оценке, баланс военно-морских сил на Дальнем Востоке может навсегда

¹ Там же. С. 166.

² Переписка Вильгельма II с Николаем II... С. 55.

измениться в пользу англо-японского альянса, если Россия будет ликвидирована как азиатская военно-морская сила. Тогда германский колониальный плацдарм в Шандуне оказался бы во власти англо-японской коалиции¹.

После подписания англо-французского договора шел процесс поиска нового баланса держав. В начале 1905 г. возник первый марокканский кризис². Действия германской дипломатии в Марокко столкнулись с совместным противодействием Лондона и Парижа, что оказалось неожиданным для немецкого правительства и общественного мнения, считавшего англо-французские колониальные противоречия непримиримыми³. Усилия Берлина по созданию «континентального блока» с помощью демонстрации силы подтолкнули британские и французские правящие круги к преодолению существовавших между ними противоречий⁴.

Вместе с тем германская дипломатия прилагала огромные усилия, чтобы привлечь царскую Россию на свою сторону. С осложнением положения Российской империи на внешнеполитических и внутривнутриполитических фронтах летом 1905 г. Вильгельм II решил добиться прорыва в русско-немецких отношениях в ходе личной встречи с Николаем II в Бьёрке на борту царской яхты. Воспользовавшись раздражением царя политикой Франции, только недавно заключившей соглашение с Англией, отличавшейся открытой враждебностью к России, кайзер добился подписания соглашения⁵. Договор был подписан Николаем II без участия правительства. Правительство в Санкт-Петербурге предприняло самые энергичные

¹ Laqueur W, Mosse G. L. (eds) 1914: the coming of the First World War. New York: Harper & Row, 1966. 296 p. P. 30.

² Опираясь на целый блок соглашений, заключенных ранее, Франция попыталась закабалить эту североафриканскую страну. Стремясь воспользоваться ослаблением русско-французской связи в условиях увязания российской военной машины в Маньчжурии, Вильгельм поддержал султана Марокко в его противостоянии нажиму Парижа, заявив о равных правах с Францией в этой стране. Французское правительство, сомневаясь в эффективной поддержке Англии вынужденно было принять требование Германии о созыве международной конференции по вопросу о Марокко.

³ Павлов Н. В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель. Москва: Международные отношения, 2012. С. 52.

⁴ Власов Н. А. Путь к катастрофе. Внешняя политика Германской империи. 1871–1918. СПб.: Евразия, 2021. С. 169.

⁵ Павлов Н. В. Указ. соч. С. 53.

шаги, чтобы свести на нет дипломатическую акцию царя, грозившую крахом франко-русского союза¹. Бюлов решительно выступил против этого договора, так как в совместной войне союзников против Англии Россия не была обязана предпринять наступление на Индию, Персию или оказать Германии поддержку на Дальнем Востоке, т. е. там, где конфликт России с Великобританией казался наиболее вероятным. Бюлов даже пригрозил уйти в отставку с поста рейхсканцлера². Этот договор не соответствовал полностью ни интересам России, ни интересам Германии.

Затягивание войны на Дальнем Востоке постепенно стало вызывать обеспокоенность держав. К Парижу, желавшему возвращения внимания Санкт-Петербурга к европейским делам, присоединился Вашингтон, который увидел угрозу в излишнем усилении Токио. Президент Т. Рузвельт дал оценку перспективе победы Токио в войне: «Если японцы добьются победы, не только славяне, но и все мы должны будем считаться с огромной новой силой в Восточной Азии. Победа сделает Японию саму по себе гигантской силой на Востоке, потому что другие заинтересованные нации имеют разнообразные интересы, множество забот, двойные ноши, в то время как у Японии будет одна забота, один интерес, одно бремя»³.

После победы в Цусимском сражении 31 мая министр иностранных дел Японии Комура направил телеграмму послу в США Такахира, где содержалась просьба к президенту Рузвельту — «найти для себя возможным немедленно и всецело по своей инициативе пригласить обоих противников встретиться для непосредственных переговоров»⁴. Япония, несмотря на победный ход войны, находилась на грани истощения всех своих сил: военных, демографических, финансовых. Российская сторона приняла предложение о переговорах оговорив предварительно ряд условий.

В это же время велись англо-японские переговоры о заключении второго, более наступательного союза. 17 мая 1905 г. в начале переговоров между Лэнсдауном и Хаяси Великобритания предложила расширить сферу действия соглашения, включив в него Индию. Аргументом, обосновывающим это предложение английской дипломатии, была ссылка на

¹ Там же. С. 54–55.

² Мировые войны XX века: Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк. Москва: Наука, 2002. С. 49.

³ Уткин А. И. Теодор Рузвельт. Москва: Эксмо; Алгоритм, 2003. С. 351.

⁴ Носов М. Г. Указ. соч. С. 84.

то, что этого требовало общественное мнение в Британии. Япония стремилась только к возобновлению соглашения, но 24 мая решила принять британские предложения. Токио не был расположен к длительному торгу по тексту договора.

В дни мирных русско-японских переговоров в Портсмуте состоялось подписание второго англо-японского союза¹. Заключение союзного договора между Великобританией и Японией 12 августа 1905 г. отражало новые условия на Дальнем Востоке. По форме этот документ уже был обычным военным договором, по которому стороны должны были оказывать помощь союзнику, вступившему в войну. Кроме того, Япония расширила зону ответственности на азиатские территории Великобритании, гарантировав защиту Индии. Этот договор был более выгоден Лондону, ибо служил его интересам на перспективу. Японии надо было оправиться после тяжелой войны, поэтому она пошла на подписание этого измененного соглашения. При этих обстоятельствах Англия с ее широко разбросанными владениями, подверженными угрозе со стороны врагов, естественно, желала продолжения союза с Японией, которая теперь заняла господствующее положение на Дальнем Востоке. По этим же причинам Великобритания не могла не считаться с мнением Соединенных Штатов².

Символическим признанием японского вклада в укрепление альянса со стороны Великобритании было награждение в 1906 г. императора Мэйдзи высшим британским орденом — орденом Подвязки. Британская делегация во главе с принцем Артуром прибыла в Японию для проведения церемонии награждения японского монарха, также британскими наградами были отмечены высшие военные чины армии и флота империи. Япония добилась еще одного подтверждения принадлежности к числу держав, определяющих мировую политику.

Перезаключение англо-японского союза ухудшило положение Германии, так как на Дальнем Востоке ее экспансия сдерживалась Японией, а Англия в конце 1905 г. смогла перебросить основные свои тихоокеанские морские силы в родные воды³. Перед Берлином вновь возникал «копенгагенский комплекс».

В заключительный период войны, когда английские финансисты проявили обеспокоенность большой японской задолженностью, американский финансист Я. Шифф успокоил японских представителей.

¹ Текст см. в приложении.

² *Иси Кикудзиро*. Указ. соч. С. 44–45.

³ *Гальперин А. Л.* Указ. соч. С. 262.

Он объявил, что, если Лондон отступил от участия в финансовом синдикате, то все деньги можно будет достать в сотрудничестве с немецкой финансовой группой, опытной в делах Азии, во главе с М. Варбургом и Немецко-Азиатским банком. Японские лидеры были рады подключить немцев и, возможно, французский капитал, рассчитывая нанести таким образом дипломатический удар, продемонстрировать финансовые трудности России. Немецкие банкиры хотели получить майскую финансовую сделку 1905 г., но в итоге им пришлось выступать в роли созаемщика, поскольку Япония остались верна своим англо-американским друзьям. Сумму предоставили равными долями по трети займа¹.

Россия понесла слишком тяжелые потери на море. Тем самым была ликвидирована сама причина напряженности и конфликта вокруг Кореи, положив конец чаяниям России получить на полуострове незамерзающий порт. Петербург согласился с переходом Кореи под контроль Японии. Портсмутский мирный договор, завершивший войну, среди прочего, закрепил за Японией территориальные права на юг Сахалина. Согласно договору, Россия признавала Корею сферой японского влияния, уступала Японии арендные права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним и соглашалась на заключение конвенции по рыбной ловле вдоль русских берегов Японского, Охотского и Берингова морей. Благодаря победе положение Японии с точки зрения обеспеченности ее природными ресурсами значительно улучшилось. В 1910 г. был подписан Договор о присоединении Кореи к Японии, что юридически завершило процесс ее перехода под полное японское управление.

Царское правительство умерило свои претензии в Северном Китае. Напряженность в японо-российских отношениях миновала кризисную фазу и стала спадать. Наоборот, появилась база для сотрудничества, в том числе на основе совместного противодействия проникновению держав в Китай. Внимание России вновь было направлено в сторону Европы. А на Европейском континенте обстановка становилась все сложнее и взрывоопаснее².

¹ *Miller E. Japan's Other Victory: Overseas Financing of the War // The Russo-Japanese war in global perspective: World War Zero / Ed. by J. W. Steinberg. Leiden — Boston: Brill, 2005. P. 477–478.*

² Альхесирасская конференция 1906 г. должна была урегулировать марокканский кризис. Однако на конференции, в связи с консолидацией Антанты, Германия оказалась практически в изоляции, ее поддержала только Австро-Венгрия.

Почти одновременно адмирал Фишер стал первым морским лордом и начал программу серьезных реформ для укрепления Королевского флота Великобритании. Это была военно-морская революция. Великая победа Японии в мае 1905 г. и уничтожение Балтийского флота в Цусимском сражении позволили Королевскому флоту перевести пять эскадренных броненосцев на защиту метрополии. Кроме того, война открыла путь к новому этапу англо-американских отношений на Тихом океане и Дальнем Востоке.

Англо-русское соглашение 1907 г. разграничивало сферы влияния России и Британской империи в Азии, положило конец «Большой игре» в Азии и завершило складывание тройственной Антанты. Оно было подписано в Санкт-Петербурге 18 августа 1907 г. и в целом завершило процесс формирования союза трех держав — Тройственного соглашения, известного как Антанта. Однако взаимные военные обязательства на тот момент существовали только между Россией и Францией.

В июне 1907 г. состоялись переговоры между японской военно-морской делегацией во главе с адмиралом Ямамото Гомбэй и первым морским лордом адмиралтейства Фишером, которые завершились подписанием второго англо-японского военного соглашения. Стороны согласились поддерживать военно-морские силы, равные любому потенциальному противнику, который может выступить против альянса, и сотрудничать в таких вопросах, как распределение флотов и военного транспорта¹.

Японии пришлось действовать более осторожно в Маньчжурии, поскольку Россия все еще сохраняла большую армию в Восточной Азии и проявляла к Маньчжурии серьезный интерес. Более того, Соединенные Штаты были встревожены растущей мощью Японии и стремились сдерживать ее, сохраняя силу России и используя ее в качестве противовеса, уравновешивающего силы Японии.

Столкнувшись с таким изменением стратегической обстановки, Япония договорилась с Россией в июле 1907 г. о разделении Маньчжурии на отдельные сферы влияния. Япония также признала особые интересы России во Внешней Монголии, в то время как Россия признала господство Японии в Корее.

По замечанию отечественного исследователя российско-японских отношений Я. А. Шулатова, «правлящие круги Японии всячески под-

¹ The history of Anglo-Japanese relations... P. 175.

талкивали российскую политическую элиту к необходимости вступить в переговоры по выработке общего курса на Дальнем Востоке»¹.

Перенос фокуса противостояния великих держав в Европу привел к тому, что Япония стала единственной мощной военной державой с опорой на союзнические отношения с Великобританией, обеспечивающей стабильность в регионе Восточной Азии.

Для политиков Японии на первый план стал выходить вопрос противостояния с США. По оценке авторитетного японского государственного деятеля Ито, в 1907 г. Япония находилась в изолированном положении². Постепенно усугублялись проблемы с США, так как старый японский союзник Великобритания оказалась более заинтересована в американском партнере.

Несмотря на декларации обоих правительств о приверженности альянсу, англо-японские отношения были нарушены эпохальными изменениями объективных обстоятельств, происходивших на мировой арене. В частности, в этом контексте может быть поднят вопрос о быстром продвижении Японии в Маньчжурию после 1905 г. В Японии военные власти становились все более напористыми в провидении континентальной политики. Китайская дипломатия, играя на различии интересов союзников, развивала отношения с США и Великобританией. В сложившихся обстоятельствах англичане и американцы проявили активность и желание сотрудничать друг с другом. Соединенные Штаты поддерживали деятельность американских компаний, но британское правительство, согласное с тем, что Япония имеет преференциальный режим в Маньчжурии, ограничило деятельность британских компаний в регионе. Потеря британских рынков из-за конкуренции с дешевыми японскими товарами (в Индии кампания бойкота английских товаров привела к появлению на рынке большого количества японских товаров), а также рост сильных антияпонских движений в отношении иммиграции в Канаде, Австралии и Новой Зеландии привели к охлаждению британской поддержки Японии и росту чувства антагонизма между сторонами³. В ноябре 1907 г. японский генеральный резидент в Корее Ито Хиробуми посоветовал правительству занять осторожную позицию.

¹ Шулатов Я. А. На пути к сотрудничеству: российско-японские отношения в 1905–1914 гг. Москва: ИВ РАН, 2008. С. 175–176.

² Ириэ Акира. Нихон но гайко. (Дипломатия Японии) Токио. Тюкорон синся, 1966. (На яп. яз.). С. 9–10.

³ The history of Anglo-Japanese relations... P. 176.

Новая роль Японии в качестве ведущей региональной державы в Восточной Азии ставила перед США вопрос об обеспечении безопасности в Тихоокеанском регионе. Отношения между двумя странами в этот период не были сердечными или теплыми. В двусторонних отношениях было много трудных вопросов, в том числе проблема японской миграции в Соединенные Штаты, противодействие японцев проникновению американского капитала в Северный Китай и т. д. Японские крестьяне и мелкие торговцы устремили свои взгляды, полные надежды, на постройку благополучной жизни в Корее и Маньчжурии, стали осваивать эти территории как колонисты¹. Президент Т. Рузвельт предвидел возможность конфликта с Японией на почве иммиграционных законов: «Разрешение японцам приезжать к нам в больших количествах вызовет расовые проблемы и наверняка приведет к расовым конфликтам... В то же время мы должны быть основательно вооружены для того, чтобы не допустить нападения на нас со стороны японцев»². Активное проникновение США в Китай, проводимая Штатами пропаганда принципа «открытых дверей» ставила под сомнение экономические перспективы японских бизнесменов и за счет экономической мощи американских компаний ухудшала положение японских колонистов.

В 1907 г. на совещании японского высшего военно-политического руководства в присутствии императора были выработаны дальнейшие направления внешней политики и стратегии Японии. В качестве главных вероятных противников рассматривались Россия и США³. В отношении России японские генералы опасались желания царского правительства взять реванш.

Последующие годы покажут, что вектор в японо-русских отношениях развернулся в сторону сотрудничества. А отношения с Вашингтоном будут далеки от спокойствия в сфере безопасности. В 1907 г. Япония приняла программу перевооружения армии и флота, что позволило к 1909 г. увеличить силы военно-морского флота вдвое. Японское правительство, исходя из того, что для борьбы с Россией требовались в первую очередь сухопутные войска, а против Соединенных Штатов — военно-морской флот, поставило своей целью создание армии, превосходящей по мощи русские сухопутные войска на Дальнем Востоке, и военно-морского флота,

¹ Akira Iriye. Japan drive to great-power status. The Cambridge History of Japan / Ed. by M. B. Jansen. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 772.

² Цит. по: Носов М. Г. Указ. соч. С. 87.

³ Вооруженные силы Японии: История и современность... С. 17.

способного вести борьбу с американскими военно-морскими силами на Тихом океане¹. Со своей стороны, США, стремясь продемонстрировать свое военное присутствие в Тихом океане, в декабре 1907 г. перебросили флот из Атлантики в Сан-Франциско, откуда эскадра из 16 вымпелов общим водоизмещением в 348 тыс. т отправилась на Дальний Восток. Целью похода была демонстрация американской военной мощи, оформленная как выражение дружбы между США и Японией. Истинной целью при этом было — обезопасить Филиппины и Гавайские острова от возможного поползновения стремительно растущего японского флота. Визит американского флота в Японию в 1908 г. внешне проходил вполне благополучно. Японской стороной был организован теплый прием местным населением американских моряков в Иокогаме и Токио. Командование эскадрой было приглашено на прием к императору².

В подписанном в ноябре 1908 г. соглашении Рута — Такахира речь шла о сохранении политики статус-кво в Тихоокеанском регионе, политике равных возможностей в Китае и сохранении целостности Китая³. Произошло временное ослабление напряженности между Японией и Соединенными Штатами после джентльменского соглашения Рута и Такахира.

Однако обострение отношений было не в интересах других акторов, сложившаяся ситуация и ускоряющаяся череда событий в Европе не позволяли отвлекать их внимание на отдаленный регион мира.

25 сентября 1908 г. японское правительство заявило, что «англо-японский союз является “сердцевиной” внешней политики императорской Японии»⁴.

Победа Японии в Русско-японской войне закрепила за страной статус региональной державы. Англо-японский договор инкорпировал Страну восходящего солнца в формирующуюся структуру коалиционной безопасности на базе «сердечного согласия». Политическая основа для сотрудничества между Японией и Германией была сведена к минимуму.

Боснийский кризис, «прыжок “Пантеры”», первая и вторая Балканские войны — вот вехи развития противостояния коалиций держав в Европе. С каждым разом европейским кабинетам становилось сложнее найти компромисс без применения силы. Баланс сил тоже менялся. Российская

¹ Там же.

² Уткин А. И. Теодор Рузвельт. С. 400–401.

³ Носов М. Г. Указ. соч. С. 94.

⁴ Akira Iriye. Op. cit. P. 177.

империя постепенно восстановилась после войны и революции 1905 года. Антанта стала наращивать свой военно-экономический потенциал. Центральноевропейским державам надо было, по расчетам германского генштаба, как можно раньше нанести поражение в войне, пока еще сохранялось преимущество Германии в артиллерии и качестве войск. Угроза развязывания мировой войны становилась с каждым годом все вероятнее. Эта угроза влияла на политическую линию МИД Великобритании в отношении Японии. Накопившаяся масса противоречий в японо-английских отношениях сдерживалась близкой перспективой начала европейской войны. Посол Като был вынужден сообщить в Токио: «В настоящее время британское правительство желает продолжения альянса только по причине военно-морского сотрудничества, и, кроме этого, британцы не заинтересованы в альянсе»¹.

Англо-японский альянс сохранял разную мотивацию участия в нем сторон. Для Великобритании союз играл важную охранительную функцию с точки зрения предотвращения посягательств ведущих акторов на колониальные владения империи. Япония извлекла максимум выгоды из союза, реализовав попытку прорыва в избранный клуб держав, определяющих судьбу региона. Добиться реализации этой цели можно было только рискуя конфликтом с великой державой, консолидируя в единственной попытке все силы. Наступательная политика Токио с элементами авантюры принесла результат, но могла быть состоятельной только при наличии поддержки со стороны союзника. Проблемой для Лондона было то, что японская дипломатия после Русско-японской войны продолжила активную деятельность по продвижению континентальной политики. Перспектива столкновения национальных интересов Англии и Японии становилась очевидной. Союз в этот период спасала иерархия интересов, среди которых вклад Японии в обеспечение безопасности Великобритании перевешивал экономические интересы в Азии.

¹ The history of Anglo-Japanese relations... P. 178.

Глава 3

ЯПОНИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И АНГЛО-ЯПОНСКИЙ АЛЬЯНС

Японо-английские отношения постепенно отягощались багажом взаимных претензий, усиленным подозрительностью к мотивам партнера. Неизбежное столкновение британских и японских интересов означало, что благодарность за несомненную заслугу японского союзника в ослаблении России после проигранной ею войны начала испаряться, и образ Японии в глазах англичан приобретал все более негативные черты. В сентябре 1909 г. Королевский военно-морской флот решил, что в будущем японцам не следует предоставлять никакой информации об экспериментальных технологиях, кораблях, которые еще не были заложены, или изменениях в тактике, пока они не будут внедрены на уровне флота¹. Опасения Лондона в отношении Токио были вызваны ростом популярности Страны восходящего солнца в среде индийских националистов, мечтающих об освобождении родины от колониальной зависимости. Подписанное третье союзное соглашение в 1911 г., более аморфное с точки зрения военных обязательств, не могло исправить намечавшуюся тенденцию в характере отношений двух держав. Вопросы в связи с японской политикой в Маньчжурии, англо-японское экономическое соперничество в долине Янцзы, разногласия по поводу лучшей политической системы для постимперского Китая и прочие спорные моменты подводили заинтересованные стороны к выводу о близкой трансформации союзника в соперника. Победа Японии в Русско-японской войне сделала ее первой азиатской великой державой, и индийские революционеры предприняли усилия, чтобы заинтересовать японцев возможностями, возникавшими при поддержке национально-освободительного движения, в частности были попытки установить контакты с японскими активистами паназии-

¹ Best A. Op. cit. P. 19.

атского движения. Управление криминальной разведки Индии по своим собственным причинам было обеспокоено связями Японии с индийскими революционерами. В течение 1914 г. сэр Чарльз Кливленд, глава управления, получил информацию, что японская судоходная компания (Nippon Yusen Kaisha) была вовлечена в разжигание антибританских настроений и пыталась представить Японию как происламскую силу в рамках своей кампании по завоеванию большей доли индийской прибрежной судоходной торговли¹. Это привело к необходимости со стороны индийской разведки усилить слежку за японскими действиями.

Очередной кризис в Европе начался после убийства в Сараево 28 июня 1914 г. австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда сербским террористом, студентом из Боснии Гаврилой Принципом. Это покушение австрийские и германские правящие круги решили использовать как предлог для развязывания европейской войны. 6 июля Германия обещает поддержку Австро-Венгрии в случае конфликта с Сербией². 23 июля Австро-Венгрия, заявив, что Сербия стояла за покушением на эрцгерцога, предъявляет ей ультиматум. Динамика развития событий позволяла урегулировать острые вопросы дипломатическими средствами, но Германия настойчиво подталкивала Австро-Венгрию к объявлению войны Сербии³, считая, что настал благоприятный момент, чтобы улучшить позиции центральноевропейских держав на континенте, пока, по расчетам германских военных, на их стороне преимущество. В события вмешалась Россия, заявив, что не допустит оккупации Сербии. Во Франции начались мероприятия по повышению боеготовности. Лидеры ведущих держав предпринимали мирные инициативы. 29 июля Николай II отправил Вильгельму II телеграмму, с предложением «передать австро-сербский вопрос на Гаагскую конференцию». Тем не менее эскалация напряженности продолжается. Не получив ответа на свое предложение, 31 июля правительство Российской империи объявило всеобщую мобилизацию в армию. В тот же день в Германии было объявлено «положение, угрожающее войной». Германия предъявила России ультиматум: прекратить призыв в армию, или Германия объявит войну России⁴. Франция, Австро-Венгрия, Германия объявляют о все-

¹ Ibid. P. 18.

² Павлов Н. В. Указ. соч. С. 56.

³ Гилберт М. Первая мировая война. Москва: КоЛибри, 2016. С. 45.

⁴ Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. Москва — Санкт-Петербург: АСТ; Terra Fantastica, 1999. С. 121.

общей мобилизации¹. Германия потребовала неограниченного прохода немецких войск через Бельгию². При этом утром 1 августа министр иностранных дел Англии Эдвард Грей обещал немецкому послу в Лондоне Лихновскому, что в случае войны между Германией и Россией Англия останется нейтральной при условии, что Франция не будет атакована. Война стала неминуемой.

В складывающейся тяжелой обстановке начала европейского конфликта 1 августа статс-секретарь министерства иностранных дел Германии Ягов направил короткую телеграмму в посольство в Токио с сообщением о начавшихся мобилизациях вооруженных сил европейских держав и неизбежности войны, в связи с чем поручил послу выяснить, возможно ли сохранение Японией нейтралитета, а также донести пожелание немецкой стороны японскому правительству — надлежаще оценить великий момент с точки зрения последствий для Японии³. Германские дипломаты надеялись на японский нейтралитет. Эту надежду питали следующие обстоятельства: Япония непосредственно не была затронута в событиях лета 1914 г., не имела жизненно важных интересов в Европе. В Азии Япония, хотя и была связана союзом с Великобританией, но у нее накапливался багаж претензий к своему союзнику, а сам союз демонстрировал неуклонную тенденцию к ослаблению. К тому же Германия рассчитывала на то, что Англия не вступит в войну. Поэтому, когда 4 августа германские войска пересекли бельгийскую границу, а король Бельгии Альберт обратился за помощью к странам-гарантам бельгийского нейтралитета, Берлин не ожидал, что Великобритания вмешается⁴. Однако Лондон, вопреки прежним своим заявлениям, направил в Берлин ультиматум: прекратить вторжение в Бельгию или Великобритания объявит войну Германии, на что в Берлине заявили: подобное требование — все равно что «ударить сзади

¹ Террейн Дж. Великая война. Первая мировая — предпосылки и развитие. Москва: Центрполиграф, 2004. С. 17.

² Там же.

³ Die deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch 1914, vollständige Sammlung der Karl Kautsky zusammengestellten amtlichen Aktenstücke mit einigen Ergänzungen Im Auftrage des Auswärtigen Amtes nach gemeinsamer Durchsicht mit Karl Kautsky, hrsg. von Max Montgelas und Walter Schücking. Carlottenburg 1919 Bd. 3: Vom Bekanntwerden der russischen allgemeinen Mobilmachung bis zur Kriegserklärung an Frankreich. 1919. S. 53.

⁴ Такман Б. Первый блицкриг... С. 182.

человека, борющегося за свою жизнь с двумя разбойниками»¹. Другим фактором, на который рассчитывали германские правящие круги, была надежда на скоротечность войны. Быстрая успешная кампания на европейском театре военных действий должна была не оставить времени Японии соблазниться перспективой получения военных трофеев и вступить из-за нее в войну. События первой недели августа 1914 г. ознаменовали самый драматический этап в истории англо-японского союза. Партнеры должны были определить свои реакции на важные события, разворачивающиеся в Европе. Впервые у Великобритании возникла необходимость обратиться к Японии за военной поддержкой.

На японской позиции в европейском кризисе сказывалось то, что страна все еще не достигла статуса великой державы, поэтому ее политика была реактивной. В связи с этим японская дипломатия оказалась не готова к стремительно развивающимся событиям. По воспоминаниям Исии, на тот момент японского посла во Франции, его телеграмма от 30 июля 1914 г., содержавшая сообщение о том, что «общеевропейская война неизбежна», встретила в Токио недоверие². Первые шаги по определению внешнеполитической линии государства стали предприниматься с началом острой фазы конфликта, переходом основных акторов к военному противостоянию. 1 августа министр иностранных дел Като Такааки поручил японскому послу в Лондоне, Иноуэ Кацуносукэ, прозондировать позицию министра иностранных дел Великобритании сэра Эдварда Грея о предлагаемой реакции Британии на события в Европе. Грей сказал, что он считает маловероятным, что англо-японский союз будет использован, если Британия окажется вовлеченной в войну. Два дня спустя Като вызвал британского посла в Японии, сэра Каннингема Грина, и предложил помощь Японии в случае нападения Германии на Гонконг или других актов агрессии в Азии³.

В соответствии с поручением германский посол запросил позицию Японии в европейском конфликте. В телеграмме от 3 августа в Берлин он сообщил об итогах беседы с министром иностранных дел. В частности, он писал, что японская сторона хотела бы как можно дольше оставаться нейтральной, но считает целесообразным увязать свою позицию с окончательным решением Великобритании. В беседе министр сказал ему, что

¹ Там же. С. 188.

² *Исии Кикудзиро*. Указ. соч. С. 69.

³ *Hamilton R. F., Herwig H. H. Decisions for War, 1914–1917*. New York: Cambridge University Press, 2005. P. 149.

он не верит, что столкновение в открытом море приведет к вмешательству Японии, но это может произойти в случае нападения Германии на британские территории, такие как Гонконг. Однако, если война будет ограничена Европой, Япония, вероятно, останется нейтральной¹. События, казалось, развивались в приемлемом для Германии русле.

На следующее утро премьер-министр Окума Сигэнобу собрал чрезвычайное заседание правительства для определения политики в случае возможных военных действий в Азии. В разгар заседания посол Грин представил Като телеграмму от министра Грея, в которой выражалась заинтересованность Великобритании в японской помощи, если Германия нападет на Гонконг или Британскую концессию Вэйхайвэй в провинции Шаньдун. В ответ на это японское правительство согласилось принять «все необходимые меры», чтобы помочь Англии в том случае, если война распространится на Восточную Азию. Като сообщил послу Грину в этот день решения кабинета министров и добавил, что японские корабли Второго флота, состоящего из четырех больших крейсеров, дислоцированных в военно-морской базе Сасэбо, готовы «к немедленным действиям в случае необходимости»². В первую неделю августа обозначилось разногласие в английском правительстве. Британский МИД не видел необходимости в участии Японии в конфликте в Европе, а Адмиралтейство настаивало на привлечении японского флота к борьбе с германской военно-морской угрозой. Глава МИД Грей в своей позиции исходил из стремления избежать послевоенных компенсаций Токио, которые японцы запросят за участие в войне. Адмиралтейство хотело выиграть войну, поэтому должно было иметь возможность сконцентрировать силы в европейских водах. Консультации, проведенные 4 и 5 августа между Министерством иностранных дел и Адмиралтейством, завершились решением запросить помощь японского флота. Бейлби Олстон из дальневосточного департамента сообщил 5 августа, что присутствие германской военно-морской эскадры в восточных водах вместе с австро-венгерским крейсером представляет серьезную угрозу британ-

¹ Die deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch 1914, vollständige Sammlung der Karl Kautsky zusammengestellten amtlichen Aktenstücke mit einigen Ergänzungen Im Auftrage des Auswärtigen Amtes nach gemeinsamer Durchsicht mit Karl Kautsky / Hrsg. von M. Montgelas und W. Schücking. Bd. 4: Von der Kriegserklärung an Frankreich bis zur Kriegserklärung Österreich-Ungarns an Russland, nebst Anhang. Charlottenburg: Charlottenburg Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1919. S. 34.

² *Hamilton R. F., Herwig H. H. Op. cit. P. 150.*

ским торговым интересам. 6 августа Олстон посетил Адмиралтейство, вернувшись с копией протокола решения Адмиралтейства по этому вопросу. Суть этих протоколов заключалась в том, что японская помощь была необходима для защиты британской торговли, но что она должна быть ограничена в согласованных пределах. В частности, было нежелательно позволить Японии усиливать свое влияние в Китае и следует исключить ее нападение на немецкую концессию Киао-Чау в провинции Шаньдун¹. 6 августа Грей составил проект телеграммы в Токио, в которой, в частности, говорилось: «Немецкие военные корабли в китайских водах. Крайне важно, чтобы японцы выследили и уничтожили немецкие вооруженные торговые крейсера, которые сейчас нападают на наши торговые суда. Если бы японское правительство использовало некоторые из своих военных кораблей таким образом, это оказало бы нам величайшую помощь. Это, конечно, означает акт войны против Германии, но мы не видим, как этого можно избежать»².

Официальный запрос о помощи пришел от Великобритании во второй половине дня 7 августа. Като составил официальный ответ, представив его премьер-министру Окума, который организовал еще одно внеочередное заседание кабинета в восемь вечера в тот же день. После четырех часов обсуждения Кабинет принял решение о войне с Германией. На следующее утро министр иностранных дел сообщил императору решение кабинета. На специальной конференции гэнро вечером 8 августа решение было одобрено. Тем временем Грей, узнав о намерении Японии вступить в войну, попытался отыграть ситуацию назад, мотивируя это тем, что нападения на английские территории в регионе еще не произошло³. Столь неуклюжая аргументация прикрывала желание контролировать японские претензии на участие в разделе трофеев после победы. Като не оставил шансов английскому министру. Неделью спустя, 15 августа, на второй конференции гэнро, на этот раз в присутствии императора, был утвержден ультиматум, разработанный Като и тремя его ближайшими советниками, требующий от Германии передачи концессии в Циндао Японии⁴. Японский ультиматум от 15 августа 1914 г. требовал удаления

¹ *Lowe P. Great Britain and Japan 1911–15: A Study of British Far Eastern Policy.* London — New York: Macmillan, St Martin's P., 1969. P. 180.

² *O'Brien Ph. P. (ed.) The Anglo-Japanese Alliance, 1902–1922.* London — New York: Routledge Curzon, 2004. P. 161.

³ *O'Brien Ph. P. (ed.) Op. cit. P. 161.*

⁴ *Hamilton R. F., Herwig H. H. Op. cit. P. 150.*

всех германских военных судов из вод, находящихся в соседстве Японии и Китая; суда, которые не могут быть удалены, должны быть разружены. Второй пункт требовал передачи Японии всей арендованной территории Киао-Чау без всяких условий и без компенсаций в целях возвращения ее Китаю¹.

Принятие решения о вступлении Японии в войну во многом явилось результатом инициативы и усилий министра иностранных дел Като Такааки. Он перехватил инициативу, задал направление, и, по сути, поставил гэнро и руководство армия перед свершившимся фактом. По словам присутствующих 7 августа в заседании кабинета министров, министр иностранных дел в вопросе Германии «отклонял все сомнения, вопросы и решал всё по-своему»². В Японии среди политической элиты были разные точки зрения по вопросу участия в войне. Высказывались мнения проберлински настроенных сторонников в пользу Германии³. Гэнро Ямагата Аритомо, несмотря на свой преклонный возраст, оставался грозной политической фигурой в силу его лидерства среди разветвленной сети сторонников в армии и гражданской бюрократии. С началом войны в Европе, симпатии Ямагата были на стороне Германии. Его дочь состояла в браке с японским послом в Берлине. Ямагата уверенно предсказывал победу центральных держав в соотношении 60 к 40. Старый фельдмаршал описывал англичан как воюющих без энтузиазма, а недостатком французов считал стремление к минимизации потерь. «Я хотел бы видеть лицо Грея», — усмехался Ямагата в августе 1914 г., — «когда немецкая армия отправится в поход на Париж»⁴.

Успех Като объяснялся тем, что он был одной из ведущих фигур японской политической сцены, имевшей за своими плечами удавшуюся карьеру в МИД. С 1913 г. Като стал президентом консервативной партии Риккэн Досикай, второй по представительству в парламенте. В кабинете министров его поддерживал ряд ключевых министров⁵. В это время в Японии была достаточно напряженная внутривнутриполитическая ситуация, деятельность военно-бюрократических кабинетов вызывала бурю

¹ Шаццло В. К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. Москва: Олма-пресс, 2003. С. 254–255.

² Hamilton R. F., Herwig H. H. Op. cit. P. 150.

³ Исии Кикудзиро. Указ. соч. С. 70.

⁴ Hamilton R. F., Herwig H. H. Op. cit. P. 153.

⁵ История Японии. Т. 2 / Под ред. Е. М. Жукова. С. 253.

общественного недовольства. Новый кабинет Окума должен был успокоить политические страсти.

Кроме того, Като пользовался поддержкой двух министров: военного министра Ока Итиносукэ и военно-морского министра Ясиро Рокуро¹.

3 августа Морским генеральным штабом был принят план операции в Японском море и согласован с армией план совместной осады Циндао, эти две военные операции позволяли решить задачу по «устранению мощи Германии в Азии и ликвидации ее амбиций». Министр флота Ясиро занимал гораздо более осторожную позицию. В ходе совместной конференции кабинет министров и гэнро, состоявшейся 8 августа, он высказался за то, чтобы Япония воздерживалась от воинственности. Через пять дней Ясиро призвал кабинет отложить объявление войны и вместо этого направить ультиматум в Германию для восстановления прав Китая в Циндао и выдворения немецкого флота из Китайского моря².

И хотя решение кабинета о войне 8 августа поставило императорскую армию перед свершившимся фактом, оно не противоречило ее устремлениям, поскольку армия получила гарантии выделения средств на формирование двух дивизий — острый вопрос, вызывавший до этого времени дискуссию в парламенте и кабинете министров.

Первоначально в условиях начавшейся мировой войны японская политическая элита сфокусировала свое внимание на приобретении новых позиций в Китае. Это подтверждает официальный дипломатический документ Японии — коммюнике (составлен в первые недели войны), а также заявления, сделанные правительством Като и Окума о высокой заинтересованности Японии в Китае. В предъявленном Японией 15 августа ультиматуме Германии ясно прослеживается, что территориальные амбиции правительства простираются на континент (Статья 2).

Три дня спустя, при встрече с группой японских бизнесменов, премьер-министр Окума так разъяснил официальные причины предъявления ультиматума: Япония заинтересована в том, чтобы ликвидировать основу немецкого влияния в континентальной части Китая, которое создает постоянную угрозу миру на Дальнем Востоке. Далее Окума обещал, что японские военные операции не будут, следовательно, выходить за пределы необходимого для достижения этой цели³. Однако это заявление

¹ *Hamilton R. F., Herwig H. H. Op. cit. P. 151.*

² *Ibid.*

³ *Schencking J. Ch. Making Waves Politics, Propaganda, and the Emergence of the Imperial Japanese Navy, 1868–1922 Stanford: Stanford University Press, 2005. P. 205.*

отражало скорее программу-минимум японских правящих кругов по осуществлению континентальной политики в новых условиях.

Реакция Великобритании на активность Японии в вопросе вступления в войну была связана с рядом обстоятельств. Для опытных наблюдателей было очевидно, что помощь со стороны дальневосточного союзника будет ограниченной, а цена, которую придется заплатить ей за участие в войне, будет весомой. Например, посол Великобритании во Франции лорда Барти так оценивал факт вступления союзника в войну: «16 августа 1914 г. На бумаге немцам приходится несладко; но такие события, как объявление войны Японией, захват бухты Цзяочжоувань, захват немецких судов и колоний, хотя и вредят престижу Германии, не повлияют ни на грядущие великие битвы на суше, ни на великое морское сражение, если оно состоится»¹. Среди прочего, беспокойство Великобритании было вызвано опасениями от ожидаемой реакции Вашингтона на вступление Токио в войну. У посла лорда Барти на страницах дневника прорывается облегчение от того, что США не предприняли контрдействий относительно активности Токио: «23 августа 1914 г. Сегодня начинаются военные действия между Японией и Германией. Правительство США как будто удовлетворено объяснениями, представленными Японией»².

В Японии в самом начале реформ Мэйдзи зародились мечты в среде военно-морских офицеров о приобретении в районе Южных морей колониальных территорий. Но это оставалось пустыми мечтаниями, оторванными от реальности, так как военно-морской флот Японии не обладал какой-либо реальной возможностью, чтобы приобрести колонии. Япония опоздала к фазе колониального раздела и не могла безопасно претендовать на территории. К этому времени уже не было незанятых островов. Возможен был только насильственный захват и передел уже существующих колониальных владений. К военным конфликтам с ранее установленными колониальными державами, такими как Испания, Германия, Британия, Франция или Соединенные Штаты, Япония была не готова. Начавшаяся Первая мировая война открыла новые возможности благодаря союзу с Антантой. Возможность захвата территории с помощью военно-морских операций в Тихом океане возникла, когда по просьбе Великобритании Япония согласилась провести операцию по поиску и уничтожению Восточно-Азиатской эскадры адмирала Максимилиана

¹ Тейм Б. Европа во времена Первой мировой войны. Дневники посла Великобритании во Франции. 1914–1918 годы. Москва: Центрполиграф, 2020. С. 25.

² Там же. С. 27.

фон Шпее, которая вышла из порта приписки в Циндао в первые дни войны. Считая, что суда фон Шпее скрывалась где-то в прибрежных водах германских тихоокеанских островных владений, японский флот сформировал две отдельные оперативные группы для проведения операции в Тихом океане, одну во главе с адмиралом Ямая Танин, а другую под командованием адмирала Мацумура Тауцуо¹.

Силы Ямая вышли в море 14 сентября. Однако задачи флота были ограничены поиском кораблей. Министр иностранных дел Като предложил Ясиро и вице-министру флота Судзуки Кантаро призвать подчиненные силы к осмотрительности во всех операциях на Тихом океане. Поэтому приказ, полученный Ямая, гласил: «Министр иностранных дел считает, что оккупация какой-либо немецкой территории в Тихом океане может привести к крайне неблагоприятным дипломатическим ситуациям. Поэтому, даже если случайно вы остановитесь и должны будете произвести высадку, не надо захватывать острова и водружать японский флаг. Если высадка морской пехоты станет необходимой, вы должны информировать об этом оперативно»². 12 сентября пришли приказы, которые ставили целью уничтожение немецких объектов флота в Тихом океане, но не разрешали оккупации территорий. Проявление такой нерешительности и половинчатости в принятии мер Ясиро и Судзуки вызвало недовольство в среде морских офицеров³. К концу сентября Ясиро изменил свое решение и одобрил более агрессивную политику. На позицию министра повлиял целый ряд факторов. Во-первых, недовольный хор голосов в военно-морском флоте, призывавших отбросить ограниченные приказы Ясиро. Первым голосом, высказавшим озабоченность, стал Капитан Като Кандзи. В сентябре 1914 г. Като была командиром линкора Ибуки, который привлекался к совместным операциям с британскими и австралийскими кораблями в Индийском океане. Почти сразу после того, как министру военно-морского флота были отданы ограничительные приказы, Като сообщил свое глубокое неверие, что военно-морской флот не будет использовать военные возможности для приобретения территорий в Южных морях⁴. Будучи преисполнен решимости не допустить,

¹ Нихон кайгун си. Кайгун рэкиси ходзюнкай (История японского военно-морского флота. Общество сохранения истории военно-морского флота). Т. 2. Токио: Дайити хо:кисюппан, 1995. (На яп. яз.). С. 313–315.

² Там же. С. 313.

³ *Schencking J. Ch.* Op. cit. P. 205–206.

⁴ Нихон кайгун си... С. 314.

чтобы эта возможность прошла мимо, Като послали другую, более воинственную, телеграмму в морской штаб 29 сентября, призывая к немедленной оккупации германских островов в Южных морях. Като был не один, кто выражал свою озабоченность и недовольство. Незадолго до выхода в море командир второй оперативной группы южных морей, Мацумура, встретился с адмиралом Акияма Санэюки из Министерства военно-морского флота, одним из самых сильных сторонников захвата южных островов. Акияма смело предположил, что Мацумура не обязательно должен обратить внимание на приказ министра. Он утверждал, что было бы невозможно найти небольшое количество немецких судов в обширном районе Тихого океана, не занимая потенциальных немецких баз. Акияма заявил: «Если у вас работа, на которую тратятся большие суммы денег, надо, по крайней мере, получить некоторую прибыль». Затем он посоветовал, что первая оперативная группа Южного Моря ничего не добилась, а, кроме того, были впустую растрочены ценные материально-технические ресурсы. Акияма поэтому предположил, что может быть выгодным, если Мацумура оккупирует богатые фосфатами острова. Акияма явно не хотел, чтобы пребывание японцев на германских островах было кратковременным. В приобретении для империи тихоокеанских островов он видел условия для продолжения и расширения строительства японского флота. После встречи с Акияма Мацумура побывал в генеральном штабе ВМФ, где заместитель начальника штаба адмирал Иноуэ Ёсика принял его сторону. Иноуэ, по сути, более четко осудил Ясиро за ограничения в приказах: размышляя вслух, он сказал многозначительно: «До тех пор, пока острова являются вражеской территорией, чего Вы должны бояться?». Сторонники агрессивной политики набирали силу в рамках военно-морского флота¹.

Пока Мацумура готовился к выходу в море с подчиненными ему линкором и двумя крейсерами, адмирал Ямая, командующий Первой оперативной группы Южных морей, взял дело в свои руки. 30 сентября 1914 г. Ямая в нарушение ограничительных приказов направил десант на Атолл и, таким образом, приступил к захвату немецких островных территорий, начав с коммерческой штаб-квартиры Германии в центральном регионе Тихого океана.

После получения уведомления военно-морской штаб приказал осуществить полный вывод десантных сил. Ямая выполнил приказ крайне

¹ *Schencking J. Ch. Op. cit. P. 207.*

неохотно. Действия командира первой оперативной группы, а также позиция Мацумура и резкая телеграмма Като — все эти события вызвали дискуссию в рамках военно-морского флота в течение нескольких дней, с 30 сентября по 3 октября 1914 г., о том, каким курсом должен идти военно-морской флот Японии. Дискуссии сконцентрировались вокруг того, должен ли военно-морской флот следовать ограничительным курсом, рекомендованным министром иностранных дел, правительством и министром военно-морского флота, и увидеть, как немецкие острова Тихого океана попадают в руки австралийских сил, или военно-морской флот должен воспользоваться возможностью, которая так долго отсутствовала.

Важным фактором при принятии окончательного решения, возможно, был расчет на увеличение бюджета. Ясиро изменил свое мнение и стал добиваться разрешения кабинета на занятие флотом немецких территорий в Северной части Тихого океана. Это было сделано на фоне того, что армия движется в сторону Немецкой крепости на полуострове Шаньдун. Кроме того, Ясиро знал, как и все остальные в правительстве Окума, о том, что армия будет снова требовать увеличения бюджета, который позволил бы армии сформировать две дивизии. В таких условиях перспективы увеличения финансирования для флота становились туманными, если флот не докажет свою полезность для расширения японских владений и не добудет еще источник для пополнения государственной казны. 4 сентября, через несколько недель после начала конфликта, премьер-министр Окума на специальной сессии парламента добился одобрения дополнительного военного бюджета. В частности, ВМС попросили 38 млн иен на покрытие расходов, связанных с начальными военно-морскими операциями¹. Поэтому, чтобы парламент продолжал финансирование флота, ему необходимо было продемонстрировать потенциал для экспансии в успешной акции. Хотя министр иностранных дел Като сопротивлялся предложению Ясиро, тот стоял на своем, и в конечном счете оба пришли к соглашению, что военно-морской флот может временно занять территорию Германии в Тихом океане. В течение трех недель военно-морской флот расширил колониальную империю Японии на территории, охватывающей 2700 миль с востока на запад и 1300 км с севера на юг.

Хотя решение о вступлении в войну мотивировалось японским кабинетом верностью духу японо-английского союзного договора и просьбой Великобритании, эта версия японских намерений в августе 1914 г. может

¹ *Schencking J. Ch.* Op. cit. P. 209.

быть опровергнута. Как показали Питер Лоу и Ян Ниш, англо-японская напряженность стала расти на волне Китайской революции. Она углубилась в начале войны в Европе, когда Лондон, удивленный готовностью, с которой Япония отнеслась к его просьбе о помощи, отозвал свое приглашение спустя четыре дня. Последующая дипломатическая борьба за масштабы японского участия в войне вылилась в то, что назвали «первым крупным спором между союзниками», и явно негативно сказалась на взаимном доверии. Многие британские лидеры оценили вступление в войну Японии как просто прицельный расчет поживиться за счет интересов европейских держав в Азии. Такой оценке способствовала позиция, занимаемая рядом ведущих военных и политических деятелей Страны восходящего солнца.

Гэнро Ямагата рассматривал сложившуюся ситуацию как идеальный вариант для расширения японского влияния в Китае. В августе 1914 г. он писал о войне в Европе как о «золотой возможности» для исправления прошлых ошибок в Китае и развития чувства «нераздельного духа» между Токио и Пекином. Иначе говоря, он и его коллега гэнро маркиз Иноуэ Каору рассматривали «европейскую войну», как «редкий случай», чтобы «преодолеть бедствия внутренней и внешней политики». Они призвали премьер-министра Окума воспользоваться возможностью осуществлять политику на базе «национального единства»¹.

Ямагата был сторонником необузданной экспансии. 15 августа он направил меморандум для кабинета, по сути — призвал присоединить Китай, чтобы создать «взаимную опору» в экономических вопросах. Фельдмаршал надеялся повторить в Китае опыт Японии десятилетней давности по созданию протектората в Корее. Он призвал премьер-министра Окума создать режим консультирования Пекина Токио по всем политическим и экономическим вопросам. Вместо альянса с Великобританией, который способствовал победе Японии в Русско-японской войне, он все чаще рассматривал проведение континентальной политики «духовной неразрывности» с Китаем, который «с нами одного цвета и культуры». Такие тесные связи гарантировала бы независимость Японии в «соперничестве между желтой и белой расами»². Генерал Танака Гиити, протекже и сторонник Ямагата Аритомо, накануне войны призывал к политическому союзу с Германией, чтобы она «сдерживала

¹ *Hamilton R. F., Herwig H. H. Op. cit. P. 152–153.*

² *Ibid. P. 153.*

Россию на ее западной границе». Оба они считали войну прекрасной возможностью для расширения сферы влияния в Китае, чтобы поддержать их ослабшие политические позиции дома. После падения Циндао в ноябре 1914 г. генерал Тэраути Масатакэ призвал японские войска «разделить ответственность» за сохранение общественного порядка в Китае с Пекином. Заместитель начальника генерального штаба армии Акаси Мотодзиро призвал к немедленной атаке немецкой концессии в Циндао, мотивируя свою позицию тем, что в противном случае Россия захватит эти территории после ее победы над Берлином. Генерал Тэраути строил свою стратегию с точки зрения использования войны для выдвижения «азиатской доктрины Монро» и говорил о японской расовой особой культурной близости с Китаем. Он видел развитие ситуации так: «Хотя мы не будем настаивать на исключении европейцев и американцев, уместно сообщить Западу, что Азия должна быть под контролем азиатов». Тэраути надеялся удержать «высокомерие» европейцев и призывал завоевать для Японии международный авторитет. Он считал, что «в конечном счете вся Азия должна находиться под контролем нашего императора». Глава кабинета Окума образно описал представившуюся возможность, заметив, что Япония должна воспользоваться «шансом тысячелетия» для установления «своих прав и интересов в Азии»¹. Не имея стратегических целей в Европе, но стремясь к получению преимуществ в Азии, Япония стала расширять экспансию на континент. Война обессилила европейские державы и ослабила их сдерживающее влияние в осуществлении Японией более активной континентальной политики. Эта ситуация позволяла ей пользоваться преимуществами как воюющей страны, участника антигерманской коалиции, так и преимуществами нейтрального государства. Как только Япония решила присоединиться к Британии в войне против Германии, Като кропотливо маневрировал, чтобы минимизировать участие японской армии в войне.

Германия, понимая бесперспективность обороны своей колонии, попыталась оформить передачу Циндао Китаю, но Англия и Франция этому воспрепятствовали, а Китай объявил о нейтралитете. 23 августа Япония объявила Германии войну.

27 августа Циндао был блокирован японской эскадрой. Для взятия города был выделен экспедиционный корпус численностью свыше

¹ Хата Икухико Тайхэйё кокусай канкэй си. (История международных отношений на Тихом океане). Токио: Фукумура, 1972. С. 52.

30 тыс. человек, 39 военных кораблей и более 50 транспортов. Англичане для содействия им выделили несколько кораблей и отряд в 1500 человек. Утром 7 ноября комендант Циндао Мейер-Вальдек принял решение о сдаче крепости. Перед сдачей крепости немцы планомерно и методично уничтожили практически все военно-хозяйственные постройки, сооружения порта и корабли¹. В то же время Япония захватила все Каролинские, Марианские (кроме Гуама) и Маршалловы острова.

Короткая кампания японских вооруженных сил против германских колоний была широко поддержана японским обществом. С самого начала пресса поддержала правительство. В целом, национальные средства массовой информации вторили энтузиазму правительства по вопросу вступления страны в войну. 19 августа либеральная газета «Асахи» («Утреннее солнце») приветствовала перспективу осуществления новой континентальной миссии². Корреспондент заявил, что «не будет единственным, кто радуется присоединению Циндао к империи и провалу немецких амбиций». На страницах газеты «Майнити» («Ежедневная газета») поддерживали быстро расширяющиеся имперские амбиции. 11 августа она настоятельно призвала японцев к уничтожению «источника зла на Дальнем Востоке», оккупированной немцами Циндао. На следующий день она говорила о «критическом периоде, в котором Япония как член англо-японского союза должны взять на себя ответственность защиты англо-японских интересов на востоке Индии». В сообщении от 13 августа прозвучало то, что «это может быть время для Японии как независимой империи на Дальнем Востоке предпринять то, что мы считаем необходимым для самообороны, независимо от нашего союза с Великобританией»³.

Широким празднованием встретила Япония падение немецкой крепости Циндао в ноябре 1914 года. В газете «Майнити» писали, что японская победа «посеяла семена», которые обеспечат будущий «буйный рост» провинции Шаньдун. А корреспонденты «Асахи» рисовали перспективы расширения торговли с Китаем, особенно в провинции Шаньдун, где товар будет теперь перемещаться под японским таможенным контролем по японской железной дороге.

¹ Подробно историю операции см.: *Исаков И. С.* Операция японцев против Циндао в 1914 г. Москва — Ленинград: Военмориздат, 1941.

² *Hamilton R. F., Herwig H. H.* Op. cit. P. 155.

³ Ibid.

Масштабы участия, а особенно потери, понесенные Японией в войне, блекнут на фоне грандиозных битв на Западном и Восточном фронтах. События битв на Марне, при Вердене, на Сомме, в Галиции, Восточной Пруссии, Брусиловский прорыв и ряд других — затмевают военный вклад Японии в войну. Однако выигрыш Японии от участия в Первой мировой войне оказался непропорционально велик. Помимо прямых трофеев в виде захваченных германских колоний и немецкого имущества в регионе, Япония мощно продвинулась в процессе подчинения своим интересам Китая. Воспользовавшись удачной внешнеполитической конъюнктурой, вызвавшей вовлеченность европейских держав в кровопролитную мировую войну и приковавшей все внимание заинтересованных игроков в 1915 г., премьер-министр Японской империи Окума Сигэнобу предъявил набор требований, содержащий 21 пункт, правительству Китайской республики, возглавлявшемуся Юань Шикаем¹. «Двадцать одно требование» было разбито на пять групп. Уже во второй группе, которая относилась к регионам Южной Маньчжурии и восточной части Внутренней Монголии, содержалось требование о предоставлении японцам права приобретения и аренды земель, ведения добычи полезных ископаемых. Третья группа предлагала превратить в смешанное японо-китайское предприятие Ханьепинский промышленный комбинат, объединявший рудники и металлургические заводы в Ханьяне, Дае и Пинсяне. В четвертой группе присутствовали требования консультации с Японией по вопросам строительства инфраструктурных объектов стратегического значения в провинции Фуцзянь.

Самой вызывающей по объему и характеру требований, ущемляющих суверенитет Китая, была пятая группа. Китайская сторона должна была принять руководящее положение японцев в государственной, политической, экономической и культурной жизни страны. В китайский государственный аппарат на обязательной основе приглашались японские советники. Благодаря этому условию Япония брала под контроль китайскую политическую, финансовую, полицейскую и военную сферы. Китай должен был приобретать в Японии свыше 50% необходимого ему вооружения, создавать на своей территории объединенные японо-китайские арсеналы оружия². В конечном счете, удовлетворение 21 требования в полном объеме означало фактическое установление японского протекто-

¹ Текст см. в приложении.

² Тайхэйё сэно си. (История войны на Тихом океане). Т. 4: Тайхэйё сэно. Токио: Аоки сётэн, 1972. С. 26.

рата над всем Китаем. Япония, учитывая сложное положение на фронтах Первой мировой войны, пошла на предъявление программы-максимум в экспансионистских устремлениях в Китае. Английской стороне союзник сообщил только часть предъявляемых требований. Была опущена часть четвертой и полностью пятая группа требований. Полное содержание требований Лондоном было получено от российских дипломатов¹.

Китай попытался противостоять японским требованиям, рассчитывая на поддержку США, не связанных союзными обязательствами с Японией, как Великобритания, или конвенциями, как Франция и Россия². Однако эти расчеты не оправдались. Для «подкрепления» своих требований Япония увеличила на 7 тыс. контингент войск в Южной Маньчжурии и Шаньдуне, а в начале мая объявила о мобилизации сухопутных и морских сил³. 8 мая правительство во главе с Юань Шикай приняло японский ультиматум и 25 мая подписал соответствующие японо-китайские соглашения⁴. Содержание требований вызвало недовольство в Китае и в мире. Великобритания была возмущена таким шагом Токио, японские требования разводили в разные стороны курсы союзников. Однако, какие бы оговорки ни были у Британии по поводу заявленных требований — особенно групп III и V, — она хотела избежать любой перспективы китайско-японской войны, и в мае сэр Эдвард Грей предложил Японии британское посредничество, чтобы добиться соглашения между Пекином и Токио⁵. Токио смягчил требования по последней группе и, несмотря на конфликтность переговоров между великими державами, смог продать откорректированный в сторону большей умеренности вариант требований к Китаю.

Японские требования не привели к какой-либо серьезной реакции Великобритании, такой как отмена решения о передислокации своих сил из региона, — этот кризис рассматривался просто как нежелательное отвлечение от войны. Кризис продемонстрировал, что союзники в Китае делают ставку на разные политические силы. Лондон опирался на правительство Юань Шикая, а Токио по отношению к нему был враждебно настроен⁶.

¹ O'Brien Ph. P. (ed.) P. 168.

² Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. Москва: Международные отношения, 2019. С. 57.

³ Мировые войны XX века: Кн. 1... С. 346.

⁴ Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. Указ. соч. С. 58.

⁵ O'Brien Ph. P. (ed.) P. 171.

⁶ Ibid.

Развитие военной обстановки на европейских фронтах в русле, далеком от предвоенных ожиданий союзников, в начале 1915 г. возбуждало во французском обществе алармистские настроения с паническими нотками. Спасение ситуации в обсуждении на страницах французских газет виделось в привлечении японских войск численностью в 400 тыс. человек. Платить за участие Японии предполагалось за счет России или Англии, в крайнем случае — пойти на уступки во Французском Индокитае¹. Великобритания, не находившаяся под непосредственной угрозой оккупации, смотрела на возможность привлечения дальневосточного союзника более сдержанно.

Для того чтобы добиться от стран Антанты и США признания своих захватов в Китае и на Тихом океане, японское правительство прибегло к давлению в отношении этих государств, намекая, что может заключить сепаратный мир с Германией. Несмотря на объявление Германией войны, японцы открыто заявляли, что будут оказывать покровительство германским подданным в Японии, не препятствовать их экономической деятельности и свободному передвижению по стране. Такая политика давала свой эффект — страны Антанты всерьез опасались, что Япония в удобный для нее момент может перейти на сторону Германии и попытаться захватить их дальневосточные владения².

Основная проблема заключалась в том, что Япония проявляла явную сдержанность в своей поддержке военных усилий Антанты. Она отказалась задействовать императорскую армию в боевых действиях в Европе, назначила высокую цену за боеприпасы, которые продавала России, и отказалась подавлять коммерческие интересы Германии в Японии. Еще более тревожным было то, что японские газеты осенью 1915 г. открыто рассуждали о том, что их страна, возможно, поставила не ту лошадь в европейской войне, и утверждали, что Великобритания злобно отказала Японии в полной мере воспользоваться плодами 21-го требования.

После завершения боевых действий в Китае германская сторона, исходя из создавшегося положения, попыталась дипломатическими средствами улучшить положение центральноевропейских держав, внеся раскол в Антанте путем зондажа возможности ведения переговоров с Японией. Надежды на возможность перетянуть на свою сторону Японию в Берлине возникли из-за того, что все основные плюсы от уча-

¹ Тейм Б. Указ. соч. С. 84.

² Мировые войны XX века: Кн. 1... С. 348.

ствия в войне против Германии Токио уже получил. При этом германские дипломаты рассчитывали использовать обещание свободы действий в Китае в качестве выигрыша от отхода Японии от Антанты. Разные взгляды на роль Китая в войне, которые продемонстрировали союзники уже в начале военных действий, явно обозначили линию разлома, по которой можно оторвать Японию от партнеров по коалиции. Германский поверенный в делах в Китае во время частного визита к японскому коллеге Хиоки высказался о возможности заключения сепаратного мира, хотя в своих рассуждениях он не перешел к конкретным предложениям, но намекнул, что этот взгляд на сложившееся положение соответствует образу мыслей императора Вильгельма II¹.

Другая попытка в том же духе была предпринята в январе 1915 г. Новый германский посланник Гинце, прибывший в Пекин, встретился с корреспондентом газеты «Асахи» и в ходе беседы сказал: «Германия, которая, несомненно, выйдет из войны победительницей, будет затем исключительно занята установлением своей гегемонии в Европе и предоставит Японии полную свободу действий на Дальнем Востоке, особенно против России»².

Германские представители не оставляли попыток перетянуть Японию из лагеря Антанты на свою сторону. В марте представитель германского телеграфного агентства доктор Криге в беседе с Хиоки опять повторил мнение о заинтересованности Германии после победы в европейских делах оставить Китай Японии³. Первый секретарь миссии барон фон Мальтцан в беседах с китайцами высказывал точку зрения (явно в расчете на то, что она станет известна японским представителям), что Япония в ближайшем будущем может разорвать союз с Великобританией из-за противоречий в связи с активной политикой Токио на Дальнем Востоке. При таком развитии событий, продолжал барон, после войны «Германия будет готова сблизиться с Японией, рассчитывая найти в ней союзника против России»⁴.

В том же месяце подобная позиция была доведена до японского посланника в Швеции Утида через посредничество турецкого

¹ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Серия третья: 1914–1917. Москва — Ленинград: 1935. Т. 7. Ч. 1. С. 95; Ч. 2. С. 153.

² Там же. Т. 7. Ч. 1. С. 94.

³ Там же. Т. 7. Ч. 2. С. 154.

⁴ Там же. Т. 7. Ч. 2. С. 155.

посланника. В частности, кайзеровское правительство было согласно в случае надлежащей компенсации за оккупированный Японией Циндао предоставить ей после войны капиталы «для осуществления различных предприятий, проектируемых Японией в Китае»¹. На следующий день по приглашению австрийского посланника Утида имел с ним секретную встречу, организованную в турецкой миссии. Там ему было заявлено о готовности Германии заключить сепаратный мир с Японией. Австрийский посланник сообщил о возможности довести до заинтересованной стороны информацию о том, что Япония желает вступить в переговоры о мире с германским правительством, что открыло бы путь для установления мира в Европе, поскольку остальные державы вслед за Японией начали бы мирные переговоры. Утида ответил, что, в соответствии с англо-японским договором, Токио не может заключить сепаратный мир. В МИД Японии посланник сообщил свое мнение о том, что австрийский дипломат действовал по просьбе германского посланника². Японская дипломатия использовала зондаж австрийского дипломата для укрепления своей позиции в глазах союзников. По поручению министра иностранных дел барона Като содержание встречи в Стокгольме было конфиденциально доведено до сведения внешнеполитических ведомств Великобритании, России, Франции и США³.

В октябре 1915 г. Япония присоединилась к тройственной декларации стран Антанты от 5 сентября 1914 г. о незаключении сепаратного мира. В ноябре того же года это положение было подтверждено с вступлением в войну Италии уже декларацией пяти держав (Великобритании, Франции, России, Японии и Италии) о незаключении сепаратного мира⁴.

Китай в годы мировой войны находился во внутривосточном кризисе, который усугубился с обострением борьбы за власть после смерти президента Юань Шикая. Конкурирующие властные группировки ориентировались на поддержку США или Японии. Тяжелый характер боевых действий в Европе привел к тому, что Франция и Англия стали выступать за вовлечение Китая в войну против центральноевропейских держав⁵. Политика Токио по вопросу участия Китая в войне эволюционировала от отрицания до присоединения к уговорам Пекина Антантой разорвать

¹ Там же. Т. 7. Ч. 2. С. 105.

² Там же. Т. 7. Ч. 2. С. 105–106.

³ Там же. Т. 7. Ч. 2. С. 113–114.

⁴ Шацillo В. К. Указ. соч. С. 253–254.

⁵ Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. Указ. соч. С. 61.

отношения с Берлином¹. За свое содействие в объявлении Китаем войны Германии японское правительство требовало от Великобритании обещания поддержать претензии Токио на бывшие германские владения. Склоняясь к этому, английское правительство взамен добивалось от японцев признания прав Лондона на германские острова южнее экватора. С японскими претензиями на германские владения соглашалась и Франция, а также Россия².

К этому времени Япония имела большое влияние на китайского генерала Дуань Цижую, который после смерти Юань Шикая в июне 1916 г. стал премьер-министром Китая. Добиваясь положения полновластного хозяина Китая, генерал сделал ставку на японцев, постепенно сам превращаясь в их ставленника. При этом важную роль играла щедрая финансовая поддержка, оказываемая Дуань Цижую и его окружению со стороны японского правительства. С января 1917 г. по сентябрь 1918 г. японцы оказали ему крупную финансовую помощь, передав 145 млн иен — так называемые займы Нисихары³. В обмен на это японцы получали все новые концессии на железные дороги, золотые прииски, угольные и железорудные шахты, расширяли свое экономическое и политическое влияние в Китае. Одним из условий предоставления займов было согласие китайского правительства на размещение японских войск в северных районах Китая⁴.

Опасность, которую представляла неограниченная немецкая кампания подводной войны, означала, что Британия отчаянно нуждалась в большем количестве эсминцев для прикрытия своих судоходных путей, и очевидным источником этих кораблей была Япония. В январе 1917 г. британское правительство обратилось к японцам с просьбой направить корабли флота в Средиземное море для обеспечения действий конвоев Антанты. Согласившись с просьбой Лондона 16 февраля 1917 г., японское правительство добилось официального соглашения с Великобританией о передаче Японии после войны провинции Шаньдун и в отношении германских тихоокеанских владений к северу от экватора⁵. Когда Япония согласилась на более раннюю просьбу Великобритании направить

¹ Там же.

² Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиной в век. Факты. Документы. Москва: ОЛМА-Пресс, 2003. С. 14.

³ Тайхэй сэно си (История войны на Тихом океане). Т. I. Токио, 1972. С. 29.

⁴ Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина... С. 14.

⁵ Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). С. 236.

японские корабли в Сингапур в 1916 г., она использовала это в качестве противовеса своим требованиям об урегулировании проблем, связанных с эмиграцией в Австралию¹. В середине апреля 1917 г. Япония направила 8 современных эсминцев и крейсер Акаси в Средиземное море, где они выполняли боевые операции по обеспечению проведения и охране транспортных конвоев. В начале 1918 г. союзники просили увеличить количество эсминцев, проходивших службу в европейских водах, но просьба была отклонена из-за опасения ответных рейдов германских ВМС². Более того, в 1917 г. у европейских союзников была некоторая надежда на то, что японцев, наконец, удастся убедить направить войска либо в Европу, либо на Ближний Восток. 1 марта 1917 г. поддержка японских притязаний в Китае и на Тихом океане была оформлена японо-французским соглашением в обмен на оказание содействия в вопросе о разрыве отношений между Пекином и Берлином³.

Еще одной проблемной стороной в японо-английских отношениях были подозрения со стороны английских представителей в колониях в антианглийской направленности японской политики в Азии. В апреле 1916 г. министр иностранных дел индийского правительства А. Х. Грант подготовил пространный доклад о потенциальной угрозе со стороны Японии. Грант затронул целый ряд вопросов, отметив дискомфорт Индии в связи с деятельностью Японии в Юньнань и Тибете, а также озвучил нежелание сотрудничать с Токио в противодействии индогерманским заговорам⁴. По мере того, как германская угроза отступала на второй план, английские разведывательные организации в Азии все больше обращали свое внимание на Японию как на главную потенциальную угрозу британским интересам. Эта тенденция была четко отмечена в докладе, подготовленном в конце 1916 г., в котором отмечалось, что европейское сообщество на Востоке относится к Японии «с глубоким подозрением» из-за «ее беспокойных амбиций, ее высокомерия, ее стремления к возвышению и ее агрессивного духа»⁵.

С 1916 г. британские представители с подозрением относились к панasiatским идеям, пропагандируемым японскими общественными деятелями, которые таким образом, по мнению англичан, готовили японскую

¹ The history of Anglo-Japanese relations... P. 186.

² Hamilton R. F., Herwig H. H. Op. cit. P. 156.

³ Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). С. 236.

⁴ Best A. Op. cit. P. 27.

⁵ Ibid. P. 35.

экспансию. Активная публицистическая и общественная деятельность таких людей, как Утида Рёхэй из Кокурюкай и Окава Сюмэй, вызывала серьезную озабоченность британских властей. Кроме того, имелись косвенные доказательства, связывающие этих адептов паназиатства с важными политическими фигурами, такими как бывший премьер-министр Окума и министр МВД Гото Симпэй в новом кабинете Тэраути Масатакэ.

Отношения между Японией и Россией в годы войны развивались в сторону укрепления союзнических связей. Характер отношений отражал положение держав в мире. Российская империя, не завершившая к началу войны перевооружение собственной армии, остро нуждалась в срочных поставках вооружений. Российские военные представители отправились за границу в поисках необходимого военного снаряжения, которое можно было бы приобрести для армии. Япония оказалась сложным, но полезным партнером в этом вопросе. Японская сторона в ходе переговоров выставляла жесткие политические и экономические условия, но ослабленная войной и внутренними проблемами Россия была заинтересована в японских военных поставках. К августу 1915 г. Россия получила из Японии 435 тыс. винтовок и 500 тыс. артиллерийских снарядов¹. Японская сторона выступала как надежный и точный исполнитель заказов². В японских правящих кругах была группировка во главе с гэнро — фельдмаршалом Ямагата, выступавшая за укрепление военно-политических отношений с Россией³.

3 июля 1916 г. между Россией и Японией был подписан секретный союзный договор⁴, главный его смысл состоял в том, чтобы обеспечить в Китае, в первую очередь, интересы России и Японии и не допустить, чтобы Китай попал под «владычество какой-либо третьей державы». Под «третьей державой» подразумевались США и Великобритания⁵. По мнению профессора Э. А. Барышева, содержание договора в большей степени отвечало чаяниям японских политических кругов, ибо усиливало позиции Японии в Китае⁶. Я. А. Шулатов назвал подписанный

¹ Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны. В 3 т. Т. 2: Россия и союзники / Отв. ред. А. Чубарьян. Москва: Международные отношения, 2020. С. 434.

² Там же. С. 435.

³ Там же. С. 439.

⁴ Текст см. в приложении.

⁵ Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина... С. 15.

⁶ Россия в системе международных отношений... С. 444.

договор «высшей точкой развития межгосударственных отношений России и Японии»¹. В. Э. Молодяков так подводит итог развития отношений между японской и российской империями за годы Первой мировой войны: «Партнерство двух стран dorосло до военно-политического союза, который мог изменить не только баланс сил, но и весь ход событий на Дальнем Востоке и в Северо-Восточной Азии»².

Это соглашение открывало перспективу длительного союза двух соседних держав, объединенных общим пониманием развития обстановки на Дальнем Востоке. Пройдя долгий путь от войны до союза, Токио и Санкт-Петербург смогли гармонизировать подходы к обеспечению безопасности в регионе. Прочную основу союзу придавало то, что обе державы были заинтересованы в контроле над сферами своих интересов, смогли обеспечить разграничение этих сфер. Если бы история дала шанс этому союзу, развитие международных отношений на Дальнем Востоке могло бы пойти по новому направлению. Союз России и Японии был способен обеспечить стратегическую стабильность и глубину. Революция в России в 1917 г. разрушила новый формирующийся и перспективный альянс.

Некоторые японские дипломаты испытывали опасения по поводу столь стремительного продвижения в Китай. В конце 1916 г. министр иностранных дел Мотоно Итиро говорил: «Есть те, кто говорят, что надо сделать Китай протекторатом или его разделить, и есть те, кто выступает за крайнюю позицию, за то, что мы должны использовать европейскую войну, чтобы сделать его полностью нашей территорией... Но даже если бы мы были в состоянии сделать это временно, империи не хватает реальной власти удержать его очень долго»³.

После вступления в войну США 6 апреля 1917 г. против блока центральноевропейских держав возникла необходимость согласовать политику Вашингтона и Токио. В виду явной перспективы скорого окончания Первой мировой войны американо-японская конкуренция в Китае не только не ослабевала, а, наоборот, усиливалась. Попыткой нормализации и выработки единого подхода к китайскому вопросу стали переговоры, завершившиеся 4 ноября 1917 г. достижением американо-японского соглашения, оформленного обменом нотами государственным

¹ Шулатов Я. А. Указ. соч. С. 251.

² Молодяков В. Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. М.: АИРО-XXI, 2012. С. 156.

³ Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина... С. 18.

секретарем США Р. Лансингом и послом Японии в США К. Исии¹. В этом соглашении указывалось: правительство США признает, «что Япония имеет специальные интересы в Китае, в частности в той части, с которой граничат ее владения»². Японцы рассматривали это положение расширительно — как согласие США на обладание Японией не только Шаньдунской провинцией, но и всем Северным Китаем. Соглашение Исии — Лэнсинга было в Японии на самом высоком уровне расценено как дипломатическая победа³. Позиция госдепа США заключалась в том, что термин «специальные интересы» распространяется на японские предприятия, а не на японское государство. Американская дипломатия делала акцент на том, что Токио признавал принцип «открытых дверей» и территориальную целостность и независимость Китая. М. Г. Носов констатирует, что соглашение Лансинга — Исии не привело к изменениям ни в политике Японии по отношению к Китаю, ни в политике Вашингтона по отношению к Токио⁴.

Еще одним эпизодом во внешней политике Японии, в котором сыграла роль Германия, стала русская революция 1917 года. Смена власти в России и начавшаяся вооруженная борьба политических сил поставили под вопрос существование восточного фронта Первой мировой. Заключение советской властью Брестского мира создало повод для вмешательства Антанты во внутренние дела России под предлогом противодействия распространению возможного влияния Германии на Дальнем Востоке. Деликатная проблема того, как вести себя Англии с Японией в свете необходимости ее поддержки, но недоверия к ее долгосрочным амбициям, была продемонстрирована сибирским кризисом 1918 г. Первоначально, в декабре 1917 г., озабоченность Антанты была вызвана судьбой огромных запасов боеприпасов во Владивостоке, но в последующие месяцы она усугубилась из-за перспективы того, что Германия может получить доступ к ресурсам региона, или даже тем, что большая концентрация немецких и австро-венгерских военнопленных в Сибири позволит им захватить над ней прямой контроль. Бывшие союзники по Антанте предприняли интервенцию на российский Дальний Восток и в Сибирь. Британское правительство не сомневалось, что угроза появления Германии в Сибири была настолько опасной, что японское

¹ Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. Указ. соч. С. 62–63.

² Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). С. 240.

³ Хата Икухико... С. 127–128.

⁴ Носов М. Г. Указ. соч. С. 112.

присутствие было необходимо. Поэтому оно упорно лоббировало участие японских войск в экспедиции, особенно в Вашингтоне, где президент Вудроу Вильсон отнюдь не был убежден в целесообразности японской интервенции. Решение было принято в августе 1918 г., когда совместная американо-японская экспедиция была направлена во Владивосток, чтобы взять на себя управление восточным участком Транссиба. Япония направила самый крупный контингент и оставалась на территории России дольше остальных союзников, но в итоге бесславно свернула свою экспедицию. Примечательно, что с самого начала сибирского кризиса японцы проявляли тенденцию к поддержанию тех белых русских сил, которые были готовы пойти им на уступки, но решительно выступали против тех, кто отказывался ставить на кон будущее своей страны.

Первая мировая война была завершена 11 ноября 1918 г. подписанием в Компьенском лесу, под Парижем, перемирия между странами Антанты и Германией. Европа была истощена долгим кровопролитием. Но не все участники войны были в тяжелом положении. Япония за годы кровавых сражений смогла заместить на азиатских рынках выбывшие мощности европейских производителей, вынужденных сосредоточиться на обеспечении нужд военного потребления в метрополиях. Морская блокада также пагубно сказалась на морском транзите товаров из Европы в Азию. Японская экономика выросла в основном в результате резкого увеличения оборотов внешней торговли в годы мирового конфликта. В 1918 г. японский экспорт составил 1962 млн иен против 632 млн в 1913 г., а импорт — 1662 млн иен против 729 млн в те же годы. По сравнению с 1913 г. японский экспорт за 1915–1918 гг. в среднем увеличился: в Европу — на 66%, в Азию — на 125%, в Северную Америку — на 113%, в Южную Америку — на 629%, в Африку — на 1002%¹. С 1914 по 1919 г. объем промышленного производства Японии вырос на 80%². Японский торговый флот монополизировал перевозки на Тихом океане. Вдвое увеличился тоннаж коммерческого флота. Доходы от фрахта возросли с 40 млн иен в 1913 г. до 380 млн иен за 1919 г.³. Количество доков и ремонтных баз достигло 271, что позволяло одновременно строить и ремонтировать 443 корабля общим водоизмещением более 540 тыс. т. Значительно увеличилась и военно-промышленная база производства

¹ Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина... С. 18.

² История Японии. Т. 2 / Под ред. Е. М. Жукова. С. 270.

³ Там же. С. 272.

вооружения для армии и военно-морского флота¹. В целом доход Японии за годы войны оценивался почти в 3 млрд иен².

Япония оказалась среди лидирующих держав, определяющих судьбу мира, на открывшейся 18 января 1919 г. мирной конференции в Париже. Хотя поначалу западные державы сомневались в целесообразности предоставления Японии на конференции равных с ними прав, японское правительство все же добилось включения своих представителей в рабочий орган Парижской конференции «Совет десяти», в который вошли по два делегата от США, Великобритании, Франции, Италии и Японии. Японцы принимали участие и в работе «Совета четырех», состоявшего из президента США В. Вильсона, французского премьер-министра Ж. Клемансо, английского — Д. Ллойд-Джорджа и итальянского — В. Э. Орландо. Японскую делегацию возглавлял маркиз К. Сайондзи³. Гэнро Ямагата и премьер-министр Хара сочли целесообразным иметь в качестве главного полномочного представителя на конференции кого-то, чья общественная популярность защитила бы правительство от ожидаемой негативной реакции, когда будут заключены мирные условия⁴.

Главный делегат Японии полагал, что конференция будет иметь решающее значение для осуществления перехода Японии от печального состояния неопределенности к признанному статусу мировой державы и расширению ее ответственности в международных делах⁵.

В отличие от Страны восходящего солнца, Поднебесная была допущена на конференцию лишь как страна, «имеющая интересы частного характера», что ставило Китай в один ряд с Грецией, Португалией и другими малыми государствами. Япония претендовала на роль покровителя Китая, который будет защищать его интересы на международной переговорной площадке. Когда китайская делегация отклонила эти притязания Токио, японская дипломатия пролоббировала включение в состав китайской делегации японофильски настроенных ставленников из окружения Дуань Цижуня. Китайскую делегацию возглавил министр иностранных дел пекинского правительства Лу Чжэнсян, в свое время подписавший соглашение с Японией, заключенное на основе

¹ Вооруженные силы Японии: История и современность... С. 20.

² Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина... С. 18.

³ Connors L. The Emperor's Adviser: Saionji Kinmochi and Pre-War Japanese Politics. London: Nissan Institute for Japanese Studies, University of Oxford, 1987. P. 63.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

«21 требования». Однако в состав делегации были включены и сторонники США и Великобритании — посланник Китая в США Гу Вэйцзюнь, посланник Китая в Великобритании Ши Чжаоцзи и др.¹.

Перед китайской делегацией стояла задача возвращения Китаю Шаньдуна и ликвидации договоров 1915 г., заключенных с Японией на основе «21 требования». Задачей-максимум была ликвидация всех особых прав и привилегий иностранных держав в Китае. Минимальной целью было прекращение действия всех политических и экономических прав Германии и Австро-Венгрии в Китае².

Надежды китайских дипломатов были сразу разрушены европейскими политиками. Премьер-министр Франции Клемансо заявил: «Мы сочувствуем этим пожеланиям Китая, но этот вопрос не имеет отношения к вопросу о прошедшей войне, поэтому он не будет обсуждаться на конференции»³.

Главным итогом участия японской делегации в Версальской конференции должно было быть официальное закрепление прав Японии на арендованную Германией часть провинции Шаньдун и германские островные владения в Тихом океане, расположенные к северу от экватора. Японская дипломатия рассчитывала использовать для подкрепления своих притязаний секретные соглашения 1916 и 1917 гг., в которых Великобританией, Францией и Россией признавались права Японии на эти территории. Основываясь на этих соглашениях, японское правительство дало указание своей делегации в Париже не подписывать мирного договора без удовлетворения японских территориальных требований⁴.

Для усиления переговорных позиций Япония предприняла маневр на новом направлении, предложив внести в обсуждавшийся устав Лиги Наций пункт о полном равноправии во всех государствах иностранцев, являющихся подданными государств — членов Лиги Наций, независимо от их расы или национальности. Это был сильный ход. Предложение было направлено на устранение дискриминации представителей Азии на территории США и в британских доминионах. Принятие японской инициативы было неприемлемо для американской делегации, поскольку лозунг «желтой опасности» продолжал оставаться популярным в Калифорнии

¹ Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина... С. 19.

² Международные отношения на Дальнем Востоке. В 2 кн. Кн. 2: 1917–1945 гг. / Ефимов Г. В., Дубинский Е. М. Москва: Мысль, 1973. С. 16.

³ Там же. С. 17.

⁴ Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина... С. 19.

и других штатах. Поэтому президент В. Вильсон предпочел пойти на встречу японцам в территориальном вопросе в обмен на возможность реализовать свою мечту о создании международной организации — Лиги Наций. При этом Япония добивалась значимого пропагандистского успеха в глазах азиатских народов. Это в будущем должно было послужить ей основанием для проведения в жизнь идеи консолидации азиатских стран под руководством Японии в борьбе с колониальными державами¹.

Баланс сил начал смещаться от Старого света к Новому, и в моду вошел новый язык дипломатии. В 1919 г. Японии было особенно необходимо укрепить свои позиции в отношениях с союзниками. Возобновление англо-японского союза было под вопросом. Америка, с которой Япония была не в самых лучших отношениях, становилась доминирующей державой в международных делах, а ближайшие соседи Японии находились в состоянии перемен.

Китайская делегация, рассчитывая на поддержку США, упорно пыталась добиться возвращения ей Шаньдуна. Однако из-за противодействия Японии сделать это было трудно. Китайские представители лишь один раз были допущены на заседание «Совета десяти». Японский делегат Н. Макино в категорической форме требовал юридического оформления в мирном договоре согласия Германии на передачу Шаньдуна Японии как завоеванной территории. При этом, следуя указаниям Токио, японская делегация угрожала в случае нежелания «Совета десяти» удовлетворить эти требования отказаться от вступления в Лигу Наций, повторяя демарш Италии, требовавшей на конференции передачи ей ранее принадлежавшей Австро-Венгрии территории Фиуме, которая отходила Югославии².

Европейские великие державы соглашались на японские требования о передаче прав на Шаньдун. Против этого выступала американская делегация, которая считала, что эта провинция должна быть возвращена Китаю. Американцы не желали упрочнения положения Японии в Китае, поскольку рассматривали это как угрозу осуществлению собственного курса на преобладание в экономике и политике Поднебесной. В середине апреля 1919 г. государственный секретарь США Лэнсинг выдвинул компромиссный вариант интернационального управления провинцией,

¹ Там же. С. 20.

² Там же. С. 20.

предложив передать все права Германии в Шаньдуне США, Англии, Франции, Японии и Италии. Япония сразу же отклонила этот вариант. Президент США продолжил поиск решения, которое ограничит права Японии в Шаньдуне, небезосновательно опасаясь, что Токио будет использовать провинцию как плацдарм для распространения японского влияния в Китае. Однако японцы твердо отстаивали свою позицию, зная, что Вильсон был весьма заинтересован в создании Лиги Наций и приобретении в этой международной организации руководящего положения¹.

Положение Вильсона осложнилось еще больше, когда госдепартамент США, усмотрев опасность «победы» Японии в шаньдунском вопросе, открыто выразил недовольство ходом парижских переговоров. Глава дальневосточного отдела госдепартамента У. Уильямс еще 16 января направил американской делегации письмо, в котором подчеркивал, что «не может быть мира на Дальнем Востоке, пока Япония продолжает свою агрессивную политику в отношении Китая»². Затем 9 апреля он выступил с меморандумом, призывавшим к «прямому возвращению Китаю прав на Шаньдун, ранее принадлежавших Германии»³.

На проходивших с 22 по 28 апреля совещаниях Вильсон, Клемансо и Ллойд-Джорджа, главы японской и китайской делегаций выступали отдельно. Как и опасался Вильсон, из выступления японского представителя стало ясно, что без решения в ее пользу шаньдунского вопроса Япония не подпишет мирного договора и не вступит в Лигу Наций. В конечном счете президент Вильсон принял японскую позицию⁴. Объясняя свое решение пойти на уступки Японии, Вильсон заявил: «Если бы Япония ушла с конференции, то мирная конференция была бы сорвана. Единственная надежда создать сплоченный мир — образовать Лигу Наций с Японией в Лиге и тогда попытаться обеспечить справедливое отношение к китайцам не только со стороны Японии, но и Америки, Англии, Франции, России — всех тех, у которых есть концессии в Китае. Если бы Япония покинула конференцию, имелась опасность японо-русско-германского союза и возвращения к старой системе «баланса сил» в мире — еще в более широких масштабах, чем даже

¹ Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина... С. 20.

² Там же. С. 21.

³ Там же.

⁴ Расценив решение по шаньдунскому вопросу как недопустимую уступку Японии, сенат США не ратифицировал Версальский договор и выступил против вступления США в Лигу Наций.

раньше»¹. Американский президент понимал, что достигнутый компромиссный вариант решения шаньдунского вопроса будет «непопулярным в Америке, что китайцы будут жестоко разочарованы, что жадные японцы будут чувствовать себя триумфаторами, что он будет обвинен в нарушении собственных принципов, но тем не менее он должен работать для мирового порядка и организации против анархии и возвращения к старому милитаризму»².

В статье № 156 Версальского договора фиксируется отказ Германии в пользу Японии от всех прав и привилегий на территорию Цзяочжоу, от железных дорог, копей и подводных кабелей, которые Германия приобрела в силу договора с Китаем от 1898 г., и от всяких иных актов, касающихся Шаньдунской провинции. Равным образом все германские права на железную дорогу от Циндао до Цзинаньфу переходят к Японии³.

7 мая Верховный совет Антанты передал Японии мандат на принадлежавшие Германии тихоокеанские острова к северу от экватора. Хотя японцы рассчитывали, что эти острова будут переданы им не в опеку, а в собственность, в Токио согласились с этим. Япония получила под свой контроль три основные группы островов — Марианские, Маршалловы и Каролинские, а также около 1400 мелких островов общей площадью в 800 кв. миль. Таким образом, все территориальные требования Японии были удовлетворены, и японская колониальная империя значительно расширилась⁴.

Китайская делегация отказалась подписать Версальский мирный договор. Этот шаг был направлен не против поверженной Германии, а был попыткой оказать давление державы победителей прежде всего Японии, Великобританию и США⁵. Окончание мировой войны не привело к устранению противоречий в мировой политике. Теперь конфликтный потенциал будет накапливаться в отношениях между недавними союзниками.

¹ Международные отношения на Дальнем Востоке. В 2 кн. Кн. 2: 1917–1945 гг. С. 20.

² Там же.

³ Версальский мирный договор / Полный пер. с фр. подлинника под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина; со вступ. ст. Ю. В. Ключникова и предметным указателем. Москва: Изд. Литиздата НКВД, 1925. С. 62–63.

⁴ Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина... С. 22.

⁵ Martin B. Germany between China and Japan: German Far Eastern Policy of the Interwar Period // Bulletin of the Institute of Modern History Academia Sinica. 1978. No. 7. P. 594.

Германия по итогам версальского договора понесла тяжелые территориальные, материальные, финансовые потери, лишалась права иметь массовую армию и океанский военно-морской флот. Все колониальные владения были перераспределены между державами-победительницами. В Европе Германия лишилась значительной части своей довоенной территории. По договору Германия признавала и обязывалась строго соблюдать независимость Австрии, а также признавала полную независимость Польши и Чехословакии. Вся германская часть левобережья Рейна и полоса правого берега шириной в 50 км подлежали демилитаризации¹. Столь кабальные условия мира закладывали бомбу под основание только формирующейся системы международных отношений. Среди победителей тоже были недовольные статьями соглашения. Будущий премьер-министр Коноэ считал, что после подписания Версальского договора Япония «останется вечно отсталой страной»².

Сайондзи подытожил свой доклад трону о результатах Парижской конференции следующим образом: «Результаты недавней конференции окажут глубокое влияние на позицию Японии в международной политике. Япония вошла в число пяти великих держав, и это начало нашего участия в европейской политике. Кроме того, поскольку мы занимаем важное место в Лиге Наций, мы получили право в будущем вообще участвовать в решении всех вопросов между Востоком и Западом»³.

Еще одним результатом Парижской конференции стало ухудшение отношений США с Японией. Для этого было много причин, включая иммиграцию, дискриминацию в Калифорнии, военно-морское соперничество, возможную угрозу Филиппинам и политику Японии в отношении Китая в целом и Маньчжурии в частности. Для Альянса имеет значение американский взгляд на то, что происходило в Китае, особенно после революции 1911–1912 гг. Соединенные Штаты были обеспокоены и разочарованы тем, что основное внешнее влияние на происходящее в Китае исходило от Японии и Соединенного Королевства. Кульминацией этого первого этапа формирования американской гегемонии стало президент-

¹ Версальский мирный договор / Полный пер. с фр. подлинника под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина; со вступ. ст. Ю. В. Ключникова и предметным указателем. Москва: Изд. Литиздата НКВД, 1925. С. 21,38–42.

² *Ikuhiko Hata. Continental expansion, 1905–1941* // *The Cambridge History of Japan. Vol. 6: The Twentieth Century* / Ed. by P. Duus. Cambridge: Cambridge University, 2008. P. 283.

³ Connors L. Op. cit. P. 71.

ство Вудро Вильсона с 1912 по 1920 г. Американские политики смогли воспользоваться Первой мировой войной для продвижения американских идей и лидерства в глобальном масштабе. Четырнадцать пунктов, нападки на «старую дипломатию» и роль США на Парижской мирной конференции в 1919 г., продемонстрировали новое положение и значение Соединенных Штатов. Как известно, американцы не особенно преуспели в продвижении своих идей и влиянии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они не справились с делом о «21-м требовании» в 1915 г., и Британии было предоставлено играть главную внешнюю роль в разрешении этого дела. Им пришлось согласиться с секретными договорами на Дальнем Востоке, в которых участвовали крупнейшие империалистические державы, и фактически проявить готовность подыграть этой дипломатии с соглашением Лансинга — Исии 1917 г. Они не смогли доминировать в выработке политики союзников по вопросу об интервенции в Сибирь в 1918 г. и в Париже они потерпели неудачу в таких вопросах, как Шаньдун и будущее различных тихоокеанских островов.

Япония смогла полностью реализовать потенциал англо-японского альянса. Благодаря поддержке союзника Токио укрепил позиции страны в мировой политике. Японская дипломатия нормализовала отношения с Российской империей, обеспечив быстрый переход к сотрудничеству, а впоследствии к союзу. В отношениях с Лондоном постепенно накапливался груз противоречий, который оттенялся стратегической ценностью Японии для уравнивания мощи Германии и ее союзников в Тихоокеанском регионе. Япония заставила европейские державы считаться с собой, к началу Первой мировой войны страны Антанты уже были заинтересованы в возможности привлечь на свою сторону военный и экономический потенциал Страны восходящего солнца. В итоге японское правительство конвертировало поддержку Антанты в войне, продвинулось в удачном расширении зоны влияния на континенте, и прежде всего в Китае, закрепив за собой статус великой державы по результатам работы Версальской мирной конференции. В ходе войны Великобритания прикладывала усилия для сохранения достигнутого уровня отношений, несмотря на завышенные требования Японии. Токио, оценивая сложившуюся обстановку, использовал весь потенциал расширения влияния ради обеспечения национальных интересов.

Глава 4

ВАШИНГТОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И РАСПАД АНГЛО-ЯПОНСКОГО СОЮЗА

С завершением Первой мировой войны международное сообщество начало выстраивать новый мировой порядок. Идеологическое наполнение этому мировому порядку задал американский президент Вудро Вильсон, опубликовавший 14 пунктов. Либеральный характер нового порядка натолкнулся на сопротивление европейских держав, исходивших из привычных представлений о мировой политике. Однако зависимость обескровленной Европы от хороших отношений с США способствовала доминированию американских подходов к международным отношениям. Произошел сдвиг в дипломатических установках ключевых европейских держав, изменились их движущие мотивы в принятии тех или иных решений. При этом базовая структура межгосударственных отношений также претерпела изменения: от империалистических и двусторонних сделок в форме военных союзов и политических интриг государства перешли к многосторонним рамкам сотрудничества, которые подчеркивали справедливость, открытость и гуманитарное правосудие. Эти концепции и видения легли в основу Лиги Наций. Вместе они означали стремление к созданию экономической организации, охватывающей весь мир, и установлению взаимозависимого международного экономического порядка. Формирующийся международный порядок предусматривал также поиски путей сдерживания применения силы на мировой политической арене. Все эти усилия в конечном счете были направлены на мирное урегулирование международных конфликтов. Суть происходящего лучше всего можно охарактеризовать как переход от империалистической схемы в международных отношениях к мирному сосуществованию. Ожидалось, что мир выйдет за рамки баланса сил, поддерживаемого наращиванием вооружений, и сформирует альтерна-

тивную межгосударственную структуру, подкрепленную всеобщим разоружением¹.

Япония, формально являясь соучредителем Лиги Наций, должна была определиться относительно принципов внешней политики. Привычные механизмы обеспечения национальных интересов оказались сомнительны в смысле их адекватности изменившимся современным условиям. На базовом уровне необходимо было выработать представление, насколько прежние соглашения соответствуют статуту Лиги Наций. Мнение Министерства иностранных дел в Лондоне в тот период сводилось к тому, что эти два понятия несовместимы и что, следовательно, альянсу должен быть положен конец². Статья VI Третьего договора о союзе 1911 г. гласила, что «соглашение вступает в силу немедленно после даты его подписания и остается в силе в течение десяти лет с этой даты»³. Далее в нем излагались процедуры продления или прекращения действия альянса через десять лет. Положение Британии после 1919 г. было очень нестабильным. Британия была измотана войной, испытывала огромные экономические проблемы. Ситуация в Европе была не из лучших, коммунистическая угроза была серьезной, и Британия теперь столкнулась с дополнительными проблемами на Ближнем Востоке. В сложившихся обстоятельствах она смогла сыграть значимую роль в Тихоокеанском регионе и на Дальнем Востоке. После 1919 г. она оказалась перед очень сложной дилеммой. С одной стороны, у Британии был союз, который защищал ее позиции на Дальнем Востоке. Реальной альтернативы альянсу не было, поскольку США в силу изоляционизма не вступали в союз. К тому же у Вашингтона были претензии к Лондону. С другой стороны, в Лондоне росло недоверие в отношении японской политики и амбиций Страны восходящего солнца. Мнение доминировало было критическим, и, прежде всего, альянс создавал проблемы Соединенным Штатам. Американцы резко критиковали союз, видя в нем защиту для Японии — под его прикрытием Япония могла бы успешно маневрировать против Китая, Сибири и набирать вес в Юго-Восточной

¹ *Fumitaka Kurosawa. Great Britain and Japanese Views Of The International Order in The Interwar Period // Britain and Japan in The Twentieth Century. One Hundred Years of Trade and Prejudice / Ed. by Ph. Towle and Nobuko M. Kosuge. 2007. P. 34.*

² *The history of Anglo-Japanese relations... P. 219.*

³ *Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношения на Дальнем Востоке (1842–1925). Москва, Институт востоковедения; 1927. 218 с. 1927. С. 179.*

Азии. В ситуации, сложившейся после 1919 г., нельзя было исключать возможность войны между Японией и Соединенными Штатами, и это представляло для Британии самый ужасный вариант развития событий. Дебаты в Лондоне были долгими и сложными и проводились на различных уровнях процесса принятия решений, начиная с комитетов Министерства иностранных дел, через Комитет имперской обороны и заканчивая кабинетом министров. Этот вопрос стал важнейшим в обсуждениях на Имперской конференции летом 1921 г. Логика, лежавшая в основе заключения союза в 1902 г., была исчерпана с поражением Германии и установлением нового международного порядка на базе парижского соглашения, которое изменило мир. Вопрос о необходимости англо-японского союза перешел в практическую плоскость, по крайней мере — его нужно было изменить, чтобы привести в соответствие с уставом Лиги Наций.

Взгляд на ситуацию со стороны британских реалистов отличался скептицизмом по поводу эффективности нового порядка. Германия исчезла, но после большевистской революции 1917 г. возник новый глобальный вызов — международное коммунистическое движение, имеющее поддержку из Москвы. Соединенные Штаты отказались от нового порядка. Имелись свидетельства ухудшения отношений между Соединенными Штатами и Японией, и одним из проявлений этого была американско-японская военно-морская гонка. Бюрократы Министерства иностранных дел Великобритании через специально назначенный комитет в целом согласились с тем, что такая несовместимость существует, и не видели возможностей ее прекращения. Глава Дальневосточного департамента выразил свое мнение о том, что альянс не может быть продолжен в его нынешнем виде. Он считал заключенный союз «неестественным и искусственным соглашением, основанным не на идентичности интересов и не на приверженности общим целям и идеалам»¹. Британия хотела восстановить свои торговые преимущества в Китае, поэтому вынуждена была учитывать мнение китайских политиков, настроенных против Японии. Однако Ллойд Джордж и министр иностранных дел Керзон в июне 1921 г. высказались за то, чтобы альянс был возобновлен или, по крайней мере, пересмотрен и продолжен в той или иной форме.

Перебирая все обстоятельства этого длительного и противоречивого процесса, не трудно прийти к выводу, что за кулисами беско-

¹ Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. Series I. Vol. XIV / Ed. by R. Butler. M. A. London: HMSO, 1966. P. 33.

нечных обсуждений и размышлений угадывается мрачное присутствие Соединенных Штатов¹. Результатом всех дебатов стало общее согласие с необходимостью сохранить альянс, хотя и в измененной форме, чтобы привести его в соответствие с новыми обязательствами, принятыми в соответствии с статутот Лиги Наций. Также, по общему мнению, было бы полезно, если бы Соединенные Штаты могли быть вовлечены в это соглашение. Англия нуждались в альянсе — как сейчас, так и в обозримом будущем. Риски и угрозы ее положению в Тихом океане и на Дальнем Востоке без этого были слишком велики, и это было неприемлемо. Эти обстоятельства определяли позицию Великобритании накануне участия в Вашингтонской конференции осенью 1921 г.²

В Японии пытались соотнести представление о мировом порядке и реальность международных отношений. С одной стороны, популярность идей пацифизма в мире была очевидна, общественное мнение через печать поддерживало гуманитарную политику. С другой стороны, конфликты и напряженность в международной ситуации никуда не исчезли.

Японское руководство разделилось на две основные группы по этому вопросу: первая выступала за прежние методы проведения политики, вторая — за то, чтобы принять формирующуюся тенденцию в международных отношениях. Среди тех, кто поддерживал новую линию поведения в международных делах, были Макино Нобуаки, который был полномочным представителем Японии на Парижской мирной конференции, премьер-министр Хара Такаси и Сидэхара Кидзюро, полномочный представитель Японии на Вашингтонской конференции³.

В декабре 1918 г. Макино выступил перед правительством с докладом о внешней политике, подготовленным исследовательской комиссией. В докладе отмечалось, что уход «старой дипломатии» был одним из положительных результатов мировой войны в Европе. Далее Макино подчеркнул, что основными принципами «новой дипломатии» были справедливость, открытость и уважение к гуманизму. Доклад критиковал прежнюю дипломатию Японии как «экспансионистскую», «агрессивную» и «милитаристскую». Сидэхара аналогичным образом заметил, что эпоха дипломатических махинаций и экспансионистской политики закончилась и что дипломатия новой эры должна стремиться к справедливости и миру

¹ Nish I. H. *Alliance in Decline: a study in Anglo-Japanese relation, 1908-23*. London: Athlone Press, 1972. 424 p. P. 289.

² The history of Anglo-Japanese relations... P. 220.

³ Fumitaka Kurosawa. *Op. cit.* P. 34.

и поддерживать «принцип сосуществования» между нациями. Он также подчеркнул важность экономических операций, основанных на «рациональных принципах»¹.

Вопрос продления англо-японского союза в глазах Токио должен был быть решен положительно. Международная ситуация после 1919 г. оставалась напряженной. Китай погружался в хаос гражданской войны, в котором за власть боролись милитаристы, воинские клики, националисты, а вскоре стали играть заметную роль и коммунисты. Шаньдунский вопрос остался нерешенным. В 1919 г. в Корее произошло восстание против Японии. Япония по-прежнему была глубоко вовлечена в интервенцию в Сибири, которая поглощала много средств. Политика Вашингтона в отношении Японии определялась практически неприкрытой подозрительностью в ее адрес. США выступали за политику «открытых дверей» в регионах, подконтрольных Японии. К напряженности во всем мире добавилась развивающаяся военно-морская гонка между Соединенными Штатами и Японией. Гонка была серьезным вызовом безопасности, идущим вразрез с пацифистскими лозунгами дипломатов. Во многом сходное с этим соревнование держав в Европе только что спровоцировало Великую войну, что не внушало оптимизма на будущее. Кроме того, морское ралли тяжким бременем ложилось на экономику вовлеченных в него государств.

Англо-японские отношения также были осложнены взаимными упреками. Стороны не могли договориться о едином подходе к политике в отношении Китая. Кроме того, на альянс все большую тень бросала враждебность доминионов, которые были настроены заметно более критично в отношении Токио. Японскую дипломатию беспокоило продолжающееся сближение Лондона и Вашингтона, которое угрожало позиции Страны восходящего солнца. Японское правительство было убеждено в том, что во враждебном климате начала 1920-х гг. страна нуждалась в альянсе. Японские политики понимали, что Британия не будет сражаться бок о бок с ними против Соединенных Штатов, но союз означал, что Британия не встанет на сторону США. Альянс имел высокую символическую ценность, он, возможно, был краеугольным камнем японской внешней политики, и практической альтернативы ему не было. Без альянса Япония оказалась бы в ужасной изоляции².

¹ *Fumitaka Kurosawa*. Op. cit. P. 34.

² The history of Anglo-Japanese relations... P. 220.

Поэтому оба правительства обратились в Вашингтон, желая сохранить альянс в измененной форме. Результатом сразу же стало разочарование, и в конечном счете это стало катастрофой для обеих держав — альянс не был возобновлен в измененной форме. Тому был целый ряд причин: американская враждебность к союзу, необходимость добиться прогресса в военно-морских вопросах, дипломатические позиция Бальфура и др.

Через некоторое время, осознав накопившиеся проблемы в районе Тихого океана, заинтересованные государства договорились о проведении новой международной конференции с участием основных заинтересованных сторон. Международная конференция об ограничении морских вооружений и проблемах Дальнего Востока проходила в 1921–1922 гг. в Вашингтоне. В работе конференции приняли участие США, Великобритания, Китай, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Португалия, а также пять британских доминионов. Конференция была созвана по инициативе США, которые рассчитывали добиться благоприятного для себя решения вопроса о морских вооружениях и закреплении нового соотношения сил в Китае и в бассейне Тихого океана¹.

Результатом конференции стало заключение ряда договоров, среди которых был и договор четырех держав: США, Великобритании, Франции и Японии, который стал известен как «Дальневосточная Антанта»². Согласно этому договору, подписанты обязались взаимно уважать права на острова и островные владения в Тихом океане. Договор предусматривал также ликвидацию англо-японского союза 1902 г., направленного в тот период против планов США на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана³. Отмена союза произошла под давлением США и была победой американской дипломатии. Против англо-японского союза высказывались и некоторые британские доминионы, которые опасались усиления Японии за счет Китая и других стран Дальнего Востока. Таким образом, соглашение юридически закрепляло статус-кво и временное равновесие четырех держав в Тихоокеанском регионе⁴. Япония осталась без союзника, хотя сила союза и до этого становилась все более эфемерной, но ликвидация союза свидетельствовала о политической изоляции Японии на международной арене.

¹ Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). С. 339.

² Текст см. в приложении.

³ История дипломатии / Под ред. В. П. Потёмкина. Т. 3: Дипломатия в Новое время (1872–1919 гг.). Москва: Соцэкгиз, 1945. С. 136.

⁴ Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). С. 342.

Договор пяти держав, более известный как Вашингтонское морское соглашение 1922 г., — договор между США, Великобританией, Японией, Францией и Италией об ограничении морских вооружений¹. Соглашение устанавливало соотношение тоннажа линейных судов и авианосцев в следующей пропорции: 5:5:3:1,75:1,75 (США, Англия, Япония, Франция, Италия соответственно)². Договор был заключен на срок до 31 декабря 1936 г.³ Хотя установленное соотношение сил разрешало Японии иметь флот меньший, чем у США и Великобритании, но так как японский флот мог быть сосредоточен в одном океане, Страна восходящего солнца могла в Тихоокеанском регионе ощущать себя уверенно в случае противостояния с военно-морскими силами других государств.

Договор девяти держав⁴, подписанный всеми участниками конференции, касался обеспечения гарантий территориальной целостности Китая, уважения его суверенитета, а также провозглашал принцип «открытых дверей и равных возможностей» по отношению к Китаю в области торговой и предпринимательской деятельности и обязывал не прибегать к использованию внутренней обстановки в Китае с целью получения специальных прав и привилегий, которые могут нанести ущерб правам и интересам иных государств — участников договора⁵. Китай рассматривался участниками договора как общий объект эксплуатации. Восторжествовал американский принцип «открытых дверей». Этот договор был направлен против притязаний Японии на монопольное господство в Китае. Еще раньше, 4 февраля 1922 г., Япония была вынуждена подписать так называемое Вашингтонское соглашение — китайско-японское соглашение об эвакуации японских войск из китайской провинции Шаньдун, а также о возвращении Китаю железной дороги Циндао — Цзинань и территории Цзяочжоу. Глава японской делегации дал обязательство, что японское правительство не будет требовать от китайского правительства выполнения пятой группы «21-го требования» Японии. Однако требование Китая о выводе японских войск из Южной Маньчжурии Япония отклонила⁶.

Этот договор был крупной неудачей для японских правящих кругов. Он продемонстрировал, что успех японской экспансии в Китае был воз-

¹ Текст см. в приложении.

² История дипломатии / Под ред. В. П. Потёмкина. Т. 3... С. 133–134.

³ Там же. С. 142.

⁴ Текст см. в приложении.

⁵ История дипломатии / Под ред. В. П. Потёмкина. Т. 3... С. 145.

⁶ Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). С. 349–350.

можен только в условиях практического вакуума вместо политической воли великих держав, образовавшегося из-за отвлечения всей энергии ведущих акторов на войну в Европе. Япония потеряла свои преимущественные права в Китае, а, учитывая разность экономического и технического потенциала Японии и других великих держав, перед Токио маячила реальная перспектива быть отодвинутым на задний план в китайских делах. Мотидзуки Котаро, известный журналист и член парламента, с горечью высказался: «Наша империя потеряла все и не получила ничего, пощадили только строительство военных кораблей»¹.

Деятельность британского бизнеса в Японии наглядно продемонстрировала, что для Великобритании англо-японский союз был важен, прежде всего, в политической плоскости. Хотя британские корпорации были активны в Японии в различных отраслях промышленности: машиностроении, выплавке стали, производстве резины и нитей, многие британские фирмы, особенно в сфере торговли, открыли филиалы в Японии. Британские фирмы в начале сыграли ключевую роль в перевозках товаров в Японию. Однако существование альянса не обеспечивало им доминирующего положения среди иностранного бизнеса в Японии. Из иностранных дочерних производственных компаний, созданных в период альянса (1902–1923), только пять были связаны с британскими компаниями, тогда как семь вели дела с фирмами из США, четыре — с Германией и одна — с Францией².

К середине 1920-х гг. у США уже явно было большее присутствие в японском производстве, чем у Великобритании, хотя в торговле Британия по-прежнему играла важную роль. Большая часть коммерческих перевозок была вырвана из британских рук японскими фирмами во время конфликта 1914–1918 гг.

Сидэхара высказался в том смысле, что Япония «будет поддерживать и развивать высокий дух, воплощенный как явно, так и неявно в Парижской мирной конференции, а также в договорах и резолюциях, принятых на Вашингтонской конференции»³.

¹ Тайхэй сэнсо си. (История войны на Тихом океане). Т. 4: Тайхэй сэнсо. Токио: Аоки сётэн, 1972. С. 182.

² *Udagawa M. Business Management and Foreign-Affiliated Companies in Japan before World War II // Yuzawa & Udagawa (eds) Foreign Business in Japan before World War II. Tokyo: University of Tokyo Press, 1990. P. 6–10.*

³ *Fumitaka Kurosawa. Op. cit. P. 35.*

В начале 1920-х гг. многие японские лидеры начиная с премьер-министра Хара Такаси были достаточно уверены в себе, чтобы принять «мировые тенденции» и пытаться расширить национальные интересы Японии, но в то же время приспособиться к новой международной структуре с центром в Лиге Наций¹.

Формирование версальско-вашингтонской системы международных отношений должно было способствовать установлению стабильности в мировой политике. Однако созданная система таила в себе много потенциально деструктивных точек и узлов международных противоречий. Сложившейся системой была недовольна Германия, большие претензии к ней были и у Японии. Такая схожесть взглядов у этих двух держав на установившейся мировой порядок создавала политическую основу для коалиции.

В то же время в руководстве Японии были и те, кто преуменьшал важность новой тенденции в международных отношениях и выражал скептицизм по отношению к системе Вашингтонских договоров. Эта группа японской правящей элиты рассматривала международные отношения эпохи после Первой мировой войны, по сути, как продолжение межгосударственной системы, продиктованной традиционным империализмом — миром, управляемым принципами «выживает сильнейший» и «победитель получает все». Их мировоззрение основывалось на представлении о том, что национальное государство будет преследовать свои личные интересы, и поэтому конфликт между нациями является естественным положением дел. Министр армии Угаки Кадзусигэ был типичным примером деятеля с таким образом мыслей.

Угаки, по сути, рассматривал мир после Первой мировой войны как продиктованный британцами и американцами, стремящимися воспрепятствовать росту и экспансии догоняющих держав, таких как Япония. По мнению Угаки и его идеологических соратников, даже Лига Наций была уловкой для поддержания статус-кво, который служил только удобству Великобритании и Соединенным Штатам. В то же время, однако, Угаки остро осознавал слабое положение Японии и понимал, что в данный момент невозможно противостоять мощной англо-американской коалиции. Поэтому Япония, исходя из соображений целесообразности, должна избегать прямой конфронтации с этими превосходящими

¹ *Ikuhiko Hata. Op. cit. P. 284.*

ее по мощи державами. Таким образом, сотрудничество в рамках Лиги Наций было признано практической необходимостью¹.

В связи с взаимоотношениями между тремя державами, было понятно, что в принципе, ограничения, наложенные на Японию в Китае, не касаются тех ее специальных интересов, которые связаны с Маньчжурией и Монголией, а именно эту сферу своих притязаний японские политики рассматривали как жизненно важную для себя.

На Вашингтонской конференции зимой 1922 г. США вынудили Японию принять три договора, которые фактически свели на нет успехи Японии в Первой мировой войне и ограничили размеры американских, британских и японских военно-морских сил. Эти договоры содержали много риторики о необходимости сотрудничества в будущих кризисах и о важности сохранения политического статус-кво в Азии. Но Япония с самого начала была недовольна Вашингтонскими договорами, главным образом потому, что она была полна решимости расширить свою империю в Азии, в то время как договоры были призваны сдерживать ее. Тем не менее лидеры Японии подписали договоры, потому что они чувствовали, что Япония была не в том положении, чтобы бросить вызов западным державам, только что вышедшим победителями из Первой мировой войны. На самом деле Япония мало что сделала, чтобы нарушить статус-кво на протяжении 1920-х гг., которые были относительно мирным десятилетием как в Азии, так и в Европе.

Вот что сказал видный японский дипломат Исии Кикудзиро по поводу договоров Японии в европейских державах: «В течение многих лет англо-японский союз был основой японской дипломатии. Договоры с другими странами, такие как, например, русско-японское и франко-японское соглашения, были лишь второстепенными мероприятиями. Непосредственные цели союза — укрепление территориальных прав и специальных интересов обеих стран на Дальнем Востоке и в Индии — были осуществлены еще в период второго союза»².

Итоги Вашингтонской конференции, которая завершила процесс формирования новой системы международных отношений, оказались для Токио гораздо более тревожными. Теперь Япония была вынуждена отстаивать национальные интересы перед лицом недавних союзников, которые намеревались отодвинуть азиатского конкурента на второй план

¹ *Fumitaka Kurosawa*. Op. cit. P. 35.

² *Исии Кикудзиро*. Указ. соч. С. 47.

на мировой арене. Развязка наступила на Вашингтонской конференции в 1921–1922 гг., и ее можно рассматривать как значительный успех американской политики. Альянс не был возобновлен, даже в измененной форме, но был заменен безобидным Пактом четырех держав. Договор о девяти державах заложил, по крайней мере теоретически, новый подход к Китаю. Соглашение об ограничении военно-морских сил дало Соединенным Штатам многое из того, чего они хотели добиться.

В течение последних 13 лет альянс находился в упадке. Вступление стран в новую систему отношений после отгремевшей войны с неизбежностью принесло отход от волнения, связанного с периодом перемен. В альянсе на первый план вышли споры по поводу торговли и контроля над континентальной территорией Азии. Теперь стало известно, что старшие государственные деятели Японии в частном порядке скептически относились к британскому союзу, особенно после начала европейской войны, и считали, что Японии следует расширить круг своих контактов. Но правительства того времени продолжали придерживаться традиционного образа действий, связанного с существующим альянсом, который был оплотом внешней политики Японии. Среди японских лидеров тоже произошел раскол. Премьер-министр Хара подтвердил, что даже если эффективность альянса будет более ограниченной после создания Лиги Наций, его продолжение необходимо. В конце концов, между политиками и военными был достигнут консенсус: одни хотели, чтобы альянс продолжался, а другие державы уделяли большее внимание своим внутренним проблемам. Япония прежде всего хотела, чтобы вопрос об альянсе не рассматривался на публичном форуме и, рассматривая вопрос о том, следует ли принять американское приглашение принять участие в Вашингтонской конференции, попыталась добиться уступок от США в этом отношении¹.

Подводя итог существованию альянса, можно сказать, что в целом Великобритания и Япония были имперскими державами, применявшими дипломатию, свойственную империализму в период его расцвета. Признанный специалист по англо-японскому союзу Йен Ниш видит в нем и положительные моменты: «...Безусловно, в первом союзе был моральный элемент, призывающий к независимости и территориальной целостности Китая и Кореи, что можно было бы назвать “доктриной открытых дверей”. Эта особенность объясняет благосклонность, про-

¹ *Nish I. H. Alliance in Decline...P. 289–292.*

явленную США по отношению к ней. Но этот элемент был постепенно сведен на нет во втором и третьем договорах 1905 и 1911 гг.»¹. Оценку, которую дает Йен Ниш первому договору трудно принять, поскольку независимость от других держав Китая и Кореи не означала снятия притязаний Токио и Лондона. Что касается Японии, то в альянсе для нее воплощалась главная стратегическая цель — защита ее территории против угрозы извне. Это было первостепенным, и по этому критерию договор 1911 г. явился для нее разочарованием, так как это не давало ей никаких гарантий британской военной и военно-морской помощи. У Великобритании тоже были свои стратегические цели: до 1907 г. она противостояла России в Азии и была уязвима в военном отношении; и даже после 1907 г., заключив союз с Россией, Лондон сохранил недоверие к азиатской политике Санкт-Петербурга. Но поскольку имперская мощь Великобритании полностью зависела от силы ее Королевского флота, поддерживать военно-морские силы на высоком уровне было для нее жизненно необходимо, что требовало финансовых вложений и, как следствие, создавало проблемы правящей партии. Военно-морская защита, предоставляемая Японией, была важна для Великобритании на протяжении всего периода альянса. В заявлении Японии о том, что она была британским полицейским, хранителем британских интересов на востоке, была доля правды².

Теперь японская дипломатия оказалась в одиночестве на мировой арене, без опоры на союзника, который ранее во многом обеспечивал необходимую моральную и материальную поддержку для активной политики Токио.

¹ Ibid. P. 292.

² Ibid.

Часть II

ЯПОНО-ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ

Глава 5

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

АНТИКОМИНТЕРНОВСКОГО ПАКТА

Во времена нахождения на посту главы МИД в 20-х гг. XX в. Сидэхара основными составляющими его внешней политики являлись международное сотрудничество, экономическая дипломатия и невмешательство во внутренние дела Китая. Международное сотрудничество в целом было принято означать дипломатией с опорой на механизмы и институты Лиги Наций, но на практике этот принцип стало заключаться в налаживании политики сотрудничества с США и Великобританией.

Сидэхара обладал четкой концепцией будущей Японии как современной нации. Экономические, политические и международные трудности сделали международное сотрудничество неоспоримой необходимостью. В то же время политическую и экономическую автономию Японии необходимо было поддерживать и укреплять с помощью дипломатии, договоров и переговоров, а не с помощью военных действий или угроз применения силы. Принципиальная внешняя политика Сидэхара отражала готовность к достижению общего понимания, способность к компромиссу, космополитическое мировоззрение и основополагающий универсалистский и миролюбивый настрой, благодаря которому Япония мог бы завоевать международное уважение и процветание¹.

Экономическая дипломатия дистанцировалась от прежних примеров проведения внешнеполитической линии, наиболее явной из которых было предъявление «двадцать одного требования». Она отражала оптимизм и уверенность японских финансово-промышленных лидеров в том, что Япония была достаточно сильной, чтобы экономически конкурировать

¹ *Schlichtmann K. Japan in the World: Shidehara Kijuro, Pacifism, and the Abolition of War. Vol. II. Lanham: Lexington Books, 2009. P. 17–18.*

вать с передовыми экономистами стран Запада. Чан Кайши, захвативший власть в Кантоне, начал добиваться национального объединения Китая путем завоеваний. Летом 1926 г. его Северная экспедиция отправилась в долину средней Янцзы и основала Гоминьдан со штаб-квартирой в Ухане. Последовал разрыв с Коммунистической партией, после чего Чан Кайши создал свое собственное независимое националистическое правительство в Нанкине (апрель 1927 г.). Новые военные победы в 1927 и в 1928 гг. привели к тому, что он распространил свою власть далеко на север, до Пекина.

Невмешательство во внутренние дела Китая — самый важный из элементов дипломатии Сидэхара. Это означало принятие объединения Китая под руководством Гоминьдана и поддержку требований Китая об автономии тарифов и отмене экстерриториальных прав, что было тесно связано с принципом экономической дипломатии. Она опиралась на суждение, что создание стабильного и единого правительства в Китае было желательно для продвижения японских экономических интересов и расширения рынков и что неосторожная политика вмешательства вызовет националистическую враждебность и антияпонские действия, в том числе бойкот¹. Опыт взаимодействия в Китае показал, что, навязывая присутствие и контроль в стране, японская сторона оказывалась в трудном положении. Соппротивление китайского народа, реализованное через бойкот, во многом обесценило японские экономические достижения на китайском рынке. Необходимо было менять подход для обеспечения положительного баланса от континентальной политики.

Таким образом, на протяжении 20-х гг. XX в. японская политика развивалась в соответствии с либеральной парадигмой международных отношений. Однако постепенно стало очевидным то, что потенциал развития японской экономики начинает упираться в барьеры. Наиболее гарантированным способом стимулирования японской экономики было расширение колониальных и зависимых владений. Одной из главных промышленных отраслей в Японии была текстильная промышленность. Когда Япония в 1910 г. аннексировала Корею, новое колониальное правительство предприняло шаги по дальнейшему расширению производства хлопка. И японские хлопковые капиталисты, и имперские управленцы опасались, что зависимость Японии от импорта хлопка

¹ *Schlichtmann K. Op. cit. Vol. II. P. 284–285.*

может создать угрозу для роста их промышленной отрасли. Они особенно надеялись при этом освободиться от зависимости от Британской империи, так как к 1909 г. 62% импортного хлопка прибывало в Японию из Индии¹. Экспорт хлопка из Кореи в Японию увеличился со среднегодового количества в 37 млн фунтов в 1904–1908 гг. до 165 млн фунтов в 1916–1920 гг. Экспорт хлопка из контролируемого Японией Гуаньдуна в Китае давал еще 4,1 млн фунтов. Благодаря усилиям колониального аппарата управления японская хлопковая отрасль получила небольшой, но растущий колониальный хлопковый комплекс². «Сырьевая независимость» в общем смысле становилась все более важной политической целью для политиков и капиталистов в Европе и Японии. Китай превратился в самого важного покупателя японской пряжи и тканей и оставался им до 1929 г., когда получил возможность устанавливать пошлины³. В 1933 г. Япония впервые экспортировала больше хлопковой ткани, чем Великобритания, Франция и Германия, и была третьей по размеру хлопковой державой после Соединенного Королевства и США. К 1937 г. Япония захватила 37% рынка мировой торговли хлопковыми тканями, в то время как Англии тогда принадлежало 27%⁴. Первая принадлежавшая японцам фабрика открылась в 1902 г. в Шанхае, и труд на ней стоил вдвое дешевле, чем в Японии. Китайские рабочие были лишены каких-либо патерналистских пособий по социальному обеспечению, которых становилось все больше у японских рабочих. Такие инвестиции делали принадлежавшие японцам фабрики самым быстрорастущим сегментом китайской хлопковой отрасли, и к 1925 г. около половины китайских прядильных мощностей принадлежало иностранцам, преимущественно японцам⁵. Подобный успех в текстильном сегменте экономики был возможен за счет военного доминирования японцев в Китае.

1928 год стал переломным в отношениях между Великобританией, Китаем и Японией. Вторая шаньдунская экспедиция правительства генерала Танака привела к китайско-японскому столкновению в Цинане, которое серьезно обострило китайско-японские отношения.

¹ Беккерт С. Империя хлопка. Всемирная история. Москва: Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, 2014. С. 329.

² Там же. С. 331.

³ Там же. С. 391.

⁴ Там же. С. 394.

⁵ Там же. С. 403.

Хотя летом 1928 г. Япония пыталась заручиться моральной поддержкой Великобритании, та решила не сотрудничать с Японией¹.

Японское общество оказалось перед дилеммой выбора пути развития страны. Уже в конце 1920-х гг. стала проявляться тенденция отхода торгово-промышленных кругов от ориентации на поддержку системы свободных международных торговых отношений, требующих для своей эффективности сохранения стабильности и мира². Таким образом, военные круги получили поддержку в проведении линии на внешнюю экспансию. Начавшаяся «Великая депрессия» лишь усилила данный тренд во внешней политике Японии. Во внутренней жизни японское общество стало преодолевать комплекс неполноценности перед Западом. Это быстро перерастало в национализм и ксенофобию³. Естественным следствием начавшегося процесса явилось нарастание стремления элиты отказаться от ориентации на культурные образцы Запада, на первое место вышло достижение национальных интересов. Подобный путь создал предпосылки для углубления политических отношений с Германией, в которой также рухнула под ударами мирового кризиса демократическая форма Веймарской республики, и к власти пришел гитлеровский режим, нацеленный на экспансию и войну. Парламентские правительства, недостаточно глубоко укоренившиеся в обоих государствах, в конечном счете не выдержали экономического и политического давления 1930-х гг., в ходе которого антидемократические элементы становились все более влиятельными в обеих странах. С ростом милитаризма в Японии и нацизма в Германии в 1930-х гг. пошло более интенсивное развитие политических, военных и экономических связей между этими странами.

В 1920-е гг. Япония приняла определенную степень разоружения и занялась «либеральным интернационализмом», который «меньше зависел от континентальной экспансии, чем от глобальной торговли и участия в новых международных рамках мира»⁴.

Как известно, предложение Японии о включении положения о расовом равенстве в Версальский мирный договор было отклонено. Соединенные

¹ *Goto-Shibata H.* Japan and Britain in Shanghai, 1925-31. Basingstoke: Macmillan, St Martin's Press, 1995. P. 144.

² История Японии. Т. 2 / Под ред. Е. М. Жукова. С. 317.

³ *Мещеряков А. Н.* Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. Москва: Наталис, 2009. С. 155.

⁴ *Frederick R. Dickinson.* World War I and the Triumph of a New Japan, 1919-1930. Cambridge — New York: Cambridge University Press, 2013. P. 8.

Штаты уже были встревожены победой Японии над Российской империей в 1905 г. и зашли так далеко, что разработали военные планы против Японии вскоре после этого. К 1923 г. сам англо-японский союз был расторгнут: несмотря на вклад Японии в военные действия Великобритании во время Первой мировой войны, Британия опасалась подъема Японии и предпочитала налаживать более тесные связи с Соединенными Штатами¹. Необходимо отметить, что лозунги защиты небелого населения от белых колонизаторов были не только инструментом японской дипломатии, но разделялись рядовыми японцами, например, во время войны Италии в Эфиопии общественные настроения Японии были на стороне африканцев, сражавшихся против европейской державы².

В Японии продолжали существовать силы, видевшие возможность для координации англо-японских действий против СССР. В 1929 г. в подготовленном меморандуме военный атташе Японии в Стамбуле майор Хасимото Кингоро все еще считал, что Великобритания была бы полезным партнером в стратегии Японии против коммунистического режима. Он отмечал: «Для Японии и Великобритании нет ничего невозможного в том, чтобы работать вместе и стимулировать территориальные притязания Турции и Персии и использовать эти две страны для мобилизации кавказских мусульманских государств. В любом случае Японии абсолютно необходимо поддерживать хорошие отношения с Великобританией в случае конфликта между Японией и Советским Союзом»³.

Возрождающаяся Германия была не единственной угрозой относительно стабильному мировому порядку, возникшему к концу 1920-х гг.

Япония тяжело пережила последствия мирового кризиса 1929–1933 гг., начавшегося в США, экономические связи с которыми были особенно обширными. Кризис обострил социальные противоречия в стране: количество безработных дошло в 1930 г. до 3 млн человек, росло число забастовок, наряду с экономическими требованиями появились политические. В экономике Японии сельское хозяйство, по сравнению с другими странами, играло большую роль, поэтому сокращение на 40% объема его продукции создавало напряженность в аграрном секторе⁴.

¹ O'Brien Ph. P. (ed.) *Op. cit.*

² Clarke J. Calvitt III. *Alliance of the Colored Peoples: Ethiopia and Japan before World War II*. Woodbridge, Suolk: James Currey Ltd, 2011.

³ Kuromiya H., Mamoulia G. *The Eurasian Triangle Russia, The Caucasus and Japan, 1904–1945*. Berlin: De Gruyter, 2016. P. 123–124.

⁴ Кузнецов Ю. Д., Навицкая Г. Б., Сырицын И. М. *История Японии*. Москва: Высшая школа, 1988. С. 236.

Тяжелая ситуация, сложившаяся в Японии, требовала решительных мер, направленных на нормализацию социально-экономического положения государства. Реформы внутри страны могли ущемить интересы монополий, а экспансия на континенте представляла интерес для военных, политических и промышленно-торговых элит. К тому же, население Японии, пребывавшее в националистическом угаре, в силу вышеперечисленных причин поддерживало агрессивную политику своей страны. Японское правительство в начале 1930-х гг. связывало будущее своей страны с широкомасштабной военной экспансией в соседние страны.

Таким образом, в критической ситуации, сложившейся в начале 1930-х гг., Япония выбрала путь агрессии и завоевания новых территорий. Но для этого ей были необходимы союзники, так как в экономическом и научно-техническом плане Япония была слабее основных конкурентов. Таким союзником мог стать тот актер, который также был заинтересован в переходе существующего положения на мировой сцене в формат, гарантирующий ему преимущественную позицию, — Германия соответствовала этой роли. Она обладала большим научным потенциалом и развитым промышленным производством, и ее финансовые магнаты стремились к экспансии за пределы страны. В то же время, между Японией и Германией было меньше конкурентных противоречий по сравнению с другими капиталистическими странами. Можно согласиться с мнением Комптона в том, что «до возникновения Третьего рейха оснований для немецко-японского союза практически не было. Взаимоотношения с Японией не были ни тесными, ни сердечными»¹. С утверждением у власти нацистского режима ситуация стала меняться.

В области внешней политики для обоих государств врагом «номер один» являлся СССР. Многие видные государственные деятели (в том числе генерал Араки Садао) сожалели, что Япония не осталась в Сибири в 1922 г., когда она принимала участие в интервенции против молодого Советского государства². Гитлер, как известно, искал жизненное пространство для германского народа на Востоке. На съезде нацистской партии в 1934 г. в Нюрнберге он заявил: «Если я захвачу в свои руки Урал с его несметными естественными богатствами, покрытую дремучими

¹ *Комптон Дж.* Свастика и орел: Гитлер, Рузвельт и причины Второй мировой войны: 1933–1941 гг. Москва: Центрполиграф, 2007. С. 167.

² *Лемин И.* Пропаганда войны в Японии и Германии. Москва: Гос. воен. изд-во, 1934. С. 43.

лесами Сибирь и Украину с ее безбрежными просторами, то национал-социалистическая Германия будет наслаждаться всеми благами жизни»¹. Правящие элиты в обоих государствах видели в распространении коммунистической идеологии на своей территории угрозу для существующего государственного строя.

Япония претендовала на колонии Великобритании, на экономическое господство в Китае. Японские компании продавали продукцию по демпинговым ценам в сфере английских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Германия хотела получить от Англии свои бывшие колонии на Тихом океане — острова Самоа, Новая Гвинея, Новая Британия, Науру. США также были одним из серьезных экономических конкурентов для Японии и Германии и наиболее вероятным и близким к Англии союзником. Япония после Первой мировой войны стала первоклассной мировой державой и, таким образом, соперником США в борьбе за господство на Тихом океане. По этой причине в Японии в 1918 г. была выработана новая оборонительная политика, согласно которой США рассматривались как ее потенциальный противник номер один. Но, видя в укреплении мощи Советского Союза серьезное препятствие для продолжения экспансии империи на Азиатском континенте, японская армия начала рассматривать СССР как главного противника. В связи с этим в Японии стала осуществляться двусторонняя готовность к войне. Одним из проявлений этого процесса явилось то, что наиболее перспективных офицеров армии назначали на пост военного атташе в Москву, а офицеров флота — на пост военно-морского атташе в Вашингтон².

«Маньчжурский инцидент», инициированный средними командирами Квантунской армии, начал новый период в истории Японии. Токио не смог найти в правящей элите Японии достаточной поддержки, чтобы ограничить масштабы войсковой операции.

Нападение на Маньчжурию в сентябре 1931 г. соответствовало интересам правящей элиты Японии, имело поддержку у националистически настроенного общественного мнения, позволило мобилизовать государство, направить энергию масс на внешние цели, расширить внешне-экономическую деятельность концернов. С точки зрения японских офи-

¹ Иноуэ Киеси, *Оконоги Синдзабуро, Судзики Сеси*. История современной Японии. Москва: Иностранная литература, 1955. С. 224.

² Футида М., Окумия М. Сражение у атолла Мидуэй. М.: Воениздат, 1958. С. 38–39.

церов, Япония должна была получить ресурсную базу на Азиатском континенте, которая обеспечит стратегическую устойчивость империи. Япония могла бы пережить будущую, вероятно, длительную войну на истощение, создав ресурсоемкую промышленную базу в Маньчжурии¹. Модель роста японской экономики была ориентирована на внешнюю торговлю. Японская промышленная мощь зависела от сталелитейной, текстильной и шелковой промышленности, которые требовали закупок большого количества железной руды, хлопка, шерсти и шелка-сырца из-за границы. Гражданский флот был третьим по величине в мире и обеспечивал дополнительный доход, осуществляя большую часть внутриазиатской торговли².

Очевидной уязвимостью подобной модели развития экономики была опасность введение морской блокады. Японские военные хотели радикально решить проблему безопасности империи, завоевывая территории в Северо-Восточном Китае. Наступление Квантунской армии Японии на позиции китайских войск привело к захвату северо-восточной провинции Китая с последующим образованием на оккупированной территории подконтрольного Японии государства Маньчжоу-го во главе с императором Пу И маньчжурской династии Цин. Реакцией американского правительства стало провозглашение доктрины Стимсона: «Американское правительство считает своей обязанностью довести до сведения правительств Японской Империи и Китайской Республики, что оно не может допустить законность любого положения *de facto*, и оно также не намерено признавать какой бы то ни было договор или соглашение между правительствами или их агентами, которые бы могли нанести ущерб правам США или правам их граждан в Китае, включая те, которые относятся к вопросам суверенитета, независимости или территориальной и административной целостности Китайской Республики; касающиеся международной политики в отношении Китая, известной под названием «политики открытых дверей»³. Так была заложена основа будущей войны на Дальнем Востоке. Вопрос об агрессии в Маньчжурии рассмотрела Лига Наций. В 1933 г. после обсуждения доклада комиссии Литтона

¹ *Mulder N.* The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War. New Haven — London: Yale University Press, 2022. P. 250.

² *Ibid.*

³ Системная история международных отношений. В 4 т. События и документы. 1918–2000 / Отв. ред. А. Д. Богатуров. Т. 2: Документы 1910–1940-х годов / Сост. А. В. Мальгин. М.: Московский рабочий, 2000. С. 147.

была принята резолюция, признавшая незаконными действия Японии в Маньчжурии, подтвердившая суверенитет Китая над Маньчжурией, призывавшая эвакуировать оттуда японские войска. Резолюция обязывала членов Лиги Наций не признавать де-юре и де-факто Маньчжоу-го¹.

Со своей стороны, представитель Японии Мацуока Ёсукэ отметил, что признание Маньчжоу-го является единственно верным шагом, который Япония позволила себе при возникшем на Дальнем Востоке положении².

27 марта 1933 г. японский министр иностранных дел Утида направил Генеральному секретарю Лиги Наций телеграмму о выходе из нее Японии³. Япония фактически порвала со всеми международными соглашениями, фиксирувавшими определенное равновесие сил, сложившееся на Дальнем Востоке после Первой мировой войны и закрепленное Версальским и Вашингтонским соглашениями⁴. Япония начала новый передел мира, создав на Дальнем Востоке очаг Второй мировой войны. Япония фактически оказалась в международной изоляции. Теперь Токио мог делать ставку на разыгрывание расовой карты, объявляя себя защитником азиатских народов, угнетенных белыми колонизаторами. Проявлением этой тенденции явился конгресс молодежной организации «Лига молодой Азии», открывшийся 16 декабря 1933 г. в Токио. В этом конгрессе принимали участие представители Персии, Афганистана, Малайских островов, Сиам, Индонезии, Филиппин. В платформе конгресса отчетливо прослеживалась мысль о противостоянии Азии и Европы. Третий пункт гласил: «Дух Азии требует свободы, справедливости и освобождения азиатских народов от всех видов угнетения и рабства». В четвертом пункте было записано: «Воодушевленная славой прошлого молодежь Азии должна объединиться и сотрудничать для осуществления этих благородных целей»⁵. Из высказываний делегатов следовало, что Япония должна стать источником объединения и освобождения народов Азии.

¹ История дипломатии / Под ред. В. П. Потемкина. Т. 3... С. 441.

² Сборник документов по международной политике и международному праву / Под ред. К. В. Антонова. Вып. 6: Пакт четырех. Разоружение. Манчжурский конфликт. Выход Германии и Японии из Лиги наций. 1 января 1933 года. 1 января 1934 года. Москва: Изд. Нар. комиссариата по иностранным делам, 1934. С. 174.

³ Там же. С. 227.

⁴ История дипломатии / Под ред. В. П. Потёмкина. Т. 3... С. 444.

⁵ Лемин И. Указ. соч. С. 63.

В Германии в 1933 г. пришел к власти Гитлер. Одной из первейших задач нацистского правительства был пересмотр ограничений в вооружении. Выход Японии из Лиги наций укрепил позиции Германии в ее притязаниях. В 1933 г. из Лиги Наций вышла Германия, мотивируя свой выход отсутствием возможности достижения компромисса с великими державами по вооружениям. Этот шаг был встречен в японских правящих кругах с удовлетворением, так как послужил ослаблению Лиги Наций, а также способствовал усилиям Японии в формировании альтернативной организации под ее контролем.

Общие интересы японских и германских правящих кругов привели к активизации процесса налаживания и укрепления межгосударственных связей в тот период. Один из идеологов нацизма — Розенберг говорил, что оба народа сходны по своему национальному характеру. В Японии в официальных кругах заявляли о расовом родстве обеих стран, об общей исторической миссии¹.

Этот акт вопиющей агрессии подтвердил предупреждения военно-морского флота о Японии, но Черчилль не был чрезмерно встревожен. Он продолжал рассматривать Японию как отдаленную державу, неспособную создать какую-либо серьезную угрозу жизненно важным британским интересам. В феврале 1933 г. он даже выразил некоторое сочувствие японцам, которые, по его словам, столкнулись, с одной стороны, с «мрачной угрозой Советского Союза», а с другой — с «хаосом Китая, четыре или пять провинций которого в настоящее время подвергаются пыткам при коммунистическом правлении»².

Китай, казалось бы, разрывается между анархией и коммунизмом, и Черчилль предположил, что «в интересах всего мира» Япония должна установить закон и порядок в северных провинциях Китая. Во всяком случае, мало что можно было бы сделать, чтобы обратить вспять завоевания Японии. Лига Наций была практически бессильна вмешаться. Две наиболее важные державы, имеющие интересы в регионе, — Соединенные Штаты и Советский Союз — даже не входили в нее. Черчилль настаивал на том, что Лига должна избегать задач, «выходящих за рамки ее сил и абсолютно выходящих за рамки ее компетенции», и что Великобритания должна сохранять позицию строгого нейтралитета

¹ Борисов А. Японо-германское соглашение (Очаг войны на Востоке). Москва: Соцэкгиз, 1937. С. 44.

² Цит. по: *Bell Ch. M. Churchill and Sea power*. Oxford, U.K.: Oxford University Press, 2013. 429 p., [16] p. P. 140.

в китайско-японском конфликте. После прихода Гитлера к власти в январе 1933 г. Черчилль начал настаивать на перевооружении Великобритании¹.

Британское Адмиралтейство, со своей стороны, продолжало рассматривать Японию как самую непосредственную угрозу имперской безопасности. В 1932 г. Комитет начальников штабов, состоящий из профессиональных руководителей трех служб, убедил правительство укрепить позиции Великобритании в этом регионе, возобновив работу на военно-морской базе Сингапура, которая была приостановлена лейбористским правительством в 1929 г., и официально отказавшись от десятилетнего правила. Однако это не привело к быстрому улучшению британского положения, поскольку продолжавшаяся депрессия в экономике не позволяла правительству направить дополнительные средства на оборону.

В ноябре 1933 г. Кабинет министров Великобритании сформировал комитет по оборонным требованиям, состоящий из профессиональных руководителей трех военных служб, Казначейства и Министерства иностранных дел. Этому органу было поручено рекомендовать программу для исправления недостатков, накопленных вооруженными силами за предыдущее десятилетие. В первом докладе комитета, завершенном в январе 1934 г., была предпринята попытка найти баланс между потребностями внутренней и имперской обороны.

Нацистская Германия, которая может представлять смертельную угрозу для самой Великобритании, была определена как «главный потенциальный враг, против которого должна быть направлена вся наша долгосрочная оборонная политика»². Но Германии потребуется время для перевооружения, и она не сможет стать критической угрозой в течение еще несколько лет, в то время как Япония была в состоянии угрожать важным британским интересам немедленно, даже если бы это не могло угрожать самой Британии. Поэтому было принято решение о выделении дополнительного финансирования почти в 40 млн фунтов стерлингов на армию, около 20 млн фунтов стерлингов на военно-морской флот и чуть более 10 млн фунтов стерлингов на военно-воздушные силы³.

В тот же период 1932 г. морские офицеры представили императору Хирохито план о том, как удовлетворить требования национальной обороны ВМС. Начальник штаба ВМС Адмирал Кандзи Като, ведущий противник вашингтонского военно-морского договора, начал оказывать на

¹ *Bell Ch. M.* Op. cit. P. 140.

² *Ibid.* P. 142.

³ *Ibid.*

императора давление с целью расширения географической сферы национальной обороны. Кандзи сообщил ему, что «безопасность родины требует противостояния американским военно-морским силам, развернутым в западной части Тихого океана, а не в водах ближе к дому, как это было в политике 1923 года»¹. Хирохито одобрил отчет Кандзи. Он принял эту идею построить большой военно-морской флот, способный выиграть любое решающее морское сражение против Соединенных Штатов. Опасность для Японии, которую видели японские военные и политики, заключалась в непропорциональной зависимости от поставок сырья из Соединенных Штатов и британских доминионов, государств, препятствующих японской экспансии в Восточной Азии. В 1936 г. США и Британская империя поставляли в Японию 72% железной руды, 92% железного лома, 90% марганцевой руды, 97% меди, 85% цинка, 86% хлопка-сырца, 70% нефти и 74% каучука².

Обострение международных противоречий и продолжение гонки вооружений в начале 1930-х гг., привели в октябре 1934 г. к трехсторонним переговорам между США, Великобританией и Японией. Переговоры проходили в Лондоне, представители Италии и Франции присутствовали на них в качестве наблюдателей. В ходе переговоров японская сторона выдвинула ряд требований, абсолютно неприемлемых для Великобритании и США. В частности, японцы желали признания паритета в военно-морских вооружениях. Япония отказалась «от каких-либо ограничений на тоннаж тяжелых крейсеров военно-морского флота в размере менее 70% от численности отдельных крейсеров американского и британского флотов»³. Кроме того, японцы желали договорного закрепления лишь общего тоннажа флотов, без учета деления на классы боевых кораблей. Переговоры быстро зашли в тупик и 29 декабря 1934 г. японское правительство официально разослало ноту, в которой заявляло о денонсации всех ранее подписанных соглашений по морским вооружениям⁴. Хотя Вашингтон и Лондон объявили, что они могут сформировать военно-морской союз против Японии, если она не будет соблюдать соответствие соотношению военных кораблей, разработанному на Вашингтонской конференции, эта угроза не остановила Токио. В свою

¹ *Fleury J. Sénat. Japan's Empire Disaster. Westwood: Westwood Books Publishing, 2021. P. 261.*

² *Mulder N. Op. cit. P. 250.*

³ *Fleury J. Sénat. Op. cit. P. 261.*

⁴ *Ibid.*

очередь, это вызвало необходимость созыва новой конференции по морским вооружениям, согласно статье XXIII части V, Лондонского договора 1930 г. Собрать новую конференцию следовало в 1935 г.

По мнению профессора В. Э. Молодякова, первая достоверно известная попытка японо-германского сближения относится к 1934 г. Хотя она и не дала практических результатов, но позволила прозондировать почву для будущих контактов¹. «7 апреля 1934 г. Гесс в частном порядке встретился с японским военно-морским атташе адмиралом Эндо у профессора Хаусхофера на Кольбергер штрассе 18 и обратился к нему с полуофициальными предложениями, хотя и германская армия, и министерство иностранных дел явно предпочитали Китай Японии... Поначалу оба были сдержаны в своих суждениях, но затем Гесс заявил в открытую: “Ну что ж, я могу сообщить вам — а я говорю от имени фюрера — мы искренне желаем, чтобы Германия и Япония шли одним курсом. Но я должен заметить, что в этом не может быть ничего такого, что поставило бы под угрозу наши отношения с Великобританией”. Эндо расплылся в одобрительной улыбке, которая обнажила его золотые зубы, а Хаусхофер облегченно вздохнул. В своих неопубликованных записях он описал эту встречу как первый шаг на пути к Антикоминтерновскому пакту, который страны заключили в ноябре 1936 г.»².

Необходимо отметить увеличение числа контактов разного формата между представителями Японии и Германии на полуофициальном и официальном уровнях в середине 30-х гг. XX в. В этой обстановке становилось возможным более предметно подходить к вопросам военно-политического сотрудничества сторон.

Принц Кая, имевший чин майора армии, путешествовал по Европе с марта по август 1934 г. и после официального визита в Германию стал активно выступать за японо-германский альянс³.

Важным событием для будущего прогресса в налаживании тесных связей между двумя государствами стало назначение 5 марта 1934 г. полковника Осима Хироси военным атташе в Германию. Этот офицер, происходивший из семьи бывшего военного министра, имел опыт работы помощником военного атташе в Германии в 1921–1923 гг. Путь преобразования Германии в Третий Рейх, предложенный нацистской партией,

¹ Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось: Берлин — Москва — Токио. Москва: Вече, 2004. С. 94.

² Цит. по: Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось... С. 94–95.

³ Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось... С. 97.

полнее отвечал представлениям Осима о возможном политическом развитии Японии¹. В нацистском опыте он видел вполне подходящую для Японии модель социальных и политических преобразований. По чрезвычайно интересному наблюдению В. Э. Молодякова, «на протяжении многих лет его преследовал кошмар — перспектива русско-германского сотрудничества против Японии, подобно секретному соглашению, заключенному Вильгельмом II и Николаем II в Бьёрке 24 июля 1905 г. Одной из главных целей своей работы в Германии Осима как раз и считал предотвращение “нового Бьёрке”, возможность которого он допускал даже с учетом взаимной враждебности двух стран в середине 1930-х годов»².

Первые контакты, касающиеся вопросов военно-политического сотрудничества между германскими органами и японским атташе Осима, произошли на почве заинтересованности в получении от Японии обширной разведывательной информации о Красной армии. Для решения этой задачи Осима вступил в деловые отношения с главой военной разведки и контрразведки «абвер» Канарисом, с руководителем политической полиции рейхсфюрером СС Гиммлером и другими видными военными и политическими деятелями. Но достаточно быстро они поднялись на новый уровень³.

Министерство иностранных дел Японии опубликовало важное заявление 18 апреля 1934 г. о том, что Восточная Азия находится в сфере влияния Японии, и предупредило другие великие державы не помогать Китаю в его борьбе с Японией. По сути, Япония создала свою собственную версию доктрины Монро для Восточной Азии⁴.

В про-нацистских кругах стали проявляться японофильские настроения. Американский исследователь Комптон приводит примеры высказываний таких видных деятелей нацистского режима, как Альфред Розенберге, а также журналист, доктор Иоахим фон Леерс, которые должны были объяснить своим последователям, что они «не нашли никаких расовых препятствий для участия Японии в международных

¹ Подробнее см.: *Boyd C. The Extraordinary Envoy: General Hiroshi Oshima and Diplomacy in the Third Reich, 1934–1939. Washington: University Press of America, 1982.*

² *Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось... С. 97.*

³ СССР — Германия, 1933–1941 / Предисл. Б. Бонвеча, С. Кудряшова (Вестник Архива Президента Российской Федерации). Москва: Архив Президента Российской Федерации, 2009. С. 142.

⁴ *Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. London — New York: W. W. Norton & Company, 2001. P. 176*

делах. «Мы не можем надеяться на то, — писал Леерс, — что в политике все наши друзья сделают нам одолжение и обзаведутся голубыми глазами и светлыми волосами»¹. В газете «Фёлькишер беобахтер» профессор Хаусхофер писал: «Опыт Японии доказал, что фашистский способ борьбы за существование далеко превосходит все другие»².

Весной 1935 г. доктор Хак, известный своими широкими связями с японскими военно-морскими кругами и немецкими производителями оружия, встретился с японским атташе в Берлине полковником Осима и, сославшись на то, что он действует от имени посла по особым поручениям, Иохима фон Риббентропа, стал зондировать почву о возможности заключения «оборонительного союза» между Германией и Японией против СССР³.

Обращение к военному атташе не было случайностью, оно отражало своеобразие политической ситуации Японии. Роль военных не ограничивалась вопросами обороны, они активно влияли на внутреннюю жизнь страны. История Японии знает немало случаев падения правительственных кабинетов из-за столкновения с военными кругами: значительное большинство японских кабинетов возглавлялось представителями военных кругов. Существовали тесные связи между военной и экономической элитой. Военные зачастую независимо от политиков вели переговоры за рубежом. Военные атташе пользовались большой самостоятельностью, могли задерживать неудобные им распоряжения МИД, принимать решения, отвечающие их интересам, угрожать своими отставками для достижения целей, брать несогласованные обязательства.

В начале переговорного процесса Осима информировал о его ходе только военное министерство и генеральный штаб, посол Японии в Берлине Мусякодзи оставался в неведении. Германский военный атташе в Токио полковник Отт также не был проинформирован Берлином о ходе контактов. Только из-за необходимости уточнить у немецкого атташе некоторые детали относительно лиц, упоминавшихся в телеграфных переговорах между японским генштабом и Осима, японские представители ввели в курс дела Отта. После этого полковник отправил телеграмму в Берлин: «Японская армия доверительно сообщила о своем контакте с послом Риббентропом и адмиралом Канарисом, установленном с ведома немецкого военного министра. Проявляя исключительный интерес в этом, японская армия телеграфировала Осима свое утверж-

¹ Цит. по: *Комптон Дж.* Указ. соч. С. 169.

² Там же.

³ *Martin B.* Germany between China and Japan... P. 601.

дение контакта и намерение послать к концу ноября офицера со специальными предложениями. Армия пока действует самостоятельно без участия всех других инстанций; просят меня действовать аналогично»¹.

Летом 1935 г. Осима сообщил, что генеральный штаб Японии не возражает против предложения Германии о заключении союза между двумя странами, но желает подробно изучить этот вопрос, для чего направляет в Берлин специального представителя². 15 ноября 1935 г. для переговоров в Берлин выехал сотрудник генерального штаба Японии подполковник Вакамацу. Офицер привез для передачи Осима подробные инструкции, составленные генеральным штабом, одобренные начальником генерального штаба принцем Канъин³.

В середине 30-х гг. XX в. германская дальневосточная дипломатия столкнулась с дилеммой выбора страны — партнера в осуществлении политики в регионе. Выбор был между Японией и Китаем. В пользу Японии говорил ее статус великой державы, способной на проведение внешнеполитической линии, независимой от влияния США и Великобритании. В пользу Китая говорили имеющие долгую историю германо-китайские экономические и военные связи.

Германия имела тесные связи с правительством Чан Кайши и стремилась всемерно их расширять. С точки зрения экономики, Германия рассматривала Китай как величайший в мире рынок сбыта. После Первой мировой войны были не только восстановлены, но и значительно расширены торговые связи с Китаем. В 1930 г. германская доля в китайском импорте составляла 5,2%, а в 1936 г. — 16,83%, что позволило ей выйти на второе место после США⁴.

Существовал активный баланс Германии в торговле с Китаем. К 1937 г. по размерам капиталовложений Германия была на третьем месте (300 млн дол. — 6,6%), уступая Японии и Англии, обгоняя США. Германия закупала в Китае стратегическое сырье, от половины до трех четвертей китайского вольфрама отправлялось в Германию⁵. Доля Китая во внешней торговле Германии поднялась с 6,4% до 9,6% с 1934 до 1937 г.

¹ СССР — Германия, 1933–1941... (Вестник Архива Президента Российской Федерации). С. 142.

² Там же. С. 141.

³ Там же. С. 142.

⁴ Ostasiatische Rundschau. 1937. No. 5. S. 106.

⁵ Fox J. P. Germany and the Far Eastern Crisis, 1931–1938: A Study in Diplomacy and Ideology, Oxford: Oxford University Press, 1982. P. 218.

Германские фирмы активно проникали в китайскую экономику при поддержке немецкого правительства. Железные дороги Китая строились с привлечением крупных германских промышленников.

Установление нацистского режима в Германии привело к расширению связей с Китаем. В политическом аспекте немецкое правительство поддерживало правительство Чан Кайши, так как считало его способным противостоять коммунистическому движению. До 1933 г. деятельность германских фирм и советников в Китае осуществлялась без официального контроля со стороны МИД и военного ведомства. В 1934 г. в соответствии с секретной «директивой для связи с делами группы военных советников в Китае» задача курирования деятельности этих экспертов легла на отдел внешних сношений Министерства обороны. МИД Германии взял на себя ответственность за назначение членов группы и общий контроль¹. В 1935 г. немецкая дипломатия пошла навстречу пожеланиям Чан Кайши и перевела в Нанкин германское посольство, одновременно повысив статус своего представительства в Китае². Как отмечал немецкий историк Б. Мартин, помощь Германии помогла стабилизировать положение центрального правительства Китая, что в перспективе противоречило интересам Японии³. Вопрос о судьбе Маньчжоу-го стал болезненной темой в дальневосточной политике Германии. С одной стороны, Япония настаивала на признании новообразованного государства, с другой стороны, китайская дипломатия была недовольна попытками немецких предпринимателей занять позиции в экономике Маньчжурии, переговорами о заключении соглашения об установлении экономического и торгового сотрудничества⁴. 30 апреля 1936 г. было заключено соглашение о товарообмене между Японией, Германией и Маньчжоу-го. Экономическую роль Маньчжурии в японо-германских связях объяснил в воспоминаниях немецкий посол в Токио Дирксен: «Экономические отношения, которые оказались очень выгодными для обоих партнеров на протяжении всего послевоенного периода (после Первой мировой войны. — Д. М.), стали еще более активными после включения Маньчжурии в японскую сферу влияния. Таким образом, пассивный баланс Японии в торговле

¹ *Liang Hsi-Huey. The Sino-German connection. Alexander von Falkenhausen between China and Germany 1900–1941. Amsterdam: Van Gorcum, 1978. P. 87.*

² *Fox J. P. Op. cit. P. 78.*

³ *Martin B. Germany between China and Japan... P. 599.*

⁴ *Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. From the Archives of the German Foreign Office (далее — DGFP). Series C. Vol. I. P. 533.*

с Германией был теперь уравновешен германскими закупками основного экспортного продукта Маньчжурии — соевых бобов, самыми крупными покупателями которых были именно германские фирмы»¹.

В октябре 1935 г. китайское правительство предприняло попытку нормализовать отношения с Японией. Для решения этой задачи нужно было прибегнуть к помощи посредника. В этой роли должна была выступить Германия. Ван Цзинвэй обратился к немецкому генеральному консулу в Шанхае Крибелю, в памятной записке, направленной Риббентропу, было сформулировано предложение о заключении компромиссного соглашения между Японией и Китаем, а также установлении связей между Токио, Берлином и Нанкином в борьбе с коммунистическим влиянием. Мощной опорой этих контактов должно было стать сотрудничество в экономической сфере². Германская дипломатия увидела в этом предложении возможность для усиления своих позиций в регионе. Риббентроп запросил мнение военного атташе Осима о возможности присоединения Китая к японо-германскому союзу против СССР. Осима высказал предварительное мнение о возможности развития ситуации по такому пути, поскольку Япония желала решить все спорные вопросы в отношениях с Китаем.³ Учитывая сложившиеся обстоятельства, Германия решила присоединиться к урегулированию японо-китайских отношений. Генеральный атташе Крибель передал послание фюрера, в котором тот соглашался на посредничество, правда с оговоркой о том, что деятельность немецких представителей будет идти по недипломатической линии⁴. Возможность включения Китая на основе идей антикоммунизма в подготавливаемое японо-германское соглашение сняло возражения министра обороны Бломберга и стоящего за ним прокитайски настроенного немецкого военно-промышленного комплекса⁵. Однако обстановка в данном вопросе была сложной, оценка МИД немецкого профита от посредничества динамично менялась с поступлением новых данных. 28 ноября 1935 г. в Берлине получили телеграмму от посла в Японии Дирксена, в которой выражалось сомнение в возможности достижения урегулирования в японо-китайских

¹ Дирксен Г. Москва, Токио, Лондон: двадцать лет германской внешней политики. Москва: Олма-Пресс, 2001. С. 200.

² Каткова З. Д. Китай и державы. 1927–1937. Москва: Восточная литература, 1995. С. 166.

³ Там же.

⁴ Fox J. P. Op. cit. P. 184.

⁵ Martin B. Germany between China and Japan... P. 601.

отношениях. Посол назвал ряд аргументов против активного посредничества Германии. В Японии нарастало недовольство политикой Китая, и в ближайшем будущем возможно было, по мнению посла, применение японской военной силы. Развитие событий по такому сценарию могло привести к вовлечению Германии в конфликт¹. Германское руководство отклонило предложение о посредничестве, предпочитая занять выжидательную позицию в этом вопросе. Переговоры о японо-германском соглашении (Антикоминтерновский пакт) пользовались приоритетом в шкале ценностей немецких интересов на Дальнем Востоке, поэтому отношения с Китаем отходили на второй план².

По мере того, как японские военные круги проникались идеей сближения между Японией и Германией, они вступали в контакт с министерством иностранных дел, которое давало соответствующие инструкции послу.

Весной 1936 г. в переговоры вступил японский посол в Берлине Мусьякодзи Кинтомо, который вел их в дальнейшем совместно с военным атташе Осима Хироси. С германской стороны переговоры вел посол Германии в Лондоне Иоахим Риббентроп (он выполнял поручение Гитлера вести переговоры не по линии официальной политики, а при посредничестве «бюро Риббентропа»). К середине 1936 г. гитлеровское правительство подготовило проект соглашения, названного Риббентропом «Антикоминтерновский пакт», к которому имелось секретное приложение. Название соглашения было рассчитано на то, чтобы замаскировать начало процесса образования блока государств, стремившихся к пересмотру сложившейся системы международных отношений и вступивших на путь агрессии для достижения своих целей³.

Важным этапом, свидетельствующим о развороте Японии к войне, стала разработка «Основных принципов национальной политики». Документ, принятый Советом пяти министров⁴ (премьер-министр,

¹ DGFP. Series C. Vol. I. P. 894–895.

² Каткова З. Д. Указ. соч. С. 167.

³ История дипломатии / Под ред. В. А. Зорина [и др.]. Т. 3. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Госполитиздат, 1965. С. 591.

⁴ Осенью 1933 г. для достижения большей координации правительственной политики, дипломатии и финансовых вопросов вне рамок сложившихся институтов исполнительной власти было проведено совещание пяти министров (главы правительства, МИД, финансов, военного и военно-морского). С лета 1938 г. решением кабинета министров совещание пяти министров было признано органом рассмотрения важнейших вопросов государственной политики. См.: Еремин В. Н. История правовой системы Японии. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 237.

военный и морской министры, министры иностранных дел и финансов) от 7 августа 1936 г.¹, определял генеральную линию национальной политики. В документе обозначались принципы внешней политики,

¹ Текст «Основных принципов» гласил: «Учитывая внутреннее и международное положение, империя считает главным в своей национальной политике обеспечение с помощью координированных действий дипломатических и военных кругов своих позиций на восточно-азиатском континенте и расширение продвижения на юг. Основные принципы этой программы национальной политики заключаются в следующем:

1. Достижение взаимного благоденствия в Восточной Азии путем искоренения осуществляемой великими державами политики господства и утверждения принципа истинного сосуществования и процветания является воплощением духа императорского пути и должно быть постоянным и руководящим принципом нашей внешней политики.

2. Осуществление мероприятий по усилению государственной обороны, необходимых для обеспечения безопасности империи, ее процветания и утверждения империи как номинальной и фактической стабилизирующей силы в Восточной Азии.

3. Ликвидация угрозы с севера, со стороны Советского Союза, путем здорового развития Маньчжоу-го и укрепления японо-маньчжурской обороны; обеспечение готовности встретить во всеоружии Англию и Америку путем нашего дальнейшего экономического развития, заключающегося в тесном японо-маньчжуро-китайском сотрудничестве, — такова основа нашей политики на материке. При реализации этой политики следует обратить внимание на сохранение дружественных отношений с великими державами...

Надлежит произвести следующее обновление всей политики в соответствии с современным положением:

1. Упорядочение мероприятий по усилению государственной обороны: а) военные приготовления в армии заключаются в увеличении расположенных в Маньчжоу-го и Корее контингентов войск настолько, чтобы они могли противостоять вооруженным силам, которые Советский Союз может использовать на Дальнем Востоке, и в частности были бы способны в случае военных действий нанести первый удар по расположенным на Дальнем Востоке вооруженным силам Советского Союза;

б) военные приготовления во флоте заключаются в увеличении его мощи до такой степени, которая обеспечила бы ему господствующее положение против морского флота США в западной части Тихого океана.

2. Наша внешняя политика должна быть обновлена. Ее главная задача — содействовать осуществлению основных принципов национальной политики. В целях обеспечения успешной дипломатической деятельности, военные круги должны избегать открытых действий и оказывать ей помощь тайно». См.: История войны на Тихом океане. В 5 т. / Пер. с яп.; под общ. ред. Усами Сэйдзиро [и др.]; под ред. Б. В. Поспелова. Москва: Иностранная литература, 1957–1958. Т. II: Японо-китайская война / Пер. Б. В. Раскина. С. 340–343.

заклучавшиеся в том, что «достижение взаимного благоденствия в Восточной Азии путем искоренения осуществляемой великими державами политики господства и утверждения принципа истинного сосуществования и сопроцветания», для реализации этой политики должны были осуществляться «мероприятия по усилению государственной обороны», в частности «ликвидация угрозы с севера, со стороны Советского Союза, путем здорового развития Маньчжоу-го и укрепления японо-маньчжурской обороны; обеспечение готовности встретить во всеоружии Англию и Америку путем нашего дальнейшего экономического развития, заключающегося в тесном японо-маньчжуро-китайском сотрудничестве». В решении совета пяти министров была предпринята попытка умерить самостоятельность армии «в целях обеспечения успешной дипломатической деятельности, военные круги должны избегать открытых действий и оказывать ей помощь тайно»¹.

Опасаясь японо-германского соглашения, слухи о котором уже появились в дипломатической среде, китайская сторона предприняла шаги по предупреждению этого сближения. 17 ноября китайский представитель Кун Сянси в беседе с Клейн указал на то, что готовящееся соглашение может оказать неблагоприятное воздействие на отношения между Германией и Китаем. Активность Нанкина, направленная на выяснение деталей японо-германских переговоров, привела к тому, что Берлин запретил послу Траутману давать какую-либо информацию по этому вопросу китайской стороне².

Проект антикоминтерновского пакта, разработанный в Берлине, стал обсуждаться в правительственных кругах Японии в середине 1936 года. Министр иностранных дел Арита Хатино поддержал соглашение, учитывая заинтересованность военных кругов в его заключении. Японское министерство иностранных дел подготовило для Тайного совета заключение по проекту, в котором анализировались причины, побудившие японскую дипломатию пойти на сближение с Германией. В документе говорилось, что «...для того, чтобы обеспечить существование Японии и спокойно проводить политику на континенте, совершенно необходимо объединиться с другой державой»³. Для достижения этой цели «следует выбрать Германию», потому что как Япония, так и Германия стоят на

¹ История войны на Тихом океане. Т. II: Японо-китайская война. С. 340–343.

² Fox J. P. Op. cit. P. 202.

³ Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. Москва: Международные отношения, 1964. С. 106.

одной и той же позиции в отношении международного положения¹. Это предложение было обосновано тем, что СССР, Франция, Чехословакия и МНР подписали договоры о взаимной помощи. Руководители внешней политики рекомендовали своему правительству продумать отношения с СССР и Англией «прежде чем осуществлять коалицию между Японией и Германией»². Японские дипломаты предложили внести в германский проект ряд исправлений, чтобы закамуфлировать агрессивную сущность готовящегося соглашения и не связать себя конкретными взаимными обязательствами в рамках военного союза. Как отмечает В. Э. Молодяков, «Арита предпочел бы заключить размытое соглашение, подписанное не густой, а «разведенной тушью». Такая подпись тоже имеет силу, но ее при необходимости можно стереть»³.

В первой статье германского проекта указывалось, что как Япония, так и Германия не будут принимать мер, которые могли бы поставить СССР в выгодное положение. Японская сторона предлагала исправить формулировку, указав, что такие меры должны быть приняты, «если какая-нибудь из стран подвергнется нападению или угрозе нападения». Однако в заключении говорилось, что было бы «спокойнее не называть СССР, а употреблять определение «третья держава», с тем чтобы под ней понимать СССР»⁴.

Проект японо-германского пакта был окончательно доработан японским послом в Берлине Мусякодзи и послом Риббентропом и 23 октября 1936 г. парафирован сторонами.

25 ноября 1936 г. в Берлине послами Мусякодзи и Риббентропом был подписан Антикоминтерновский пакт, состоящий из трех пунктов и секретных соглашений:

«Статья 1. Высокие договаривающиеся стороны обязуются взаимно информировать друг друга относительно деятельности коммунистического «интернационала», консультироваться по вопросу о принятии необходимых оборонительных мер и поддерживать тесное сотрудничество в деле осуществления этих мер.

Статья 2. Высокие договаривающиеся стороны обязуются совместно рекомендовать любому третьему государству, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа коммунистического «интернаци-

¹ Там же.

² Там же.

³ Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось... С. 101.

⁴ Там же.

онала», принять оборонительные меры в духе данного соглашения или присоединиться к нему.

Статья 3. Настоящее соглашение составлено на японском и немецком языках, причем оба текста являются аутентичными. Настоящее соглашение заключено на пять лет и вступает в силу со дня его подписания. Обе договаривающиеся стороны своевременно, до истечения срока действия настоящего соглашения, должны достигнуть взаимопонимания относительно характера их дальнейшего сотрудничества.

Срок действия договора распространялся на 5 лет»¹.

С соглашением подписывался конфиденциальный дополнительный протокол².

В секретном соглашении, прилагаемом к антикоминтерновскому пакту, речь шла о Советском союзе. «Правительство Великой Японской Империи и правительство Германии, признавая, что правительство Союза Советских Социалистических Республик стремится к реализации целей коммунистического «интернационала» и намерено использовать для этого свои вооруженные силы, и будучи убеждены в том, что это является серьезнейшей угрозой существованию не только государств, но

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 2 / Сост. М. Ю. Рагинский, К. С. Павлищев; науч. ред. Н. С. Лебедева, В. Д. Ежов. Москва: Юридическая литература, 1988. С. 382–383; Maki J. M. Conflict and tension in the Far East. Key documents. 1894–1960. Seattle, 1961. P. 93–94; История войны на Тихом океане. Т. II: Японо-китайская война. С. 343–345.

² Дополнительный протокол: «При подписании Соглашения против коммунистического «интернационала» полномочные представители относительно этого соглашения договорились о нижеследующем:

а) соответствующие власти обеих высоких договаривающихся сторон будут поддерживать тесное сотрудничество в деле обмена информацией о деятельности коммунистического «интернационала», а также по поводу принятия разъяснительных и оборонительных мер в связи с деятельностью коммунистического «интернационала»; б) соответствующие власти обеих высоких договаривающихся сторон будут принимать в рамках ныне действующего законодательства строгие меры против лиц, прямо или косвенно внутри страны или за границей состоящих на службе коммунистического «интернационала» или содействующих его подрывной деятельности; в) в целях облегчения указанного в пункте «а» сотрудничества между соответствующими властями обеих высоких договаривающихся сторон будет учреждена постоянная комиссия, в которой будут изучаться и обсуждаться дальнейшие оборонительные меры, необходимые для предотвращения подрывной деятельности коммунистического интернационала». См.: История войны на Тихом океане. Т. II: Японо-китайская война. С. 345–346.

и существованию мира во всем мире, в целях защиты своих общих интересов договариваются о нижеследующем:

Статья 1. В случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется неспровоцированному нападению со стороны Союза Советских Социалистических Республик или ей будет угрожать подобное неспровоцированное нападение, другая договаривающаяся сторона обязуется не предпринимать каких-либо мер, которые могли бы способствовать облегчению положения Союза Советских Социалистических Республик.

В случае возникновения указанной выше ситуации договаривающиеся стороны должны немедленно обсудить меры необходимые для защиты их общих интересов.

Статья 2. Договаривающиеся стороны на период действия настоящего соглашения обязуются без взаимного согласия не заключать с Союзом Советских Социалистических Республик каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения.

Статья 3. Настоящее соглашение составлено на японском и немецком языках, причем оба экземпляра имеют одинаковую силу. Настоящее соглашение вступает в силу одновременно с Соглашением против коммунистического «интернационала» и имеет одинаковый с ним срок действия»¹.

Данное соглашение было направлено не только против СССР, но и на нейтрализацию Англии. Об этом свидетельствует документ МИД Германии: «Выводы о характере формирования будущих германо-английских отношений». В частности, в документе делается заключение о том, что «...мы (Германия) и впредь заинтересованы в укреплении оси Берлин — Рим и треугольника Берлин — Рим — Токио, а также во вступлении других государств в эту группировку. Чем сильнее дружественная нам группировка, тем легче было бы в предполагаемом конфликте Германии в Центральной Европе удержать в стороне от него Англию, а тем самым и Францию, обеспечить к нашей пользе его локализацию. Я даже считаю, что мы должны постоянно крепить эту дружбу и устанавливать дружеские отношения со все новыми странами»². Далее составитель документа Риббентроп делал вывод: «Упорное создание в условиях полной секретности, без какой-либо огласки, союзнической группировки держав против Англии, т. е. практически укрепление нашей дружбы с Италией и Японией... Только таким образом мы сможем про-

¹ История войны на Тихом океане. Т. II: Японо-китайская война. С. 346–347.

² *Риббентроп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. Смоленск: Русич, 1998. С. 125.

тиводествовать Англии, дойдет ли дело однажды до компромисса или же до конфликта»¹.

Основные положения разъяснений Хирота и Арита были развиты в отчете Исследовательского комитета Тайного совета, представленном как основание для ратификации пакта. О секретном протоколе говорилось, что его цель — «защита общих интересов Германии и Японии от военного давления Советского Союза».

Неопределенный характер обязательств японо-германского соглашения объясняется нежеланием Японии связывать себя более конкретными условиями договора с гитлеровским правительством в то время, когда Германия только начала открытый процесс наращивания вооруженных сил и пока отставала по уровню военного потенциала от ведущих стран Европы. Антикоммунистическая направленность пакта должна была успокоить правящие режимы Европы, которые сами были настроены враждебно к СССР.

Джеймс Комптон так определил противоречия, присутствующие в подходах сторон к заключенному соглашению: «Япония боялась, что ее вовлекут в европейские дела, а Германия хотела избежать осложнений в Азии. Одна японская газета очень удачно назвала пакт «рамой, в которую можно вставить любую картину». Партнеры никак не могли договориться, что это за картина: Япония хотела вставить морской пейзаж, а Гитлер — пейзаж континентальной Европы»².

Однако ряд крупных газет Японии о пакте высказался крайне отрицательно. Антигерманские настроения, нашедшие отражение в печати, вызвали официальную реакцию Берлина. В декабре 1936 г. председатель рейхстага Геринг заявил Осима протест против враждебной позиции японской прессы.

Правительство Хирота, ответственное за заключение пакта, вынуждено было уйти в отставку. Новым премьером был назначен генерал Хаяси. Чтобы успокоить представителей правящих кругов, опасавшихся негативных международных последствий японо-германского сближения, новый министр иностранных дел Японии Сато выступил в парламенте с критикой Антикоминтерновского пакта.

Германский посол в Токио Дирксен с тревогой писал в Берлин 27 марта 1937 г. о том, что Сато, судя по его заявлению в парламенте, рас-

¹ *Риббентроп И. фон.* Указ. соч. С. 125.

² *Комптон Дж.* Указ. соч. С. 172.

ценивает японо-германский пакт как неизбежное зло и считает, что этот пакт в лучшем случае был вызван техническими соображениями и носит полицейский характер. Чтобы предотвратить развитие тенденций, направленных на ослабление японо-германского союза, Дирксен в беседе с Сато высказал сожаления по поводу «яростных нападок» на пакт со стороны «прессы и парламента», которые, как он подчеркнул, создали за границей впечатление, что не только сам пакт, но и вся немецкая политика не одобряется политическими кругами Японии». Сато заявил, что с точки зрения советско-японских отношений заключение пакта надо рассматривать как «приискорбное и достойное сожаления событие» и, что «японское правительство, несмотря на существование Коминтерна, попытается улучшить отношения между двумя народами» и «при первой возможности восстановить между Японией и Россией искренние и дружеские отношения»¹.

Эта позиция не отражала истинных намерений относительно СССР, а преследовала цель: на данном этапе предоставить Японии возможность сохранить определенную дистанцию в отношениях с Германией.

Подписание соглашения встревожило Китай. Внешнеполитическое ведомство Китая сделало официальный запрос германскому МИД, в котором высказало обеспокоенность в связи с направленностью второй статьи пакта на борьбу с коммунизмом. В Нанкине опасались, что Япония, подписав пакт, развязала себе руки для проведения более агрессивной политики в Китае².

3 декабря 1936 г. посол Траутман, посетив главу китайского МИД, в соответствии с указаниями с Вильгельмштрассе заявил, что Антикоминтерновский пакт не нарушает интересов Китая. Немецкий посол пообещал, что удвоит усилия по развитию традиционно дружеских отношений между Германией и Китаем³.

Заключение германо-японского пакта не смогло снять противоречий между двумя сторонами.

В качестве основного яблока раздора выступал Китай, а вернее перспектива получения преобладающей позиции в отношениях со Срединной империей и вытекающие из этого стратегические выгоды для политики и экономики — обе договаривающиеся стороны стремились к этой цели.

¹ Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 112.

² Там же. С. 210.

³ Fox J. P. Op. cit. P. 204.

Немецкие советники обучали китайскую армию, работали на арсеналах, поставляли оружие. В апреле 1936 г. было подписано соглашение о поставках вооружения на 100 млн дол., 90 немецких советников во главе с генералом Фалькенгаузом оказывали помощь Китаю¹. Концерн Круппа сооружал военный завод, поставлял оборудование для металлургических заводов в Чучжоу. Отто Вольф получил крупный контракт на железных дорогах, в электропромышленности товары поставлял «Сименс», «ИГ Фарбениндустри» занял монопольное положение в химической отрасли Китая².

Проблемой в германо-китайских отношениях стал статус советнического аппарата в стране. В мае 1936 г. в Китай был направлен представитель немецкого правительства, который поднял вопрос о руководстве германской миссии. Позиция Берлина заключалась в том, что руководство миссии должно осуществляться главным советником. Китайская сторона заявила, что только национальное правительство может руководить миссией и ее кадровой политикой³. По мнению отечественного синоведа З. Д. Катковой, 1936 год стал переломным в германо-китайских связях. Несмотря на существование сильного прокитайского лобби в политической, военной и экономической элите Германии, в двусторонних отношениях наступила пора охлаждения. Не смогли переломить эту тенденцию даже визиты в Берлин видных китайских деятелей и переговоры с Гитлером и Шахтом⁴.

7 июля 1937 г. Япония начала войну против Китая. Японская сторона эту войну называла «китайским инцидентом». Японский флот положительно воспринял начало конфликта, так как это отвлекало японскую армию от планирования подготовки к большой войне с СССР на боевые действия в Китае и переориентировало внимание армии на Юг. В экспансии в этом направлении был заинтересован сам флот⁵. В 1937 г. в составе сухопутных войск было 25 дивизий (три гвардейские, остальные — пехотные). Из них в Маньчжурии к 1937 г. было сконцентрировано 6 дивизий, свыше 400 танков и до 300 самолетов. Военно-морской флот Японии имел в строю 289 кораблей, из которых 235 — основных классов, в том числе 6 линкоров, 3 линейных крейсера (и один

¹ Fox J. P. Op. cit. P. 108.

² Martin B. Germany between China and Japan... P. 603.

³ Каткова З. Д. Указ. соч. С. 209.

⁴ Там же. С. 192.

⁵ Martin B. Germany between China and Japan... P. 602.

учебный), 14 тяжелых и 17 легких крейсеров, 4 авианосца, 112 эсминцев и 79 подводных лодок¹.

Для японо-германских отношений это было одним из критических моментов. Оба государства являлись конкурентами в Китае. Война позволяла Японии занять преобладающее положение в Китае, выдавив всех остальных иностранных игроков из подконтрольных территорий. Другим фактором, настораживающим Берлин, было опасение, что Япония увязнет в Китае на длительный период времени. То, что подобный ход событий предвидели немецкие специалисты, можно подтвердить высказыванием Фалькенхаузена «если, Токио вздумает развязать себе руки, его ждет неминуемое поражение»². Угроза абсорбции японской военно-политической мощи на китайских просторах снижала вес Токио в международных калькуляциях нацистских дипломатов.

По этим причинам германская дипломатия не поддерживала действия Японии в Китае. Еще до начала войны статс-секретарь МИД Германии фон Вайцзеккер писал послу Германии в Токио, что попытки «японцев действовать в Китае против коммунизма на основе Антикоминтерновского пакта идут в неверном направлении»³. Однако своей агрессивной политикой в Европе Германия невольно способствовала продвижению Японии в Китай. Весной 1937 г. верховное командование японской армии в специальном докладе о международной обстановке подчеркивалось, что политика Германии и Италии создает благоприятную обстановку для осуществления планов Японии⁴.

Вторжение в Китай послужило основанием к японо-германским переговорам. 28 июля 1937 г. статс-секретарь МИД Германии Вайцзеккер встретился с японским послом Мусякодзи, заявившим, что «Япония утратила полное понимание Германии по поводу антикоммунистических достижений, которые содержатся в японских действиях против Китая»⁵. Мусякодзи, как замечает Вайцзеккер, «упорно старался доказать, что Япония ведет антикоммунистическую работу в Китае в наших (Германии и Японии. — Д. М.) интересах». Послу Японии принадлежала иници-

¹ Вооруженные силы Японии: История и современность... С. 35. С. 35.

² Цит. по: *Фенби Д.* Генералиссимус Чан Кайши и Китай, который он потерял. Москва: АСТ; Хранитель, 2006. С. 423.

³ *Кутаков Л. Н.* Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 114.

⁴ Японский милитаризм: (Воен.-ист. исследование) / Под ред. и со вступ. статьей акад. Е. М. Жукова. Москва: Наука, 1972. С. 57.

⁵ *Кутаков Л. Н.* Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 115.

атива создания специального секретного германо-японского комитета, нацеленного, по его замыслу, на то, чтобы «объяснить антикоммунистические тенденции, которые толкают Японию на ее теперешние действия в Китае». Вайцзеккер ответил, что Германия не может «оправдать или морально помогать действиям, которые легко могут привести к противоположным целям..., а именно, к поощрению коммунизма в Китае и к тому, что это толкнет китайцев в руки русских»¹.

В августе 1937 г. гитлеровская дипломатия выступила с антияпонским маневром. Поверенному в делах США в Берлине было заявлено, что Германия не желает победы ни одной стороне в японском конфликте, тем более — победы Японии, так как это может привести к ослаблению позиций всех держав на Дальнем Востоке².

Германия продолжала поставлять оружие Китаю в значительных размерах, оставались у Чан Кайши и немецкие советники³. Япония угрожала аннулировать антикоминтерновский пакт, если Германия не прекратит поставки военных материалов Китаю. Гитлер 19 октября 1937 г. приказал прекратить всякие поставки Китаю, спустя два дня Геринг разрешил тайно их продолжать⁴.

Германия долгое время не признавала созданное Японией в захваченных Северо-Восточных провинциях Китая марионеточное государство Маньчжоу-го, рассчитывая выторговать за его признание определенные привилегии в Китае. Министр иностранных дел Германии Нейрат 20 ноября 1937 г. заявил послу Италии, что считает признание Маньчжоу-го нецелесообразным: «Мы не собираемся делать подарок, не получив ничего взамен»⁵. Германия добивалась, чтобы Япония согласилась предоставить ей в оккупированных районах Китая более благоприятное положение по сравнению с третьими государствами⁶. Токио соглашалось лишь на «особое благоприятное отношение» к Германии.

26 января 1938 г. германский посол в Токио Дирксен в секретном политическом докладе сообщил, что считает необходимым пойти на

¹ Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 115.

² Ушаков В. Б. Внешняя политика гитлеровской Германии. Москва: Институт международных отношений, 1961. С. 64.

³ В 1936 г. Германия поставила вооружения на 23,7 млн марок, в 1937 г. — на 82,8 млн марок. Число военных советников составляло в августе 1937 г. 30 человек.

⁴ Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 115.

⁵ DGFP. Series D. Vol. I, no. 524.

⁶ Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 116.

уступки Японии в ее требованиях прекратить поставки вооружения и отозвать военных советников. «Каждый месяц Япония с явным упреком предоставляет нам обзор импорта в Китай большого количества немецких военных материалов, в то время как представитель МИД Японии холодно заявляет английским и американским журналистам, которые возмущенно указывают на этот импорт, что германское правительство давно уже прекратило его». «Оставление в Китае военных советников может повредить престижу Германии в Китае. Согласно сообщениям генерального консула в Кантоне, китайские агитаторы обвиняют немецких офицеров в раскрытии Японии оперативных планов, в то время как японская армия, со своей стороны, подозревает, что советники составляют оперативные планы китайской армии и руководят их осуществлением»¹.

Германский посол предложил своему правительству признать Маньчжоу-го, пока Япония не оказала серьезного давления на Германию: «Я считаю невозможным откладывать признание дальше». По мнению Диркенса, признание Маньчжоу-го представило бы возможность для развития «политико-экономических связей с Японией». Теперь признание «могло бы быть дружественным по отношению к Японии жестом, который, если представится случай (годовщина основания империи), — будет безусловно оценен там»².

На политику Германии оказывали влияние заявления представителей Японии о намерении закончить войну в короткие сроки и свергнуть режим Чан Кайши. Германия не была заинтересована в затяжной японо-китайской войне, так как стремилась сохранить боеспособность Японии для действий против СССР. Большое значение имело также то, что к 1938 г. были прерваны коммуникационные линии, по которым в Германию поступали китайские товары и ресурсы. Теперь надежды немецких промышленников были направлены на Японию, которая могла нормализовать обстановку и допустить германский бизнес в Китай³.

Японские дипломаты учитывали экономические интересы Германии, стремившейся сохранить свои позиции в Китае. 10 января 1938 г. посол Японии в Германии Того Сигэнори заявил, что «японцы очень заинтересованы в дружественном сотрудничестве с немцами для экономического

¹ Севостьянов Г. Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. М.: Соцэкгиз, 1961. С. 189.

² Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 117.

³ Martin B. Germany between China and Japan... P. 605.

развития Китая, о каковом вопросе иногда беспокоились немецкие купцы»¹.

В переговоры с японским послом вступил министр иностранных дел Германии Риббентроп, потребовавший за оказание помощи Японии предоставить германскому капиталу особые права и привилегии в торговле с оккупированным Китаем. Немецкая сторона предложила заключить в мае соглашение о предоставлении германской торговле в Северном Китае равных прав с Японией.

В июле 1938 г. посол Японии Того известил Риббентропа о согласии на то, чтобы германская торговля в Китае велась «на той же основе», что и японская, и оговорил при этом право Японии на экономическое сотрудничество с другими странами. Японский посол в Берлине Того вручил Риббентропу памятную записку, в которой выражалось пожелание, чтобы германское правительство признавало особое положение, занимаемое Японией в Китае, согласилось на еще более тесное сотрудничество двух государств в экономике Китая, следуя духу антикоминтерновского пакта². Японское правительство брало на себя обязательство в будущем «относиться особенно благосклонно к экономической деятельности Германии в Китае», оговаривая при этом, что «это преимущественное положение Германии, конечно, не исключает экономического сотрудничества Японии с другими державами»³.

В феврале 1938 г. гитлеровское правительство признало Маньчжоу-го, и Германия начала поставки ей военной техники. В начале июля немецкое правительство отозвало из Китая своего посла Траутмана и военных советников⁴.

МИД Германии согласился предоставить Японии в соответствии с ее просьбой на 160 млн иен товаров в порядке нормального экспорта, и правительство было готово рассмотреть соглашение о дополнительных поставках еще на 150 млн иен на льготных условиях. После подписания данного соглашения Берлин потребовал выполнения обещания Японии о предоставлении немецкому капиталу особых преимуществ в Китае и закрепления данного положения в специальном договоре. Но Япония, добившись отзыва немецких военных советников из Китая и заключения японо-германского торгового соглашения, не ожи-

¹ DGFP. Vol. I. P. 866.

² Ibid. P. 868–870.

³ Ibid.

⁴ Ibid. P. 889.

данно для Германии заявила, что не может предоставить ей преимущественного положения в Северном Китае и, тем более, гарантировать это в договорной форме. Это заявление вызвало возмущение в политических кругах Германии¹. 24 июля 1938 г. экономическими экспертами МИД и сотрудниками германских консульств в Китае был представлен доклад «Отчет о положении германских экономических интересов в районах Китая, занятых Японией», в котором констатировалось, что «Япония желает эксплуатировать Китай только в своих интересах», а вопрос об участии в этом других держав «поднимается только таким путем, который обеспечивает японское первенство». Составители доклада отмечали, что «...к интересам Германии отношение не лучше, чем к другим иностранным интересам». Далее в отчете приводились конкретные примеры дискриминации немецкого капитала и делался вывод о том, что германские фирмы «полностью вытеснены японскими из тех районов, где они прежде были крупнейшими поставщиками»². Указывалось, что «нельзя найти никаких следов предпочтительного отношения к интересам Германии»³.

В заключении доклада авторы приводили мнение о том, что в случае оккупации всего Китая он окажется недоступным для германского капитала, подобно Корее и Формозе, поэтому необходимо потребовать от Японии ответа о том, «как она выполнила свои обещания, данные Германии, и как она намерена выполнять их далее».

Представитель Риббентропа Виль вручил послу Японии в Германии Того ноту протеста против вытеснения германского капитала и потребовал предоставления Германии преимущественного положения в Северном Китае в качестве компенсации за ущерб, понесенный в результате поддержки Японии⁴. Японская сторона не проявила интереса к обсуждению этого вопроса. Переговоры зашли в тупик.

Явное пренебрежение экономическими интересами Германии со стороны японских дипломатов становится понятным, если учесть, что японские лидеры знали о том, что страна еще слишком слаба для

¹ DGFP. Vol. I. P. 889–890.

² Ibid.

³ Из 11 тыс. км китайских железных дорог 7 тыс. км оказались под контролем Японии. Как заказчики китайские железные дороги были потеряны для Германии. В области электрификации немецкая фирма «Сименс» была вытеснена со своих позиций.

⁴ DGFP. Vol. I. P. 894–896.

самостоятельного решения внешнеполитических задач, и поэтому не будет рисковать своими новыми отношениями с Японией.

Для Японии значимость внешнеэкономических связей трудно переоценить, так как страна обладала весьма скудными сырьевыми ресурсами и вынуждена была их импортировать. В связи с этим Япония для пополнения валютных средств вынуждена была развивать товарное производство и стимулировать экспорт. Ситуация, сложившаяся в экономике Японии, была аналогична существовавшей в Германии, которая при Гитлере развивалась в условиях жесткой экономии (был принят закон, согласно которому даже бритвенные лезвия необходимо было сдавать на переработку). По импорту железной руды Япония стояла на третьем месте в капиталистическом мире после Германии и Бельгии. В связи с этим Германия не была, да и не могла быть, главным экономическим партнером Японии. Эту роль выполняли Соединенные Штаты Америки.

Рост германо-японского товарного оборота происходил за счет увеличения германского экспорта в Японию. Импорт из Японии в Германию несколько уменьшился. В торговом балансе было неизменное активное сальдо в пользу Германии. Соотношение между германским экспортом в Японию и японским — в Германию составляло 4:1. Германия вывозила в Японию химические препараты, крупные партии токарных станков, оборудование для химических, алюминиевых заводов, для производства тканей и т. д. Вместе с тем Германия принимала прямое участие в оборудовании маньчжурского плацдарма. Япония стремилась вытеснить из Китая иностранные фирмы и полностью подчинить китайский рынок своим интересам. Но в Маньчжурии немецкий капитал смог все-таки добиться определенного успеха. Это объясняется как тем, что японские фирмы не могли освоить весь рынок, так и тем, что Квантунская армия (фактический правитель Маньчжоу-го) пользовалась определенной самостоятельностью. Эта армия была нацелена на СССР, в ней были сосредоточены наиболее радикально настроенные офицеры с антисоветскими взглядами. При этом радикалы полагали, что Японии необходимо как можно теснее сотрудничать с Германией. Маньчжурия должна была превратиться в плацдарм для нападения на СССР и являлась «сердцем империи», богатства которой должны были служить процветанию Японии¹.

¹ Милеев Д. А. Отношения Японии и Германии в XX веке: сложные поиски *modus vivendi*. Институт востоковедения. Москва : ИВ РАН, 2017. С. 92.

Сотрудничество между Японией и Германией во внешней торговле было вызвано как коммерческими выгодами, так и стремлением Германии усилить своего союзника. Это позволило использовать весь потенциал альянса, который начал складываться в рассматриваемый период. Препятствием для возникновения альянса между Берлином и Токио на время явилась проблема определения позиций сторон по Китаю. Установление более тесных связей с Японией было возможно после того, как Германия пожертвует своим положением в Китае. Исследователь германо-китайских отношений Кирби пишет, что «хотя Гитлер понимал значение экспорта промышленных товаров и импорта сырья на первоначальных этапах перевооружения, тем не менее он никогда не строил планов долгосрочных отношений с Китаем»¹. За развитие контактов с Китаем стоял рейхсвер, торгово-промышленные группы, имеющие бизнесинтересы в Поднебесной, часть дипломатов во главе с министром фон Нейратом. В Германии заинтересованы в развитии японо-германских отношений были, прежде всего, партийно-политические круги, включая Гитлера, посла в Токио Дирксена, промышленника Фрица Тиссена, заинтересованного в совместном с Японией строительстве комбината в Маньчжурии². В Японии сторонниками сближения с Берлином, в первую очередь, выступали армейские круги. Флот проявлял сдержанность. В японском МИД сильны были позиции проанглийских групп. Заключение Антикоминтерновского соглашения было возможно только как компромисс элитных групп, по этой причине в пакте отсутствовали четко закреплённые обязательства. Но формализация японо-германских отношений в рамках подписанного соглашения важна тем, что была создана первоначальная основа для более предметных переговоров о заключении военно-политического союза.

В ноябре 1937 г. Италия присоединилась к пакту, заложив тем самым основу для последующей группировки держав Оси. В июле 1934 г., после того как австрийские нацисты убили канцлера Австрии Энгельберта Дольфуса, итало-германские отношения стали напряженными при Бенито Муссолини. Опасаясь территориального спора с нацистским экспансионистом, Муссолини открыто защищал Австрию от возможной попытки Гитлера захватить власть.

¹ Цит. по: Каткова З. Д. Указ. соч. С. 208.

² Martin B. Germany between China and Japan... P. 600.

Однако война Муссолини в Эфиопии и его международная изоляция в конечном счете сблизили двух диктаторов, что привело Италию к присоединению к пакту. Для Японии присоединение Италии, помимо расширения числа союзников, было выгодно благодаря итальянским ВМС, которые были достаточно современными и обладали потенциалом на средиземноморском театре военных действий, а значит могли оттянуть на себя вражеские флоты. Япония признала владение Италией Абиссинией в обмен на одобрение Италией Маньчжоу-го.

Глава 6

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТРОЙСТВЕННОГО ПАКТА

Антикоминтерновский пакт полностью не отвечал интересам реакционных кругов Японии и Германии, поэтому они стремились заключить такой военно-политический договор, который мог бы объединить силы для достижения мирового господства, а также ослабить противоречия между ними. Инициатива переговоров о заключении военно-политического союза принадлежала Германии. В беседе с японским военным атташе Осима, состоявшейся в январе 1938 г., министр иностранных дел Риббентроп выразил пожелание установить более тесное сотрудничество между Германией и Японией. Осима предложил Кейтелю и Канарису заключить двустороннее соглашение о широко-масштабных консультациях и обмене информацией (не ограничиваясь Советским Союзом) в качестве первого шага к созданию настоящего военного альянса¹.

После консультации с отделом общих дел генерального штаба Японии Осима в июне 1938 г. на встрече с Риббентропом официально предложил немецкому правительству заключить пакт с Японией, предусматривающий консультацию сторон в случае возникновения конфликта между одной из них и СССР².

Спустя несколько дней после этого заявления Риббентроп выдвинул встречное предложение о заключении договора, направленного не только против СССР, но также против Англии, Франции, США и других государств, с которыми Германии и Японии, возможно, придется воевать. Расширение области применения соглашения отвечало интересам Германии, которая интенсивно вела подготовку к войне с европейскими государствами и хотела заручиться поддержкой в войне со стороны Японии.

¹ Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 131.

² DGFP. Series D. Vol. I, no. 563.

3 июля в разработанной под руководством военного министра Итагаки программе «Пожелания армии относительно текущей внешней политики» появился пункт об усилении связей с Германией на основе Антикоминтерновского пакта¹. 26 июля армия составила документ, в котором была сформулирована ее позиция в вопросе развития японо-германского пакта. Первым условием было оказание взаимной военной и политической помощи в случае вооруженного конфликта одной из сторон с СССР и предусматривалось участие второго участника соглашения в военных действиях, а также обязательство не заключать сепаратный мир и соглашения, противоречащие данному, без предварительного информирования другой стороны². Этот проект не был поддержан на совещании пяти министров. 12 августа японский МИД представил альтернативный вариант. Угаки предлагал предать соглашению только антисоветскую направленность. Если война в Европе будет проходить без участия Советского Союза, то у Японии будут развязаны руки в выборе своей позиции в конфликте. Формулировки о помощи были весьма расплывчатыми. Военный министр настаивал на заключении единого трехстороннего соглашения. Глава МИД высказывал опасения по поводу вовлечения Японии в конфликт на Европейском континенте. Эта позиция нашла поддержку у других министров³.

26 августа совещание одобрило новый проект МИД, к разработке которого были привлечены специалисты армии и флота. Проект предусматривал вступление в действие только в случае «неспровоцированной» агрессии и ограничивал сотрудничество договаривающихся сторон сферой политики и экономики, потому что в военной области предлагались лишь «консультации». Переговоры о заключении соглашения должны были проводиться по линии посла в Германии. При этом отмечалось, что проект потребует скрупулезной доработки текста⁴.

Подобное развитие ситуации не устраивало военных, и они смогли в инструкции о проведении переговоров внести изменения. Послу и военному атташе было предписано немедленно вступить в официальные кон-

¹ Japan's Road to the Pacific War. Vol. I: Deterrent Diplomacy: Japan, Germany, and the USSR, 1935-1940: Selected Translations from *Taiheiyo Senso E No Michi*, Kaisen Gaiko Shi / Ed. by J. W. Morley. New York: Columbia University Press, 1976. P. 268–272.

² Молодяков В. Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949): дипломат, политик, мыслитель. Москва: АИРО-XXI, 2006. С. 229.

³ Там же.

⁴ Там же стр. 230

такты с германской стороной и содействовать скорейшему заключению соглашения. Из полученных инструкций Осима заключил, что в основу решения конференции пяти министров был положен проект армии. В итоге деятельность представителей японского МИД и военного ведомства не были скоординированы, напротив — каждый стремился реализовать свой вариант. Осима воплощал вариант армейский. В Токио сформировалось три позиции: министерство иностранных дел предлагало консервативное продолжение политики, направленной против СССР, армия стремилась направить пакт против СССР и Великобритании, военно-морское ведомство видело перед собой задачу в подписании соглашения, направленного против Великобритании¹.

25 ноября министр иностранных дел Японии Арита и немецкий посол Отт подписали культурное соглашение. Этот договор предусматривал систематическое продвижение культурных связей в области науки, изобразительного искусства, музыки, литературы, кино, радио трансляций, детского и молодежного движения, спорта и т. д.²

22 ноября 1938 г. на заседании Тайного совета обсуждали культурное соглашение. Участники совета высказали опасение, что немецкий дух, выраженный в расистской политике, окажет влияния на японский дух, и указали на необходимость принять меры для недопущения политического воздействия на него³.

Используя согласие Японии участвовать в союзе, Гитлер во время Мюнхенской конференции в сентябре 1938 г. поставил перед Муссолини вопрос о присоединении к пакту, названному позже Тройственным. 3 января 1939 г. министр иностранных дел Италии граф Чиано поставил в известность германского посла в Риме о согласии Муссолини подписать трехсторонний военный союз.

6 января Риббентроп направил окончательный текст пакта, основанный на тех же принципах, что и прежние германские проекты, целью которого являлась борьба с «коммунистической угрозой», консультации об общих мерах в случае «трудностей» (статья 1), экономическая

¹ Там же.

² Адзиа рэкисирё: сэнта: (Центр азиатских исторических материалов) (JACAR). Ref. A03022324400.

³ Official Records from the International Military Tribunal for the Far East, 1945–1948 (далее — IMTFE). Special Collections, Arthur J. Morris Law Library, University of Virginia Law School. — Электронный ресурс: URL: <http://www.law.virginia.edu/html/librarysite/specialcollections.htm> (дата обращения: 16.07.2022). P. 485–487.

и политическая помощь в случае угрозы (статья 2), помощь и поддержка в случае «неспровоцированной агрессии» с обязательством немедленно конкретизировать меры этой помощи (статья 3), обязательство не заключать сепаратного мира (статья 4), скорейшая ратификация (статья 5). Секретный дополнительный протокол предусматривал создание трехсторонних комиссий министерств иностранных дел для постоянного изучения ситуации и обмена информацией¹.

Предложение Риббентропа было вынесено на обсуждение на совещании пяти министров под председательством премьер-министра Коноэ. На этом совещании было решено поручить Осима продолжить переговоры о заключении военного союза, направленного против СССР. Что же касается других стран, которых имела в виду Германия, то предполагалось упомянуть их во вторую очередь².

Избегая автоматического вовлечения в возможную войну на европейском континенте между Германией и другими европейскими странами, Япония настаивала на том, чтобы оказание помощи союзнику с ее стороны не было безоговорочным и немедленным. Для точного ознакомления японских послов в Берлине и Риме, Осима Хироси и Сиратори Тосио, с позицией Японии в отношении пакта и пределов договора, за которые им не следовало выходить, из Японии в Германию и Италию были направлены сотрудник Министерства иностранных дел в ранге посла Ито, представитель генерального штаба генерал-лейтенант Тадзуми Эйити и представитель морского штаба капитан Абэ Кацуо.

Переговорный процесс растягивался на неопределенное время. 13 января Осима предупредил статс-секретаря МИД Вайцзеккера, что Япония не сможет подписать договор 28 января, как это предварительно намечалось, потому что не завершится процесс согласования документа всеми участниками со стороны Токио³.

После этого был выработан проект союзного договора, предусматривающий следующие обязательства сторон: «В случае, если одна из договаривающихся держав будет поставлена в затруднительное положение державой, не принимающей участие в договоре... договаривающиеся стороны немедленно начнут обсуждение мер, которые следует предпринять сообща». Политическая и экономическая поддержка в случае, если «одной из держав будет угрожать держава, не принимающая участия

¹ Молодяков В. Э. Эпоха борьбы... С. 245.

² DGFP. Series D. Vol. I, no. 568.

³ Ibid. Vol. VI. P. 543–545.

в договоре, без всякого к этому повода, для устранения этой угрозы». Обязательства по оказанию помощи со стороны Германии и Италии распространялись также на Маньчжоу-го. Существовал также проект секретного дополнительного протокола¹.

Прибытие миссии посла Ито в феврале 1939 г. сначала в Рим, а затем в Берлин с полномочиями, содержащими общие рекомендации, рассеяло надежды японских послов на быстрое заключение договора. Ито, сообщил Осима основные соображения правительства, которые заключались в следующем: СССР должен был быть основным объектом соглашения, другие страны оставались на втором плане и подпадали под действие договора, если становились коммунистическими государствами².

Осима и Сиратори пришли к единому мнению, что японский проект не согласуется с германо-итальянским проектом, и решительно выступили против него. Поначалу Осима вообще отказался передавать документы Риббентропу, что вызвало его конфликт с посланцем из Токио.

Главным изъяном проекта для сторонников заключения соглашения была его направленность исключительно против Советского Союза и ограниченность японской военной помощи. В телеграмме, отправленной германскому послу в Токио, Риббентроп информировал о ходе переговоров: «Кабинет в Токио обосновывал необходимость подобного ограниченного толкования пакта тем, что Япония в данный момент по политическим и особенно по экономическим соображениям еще не в состоянии открыто выступить в качестве противника трех демократий. Осима и Сиратори сообщили в Токио о невозможности осуществления также и этого пожелания японского правительства и информировали меня и Чиано, опять-таки в строго конфиденциальном порядке, о развитии этого вопроса. Как Чиано, так и я не оставили никакого сомнения в том, что нас не устраивает заключение договора с такой интерпретацией, прямо противоречащей его тексту»³.

Посол Осима сообщил в МИД о неприятии европейскими партнерами японского варианта, в своем сообщении он поддержал позицию Берлина. Он не ограничился только посланием, а созвал на совещание японских послов в европейских странах. Вот как эту встречу вспоминал посол

¹ Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 135.

² Там же.

³ Год кризиса, 1938–1939: документы и материалы. В 2 т. / Редкол.: Л. Ф. Ильичев (пред.) и др.; предисл. В. Я. Сиполса. Т. 1: 29 сентября 1938 г. — 31 мая 1939 г. Москва: Политиздат, 1990. С. 407.

Японии в СССР Того: «Я слышал от проезжавших через Москву японцев, что на встрече японских послов в европейских странах ощущался явный настрой в пользу Трехстороннего союза, и что, когда посол Осима поднял этот вопрос перед послами, они высказались за его заключение. Поэтому я подозревал, что предлагаемая встреча является попыткой создать единый фронт для давления на Министерство иностранных дел в этом вопросе. Сам я был против такого союза и считал, что, если дело пустить на самотек, Японии будет нанесен серьезный ущерб. Поэтому я решил ехать в Берлин. Поскольку даже на самую быструю поездку из Москвы в Берлин требовалось два дня, я подумал, что не успею на берлинскую встречу, если буду ждать ответа из Токио. А посему просто направил в Министерство иностранных дел телеграмму с сообщением о своем отъезде в Берлин в связи с предложением посла Осима. Как я выяснил по прибытии в Берлин, Министерство иностранных дел не одобрило эту встречу, и, кроме меня, на ней присутствовал только посол в Италии Сиратори. В тот вечер на приеме в японском посольстве я выразил твердую убежденность в отсутствии необходимости в Трехстороннем союзе, но, разумеется, достичь единства мнений присутствующим не удалось. На следующий день рано утром я посетил министра-посланника Ито и сказал ему, что, вопреки расчетам сторонников Трехстороннего союза, он не будет способствовать урегулированию «Китайского инцидента», а, скорее, втянет Японию в какой-нибудь европейский конфликт. Далее я напомнил министру-посланнику, что германское предложение имеет ввиду Англию и Францию, и поэтому из него ничего не выйдет, ибо целевые интересы Японии ограничиваются Советским Союзом. Я настойчиво призывал его немедленно вернуться в Токио и противодействовать заключению союза. На следующий день я выехал из Берлина в Москву»¹.

Японские послы в Берлине и Риме отказались передавать позицию Токио правительствам стран пребывания, настаивая на принятии договора без всяких оговорок, угрожая отставкой министру иностранных дел Японии при невыполнении своих требований. 13 марта глава МИД представил на совещании пяти министров инструкции, требовавшие следование прежним указаниям. Эта непримиримая позиция Арита вызвало противодействие обоих военных представителей².

¹ Того Сигэнори. Воспоминания японского дипломата / Введ. Б. Н. Славянского; предисловие Того Кадзухики. Москва: Новина, 1996. С. 197–198.

² Тайхэйё сэно-э-но мити: кайсэй гайко си. (Дорога к войне на Тихом океане: история предвоенной внешней политики). Т. 5. Токио: Асахи симбунся, 1963. С. 338.

Риббентроп, стремясь оказать давление на Японию, предупредил послов Осима и Сиратори, что он должен до речи Гитлера 28 апреля 1939 г. «знать окончательное положительное или отрицательное решение японского кабинета»¹.

Осима и Сиратори по собственной инициативе заявили германской стороне о намерении Японии принять участие в войне, если Германия и Италия начнут военные действия против Англии и Франции. Глава МИД Японии Арита потребовал, чтобы заявления Осима и Сиратори были дезавуированы². Однако премьер-министр Хиракума и военный министр Итагаки отказались поддержать Арита. Так как Германия продолжала настаивать на безоговорочном вступлении Японии в союз, Осима и Сиратори обратились в Токио с настоятельной просьбой об их отзыве, стремясь своими действиями обеспечить реализацию требований Германии³.

Сиратори сказал: «Предупреждение Риббентропа о германо-советском сближении полностью соответствует моим давним предположениям. Это несомненная правда, надо немедленно сообщить домой». Осима посчитал это очередным германским блефом. В итоге военный атташе в Риме Арисуэ и его коллега в Берлине Кавабэ по настоянию Сиратори все же подготовили доклад, отразивший разноречивые мнения послов, который, по утверждению обоими, был отправлен в Токио⁴.

Переговоры о заключении соглашения с Германией продемонстрировали, что политическая элита Японии расколота в вопросе о степени укрепления отношений с Берлином. Послы опирались на японскую армию, их поддерживал военный министр Японии Итагаки, на стороне которого был министр финансов, против же были два министра (военно-морского флота и иностранных дел). Позиция армии заключалась в том, чтобы за счет союза с Германией упрочить положение в Китае, отвлекая западных игроков на события в Европе и нивелируя немецкую помощь нанкинскому правительству, облегчить противостояние с СССР. Флот не спешил бросаться в объятия Берлина, но понимал, что близится час столкновения с Великобританией, поэтому соглашение с Германией позволяло избежать изоляции Японии на мировой арене. Адмирал Ёнаи однажды сформулировал свою позицию: «Японский флот принадлежит

¹ DGFP. Serie D. Vol. VI. P. 334.

² Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось... С. 128–129.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 131.

только императору, японский флот не может нанять ни Гитлер, ни кто-либо другой»¹. МИД хотел сохранить отношения с великими державами, был готов на соглашение, направленное только против СССР, который продолжал оставаться в особом, несколько отчужденном положении на мировой арене, а антисоветская направленность подготавливаемого пакта не осложняла контакты с основными акторами. Поэтому премьер Хиранума на совещании пяти министров с целью достижения консенсуса предложил компромисс: обратиться к Гитлеру и Муссолини с разъяснением японской позиции через немецкого и итальянского послов.

Хиранума представил министрам собственный проект послания к вождям Германии и Италии. В проекте заявлялось, что Япония окажет двум государствам военную помощь в случае войны не только с СССР. Премьер постарался ослабить прежние оговорки относительно условий и времени этой помощи, чем вызвал недовольство Арита².

Окончательный вариант был принят конференцией 2 мая. 4 мая Арита официально сообщил его послам Отту и Аурити, которые немедленно передали текст по назначению, но оба снабдили его весьма скептическими комментариями³.

В своем послании Гитлеру Хиранума заверил, что Япония присоединяется к «оси» Рим — Берлин. Хиранума писал, что «Япония твердо и бесповоротно решила стоять на стороне Германии и Италии, даже если одна из них подвергнется нападению одной или нескольких держав без участия СССР. И оказывать им политическую, экономическую и — в силу своих возможностей — военную помощь». Однако в следующей части этого послания он сводил на нет значение своего обещания утверждением, что выполнение данных обязательств в ближайшее время невозможно. Между тем, в Берлине японское посольство и японский атташе по указанию армии продолжали вести прежнюю линию, направленную на удовлетворение германских требований независимо от позиции своего правительства.

Германия, находясь в эпицентре бурно меняющейся геополитической ситуации в Европе, проводя активную политику, не могла быть удовлетворена медлительной, половинчатой позицией Японии. Берлин постарался ускорить принятие решения японским правительством.

Заместитель министра иностранных дел начальник бюро договоров Германии Гаус в неофициальном порядке предложил новый вариант

¹ Брукс Л. За кулисами японской капитуляции. Москва: Воениздат, 1971. С. 61.

² Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось... С. 133.

³ DGFP. Serie D. Vol. VI. P. 391.

договора советнику японского посольства Усами. Япония должна была принять на себя обязательство формально участвовать в войне на стороне Германии и Италии, пусть даже без оказания конкретной военной помощи¹. 3 мая Осима передал текст предложения Гауса и свои пояснения в Токио. Военный министр поддержал документ.

В это же время пришла телеграмма от посла Японии в Берлине Осима, в которой он сообщал, что на вопрос главы МИД Германии Риббентропа о том, будет ли находиться Япония в состоянии войны при условии, что одна из договаривающихся сторон начнет войну против какой-нибудь третьей стороны даже в случае, если Япония не будет оказывать военной помощи, он ответил положительно². Министр иностранных дел Японии Арита болезненно отреагировал на это заявление, сказав, что «больше не может брать на себя ответственность за внешнюю политику»³.

9 мая 1939 г. на совещании пяти министров в Токио требования Арита, о необходимости отказаться от слов Осима, поддержанные Ёнай, не нашли понимания у премьера Хиранума.

13 мая глава германского МИД принял Осима, сообщил, что «германское и итальянское правительства намерены без каких-либо изменений продолжать свою прежнюю политическую линию в отношении Японии» и что «трехсторонним переговорам Берлин — Рим — Токио подписание германо-итальянского союзнического пакта не нанесет никакого ущерба», но «ни от германского, ни от итальянского правительства не зависит тот факт, что заключение Тройственного пакта так затянулось». Далее Риббентроп предложил компромиссную формулу для разрешения затянувшегося вопроса. «Германское и итальянское правительства высказывают настоятельное пожелание, чтобы японское правительство в скором времени приняло свое окончательное решение, с тем чтобы можно было тайно парафировать Тройственный пакт одновременно с подписанием германо-итальянского пакта»⁴. 15 мая 1939 г. Риббентроп поручил Отту провести беседы с заинтересованными лицами в Токио и прежде всего лично с военным министром. Посол должен был дать необходимые разъяснения, опираясь на очередной переработанный вариант⁵.

¹ Тайхэйё сэнсэ-э-но мити... С. 121–122.

² Севостьянов Г. Н. Политика великих держав... С. 437.

³ Там же.

⁴ DGFP. Serie D. Vol. VI. P. 494–496.

⁵ Ibid. P. 496–500.

Как отмечает первый отечественный биограф Сиратори В. Э. Молодяков, посол Японии в Италии проявил в эти дни особую активность, раскрывая в подробных телеграммах, направленных Арита, положение в Европе и задачи, стоявшие перед формировавшейся «осью»¹. Риббентроп настаивал на скорейшем привлечении Японии в союз, но не связывал этот вопрос с заключением пакта с Италией. Этот вопрос в очередной раз рассматривался на совещании пяти министров 20 мая 1939 г. Решительная позиция Итагаки, которого поддерживал Хиранума, привела к тому, что предложение Арита о дезавуировании предложения Осима вновь не было принято. На этом же совещании обсуждался проект трехстороннего пакта, предложенный Гауссом. Арита внес поправки в данный проект, сводившиеся к тому, что японское правительство, соглашаясь на неограниченный союз с Германией и Италией, сохраняло за собой право вступления в войну в Европе. Ознакомившись с исправленным проектом, Осима и Сиратори сочли его неприемлемым и решили не передавать проект немецкой стороне².

Осима, опираясь на распоряжение военного министра Итагаки «держаться до последнего и не подчиняться Арита, для того чтобы не нарушить переговоры между партиями в Токио», в телеграмме, отправленной главе МИД Японии, отказался выполнить его указания³.

Топтание на месте в вопросе заключения соглашения с Японией заставило Германию действовать независимо от этого процесса на пути упрочнения отношений с Италией. 22 мая 1939 г. был подписан «Стальной пакт».

Премьер Хиранума направил поздравления Гитлеру и Муссолини в связи с заключением «Стального пакта». Японский МИД выпустил следующее заявление:

«Договор о дружбе и союзе между Германией и Италией, официально заключенный сегодня, является результатом близких отношений между двумя странами, равно как и их особого положения в Европе. Со времени создания оси Берлин — Рим Германия и Италия демонстрировали твердую солидарность в подходе к сложной ситуации в Европе. Особого внимания заслуживает их взаимная поддержка во время «аншлюса», присоединения Богемии и Моравии, восстановления Мемельской области и присоединения Албании. Это осуществилось исключительно благодаря

¹ Молодяков В. Э. Эпоха борьбы... С. 263.

² Севостьянов Г. Н. Политика великих держав... С. 447.

³ Там же.

их доброжелательному взаимопониманию и согласованным действиям в духе своих убеждений для достижения своих целей. Существует ли германо-итальянская ось в виде письменного документа или же нет, как до сих пор, это нисколько не уменьшает ее эффективности. Заключение нынешнего договора является большим шагом вперед в деле укрепления политики оси. Отныне оно положит конец любой преднамеренной пропаганде, нацеленной на умаление оси как слабой или уязвимой. Это факт большой важности для будущего Европы, и мы уверены, что в условиях напряженной ситуации в Европе договор станет значительным вкладом в дело мира и прогресса во всем мире.

Внешняя политика Японии основывается на Антикоминтерновском пакте, заключенном с целью искоренения коммунизма, и неизменно направлена на тесное сотрудничество с Германией и Италией в духе этого пакта. Поэтому Япония с особой радостью отмечает, что Германия и Италия, являющиеся ее партнерами по Антикоминтерновскому соглашению, усовершенствовали свои отношения и создали мощный фронт путем заключения настоящего договора. Мы шлем им наши сердечные поздравления»¹.

Осторожная позиция Японии в вопросе военного союза с Германией объяснялась тем, что, хотя гитлеровская дипломатия в последнее время и продемонстрировала значительные успехи во внешней политике (к Германии была присоединена Австрия, в течение 1938–1939 гг. ею была расчленена и почти целиком поглощена Чехословакия), не известно было способен ли Третий рейх выстоять в надвигающейся войне в открытом противостоянии с Англией и Францией.

Учитывая неуступчивую позицию Японии, которая не соглашалась на предложения Германии, немецкая дипломатия решила заключить договор о ненападении с СССР. Тем более что на этом этапе борьба против СССР не соответствовала интересам нацистской Германии. 3 июня после долгих дискуссий совещание пяти министров приняло новое решение, которое 5 июня было одобрено кабинетом и сообщено в Берлин и Рим. Япония соглашалась на пакт со взаимным обязательством немедленно вступить в войну в случае нападения третьей страны на одного из участников, но выдвинула условия: 1) заключение секретного протокола о том, что ее обязательство немедленного и автоматического вступления в войну не распространяется на конфликт, в котором не участвуют СССР

¹ DGFP. Serie D. Vol. VI. P. 561.

и США; 2) перед подписанием договора японское правительство письменной нотой оговаривает возможность принятия им «особых решений» в «чрезвычайных обстоятельствах» (применительно к обязательствам по пакту) и делает устное заявление об ограниченности своих военных возможностей. Германия отвергла этот вариант¹. 16 июля 1939 г. Риббентроп в беседе с послом Японии в Риме Сиратори, вновь приехавшим в Берлин из Рима, предупредил, что Германия намерена заключить пакт о ненападении с Россией².

Сиратори срочно доложил в Токио об этом высказывании Риббентропа. Это известие вызвало обеспокоенность в японских правящих кругах. Командование армии поставило вопрос ребром перед японским правительством в начале августа 1939 г., заявив, что изменение в обстановке вызывает необходимость заключения наступательного и оборонительного союза с Германией и Италией³.

3 августа Осима встретился с Сиратори, по окончании разговора они сделали заявление, появившееся в газетах. Они подтвердили принципиальную приверженность идее полномасштабного трехстороннего альянса, но отметили, что окончательное решение этой проблемы откладывается, так как англо-советские переговоры в Москве «вступили в чувствительную фазу». На следующий день Аттолико посетил Вайцзеккера и спросил его, что он думает по этому поводу. Статс-секретарь ответил, что сам узнал о заявлении из газет, что уже отправил в Токио запрос и, что вся эта затея может преследовать цель «саботажа возможного советско-германского сближения». Он добавил, что инициатива, похоже, принадлежит исключительно самим послам, сделавшим в своей карьере ставку на трехсторонний альянс и стремящимся таким образом подтолкнуть правительство к решительным действиям⁴.

Разногласия в японском правительстве, несмотря на получение новой информации о советско-германских переговорах, преодолеть не удалось. Совещания пяти министров, состоявшиеся 5 и 15 августа, окончились безрезультатно.

Трудности в процессе переговоров были обусловлены тем, что в Японии продолжалась борьба между различными группировками за выбор направления дальнейшей японской экспансии. Остроту сопер-

¹ Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось... С. 139.

² Севостьянов Г. Н. Политика великих держав... С. 447.

³ Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 151.

⁴ Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось... С. 162.

ничества продемонстрировало то, что, несмотря на угрозу заключения советско-германского пакта, конкурирующие группы даже под давлением армии не смогли прийти к согласию. Эта борьба показала, что заключение японо-германского договора было возможно только при изменении расстановки сил в мире, когда японским правящим кругам стала очевидна выгода от союза с Германией.

Вечером 21 августа Осима чиновниками МИД Германии было сообщено о поездке Риббентропа в Москву. В полночь он был принят статс-секретарем МИД Германии фон Вайцзеккером, оставившим описание встречи, на которой была высказана позиция немецкой стороны: «Как и ожидалось, Осима коснулся следующих двух моментов: 1. Если Россия освободится от забот в Европе, она усилит свой фронт в Восточной Азии и оживит китайскую войну. 2. Юристы в Токио, а их там много, будут обсуждать соответствие нашего сегодняшнего поведения с известными предыдущими германо-японскими переговорами.

Осима добавил, что нет никакой пользы в протестах против совершившихся фактов. Он, однако, ожидает, что в Японии это вызовет некоторый шок, и хотел бы ослабить его, послав сегодня же ночью телеграфное сообщение.

Мои аргументы касались приблизительно следующего: 1. Мы не делаем ничего такого, что могло бы поставить под вопрос наши дружеские отношения с Японией. Наоборот, мы продолжаем придерживаться их и ценим деятелей, подобных Осима, которые действовали и будут действовать в этом направлении наиболее энергично. 2. Настоящие события не были неожиданны в такой уж степени, так как имперский министр иностранных дел несколько месяцев назад информировал японского посла о том, что нормализация германо-русских отношений стоит того, чтобы ее добиваться. 3. Подобное соглашение вынуждает нас сделать шаги на пути к умиротворению японо-русских отношений и к обеспечению стабильности такого положения в течение довольно длительного периода времени. То, что Япония в настоящий момент не ищет японо-русского конфликта, является очевидным. У меня даже создалось впечатление, что русская сторона будет приветствовать соглашение между Москвой и Токио. 4. Со времени составления Анतिकоминтерновского пакта (упомянутого Осима) фронт наших противников был расстроен как Японией, так и Германией. Ясно как день, что для Японии Англия стала врагом номер один, а Германии угрожает не столько русская, сколько британская политика. В соглашении, достигнутом с Москвой, заинтересованы

обе стороны. 5. Раз уж Осима напоминает о некоторых прежних германо-японских переговорах, мы не можем не указать на то, что мы с бесконечным терпением углубляли германо-японские отношения. В течение полугода мы ждали, что услышим из Японии хоть какое-то эхо. Однако японское правительство тянуло, и заслуга Осима в том, что он откровенно признавал это и напоминал о необходимости торопиться. 6. Наши экономические и политические переговоры с Москвой длились в течение некоторого времени. Переговоры о пакте о ненападении, однако, являются совершенно новыми. Возможность для них представилась только два-три дня назад. Польское высокомерие может втянуть нас в войну уже на этой неделе. Безусловно, что только такая нехватка времени заставила нас решительно действовать.

Посол Японии записал эти замечания и в заключение заверил меня в своем неизменном желании работать и далее в целях германо-японской дружбы. Кроме того, он надеется, что сможет сегодня же коротко повидаться с имперским министром иностранных дел, если последний будет проезжать через Берлин, для того чтобы его доклад в Токио имел больший вес. Если будет необходимо, Осима приедет на аэродром¹.

В краткой беседе на аэродроме Риббентроп еще раз выразил сожаление, что Германия была вынуждена к столь быстрым и решительным действиям, и повторил все прежние аргументы, от англо-французского «окружения» до неудачи переговоров об альянсе трех держав. Он подчеркнул целесообразность скорейшей нормализации японо-советских отношений: «наилучшей политикой для нас будет заключить японо-германо-советский пакт о ненападении, а затем двинуться против Англии». Аналогичные аргументы рейхсминистр приводил 20 сентября генералу Тэраути, а Шуленбург — несколько ранее — своему японскому коллеге Того в Москве². Немцы стремились убедить Японию в том, что врагом «номер один» для Японии и Германии является Англия, следовательно, договор с Россией заключается в интересах и Германии и Японии.

Для разъяснения позиции Третьего рейха 22 августа статс-секретарь МИД Вайцзеккер разослал в дипломатические миссии за рубежом циркулярную ноту, в которой сообщал: «Поступая таким образом, мы последовательно старались не нанести ущерба нашим отношениям

¹ СССР — Германия: 1939–1941. Сборник документов 2-х кн. Кн. 1: Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. / Сост. Ю. Г. Фельштинский. Москва: Московский рабочий, 1991. С. 55–57.

² DGFP. Serie D. Vol. VIII. P. 131–133, 78–79.

с дружественными державами, особенно с Италией и Японией, и давали понять это Советскому Союзу на каждой стадии переговоров. Мы ожидаем, что и в японо-советских отношениях наступит желанная обоим сторонам передышка, которая приведет к дальнейшему ослаблению напряженности. Возможное обвинение в том, что, заключив соглашение с Советским Союзом, мы нарушили принципы Антикоминтерновского пакта, в данном случае не имеет силы. Эволюция Антикоминтерновского пакта все более и более вынуждала державы видеть своего главного врага в Британии. Кроме того, русский большевизм при Сталине пережил структурные изменения решающего характера. Вместо идеи мировой революции на первый план вышли идеи русского национализма и консолидации советского государства на его нынешней национальной территории и социальной основе. В связи с этим стоит обратить внимание на устранение евреев с руководящих постов в Советском Союзе. Разумеется, оппозиция коммунизму внутри Германии остается полностью прежней. Борьба с любым возобновлением попыток проникновения коммунизма в Германию будет продолжаться с прежней суровостью. Во время переговоров Советскому Союзу не было оставлено никаких сомнений на этот счет, и он полностью принял данный принцип»¹.

25 августа посол Германии в Японии Эйган Отт посетил министра иностранных дел Японии Арита и заявил, что Германия желает сохранить в дальнейшем дружественные отношения с Японией. Арита, в свою очередь, передал ему копии инструкций, в которых предписывалось японскому послу в Берлине Осима: «1. Известить германское правительство, что правительство Японии приняло заключение пакта о ненападении таким образом, что оно окончательно аннулирует теперешние переговоры о пакте трех держав. 2. Японское правительство заявляет, что заключение Германией пакта о ненападении с Россией является серьезным нарушением секретного соглашения, связанного с Антикоминтерновским пактом между Японией и Германией. Поэтому оно выражает строгий протест немецкому правительству»².

26 августа Осима посетил германский МИД, чтобы заявить официальный протест японского правительства по поводу заключения пакта с Москвой и с сообщением о прекращении переговоров. Статс-секретарь Вайцзеккер, в соответствии с личным указанием министра, отказался

¹ DGFP. Serie D. Vol. VII. P. 189.

² Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 152.

обсуждать протест по существу, возложил ответственность за провал переговоров лично на Арита, а затем «неофициально» посоветовал послу вообще не вручать ноту, дабы не усугубить и без того напряженное положение и не испортить окончательно отношения двух стран. Статс-секретарь порекомендовал Осима убрать ноту в карман, сделать вид, что сегодняшней встречи вообще не было и подумать над тем, что сообщить в Токио¹. Посол официально проинформировал Гитлера и Риббентропа о протесте только 18 сентября, по окончании польской кампании, когда явился с поздравлениями по этому поводу.

В связи с заключением советско-германского договора о ненападении в Японии разразился острейший политический кризис.

Правительство Хиранума, одной из задач которого было заключение военно-политического договора с державами «оси», ушло в отставку. В заявлении говорилось: «Поскольку в Европе создалась новая, сложная и запутанная обстановка... возникла необходимость в отказе от прежней политики и в выработке нового политического курса... Полагаем, что в данный момент первоочередной задачей является поворот в политике и обновление состава кабинета»². Послы Японии в Берлине и Риме, Осима и Сиратори, заявили о решении уйти в отставку. Перспектива смены японского посла неустраивала германскую сторону. Вайцеккер направил телеграмму, в которой указывал Отту приложить все возможные усилия к сохранению Осима на посту³.

По сообщению советского полпреда в Японии, «известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в явную растерянность особенно военщину и фашистский лагерь... Заслуживает внимания усиленная деятельность Коноэ, Мацудайра и Кидо. Газеты начинают, пока осторожно, обсуждать возможность заключения такого же пакта Японии с СССР... В высказываниях многих видных деятелей признается неизбежность коренного пересмотра внешней политики Японии, и в частности к СССР»⁴.

Зорге передавал: «Большинство членов правительства думают о расторжении антикоминтерновского договора с Германией. Торговая

¹ DGFP, Serie D. Vol. VII. P. 334–335.

² История войны на Тихом океане. Т. II: Японо-китайская война. С. 305.

³ DGFP, Serie D. Vol. VII. P. 191.

⁴ Год кризиса, 1938–1939: документы и материалы. Т. 2: 2 июня 1939 г. — 4 сент. 1939 г. С. 322.

и финансовая группы почти что договорились с Англией и Америкой. Другие группы, примыкающие к полковнику Хасимото и к генералу Угаки, стоят за заключение договора о ненападении с СССР и изгнание Англии из Китая. Нарастает внутривнутриполитический кризис»¹.

Сообщение военного атташе из Токио от 26 августа: «Союз Японии с Германией и Италией и Антикоминтерновский пакт превращаются в пустую бумагу. Вся ответственность возлагается на правительство, которое не сумело предусмотреть этого. Дипломатия Арита привела к полной изоляции Японии, что требует установления новой дипломатии... Японский корреспондент из Рима сообщил, что в ближайшие дни Италия объявит о заключении с СССР пакта о ненападении»².

В японской печати высказывалось мнение о том, что «пакт о ненападении между Германией и СССР является похоронным звоном для Антикоминтерновского пакта»³.

Геббельс злорадствовал на страницах своего дневника: «Японцы опоздали на автобус. Сколько раз фюрер убеждал их присоединиться к военному союзу, даже заявив им, что иначе будет вынужден объединить силы с Москвой... Теперь Япония полностью изолирована».

Одной из причин подобной резкой реакции Японии являлось то, что, ведя военные действия в районе Халхин-Гола с 11 мая 1939 г. против Советского Союза, она рассчитывала на поддержку Германии. Заключенный пакт, наоборот, усиливал позиции СССР, поскольку позволял Советскому Союзу сосредоточить вооруженные силы для отражения японской агрессии. К тому же процесс подписания советско-германского пакта совпал с началом разгрома японских войск. 20 августа советско-монгольские войска под командованием комкора Г. К. Жукова перешли в генеральное наступление против японской войсковой группировки, вторгшейся на территорию Монгольской Народной Республики. К 27 августа были окружены последние японские части, а 31 августа 1939 г. полностью уничтожены части 6-й японской армии. Значение победы Красной Армии под Халхин-Голом трудно переоценить. Японская

¹ Военная разведка информирует Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. / Сост. В. А. Гаврилов. Москва: Международный фонд «Демократия», 2008. С. 99.

² Там же. С. 99–100.

³ СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны. (Сентябрь 1938 г. — август 1939 г.): Документы и материалы / Редкол.: А. А. Громыко [и др.]; [Предисл. акад. В. М. Хвостова]. Москва: Политиздат, 1971. С. 637.

армия понесла тяжелые потери. Разгром японских агрессоров не только обезопасил границы СССР и МНР, но и повлиял на ситуацию на японо-китайском фронте. Советская авиация в ходе боев уничтожила до 1/6 всей японской авиации, причем значительная доля потерянных японских самолетов была переброшена из Китая¹. Наступательный потенциал императорской армии был серьезно подорван. В японских правящих кругах стали высоко оценивать мощь Советского государства. Советская армия доказала свою боеспособность и профессионализм. Военная операция была проведена в условиях отдаленности от своего тыла. Советское командование смогло добиться тактической внезапности: после начала артподготовки и самого наступления в течение 1,5 часов японцы не отвечали на огонь, так как все огневые позиции и командные пункты были подавлены. Значение победы под Халхин-Голом заключается в том, что она предотвратила нападение на СССР в период советско-германской войны. Японцы были готовы перейти в наступление только в том случае, если бы им удалось достичь трехкратного численного превосходства над советскими войсками. Но этого им добиться не удалось.

В отношениях Японии и Германии наступила пауза, которую можно объяснить как заключением советско-германского пакта и противоречиями между Японией и Германией, так и выжидательной позицией Японии в связи с началом Второй мировой войны в Европе. Япония оставляла за собой возможность присоединения к любой из сторон, которая в ходе войны начнет одерживать победу.

Переговоры по заключению тройственного союза ярко продемонстрировали разногласия, существовавшие в японских правящих кругах, что было связано с наличием группировок, имеющих противоположные точки зрения по обсуждаемой проблеме.

Охлаждение японо-германских отношений, вызванное подписанием советско-германского пакта о нейтралитете как раз в тот момент, когда Япония вела боевые действия в районе Халхин-Гола против советских и монгольских войск, привело к власти новый кабинет генерала Абэ Набуки 30 августа 1939 г. В связи с разгромом в районе Халхин-Гола, войной в Китае, которая со всей очевидностью приняла затяжной характер, опасениями ведения войны на два фронта и незавершенностью военно-мобилизационных приготовлений, кабинет Абэ вел более осто-

¹ Вторая мировая война 1939–1945 гг.: Военно-исторический очерк / Под общ. ред. С. П. Платонова (отв. ред.), Н. Г. Павленко, И. В. Паротькина. Москва: Воениздат, 1958. С. 38.

рожный внешнеполитический курс. В декларации «Невмешательство в войну в Европе» от 4 сентября 1939 г. было заявлено: «Япония не намерена участвовать в войне, которая только что вспыхнула, и будет концентрировать свои усилия на разрешении китайского инцидента»¹.

Германская дипломатия старалась преодолеть возникшие критические моменты в двухсторонних отношениях. В начале сентября 1939 г. министр иностранных дел Германии Риббентроп, беседуя с японским послом в Берлине Осима, заявил: «Поражение Германии приведет к тому, что коалиция западных держав сможет воспрепятствовать дальнейшей японской экспансии и подорвать позиции Японии в Китае. Если же Япония укрепит свои отношения с Германией, то военные успехи последней будут содействовать осуществлению целей Японии»². Далее Риббентроп предложил посредничество в улучшении отношений с СССР: «Если это удастся сделать, то Япония получит возможность свободно расширять свою власть в Восточной Азии в южном направлении и проникнуть еще дальше... Мы твердо убеждены в том, что именно в этом направлении лежат японские интересы»³. Гитлеровцы в то время были заинтересованы в том, чтобы толкнуть Японию на юг, во владения Англии. Война против СССР была далекой перспективой. Риббентроп сообщил о разговоре послу в Токио Отту и поручил совершенно откровенно поговорить с начальником генерального штаба принцем Канин. Риббентроп игнорировал МИД Японии из-за проанглийских настроений некоторых чиновников.

Как только началась война в Европе, 1 сентября 1939 г., командующий германским флотом адмирал Эрих Редер на встрече с капитаном Хидео Кодзима, который сопровождал адмирала Минэо Осуми с визитом в Германию, спросил о том, как Япония понимает свой статус нейтрального государства. Адьютант Шульте Менттелинг сказал Кодзима, что Германия стремится получать топливо и материалы из Японии и хотела бы знать, насколько вероятна такая договоренность. Немецкие морские офицеры обрисовали стратегию действий германских ВМС. Прежде всего флот был полон решимости активно нарушать торговое судоходство, для этой цели направляя боевые корабли в отдаленные районы мирового океана. В ноябре того же года Редер

¹ Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 — декабрь 1941 г.). Москва: Восточная литература, 1959. С. 12.

² Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 153.

³ Там же. С. 154.

официально обратился с предложением о сотрудничестве к японскому флоту через военно-морского атташе в Берлине контр-адмирала Киити Эндо. Германский флот хотел, чтобы Япония оказывала содействие немецким военным кораблям, действующим в Тихом океане. Эта помощь могла быть выражена в использовании японских портов и островов, где немцы могли тайно получать снабжение или провести необходимый ремонт. Также адмирал хотел, чтобы Япония предоставляла разведывательную информацию о британских и французских военно-морских и гражданских судах, что помогло бы в планировании немецких операций в Тихом и Индийском океанах. Ответ японского флота исходил из позиции сохранения нейтралитета и невмешательства в европейскую войну, поэтому, отклоняя запрос на использование портов, японцы не исключали возможности наладить в дальнейшем обмен информацией. Позиция японского флота заключалась в том, чтобы поддерживать дружественные отношения с Германией и расширить обмен информацией и технологиями между двумя странами, но соблюдать осторожность в сотрудничестве с немецкими ВМС, чтобы не спровоцировать Великобританию или Соединенные Штаты на более жесткий курс. В ноябре — декабре 1939 г. Япония, стремясь остаться в стороне от разгорающейся войны, ответила отказом на запрос Германии о возможности захода в свои порты немецких вспомогательных крейсеров и подводных лодок¹. Япония готова была предоставить порты для транзита грузов при условии сохранения нейтралитета².

16 октября посол Отт послал Риббентропу политический доклад, основными пунктами которого являлись: «Советско-германский договор оказал глубокое потрясение на все политические круги, особенно на генштаб. Но поскольку, как и ожидалось, генштаб решил поддерживать дружественные отношения с Германией и последовать примеру Германии в отношении СССР, постольку общее урегулирование отношений Японии с СССР рассматривается как абсолютно необходимое. Но дворцовые круги и часть крупных деловых кругов используют политическое положение и поражение японского генштаба у Номонхана для того, чтобы взять верх в правительстве Абэ и противодействовать дальнейшей

¹ *Martin B.* Zur Vorgeschichte des deutsch-japanischen Kriegsbündnisses // *Geschichte in Wissenschaft und Unterricht*. 1970. No. 21. S. 613.

² *Eiji Seki.* Mrs Ferguson's Tea-set, Japan, and the Second World War: The Global Consequences following Germany's Sinking of the SS Automedon in 1940. *Global Oriental* 2007. P. 75.

ориентации генштаба на Германию, а также действительному урегулированию японо-советских отношений ввиду пробритано-американской политики»¹.

В середине декабря 1939 г. германская сторона потребовала, чтобы Япония указала подходящие порты для перевалки грузов и для технического обслуживания боевых кораблей. Места должны были быть подобраны, исходя из ряда требований: необитаемые территории, насколько это возможно, доступные для бронированных крейсеров и обладающие защищенными бухтами и удобными якорными стоянками. Адьютант японского морского министра капитан Есиюки Итимия и немецкий военно-морской атташе провели ряд частных бесед. Япония во время этих переговоров предложила Германии пять мест: на Маршалловых, Каролинских и Алеутских островах. Атолл Ламотрек на Каролинских островах получил кодовое обозначение «Место укрытия Y»².

В связи с тем, что кабинет Абэ не смог разрешить «китайский вопрос», являющийся главной задачей правительства, а также экономические проблемы, правительство ушло в отставку. В январе 1940 г. был сформирован кабинет во главе с Ёнай. Правительство намеривалось продолжать курс на невмешательство в европейскую войну. Новый кабинет, используя дипломатические переговоры, стремился добиться всяческих уступок от Англии, находящейся в тяжелом положении. Япония не хотела идти на дальнейшее обострение своих отношений с Америкой. Что касается СССР, то кабинет Ёнай занимал выжидательную позицию. Японское правительство стремилось поддерживать дружеские связи с партнерами по Антикоминтерновскому пакту (Германией и Италией), правда — не в ущерб отношениям с западными державами. Все же Германия и Япония предпринимали некоторые меры для большего сближения. В начале февраля 1940 г. Риббентроп телеграфировал послу Отту о том, что работа посла должна быть направлена по линии укрепления дружбы Японии с Германией и установления дружбы Японии с СССР, а также противодействовать какому бы то ни было присоединению Японии к Англии и другим странам. Доверенный сотрудник Риббентропа Генрих Штамер в скором времени прибывает в Японию, где пробудет около трех

¹ Военная разведка информирует... С. 361.

² Chapman J. W. M. (ed.) *The Price of Admiralty, The War Diary of The German Naval Attaché in Japan, 1939–1943. Vol. II & III: 23 August 1940 to 9 September 1941.* Lewes, Sussex, 1982., Saltire Press, 1982. P. 77–78.

месяцев. Барон Кабургот и виконт Дуергейм также прибдут в Японию для помощи послу Отту в его работе¹.

Выполняя поручение министра по налаживанию более тесных контактов с Японией, германский посол Отт совместно с германским государственным советником Хельферигом, прибывшим в Японию с задачей улучшить германо-японские экономические отношения, поставил в известность Берлин, что в целях отрыва Японии от Англии Германия должна пойти на некоторые серьезные экономические уступки Японии. Япония нуждается в германских пароходах, находящихся в бездействии в Японии, в искусственных удобрениях и машинах. На телеграмму Отта и Хельферига получен ответ германского правительства, содержащий категорический отказ в каких-либо уступках Японии до тех пор, пока Япония не согласится на перевозки товаров для Германии через Сибирь. В телеграмме подчеркивается недовольство Берлина позицией, занимаемой Японией, и высказывается неудовлетворение безуспешностью работы германского посла Отта в Токио. Для решения внешнеполитических задач немецкие представители шли на координацию совместных действий с японскими военными кругами. Японский генштаб пытался вынудить кабинет Ёнай уйти в отставку. Как сообщал Зорге, в этом направлении активно работал бывший японский посол в Берлине Осима, поддерживавший связь с германским послом Оттом. Осима намеревался убедить Коноэ возглавить новую оппозицию в качестве будущего премьера. В руководстве генштаба растет идея создания военного кабинета в момент, когда еще больше возрастут экономические затруднения Японии. Если Коноэ не согласится возглавить это новое правительство, то генштаб возьмет на себя непосредственное руководство военным кабинетом².

Посол Отт в беседе с Сиратори прозондировал возможность соглашения между Японией, Германией, СССР и Китаем с целью развязать руки Японии против Англии, Франции и Америки. Сиратори уверял Отта, что Япония отказывается от этого плана, так как на ближайшее время нет оснований для дружбы с СССР. Сиратори утверждал, что позиция японского генштаба и оппозиции усиливается и что в случае германской победы Япония начнет войну против СССР; тогда Япония немедленно присоединится к войне против СССР³. Потому надежд на дружбу не

¹ Военная разведка информирует... С. 366.

² Там же. С. 373.

³ Там же. С. 384.

предвидится. В случае, если Германия и СССР станут друзьями, тогда советско-американская угроза настолько усилится, что дружба еще более станет невозможной¹.

Тем временем Германия после периода «странной войны» стала воплощать в Европе концепцию «блицкрига». Для победы в Дании немецкой армии потребовался один день. Норвегия была полностью оккупирована за два месяца, несмотря на поддержку англо-французского экспедиционного корпуса и английских ВМС. Эти события произвели сильное впечатление на господствующие круги Японии, что с большим удовольствием констатировал в своих донесениях в Берлин германский посол в Токио. После совещания кабинета министров, состоявшегося 15 апреля 1940 г., министр иностранных дел Японии Арита на встрече с голландским посланником впервые употребил термины: «существование» и «сопроцветание» в отношении стран Юго-Восточной Азии. Это заявление обозначило агрессивные устремления Японии². Но японский кабинет не считал возможным предпринять какие-либо решительные меры, так как оккупация Германией Дании и Норвегии еще не решала исхода войны. Тем временем 10 мая германские войска вторглись в Голландию и Бельгию. Не прошло и двух недель, как войска этих стран сложили оружие. 5 июня 1940 г. началось наступление германских войск на Париж. 14 июня немцы провели военный парад в Париже, а через неделю — 22 июня — французская армия прекратила сопротивление. Германия разгромила войска Англии, Франции, Бельгии, Голландии за сорок пять дней, оккупировала все сопротивляющиеся страны на континенте.

В Японии резко укрепили позиции прогерманские группировки. Они хотели использовать мощь немецкой армии для усиления влияния Японии на Дальнем Востоке³. Это нашло отражение в политике правительства. 19 июля 1940 г. в преддверии капитуляции Франции японский посол в Берлине Курусу передал германскому МИДу пожелание своего правительства: установить более дружеские связи с Германией⁴. Он указал, что будущее Японии находится на юге, заявил о готовности ее поставлять для Германии сырье из контролируемых империей районов, затронул вопрос о сотрудничестве Германии в развитии тяжелой

¹ Там же. С. 384.

² Латышев И. А. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане (1931–1941 гг.). Москва: Госполитиздат, 1955. С. 79.

³ Там же. С. 82.

⁴ Martin B. Zur Vorgeschichte des deutsch-japanischen Kriegsbindnisses... S. 614.

промышленности Японии. Затем посол, сославшись на возникновение новой обстановки, заявил, что правительству нет необходимости продолжать политику нейтралитета в отношении европейской войны¹.

Изменение позиции Японии объясняется тем, что, дождавшись разгрома европейских стран, японские правящие круги хотели разделить трофеи с Германией под предлогом укрепления отношений с ней, взять под свой контроль колонии побежденных европейских государств с наименьшим для себя риском.

24 июня Отт сообщил в Берлин, что в беседе с германским атташе начальник бюро военных дел военного министерства генерал Мута заявил, будто японская армия приветствовала бы немецкое посредничество в китайском вопросе и что, в связи с этим, Япония очень заинтересована в эксплуатации Индокитая. Эту же проблему обсуждал и министр колоний генерал Койсо. В ответ германский посол сказал, что Германия не будет возражать против японских действий в Индокитае при условии разрыва переговоров с США и обещании напасть на Гавайи в случае вмешательства Америки в европейскую войну². Такая сдержанная позиция немецкой дипломатии являлась результатом сговора с японским фашистским лагерем и должна была привести к падению правительства Ёнаи, чья осторожная политика в отношении Германии не устраивала немцев и японские агрессивные круги³.

После капитуляции Франции в Берлин был направлен специальный представитель Сато Наотакэ. 8 июля 1940 г. Сато был принят Риббентропом. В состоявшейся беседе Сато подчеркнул необходимость сотрудничества между двумя государствами и усиления экономических связей. Япония соглашалась на предоставление коммерческих привилегий Германии в Китае. Японский представитель стремился определить отношение германского правительства к политике Японии в Индокитае. С этой целью Сато подчеркнул, что укрепление позиций Германии возможно лишь при усилении японского влияния на Дальнем Востоке. Риббентроп приветствовал стремление Японии к сотрудничеству с Германией и в то же время дал понять, что Германия уверена в победе в Европе, а потому не придает большого значения помощи со стороны Японии, которая весьма проблематична и, по существу, не имеет значения. Министр иностранных дел оставил без ответа вопрос о позициях

¹ Гольдберг Д. И. Указ. соч. С. 59.

² IMTFE.

³ Ibid.

Германии в отношении Индокитая и других районов Юго-Восточной Азии¹.

Япония стала проявлять активность в налаживании союзных отношений с Германией, при этом была готова пойти на уступки Германии в Китае, чтобы иметь возможность претендовать на долю военной добычи, доказав свой хищнический характер. Но, тут же почувствовала последствия своего выжидания. Немецкая сторона не проявила особой заинтересованности в предложениях Японии.

Позиция Риббентропа объяснялась уверенностью в силе германского оружия и возможностью скорой победы. В континентальной Европе к этому моменту не осталось врагов, сопротивлялась только Англия, поэтому фашистское правительство не устраивала перспектива дележа военных трофеев. Кроме того, германский дипломат стремился вынудить Японию пойти на большие уступки на переговорах о разделе сфер влияния, тем более что Япония уже уступила Германии в вопросе привилегий в Китае (яблоко раздора во время переговоров 1938–1939 гг.).

12 июля 1940 г. японским и германским представителями был составлен предварительный план «Усиления гармонии между Японией, Германией и Италией». В проекте были выработаны обязательства сторон. Германия обещала: 1. Не вмешиваться в вопросы статуса Индокитая, Индонезии и других стран южных морей и признать, что этот район находится в сфере влияния японского политического руководства; 2. Оказать поддержку в разрешении «китайского вопроса»; 3. Благоприятно рассмотреть вопрос о японской торговле и других экономических отношениях с Европой и Африкой. Япония, в свою очередь, обещала Германии: 1. Содействовать германской политике в Европе и в Африке и поддерживать немецкий «новый порядок»; 2. Принять ряд мер к тому, чтобы ограничить свободу действий Англии в ее восточных владениях; 3. Поставлять необходимое сырье из подконтрольных территорий и предоставить там льготы. План был одобрен на совещании представителей военного и морского министерств и МИД Японии². На этом же совещании был рассмотрен проект военно-политического союза Японии и Германии. Причины возобновления прерванных переговоров в 1939 г. были объяснены представителем Министерства иностранных дел Анода. Анода указал на то, что с победой Германии и Италии в войне

¹ Гольдберг Д. И. Указ. соч. С. 60.

² Там же. С. 61.

Европа и Африка станут зоной их влияния. Задача Японии — избежать участия в европейской войне и в то же время «склонить Германию признать свободу действий Японии во французском Индокитае, голландской Ост-Индии и на островах Южных морей», где у Японии должны быть «не только свобода экономической деятельности, но также и политическое руководство»¹. Япония готова была обещать поддержку Германии в борьбе с Англией, поставку Германии стратегических материалов (вольфрам, олово, каучук) из покоренных стран Востока и преимущество германским капиталовложениям в страны южных морей. Чтобы ограничить влияние США на Японию и Германию, обе стороны приняли «Положение о совместных действиях». Также было решено, что Япония не вступит в войну в данное время, если даже Германия и будет этого требовать². 16 июля на конференции представителей армии, флота и министерства иностранных дел было определено понятие «сфера процветания великой Восточной Азии». Участники совещания высказывались за принятие решительных мер против германских устремлений, направленных на захват политической власти во Французском Индокитае и Голландской Индии³.

В японском обществе произошли серьезные изменения в отношении к ситуации в Европе. Того Сигенори (в то время посол Японии в Москве) в своих мемуарах пишет: «Наблюдая за развитием тогдашней политической ситуации на родине, я отмечал, что большинство японцев невероятно возбуждены поразительными победами Германии в Северной и Западной Европе вслед за завоеванием Франции и вот-вот ожидавшимся вторжением в Англию. Даже среди тех представителей политических и правительственных кругов Японии, которые после заключения советско-германского пакта о ненападении относились к Германии с известной сдержанностью (о пронацистской фракции я уж не говорю), превалировало желание «вскочить в поезд», пока не поздно... Радикальные представители различных кругов считали политику правительства Ёнай слишком нерешительной и утверждали, что, если Япония немедленно не займет твердую позицию, для нее все будет потеряно. Они устроили заговор с целью свержения кабинета Ёнай, и в конце июля был сфор-

¹ *Израйян В. Л., Кутаков Л. Н.* Дипломатия агрессоров. Германо-итало-японский фашистский блок. История возникновения и краха. Москва: Наука, 1967. С. 82.

² Там же. С. 83.

³ Там же.

мирован второй кабинет Коноэ»¹. Победы Германии привели к установлению фашистского строя в Японии. Японские правящие круги увидели в действиях германских нацистов пример для подражания. Внутренняя политика Японии стала меняться по германскому образцу. Это привело к тому, что ряд государственных и политических учреждений представляли собой явные копии итальянских и германских фашистских учреждений, видоизмененных в соответствии со спецификой японской среды. «Ассоциация помощи трону» была создана по фашистскому принципу полного отрицания какой-либо выборности и демократии. Другим ярким примером заимствования фашистских учреждений из Германии является «Ассоциация великой Японии: служение отечеству через производство». Один из организаторов этой организации отмечал: «На практике организационная структура движения служения отечеству через производство строится в основном по тем же принципам, что и немецкий рабочий фронт»².

Капитуляция Франции послужила сигналом, после которого группа, поддерживавшая принца Коноэ Фумимаро, приступила к реализации своего плана прихода к власти. Месяц спустя, 22 июля 1940 г., был сформирован кабинет принца Коноэ³. Министром иностранных дел был назначен Ёсукэ Мацуока. Риббентроп пишет: «В его лице к рулю власти пришел государственный деятель, отстаивающий идею тесного сплочения Японии с державами “оси”»⁴. Переговоры о военно-политическом договоре пошли быстрым темпом, поскольку новое правительство считало своей главной задачей укрепление японо-германо-итальянского союза. Мацуока в беседе с немецким послом Эйганом Оттом выразил мнение о том, что «было бы превосходно, если бы Германия и Япония заключили между собой пакт»⁵.

Одним из первых шагов Мацуока стало решительное возобновление переговоров с Германией и Италией о заключении союза, в котором он хотел видеть такую же долгосрочную основу японской внешней политики, какой некогда был англо-японский союз. 30 июля при непосредственном участии Мацуока был составлен меморандум «Об укреплении

¹ Того Сигенори. Указ. соч. С. 210–211.

² Латышев И. А. Указ. соч. С. 210.

³ Там же. С. 94.

⁴ Риббентроп И. Указ. соч. С. 226.

⁵ Будкевич С. Л. Дело Зорге Следствие и судебный процесс (Люди. События. Документы. Факты). Москва: Наука, 1969. С. 183.

сотрудничества между Японией, Германией и Италией», за которым последовали проекты армии и флота и новый план МИД¹. Несмотря на отдельные расхождения, все они намечали план действий с целью заключить военно-политический союз с конкретными взаимными обязательствами, в частности по содействию в урегулировании военных конфликтов. Проекты предусматривали не только поддержание добрососедских отношений с Москвой, но и совместные с Германией усилия по обеспечению координации политики «оси» и СССР.

В беседе с послом Оттом министр Мацуока обозначил позицию Японии: «Сейчас главная задача — уничтожение Чан Кайши, так как компромисс невозможен. Японцы намерены расширить сферу своего влияния в Восточной Азии включая и районы в южной части Тихого океана и надеются осуществить это без войны. В этом мероприятии Япония хочет сотрудничать с Германией, но не знает, насколько сильно Германия заинтересована в японском господстве на Тихом океане. Отт сказал Мацуока, что Германия сейчас занята в Европе и она будет заинтересована, если Япония займет преимущественное положение во всей Восточной Азии. Мацуока должен показать, какую пользу Германия могла бы получить. Но до такого соглашения Япония должна показать определенную деятельность против врагов Германии и максимально обеспечить перевозку через Маньчжурию по сибирской ж. д. купленных товаров и возместить убытки, понесенные немецкими коммерсантами от военных действий японцев в Китае. На днях Мацуока позвонил и сказал, что выставленные три условия были приняты членами кабинета. Относительно Гонконга и других районов Мацуока не упоминал»².

Германия тоже была заинтересована в быстром заключении пакта, поскольку Англия ответила отказом на предложение о мире, направленное Гитлером 22 июля 1940 г. Черчиллю. Риббентроп по этому поводу пишет «Эта решимость противной стороны бескомпромиссно вести войну до конца стала определять нашу политику в отношении не только Италии, но и Японии»³. Кроме того, немцы опасались повторения ситуации Первой мировой войны, когда Япония и Италия перешли на сторону противников Германии. В Германии началась подготовка к походу против Советского Союза. 21 июля 1940 г. по распоряжению Гитлера началась разработка «Плана Барбаросса».

¹ Тайхэйё сэнсэ-э-но мити... Т. 5. С. 346–349, 350–357.

² Военная разведка информирует... С. 391.

³ Риббентроп И. Указ. соч. С. 227.

Германское правительство решило направить в Японию специального представителя МИД Германии Штамера для переговоров о заключении военного договора. Теперь инициатива скорейшего заключения союза исходила от Японии, точнее — лично от Мацуока. По его указанию активизировал свою деятельность и посол Курусу в Берлине. Риббентроп перешел к решительным действиям. 23 августа он известил Курусу, что Генрих Штамер, ранее участвовавший в переговорах о «пакте трех», только что получил ранг чрезвычайного и полномочного посланника и предписание отправиться со специальной миссией в Японию. Рейхсминистр поставил перед Штамером три задачи: 1) выяснить подлинное отношение японского правительства к Германии; 2) начать переговоры о союзе в том случае, если Япония проявит заинтересованность; 3) немедленно информировать министра по всем вопросам, требующим согласования с руководством Рейха¹. Штамер был известен как доверенное лицо Риббентропа, и это придавало его миссии особый вес.

В этой инструкции четко просматривается стремление Японии разрешить свои основные внешнеполитические проблемы, касающиеся как отношений с США, СССР, Англией, так и противоречий с Германией.

В субботу 7 сентября Штамер прибыл в Токио и на следующий же день вместе с Оттом посетил прогермански настроенного Осима, который после беседы с германскими визитерами немедленно отправился к Мацуока. Выслушав его, министр подытожил: «Армия в этом вопросе инициативы не проявила. Оикава лучше, чем Ёсида. Но сделаю это я, сделаю, даже если это будет стоит мне должности. За одну-две недели управимся»².

Германия окончательно отказалась от претензий на свои бывшие владения в Тихом океане, но потребовала от Японии принятия на себя конкретных военных обязательств 12 сентября вопрос обсуждался на конференции четырех министров, но Оикава снова колебался. Днем позже Мацуока приватно встретился с его влиятельным заместителем вице-адмиралом Тоёда и ознакомил его с предложениями Штамера. Тоёда в целом согласился с ними, но, как и Оикава, предложил внести в текст поправки, гарантировавшие самостоятельность Японии в принятии решения о вступлении в войну в случае германо-американского конфликта. Кроме того, он предложил особо оговорить необходимость

¹ Тайхэйё сэнсэ-э-но мити... Т. 5. С. 199.

² Цит. по: *Молодяков В. Э.* Несостоявшаяся ось... С. 287.

улучшения отношений с СССР. На этих условиях флот давал согласие на союз, что и было закреплено новой встречей четырех министров вечером 13 сентября.

С 14 сентября обсуждались уже конкретные варианты документов. Добившись 16 сентября согласия кабинета на новые германские предложения, Мацуока три дня спустя вручил Отту и Штамеру проекты секретного протокола и двух нот к пакту, которые были нацелены на получение ответных гарантий военной помощи в случае вступления Японии в войну. Он заявил, что предложенные документы никоим образом не ограничивают обязательств Японии, но помогут провести пакт через Тайный совет, где в первую очередь встанет вопрос о его конкретных выгодах для страны. Отт и Штамер возразили, что обязательства должны быть взаимными и что надо, по крайней мере, убрать из текста односторонние формулировки в пользу Японии. Мацуока с легким сердцем пошел на это, полагая, что по достижении принципиального согласия урегулировать частные вопросы не составит труда. 19 сентября проект пакта был одобрен Императорской конференцией. Отвечая на вопросы начальника генерального штаба флота принца Фусими и председателя Тайного совета Хара, Мацуока заявил, что Япония берет на себя обязательство автоматического вступления в войну в случае нападения на ее союзников, но на практике оставляет за собой право решать, когда и как это сделать. Он же подчеркнул, что Германия готова содействовать нормализации японо-советских отношений.

9 сентября 1940 г. начались японо-германские переговоры. Японскую сторону представлял министр иностранных дел Мацуока, Германию — спецпредставитель Штамер и посол Отт. Во время переговоров представитель Германии заявил, что главная задача Японии — не допустить вступления в войну США, что необходимо для скорого завершения войны против Англии. Штамер предупреждал, что «Германия полагает, что вряд ли она и США в ближайшем будущем дойдут до схватки, но столкновения и войны между Японией и США вряд ли можно будет избежать», прогнозировал «Германия и Италия будут делать все, что в их силах, чтобы связать США в Атлантическом океане, и сразу начнут снабжать Японию таким количеством вооружения (например, самолетами, танками и другим военным оборудованием, даже с персоналом, если того захочет Япония), какое у них окажется...»¹. Далее Штамер указывал, что

¹ IMTFE.

война должна развернуться в борьбу с англосаксами. Допускал ситуацию, при которой война закончится довольно быстро, но борьба будет продолжаться десятилетия. Штамер призвал: «Пусть эти три государства — Германия, Италия и Япония поддержат друг друга, тесно связав себя, пока, наконец, не будет достигнута великая цель»¹. Германская сторона не требовала участия Японии в европейской войне, проявляя в этом вопросе гибкость. Штамер указал, что Германия, признавая ведущую роль Японии в Восточной Азии, рассчитывает на обеспечение и своих экономических интересов. В результате переговоров выявились разногласия только в отношении обязательств вступления в войну (Статья 3), поскольку немецкие дипломаты предлагали, чтобы договаривающиеся стороны оказывали всестороннюю помощь в том случае, если одна из держав подвергнется нападению третьей страны, не участвующей в европейской войне и в японо-китайском конфликте. В открытой или скрытой форме подразумевалось оказание помощи Англии со стороны США. Япония, стремясь избежать войны с США в неподходящее для себя время, соглашалась лишь на признание формулы об оказании помощи Германии и Италии в случае прямого нападения. После длительного обсуждения, длившегося с 11 по 21 сентября, Штамер предложил следующую редакцию этой статьи: если держава, не участвующая в происходящих в настоящее время конфликтах в Европе и на Дальнем Востоке, совершит акцию против одной из договаривающихся сторон, Япония, Германия и Италия объявляют войну этой стране и окажут друг другу помощь всеми политическими, экономическими и военными средствами. Стороны согласились с этим предложением².

26 сентября пакт обсуждался в Тайном совете в присутствии императора. Министр иностранных дел резюмировал цели заключаемого соглашения: «В настоящий момент наша Империя должна объединиться с Германией и Италией и улучшить отношения с Советским Союзом, переломить международную ситуацию в свою пользу и сделать все, чтобы не допустить войны между Японией и Америкой». Мацуока дал разъяснения позиции стран союзников по отношению к СССР: «Хотя договор о ненападении (советско-германский договор) и существует, Япония поддержит Германию в случае ее войны с СССР, а Германия поможет в случае столкновения Японии с СССР...

¹ Ibid.

² *Израилян В. Л., Кутаков Л. К.* Указ. соч. С. 87.

Даже если мы наблюдаем улучшение русско-японских отношений, оно вряд ли продлится более трех лет. Нам придется пересматривать отношения между Японией, СССР и Германией через два года»¹.

После докладов министров началось обсуждение. Наиболее серьезные опасения он вызвал у Исии, давнего противника сближения с Германией и Италией, против которого он выступал еще в 1935 г., а затем в 1939 г., когда вопрос уже обсуждался Тайным советом. «В случае союзного договора одна сторона старается извлечь из него максимальные выгоды для себя за счет другой, — говорил Исии на заседании Тайного совета. — Наводит на размышления тот факт, что еще ни одна страна не извлекла никаких выгод из альянса с Германией и ее предшественницей Пруссией. Более того, они подвергали себя непредвиденным бедствиям, а то и вовсе переставали существовать». Исии напомнил коллегам известные слова Бисмарка, что в любом союзе один является наездником, а другой лошадью, и что Германия всегда должна быть наездником, подчеркнув, что Гитлер, верный последователь Макиавелли, не менее, если не более, опасен. «С какой стороны ни глянь, нельзя поверить, что нацистская Германия под руководством Гитлера может быть верным союзником Японии на долгое время... Ни Германии, ни Италии нельзя особо доверять». Однако в заключение он сказал: «Я усердно молюсь, чтобы мои опасения оказались беспочвенными», — и вместе со всеми поднялся со своего места в знак согласия. Решение было принято единогласно².

27 сентября 1940 г. представители Японии, Германии и Италии подписали Тройственный пакт, имевший секретный протокол.

«Правительство Великой Японской Империи, правительство Германии и правительство Италии, признавая, что предварительным и необходимым условием сохранения длительного мира является предоставление каждому государству возможности занять свое место в мире, считают основным принципом создание и поддержание нового порядка, необходимого для того, чтобы народы в соответствующих районах Великой Восточной Азии и Европы могли пожинать плоды сосуществования и взаимного процветания, выражают решимость взаимно сотрудничать и предпринимать согласованные действия в указанных районах в отношении усилий, основывающихся на этой доктрине.

¹ Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников / Отв. ред. С. А. Голунский. Москва — Ленинград: Изд. АН СССР, 1950. С. 242.

² Цит. по Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось... С. 288–289.

Правительства трех держав, преисполненные стремлением к сотрудничеству со всеми государствами, которые прилагают подобные усилия во всем мире, полны желания продемонстрировать свою непреклонную волю к миру во всем мире, для чего правительство Великой Японской империи, правительство Германии и правительство Италии заключили нижеследующее соглашение:

Статья 1. Япония признает и уважает руководящее положение Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководящее положение Японии в установлении нового порядка в Великой Восточной Азии.

Статья 3. Япония, Германия и Италия соглашаются осуществлять взаимное сотрудничество, основывающееся на указанном курсе; если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, которая в настоящее время не участвует в европейской войне и в японо-китайском конфликте, то три страны обязуются оказывать взаимную помощь всеми имеющимися в их распоряжении политическими, экономическими и военными средствами.

Статья 4. В целях осуществления настоящего пакта безотлагательно создается смешанная комиссия, назначаемая правительством Японии, правительством Германии и правительством Италии.

Статья 5. Япония, Германия и Италия подтверждают, что указанные выше статьи никоим образом не затрагивают политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников пакта и Советским Союзом.

Статья 6. Настоящий пакт вступает в силу с момента его подписания. Срок действия пакта — десять лет со дня вступления в силу. В любой момент в течение этого периода по требованию одной из держав, заключивших пакт, договаривающиеся стороны обсудят вопрос пересмотра настоящего договора»¹.

Длительного обсуждения потребовала пятая статья. Она завуалировала антисоветскую направленность Тройственного пакта. Риббентроп дал такую оценку документу: «Эта палка будет иметь два конца — против России и против Америки»².

¹ История войны на Тихом океане. Т. III: Первый период войны / Пер. Б. В. Поспелова ; Под ред. И. А. Латышева. С. 363–364.

² Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Указ. соч. С. 242.

В секретном протоколе, приложенном к пакту, предусматривалось создание комиссий: объединенной военной, военно-морской и по экономическим вопросам, обмен изобретениями и проектами военного характера, предусматривалось также взаимное снабжение военным снаряжением.

Было подписано соглашение по вопросу о владениях в районе Южных морей. Япония смогла достичь лишь согласия Германии на сохранение японского контроля над бывшими германскими колониальными владениями в Тихом океане, переданными Японии под мандат после Первой мировой войны при условии финансовой компенсации Германии¹. Остальные германские колонии возвращались Германии, но предполагалось перераспределение их за компенсацию в интересах Японии².

Одним из итогов подписания секретных протоколов стало образование комитет «Восточная Азия» имперской группы «Промышленность» в начале 1941 г. Председателем его был Герман Вайбель, член правления «ИГ Фарбениндустри АГ», членами в числе других были Герман Феллингер, председатель правления «Дидьеверке АГ»; Пауль Генрихс, управляющий делами концерна «Карл Цейсс» (Йена); Герман Гобреккер, директор «Фридрих Крупп АГ; Пауль Людвиг, директор «Клэкнер унд Ко»; Ганс Ройтер, председатель правления «Демаг; Герман Рейсе, член правления «Сименс-Шукерт-верке АГ»; Отто Руше, член правления АЭГ³.

С подписанием трехстороннего альянса между Японией, Германией и Италией в сентябре 1940 г. военное сотрудничество между тремя странами было активизировано. Порты Иокогама и Кобэ стали использовать для поддержки операций германских кораблей. Судостроительные верфи и заводы в Осаке и Кобэ ремонтировали и поддерживали в рабочем состоянии немецкие суда снабжения. Эти суда использовали порты Японии и осуществляли поставки продовольствия, оборудования, материалов и топлива к рейдерам Орион, Тор и Комета, стоявшим на якоре на Маршалловых и Каролинских островах. Такое сотрудничество с Германией являлось серьезным нарушением нейтралитета и междуна-

¹ Нюрнбергский процесс Сборник материалов. Т. 3 / Сост. Ю. Н. Зоря; отв. ред. А. Я. Сухарев. Москва: Юридическая литература, 1989. С. 588–589.

² Там же.

³ Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны / Пер. с нем. Москва: Прогресс, 1971. С. 286.

родного права Японии. Неудивительно, что это вызвало противодействие британского военно-морского атташе. Великобритания стремилась поймать Японию и Германию с поличным¹.

Заключение трехстороннего пакта явилось еще одним шагом на пути развязывания мировой войны. Японские правящие круги осознавали стремление Германии использовать Японию для достижения целей немецкой дипломатии. Это видно из длительности японо-германских переговоров, которые продолжались с 1938 по 1940 г. Только совещания пяти министров (премьер-министр, военный министр, военно-морской министр, министр иностранных дел, министр финансов) по вопросам японо-германских отношений собиралось более 70 раз². Но Япония видела единственно приемлемый для себя путь в завоевании мирового господства, а Англия и США в данной ситуации являлись главным препятствием, к тому же неустранимым при помощи только дипломатических шагов. Военно-морские силы Японии окрепли и уже не опасались, что Германия будет их использовать в своих интересах. Германия сокрушила метрополии, контролирующие колонии в Юго-Восточной Азии, а Япония хотела прибрать их к рукам. Таким образом, Япония снова отбросила свои сомнения и подозрения и пошла на укрепление союза с германо-итальянской осью, утвердившись в своем курсе на противостояние с Англией и США. Южный вариант для Японии стал более привлекательным. Подписание Тройственного пакта способствовало дальнейшему углублению сотрудничества между Германией и Японией. Немецкая сторона была заинтересована в скорейшем вовлечении Японии в войну с Великобританией. К этому времени Германия, ведя подготовку к нападению на СССР, была заинтересована в обеспечении своего тыла от удара со стороны вооруженных сил Англии. Япония по расчетам немецких стратегов должна была своими совместными с Германией действиями привести Британскую империю к поражению или, по крайней мере, ослабить ее на то время, которое понадобится Германии для победы над СССР. Этой цели были посвящены все шаги гитлеровской дипломатии на переговорах с Японией. 3 февраля 1941 г. произошла прощальная встреча Гитлера с послом Японии в Берлине Курусу, который отбывал на родину, а его преемником стал старый друг Германии Осима. Гитлер начал беседу с послом Курусу с заявления о том, что Япония

¹ *Eiji Seki*. Op. cit. P. 78.

² *Иноуэ Киёси, Ононоги Синдзабуро, Судзуки Сёси*. Указ. соч. С. 238.

и Германия не являются конкурентами друг для друга. Заявление Гитлера о заинтересованности в подчинении Германии лишь Африки являлось серьезной уступкой Японии, которая, по замыслам немцев, могла бы способствовать усилению активности японцев на Дальнем Востоке, поскольку Германия устранила свои претензии на колонии Франции, Англии и Голландии и ослабила японо-германские противоречия в Китае. Отказываясь от претензий в Восточной Азии, Гитлер указывал Японии на ее главных противников — Англию и США. Продолжая далее беседу о внешнеполитической обстановке держав «оси», Гитлер сказал: «Другие страны, например Россия, не являются сейчас врагом, но представляют угрозу для обеих наших стран». Характеризуя советско-германские отношения как нормальные, Гитлер добавил: «Германия верит этой стране, но 185 дивизий, которыми она свободно располагает, укрепляют ее безопасность лучше, чем любые договоры».¹ Отметив, что Япония является наиболее мощной силой в Восточной Азии, Гитлер пообещал японскому послу, что «в течение этого года будет устранено сомнение в том, что Германия — самая мощная держава в Европе»².

Немецкая сторона опасалась раскрывать свои планы нападения на СССР. Германия соблюдала секретность, немцы не могли доверять стране, которая участием в войне против врагов Германии еще не сожгла за собой мосты, а в истории которой уже была ситуация, когда она неожиданно для Германии перешла на сторону Антанты в 1914 г. Нападение на СССР, по оценке немцев, не соответствовало позиции Японии. Дело в том, что Япония подписала Тройственный пакт в форме, предусматривающей присоединение в дальнейшем СССР к этому договору, что было закреплено на совещании в Токио 4 сентября 1940 г., в котором участвовали премьер-министр принц Канозэ, глава МИД Японии Мацуока, военный министр генерал Тодзио и военно-морской министр адмирал Оикава. На этом совещании было принято следующее решение: «Сдерживать Советский Союз на востоке, западе и юге, принуждая его, таким образом, действовать в направлении, выгодном для общих интересов Японии, Германии и Италии, и попытаться заставить Советский Союз распространить свое влияние в таком направлении, в котором оно будет оказывать самое незначительное непосредственное воздействие на интересы Японии, Германии и Италии, а именно — в направлении Персидского

¹ DGFP. Serie D. Vol. XII. P. 9.

² Ibid.

залива (возможно, что в случае необходимости придется согласиться с экспансией Советского Союза в направлении Индии)»¹. Немецкая сторона должна была, пользуясь своими преимуществами (наличием договоров о дружбе, ненападении с СССР), привлечь Советский Союз к пакту. Япония со своей стороны начала зондаж в отношении заключения договора о ненападении или нейтралитете. 3 февраля 1941 г. в Токио, по предложению министра иностранных дел Японии Мацуока (инициатора присоединения СССР к Тройственному пакту), была утверждена программа внешнеполитических мероприятий Японии под названием «Принципы ведения переговоров с Германией, Италией и Советским Союзом». Японцы не знали, что идея присоединения СССР к Тройственному пакту провалилась еще во время советско-германских переговоров в ноябре 1940 г. Но немцы не сочли нужным поставить Японию в известность об этом. Телеграмма посла Курусу с отчетом о беседе с Гитлером ускорила принятие решения о поездке в Европу Мацуока.

10 февраля 1940 г. Мацуока заявил послу Германии в Японии Отту, что он принимает приглашение германского правительства и в марте сможет выехать в Берлин². Темами будущих бесед в Берлине он назвал: предотвращение вступления США в войну; вопрос о превентивной атаке на Сингапур в случае неизбежности войны (этот сюжет Риббентроп уже затрагивал в разговорах с Осима); налаживание контактов с Чан Кайши для совместной борьбы против коммунистов; отношения с Россией³.

¹ Ibid.

² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 3. С. 621.

³ DGFP. Serie D, Vol. XII. P. 71–73.

Глава 7

ДЕРЖАВЫ «ОСИ» ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Для дипломатической подготовки визита министра иностранных дел Мацуока в Берлин глава МИД Германии Риббентроп провел беседу с послом Японии в Германии Осима. Встреча состоялась 23 февраля 1941 г. в замке Фушле. Риббентроп начал с победных реляций: «Мы учли все возможности. Война уже выиграна в военном, экономическом и политическом отношениях. Мы хотим кончить войну как можно скорее и заставить Англию скорее просить мира. Фюрер полон сил, здоровья и уверенности в победе. Он решил привести войну к быстрому и победоносному концу. Сотрудничество с Японией весьма необходимо для того, чтобы провести это намерение в жизнь. Однако и Япония в своих собственных интересах должна вступить в войну как можно скорее. Англия потеряла бы, таким образом, свои ключевые позиции на Дальнем Востоке, Япония же, напротив, займет, таким образом, удобную позицию на Дальнем Востоке. Но это возможно сделать только путем войны»¹. Указывая на благоприятную ситуацию, созданную немецкими войсками, он продолжал: «Франция как дальневосточная держава более не существует. Англия также значительно ослаблена, и Япония может теперь постепенно укрепиться в Сингапуре. Таким образом, Германия уже очень много сделала для будущего двух народов»².

МИД Германии впервые предложил так называемый сингапурский вариант: «Решающий удар должен быть нанесен Сингапуру, для того чтобы уничтожить ключевую позицию Англии в Восточной Азии. Занятие Сингапура должно произойти молниеносно, если можно, то вообще без объявления войны, в самый мирный период. Все это быстро решит войну в нашу пользу и удержит Америку от вступления в войну.

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 3. С. 625.

² Там же.

Занятие Сингапура означало бы решающий удар в сердце Британской империи. Америка не вступит в войну, поскольку она еще не готова и не рискнет послать свой флот дальше Гавайских островов. Если же она вступит в войну, то ей придется только беспомощно взирать, как Япония отбирает у нее Филиппинские острова»¹.

Японский посол поддержал это мнение и сообщил, что подготовка к захвату Сингапура уже ведется и, возможно, завершится к концу мая. Далее посол Осима поделился подробностями военных планов. По оценкам японских военных, захват Сингапура со стороны моря нес большие трудности, в связи с этим прорабатывался план захвата силами японской армии Сингапура с суши. Осима рассказал также о планах боевых действий против Гонконга и Филиппин (последних — в случае вступления в войну США)².

Риббентроп не одобрил планы нападения на Филиппины. Немцы хотели избежать вступления США в войну.

Во время встречи была обсуждена проблема китайского урегулирования. Осима указал на необходимость высвобождения японских войск с китайского фронта для действий на других направлениях агрессии. Риббентроп ответил, что «Германия хочет поддержать Японию любым путем, который Япония сочтет желательным, в том числе и усилением Ван Цзин-вэя (глава марионеточного правительства Китая), если это необходимо»³.

Эта беседа показала ясные задачи германской дипломатии в отношении Японии. Немцы хотели как можно быстрее ускорить вступление в войну Японии, с тем чтобы боевые действия японской армии в английских колониях в Азии окончательно подорвали способность Великобритании сопротивляться. В то же время германская сторона не хотела вовлечения в войну США. Германия в качестве шага навстречу Японии продемонстрировала готовность занять более благожелательную позицию в отношении интересов в Китае. Навязывание Риббентропом японской стороне «сингапурского варианта» объясняется желанием не просто добиться согласия Японии вступить в войну, а сделать ее участие в ней значимым и направить японскую атаку на наиболее важный пункт

¹ *Schroeder P.* The Axis Alliance and Japanese-American Relations. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1958. P. 128–129.

² *Krebs G.* Japans Deutschlandpolitik 1935–1941. Eine Studie zur Vorgeschichte des Pazifischen Krieges. 2 Bde. Hamburg: OAG, 1984. S. 522.

³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 3. С. 628.

в системе обороны Великобритании в Азии. Германия в очередной раз попыталась использовать Японию для облегчения решения своих задач.

5 марта 1941 г. в Берлине была издана совершенно секретная директива за № 24 «О сотрудничестве с Японией», в которой указывалось, что «целью сотрудничества, основанного на Тройственном пакте, является заставить Японию как можно скорее предпринять активные действия на Дальнем Востоке». Директивой предполагалась передача Японии информации по военно-экономическим и техническим вопросам. Основное содержание документа сводилось к следующему: необходимо в короткие сроки разгромить Англию и тем самым предотвратить вступление США в войну. Кроме того, декларировалось отсутствие экономических, политических и военных разногласий с Японией на Дальнем Востоке. Япония должна захватить те территории, которые необходимы для продолжения потребления природных богатств странами «оси». Японские ВМФ должны поддерживать германские военные операции против торгового флота противника¹.

Япония должна захватить главный опорный пункт Великобритании на Дальнем Востоке — Сингапур, что явится важнейшим условием успеха в войне, которую ведут державы «оси». Нападение на военные базы Англии и США (причем нападение на американские базы предусматривалось только в том случае, если участие США в войне станет неизбежным), ведение боевых действий на морских коммуникациях свяжет другие силы, в частности Австралию. Военные комиссии, которые создавались в соответствии с тройственным соглашением, должны были заниматься только вопросами экономической войны. Японской стороне не следовало предоставлять никаких данных по подготовке «плана Барбаросса». Директиву подписал начальник штаба верховного командования вооруженных сил Германии Кейтель².

При подписании директивы уточнялась и конкретизировалась позиция Германии в отношениях с Японией. Основная цель вступления Японии в войну против Англии — подготовка к войне против СССР. Германия была заинтересована в высвобождении своих ресурсов, задействованных в борьбе против Англии, для использования на советско-германском фронте. Чтобы осуществление этого стало возможным без ослабления давления на Англию, необходимо было начать боевые действия на новом

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 3. С. 629.

² Там же. С. 630.

для Англии фронте — на Дальнем Востоке. Удар по Сингапуру являлся наилучшим вариантом, поскольку позволял рассчитывать на поражение Британии и предостерег бы США от вступления в войну.

Готовясь к визиту японского министра иностранных дел Мацуока в Германию, МИД Германии разработал подробную программу ведения переговоров. В меморандуме, подготовленном статс-секретарем МИД Германии Вайцзеккером, обозначалась наиболее важная проблема переговоров — определение сроков вступления Японии в войну против Англии. Для ускорения вступления Японии в войну предлагалось пойти на уступки: отказаться от претензий на Голландскую Индию, отказаться от прав на бывшие германские колонии в южной части Тихого океана, усилить поддержку Японии в Китае.

На переговорах должны были быть затронуты экономические проблемы. 21 марта 1941 г. директор экономико-политического департамента МИД Виль подготовил меморандум. В документе упоминались трудности экономической деятельности в Китае для немецких фирм, говорилось об ухудшении условий их деятельности в Японии и на подконтрольных ей территориях. Предлагались формы послевоенного сотрудничества между японской и германо-итальянской сторонами в их сферах влияния. Этот вопрос Виль поднимал в связи с тем, что Япония выдвинула требования к Германии о прекращении прямых торговых контактов с Китаем, Индокитаем и Голландской Индией¹.

В Японии также шла подготовка к визиту Мацуока в Германию. Японский МИД и военное министерство надеялись получить поддержку немецкой стороны при осуществлении прямых агрессивных действий и продвижении в направлении стран Южных морей. Посол Германии в Токио Отт передал слова начальника генерального штаба армии генерала Сугияма: «Условием для ускорения подготовки к нападению должна являться свобода от страха перед Россией». Отт предлагал своему правительству пойти на уступки в экономической сфере и попытаться ликвидировать угрозу со стороны России².

12 марта 1941 г. Мацуока выехал в Европу. 24 марта 1941 г. во время пребывания в Москве Мацуока предложил советской стороне заключить советско-японский пакт о ненападении. В ответ были высказаны соображения о целесообразности заключения пакта о нейтралитете.

¹ DGFP. Serie D, Vol. XII, doc. No. 190.

² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 3. С. 629.

26 марта Мацуока прибыл в Берлин. 27 марта состоялась встреча главы МИД Японии Мацуока с Гитлером и министром иностранных дел Германии Риббентропом. Риббентроп дал оценку военному положению Германии, указав, что вермахт располагает 240 дивизиями, из которых 186 — первоклассные боевые дивизии. Среди них 24 танковых. В авиацию поступили новые модели современных самолетов. «Если суммировать военную обстановку в Европе, мы можем прийти к заключению, что практически в военной сфере “ось” является абсолютным хозяином положения на всем континенте Европы» — заявил Риббентроп¹. Далее беседа была посвящена отношениям с СССР. Риббентроп проинформировал японского министра о том, что «нынешние отношения с Россией являются корректными, но не очень дружелюбными». «Если однажды Россия займет позицию, которая может быть интерпретирована как угроза Германии, — продолжил Риббентроп, — то фюрер сокрушит Россию». Мацуока уточнил, не думает ли фюрер о возможности русско-германо-японского союза. Риббентроп ответил, что «тесное сотрудничество с Россией абсолютно невозможно». «Германия не будет провоцировать Россию, но если политика Сталина не будет в согласии с тем, что фюрер рассматривает как правильное направление, то он сокрушит Россию»². Мацуока ответил, что Япония также не намерена провоцировать СССР.

Этими заявлениями Германия достаточно ясно дала понять, что война против СССР может начаться в самом скором времени.

31 марта 1941 г. на очередной встрече с главой МИД Германии Мацуока задал зондирующий вопрос Риббентропу: «Задержаться ли на обратном пути в Москве, чтобы начать переговоры с русскими о заключении договора о ненападении или нейтралитете?» Риббентроп посоветовал Мацуока «...не затрагивать этот вопрос в Москве, так как он был бы не совсем уместен в данное время»³. Немецкая сторона не сообщала конкретных данных о подготовке нападения на Советский Союз. Риббентроп в очередной раз предложил «сингапурский вариант». Германия гарантировала безопасность Японии от удара со стороны России, позволяя Японии без опасения двигаться на юг, к Сингапуру. Гитлер подчеркнул, что «сложилась уникальная ситуация, при которой Япония с наименьшим риском может вступить в войну против Англии. Англия занята в Европе,

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 3. С. 635.

² Там же.

³ Там же.

США не готовы к войне, Россия не вмешивается»¹. Мацуока согласился с мнением Гитлера, но отметил, что в Японии существуют влиятельные группировки, стоящие на иных позициях. Японский министр заявил, что «проблема Южных морей не может быть решена Японией без захвата Сингапура»².

Обещания Мацуока напасть на Сингапур и обсуждение деталей операции стали известны полковнику Нагаи, сопровождавшему Мацуока в его визите по Европе. Полковник Нагаи доложил об этом в Токио. Мацуока был ознакомлен с мнением верховного командования вооруженных сил Японии, из которого следовало, что недопустимо принимать на себя обязательства военного характера. Мацуока пришлось отступить от своих позиций. Он объявил Гитлеру, что «не может сказать, когда он обсудит эти вопросы с премьер-министром или императором»³.

На этих же переговорах обсуждался вопрос участия США в войне. На вопрос Мацуока о позиции Германии по отношению к США, если эта страна не будет поддерживать Англию, немецкий министр ответил: «Германия не имеет ни малейшего интереса воевать против США». Мацуока ответил, что «Япония сделает все, что в ее силах, чтобы избежать участия США в войне»⁴.

В своем заявлении относительно США Мацуока не был до конца откровенен — в Японии рассматривали вариант начала войны против Америки.

В военном дневнике Верховного командования вооруженными силами Германии коротко зафиксировано: «Визит министра иностранных дел Мацуока. Фюрер и Риббентроп поощряют действия японских сил против Сингапура. Нет никакой увязки с планом “Барбаросса”»⁵.

Несмотря на то, что германский МИД подготовил большой перечень экономических проблем, которые должны были быть затронуты на переговорах, гитлеровское правительство, добиваясь ускорения вступления Японии в войну, ограничилось согласованием доставки в Лиссабон или Францию груза каучука при помощи одного или двух японских вспомогательных крейсеров.

¹ Там же. С. 636.

² Там же. С. 640.

³ Там же. С. 641.

⁴ Там же.

⁵ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940–1945 / Zusammengestellt und erläutert von H.-A. Jacobsen Bd. 1: 1. August 1940 — 31. Dezember 1941. Frankfurt am Main: Bernard & Graefe. 1965. S. 1199.

5 апреля 1941 г. состоялась заключительная встреча Риббентропа и Мацуока. Риббентроп, резюмируя итоги переговоров, отметил, что между Германией и Японией нет противоречий и что Германия уже практически выиграла войну, а вступление в войну Японии ускорит победу. Он обратил внимание Мацуока на то, что участие Японии в войне необходимо ей для завоевания ведущих позиций в Восточной Азии. Мацуока выразил мнение, согласно которому не может быть компромиссного мира между державами «оси» и их противниками¹.

Переговоры продемонстрировали, что, несмотря на наличие Тройственного пакта, Япония продолжала в своей внешнеполитической деятельности исходить из собственных интересов, была готова использовать положения Тройственного пакта с целью получения уступок по широкому кругу вопросов со стороны Германии и для обоснования претензий на получение части добычи от потерпевших поражения противников Германии. Не считаясь с Германией, Япония пошла на заключение пакта о нейтралитете с Советским Союзом. Этот шаг был необходим ей для того, чтобы во время надвигающейся советско-германской войны Япония могла сохранять свободу маневра с целью вступить в войну в наиболее благоприятный момент, когда Советский Союз уже не будет способен к долгому сопротивлению. Япония, несмотря на усилия Гитлера и Риббентропа, не взяла на себя никаких конкретных обязательств в вопросе вступления в войну против Англии, отделившись общими заявлениями.

Мы имеем уникальное свидетельство реакции высшего руководства Японии на известие о заключении пакта с СССР благодаря работе группы Рамзая. «Коноэ получил от Мацуока телеграмму о заключении пакта о нейтралитете. Коноэ и все присутствовавшие были чрезвычайно рады заключению пакта. Коноэ сразу позвонил об этом военмину Тодзио, который не высказал ни удивления, ни гнева, ни радости, но согласился с мнением Коноэ о том, что ни армия, ни флот, ни Квантунская армия не должны опубликовывать какое-либо заявление относительно этого пакта.

Во время обсуждения вопроса о последствиях пакта вопрос о Сингапуре не поднимался. Основное внимание всех присутствовавших было сосредоточено на вопросе использования пакта для ликвидации войны с Китаем, если Чан-Кайши будет продолжать опираться на Америку, то было бы полезно обратиться еще раз к Америке с пред-

¹ *Израйян В. Л., Кутаков Л. К. Указ. соч. С. 150.*

ложением достигнуть дружественных взаимоотношений с Японией по вопросу о Китае»¹.

В апреле 1941 г. начались встречи между США и Японией на уровне секретных межправительственных переговоров (неофициальные переговоры при посредничестве католических священников начались еще осенью 1940 г.). Повышение статуса переговорного процесса являлось следствием продолжающегося обострения многолетнего соперничества между Японией и США на Дальнем Востоке и Тихом океане. Соединенные Штаты не могли смириться с потерей перспективного и огромного по объему китайского рынка из-за контроля японцев над экономикой Китая. Японское продвижение в район юга Восточной Азии ставило под удар поставки стратегического сырья из этого региона в США. Усиление угрозы войны с Германией в Атлантике заставляло американское правительство искать способы ослабления и расшатывания японо-германского союза. Все это определило стремление США: путем переговоров за счет некоторых уступок в Китае обеспечить свой тыл, отсрочить войну с Японией на Тихом океане на более поздний срок. Япония, в свою очередь, рассчитывала на возникновение советско-германской войны, капитуляцию Англии, что значительно облегчало ее экспансию на юг. Для подготовки войны против Англии и США японским вооруженным силам требовалось некоторое время. Ведение переговоров давало это время и позволяло скрыть агрессивные намерения Японии, создавало благоприятную обстановку для внезапного нападения на США и Англию. О ведении переговоров с США японское правительство не поставило в известность Германию. Германскому правительству стало известно о японо-американских переговорах только от собственной разведки. Ведение этих переговоров вызвало большую тревогу в Берлине, поскольку они вели к нейтрализации Тройственного союза. Германская дипломатия предприняла решительные шаги к срыву японо-американских переговоров².

Переговоры Японии с Америкой выявили серьезные противоречия между Японией и Германией. Япония предпочитала вести самостоятельную политику, оставляя за собой свободу выбора. Неудача первого этапа переговоров была вызвана нежеланием самой Японии отказаться от агрессии и гегемонии в Китае. Активные возражения германской

¹ Военная разведка информирует... С. 421.

² *Исраилян В. Л., Кутаков Л. К.* Указ. соч. С. 172.

дипломатии играли важную, но все же второстепенную роль: позиция Германии усиливала внутри правящих кругов Японии группу, выступавшую против соглашения с США.

Японское правительство, как известно, располагало информацией о планах Германии напасть на СССР. После визита министра иностранных дел Японии Мацуока в Европу правительство принца Коноэ Фумимаро получало из Берлина дополнительные сведения о подготовке войны против Советского Союза. Посол Японии в Германии Осима 16 апреля 1941 г., уже после подписания советско-японского пакта о нейтралитете, направил телеграмму в Токио, в которой излагалось содержание беседы с Гитлером, главой МИД Германии, послом Штамером. В беседе с Осима Риббентроп заявил: «В зависимости от поведения СССР Германия, возможно, начнет против него войну даже в течение этого года... В настоящее время Германия имеет достаточно сил, чтобы остановить Советский Союз. Рассчитано: если война начнется, то операции закончатся в несколько месяцев. Существует мнение, что будет выгодно разбить СССР до того, как он завершит свою подготовку»¹. Исходя из информации, полученной в Берлине, посол Японии Осима решил, что Германия нападет на СССР в течение мая — октября 1941 г.

22 апреля 1941 г. в Токио вернулся представитель японского генерального штаба полковник Нагаи, сопровождавший Мацуока в поездке по Европе. Полковник Нагаи передал сообщение посла Осима: «Настроение в отношении Советов ухудшилось. Видимо, уже принято решение о войне против СССР»².

Японский военный атташе в Берлине Итиро Саканиси 13 мая передал информацию, полученную от руководителя армейской разведки генерала Мацуи. Генерал Мацуи сообщал о возможности развязывания в ближайшее время германо-советской войны³.

23 мая 1941 г. в ответ на запрос, сделанный Мацуока, Риббентроп сообщил: «Сейчас война между Германией и СССР неизбежна. Я верю, что если она начнется, то может закончиться в течение двух-трех месяцев. Армия уже закончила развертывание»⁴.

¹ Тайхэйё сэнсё-э-но мити... Т. 5. С. 305.

² Там же. С. 306.

³ Тайхэйё сэнсё-э-но мити... Т. 7. С. 214.

⁴ *Хаттори Такусиро*. Япония в войне. 1941–1945. Санкт-Петербург: Полигон, 2000. С. 43.

В правительственных кругах Японии была обсуждена возможная позиция страны в связи с началом советско-германской войны. Обсуждение этого вопроса выявило две позиции. Представители одной из точек зрения министр иностранных дел Мацуока Ёсукэ и военный министр Тодзё Хидэки настаивали на отсрочке нападения на США и Англию ради захвата советского Дальнего Востока. Хранитель императорской печати маркиз Кидо Коити поддерживал план наступления на юг, осуществлявшийся после подписания Тройственного пакта.

К середине 1941 г. расстановка сил на международной арене практически полностью определилась. Антагонизм противостоящих государств практически не мог быть разрешен путем переговоров на базе компромиссов, удовлетворяющих всех участников процесса. Стороны предъявляли чрезмерные претензии, неприемлемые для оппонентов. Германия, не слолив Великобританию, готовилась к нападению на СССР. Япония все глубже проникала в регион Южных морей, преследуя двоякую цель: расширение своей ресурсной базы и изоляцию Китая. Политика США приобретала все более выраженный антияпонский характер. Японо-германские отношения пережили сложный период. Стороны демонстрировали недоверие к политике друг друга, но общие интересы переформатирования существующей системы международных отношений сводили в союз столь сложных партнеров.

22 июня 1941 г. Германия без объявления войны, нарушив Советско-германский пакт о ненападении, напала на Советский Союз. Начало советско-германской войны обострило противоречия между группировками в правящих кругах Японии. 22 июня Мацуока на встрече с императором заявил: «Сейчас, когда началась советско-германская война, Япония должна объединить свои усилия с Германией и напасть на Советский Союз. Для этого лучше воздержаться на время от продвижения на юг. Рано или поздно мы должны воевать»¹. В этот же день Мацуока встретился с немецким послом Оттом. Отт передал в Берлин телеграмму № 1012, в которой привел слова японского министра: «Он лично (Мацуока. — Д. М.), как и прежде, считает, что Япония не может в течение долгого времени оставаться нейтральной в ходе этого конфликта»². Премьер-министр Коноэ считал, что война Германии с Россией развязывает руки Японии для продвижения на юг. По мнению сторонников принца Коноэ,

¹ Международные отношения на Дальнем Востоке. В 2 кн. Кн. 2: 1917–1945 гг. С. 178.

² Алексеев М. Указ. соч. С.414

участие в пакте угрожало интересам Японии, так как замедляло победу в Китае и втягивало ее в войну против США. Сложилась ситуация, когда в армии были сторонники немедленного нападения на СССР, а командование флота, учитывая состояние обороны на тихоокеанском театре, не очень склонялось в пользу этой идеи¹. Начальник морского штаба Нагаи высказывался в докладе императору за выход из пакта трех держав указав, что «пока существует подобный союз, урегулировать японо-американские дипломатические отношения невозможно».

С 25 июня по 1 июля 1941 г. на императорском совещании состоялось согласование позиции по вопросу начала войны. 27 июня Мацуока заявил: «Что касается пакта о нейтралитете, то с самого начала имелось в виду, что от него можно отказаться»².

28 июня 1941 г. посол Отт направил телеграмму Риббентропу, в которой сообщал, что, «по данным, полученным от представителей японских вооруженных сил, началась интенсивная подготовка к нападению на СССР». По мнению посла, для завершения этой подготовки требовалось не менее 6 недель³.

30 июня Отт вручил Мацуока меморандум Риббентропа. В первом пункте документа говорилось, что война приведет к окончательному решению всей проблемы России в целом. Во втором пункте утверждалось, что в результате быстрой победы над СССР Германия сможет использовать продовольственные и нефтяные ресурсы Советского Союза для победы над Англией. Риббентроп писал о том, что возникла ситуация, позволяющая Японии установить новый порядок в Восточной Азии. Немцы указывали на то, что подготовка продвижения на Юг не завершена, было бы полезно для Японии окончательно устранить угрозу со стороны России. В шестом пункте немецкий министр предупреждал, что, если Япония предпримет действия уже после того, как СССР потерпит полное поражение, то это нанесет ей политический и моральный ущерб. В заключение Риббентроп утверждал, что быстрое поражение СССР сделает бессмысленным участие США в войне⁴.

2 июля на имперском совещании был принят основополагающий документ под названием «Главные пункты государственной политики империи».

¹ Того Сигэнори. Указ. соч. С. 252.

² Тайхэйе сэно э но мити... Т. 5. С. 313.

³ IMTFE.

⁴ Тайхэйе сэно э но мити... Т. 5. С. 315–316.

По отношению к советско-германской войне в документе было записано: «Хотя наше отношение к советско-германской войне определяется духом оси Рим — Берлин — Токио, мы некоторое время не будем в нее вмешиваться, но примем по *собственной инициативе* (выделено автором. — Д. М.) меры, тайно вооружаясь для ведения войны против Советского Союза. Тем временем мы продолжим дипломатические переговоры с большими предосторожностями и, если ход советско-германской войны примет благоприятный для Японии оборот, применим оружие для решения северных проблем и этим обеспечим стабильность положения в северных районах»¹.

Во второй части решения имперского совещания указывалось, что если Соединенные Штаты все же вступят в войну, «империя будет действовать в соответствии с пактом трех держав. Однако время и методы использования вооруженных сил будут решены ею *самостоятельно* (выделено автором. — Д. М.)»². Таким образом, на совещании от 2 июля победили сторонники теории «спелой хурмы» (ожидание благоприятного случая для осуществления агрессии). Японские вооруженные силы должны были активно готовиться к войне против СССР и англосаксонских держав. Выбор направления агрессии должен определяться в зависимости от изменения обстановки. Важно было и то, что Япония оставляла за собой право окончательного решения времени и направления удара. Япония ознакомила Германию с содержанием документа, принятого на имперском совещании.

С самого начала советско-германской войны между Германией и Японией проходили секретные переговоры, на которых Япония приняла на себя обязательства напасть на Советский Союз, как только немецкие войска займут Москву, Ленинград и Киев³.

Япония вела активную подготовку к войне с СССР. В телеграмме германского посла, отправленной в начале июля, говорилось: «Я имею удовольствие заявить, что Япония готовится ко всякого рода случайностям в отношении СССР для того, чтобы объединить свои силы с Германией... Я думаю, что вряд ли есть необходимость добавлять, что японское правительство всегда имеет в виду расширение военных приготовлений, а также для того, чтобы связать силы Советской России

¹ Того Сигэнори. Указ. соч. С. 500.

² Там же. С. 501.

³ Asia. 1941. № 9. Р. 458.

на Дальнем Востоке, которые она могла бы использовать в войне с Германией...»¹.

Гитлеровская Германия прикладывала значительные усилия для начала военных действий на Дальнем Востоке. В состоявшейся 9 июля беседе главы МИД Германии Риббентропа с послом Японии в Берлине Осима германский министр подчеркнул, что назрела необходимость ведения совместной войны, что именно в данный момент настало время для удара по СССР. «...Никогда больше Японии не представится такой удобный случай уничтожить раз и навсегда русского колосса в Восточной Азии»². Чтобы ускорить вступление Японии в войну с СССР, Риббентропом немецкому послу в Токио были предоставлены неограниченные полномочия. В этой же телеграмме Риббентроп напоминал послу: «Как и прежде, цель, естественно, должна заключаться в том, чтобы Германия и Япония встретились на Транссибирской железной дороге до наступления зимы»³.

Представители Германии сообщили Японию о том, что ее интересы не будут учтены после победы Германии в войне против СССР, если японцы не окажут военную поддержку немцам. Следствием сказанного выше явится помощь Китаю со стороны Германии.

Японцы ожидали падения Москвы и Ленинграда в соответствии с секретным соглашением. Упорное сопротивление советских войск срывало сроки «блицкрига». В Японии были обеспокоены. В начале августа Осима запросил у германского правительства разъяснения по поводу замедления темпов движения вермахта. Начальник верховного командования Кейтель объяснил это протяженностью коммуникаций и проблемами работы тыла⁴. Японское военное командование проанализировало итоги смоленского сражения и пришло к заключению: «...Независимо от будущих изменений в германо-советской войне в текущем году (1941), оружие против Советского Союза не применять»⁵.

Узнав из докладов военных об этом решении, Гитлер приказал начальнику Абвера (военной разведки) В. Канарису и начальнику РСХА (Главное управление имперской безопасности) Р. Гейдриху

¹ Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР, 1931–1945 гг. Москва: Мысль, 1989. С. 151.

² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1. / Отв. ред., автор предисл. А. М. Рекунов. Москва: Юридическая литература, 1987. С. 412; Т. 2. С. 513.

³ Гольдберг Д. И. Указ. соч. С. 159.

⁴ Алексеев М. Указ. соч. С. 449.

⁵ Тайхэй сэно си. (История войны на Тихом океане). Т. 4. 1972. С. 98.

«немедленно добыть разведывательные данные об истинных намерениях Токио»¹.

4 сентября 1941 г. германский посол в Японии Отт доложил в Берлин, что «императорская ставка недавно приняла решение отложить на время действия против Советского Союза»². Таким образом, германской стороне стало ясно, что в 1941 г. не произойдет нападения Японии на СССР.

Первые месяцы нападения Германии на Советский Союз выявили серьезные японо-германские противоречия в вопросе вступления Японии в войну с СССР. Япония стремилась определить сроки и направления вступления в мировую войну, исходя, прежде всего, из собственных интересов.

Для второй половины 1941 г. были характерны частые контакты между представителями Японии и Германии. В большинстве случаев на этих встречах затрагивался вопрос о вступлении Японии в войну против СССР. Немецкие дипломаты также продолжали отслеживать обстановку, сложившуюся вокруг японо-американских переговоров.

Новое обострение японо-американских отношений было вызвано оккупацией Южного Индокитая Японией. США заморозили японские фонды, запретили вывоз в Японию многих видов сырья. 6 сентября 1941 г. состоялась конференция представителей армии, флота и МИД с участием императора. На ней было принято важное решение, закрепленное в документе под названием «Принципы осуществления государственной политики империи». В решении конференции подчеркивалось: «Принимая во внимание чрезвычайно напряженную обстановку, сложившуюся в настоящее время, и в особенности действия, предпринятые в отношении Японии Америкой, Англией, Голландией и другими государствами, а также положение Советского Союза и степень возможного использования государственной мощи Империи, мы осуществим предусмотренный “Основными принципами политики Империи в связи с изменением обстановки” курс:

1. В целях обеспечения самообороны и самосохранения наша Империя исполнена решимости при необходимости вступить в войну с Соединенными Штатами, Великобританией и Голландией, завершив подготовку к войне ориентировочно в последней декаде октября.

¹ Шеленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. Москва: Дом Бируни, 1991. С. 285.

² Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Указ. соч. С. 244–245.

2. Одновременно наша Империя будет предпринимать в отношении Соединенных Штатов и Великобритании всевозможные дипломатические шаги, стремясь достичь наших целей...
3. В случае отсутствия перспектив удовлетворения наших требований к первой декаде октября дипломатическими средствами, мы примем незамедлительное решение о начале боевых действий против Соединенных Штатов, Британии и Голландии. Другие политические мероприятия, выходящие за рамки проблемы движения на Юг, будут осуществляться на основе принятой национальной политики. Будут прилагаться особые усилия для предотвращения создания Соединенными Штатами и Советским Союзом объединенного фронта против Японии»¹.

На совещании высказал свои соображения Сугияма: «По поводу северной проблемы. Я считаю, что, пока мы будем вести боевые действия на Юге, этот вопрос не должен нас беспокоить. Тем более что с началом германо-советской войны мы усилили нашу подготовку к возможной войне с Советским Союзом и готовы к любым неожиданностям.

В будущем возможно создание коалиции между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Однако в наступающий зимний период крупномасштабные военные операции (на Севере) очень затруднительны из-за погодных условий. Даже если Соединенные Штаты и Советский Союз объединят усилия и используют часть своей авиации и подводных лодок, в это время года их боевые возможности будут невелики. Поэтому, если мы воспользуемся зимним периодом и быстро завершим наши военные операции на Юге, я считаю, мы сможем в готовности встретить любые изменения ситуации на Севере, которые могут произойти весной следующего года или в последующий период. С другой стороны, упустив возможности, которые нам предоставляет зимний период, мы не сможем в ходе наших операций на Юге обеспечить безопасность на Севере.

Наконец, есть еще один вопрос, который я хотел бы особо подчеркнуть. Если мы признаем необходимым начать войну на Юге, наша Империя должна немедленно сообщить о своих намерениях Германии и Италии с тем, чтобы иметь соглашение с ними до начала войны и быть уверенными, что Япония, Германия и Италия смогут сотрудничать в достижении общих целей войны. В любом случае мы не должны допустить, чтобы Германия и Италия заключили односторонний мир

¹ Цит. по: Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина... С. 370.

с Соединенными Штатами и Великобританией. Я считаю это особо важным для ведения войны»¹. Решение вопроса о войне или мире по требованию военных должно было быть принято не позднее 15 ноября². В подготовленных военным министерством и министерством военно-морского флота к совещанию справочных материалах был дан анализ вариантов развития противоборства на Тихом океане³. В документах указывалось: «Поскольку, по всей вероятности, война будет развиваться по указанной выше схеме, наша Империя, естественно, должна быть готова к ее проведению, полагаясь лишь на собственную мощь. Но союз с Германией и Италией важно сохранять сильным и прочным. Следовательно, необходимо достичь с Германией и Италией соглашения о том, чтобы они не заключали одностороннего мирного договора с Соединенными Штатами и Великобританией. Япония, Германия и Италия должны совместными усилиями поставить Великобританию на колени. В то же время мы должны позаботиться о том, чтобы исключить возможность отказа от проведения операций на Юге лишь потому, что это может показаться нежелательным для Германии и Италии»⁴.

Японцы не считали возможным привлечь Германию к переговорам, пока еще оставалась надежда на соглашение с США.

Германская дипломатия прикладывала значительные усилия, чтобы затруднить достижение японо-американского соглашения. 5 ноября 1941 г. императорская конференция приняла решение усилить сотрудничество с державами «оси». 8 ноября секретным приказом был определен день начала войны против США. МИД Японии решил уточнить позицию Германии в случае японо-американской войны. Глава МИД Германии Риббентроп 21 ноября 1941 г. заверил японского представителя, что Германия при таких обстоятельствах вступит в войну против США. На следующий день японское правительство согласилось пролонгировать Антикоминтерновский пакт.

Готовясь к войне с США, японское правительство стремилось показать Германии, что кризис в отношениях с Америкой вызван верностью Японии Тройственному пакту. В инструкции, отправленной главой МИД Японии послу своей страны в Берлине Осима 30 ноября 1941 г., подчеркивалось, что вопрос о пакте и явился причиной неудачных переговоров.

¹ Там же. С. 359.

² Там же.

³ Там же. С. 375.

⁴ Там же.

Такая трактовка обстоятельств срыва переговоров была вызвана желанием японской стороны добиться согласия Германии на поддержку Японии в войне с Америкой.

2 декабря Осима получил указание из Токио срочно начать переговоры о договоре с Германией, гарантирующем невозможность заключения сепаратного мира. В тот же день Осима посетил Риббентропа и сделал ему предложение заключить этот договор. 5 декабря Риббентроп дал официальное согласие на предложение Японии и представил немецкий вариант документа¹. 7 декабря глава МИД Японии Того сообщил Осима о согласии японского правительства с германским проектом договора, но отметил, что война может возникнуть до формального заключения соглашения. В связи с этим Того поручил Осима сообщить Риббентропу, что Япония ожидает немедленного участия стран «оси» в войне, даже, если война с США начнется до подписания договора. Японцы не хотели заранее информировать немцев о дате нападения на Америку. По этой причине Осима узнал о нападении японской авиации на Перл-Харбор (Гавайские острова) из сообщения лондонского радио². 8 декабря он смог официально подтвердить Риббентропу сообщение о нападении на военно-морскую базу США. Осима тогда же потребовал вступления Германии в войну с США.

Риббентроп и Осима вместе со своими помощниками выработали новый проект трехстороннего договора. Осима передал его в тот же день в Токио. В преамбуле договора говорилось о «непоколебимой решимости» держав тройственного соглашения не складывать оружия, пока их совместная война против США и Англии не будет доведена до полной победы. В первой статье содержалось обязательство вести войну до победы. Вторая статья гласила о том, что заключить перемирие не представляется возможным. Появилась третья статья, новая по содержанию. В ней говорилось об обязательствах Германии, Италии и Японии тесно сотрудничать в целях установления «нового порядка».

Срок действия договора распространялся на пять лет³.

10 декабря текст его был согласован между тремя державами — Японией, Германией и Италией. Того направил Осима телеграмму: «По рекомендации Тайного совета император дал согласие заключить пакт

¹ Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945 (далее — ADAP). Serie E. Bd. 1. Gottingen, 1969. S. 22.

² *Израиль В. Л., Кутаков Л. Н.* Указ. соч. С. 251.

³ ADAP. Serie E: 1941–1945. Bd. 1. S. 25.

между Японией, Германией и Италией. Вы наделяетесь полномочиями подписать его и приложить печать»¹. В окончательном варианте договора была подправлена третья статья. Исправления заключались в оговорке, что конкретные условия и формы сотрудничества трех держав после победы в войне для установления во всем мире «нового порядка» подлежат уточнению в соответствующий благоприятный момент. 11 декабря 1941 г., выполняя взятые на себя обязательства, Германия и Италия объявили войну США².

Заключение нового договора свидетельствовало о единстве внешне политических целей стран «оси», направленных на установление мирового господства. Эта цель требовала координации усилий агрессоров. 12 декабря на совещании по военно-морским вопросам у Гитлера было отмечено, что «успешное вмешательство Японии» значительно улучшило положение германского флота в Атлантике, так как США «направили часть своего флота на Тихий океан»³.

При обсуждении вступления Японии в войну было выявлено существование «подводных камней» в отношениях между Империей и Третьим рейхом. Япония пошла на углубление отношений с Германией только после того, как поняла, что не сможет достичь самостоятельно всех своих целей.

В Германии явно опасались возможного договора Японии с Америкой. Этим и объясняется то, что, несмотря на советско-германскую войну, Гитлер вступил в войну с Америкой, и немецкая дипломатия поддерживала своими действиями все шаги японской стороны, направленные против США. Нападение на Перл-Харбор окончательно и бесповоротно привязало Японию к странам «оси».

Начальник штаба германского верховного командования свидетельствовал: «Йодль и я присутствовали в тот вечер, когда единственный раз за все время войны он (Гитлер) ворвался к нам в комнату с телеграммой в руках. У меня создалось впечатление, что, по мнению фюрера, война между Японией и Америкой внезапно спасла его от кошмарного бремени, она, безусловно, принесла нам некоторое облегчение от последствий необъявленной войны Америки с нами»⁴.

¹ Ibid.

² Ibid. S. 26.

³ Севостьянов Г. Н. Политика великих держав... С. 31.

⁴ Keitel W. The Memoirs of Field-Marshal Keitel. London: William Kimber and Co., 1965. P. 234.

Кроме того, война на Тихом океане отвлекала внимание от последствий битвы под Москвой. По мнению Гитлера, «японцы совершили нападение на Перл-Харбор в самый благоприятный момент, так как в это время каждый немец был морально подавлен неожиданным отступлением немецких войск»¹. Гитлеровская пропаганда акцентировала внимание на «разрушении стратегической концепции американцев» и на том, что война, со стороны Японии — «есть истинная, святая, освободительная война за новый порядок в Восточной Азии, за правое дело»².

Дальнейшим закреплением договоров от 27 сентября 1940 г. и 11 декабря 1941 г. явилось военное соглашение, подписанное 18 января 1942 г. представителями генштабов Японии, Италии и Германии. В преамбуле соглашения указывалось, что оно должно «обеспечить действенное сотрудничество трех держав в целях возможно скорого уничтожения военной силы противника». Это соглашение было предложено японской стороной из-за опасения, что немецкая армия, дойдя до Урала, не остановится и займет территории, на которые претендовала Япония. Победы Японии в первый месяц войны и поражение немцев под Москвой создавали, по мнению японской стороны, условия для подписания соглашения. В нем предусматривалось разграничение сфер влияния между союзниками. Генштаб Германии в принципе одобрил японский проект и внес предложение «закключить договор, а определение линии разграничения отложить до более выгодного для Германии момента!»³. Начальник политического отдела МИД Германии Верман считал неприемлемыми японские требования о линиях и рекомендовал ограничить их зонами военных операций. Верман утверждал, что эти линии «ни в коей мере не обозначают политические сферы интересов участников пакта»⁴. Подписанное военное соглашение предусматривало разделение зон операций между участниками договора. В зону действия Японии входили воды на восток от 70° восточной долготы к западному побережью американского континента, также, как и сам континент, Австралия и острова (Новая Зеландия, Индонезия и др.), которые расположены в этих водах. Кроме того, в указанную зону входил и сам Азиатский континент восточнее 70° восточной долготы, что включало и советскую территорию,

¹ Hitlers Secret Conversations. New York: Farrer, Straus & Girous, 1953. P. 396.

² Deutsche Allgemeine Zeitung. 03.01.1942.

³ ADAP. Serie E: 1941–1945. Bd. 1. S. 26.

⁴ Ibid. S. 27.

протянувшуюся почти до Уральского хребта¹. В зону действия Германии и Италии входили воды западнее 70° восточной долготы к восточному берегу американского континента, а также территории (Африка, Исландия и др.), которые расположены в этих водах, кроме того, Ближний Восток, Средний Восток и Европа западнее 70° восточной долготы и советские территории включая Урал, а также территория СССР на запад от него. Предусматривалось, что по Индийскому океану пока не будет заключено специальное соглашение, и различные операции могут производиться даже за линиями границ указанных зон².

Намечались и конкретные планы действий. Япония, проводя операции на Тихом океане и Южных морях, брала на себя задачу уничтожения важнейших баз Англии, США и Голландии в «Великой Восточной Азии» и оккупации их владений. Она обязалась уничтожать находящиеся в Тихом и Индийском океанах американские и английские наземные морские и воздушные силы для того, чтобы обеспечить свой контроль над водами западного тихоокеанского района. На случай, если американский и английский флоты будут сосредоточены в Атлантике, Япония должна была усилить удары по кораблям противника на всей площади Тихого и Индийского океанов, а также перебросить часть своих сил в Атлантику для прямого сотрудничества с германскими и итальянскими флотами³. Германия и Италия обязывались ликвидировать главные базы Англии и США в зоне своей ответственности. Европейские участники договора были готовы послать флот в Тихий океан на помощь Японии. В соглашении предусматривалось поддержание контактов в целях осуществления важных оперативных планов, широкого сотрудничества в области ведения экономической войны, обмена информацией, установления транспортных коммуникаций. Сразу же после подписания соглашения начальник штаба верховного командования Германии Кейтель заметил, что линии разграничения следует рассматривать как временные, и они могут изменяться «вследствие географических, транспортных и экономических условий».

Подписанное соглашение продемонстрировало, что стороны в период своих наибольших военных успехов не были готовы договориться об эффективных совместных действиях, но, несмотря на это, стремились

¹ *Drecksler K.* Deutschland-China-Japan Das Dilemma der deutschen Fernostpolitik. Berlin: Akademie Verlag (January 1, 1964). S. 105.

² Ibid.

³ Ibid.

так поделить пирог мирового господства, чтобы каждой из них достался самый большой и аппетитный кусок, пусть даже это произошло бы за счет союзника.

В феврале 1942 г. командование японского флота определило направление боевых действий. Вариант нападения на о. Цейлон, помимо военных целей (уничтожение флота противника и его баз), отвечал стремлению Японии соединиться со странами «оси». Получив текст военного соглашения, начальник штаба Объединенного флота контр-адмирал Угаки пришел к выводу, что Япония больше поможет союзникам, выработав самостоятельную стратегию. План нападения японского флота на о. Цейлон был окончательно отклонен, так как армия отказалась от предоставления сухопутных частей для десанта, мотивируя это необходимостью быть готовой к нападению на СССР в преддверии ожидаемого успешного наступления немцев на Кавказ¹.

В соответствии с пактом 1942 г. начались переговоры, на которых обсуждался план совместных действий Японии и Германии с целью соединения вооруженных сил в Индии или Персидском заливе. Германская армия должна была прорваться на Средний Восток, а японские войска — в Индию. План предусматривал встречное наступление по маршруту Кавказ — Иран — Индия — Бирма. Но германские войска не смогли прорваться в Закавказье, а японцы застряли в Бирме.

За весь период войны японской и германской армиям не удалось добиться согласованности в боевых операциях. Действия обеих армий были направлены на решение собственных задач и в минимальной степени ориентированы на своих союзников. В начале 1942 г., когда страны «оси» добились наибольших успехов на азиатских и африканских театрах военных действий, они не смогли договориться о скоординированных совместных операциях, направленных на соединение в районе Индийского океана. Япония сосредоточила свои усилия в направлении Австралии, а для вермахта главным фронтом был советско-германский. Не продвинулись дальше общих обсуждений планы совместных действий Японии и Германии с целью соединения вооруженных сил в Индии или Персидском заливе. Атмосфера подозрения и двуличия, в которой велись переговоры между странами «оси», проявилась в высказывании Гитлера в беседе с Йодлем 5 апреля 1943 г. «Вы не должны верить тому, что говорят японцы. Я не верю ни единому их слову. Они ничего не рас-

¹ Футида М., Окумия М. Указ. соч. С. 81–84.

сказали нам о своих кораблях и вдруг оказались там с самыми большими боевыми кораблями в мире. Они ничего не рассказывали об авианосцах, и вот откуда ни возмись у них самое большое количество авианосцев. Они ни слова не сказали, говорю вам, ни слова. Если у них действительно есть какие-то планы, мы никогда о них не услышим, а если они скажут нам, что планируют операцию на севере, я скорее сделаю вывод, что что-то затевается на юге»¹.

С момента заключения военного соглашения 1942 г. японская сторона стремилась привлечь германский военно-морской флот к боевым действиям в районе Индийского океана. После поражения японского военно-морского флота в сражении при атолле Мидуэй Япония не могла рассчитывать на завершение войны в ближайшей перспективе. В этой ситуации Япония была заинтересована в усилении давления на флот противника и привлечении дополнительных сил европейских союзников. В декабре 1942 г. японская сторона передала через военно-морского атташе Германии в Токио предложение использовать находившиеся в сфере ее оккупации порты Пенанг и Сабанг в качестве баз германских подводных лодок, действующих в северной части Индийского океана².

Немецкая сторона указала, что это базирование было возможно только при условии обеспечения баз применяемым на германских подводных лодках топливом и смазочным маслом, запасными частями и боеприпасами и, прежде всего, консервированным провиантом, так как привыкшие к европейской пище подводники не смогли бы обходиться привычным для японцев продовольствием. По требованию японского морского командования было начато техническое оборудование базы в Пенанге в соответствии с обязательствами, закрепленными в военном соглашении от 18 января 1942 г. После проведения подготовки японская сторона вновь несколько раз повторила свое пожелание прислать ей германские подлодки³. Заинтересованность в присутствии подводных сил Германии в зоне Индийского океана объясняется тем, что производительные мощности Японской империи не могли обеспечить резкого увеличения Японских подводных сил, поскольку приходилось восполнять крупные потери в торговом флоте и надводных боевых кораблях. Концепция использования подлодок Японии подразумевала, в первую очередь, борьбу против боевых кораблей противника и участие

¹ Варлимонт В. В ставке Гитлера. Москва: Центрполиграф, 2005. С. 232.

² Дениц К. Подводный флот рейха / Пер. с нем. Смоленск: Русич, 1999. С. 412.

³ Там же.

в генеральном сражении, обеспечение действий основных сил¹. Борьба против транспортных коммуникаций не являлась главной, в отличие от Германских ВМС. По признанию командующего ВМС Германии Карла Деница, германское командование отклоняло японские предложения до тех пор, пока в Атлантическом океане было достаточно возможностей для успешных действий лодок: «...Стремясь перенести действия подводных лодок в менее опасные районы, я принял решение направить их в Индийский океан»². В конце июня 1943 г. в Индийский океан было направлено несколько лодок IXC и IXC-2 серий. В Германии была сформирована группа подводных лодок «Дальний Восток» из состава 33-й флотилии. Подлодки базировались на японских базах в Сингапуре, Пенанге, Джакарте, Сурабате, а с января 1945 г. — на Кобэ (Япония)³. Соединение находилось в оперативном подчинении у немецкого военного атташе в Японии. За время боев немцы потеряли 10 подводных лодок⁴. Японская сторона высоко оценивала вклад германских подводных сил в совместную борьбу в Индийском океане. Контр-адмирал Хисаси Итиока (начальник 8-го отряда подводных лодок, который осуществлял непосредственное взаимодействие с германской стороной) докладывал военноморскому министру Симада: «...Что касается немецких подводных лодок, отправленных для совместных операций Японии и Германии в Индийском океане, то... они оказали большую помощь в проведении японо-германских объединенных операций, которые помогли успешному осуществлению стратегического плана нарушения плана перевозок в районе Индийского океана».

В директиве императорской ставки Японии от 21 июля 1944 г. приказывалось «оказывать содействие германским подводным лодкам в их операциях против судоходства в Индийском океане»⁵. Также немецкие моряки были задействованы в грузовых перевозках в пределах терри-

¹ *Andrieu D'Albas E. M. A. Death of a navy. The Fleets of the Mikado in the Second World War / Transl. from the French by Anthony Rippon. London: Hale, 1957. P. 61.*

² *Дениц К. Указ. соч. С. 412.*

³ *Carpenter D., Polmar N. Submarines of the Imperial Japanese Navy. Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 1986. P. 37.*

⁴ *Еремеев Л. М., Шергин А. П. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне. Оперативно-статистические материалы. Москва: Восниздат, 1964. С. 97, 178, 200.*

⁵ *Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война: Документы и материалы. Москва: Наука, 2005. С. 567.*

тории подконтрольной Японии, принимали участие в сопровождении японских транспортных конвоев.

Военная обстановка не позволяла Японии и Германии иметь постоянную связь, способную удовлетворить экономические, сырьевые потребности стран. Так, в 1942 г. на заседании Совета было принято решение: «С целью усиления военного потенциала наладить доставку из Германии судов и важных материалов, в которых империя испытывает крайнюю нужду, принять особые меры для обеспечения Германии теми материалами, в которых она нуждается»¹. Японское правительство рассчитывало получить от Германии 1 млн т железа и 500 тыс. т судов. Послу Японии в Германии министерство иностранных дел Японии послало телеграмму соответствующего содержания. После этого был произведен обмен телеграммами, и к 26 сентября японской стороне стало очевидно, что Германия может отправить только 10 тыс. т специальных сталей². Между декабрем 1941 и июнем 1943 г. из Европы на Дальний Восток было направлено 22 судна. В период с декабря 1940 по октябрь 1943 г. с Дальнего Востока в Европу отправлено 37 кораблей. Среди материалов, доставленных этими прерывателями блокады, было 45 тыс. т натурального каучука, крайне необходимого для различных целей там, где не подходил буна-каучук — немецкий эрзац натурального каучука. Кроме того, прерыватели блокады привозили в значительных количествах хинин, йод, опиум, олово и вольфрам³. Всего Германия получила из Японии 260 тыс. т грузов, хотя поставки были не до конца продуманными. Так, помимо уже упоминавшихся важнейших стратегических товаров, на кораблях находилось место для продуктов питания — товаров, которые Германия могла восполнить из других мест без таких логистических проблем. Япония получила из Германии 60 тыс. т грузов, но доля высокотехнологичных и редких грузов в общем потоке была выше. В последующее время меры союзников по изоляции партнеров по «оси» сделали невозможной всякую связь посредством надводных кораблей.

Значительным вкладом в общую борьбу против стран антигитлеровской коалиции в данных условиях могло бы стать сотрудничество в разработке новых систем вооружений. Задачи транспортировки особо

¹ Хаттори Такусиро. Указ. соч. С. 361.

² Там же.

³ Вудворд Д. Тайные рейдеры / Пер. с англ. Н. И. Лисовой. Москва: Центрполиграф, 2004. С. 254–255.

ценных грузов и технической документации в условиях превосходства флотов противника были возложены на подводные лодки стран «оси».

Военно-техническое сотрудничество между Японией и Германией стало возможным лишь тогда, когда стороны осознали, что победить можно только благодаря совместным действиям. В условиях борьбы возможные преимущества от технической помощи союзников нивелировались трудностями транспортировки грузов и ограниченным объемом их поставок, и по этим причинам они не могли серьезно влиять на исход войны.

В ходе войны Германия неоднократно ставила перед Японией вопрос о начале боевых действий против Советского Союза. Японцы не изменяли свою позицию ожидания благоприятного момента для начала агрессии против СССР (японское командование учло опыт боев на Халхин-Голе и намеревалось перейти в наступление только при трехкратном превосходстве своих сил). Широко развернулась подготовка к нападению на Советский Союз. В течение июля-августа 1941 г. в Японии была проведена скрытая мобилизация, в результате которой численность Квантунской армии удвоилась. Япония оказывала существенную поддержку немецкой армии, создавая угрозу советским границам, что сковывало 25% советских войск на Дальнем Востоке. Этот аргумент приводили и сами японцы в ходе переговоров. В телеграмме от 27 июня 1942 г., текст которой был одобрен на совместном совещании правительства и Верховной ставки, послу Японии предписывалось передать германской стороне, в частности, следующее: «...Переход Японии в этих условиях к активным мероприятиям против Советского Союза излишне распылит бы силы Японии и отнюдь не повлек бы за собой благоприятной с точки зрения общего положения обстановки. И не только эта великая опасность, что ослабит давление Японии на США и Англию в Восточной Азии и усилит их боеспособность в Европе, а вместе с тем откроет для США выгодную арену для борьбы с Японией, что также неизбежно имело бы неблагоприятные последствия. Мы убеждены, что с точки зрения руководства войной трех стран нельзя сознательно становиться на путь такой политики. Разумеется, Япония полностью подготовлена в отношении севера. Благодаря этому она и до сих пор сколько возможно сковывала Советский Союз на Востоке и в дальнейшем рассчитывает делать это»¹. С 1 по 7 августа 1942 г. гене-

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Москва: Книга и бизнес, 2003. С. 568–569.

рал-лейтенант Осима посетил южный сектор восточного фронта германских войск. В донесении в Токио посол отметил, что немецкие генералы и офицеры «настроены очень оптимистично и уверяли, что дела идут лучше и быстрее, чем ожидали. Сопротивление советских войск, кроме танковых, сильно понизилось по сравнению с прошлым годом, особенно стрелковых соединений»¹. Далее в телеграмме Осима излагал планы Германии по захвату Сталинграда, Кавказа (на его захват потребуется не более месяца) и заключал, что в целом немцы «до конца зимы считают возможным в основном уничтожить главные силы Красной Армии и захватить большую часть Европейской части СССР»². Как видно из сообщения Осима, немецкие визави посла пытались создать представление о скором крахе СССР и тем самым подтолкнуть Японию к войне с Советским Союзом. Однако Токио не спешил начать войну, оставаясь верный стратегии «спелой хурмы».

Ставка японской армии отдала приказ: «Проводить активную оборонительную политику, усилить подготовку к боевым действиям, не доводя, однако, дело до возникновения войны с участием крупных сил»³.

6 марта 1943 г. японский посол в Берлине Осима сообщил Риббентропу, что «...в виду сложившейся в настоящее время военной обстановки японское правительство не может вступить в войну»⁴.

Это была последняя попытка Германии втянуть в войну против Советского Союза Японию. Причины, по которым Япония не вступила в войну с СССР, заключаются в том, что героическое сопротивление советского народа немецкой агрессии сорвало планы японских милитаристов, выжидавших момента крушения Советского Союза как исходной предпосылки начала захвата советских территорий.

Осенью 1943 г. японская дипломатия предприняла шаги, направленные на заключение мира между СССР и Германией. Эта инициатива не удалась. Отношения между Японией и Германией во второй половине войны приобрели формальный характер.

15 и 18 мая 1945 г. японское правительство заявило о том, что из-за безоговорочной капитуляции Германии дезавуируются пакт от 27 сентября 1940 г., соглашение между Германией, Италией и Японией от 11 декабря

¹ Мировые войны XX века. Кн. 4. С. 252.

² Там же С. 253.

³ *Славинский Б. Н.* Пакет о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941–1945 гг. Москва: Б. и., 1995. 335 с. : ил. С. 134.

⁴ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 3. С. 602.

1941 г., а также другие соглашения между тремя державами с остальными европейскими союзниками, заключенные в течение 1938–1944 гг.¹.

В межвоенный период Япония, столкнувшись с серьезной конкуренцией со стороны других великих держав, пошла по пути экспансии. Инициатива налаживания тесных союзнических связей принадлежала лидерам нацистской Германии. Для достижения своих человеконенавистнических целей Гитлеру необходимо было удовлетворять претензии промышленно-финансовых групп, военных и партийных лидеров Германии, его агрессивная политика требовала сжатых сроков. В Японии имела место другая ситуация — японский император одобрял общую линию на агрессию. Борьба шла между милитаристами, промышленниками, придворными кругами за выбор направления агрессии, а не за то, быть или не быть агрессии. В целом, анализируя сложившуюся обстановку в этот период, можно отметить, что, хотя отношения между двумя странами были связаны договорными обязательствами, Япония поступала, в конечном счете, исходя из собственных эгоистических интересов, несмотря на то что японские лидеры на заключение японо-германского союза пошли на добровольной основе. Исходя из острой необходимости Германии иметь мощного союзника на Дальнем Востоке, японские дипломаты добивались возможно больших уступок в вопросах экономики и политики. Действуя таким образом, Япония вытеснила Германию из Китая, добилась признания Маньчжоу-го, проникла в Индокитай, связала договорным обязательством вступить в войну против США нацистское правительство. Несмотря на уступки, которые ущемляли интересы Германии, гитлеровское правительство не смогло добиться вступления Японии в войну против СССР в необходимый для немецкого вермахта момент. Япония оказывала значительную помощь Германии в борьбе с Советским Союзом, предпочла напасть на США и страны Юго-Восточной Азии, прельстившись природными богатствами этого региона, не забывая о поражениях, которые она потерпела в борьбе с армией СССР.

Эффективному сотрудничеству между Японией и Германией мешало глубокое недоверие, которое страны испытывали относительно друг друга, что явилось следствием проводимой каждой из них политики. И та, и другая страна стремилась использовать партнера по согла-

¹ Jones F. C. *Japans New Order in East Asia*. London — New York — Toronto: Oxford University Press, 1954. P. 434.

шению только в своих интересах и силилась урвать более крупный кусок добычи. Германия по отношению к японским милитаристским замыслам также не занимала однозначных позиций — до последней возможности она сохраняла тайные контакты с Китаем. Сотрудничество Японии с Германией в военно-технической сфере было налажено с большим опозданием и не привело к улучшению положения стран «оси», а только увеличило число жертв. Япония и Германия своевременно не устранили бюрократические препоны и другие препятствия. Если бы даже им это удалось сделать, то объективные причины (нехватка ресурсов, времени, превосходство военного потенциала стран объединенных наций) обусловили бы неминуемое поражение государств «оси». Союз держав, исповедующих расовую нетерпимость и рвущихся к мировому господству, был неизбежно обречен на сокрушительное поражение. В краткий период наибольших военных успехов стран «оси» успели проявиться противоречия, которые дают основание говорить о возможности конфликта между самими этими странами в случае сугубо гипотетической их победы.

Япония постоянно искала возможности для расширения и усиления власти в период с 1868 по 1945 г., соображения безопасности были главной движущей силой ее поведения. Например, Нобутака Айк пишет: «Оглядываясь назад, может показаться, что повторяющейся темой эпохи была война, либо ее фактическое преследование, либо подготовка к ней...»¹. Имеющиеся документальные свидетельства позволяют предположить, что война представляла собой неотъемлемую часть процесса модернизации Японии. Даже Джек Снайдер, выдающийся представитель школы реализма в теории международных отношений, признает, что «с реставрации Мэйдзи в 1868 г. до 1954 г. все японские правительства были экспансионистскими»².

¹ *Mearsheimer J.* Op. cit. P. 173

² *Ibid.*

Часть III

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Глава 8

ОБРАЗОВАНИЕ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО СОЮЗА

Поражение Японии во Второй мировой войне поставило страну перед пугающей перспективой полного изменения прежних устоев жизни, отношений внутри общества и с внешним миром. Впервые в истории на территории японской метрополии высадилась оккупационная армия победителей, при этом не связанная обязательствами перед побежденными в силу принятия страной безоговорочной капитуляции. Потрясение от вмешательства бесцеремонной внешней силы для японского общества было сильнее, чем в период Ансэй. Население Японии на протяжении длительного периода жило в условиях жесточайшей цензуры и под влиянием мощного прессинга аппарата государственной пропаганды, постоянно вбивавшего в сознание общества идеи национального превосходства японцев над всеми остальными. Теперь же Япония оказалась перед лицом краха прежней агрессивной имперской политики, она понесла тяжелые потери, которые еще предстояло осознать. Точные цифры ущерба от войны трудно определить. Данные, появившиеся в послевоенный период, разнятся в зависимости от методик подсчетов. Экспертам приходилось прибегать к расчетам и оценкам в условиях неполноты исходных статистических материалов. Тем не менее общее представление об огромных потерях подтверждается отчетами. Во время войны погибли около 24,5% японских солдат и 19,8% японских моряков. В общей сложности военные потери Японии в 1937–1945 гг. оцениваются в 3 390 000 человек, из которых 3 240 000 были убиты или пропали без вести. Согласно отчету, составленному Министерством здравоохранения и социального обеспечения, за время войны погибли 800 тыс. японских гражданских лиц и более 2 млн японских солдат. Японские ВМС потеряли 341 военный корабль, в том числе 11 линкоров, 25 авианосцев, 39 крейсеров, 135 эсминцев и 131 подводную лодку.

Авиация армии и флота вместе потеряли 45 125 самолетов¹. Города были в значительной степени разрушены бомбардировками в 66 крупнейших из них было разрушено на 40%. Столица потеряла 65% домов². Бездомными остались 9 млн человек, приблизительно 6,5 млн японцев должны были быть репатриированы из японских подконтрольных территорий времен войны³. Япония потеряла треть национального богатства, а уровень жизни японцев в зависимости от места проживания упал от 35% до 65%⁴. Экономика находилась в состоянии коллапса, промышленное производство составляло 14% от довоенного уровня, были потеряны освоенные в экономическом отношении колонии, разорваны производственные цепочки, в значительной мере уничтожена инфраструктура.

Перед японской политической элитой стоял вопрос минимизации ущерба от поражения в войне. Прежняя политика «великой державы» была невозможна. Япония была одним из узкого круга акторов, решающих судьбы мира и определяющих параметры функционирования системы международных отношений. В новой ситуации она должна была найти пределы возможного для внешней политики и ее реализации на дипломатическом поприще. Японские правящие круги с трудом свыкались с новой ролью подчиненных внешнему диктату. Центральную проблему сохранения императорского правления предварительно удалось решить с принятием безоговорочной капитуляции. Однако японская сторона понимала, что находится в полной власти победителей, и поэтому необходимо было закрепить временную готовность Америки мириться с императорским строем Японии ее согласием на сотрудничество. Продемонстрированная готовность к принятию политики оккупационных сил со стороны японцев, отсутствие открытого сопротивления — повышали ценность сохранения императорского правления в глазах американцев. Знаковым символом, продемонстрировавшим восприимчивость Японии к американским указаниям, стало новогоднее обращение императора Сёва 1 января 1946 г. В рамках обращения в газетах был опубликован рескрипт, содержащий «декларацию о человеческой сущности императора» где объявлялось в частности, что император не является

¹ *Fleury J. Sénat.* Op. cit. P. 340.

² *Дауэр Дж. У.* В объятиях победителя / Пер. А. Г. Фесюн. Москва: Серебряные нити, 2017. С. 14.

³ Там же. С. 15.

⁴ Там же. С. 14.

«живым богом»¹. Импульсом к этому шагу был первый вариант рескрипта, составленный представителем отдела гражданской разведки и образования ШОВ подполковником Гарольдом Гулдом Хендерсоном и ученым-культурологом Реджинальдом Хорасом Блайтом. В нем отразилось общее настроение американцев, считающих необходимым добиться от японцев отрицания божественности императора². Новогодний рескрипт вызвал положительную реакцию у генерала Макартура и американской общественности³. Эта декларация разрушала сакральную основу идеологической концепции превосходства японской нации над другими народами мира, дезавуировала доктрину кокутай.

В первые годы после окончания мирового конфликта национальные интересы Японии концентрировались вокруг задач возврата суверенитета, восстановления экономики, обеспечения стабильности внутренней политической жизни и социальной системы. В более длительной перспективе возникала необходимость подготовить условия для реализации курса на восстановление государственной мощи Японии. Основными целями политики страны должны были стать шаги по нормализации отношений с международным сообществом в целом и государствами-противниками по Второй мировой войне в частности. При этом империя стремилась занять в новой системе международных отношений достойное место. В соответствии с Каирской декларацией союзных держав 1943 г. Япония должна была быть изгнанной со всех захваченных ею территорий. Японским правящим кругам предстояла трудная борьба за минимизацию территориальных потерь империи. Потеря боеспособности армии и флота ставила Японию в зависимость в сфере безопасности от воли великих держав.

В сложившейся ситуации правительству Японии необходимо было заручиться поддержкой какого-либо влиятельного актора в новой системе отношений, и первым претендентом на эту роль, естественно, были США. Правительство США намеревалось решать судьбу Японии единолично. В октябре 1945 г. в одностороннем порядке американцами в Вашингтоне была создана Дальневосточная консультативная комиссия по Японии, что вызвало протест со стороны СССР, Австралии и других

¹ Текст рескрипта. Национальная библиотека парламента Японии. — Электронный ресурс: URL: https://www.ndl.go.jp/constitution/e/shiryō/03/056/056_001r.html (дата обращения: 16.07.2022).

² Дауэр Дж. У. Указ. соч. С. 271.

³ Там же. С. 280.

стран. По итогам Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Англии, представители США согласились на роспуск Дальневосточной консультационной комиссии и, пойдя на компромисс, согласились на учреждение Дальневосточной комиссии (ДВК), состоявшей из представителей 11 стран: СССР, США, Англии, Китая, Франции, Голландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Филиппин, — размещавшейся в Вашингтоне¹. В Токио создавался Союзный совет². Комиссия являлась директивным органом над оккупационными войсками Японии, Союзный совет должен был осуществлять функции контроля. Однако практика показала, что американская сторона не намеревалась отчитываться перед международным сообществом и предпочитала проводить решения, которые выгодны только ей³.

Послевоенная политика официального Вашингтона сделала поворот от сотрудничества с СССР к оценке его «евразийским гегемоном», обладающим потенциалом «стать для США самой зловещей угрозой»; чтобы избежать этого развития событий, предполагалось исключить советское влияние в Японии⁴. 6 сентября 1945 г. президент США Г. Трумэн подписал документ «Основные принципы оккупационной политики Соединенных Штатов Америки в отношении Японии в начальный период оккупации»⁵, в котором были зафиксированы генеральные цели политики американских оккупационных властей: «а) гарантировать, что Япония никогда вновь не станет угрозой Соединенным Штатам или миру и безопасности во всем мире; б) способствовать созданию мирного и ответственного правительства Японии, которое будет уважать права других государств и поддерживать идеалы и принципы Хартии Объединенных Наций»⁶. В принятых принципах декларировалось наме-

¹ Носов М. Г. Указ. соч. С. 260.

² История Японии, 1945–1975 / П. П. Топеха, Л. Д. Гришелева, Н. И. Чегодарь и др.; Редкол.: В. А. Попов (отв. ред.) и др. Москва: Наука, 1978. С. 12.

³ Sayuri Guthrie-Shimizu. Japan, the United States, and the Cold War, 1945–1960 // The Cambridge history of the Cold War. Vol. 1 / Ed. by Melvyn P. Lefeler and Odd Arne Westad. Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 2010. P. 244–245.

⁴ Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. Москва: Международные отношения, 2012. С. 295.

⁵ U. S. Initial Post-Surrender Policy for Japan (SWNCC150/4/A). Национальная парламентская библиотека Японии онлайн-выставка коллекции документов «рождение Конституции Японии». — Электронный ресурс: URL: www.ndl.go.jp/constitution/shiryō/01/022/022_0011.html (дата обращения: 01.07.2017).

⁶ Ibid.

рение американских властей предпринять все усилия по проведению консультаций при разработке и осуществлении политики, которая удовлетворяла бы основные союзные державы, но далее закреплялось, что «в случае каких-либо разногласий между ними приоритет будет отдаваться политике Соединенных Штатов»¹.

Полноправным правителем оккупированной Японии был генерал Макартур, возглавлявший штаб оккупационных войск (ШОВ), который контролировал деятельность японского правительства. Генерал сам не был знатоком Японии и персонал ШОВ подобрал из специалистов, не связанных с глубоким изучением Страны восходящего солнца и не имевших к ней симпатий². Эти личные качества Макарута и его сотрудников, которых поддерживало общественное мнение в США в отношении необходимости покарать Японию, обусловили проведение столь радикального курса преобразования страны. В соответствии с капитуляцией Япония отказалась от своих дипломатических прав, и ей не было разрешено вести внешние отношения как таковые. На японское Министерство иностранных дел возлагалась ответственность за связь с оккупационными войсками и координацию национальной политики в соответствии с указаниями Макарута. Другой задачей была проработка будущего мирного договора и подготовка к созыву мирной конференции.

В это время на политическую сцену в качестве фигуры первого плана выходит Ёсида Сигеру, который волей обстоятельств оказался приемлем для американской стороны как партнер по переговорам. В течение большей части периода оккупации он был сначала министром иностранных дел, а затем сделался премьер-министром Японии. Ёсида выступал основным партнером Макарута по проведению американского курса реформирования страны. За период нахождения у власти он встречался с генералом 75 раз³. В его мемуарах отражены опасения относительно возможных сроков оккупации, распространенные среди политических кругов: «В начале оккупации перспективы в отношении разработки и подписания мирного договора были отдаленными. В то время как в Потсдамской декларации говорилось, что союзные войска будут выведены из Японии после достижения целей оккупации и создания в стране миролюбивого и ответственного правительства, союзные державы должны были решить, были ли достигнуты цели оккупации,

¹ Ibid.

² Носов М. Г. Указ. соч. С. 257.

³ Там же. С. 263.

такие как демократизация страны, и было ли действующее правительство на самом деле ответственным и настроенным к миру или нет. Таким образом, если бы союзные державы того пожелали, они могли бы продолжать оккупацию японской родины до бесконечности»¹.

Первые постановления ШОВ обозначили демократический вектор реформирования Японии: из тюрем начали выпускать политических заключенных, было разрешено функционирование коммунистической партии Японии, профсоюзов, предприняты другие подобные шаги, направленные на расширение гражданских свобод населения. Поражение японских милитаристов во Второй мировой войне создало благоприятные предпосылки для проведения демократических реформ в политической жизни Японии. В стране интенсивно шел процесс демилитаризации. Были распущены вооруженные силы, из школ повсеместно увольняли учителей, настроенных на культивирование идей кокутай, синтоизм утратил статус государственной религии. ШОВ инициировал «чистки» в органах государственного управления и в экономической сфере — избавлялись от лиц, замешанных в проведении в жизнь милитаристской политики Японии.

В экономике намечался процесс монополизации. Американские эксперты настаивали на роспуске дзайбацу, но за счет латентного сопротивления японского государственного аппарата меры по разукрупнению ведущих корпораций не были доведены до конца. Первым документом, в котором было сформулировано требование демократизации государственного строя милитаристской Японии, явилась Потсдамская декларация, опубликованная в июле 1945 г. правительствами США, Великобритании и Китая. Население Японии стало активно участвовать в политической жизни страны, выходя на демонстрации и митинги.

Новые обстоятельства в жизни страны порождали надежды на изменения в японском правовом поле, в том числе и проведение конституционной реформы. Японские правящие круги были готовы на весьма ограниченные изменения на базе сохранения основных положений конституции Мэйдзи. Этот подход был отвергнут генералом Макартуром. Сотрудники штаба оккупационных войск, стремясь удержать инициативу по конституционному вопросу в своих руках, в спешке подгото-

¹ *Yoshida Shigeru*. The Yoshida Memoirs: The Story of Japan in Crisis. Trans. by Kenichi Yoshida. London: Heineman, 1961. P. 243–244.

вили проект новой конституции Японии. Спешка объяснялась желанием Макартура, чтобы конституция Японии была написана под сильным влиянием американских экспертов и в желаемом для США духе, и принять ее раньше, чем будут выработаны инструкции ДВК по конституционной реформе, тем самым поставить последнюю перед свершившимся фактом. Японская сторона в этой ситуации рассматривалась как подконтрольный исполнитель, чье мнение может быть принято к сведению факультативно.

Под надзором юристов штаба был подготовлен проект японской конституции, включавший радикальные перемены для японского общества, изменение роли императора, новации с внедрением норм прав человека. В конституции был закреплён на законодательном уровне отказ Японии от права на ведение войны и обладание армией и флотом. Первоначально американцы в своих действиях исходили из того, что Японию надо превратить в аграрную страну, которая больше не будет угрозой интересам США ни в военном, ни в экономическом плане. Этим объясняется неожиданный пацифизм генерала Макартура.

Для японской стороны было неясно, допускает ли оговорка об отказе от войны право Японии на самооборону. Летом 1946 г. Специальный комитет по пересмотру конституции, состоящий из 14 человек, обсуждал ее формулировки постатейно. Комитет возглавлял Асида Хитоси, оставивший в своем дневнике такое описание обсуждения вопроса о самообороне и роли Организации Объединенных Наций: «Статья 9 с моей поправкой была одобрена сегодня на пленарном заседании Палаты представителей. По вопросу об отказе от войны я сделал следующий доклад на пленарном заседании в качестве председателя комитета. Специальный комитет участвовал в оживленных дебатах по вопросам (1) “действительно ли положения статьи 9 лишают Японию права на самооборону?” и (2) “имеет ли разоруженная Япония возможность защитить себя, предполагая, что она не отказывается от своего права на самооборону, но без каких-либо международных гарантий ее безопасности?” Мнение правительства заключалось в том, что, хотя первый пункт статьи 9 не запрещает войну в целях самообороны, второй пункт отрицает право Японии на ведение войны даже с этой целью. Один из членов комитета задал следующий вопрос: “Статья 51 Устава Организации Объединенных Наций четко признает право на самооборону. Рассматриваем ли мы возможность стать членом Организации Объединенных Наций? Безопасность Японии как члена будет гарантирована, поскольку Устав ООН обязывает

вает Совет Безопасности принимать меры против агрессивной войны или угрозы миру”. Правительство ответило, что оно согласно с высказанным мнением»¹.

В сложившихся условиях японский политический класс был вынужден принять предложенный американцами подход при принятии конституции. Таким образом, формировался долгосрочный тренд в японской внешней политике: соглашаясь с американским требованием об отказе от права на ведение войны, Япония должна была поставить перед собой задачу вступления в ООН, а оказавшись в организации, прилагать усилия для поддержания ее эффективности (избегая повторения судьбы Лиги Наций), в том числе в целях обеспечения собственной безопасности. В новую конституцию была включена уникальная статья 9, которая гласит:

«Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также угрозы или применения вооруженных сил как средства разрешения международных споров.

Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается»².

В тот период США делали ставку на гоминдановский Китай как главного союзника Америки в азиатском регионе, что находило подтверждение как в щедрой многоаспектной помощи, так и в предоставлении республике места постоянного члена СБ ООН. Это означало, что Китай под руководством Чан Кайши должен был играть роль дружественной США региональной силы, ответственной за Тихоокеанский регион в рамках Ялтинско-Потсдамской системы. Но довольно быстро администрации США пришлось убедиться в собственной недальновидности. В Китае в гражданской войне верх одержали силы под руководством КПК и закрепили победу образованием КНР. Политика американских властей в Японии резко изменилась. Исходя из стратегии «сдерживания» коммунизма, сформулированной в марте 1947 г. в «доктрине Трумэна», было решено превратить Японию в главного союзника США на Дальнем

¹ Lu D. J. Japan: A Documentary History: The Late Tokugawa Period to the Present. Routledge, 1997.

² Современная Япония. Справочник / Отв. ред. И. А. Латышев. Москва: Наука, 1968. С. 501.

Востоке. В ноябре 1948 г. Совет национальной безопасности США принял решение об укреплении и перевооружении японских полицейских сил, что являлось первым шагом к восстановлению военного потенциала страны, кроме того было рекомендовано начать реабилитацию бывших политиков и бизнесменов, тем самым способствовать развитию политической и экономической независимости Японии¹. Ориентируясь на эту доктрину, функционировал штаб американских оккупационных войск. Действия американских властей, часто имевшие антидемократический характер, получили название «обратного курса». Штаб Макартура стал принимать так называемые надконституционные акты, которые зачастую противоречили положениям новой японской конституции. Возможность подобных действий объяснялась тем, что, как отметил влиятельный американский дипломат Джордж Кеннан, политика США в Японии «носила характер диктатуры»².

Дипломатические отношения Японии находились под контролем оккупационных властей. МИД Японии значительной роли не играл, оказывал техническую поддержку штабу Макартура и готовился к подписанию мирного договора³. Летом 1947 г. был составлен первый меморандум Асида, содержащий предложения по сохранению в руках Японии архипелага Рюкю, к которому проявляли особый интерес США с точки зрения его стратегического расположения, существовала большая вероятность отторжения архипелага от империи. В процессе консультаций был выработан второй меморандум Асида, который не только исходил из требований безопасности Японии, но и учитывал интересы ее будущего американского союзника. Однако в этот период Соединенные Штаты и их союзники не были готовы считаться с территориальными позициями Японии или ее взглядами на вопросы безопасности⁴.

В осуществлении американской политики по отношению к Японии Макартур опирался на сложившийся контакт с премьер-министром Ёсида,

¹ Recommendations with Respect to U. S. Policy toward Japan (NSC13/2). От 07.10.1948. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL:https://www.ndl.go.jp/modern/e/img_r/M008/M008-001r.html (дата обращения: 05.07.2021).

² Кеннан Дж. Дипломатия второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. Москва: Центрполиграф, 2002. С. 264.

³ Носов М. Г. Указ. соч. С. 262.

⁴ Eldridge R. D. The Origins of the Bilateral Okinawa Problem: Okinawa in Postwar U.S. — Japan Relations, 1945–1952. New York: Routledge, 2001. P. 152.

выдвинувшимся к тому моменту на вершину японской власти. Карьерный успех Ёсида состоялся благодаря удалению из японского государственного аппарата лиц, тесно связанных с прежним воинственным курсом страны, инициированному американцами в рамках демилитаризации Японии. Претендент на пост премьер-министра Хатояма вынужден был удалиться от политической жизни, поскольку попал в американские списки виновников войны. Ёсида удалось надолго закрепить на японском политическом Олимпе — он занимал пост премьер-министра семь раз.

Управленческий тандем Макартур — Ёсида обеспечил проведение в жизнь чрезвычайно болезненных шоковых экономических реформ, которые тем не менее принесли эффект и позволили Японии пройти через этап восстановления, продолжить тренд на развитие. В первой политической речи в качестве премьер-министра Ёсида заявил, что «Япония нуждалась в возрождении своей промышленности, увеличении производства и стабилизации условий жизни»¹. Он указал на то, что «японская экономика невозможна без торговли»². Квинтэссенция государственнического поведения Ёсиды на посту премьер-министра представлена на страницах его мемуаров. На встрече с бывшим премьер-министром Судзуки Кантаро Ёсида напомнил: «...Важно быть хорошим победителем в войне, но не менее важно быть хорошим проигравшим... Это был хороший совет, и я тут же решил следовать ему во всех своих отношениях с генштабом. Быть хорошим неудачником не означает соглашаться со всем, что говорит другая сторона; еще меньше это означает говорить “да” и возвращаться к своим словам позже. Очевидно, что было важно сотрудничать с оккупационными властями в меру своих сил. Но мне показалось, что там, где сотрудники генштаба ошиблись из-за своего незнания реальных фактов, касающихся моей страны, я был обязан объяснить им суть дела; и если их решение все же будет принято, придерживаться его до тех пор, пока они сами не поймут, что совершили ошибку»³.

¹ Ёсида 21.06.1946 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония», веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19461127.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

² Ёсида 27.11.1946 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония», веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19461127.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

³ *Yoshida Shigeru*. Op. cit. P. 58.

В лучшем случае японская властная верхушка могла бы попытаться использовать ситуацию в своих интересах, смягчая предъявляемые требования, используя фактор времени и меняющуюся международную конъюнктуру. Основываясь на этом понимании, Ёсида считал разумным «искренне сотрудничать с Верховным Главнокомандующим»¹, чтобы добиться наиболее выгодных результатов для своей страны. Он видел мало возможностей для Японии в условиях, когда мир характеризовался «фундаментальным противостоянием между демократическим и коммунистическим лагерем»².

Помимо позиции правительства, направленной на сотрудничество с США, важную роль играла обеспокоенность императора судьбой страны. Император Хирохито пришел к тому же выводу, что и Министерство иностранных дел, а именно — что безопасность Японии должна быть гарантирована Соединенными Штатами. Японское государство обязывалось предоставить свою территорию для военных баз США в форме соглашения об аренде с сохранением суверенитета за Японией. Эта позиция, доведенная до сведения Вашингтона, использовалась сотрудниками Управления по делам Дальнего Востока, чтобы аргументировать позицию в пользу сохранения суверенитета над Рюкю за Японией при обеспечении условий для базирования американских войск³.

С одобрением директивы СНБ 1313 в правительстве США был достигнут консенсус по политике в отношении Окинавы. Было признано, что внутренняя стабильность и безопасность Японии, а также ее внешняя безопасность имеют жизненно важное значение для безопасности США в условиях зарождающейся холодной войны. Окинава была признана стратегически важной в качестве сдерживающего фактора. Базы на Окинаве были необходимы для военных действий, также признавалось недопустимым распространение влияния на нее Советского Союза и его будущего партнера по альянсу — коммунистического Китая⁴.

¹ *Yoshida Shigeru*. Op. cit. P. 289.

² Ёсида 26.01.1951 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония», веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19461127.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

³ *Eldridge R. D.* Op. cit. P. 152.

⁴ NSC 1313, Report by the National Security Council on Recommendations With Respect to United States Policy Toward Japan (May 6, 1949) // Foreign Relations of the United States, 1949 (далее — FRUS). Vol. 7. P. 730–736.

Политика США в отношении СССР опиралась на концепции «сдерживания». В соответствии с этим Вашингтон не мог допустить, чтобы Япония не попала под влияние коммунизма и Советского Союза. Опасение вызывала возможность того, что японский народ уступит коммунизму либо в результате государственного переворота, либо в результате свободных выборов. Средством борьбы с этой угрозой могла стать экономическая помощь и отказ от наказания за прошедшую войну. Оккупация должна уступить место реабилитации. Без вооруженных сил Соединенные Штаты не смогли бы успешно проводить такую политику¹. Джеймс Форрестол, министр обороны, кратко изложил американские цели — таковыми он назвал достижение экономической, политической и военной стабильности. Эта политика основывалась на предположении, что Советский Союз не готовился к войне и ядерной монополии США².

8 июля 1950 г., в соответствии с распоряжением из Вашингтона, генерал Д. Макатур в письме на имя премьер-министра С. Ёсида высказал рекомендацию по формированию оборонительных сил Японии численностью сухопутной компоненты в 75 тыс. человек, названной «резервный полицейский корпус», и морской — в 8 тыс. человек — «отряды охраны на море», американская сторона брала на себя обязательства по оснащению необходимым вооружением³.

В глазах Ёсиды международная обстановка представляла угрозу для Японии. В июле 1950 г., когда в Корее шли военные действия, он описал коммунистическую угрозу как неизбежную и заявил парламенту, что «угроза коммунистических сил уже приближается к соседям нашей страны. Красные агрессоры размахивают своим враждебным влиянием, как это продемонстрировал корейский инцидент. Наша страна уже подвергается опасности»⁴. Угроза войны была острой из-за коммунистических маневров: «С этого момента, — заявил он в январе 1951 г., — мы должны быть готовы к обострению ситуации повсюду в мире, повышению

¹ *McCauley M. The origins of the Cold War 1941–1949. Rev. 3rd ed. London: Pearson Longman, 2008. P. 24.*

² *Ibid. P. 26.*

³ Японский милитаризм... С. 261.

⁴ Ёсида. 14.07.1950//The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония», веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19500714.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

всеобщей нервозности, которая делает начало третьей мировой войны неизбежным»¹.

Целесообразность продолжения оккупации становилась все менее очевидной, сроки режима уже были большими, чем война США на Тихом океане, совокупные затраты американской стороны на поддержание стабильности на японских островах были велики. Начальник отдела по делам Северо-Восточной Азии государственного департамента Макс У. Бишоп в феврале 1949 г. посетил Японию. В ходе общения с Макартуром Бишоп призвал подготовить условия для того, чтобы характер японо-американских отношений в будущем устраивал Вашингтон, и сделать это в оставшееся время до окончания оккупации и подписания мирного договора². Противоречивые высказывания американских ответственных лиц еще более усложняли ситуацию вокруг Японии, что потребовало новых заверений со стороны государственного секретаря Д. Ачесона: «США не намерены отказываться от этих военных обязанностей или уклоняться от них в какой-либо степени. Они также не намерены отказываться от ответственности и лидерства, которые Штаты взяла на себя с самого начала для оказания помощи и реформирования Японии»³.

В правительстве США разгорелась дискуссия о своевременности заключения мирного договора с Японией. Военные возражали, опасаясь ухудшения условий безопасности для Соединенных Штатов. Объединенный комитет начальников штабов в своем докладе подчеркнул стратегическую важность Японии для интересов безопасности США в регионе, приводя следующие причины: географическое положение Японии в отношении торговых путей, контроль над морскими проходами в качестве плацдарма для проецирования военной мощи Соединенных Штатов на Азиатский материк и на СССР⁴.

В декабре 1950 г. специальный помощник по оккупированным районам генерал-майор Картер Б. Магрудер заявил: «ООН не располагает достаточной военной мощью, чтобы за счет ее переброски из Европы помешать перевооруженной Японии присоединиться к русским, если она

¹ Ёсида. 26.01.1951 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония» веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19510126.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

² Eldridge R. D. Op. cit. P. 263.

³ Цит. по: Eldridge R. D. Op. cit. P. 263.

⁴ Eldridge R. D. Op. cit. P. 264.

того пожелает. Поэтому Япония должна быть на нашей стороне по своей собственной воле. Наш самый сильный аргумент в пользу того, чтобы привлечь Японию на нашу сторону по ее собственной воле, заключается в том, что Россия не принимает союзников, а только сателлитов. Если Япония решит присоединиться к России, ей придется смириться с российским господством»¹.

Великобритания в ходе консультаций с США высказывалась за заключение мирного договора в такой форме обязательств, которые не причинили бы ущерб безопасности западных союзников. Соединенные Штаты исходили из того, что положения о безопасности в договоре должны иметь двойную цель: безопасность от возобновления японской агрессии и безопасность Японии от советско-коммунистической агрессии, при этом обе эти угрозы могли быть взаимосвязаны².

С началом Корейской войны ситуация стала нестабильной, поскольку Япония была демилитаризована после войны и не имела военной защиты. Ёсида был обеспокоен перспективой того, что Соединенные Штаты покинут Японию, когда она восстановит свою политическую независимость: «Даже если у Японии есть право на самооборону, у нее нет эффективных средств для ее осуществления, так как у нее нет оружия. Даже сегодня безответственный милитаризм еще не изгнан из мира. В такой ситуации, когда будет выведена оккупационная армия после заключения мирного договора, Японии угрожает опасность оказаться в вакууме. Чтобы предотвратить эту опасность, Япония в качестве средства защиты от агрессии из-за рубежа просит разместить на ее территории вооруженные силы Соединенных Штатов. США в соответствии с этой просьбой планируют разместить свои вооруженные силы в Японии и прилегающих к ней районах в целях обеспечения мира и безопасности»³.

В результате стороны начали процесс подготовки подписания мирного договора. 29 января 1951 г. для официальных переговоров о заключении мирного договора в Японию прибыл советник госсекретаря США Джон Фостер Даллес. В ходе переговоров Даллес, известный как

¹ Ibid. P. 124.

² Ibid. P. 267.

³ Ёсида. 16.08.1951 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония», веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19510816.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

сторонник жесткого курса против СССР, настаивал на получении со стороны Японии поддержки Соединенным Штатам в их борьбе, в том числе за воссоздания японского военного потенциала. Японская сторона уклонялась от обязательств по ремилитаризации на данном этапе, так как в регионе Восточной Азии настороженно воспринималась складывающаяся внешнеполитическая ситуация. Соединенные Штаты возглавили коалицию, воюющую на Корейском полуострове, кроме того Вашингтон обеспечивал существование гоминдановского режима, эвакуировавшегося на Тайвань. Перспектива отправки японских сил в топку противостояния во исполнение союзнических обязательств перед США в случае обретения Японией военных сил была очевидна. Японское правительство предпочитало стимулировать развитие промышленности, зарабатывая на исполнении специальных заказов для нужд корейского фронта, а не платить союзнический долг кровью. Выполняя спецзаказы для американского контингента в Корее, японская промышленность восстанавливала компетенции в современных отраслях экономики. Ёсида в мемуарах рассматривал вопрос перевооружения страны как бесполезный, поскольку понимал, что даже при больших затратах достичь уровня США не удастся, а восстановление национальной экономики естественным образом будет способствовать усилению оборонительной мощи Японии¹.

Японская сторона, изучив проект мирного договора, внесла в него правку, предложив заменить «острова Рюкю» на «острова Нансэй». Даллес согласился с правкой и 18 июля разослал приоритетную телеграмму всем посольствам США в странах, получивших копии проекта от 3 июля, рекомендовав им немедленно внести изменения². Опасаясь за будущую ратификацию договора в японском парламенте, Даллес передал японским представителям, что вопрос об окончательных договоренностях в отношении островов Рюкю и Бонин будет рассмотрен Соединенными Штатами позднее. 16 августа 1951 г. премьер-министр Ёсида выступил на 11-й внеочередной сессии парламента с речью, посвященной мирному договору. В ходе выступления был затронут вопрос сохранения территорий Японии. Из речи премьера следовало, что за Японией сохраняется остаточный суверенитет над островами Нансэй и «при условии стратегического контроля со стороны Соединенных Штатов в интересах международного мира и безопасности могут быть выработаны некоторые прак-

¹ *Yoshida Shigeru*. Op. cit. P. 263–264.

² *Eldridge R. D.* Op. cit. P. 321.

тически осуществимые договоренности для удовлетворения желаний жителей этих островов в отношении сношений с родиной — Японией»¹.

Действия японского правительства в отношении подготовки мирного договора, в частности — инициативы премьер-министра Ёсиды в отношении отстаивания суверенитета над Рюкю, сыграли решающую роль в убеждении правительства США не отделять Окинаву от Японии навсегда. Таким образом, был закреплен хрупкий баланс в японо-американских отношениях по территориальному вопросу. Вашингтон пользовался стратегическими возможностями, которые давали контроль над Рюкю для усиления политики в Азии, Токио сохранял перспективу возвращения под свой суверенитет архипелага.

В этот период в Японии общественность выступала за скорейшее прекращение оккупации путем заключения мирного договора, правительство было обеспокоено возможным ростом протестных настроений в связи с подготовкой соглашения о безопасности с США, которое создавало условия для дальнейшего присутствия американских войск на японских островах. 8 сентября 1951 г. в Сан-Франциско состоялась конференция, на которой был подписан мирный договор при участии 48 стран². В работе конференции не принимали участие представители Индии, Бирмы, Вьетнама, Монголии и Китая. СССР вместе с Чехословакией и Польшей не подписал договор в знак протеста.

Обращают на себя внимание некоторые положения договора. Договор завершал состояние войны с последующим признанием полного суверенитета японского народа. В соответствии со второй статьей договора Япония отказывалась от ряда территорий. Поскольку в дальнейшем территориальные претензии Японии будут постоянным мотивом японской дипломатии, целесообразно содержание этой статьи привести полностью:

«а) Япония, признавая независимость Кореи, отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Корею, включая острова Квельпарт, порт Гамильтон и Дагелет. б) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Формозу и Пескадорские острова. в) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года. г) Япония отказывается от всех прав,

¹ Ibid. P. 323.

² Полный текст договора см. в приложении.

правооснований и претензий, связанных с мандатной системой Лиги Наций, и принимает решение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1947 г., по которому система опеки распространяется на тихоокеанские острова, находившиеся ранее по мандату у Японии. е) Япония отказывается от всех претензий на какие-либо права, правооснования или интересы в отношении любой части Антарктического района, независимо от того, вытекали ли они из деятельности японских граждан или были получены иным образом. ф) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на остров Спратли и острова Парасельские»¹.

В третьей статье Япония брала на себя обязательство «согласиться с любым предложением Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций о передаче под систему опеки ООН с Соединенными Штатами в качестве единственной управляющей власти островов Нансей Сёто, расположенных к югу от 29° северной широты (включая острова Рюкю и Дайто), Нампо Сёто к югу от Софу Ган (включая острова Бонин, остров Розарио и острова Волкано) и островов Парес Вела и Маркус»². Таким образом, в руках Вашингтона сохранялся действенный рычаг стратегического контроля над Японией. Острова Рюкю вернутся под японский суверенитет только в 1972 г. В договоре было закреплено, что Япония принимает на себя обязательства, изложенные в Статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, разрешать свои международные споры мирными средствами³. А Союзные Державы, со своей стороны, признают, что Япония как суверенное государство обладает неотъемлемым правом на индивидуальную или коллективную самооборону⁴. Это положение с точки зрения японских политиков будет важно во внутривнутриполитической дискуссии для обоснования возможности ремилитаризации Японии в последующие годы.

В Статье 6 оговаривались сроки вывода оккупационных войск Союзных Держав не позднее, чем через 90 дней после вступления договора в силу⁵. Далее следовало важное уточнение: «Ничто в этом положении не должно, однако, воспрепятствовать размещению или

¹ История войны на Тихом океане. Т. V: Мирный договор / Пер. с яп. Б. В. Раскина. С. 339–340.

² Там же. С. 340.

³ Там же. С. 341.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 342.

сохранению иностранных вооруженных сил на японской территории в соответствии или вследствие каких-либо двусторонних или многосторонних соглашений, которые заключены или могут быть заключены между одной или несколькими Союзными Державами — с одной стороны, и Японией — с другой»¹. Эта оговорка открывала возможность для подписания договора безопасности с США.

В тот же день Япония заключила соглашение с США в сфере безопасности, которое определило характер отношений между Токио и Вашингтоном вплоть до нашего времени². Документ был составлен достаточно лаконично. В первой статье стороны соглашались: «Япония предоставляет и Соединенные Штаты Америки принимают, по вступлении в силу Мирного Договора и настоящего Договора, право размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи нее. Такие силы могут быть использованы в целях способствования делу поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке и обеспечения безопасности Японии от вооруженного нападения извне, включая помощь, предоставляемую по специальной просьбе Японского Правительства, для подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков в Японии, вызванных путем подстрекательства или вмешательства со стороны Державы или Держав, не являющихся участниками настоящего Договора»³.

Положения этой статьи демонстрируют неравноправие союзников, полную зависимость Японии от США не только в вопросах международной безопасности, но и во внутривнутриполитических. Американские войска в соответствии с текстом статьи могут выполнять фактически полицейские функции на японских островах. Включение подобного положения в договор наглядно демонстрировало опасения относительно сохранения стабильно и управляемой обстановки в общественно-политической жизни Японии. Вашингтон был не готов оставлять на самотек ситуацию в Японии, стремился купировать возможность усиления антиамериканских политических сил на японских островах. Вторая статья договора ограничивала возможности правительства Японии по внешнеполитическому маневру, однозначно ориентировала на союз с Америкой. Токио принимал на себя обязательство, что: «Япония не будет предоставлять без предварительного согласия Соединенных Штатов Америки

¹ Там же.

² Полный текст договора см. в приложении.

³ История войны на Тихом океане. Т. V: Мирный договор. С. 370.

никаких баз или прав, полномочий или правооснований на базы или в отношении баз или права на размещение или на проведение маневров или на транзит наземных, воздушных или морских сил какой-либо третьей Державе»¹.

В следующей статье определялось, что условия размещения вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в Японии и вблизи нее будут определены административными соглашениями между двумя Правительствами². Последняя статья оговаривала условия прекращения действия договора³. «Настоящий Договор прекратит действие, когда, по мнению Правительств Соединенных Штатов Америки и Японии, в силу вступят такие мероприятия в рамках Объединенных Наций или заменяющие их приготовления к индивидуальной или коллективной безопасности, которые достаточным образом обеспечат поддержание иным путем международного мира и безопасности в районе Японии»⁴. Это положение соглашения так же носило признаки неравноправности в отношениях союзников, поскольку бессрочно привязывал более слабую Японию к могучим США. Надо отметить, что заключение договора безопасности в такой форме вызвал достаточно значимое неприятие в японском обществе, которое видело в соглашении ущемление демократических свобод. Симптоматично, что при ратификации договора в японском парламенте против него было отдано больше голосов, чем при голосовании по мирному договору. Также необходимо отметить, что по договору Япония не несла обязательства по защите территории США.

В феврале 1952 г. в соответствии с третьей статьей договора безопасности было подписано Административное соглашение, которое регулировало правовой статус американских войск на японской территории. Содержание соглашения вызвало протесты японского населения, которое ощутило тень договоров периода «Ансэй», испытывало унижение национальной гордости, поскольку американской стороне представлялось освобождение от налогообложения, льготы в использовании средств коммуникации, и, наконец, американские военнослужащие пользовались правом экстерриториальности и были подсудны лишь американским судам⁵. Важным нюансом соглашения было согласие японской

¹ История войны на Тихом океане. Т. V: Мирный договор. С. 371.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 389–391.

стороны на то, что военнослужащие и члены их семей изымались из-под действия японских законов и постановлений о регистрации и контроле над иностранцами, что позволяло США без консультаций с Японией вводить в страну любое количество войск¹.

В 1953 г., столкнувшись с волной протестов японского населения против дискриминационных положений соглашения, Соединенные Штаты провели коррекцию некоторых формулировок, позволивших в итоге японской стороне получить ограниченную юрисдикцию над американскими военнослужащими. В июле 1952 г. было подписано японо-американское Соглашение об объектах и базах, по которому Япония предоставляла правительству США более 600 объектов на территории японских островов. Объекты передавались на период действия Договора безопасности. Таким образом, большие территории оказались изъяты из оборота, а права японских собственников были ущемлены. Завершающим штрихом в выстраиваемой архитектуре японо-американских отношений было подписание в марте 1954 г. Соглашения о помощи в обеспечении взаимной безопасности.

Подписав американо-японский договор о безопасности, Ёсида внедрил биполяризацию мира во внутреннюю политику Японии. В своих мемуарах он объяснил, почему: «Я всегда был твердо убежден, что Япония должна сотрудничать и тесно сотрудничать со свободными нациями в планировании своего будущего курса. Я не отрицаю в перспективе возможности дружественных отношений с коммунистическими странами, но признание фактов в их нынешнем виде и моя неизменная вера в либерализм заставили меня приветствовать мирный договор в той форме, в какой он возник как результат конференции в Сан-Франциско»².

Для Соединенных Штатов основополагающим мотивом для создания альянса было соперничество между капиталистической либеральной демократией и коммунизмом, а также собственные государственные интересы, определяемые глобальным идеологическим и геополитическим балансом. Для Японии альянс был необходимой целесообразностью, которую можно было использовать в соответствии с ее внутренней политической повесткой дня. Токио вынужден был балансировать между двумя моделями поведения. Слишком слабая приверженность Японии

¹ Там же. С. 378.

² *Yoshida Shigeru*. Op. cit. P. 274.

альянсу вызвала бы у США сомнения в честности своего союзника и сократила возможности Японии максимизировать выгоды, которые она могла бы извлечь из этой связи. Слишком сильная приверженность была чревата для Японии опасностью быть воспринятой Соединенными Штатами как нечто само собой разумеющееся¹.

Курирование и поддержка Токио со стороны Вашингтона продолжались после окончания оккупации.

В меморандуме президента США от 15 февраля 1952 г. фиксировалось, что безопасность Японии имеет такое жизненно важное стратегическое значение для позиции Соединенных Штатов на Дальнем Востоке, что Соединенные Штаты не могут позволить враждебным силам получить контроль над какой-либо частью территории Японии. Программы и направления действий Соединенных Штатов в отношении Японии должны быть разработаны для содействия экономическому развитию Японии, политической стабильности и военному вкладу в коллективную безопасность некоммунистических стран в Азии. С этой целью Соединенные Штаты должны стремиться максимально сохранить позитивные достижения оккупации; помочь Японии в наращивании ее промышленных и сельскохозяйственных ресурсов, в развитии и поддержании сильных торговых позиций, особенно с Юго-Восточной Азией; и поддержать создание японских вооруженных сил в соответствии с требованиями здоровой экономики и потребностями коллективной безопасности на Дальнем Востоке².

В меморандуме помощника государственного секретаря по делам Дальнего Востока Джонсона от 5 августа 1952 г. была представлен оценка возможных векторов развития Японии в будущем: «(1) Япония с небольшой военной мощью или вообще без нее, зависящая от Соединенных Штатов в плане обороны; (2) возрождающаяся Япония, перевооруженная, доминирующая на Дальнем Востоке и не являющаяся союзником Соединенных Штатов; (3) Япония, восстановившая позиции державы, способной обеспечить собственную оборону и внести свой вклад в безопасность и экономическую стабильность свободных стран

¹ Renwick N. Japan's Alliance Politics and Defence Production. London: Palgrave Macmillan, 1995. P. 2.

² Memorandum by the President Subject: Interim Policy with Respect to Japan. — Электронный ресурс: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v14p2/d512#fn:1.5.4.4.8.142.16.22.2.12.2> (дата обращения: 16.07.2022).

Дальнего Востока, и вступившая в союз с Соединенными Штатами»¹. Исходя из представленного прогноза, третий вариант рассматривался как позитивный. Джонсон предлагал ряд шагов: «Признавая первоначальную идентичность интересов между Соединенными Штатами и Японией, сохраняющуюся угрозу советской и китайской коммунистической власти на Дальнем Востоке, силовой потенциал Японии, отношения Японии с другими странами Азии, внутренняя ситуация в Японии и определенные естественные ограничения на развитие военной мощи Японии, было сочтено желательным разработать курс действий, при котором Японии будет оказана помощь в развитии ее вооруженных сил, что позволит ей обеспечить собственную оборону и внести вклад в безопасность и экономическую стабильность свободных стран Дальнего Востока в соответствии с интересами Соединенных Штатов»². США были готовы признавать законные экономические потребности Японии³.

Понимая заинтересованность США в успешном становлении союзнических отношений, японская сторона расширяла поле уступок. Премьер Ёсида в переговорах с американской стороной продолжал курс на прекращение давления на представителей японской элиты за активное участие в государственной политике милитаристского периода. В меморандуме помощника государственного секретаря по делам Дальнего Востока Робертсона от 8 декабря 1954 г. дается оценка ситуации с японскими военными преступниками: «Продолжающееся заключение в тюрьму японских военных преступников является важным источником политических и психологических трений между правительством и Японией и несовместимо с политикой Соединенных Штатов по развитию тесного сотрудничества с Японией в области политики и безопасности»⁴. Далее следовала рекомендация массового условно-досрочного освобождения.

Одной из проблем, проявившихся в период подготовки мирного договора, была враждебность в отношении Японии со стороны американских

¹ No. 586 Memorandum by the Assistant Secretary of State for Far Eastern Affairs (Johnson) to the Acting Secretary of State top secret [Washington,] August 5, 1952. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v14p2/d586> (дата обращения: 16.07.2022).

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ No. 834 Memorandum by the Assistant Secretary of State for Far Eastern Affairs (Robertson) to the Legal Adviser (Phleger) URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v14p2/d834> (дата обращения: 16.07.2022).

союзников, в первую очередь — доминионов Великобритании. Министр иностранных дел Австралии Р. Г. Кейси выразил обеспокоенность тем, что традиционно воинственный характер Японии не исчезнет в краткосрочной перспективе¹. Тревога по поводу японской военной угрозы, которая могла бы возникнуть в будущем, привела к возникновению блока АНЗЮС. В дальнейшем нормализация отношений с Австралией потребовала значительных усилий. Базой для отношений была общность взглядов японских и австралийских политиков на СССР и угрозу распространения коммунистической идеологии в регионе, необходимость консолидации союзных усилий на этой почве². Давление Лондона и Вашингтона на Канберру также сыграло роль в переходе на более дружественный тон в отношении Австралии к Японии. Другим фактором в их сближении было желание развивать экономические отношения между странами, и в итоге торговая политика Австралии была пересмотрена, чтобы обеспечить более благоприятные тарифы для японских товаров. Для японской дипломатии также важно было решить проблему японских военных преступников.

Совокупность соглашений и договоров, заключенных Японией с Соединенными Штатами, образовали новую политическую структуру, определяемую как Сан-Францисская система. Формирование этой системы, как показала история, предопределило вектор развития Страны восходящего солнца до первых десятилетий XXI в. Что особенно важно, влияние системы не исчерпывалось внешнеполитической и военной сферой, она оказала глубокое воздействие на экономическую, внутривнутриполитическую, социально-культурную стороны жизни японского государства и общества. Опираясь на Сан-Францисскую систему, Ёсида выстраивал на практике свою внешнеполитическую линию, получившую название «доктрины Ёсида», которая, не будучи зафиксированной на бумаге, последовательно проявлялась в действиях премьер-министра.

Принципы, положенные в основу доктрины Ёсида, достаточно просты: Япония делегирует вопросы обеспечения безопасности в рамках японо-американского союза Вашингтону, Токио готов на определенное ущемление суверенитета ради сохранения поддержки США, внешняя политика подчинена общей линии, вырабатываемой американской администрацией, но при этом японское правительство сосредоточивает

¹ Rix A. The Australia-Japan Political Alignment 1952 to the Present. London — New York: Psychology Press, 1999. P. 10.

² Ibid.

основные усилия и ресурсы страны на развитии экономики. Успешное развитие, долговременный рост экономических показателей — вот та сфера, где должны были воплощаться амбициозные планы японских политиков. В 1957 г. в Голубой книге МИД Японии отмечается сильная воля в продвижении экономической дипломатии Японии в соответствии с принципами, введенными Ёсида, когда «единственный путь поднять уровень жизни населения, обеспечить рост экономического потенциала и укрепление национальной мощи состоит в мирном продвижении за рубеж экономических достижений»¹.

Особенно остро зависимость японской политики от США стала заметна в 1950-х гг., когда страна еще не разогналась в экономическом развитии и находилась в стесненных социальных условиях. Определенным вызовом для японского правительства стал китайский вопрос. С победой КПК в гражданской войне и образованием КНР гоминдановские силы были заперты на Тайване. Сложившаяся ситуация на континенте демонстрировала бесперспективность ставки на китайское националистическое правительство. С точки зрения перспективы экономического проникновения Япония была заинтересована в нормализации отношений с КНР. Однако США находились в прямом противостоянии с КНР. Китайские добровольцы воевали на Корейском полуострове против сил ООН во главе с Соединенными Штатами. Вашингтон направил американские ВМС на защиту националистического правительства, закрепившегося на Тайване.

Ёсида пытался убедить американцев позволить Токио сохранить открытым канал связи с Пекином, чтобы ослабить влияние Москвы и ускорить охлаждение их отношений. Таким образом, Китай был в центре внимания Ёсиды в коммунистическом блоке, более того — для него «японская дипломатия была экономической дипломатией», поэтому под каналом Ёсида подразумевал, в первую очередь, торговые отношения, хотя он и пытался инициировать мирный договор с Тайбэем, который предоставил бы Токио возможность позднее подписать отдельный договор с Пекином².

Однако позиция администрации президента США была однозначна: Япония должна заключить договор о нормализации отношений

¹ Гаймусё дзёхобункакёку. Гаймусё хаппёсю (Министерство иностранных дел Японии. Сборник публикаций МИД Японии) Токио: Гаймусё, 1957. (На яп. яз.) С. 9.

² Braddick C. W. Japan and the Sino-Soviet Alliance, 1950–1964: in the Shadow of Monolith. New York: Palgrave Macmillan, 2004. P. 56.

с националистическим правительством Китая. Желание Японии отложить заключение китайско-японского мирного договора до тех пор, пока вопрос о представительстве Китая не будет урегулирован на международном уровне, высказанное премьер-министром Ёсида, было отклонено. Американская сторона настаивала на заключении соглашения Японии с националистическим правительством, признавая его единственной законной властью на территории Китая, вводя в текст документа формулировку «сейчас и в будущем», относящуюся к контролю китайской стороной над территорией, на которую распространяется договор, тем самым жестко отрезая японцам путь для установления отношений с КНР.

В 1952 г. Япония заключила договор с чанкайшистским правительством как единственной законной властью в Китае. Негативное отношение Ёсиды к международной системе отражало то, что он считал неперенным условием для проведения разумной внешней политики — «реализм». Первым условием проводимого им курса была необходимость трезвых оценок — реальность нужно было встречать лицом к лицу. Японцы были обязаны «не закрывать глаза, а четко оценить ситуацию и сделать все возможное, чтобы справиться с ней эффективно»¹. Ёсида напоминал о том, что произошло в прошлом, когда японская нация неверно оценила обстановку и пошла по пути милитаризации, не боясь разрушить мир, что в итоге привело к затормаживанию роста национального процветания и принесло «небывалое несчастье людям, которые потеряли своих детей и своих родителей»².

Именно в программной речи премьер-министра в 1952 г. была провозглашена воля Японии содействовать миру и стабильности в Азии. Глава кабинета министров заявил, что «правительство будет все более тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и демократическими странами в целях поддержания мира во всем мире и содействия, в частности, укреплению мира и стабильности в Азии». «Я хотел бы, — сказал он далее, — углубить взаимопонимание с демократическими

¹ Ёсида. 27.11.1946 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония», веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19461127.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

² Ёсида. 08.11.1949 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония», веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19491108.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

странами Азии и уделить особое внимание дипломатическим отношениям с ними. Мы также признаем, что коллективные меры Организации Объединенных Наций в Корее — это не только миротворческие усилия, но и прямые и серьезные отношения с нашей страной. Мы будем продолжать сотрудничать, насколько это возможно, в ответ на просьбы Организации Объединенных Наций»¹.

Это утверждение о роли Японии отличается от предыдущих тем, что оно не содержит конкретики, имеет «размытые» границы. Премьер-министр Ёсида первым начал практику использования такого рода расплывчатых формулировок для определения роли Страны восходящего солнца, и это стало характерной чертой японского внешнеполитического курса, в частности он заявил, что «восстановление мира сопровождалось новыми обязанностями Японии на международном уровне»².

После окончания оккупации 1 августа 1952 г. указом правительства Японии «резервный полицейский корпус» и «отряды охраны на море» были объединены в рамках Управления безопасности. Следующим шагом по воссозданию инструментария «жесткой силы» было принятие 1 июля 1954 г. парламентом Закона о Силах самообороны. В соответствии с документом произошло изменение в структуре безопасности. Было учреждено Управление национальной обороны (УНО) ответственное за функционирование вновь образованных соединений самообороны страны. Силы самообороны состояли из сухопутных войск самообороны, военно-морских Сил самообороны, был создан новый вид вооруженных сил — военно-воздушные Силы самообороны³. Общая численность Сил самообороны Японии была определена в 130 тыс. человек⁴. Тем не менее масштабы ремилитаризации были умеренными, что отвечало все еще актуальной проблеме японской политической элиты. Эпоха правления Ёсиды уходила. Накопились вопросы к стилю управления

¹ Ёсида. 24.11.1952 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония», веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19521124.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

² Ёсида. 23.01.1952 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония», веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19520123.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

³ Вооруженные силы Японии: История и современность... С. 109.

⁴ Пинаев Л. П. Эволюция военной политики Японии 1951–1980 гг. Москва: Наука, 1982, С. 13.

политика-долгожителя на высшем посту, набрали силу политические конкуренты. Завершающим аккордом его карьеры стала поездка в ноябре 1954 г. по ведущим западным странам, которая была первым послевоенным визитом японского премьер-министра. Японская делегация побывала в США, Канаде, ФРГ, Франции, Италии, Великобритании, что было подтверждением причастности Японии к Западному лагерю.

После обретения Японией суверенитета ее дипломатия активизировала деятельность. Помимо восстановления двусторонних отношений с ведущими государствами мира, японская сторона была заинтересована в получении статуса в международных организациях и, прежде всего, во вступлении в ООН. Для достижения этой цели Японии необходимо было нормализовать отношения с Советским Союзом, который блокировал вступление Японии в ООН. В заключении мирного договора с СССР был заинтересован новый премьер-министр Хатояма Итиро, сменивший своего соперника Ёсида на вершине власти. Во время выступления в парламенте он заявил: «Нынешней задачей страны является как можно более быстрое достижение полной самостоятельности и независимости»¹. Советский Союз предпринимал шаги для создания платформы, на основе которой можно было бы начать переговорный процесс. 12 октября 1954 г. Советский Союз и КНР выступили с Совместной правительственной декларацией об отношениях с Японией, в которой демонстрировалась готовность к нормализации отношений с Токио. Участие КНР в декларации давало четкий сигнал о том, что нормализация советско-японских отношений не будет увязана с признанием КНР со стороны Японии². Японская дипломатия встраивалась в послевоенную систему, определяя границы возможного и ориентируясь на национальные интересы страны. В ходе переговоров Япония выдвинула территориальные претензии к СССР, японские представители ставили вопрос о принадлежности островов Южнокурильской гряды.

Соединенные Штаты с тревогой наблюдали за подготовкой и ходом советско-японских переговоров. Поэтому, оценив японские территориальные претензии как возможный инструмент срыва достижения договоренностей, использовали его для усугубления ситуации. В ходе переговоров Даллеса с министром иностранных дел Сигэмицу прозвучала непосредственная увязка признания советского суверенитета над

¹ Панов А. Н. Клан Хатояма. Портрет семьи на фоне истории Японии. Москва: Олма-пресс, 2010. С. 59.

² Там же. С. 58.

Южным Сахалином и Курилами с сохранением суверенитета США над архипелагом Рюкю. Этот эпизод вошел в историю под названием «угроза Даллеса». Подобный демарш американского представителя вызвал негативную реакцию в японской прессе, но возымел действие на японскую сторону. Японские переговорщики стали смелее предъявлять чрезмерные требования к Советскому Союзу, а именно — передать ей четыре острова. Так, по мнению А. И. Кравцевича, Вашингтон «можно обвинять только в том, что, в принципе не желая установления дипломатических отношений Японии с коммунистическими странами в условиях “холодной войны” и не имея возможности прямого препятствования японо-советской нормализации, он “только” подталкивал Токио к занятию более жестких переговорных позиций»¹. Непосредственный участник переговоров С. Л. Тихвинский вспоминал, что «США постоянно вмешивались в процесс нормализации российско-японских отношений, тормозя развитие добрососедства между Россией и Японией»².

Переговоры оказались в тупике, выход из которого был найден в виде подписания Совместной декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии. Первая статья декларации гласила: «Состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения»³. Вторая статья была посвящена восстановлению дипломатических и консульских отношений, обмену дипломатическими представителями в ранге посла. В четвертой статье СССР поддержал просьбу Японии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций. Это была очевидная уступка со стороны советского правительства. В соответствии с пятой статьей, Советский Союз освобождал и репатриировал в Японию всех осужденных японских граждан. Таким образом, была решена проблема японских военнопленных — еще одна чувствительная, с точки зрения внутренней политики, тема для японского правительства. В следующей статье СССР отказался от всех репарационных претензий к Японии. В восьмой статье речь шла о вступлении

¹ Кравцевич А. И. Угроза Даллеса: миф или реальность? // Япония 2014. Ежегодник. № 43. С. 331.

² Цит. по: Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. Указ. соч. С. 200.

³ Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954–1957 гг. Москва: Госполитиздат, 1957. С. 313–316.

в силу Конвенции о рыболовстве в открытом море, так же выгодной для Японии. Девятая статья была апофеозом уступчивости советской стороны: «Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении Мирного Договора. При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»¹.

Эта статья станет точкой преткновения в развитии отношений СССР, а в последующем и РФ с Японией. Заключение Декларации можно отнести к победе дипломатии Хатояма, который реализовал и личные амбиции, связав в истории внешней политики Японии проблему нормализации отношений с СССР со своим именем. При анализе текста Декларации можно отметить удивительную уступчивость советской дипломатии в отношении Японии. Все статьи документа являются или односторонне выгодными Японии (№ 4, 5, 6, 8, 9), или нейтральными, взаимовыгодными для обеих сторон (№ 1, 2, 3, 7), такие уступки должна делать сторона проигравшая войну. Объяснить позицию советского руководства можно только, списав все на своеволие лидера советского государства Н. С. Хрущева и недостаточное противодействие ближайшего окружения. Пустые расчеты на возможность добиться нейтрального статуса Японии, отвлечь ее от союза с США за счет гибкости, проявленной советской стороной при подписании Декларации, должны были быть отвергнуты на стадии обсуждения. Высокая оценка достижения дипломатии Хатояма в Москве со временем будет дана со стороны японских политических «ястребов». Премьер-министр Накасонэ в мемуарах напишет: «На переговорах в Москве мы добились успеха. Япония вступила в ООН, вернулись заключенные, была расширена сфера международной деятельности и тем самым заложен краеугольный камень дальнейшего развития»².

На китайском направлении Хатояма не смог добиться продвижения. В пользу Хатояма могло сыграть то, что он не преследовал цель рас-

¹ Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954–1957 гг. Москва: Госполитиздат, 1957. С. 313–316.

² Цит. по: *Панов А. Н.* Клан Хатояма... С. 87.

колоть китайско-советский союз, а был заинтересован в поддержании более независимой политики от Вашингтона за счет развития отношений с Пекином. Хотя его тактика отличалась от подхода Ёсида, результата она не принесла¹.

После нормализации отношений с ведущими мировыми силами Япония сосредоточила усилия своей дипломатии на обеспечении интересов японской внешней торговли с государствами Азии. В начале необходимо было восстановить отношения, разрушенные оккупационной политикой Японии в годы Второй мировой войны. В течение десятилетия японская дипломатия смогла урегулировать вопросы о репарациях в двусторонних переговорах с пострадавшими странами. Бирме Япония в течение 10 лет выплачивала 200 млн долл. С Филиппинами была достигнута договоренность о выплате 550 млн долл. в течение 20 лет. В 1958 г. Япония подписала соглашение с Индонезией о выплате 223 млн долл. репараций в течение 20 лет. Главным достижением японского МИД было то, что репарационные платежи странам Азии погашались не валютой, а продукцией японской промышленности, благодаря этому Япония решала несколько задач: нормализовала отношения со странами Юго-Восточной Азии, обеспечивала оборот средств на японском рынке, поддерживала отечественного производителя, создавала рыночную нишу для японских товаров, нарабатывала коммерческие связи с регионом ЮВА. В 1957 г. премьер-министр Киси Нобускэ совершил турне по ЮВА, а затем в Южную Азию, в ходе которых принес извинения за военное прошлое империи и предложил начать эру сотрудничества.

Япония предлагала себя странам Азии в качестве доброжелательного проводника Запада, при этом являясь азиатской страной. Экономика Страны восходящего солнца бурно росла, могла удовлетворить многие потребности, возникающие в регионе. При этом не стоит забывать роли специальных заказов (производство военных товаров для войск США) в ходе Корейской войны в стимулировании японской экономики. Объем заказов достиг 2,5 млрд долларов. Пережившая жесткое реформирование по американским лекалам японская экономика получила мощную финансовую подпитку, без которой ее перспективы не были очевидны. Японские промышленные предприятия производили широкий круг продукции для американского фронта на Корейском полуострове, некоторые отрасли благодаря заказам выросли практически с нуля (грузовые автомобили).

¹ *Braddick C. W. Op. cit. P. 56.*

На европейском направлении японская дипломатия продвинулась недалеко. В августе 1959 г. премьер-министр Киси посетил с внешнеполитическим туром государства Западной Европы, однако в ходе переговоров с западными лидерами не добился заметных прорывов, Япония на тот момент еще не вызвала острого интереса.

Япония в 1945 г. оказалась в чрезвычайно трудном положении, подпав на борту линкора «Миссури» безоговорочную капитуляцию, она оказалась в полном распоряжении союзников. Японский политический класс смог найти такой формат взаимодействия с США, который позволил решать задачи в целях национальных интересов страны. Безусловно, успех японской элиты в отстаивании интересов был возможен в силу хода мирового исторического процесса. Развернувшаяся борьба между США и СССР за лидерство в мире предоставила японским политикам возможность маневрировать, выбивая из Вашингтона уступки и встречая снисходительное отношение в тех обстоятельствах, на которые они не могли рассчитывать в 1945 г. Советский Союз, выступавший в качестве теневой альтернативы в определении курса оккупационной политики, не мог составить действенной конкуренции влиянию США¹. Гибко реагируя на инициативы американских представителей, японская сторона смогла не только сохранить институт императора, но и уберечь императора Сёва от преследования за военные преступления, в результате он стал монархом, дольше всех правившим в писанной истории Японии.

Изначально союзники намеревались провести комплекс реформ, кардинально меняющих Японию, лишая ее агрессивного потенциала. Осуществляя реформы под надзором ШОВ, японское правительство сохранило управляемость государственного аппарата, обеспечило прохождение страны через трудные времена. С изменением американской политики в результате развертывании холодной войны политическая элита воспользовалась возможностями «обратного курса» для переформатирования Японии в соответствии с собственным пониманием национальных интересов. В экономике удалось сохранить крупных игроков бизнеса, в политике — выстроить систему 1955 г., отсекавшую от власти оппозицию и обеспечившую на десятилетие главенство ЛДПЯ.

Благодаря реформам Япония приобрела большую гибкость в общественно-политической жизни. Американские «чистки» позволили изба-

¹ Подробнее о роли СССР см.: *Симотомаи Н.* Япония в холодной войне (1945–1956). Москва: Серебряные нити, 2021.

виться от военных, игравших гипертрофированную роль в довоенной политической жизни Японии. Не склонные к компромиссам с другими политическими силами, ограниченные рамками доктрины кокутай и преувеличенными представлениями о собственной ответственности за судьбу государства, японские военные подчинили государственную машину, милитаризовали все сферы деятельности Японии и, в конце концов, дискредитировали себя поражением в войне. Политики, бюрократы и бизнесмены заполнили освободившиеся места в системе государственного управления и начали формировать «железные треугольники». При этом японское правительство работало с союзниками над вопросом досрочного помилования осужденных военных преступников. Пацифистская статья конституции давала гарантию, что возвращения чрезмерного влияния военных кругов не произойдет. Угроза террористических атак националистических и милитаристских активистов, в предыдущие десятилетия являвшаяся причиной гибели немалого числа представителей элиты, серьезно снизилась. Стоит отметить, что личное честолюбие политиков, конкурировавших за лидерство в стране (Ёсида — Хатояма) не стало препятствием на пути восстановления страны.

Решение Вашингтона о создании союза с Японией было директивным, увязанным с возвращением суверенитета. В сложившихся условиях у японских политиков не было возможности избежать участия в альянсе. Можно было использовать ситуацию для получения больших уступок от американской администрации. Ёсида добился подтверждения «остаточного суверенитета» над островами Рюкю и Бонин. Статьи союзного договора несли явный отпечаток неравноправности, но даже это имело позитивные стороны для японских правящих кругов. Возможность США вмешиваться во внутривнутриполитическую ситуацию и подавлять беспорядки позволяла гарантировать политическую стабильность до момента выстраивания устойчивой политической системы во главе с ЛДПЯ. Для японских политиков, преимущественно начавших карьеру еще в довоенной Японии, когда действовал закон «об опасных мыслях», такое ущемление демократии не могло быть абсолютно неприемлемым.

Гарантии безопасности на международной арене со стороны Вашингтона обеспечивали стратегическую стабильность Японии, возмещая отсутствие достаточного оборонительного потенциала Токио. Наличие союза обеспечивало жизнеспособность «доктрины Ёсиды», позволяло сосредоточить усилия на внешнеэкономической экспансии. Покровительство Вашингтона позволяло активно развивать отношения

со странами Запада. Токио проявил адаптивность к новой риторике старшего союзника и присоединился к общему нарративу западного блока. Внешнеполитическая деятельность Японии в этот период может быть оценена как весьма успешная. Японское государство вернуло суверенитет, восстановило двусторонние отношения с более чем 70 государствами, вступила в ООН.

Платой за союз для Японии стала невозможность развивать отношения со странами социалистического блока. Японские политики так и не смогли убедить Вашингтон в полезности их видения стратегии развития отношений с КНР. Недоверие к Токио оставалось распространенным явлением среди американских политиков. Нормализация отношений с СССР оказалась возможной в силу определенных конъюнктурных причин и была успехом японской дипломатии, достигнутым на фоне недоверия американской администрации. Союз обеспечил минимальный уровень вовлеченности Японии в вопросы безопасности США. Токио всеми силами стремился избежать вовлечения в вооруженные конфликты, ведущиеся Соединенными Штатами, апеллируя к пацифистским настроениям населения и конституционным ограничениям.

Глава 9

РАЗВИТИЕ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

После формирования ялтинско-потсдамской системы международных отношений проблема обеспечения безопасности Японии была решена включением Токио в перечень альянсов, создававшихся в Западном лагере под лидерством Вашингтона. С момента создания японо-американского союза США раскрыли «ядерный зонтик»¹ над японскими островами. Однако неравноправный характер договора вызывал напряжение в японском обществе. Добиться пересмотра договора о безопасности было главным приоритетом для премьер-министра Киси. На своей первой пресс-конференции в качестве премьер-министра он отметил, что японский народ хотел, чтобы договор о безопасности был отменен². Во время визита в Вашингтон в июне 1957 г. он поднял вопрос о пересмотре договора с американцами, и две страны согласились создать совместный комитет для изучения этого вопроса, что заставило Киси объявить о начале «новой японо-американской эры». Вопрос о пересмотре договора представлял — в глазах Киси — средство добиться крупного дипломатического успеха, укрепить свой авторитет в народе и ограничить возможности для лидеров фракций в ЛДПЯ, таких как Коно и Икэда, претендовавших на его должность. Начавшаяся внутрипартийная борьба между авторитетными партийными деятелями ставила целью продемонстрировать неспособность премьер-министра Киси добиться дипломатического успеха в деле пересмотра договора.

Соединенные Штаты проявили гибкость по ряду ключевых вопросов в течение двадцати двух официальных встреч, проведенных между

¹ «Ядерный зонтик» — гарантия государства, обладающего ядерным оружием, защищать неядерное союзное государство.

² *Packard G. R. III. Protest in Tokyo: the Security Treaty Crisis of 1960. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966. P. 44.*

22 августа 1959 г. и 6 января 1960 г.¹ Дело в том, что администрация США была осведомлена о набиравшей силы новой волне национализма в Японии и была обеспокоена растущими антиамериканскими настроениями. Позиция США по отношению к Японии в вопросах безопасности, начиная с Даллеса, всегда подчеркивала ожидание того, что японская сторона будет играть более активную роль в союзе, тем самым освобождая Соединенные Штаты от некоторых оперативных и политических расходов, связанных с обороной Японии².

По окончании послевоенного периода восстановления Япония сделала первые шаги, направленные на возврат позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Проблема исторической памяти государств, переживших период японской оккупации, остается не до конца решенной до сих пор и время от времени становится поводом для антияпонских выступлений. Премьер Киси под лозунгом «Япония — часть Азии» направил дипломатические усилия на нормализацию отношений официального Токио со странами ЮВА. Японская дипломатия одновременно пыталась совместить презентацию образа Страны восходящего солнца как актора, принадлежащего к прогрессивному миру Запада, но и являющегося частью традиционной Азии. В результате визитов Киси в государства, пережившие японскую оккупацию во время Второй мировой войны, удалось решить вопросы репараций, причем урегулирование этой проблемы было осуществлено в форме, позволившей стимулировать экономические отношения между странами. Япония в счет репараций предоставляла экспортные кредиты и импортировала сырье из ЮВА, что позволяло стремительно развиваться обрабатывающей промышленности страны. Таким образом, был создан надежный плацдарм для экспансии японских товаров на местные рынки. Создавался благоприятный имидж Страны восходящего солнца.

Авторы «Истории внешней политики Японии», характеризуя дипломатию Токио на данном этапе и ее заигрывание с развитым и развивающимся миром, отмечали, что «дуализм соответствовал ожиданиям США, которые видели в Японии своего “агента” в афро-азиатском мире, которой своим примером должен доказать развивающимся странам преимущества капиталистического пути развития»³.

¹ Renwick N. Op. cit. P. 17.

² Ibid. P. 18.

³ Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. Указ. соч. С. 209.

Политические речи Киси раскрывают мировоззрение, похожее на мировоззрение его предшественников. Он был прагматиком, «реалистом» в вопросах международных отношений. Политика «не может игнорировать реальность и должна твердо стоять обеими ногами на земле»¹. Он описал мир в терминах холодной войны как разделенный на два «лагеря»², и утверждал, что мир во всем мире зависит от баланса сил между этими лагерями, баланса, который он охарактеризовал как «баланс террора»³. Киси возвращался в своих выступлениях к проблеме безопасности: «Это факт, что такая гарантия безопасности, основанная на силе, играет роль временного поддержания мира, но ясно, что постоянный мир этим вряд ли достигается. Как можно построить настоящий мир на более стабильной и более постоянной основе? Это величайшая проблема, стоящая сегодня перед человечеством»⁴.

В последней политической речи Киси Япония фигурировала как сторонник универсальных ценностей. Описывая миссию Японии на планете, премьер-министр заявил: «Искренне желая, чтобы этот год принес миру подлинную оттепель, правительство вновь преисполнено решимости более чем когда-либо, позитивно посвятить свои силы миру и свободе в качестве члена миролюбивого международного сообщества, рука об руку с Соединенными Штатами и либерально-демократическими странами»⁵. Обращение к ценностям как основе политики страны в риторике японских политиков не являлось чем-то абсолютно новым уже в период

¹ Киси, 27.1.1959 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония» веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19590127.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

² Киси, 27.1.1959; 25.6.1959 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония» веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19590127.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

³ Ibid.

⁴ Киси, 29.01.1958 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония» веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19590127.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

⁵ Киси, 01.02.1960 // The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония» веб-сайт базы данных. — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/pm/19590127.SWJ.html> (дата обращения: 16.07.2022).

Мэйдзи, и в последующие периоды они провозглашались для пафосного описания миссии Японии.

Массовые протесты, начавшиеся в 1959 и 1960 гг., были призваны продемонстрировать неприятие японским населением готовившегося к 1960 г. пересмотра первоначального договора японо-американской безопасности. В конечном счете борьба против военно-политического союза с США превратилась в крупнейший народный протест в Японии в современную эпоху. На пике протестов в июне 1960 г. почти ежедневно сотни тысяч протестующих окружали здание парламента Японии в Токио, скандируя лозунги, крупные протесты были по всей территории страны в городах и населенных пунктах Японии. Правительство демонстрировало волю довести все процедуры до конца и не поддаться общественному нажиму. Определенной компенсацией бесплодности протестных усилий оппозиции по срыву ратификации была отмена запланированного визита президента Эйзенхауэра в Японию в последнюю неделю июня из-за массовости антиамериканских настроений в стране.

19 января 1960 г. был подписан Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности¹. В новом тексте договора японской стороне удалось добиться отмены неравноправных положений. Устранен пункт о возможности использования войск США для подавления беспорядков внутри Японии. Появилось обязательство Вашингтона проводить с Токио консультации в случае крупных изменений в дислокации американских войск на японской территории, также было необходимо проконсультироваться при значительном изменении вооружений. Исчезло ограничение на заключение союзов с другими державами. Устанавливался срок действия договора — 10 лет. Япония принимала на себя военные обязательства в рамках взаимодействия с США, усиливала свои возможности в этой области. В тексте было прописано положение о соответствии Договора уставу ООН. Российский историк В. Н. Бунин отмечал, что пересмотр Договора о безопасности в 1960 г. выполнял миссию «сдерживания» коммунизма (поскольку в АТР не было военно-блокового противостояния как в Европе — НАТО — ОВД) и не допускал распространения советского военно-политического влияния на акваторию Тихого океана². Реакция советского руководства на обновление Договора безопасности была негативной. Глава МИД СССР А. А. Громыко выступил с заявлением об

¹ Текст договора см. в приложении.

² Бунин В. Н. Японо-американский союз безопасности: история и современность. (К 50-летию со дня основания). Москва: ИДВ РАН, 2000. С. 20.

одностороннем отказе от выполнения условий Совместной декларации 1956 г. в связи с перезаключением в 1960 г. нового японо-американского договора безопасности, сославшись в обосновании принятого решения на ухудшение безопасности Советского Союза, вызванное прежним договором¹. После этого Москва твердо встала на позицию отрицания наличия «нерешенной территориальной проблемы» с Японией вплоть до конца существования СССР.

Внесенные изменения в характер договора были безусловно успехом правительства Киси. Они отражали перемены, произошедшие в Японии в 1950-е гг. Японская государственная структура укрепилась, приобрела устойчивость во внутренней политике, способность реализовывать непопулярные решения. Япония превратилась в дееспособного партнера США. Японским переговорщикам удалось сохранить асимметрию обязательств, закрепленных в договоре. Обе стороны предпринимают действия по отражению вооруженного нападения только в случае агрессии против территорий, находящихся под полным суверенитетом Японии. На японских островах сохраняется базирование войск США. Токио обеспечивает финансовое содержание американских баз. Япония в очередной раз с выгодой для себя использовала конституционные ограничения, сохранив возможность отстраненно наблюдать за военной активностью США в регионе.

Премьер Киси ушел в отставку после ратификации договора. Он выполнил историческую миссию пересмотра неравноправных статей договора, но жесткие методы по преодолению сопротивления оппозиционных настроений депутатского корпуса при ратификации требовали компенсации для восстановления гармоничного взаимодействия политических сил. Отставка служила этой цели.

Антиамериканский аспект протестов и унижительная отмена визита Эйзенхауэра привели к тому, что отношения между США и Японией достигли самого низкого уровня со времен окончания Второй мировой войны. Однако новая администрация президента Джона Ф. Кеннеди отреагировала на это более мягким подходом к отношениям между США и Японией. Президент Кеннеди назначил послом в Японии профессора Гарвардского университета Эдвина О. Райшауэр, эксперта по этой стране, а не карьерного дипломата. Он также пригласил премьера Икэда

¹ Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2006). Москва: АСТ; Восток — Запад, 2007. С. 369.

стать первым иностранным лидером, посетившим Соединенные Штаты за время его пребывания на этом посту, и на их саммите 1961 г. пообещал Икэда, что отныне он будет относиться к Японии как к близкому союзнику, такому как Великобритания.

В попытке предотвратить повторение кризиса, который сопровождал пересмотр Договора о безопасности в 1960 г., как японские, так и американские лидеры сочли более удобным в будущем изменить условия американо-японского альянса, прибегнув к секретным пактам, а не к официальным изменениям, которые потребовали бы законодательного одобрения¹.

В начале 1960-х гг. посол Райшауэр заключил секретные соглашения, согласно которым японское правительство разрешало военно-морским судам США перевозить ядерное оружие даже при прохождении японских баз, а также сбрасывать ограниченное количество радиоактивных сточных вод в японские гавани².

Приход к власти премьера Икэда Хаято означал начало нового этапа в развитии Японии. Икэда выдвинул План удвоения национального дохода за 10 лет. Необходимым условием для возрождения Японии было создание новой и сильной экономической базы. Позиция премьера Икэда в отношении японо-американского союза базировалась на признании необходимости временного союза с Соединенными Штатами для защиты Японии от внешних угроз и, что более важно, предоставления Японии доступа к критически необходимым экономическим ресурсам для национального восстановления. Примерно с 1960 г. стали быстро происходить изменения в структуре промышленности, а отсюда — и в структуре экспорта в сторону увеличения удельного веса продукции тяжелой промышленности. Эти перемены поставили со всей остротой перед Японией проблему поиска новых рынков в промышленно развитых странах. Такой постановке вопроса способствовали в том числе трудности, которые возникли на пути дальнейшей экспансии японского экспорта в страны Азии и США. Для успешной реализации «Плана удвоения национального дохода» Икэда не исключал выстраивания экономических отношений с Китаем, Советским Союзом и другими коммунистическими странами. Икэда предлагал проводить линию на разграничение политических и эконо-

¹ *Kapur N.* Japan at the Crossroads: Conflict and Compromise after Anpo. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2018. P. 68.

² *Носов М. Г.* Указ. соч. С. 348.

номических отношений Японии со странами социалистического блока и стремился объяснить эту свою политику партнеру по альянсу¹.

К концу 1960 г. перемены в правительстве Икэда привели к тому, что члены кабинета стали более открытыми для возможности сближения с Китаем, был учрежден специальный подкомитет кабинета для изучения вопроса об отношениях Японии с Китаем. Начался процесс подготовки нормализации отношений с КНР. Прошла серия неофициальных визитов между странами. Премьер Икэда заявлял о поощрении развития экономических и культурных отношений с КНР. Лидеры коммунистического Китая сигнализировали, что КНР будет придерживаться гибкого подхода к своим отношениям с Японией, несмотря на неразрешенные проблемы в политической и военной сферах². Уже в следующем году китайским лидерам пришлось продемонстрировать обещанную толерантность к действиям Токио. Соединенные Штаты в соавторстве с Японией внесли резолюцию на голосование Генеральной Ассамблеи ООН, в которой поддерживался Тайвань как полноправный представитель Китая в ООН.

Тем не менее курс правительства Икэда на развитие отношений с континентальным Китаем продолжился. В Пекине в сентябре и октябре 1962 г. побывали с миссиями Мацумура и Такасаки, что увенчалось подписанием двустороннего торгового меморандума Ляо–Такасаки в ноябре 1962 г. Японское правительство предпринимало постоянные усилия для реализации японских экономических интересов в КНР. Токио ритуально поддержал критику США в адрес КНР в ее конфликте с Индией в 1962 г., но экономическое сотрудничество с Китаем не свернул. Естественно, американская сторона с неудовольствием смотрела на происходящее. Администрации президентов Кеннеди и Джонсона оказывали растущее давление на союзника с целью умерить его экономическую активность в Китае. Это давление было напрямую связано с действиями администрации США, реагировавшей на меняющуюся международную ситуацию.

Политика США в Азии находилась в сложном положении, так как существовала опасность реализации теории «падающего домино», что грозило потерей некогда прочных позиций Штатов в ЮВА. Находясь под впечатлением от угрозы расширения ареола коммунистического влияния,

¹ Renwick N. Op. cit. P. 20.

² Ibid. P. 21.

Вашингтон расширил свое вмешательство в ситуацию во Вьетнаме¹. В американской картине мира успех северовьетнамских сил в борьбе с режимом Южного Вьетнама объяснялся поддержкой со стороны коммунистического Китая. Растущие дипломатические и торговые отношения между Японией и КНР угрожали укреплению экономики КНР и ослаблению позиции сдерживания США в Азии, повышая вероятность отделения Японии от «западного» лагеря. Таким образом, «азиатская» переориентация кабинетов Икэда была тенденцией, которой необходимо было противостоять, парируя возможный дрейф японской политики в нежелательном для США направлении.

Новым фактором, вызывающим беспокойство у американских политиков, стало первое испытание ядерного оружия КНР, проведенное 16 октября 1964 г. В Вашингтоне боялись роста престижа Пекина в мире и его возможности более агрессивно действовать в ЮВА². Баланс сил смещался. Пекин обрел новые возможности на стратегическом уровне, вошел в ограниченный клуб ядерных держав. Ситуация с неразрешенными конфликтами вокруг Тайваня на фоне претензий КНР к другим государствам в регионе Восточной Азии вышла на драматический уровень напряженности, что усилило озабоченность США в связи со сдерживанием коммунистического блока.

В Токио приобретение новых возможностей Пекином в сфере безопасности оценивали по-другому. Несмотря на различные позиции многочисленных фракций ЛДПЯ, был достигнут широкий консенсус в отношении мнения о том, что КНР не обладает военным потенциалом, чтобы представлять серьезную угрозу Японии обычными средствами. Обретенный коммунистическим Китаем ограниченный ядерный потенциал гарантировано нивелировался ядерным зонтиком США, предоставленным Японии в соответствии с положениями Договора о безопасности³.

Япония сосредоточила усилия на поддержании положительной динамики в развитии внешнеторговой экспансии. Создание и развитие Европейского экономического сообщества породило среди деловых кругов Японии глубокую тревогу по поводу той изоляции на международной арене, в которой оказалась страна в результате односторонней

¹ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. Т. 1. Москва: АСТ, 2020. С. 439.

² Там же. С. 479.

³ Renwick N. Op. cit. P. 22.

ориентации на США¹. Выражая эти опасения, один из влиятельных японских финансистов, президент Токийского банка Сигэо Хориэ говорил: «Япония отказалась от поддержки афро-азиатской группы государств только для того, чтобы поддержать политику США. Теперь она не входит ни в группу промышленно развитых стран Европы, ни в группу слабо-развитых стран Азии. Оказавшись, таким образом, в изоляции, Япония полагается исключительно на США, но у них есть внутренние проблемы, и они не в состоянии заботиться о японской экономике и увеличивать свой импорт из Японии»².

В июле 1961 г. японский министр иностранных дел Косака посетил ряд западноевропейских стран с целью добиться от европейских правительств решения о пересмотре политики в отношении импорта из Японии³.

После диагностирования у Икэда смертельной болезни он покинул пост премьер-министра, но смог оказать влияние на выбор в качестве преемника на высшем правительственном посту Сато Эйсаку.

Смена премьер-министра привела к активизации Токио в отношениях с Вашингтоном. Сато, избранный новым премьер-министром, отличался амбициями на внешнеполитической сцене. Он намеревался решить проблему возвращения о. Окинава под полный суверенитет Японии, а также приобретения большей самостоятельности в международных делах.

Во время своего первого визита в Соединенные Штаты в качестве премьер-министра в 1965 г. Сато отметил желательность разработки Японией собственных средств сдерживания для противодействия угрозе со стороны Китая. Исследователь деятельности Сато Ф. Хоуи видит в этом высказывании уловку, призванную побудить Соединенные Штаты распространить «ядерный зонтик» на Японию⁴. По мнению японских исследователей деятельности премьер-министра, Сато недооценивал твердость политики администрации Джонсона в области нераспространения — Соединенные Штаты ни за что не потерпели бы разработки Японией независимого средства сдерживания⁵.

¹ Петров Д. В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны. Москва: Международные отношения, 1965. С. 362.

² Там же. С. 362–363.

³ Там же. С. 367.

⁴ Hoyer F. Satō, America and the Cold War: US-Japanese Relations, 1964–72. New York: Palgrave Macmillan, 2015. P. 45.

⁵ Ibid. P. 45.

В переговорах президента Джонсона с Сато прозвучало заверение американской стороны, что он будет консультироваться с партнером по альянсу, прежде чем принять важное решение в вопросах изменения политической линии в отношении КНР¹. В дальнейшем это обещание американская дипломатия не сдержит.

Неудобной для Токио проблемой, которую затронул президент Джонсон в беседе с Сато, была попытка вовлечь Японию во Вьетнамскую войну². Японский премьер-министр практически проигнорировал эту тему, предложенную для обсуждения, чем ярко продемонстрировал неуместность прозвучавшего предложения. Япония заняла осторожную позицию в связи с конфликтом в Индокитае, предлагала посреднические услуги в ведении мирных переговоров, старалась дистанцироваться от американских военных операций, демонстрировала свой образ страны с сильными позициями пацифизма. Правда параллельно японский бизнес выполнял спецзаказы по обслуживанию потребностей воюющей группировки войск США в регионе, так как доход от военных заказов поддерживал высокие темпы роста японской экономики.

В 1967 г. премьер-министра Сато посетил США. В ходе визита японскому лидеру совершенно очевидно продекларировали взаимосвязь внимательного отношения Японии к вопросам обороны, что жизненно важно для того, чтобы Вашингтон согласился на возвращение Окинавы. В японском правительстве исследовали вопрос целесообразности приобретения военного потенциала в ядерной сфере. Как стало ясно, к разочарованию Сато, японская общественность не готова согласиться на превращение страны в державу, владеющую ядерным оружием. Память о бомбардировках Хиросимы и Нагасаки сформировала у всего японского народа «ядерную аллергию». Важным эпизодом для союзнических отношений между США и Японией было согласование политики в отношении нераспространения ядерного оружия. В период правления Сато вопрос разработки Японией независимого средства сдерживания прорабатывался на политическом уровне. Верно оценив негативную позицию США по этой проблеме, основная часть японской политической элиты пришла к консенсусу в том, что развитие ядерного оружия как независимого сдерживающего фактора не отвечает интересам Японии³.

¹ Носов М. Г. Указ. соч. С. 346.

² Foreign Relations of the United States (далее — FRUS), 1964–1968, Japan. Vol. 29. P. 67.

³ Hoey F. Op. cit. P. 179.

11 декабря 1967 г. премьер-министр Сато выступил с заявлением в Нижней палате парламента. В ходе дебатов по вопросам финансирования сферы безопасности с депутатами оппозиционной СПЯ Сато подчеркнул, что японские Силы самообороны и Договор о взаимной безопасности Японии и США имеют важное значение для нации и соответствуют японской мирной конституции. Затем Сато заметил, что ядерная политика Японии также основана на конституции, и поэтому заявил: «Мы не будем обладать ядерным [оружием], и мы не будем его производить, и мы не позволим, чтобы ядерное [оружие] было ввезено [в Японию]. Это наши три принципа в отношении ядерного оружия»¹. Далее премьер отметил, что имеет заверение американского президента о готовности США защитить Японию от любого нападения². Иными словами — президент Джонсон обещал раскрыть над Японией «ядерный зонтик».

Оппозиция воспользовалась высказыванием Сато и провела через голосование в парламенте резолюцию о «трех неядерных принципах», которая имела декларативный характер. Далее события развивались в соответствии с логикой политической борьбы между парламентскими партиями. В результате Сато пришлось выдвинуть важную инициативу в сфере безопасности. В 1968 г. в парламенте премьер назвал четыре столпа, на которых стоит японская политика по ядерной проблеме: 1) стремиться к полной ликвидации ядерного оружия; 2) придерживаться «трех неядерных принципов»; 3) полагаться на ядерные гарантии США; 4) активно проводить курс на использование мирного атома.

Для Японии соблюдение «трех неядерных принципов» в период холодной войны всегда являлось определенной условностью. Принцип «не ввоза ядерного оружия» регулярно нарушался фактом нахождения кораблей американских ВМС в японских портах. Как признался впоследствии адмирал Юджин Ларок, практически все корабли способные нести ядерное оружие имели его на борту, перед заходом в японские воды ни один из них не выгружал ядерные боеприпасы³. В совершенно секретной обстановке в районе города Ивакуни в территориальных водах Японии на постоянной основе находился десантный корабль США с ядерным оружием, предназначенным для оснащения самолетов авиации морской

¹ Hoey F. Op. cit. P. 44.

² Ibid.

³ Элсберг Д. Машина Судного дня. Откровения разработчика плана ядерной войны. Москва: Альпина Паблишер, 2018. С. 110.

пехоты США, дислоцированных на ближайшей базе¹. К тому же, по планам американского командования, ядерное оружие должно было перебрасываться на американские базы, расположенные на японских островах, с мест складирования на Окинаве². Японское правительство демонстрировало желание не ставить перед американским партнером чувствительные вопросы в сфере ядерного оружия.

При премьерстве Сато вопрос возвращения Окинавы перешел на новый уровень. Если ранее японская дипломатия сосредоточилась на подтверждении и поддержании легитимности японского суверенитета над архипелагом, то в период кабинета Сато дипломатические усилия были сосредоточены на обеспечении реальности возвращения территории. 1 апреля 1969 г. спецпосланник Киси сказал президенту Никсону: «Многие японцы считают, что для того, чтобы Япония играла большую роль в Азии, совершенно неприемлемо, чтобы часть их страны оставалась оккупированной иностранной державой». Киси также считал, что сохранение статус-кво на Окинаве может привести к политическим последствиям. Проблемой, волновавшей Соединенные Штаты, была судьба ядерного оружия, которое должно было быть доступно американским военным, базирующимся на острове в качестве инструмента реагирования на кризисную ситуацию. Соединенные Штаты в ходе переговоров также стремились навязать свое видение того, как должна развиваться справедливая конкуренция между американскими и японскими производителями текстиля. Тактика комплексных переговоров должна была помочь американской администрации добиться успеха в экономической сфере.

21 ноября 1969 г. после длительного переговорного цикла президент Никсон и премьер-министр Сато достигли принципиальной договоренности о передаче о. Окинава под административный контроль Японии в течение трех лет. Стороны договорились, что с остова будет вывезено ядерное оружие, но Вашингтон оставил за собой возможность возврата ОМУ в случае возникновения угрозы агрессии в отношении азиатских союзников США. Прорыв в переговорах относительно судьбы о. Окинавы был связан с изменениями в двусторонних отношениях, которые начали развиваться в направлении большего равноправия. Япония продемонстрировала блестящие успехи в росте экономики, став второй державой по экономическим показателям в капиталистическом мире. Вашингтон

¹ Элсберг Д. Указ. соч. С. 113.

² Там же. С. 112.

был заинтересован в более широком использовании потенциала союзника в мировой политике. По американским оценкам, сохранение контроля над о. Окинавой угрожало в перспективе целостности японо-американского союза. Антиамериканские настроения в японской общественности поддерживались проблемой возвращения под административный контроль архипелага Рюкю. На фоне необходимости продлевать действие договора безопасности в 1970 г. решение о возвращении острова должно было стать значимым фактором, снижавшим сопротивление пролонгации соглашения. Военное значение о. Окинавы для США с развитием средств доставки стратегического оружия потеряло свою уникальность, хотя оставалось значимым.

Конец 1960-х гг. ознаменовался ослаблением позиций США в мировой политике. Продолжавшаяся война во Вьетнаме истощала материальные и людские ресурсы Америки, вызывая рост недовольства ее политикой как в самой стране, так и в мире. Проблемы в экономике и выше перечисленные факторы привели к изменению политического курса американской администрации. В июле 1969 г. президент США Р. Никсон, находясь на острове Гуам, выдвинул новую внешнеполитическую линию, получившую в дальнейшем название «Гуамская доктрина», или «доктрина Никсона». Суть «Гуамской доктрины» заключалась в необходимости большего вклада азиатских государств в оборону этого региона, отказе США от непосредственного участия своими вооруженными силами в возможных военных конфликтах при предоставлении этой роли войскам союзных с США государств и в то же время сохранении Вашингтоном положения «арбитра», подкрепленного ядерной мощью. Доктрина отражала концептуальные задумки в американской столице о модификации отношений со странами Азии, прежде всего с Японией, в соответствии с новой обстановкой в мире и в Азии¹. Никсон исходил из того, что в мире существуют центры силы: США, СССР, КНР, Западная Европа и Япония. Япония рассматривалась как партнер, во взаимодействии с которым можно было решать мировые проблемы, разделяя в том числе и материальные затраты². Госсекретарь Г. Киссинджер описывал состояние международной системы на тот момент как «сочетание политической многополярности с военной биполярностью»³.

¹ История Японии, 1945–1975. С. 365.

² Япония: полвека обновления / Отв. ред. В. Б. Рамзес. Москва: Толк, 1995. С. 499.

³ Стрельцов Д. В. «Система 1955 года»: внешняя и внутренняя политика Японии эпохи холодной войны. Москва: Восточная литература, 2019. С. 190.

В свете «доктрины Никсона» усиливалось значение японо-американского договора безопасности как механизма, способного удержать Японию в общих рамках американской стратегической линии на Дальнем Востоке, даже при возрастании ее роли в союзе с США. Для Японии доктрина ознаменовала начало поиска новой роли на мировой арене, причем очень осторожной из-за опасений нежелательной реакции со стороны других, в первую очередь азиатских, государств, не забывших агрессию Японской империи во Второй мировой войне, подозрительно относившихся к непрерывному расширению экспансии японских монополий.

Начало 1970-х гг. ознаменовано изменениями во внешней политике Японии. На сцену ее политической жизни вышла концепция многосторонней дипломатии. Это было обусловлено переменами, которые произошли во взаимоотношениях между США и Японией. Инициатива принадлежала американской стороне. Президент США Р. Никсон принял ряд действий, которые в дальнейшем получили название «шоки Никсона». В 1960-е гг. Япония следовала в фарватере враждебного отношения Вашингтона к Китаю, не активизируя свои политические контакты с КНР. Японские дипломаты поддерживали усилия государственного департамента по сохранению за представителем Тайваня места Китая в СБ ООН в ходе голосований на ГА. В 1961 г. Генеральной Ассамблеей была принята резолюция, соавторами которой выступили Соединенные Штаты и Япония. В соответствии с ее текстом предложение предоставить место в СБ ООН КНР является «важным вопросом», поэтому для его принятия требуется подавляющее большинство в две трети голосов¹. Постепенно сложилась ситуация, благоприятствующая Пекину в получении места в ООН. Вашингтон и Токио, озабоченные перспективой сохранения представительства Тайбэя в организации, вырабатывали совместный комплекс мер по продвижению идеи «двойного представительства». Последовавшее развитие событий поставило японских дипломатов в трудное положение.

Первым шоком для японской стороны стало налаживание контактов между США и КНР. 15 июля 1971 г. президент Никсон публично объявил о своем принятии приглашения в Пекин для переговоров с китайским руководством с конечной целью нормализации отношений между Соединенными Штатами и КНР. Это был прорыв американской дипломатии, резко менявший существовавший баланс сил между сверхдержа-

¹ Hoey F. Op. cit. P. 143.

вами. Президент Никсон принял решение совершить поездку в коммунистический Китай в тесном кругу единомышленников из американской администрации без предварительных консультаций и переговоров с японской стороной. Единственный из японских политиков, поставленный в известность о предстоящем шаге, был глава УНО Накасонэ, которого за несколько часов до объявления проинформировал его американский коллега, министр обороны Мелвин Лэрд¹. «Кошмар Асакаи» реализовался наяву. Этот шаг вызвал кризис доверия японских правящих кругов к Соединенным Штатам как к главному и старшему союзнику. Чиновник МИД Японии Кусуда Минору отметил, что объявление Никсона вызвало «чувство удивления и ужаса среди правительства, делового мира, научных кругов и средств массовой информации»². В мемуарах архитектор нормализации китайско-американских отношений Киссинджер признает, что можно было бы проявить более чуткий подход к информированию союзника, но оговаривается, что не представляет, как этого можно было добиться, сохраняя секретность³.

Новая политика американской администрации в отношении коммунистического Китая показала японцам, что однозначная ориентация на США, полная поддержка с их стороны американских внешнеполитических инициатив не гарантируют того, что Штаты будут внимательно и добросовестно учитывать интересы Японии при формулировании целей и задач своей внешней политики. Шок от «китайских» инициатив президента Никсона был еще более неприятным для японской политической элиты тем, что разрушил надежды и планы, в соответствии с которыми Япония должна была сыграть принципиальную роль в налаживании отношений между континентальным Китаем и Западом.

Японские правящие круги понимали, что отношения между КНР и США в будущем претерпят трансформацию, начнется процесс нормализации контактов. Япония в новой ситуации должна была стать мостом между коммунистическим континентальным Китаем и странами Запада во главе с США. Такая роль могла повысить внешнеполитический престиж Японии на мировой арене, подтвердить ее особый статус в качестве незаменимого плацдарма Запада в Азиатском регионе, кроме того, позволяла рассчитывать на экономическую выгоду, так как Япония была издавна заинтересована в крупном китайском рынке, у которого

¹ Ibid. P. 147.

² Ibid. P. 148.

³ Киссинджер Г. Годы в Белом доме. Т. 1. Москва: АСТ, 2020. С. 813.

был большой потенциал развития. Поездка Никсона поставила крест на этих радужных надеждах японских политиков. Столь открытое пренебрежение интересами ближайшего союзника со стороны США вызвало волну возмущения в Японии. Японская общественность выразила недовольство и в отношении некоторых японских политиков, проявлявших неуместную преданность непостоянному союзнику.

Нормализация отношений США с КНР не была единственной проблемой для японо-американских отношений. Вслед за этим последовал новый шок. Соединенные Штаты ввели дополнительную 10% таможенную пошлину на импорт, что нанесло сильнейший удар японской внешней торговле. Затем последовал отказ американского правительства от фиксации золотого содержания доллара, введение плавающего курса, что привело к 16% ревальвации курса иены. Все эти действия американской стороны привели к снижению темпов роста экономики Японии. В Японии эта ситуация рассматривалась как шаги США к отказу от союза из-за торгового и экономического соперничества между двумя странами. Японо-американские отношения ухудшились. Никсон обвинил Японию в слишком резкой реакции на изменения американской политики в отношении КНР и международной торговли. В своем послании конгрессу США в 1973 г. Никсон заявил: «Зрелое союзное сотрудничество означает изучение источников причин, а не обращение к поверхностному общественному мнению». В создавшихся условиях Япония стала проводить осторожные шаги по направлению к так называемой независимой дипломатии. Внешнеполитическое ведомство Японии осуществило ряд дипломатических акций, включая признание Монголии и Бангладеш, посылку миссии в Ханой, усиление экономического сотрудничества с СССР и странами социалистического лагеря¹.

Брутальность подхода администрации Никсона к нуждам японского союзника объясняется очевидной зависимостью Токио от отношений с США.

Посол А. Мейер в письме президенту Никсону от 14 марта 1972 г. так комментировал ситуацию: «Большинство японцев понимают, что здоровые отношения с Соединенными Штатами необходимы для их страны. В соответствии с законами тяготения Ньютона Японии нужен противовес массивной и непосредственной мощи Китая и СССР. Кроме того, несмотря на миражи потенциальной торговли в других местах, в част-

¹ История Японии 1945–1975. С. 365.

ности, с Европой и материковым Китаем, для японцев нет замены огромному американскому рынку для их экспорта»¹.

4 мая 1972 г. президент Ричард Никсон провозгласил возвращение островов Рюкю и Дайто Японии². 15 мая президент Никсон открыл новую «горячую линию» между Соединенными Штатами и Японией, в разговоре с премьер-министром Сато поздравил народ Японии с возвращением островов Рюкю³. Сделав выводы из негативной реакции японской стороны на игнорирование интересов Японии при нормализации отношений с КНР, госсекретарь Киссинджер не поддался соблазну увязать окончательное возвращение о. Окинавы под контроль Токио с провалившейся «текстильной сделкой».

После длительного нахождения на вершине власти Сато покинул пост, но его приемник по фракции не смог завоевать лидерство в ЛДПЯ и уступил другому политическому тяжеловесу. В Японии к власти пришел премьер-министр Танака Какуэй. В своей кампании за лидерство в партии Танака пытался дистанцироваться от непопулярного Сато. Кампания Танака, на практике кампания за пост премьер-министра, была необычной в том смысле, что в ней доминировала внешняя политика. Чтобы сразу заявить о своем отличии от главного политического соперника, Танака пообещал нормализовать отношения с Пекином⁴. Придя к власти, он решительно приступил к выполнению этого предвыборного обещания — уже через месяц после своего назначения Танака достиг договоренности с Пекином об установлении дипломатических отношений между Японией и КНР.

Опыт Танаки во внешней политике был ограниченным, и лишь немногие из его политических выступлений демонстрируют какой-либо интерес к работе международной системы⁵. Как и Сато, он рассматривал многополярность как ключевую черту мира и считал интернационализацию важным процессом. Танака связывал интернационализацию, прежде всего, с перспективой развития возможностей Японии в экономической сфере. В своей первой политической речи он сказал: «Это правда,

¹ FRUS, 1969–1976. Vol. 19. Pt. 2: Japan, 1969–1972. P. 409.

² United States Treaties and Other International Agreements. Vol. 23. Pt. 1: 1972, TIAS 7314. P. 447–448.

³ FRUS, 1969–1976. Vol. 19. Pt. 2: Japan, 1969–1972. P. 417.

⁴ *Накано Сиро*. Танака сэйкэн 886-нити. (886 дней правительства Танака) Токио: сёхан, 1982. (На яп. яз.) С. 250.

⁵ Там же. С. 207.

что во многих сферах международного общества все еще существуют многочисленные факторы нестабильности, но во всем мире наметилась тенденция ослаблять напряженность путем переговоров, а не конфронтации»¹. В следующей политической речи Танака продолжил эту тему, описав, как международная политика «покинула эпоху оппозиции, основанной на силе, и перешла к обсуждению и сотрудничеству»². В своей последней политической речи, произнесенной после «нефтяного шока» в октябре 1973 г., он указал, что грядет новый порядок — как политический, так и экономический. Несмотря на репутацию «приземленного политика», Танака лишь однажды отметил необходимость «реализма», когда сказал, что японское правительство намерено преодолеть поворотный момент в жизни страны, проявив «хладнокровие» и решительность во внутренних и внешних делах³.

В своей первой политической речи Танака подчеркнул важность мира для Японии: «В течение последней четверти века наша страна последовательно придерживалась того, чтобы быть мирной страной, основанной на мирной конституции, ищущей путь развития в условиях сотрудничества и гармонии с международным сообществом»⁴. Такие события, как нормализация отношений между Японией и Китаем, установление мира в Индокитае и прогресс в переговорах между Северной и Южной Кореей, закономерно привели его к стремлению к другой традиционной национальной цели — безопасности. Танака говорил: «Учитывая недавние общемировые шаги по ослаблению напряженности, для поддержания мира и исключения угрозы извне нашей стране необходимо придерживаться системы национальной безопасности с Соединенными Штатами и подготовить минимальную степень военной мощи для самообороны»⁵.

Танака представил раннюю формулировку так называемой всеобъемлющей политики безопасности: «Наша страна как независимое государство несет ответственность за сохранение минимально необходимой оборонной мощи, чтобы гарантировать мир и безопасность. Я хочу подчеркнуть, что мир и безопасность нашей страны могут быть гарантированы путем сохранения Силы самообороны, поддержания

¹ *Танака Какуэй*. Танака найкакусоридайдзин эндзэцу сю (Сборник выступлений премьер-министра Танака). Токио: Ниппонкоухоу кёкай, 1975. С. 66.

² Там же. С. 102.

³ Там же. С. 367.

⁴ Там же. С. 65.

⁵ Там же. С. 66–70.

системы договора о безопасности между США и Японией, развития позитивной дипломатии, направленной на международное сотрудничество и укрепление стабильности жизни нации как в материальном, так и в духовном плане, а также построение страны и общества, которые все наши люди могли бы любить от всего сердца»¹. Однако позже в своей речи он придавал независимости скорее характер национальной цели: «Правительство будет продолжать предоставлять необходимые земли и средства для обеспечения независимости и безопасности Японии»².

Во время визита премьер-министра Танака в СССР с 7 по 10 октября 1973 г. он встречался с лидерами советского государства, рассчитывая добиться прорыва в вопросе подписания мирного договора. Японская сторона в ходе переговоров пыталась добиться решения спорных моментов в советско-японских отношениях с наступательных позиций³. Танака отстаивал тезис о передаче «северных территорий», предоставлении возможности посещения японцами мест захоронений их родственников в СССР, репатриации японцев.

Со своей стороны, японское правительство было готово к резкому расширению экономического сотрудничества с СССР в освоении сырьевых ресурсов Дальнего Востока и Сибири. Обсуждались планы, включавшие, помимо прочего, проект совместной эксплуатации тюменских нефтяных месторождений с последующей поставкой нефти от 25 до 40 млн т в год в Японию по нефтепроводу, который специально для этой цели планировалось построить на средства кредитов японской стороны⁴. Позиция японской стороны помешала принятию решения о реализации проекта⁵. Токио предполагал, что Москва так или иначе дезавуирует свое заявление 1960 г. об одностороннем отказе от выполнения условий Совместной декларации 1956 г. в связи с перезаключением в 1960 г. нового японо-американского договора безопасности⁶. Советская сторона рассчитывала на прорыв в отношениях с Токио для улучшения общего геополитического

¹ Там же. С. 103.

² Там же. С. 104.

³ Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. Указ. соч. С. 259.

⁴ FRUS, 1969–1976. Vol. 19. Pt. 2: Japan, 1969–1972. P. 415.

⁵ Кутаков Л. Н. Москва — Токио: очерки дипломатических отношений, 1956–1986. Москва: Международные отношения, 1988. С. 130.

⁶ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). Москва: Конверт — МОНФ, 1997. С. 165.

положения. Итог переговоров прорыва в отношениях не принес. В подготовленном документе для информирования Вашингтона подчеркивалось, что Танака придает должное значение советско-японским отношениям и намерен их развивать, особенно в свете ранее проявлявшейся тенденции Японии, сосредоточить главное внимание на развитии отношений с Китаем¹.

Советский и российский историк-политолог А. Д. Богатуров дал следующую оценку этому эпизоду дипломатических советско-японских отношений: «Как представляется, принятие предложения Токио было бы правильным решением, поскольку это могло не только компенсировать потери, связанные с поворотом КНР и США к сдерживанию СССР на основе параллельных усилий, но и снизить шансы дипломатической изоляции Москвы в обстановке, когда в Пекине настойчиво повторялось о необходимости выступления против гегемонии некой державы, под которой понимался СССР. Советское руководство упустило этот шанс. Предложения К. Танака были отклонены. Неудача не прошла бесследно для судьбы правительства К. Танака и способствовала росту влияния сил, считавших более перспективным направлением японской внешней политики китайское, а не советское»².

Трудно согласиться с данным тезисом признанного отечественного специалиста-международника. В доступных материалах советской стороны, подготовленных к визиту японского премьер-министра, виден расчет Москвы на более активную роль Токио на глобальном уровне, что могло открыть перспективу для выстраивания более тесных отношений между нашими странами. Япония, превратившаяся в один из мировых центров, в силу естественного стечения обстоятельств должна была отдаляться от Вашингтона. Тактика Танака на переговорах была акцентирована на двусторонних отношениях. Японская сторона хотела решить важные для себя политические вопросы за счет прорыва в отношениях с Москвой, не ставя под сомнение ценность альянса с Вашингтоном. Ситуация напоминала советско-японские переговоры 1956 г. с той лишь разницей, что советское руководство было не готово платить любую цену за формальный успех.

¹ Максименков Л. «Курильский» саммит. Визит премьер-министра Японии К. Танака в СССР (7–10 октября 1973 года). Документы и записи переговоров. Москва: АИРО-XXI, 2020. С. 107.

² Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане... С. 165.

Реализация политики Японии в сфере безопасности в 1960–1970-е гг. являлась во многом инерционным реагированием на складывающуюся обстановку в регионе.

По мнению отечественного исследователя В. Н. Бунина, после оформления пакта безопасности отношения между государствами до середины 1970-х гг., т. е. до поражения США во вьетнамской войне, не носили подлинного союзнического характера¹. Япония выполняла в это время лишь роль тыловой структуры, которая обеспечивала воюющую американскую армию, в том числе по линии так называемых спецзаказов (поставки техники и вооружения)².

В полную силу союз начал функционировать лишь после передачи США Японии административных прав на Окинаву в 1972 г., а также принятия в 1978 г. руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны³.

Дипломатия Японии подверглась очередному испытанию во время новой вспышки военного конфликта на Ближнем Востоке в октябре 1973 г., через несколько дней после начала войны «Судного дня» (вооруженного конфликта между арабскими государствами и Израилем). Государства — члены ОПЕК объявили о сокращении добычи и поставки нефти в те страны, которые поддерживали Израиль, в том числе и в Японию. Это оказало серьезное негативное воздействие на японскую экономику, поскольку Япония почти полностью зависела от импорта нефти: около 80% потребляемой нефти поступало по каналам ОПЕК. Нехватка нефти привела к настоящей панике, повышению цен на нефтепродукты и на все товары, которые хотя бы косвенно связаны с потреблением нефти. Снизился жизненный уровень населения и уменьшился темп экономического роста страны. Все это побудило правительство Японии пересмотреть политику страны на Ближнем Востоке, которая заключалась в поддержке произраильской дипломатии США.

На заседании кабинета министров 22 ноября 1973 г. было принято решение о новой политике. Правительство заявило, что оно считает необходимым осуществление следующих принципов в урегулировании конфликта: во-первых, недопустимо приобретение территорий с помощью вооруженной силы и их оккупация, во-вторых израильские войска должны быть выведены со всех территорий, оккупированных

¹ Бунин В. Н. Указ. соч. С. 18.

² Там же.

³ Там же.

ими во время военного конфликта 1967 г., в третьих, должны признаваться и уважаться справедливые требования палестинского народа. Впервые японское правительство пошло вопреки курсу официального Вашингтона и не изменило своей позиции даже после того, как американская сторона выразила свое недовольство¹.

В дальнейшем японская дипломатия достаточно последовательно отстаивала свою линию в вопросах обеспечения страны энергоносителями. Позиция Японии находила понимание у западноевропейских стран, которые тоже оказались в трудном экономическом положении из-за эмбарго ОПЕК. Это расширяло возможности для внешнеполитических маневров японских дипломатов, создавало почву для совместных действий в борьбе за контроль над энергоисточниками.

В 1978 г. на встрече семерки в Бонне серьезные разногласия выявились по вопросам использования ядерной энергии и снабжения ядерным сырьем. Это было вызвано политической линией, проводимой администрацией президента Дж. Картера, которая заключалась в стремлении к сокращению торговли ядерным сырьем и свертыванию работ по расширению областей применения расщепляющихся материалов в мирных целях. Курс США не соответствовал взглядам на эту проблему правительств ФРГ и Франции. Европейские страны, также как и Япония, были заинтересованы в развертывании мощной сети атомных электростанций для того, чтобы уменьшить собственную зависимость от поступления нефти². По этим причинам японская делегация поддержала выражение европейцев. Столкнувшись с объединенной позицией Японии и ЕЭС, Вашингтон отступил. В совместном коммюнике было зафиксировано обязательство США и Канады продолжать поставки обогащенного урана³.

Правительство Японии после первого «нефтяного шока» приняло программу, направленную на уменьшение зависимости от поставок нефти. Среди необходимых шагов были: переход на нефтесберегающие технологии, развитие альтернативных источников энергии, развитие атомной энергетики⁴. Попытки Токио завоевать прочное и независимое по отношению к США и странам ЕЭС положение на передовых рубежах

¹ История Японии 1945–1975. С. 444.

² Богатуров А. Д. Японская дипломатия в борьбе за источники энергетического сырья (70–80-е годы). Москва: Наука; ГРВЛ, 1988. С. 68.

³ Там же. С. 69.

⁴ Там же. С. 17.

мировой ядерной энергетики представляли серьезную опасность для экономических интересов американского и западноевропейского капитала¹.

Японцы предоставили немалые основания для беспокойства американской администрации. Экономический прогресс Японии в 1970-х гг. начал сопровождаться заметными успехами в области передовых промышленных технологий. Она оказала глобальное влияние на отрасли, производящие автомобили, фотоаппараты, телевизоры и радиоприемники, а ее станкостроительные заводы бросали вызов лучшей продукции из той, что производилась в Америке. Японские компании начали производить военные компоненты для использования на кораблях американского военно-морского флота. Это было не по душе оборонному ведомству, которое предпочитало, чтобы ведущая держава НАТО сохраняла технологическое превосходство².

Кроме того, скандал с Тосиба 1980 г., казалось, продемонстрировал нежелательную слабость связей между союзниками. Усилия проамериканского блока по коллективному сдерживанию развития СССР в экономической сфере координировались в рамках работы Комитета по экспортному контролю, более известного как КоКом, или КОКОМ. Американские компании в целом соблюдали составленный список запрещенных категорий продукции, но в 1980 г. японская корпорация Тосиба тайно согласилась продавать высокотехнологичное промышленное оборудование, которое было необходимо для производства современных двигателей для атомных субмарин, что позволяло подводным лодкам почти бесшумно передвигаться под водой. Скандал демонстрировал, что японские фирмы ради выгодных заказов готовы пойти на нарушение согласованной политики в рамках союза, что было вопиющим нарушением выработанных правил и — что парадоксально — также противоречило японским оборонным интересам. Неудивительно, что американские политики пригрозили применить всеобъемлющий запрет на свободу торговли Тосиба в США³.

Япония извлекла выгоду из ядерного военного «зонтика», который Америка держала над ней против советской угрозы; но в послевоенные десятилетия наблюдался рост националистического недовольства американским вооруженным присутствием. Тем не менее сбитый

¹ Там же. С. 75.

² *Service R. The End of the Cold War. 1985–1991. New York: Public Affairs, 2015. P. 91–92.*

³ *Ibid. P. 47.*

южнокорейский авиалайнер в воздушном пространстве Сибири вернул японское общественное мнение к признанию полезности альянса. Начавшаяся реализация нового экономического курса администрации Рейгана привела к восстановлению промышленного потенциала, сопровождавшегося революцией в области информационных технологий, распространившихся по калифорнийской «Силиконовой долине»¹.

Потерпев поражение в ходе Вьетнамской войны, США столкнулись с кризисом в политической, социальной, экономической сферах. Функциональная дееспособность Вашингтона как ответственного лидера западного мира оказалась под сомнением. Для сохранения военно-стратегического преобладания в Тихоокеанском регионе американской стороне необходимо было выстроить обновленную систему военного присутствия, обеспечивавшего эффективное проецирование силы. Отношения с Токио в таких обстоятельствах были основополагающими. На протяжении существования японо-американского военного союза одна из важнейших задач Японии заключалась в блокировании в кризисный период свободного прохода в открытый океан советского флота. Ответственность Сил самообороны за эту задачу воспринималась японскими политиками весомым вкладом в союз с Америкой. В Третьем пятилетнем плане (1967–1971) укрепления Сил самообороны Японии определялись меры, необходимые для блокады проливов. Японские военные развернули сеть контрольно-наблюдательных постов, освещавших обстановку в Цусимском, Сангарском и Лаперузском проливах².

В начале 1980-х гг. возрастала ценность Японии в противостоянии США с СССР. Вашингтон привлекал Японию к многосторонним военно-морским учениям на удаленных возможных театрах военных действий, что подразумевало расширение зоны ответственности японских сил. После занятия ведущих экономических позиций в регионе в японской политической элите стали появляться концепции, опирающиеся на идеологическую базу, сформированную в довоенный период, которые должны были охарактеризовать современную роль Страны восходящего солнца.

В этот период появились доктрины «Тихоокеанского объединения», «Тихоокеанской зоны свободной торговли» и т. д. В 1977 г. премьер-министр Фукуда выдвинул «Манильскую доктрину» с четко выраженной

¹ *Service R. Op. cit.* P. 91–92.

² *Мажоров С. Т.* Военно-экономический потенциал современной Японии. Москва: Наука, 1979. С. 122.

региональной направленностью, гласящую: Япония никогда не станет мощной военной державой, Япония будет осуществлять конструктивные невоенные связи с членами АСЕАН; Япония обязуется содействовать отношениям сотрудничества со странами ЮВА в политике, экономике, социальной и культурной сферах¹. Вслед за этим появилась доктрина премьеры Судзуки, претендующая в своих положениях на охват всего АТР в рамках Тихоокеанского сообщества. Успешному существованию сообщества должно было способствовать соблюдение ряда условий: обеспечение мира за счет роли США, Японии и других союзников, свобода в экономических отношениях, взаимовыгодные открытые возможности². М. Охира первым предложил воплощенную в его концепции «комплексного обеспечения национальной безопасности» (КОНБ) идею увязывания экономического процветания с необходимостью уделять внимание как политико-дипломатическому обеспечению международной стабильности, так и повышению эффективности функций Японии в рамках союза с США³. Не предусматривая превращения Японии в мощную военную державу, эта концепция одновременно нацелена на понимание неизбежности постановки вопроса о ее способности защищать себя в условиях региональной нестабильности⁴.

Реакция Соединенных Штатов на активность Токио была положительной. Американская политика в Юго-Восточной Азии берет свое начало в июле 1973 г. с объявлением Доктрины Никсона. Как следствие этой доктрины Америка вывела свои сухопутные войска из Азии. Доктрина Форда, объявленная в 1975 г., призывала к нормализации отношений с Китаем. В 1975 г. принимается решение о ликвидации СЕАТО. Администрация президента Форда столкнулась с ростом антиамериканских настроений и развалом военно-блоковой системы в ЮВА⁵. Эти элементы, наряду с переходом трех индокитайских стран к коммунизму, сформировали американскую политику в отношении стран АСЕАН, при этом ключевым ее направлением была защита некоммунистических стран при сохранении хороших отношений с Китаем и выходе из региона.

¹ Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. Указ. соч. С. 246.

² Внешняя политика Японии: история и современность / Отв. ред. Э. В. Молодякова. Москва: Восточная литература, 2008. С. 177.

³ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане... С. 184.

⁴ Там же.

⁵ Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. Москва: Международные отношения, 2012. С. 468.

Таким образом, Америка, а также Китай, поддержали новое продвижение Японии в регионе.

В ЮВА набрал силу интеграционный процесс на основе АСЕАН — объединения государств без явного геополитического ядра, наоборот, организация строилась на принципе определенного отстранения мощных игроков, таких как КНР, Япония или США. Отсутствие государства-лидера стало залогом успеха и долговременности этой организации. Токио, верно оценив настороженность правящих элит АСЕАН к напористой политики нерегиональных акторов, добровольно выступил в роли игрока, готового принять равенство партнеров в выстраиваемых отношениях. Япония имеет тесные связи с АСЕАН, предлагает свои возможности для решения проблем в регионе, таких как преодоление неравномерности социально-экономического развития государств, безопасности в миротворческой сфере.

Попытки Токио воспользоваться возможностью для расширения внешнеполитического влияния, предпринимавшиеся в 1970-х гг. благодаря благосклонной позиции Вашингтона, столкнулись с переменой курса США в результате прихода к власти президента Р. Рейгана. Республиканская администрация под руководством Р. Рейгана вступила на путь жесткого противостояния с СССР. Вскоре все союзники США оказались перед необходимостью согласовать политику с американским видением. Эта тенденция отразилась на Японии. На пост премьер-министра в ЛДПЯ выдвигались те лидеры, которые могли способствовать развитию отношений с Соединенными Штатами.

В 1981 г. Япония при кабинете Судзуки Дзэнко расширила зону ответственности японских Сил самообороны, приняв обязательство обеспечивать охрану международных морских путей в радиусе 1000 морских миль от своей территории. В том же году американско-японские отношения впервые были охарактеризованы как «союз», а Япония провозгласила себя «членом Запада»¹. Как отмечает С. Фарр, «действия Японии в эти годы отнюдь не были пассивной стратегией или реактивными шагами, они представляли собой хорошо выверенный набор мер, сочетавших своевременные заявления о поддержке общей линии США с уклонением от любой явной роли в американских интервенциях, оказанием выгодной Токио закулисной поддержки Соединенным Штатам, но в тщательно ограниченных рамках и в комбинации с разного рода

¹ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане... С. 184.

“самосдерживающими” мерами — короче говоря, это была смесь, обеспечивавшая минимум риска вовлеченности в действия США и максимум экономических выгод»¹. Администрация Р. Рейгана выстраивала систему безопасности в регионе и на глобальном уровне с учетом задействованного потенциала Японии. К этому времени Страна восходящего солнца обладала необходимыми компетенциями в политической, финансовой, научно-технической и других сферах, позволяющих укрепить мощь Западного блока.

В ноябре 1982 г. в Токио к власти пришел Ясухиро Накасонэ, провозгласивший целью приведение политического влияния Японии в соответствие с ее экономической мощью. С его именем связаны заявление о Японии как непотопляемом авианосце США и подготовка принятого в 1983 г. на совещании стран «семерки» в Бонне заявления о том, что безопасность Японии неотделима от безопасности атлантических государств этой группы. Приход на высший государственный пост Накасонэ, представителя «ястребиной» линии в ЛДПЯ, ознаменовал появление политического электората, убежденного в необходимости демонстрации Японией своего послевоенного восстановления и своего законного автономного статуса при сохранении тесных, но равноправных отношений альянса с США².

В течение трех сроков пребывания на посту лидера Накасонэ сосредоточил внимание на интернационализации Японии, он стремился продвигать активный подход к японской внешней политике и отношений в области безопасности. Премьер Накасонэ призвал японцев «двигаться к международной нации — нации, которая несет ответственность в соответствии со своим международным положением»³. В частности, Япония должна была взять на себя ответственность за оборону своей территории, за союзнические обязательства и за улучшение торговых отношений. Политический и военный реалист и бывший генеральный директор японского оборонного агентства, Накасонэ верил в создание Сил самообороны, способных защитить Японию и выполнить свои обязательства перед союзом в качестве равноправного партнера на театре военных действий в Северо-Восточной Азии⁴.

¹ Там же.

² Renwick N. Op. cit. P. 29.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

В начале 1980-х гг. было нарушено вето на экспорт вооружений, когда США обязали Японию поставлять им самые передовые технологии для военных целей, а затем Токио по доброй воле примкнул к проекту президента Р. Рейгана о создании СОИ, чтобы перенять современные технологии¹. Российский исследователь Д. В. Стрельцов отмечает: «Кабинет Накасонэ принял также ряд решений, касающихся расширения вклада Японии в ядерную стратегию США в форме военного сотрудничества, включая предоставление Силами самообороны Японии армии США навигационной и разведывательной информации, планирование и разработку совместных боевых операций с применением ядерного оружия»².

В 1985 г. сенат и палата представителей конгресса США приняли резолюцию, указывавшую на низкий уровень военных расходов Японии. Соединенные Штаты планомерно оказывали давление на основных союзников в мире с целью, чтобы те уделяли больше внимания вопросам безопасности. Опираясь на критику со стороны Вашингтона, Накасонэ смог прервать многолетнюю практику финансирования военных расходов ниже 1% ВВП. В 1987 г. сумма, выделяемая на военные нужды, была превышена на 0,013% от 1-процентного барьера оборонных расходов Японии³. Вкладывались средства в модернизацию военного потенциала Сил самообороны.

Япония демонстрировала готовность работать в «команде Запада», принимая участие в согласованном давлении на СССР и социалистический блок в целом, чтобы простимулировать внутренние изменения в политике соцстран. Начавшаяся перестройка в Советском Союзе сказала на его внешнеполитической линии. Советское руководство демонстрировало готовность к диалогу и открытости, пыталось в ходе череды контактов и визитов в ведущие страны мира найти ресурс для проводившихся реформ внутри страны.

Переговоры 1986 г. в ходе визита министра иностранных дел Э. Шеварднадзе в Японию показали, что на двустороннем уровне позиция Японии по вопросу о территориальных претензиях к Советскому Союзу не может быть продвинута из-за недостаточной основательной базы. Япония продемонстрировала верность скоординированной линии по отсечению СССР от передачи высоких технологий в рамках ограничения

¹ Бунин В. Н. Указ. соч. С. 61.

² Стрельцов Д. В. Указ. соч. С. 207.

³ Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. Указ. соч. С. 276.

КоКом, несмотря на выгодные контракты, предлагавшиеся советской делегацией¹.

Обстановка для Москвы ухудшалась стремительно, начались внутриполитические волнения среди европейских союзников по ОВД. Позиции СССР в мире ослабевали, советское общество вошло в пору острой дискуссии о политическом будущем страны на фоне ухудшающейся экономической ситуации.

В декабре 1988 г. Шеварднадзе встретился с министром иностранных дел Уно Сосукэ — возникла старая проблема, связанная с территориальными претензиями на острова. Шеварднадзе призвал к укреплению торговых связей. Уно был неумолим, он не видел никаких шансов на прогресс, пока рубль оставался неконвертируемой валютой. Премьер-министр Такэсита подчеркнул непреходящую важность островов для Японии. В дальнейшем, 8 января 1989 г., в Америке на переговорной площадке в ООН Шеварднадзе получил с японской стороны отказ принять М. С. Горбачева в Японии до тех пор, пока Москва не обратится к «территориальному вопросу». Японский министр увязал с этим вопросом благосклонное отношение японской стороны к советским предложениям об экономической помощи. Шеварднадзе воздержался от того, чтобы сбрасывать со счетов возможность отказа от Южных Курил и был рад, что советские лидеры снова смогли поговорить с японцами².

Япония поддержала «бархатные революции» в Восточной Европе, стремясь закрепить успех Западного лагеря в перебалансировке политической карты мира. Период биполярного противостояния на грани перехода в ядерную войну завершился. В период холодной войны Соединенные Штаты не позволили ни одному из своих союзников создать необходимую военную мощь, чтобы стать великой державой. Американский ученый Дж. Миршаймер на примере СССР и Японии сформулировал парадокс: «Неопровержимые данные свидетельствуют о том, что ВВП Японии был больше, чем у Советского Союза, на 1987 г. Этот факт показывает, что, хотя все великие державы являются богатыми государствами, не все богатые государства являются великими державами»³. Соединенные Штаты предпочитали держать Японию в страхе перед советской угрозой, хотя к середине 1980-х гг., если не раньше, Япония была примерно такой же богатой, как Советский Союз.

¹ Service R. Op. cit. P. 179–180.

² Ibid. P. 379–380.

³ Mearsheimer J. Op. cit. P. 79.

Ход развития отношений между США, СССР и другими ведущими акторами привел к выстраиванию системы, основанной на балансе силы. Основным фронтом холодной войны была Европа, где в результате определился итог противоборства социалистической и капиталистической систем. Логика противоборства между двумя сверхдержавами определяла генеральные линии развития мировой политики. Политическое существование Японии было возможно в рамках союзнических отношений внутри американского блока. Вариант превращения Японии в нейтральное государство или, еще хуже, переориентация ее на советский блок являлись надуманной гипотетической возможностью, которая с каждым новым годом существования японо-американского союза все больше теряла смысл. Политический класс Японии убедился в чрезвычайной полезности альянса для национальных интересов. Экономическое возрождение Японии было невозможно без свободного доступа на американский рынок. В первое время американская сторона недооценила перспективы закрепления японского бизнеса на американском рынке. Когда доминирование японских производителей превратилось в проблему, для американских администраций начался долгий и трудный путь достижения компромисса с японскими партнерами. И даже в этой ситуации японская сторона успевала извлечь выгоду, идя на добровольные уступки, принимая на себя обязательства о самоограничении, сохраняя возможность для дальнейшей борьбы за американский рынок.

Выгоды от ориентации на США сочетались с последовательной политикой расширения возможностей Японии на мировой арене. Используя фактор союза с Вашингтоном, японская дипломатия продвигала интересы в Западном лагере. Создавая иллюзию возможного отхода от альянса с США, японские политики добились значимого результата в дипломатических переговорах с СССР. В отношениях с США японская сторона смогла добиться блестящих результатов. Под административный суверенитет вернулись острова, находившиеся под опекой США. Вашингтон взял на себя заботу об обеспечении безопасности Японии, в том числе, с точки зрения самого важного аспекта проблемы безопасности, — предоставил гарантии в сфере ядерного оружия. Военные усилия Японии на протяжении периода холодной войны были умеренные. Вклад Токио в обеспечение функциональности союза, прежде всего, заключался в предоставлении собственной территории для сдерживания СССР. Впоследствии под давлением США происходило расширение японских обязательств по союзу, но все эти шаги происходили после изматыва-

ющих предварительных переговоров и во многом к моменту принятия решений они уже начинали соответствовать национальным интересам Японии.

Умение японской дипломатии использовать затруднения американской стороны, собственные конституционные ограничения (9-я статья), антивоенную борьбу парламентской оппозиции, опиравшейся на серьезную общественную поддержку, антиамериканские настроения в народе позволили проводить взвешенный курс в отношении обязательств перед Вашингтоном. Увеличение возможностей Сил самообороны проходило гармонично с ростом экономики страны. Численность японских военнослужащих была для столь крупной по демографическим и территориальным показателям страны минимальна, что снижало издержки Японии. Установленное в 1976 г. ограничение потолка военных расходов в 1% ВВП было еще одним способом не допустить бесконтрольного увеличения возможностей в сфере безопасности, которые могли бы спровоцировать на нежелательную для Японии реакцию других акторов. Японские политики умело парировали попытки Вашингтона втянуть страну в военные операции за пределами страны. В отношениях с США выдерживался баланс: отвергая авантюрные предложения, японская сторона находила пространство для компромиссов в стратегически важных вопросах безопасности. Наиболее очевидным примером является терпимость японских политиков к нарушению со стороны США «трех неядерных принципов», когда в японские порты заходили атомные подводные лодки ВМС США с ядерным оружием на борту. Другим примером является логика строительства морской компоненты Сил самообороны, которая была ориентирована на дополнение возможностей ВМС США в вопросе противостояния с ВМФ СССР. Однако японские силы не направляли усилия на приобретение наступательного потенциала, хотя научно-технические возможности японской промышленности могли сыграть важную роль в разработке и производстве систем вооружений. За годы холодной войны Япония не стала брать на вооружение дальнебойные ракетные комплексы, бомбардировочную авиацию, авианосцы и ряд других видов вооружений, способных придать новые возможности имеющимся Силам самообороны.

Переложив ответственность за обеспечение безопасности страны на США в краеугольном направлении мировой политики, японская элита стала развивать возможности страны по достижению значимых позиций в международных организациях, занялась развитием «мягкой силы»,

деятельность в этом направлении принесла видимые результаты. Однако столь амбициозные планы натолкнулись на глубинные противоречие интересов главных акторов (конкурентная борьба за первенство между Японией и США), а также глубокое экономическое неравенство потенциальных участников сообщества. В целом в годы холодной войны Япония не смогла достичь статуса полноценной великой державы, что повлекло за собой провал инициатив по созданию интеграционного объединения под руководством Токио.

В период разрядки с подачи Вашингтона практически все 1970-е гг. для японской внешней политики прошли под знаком борьбы за более самостоятельную роль Японии в мировой политике. Система международных отношений была выстроена на противостоянии двух сверхдержав, поэтому с разворотом администрации Р. Рейгана на курс жесткого противоборства с СССР японская дипломатия последовала обозначенным курсом.

Для японской внешней политики характерен дуализм. На глобальном уровне она выстраивается в соответствии с логикой реализма, опирается на японо-американский альянс. В центре внимания находятся проблемы безопасности, национальные интересы Японии, ориентированные на достижение стратегической стабильности. В отношениях с акторами, не входящими в социалистический блок, проглядывается обращение к конструктам либеральной парадигмы международных отношений.

К концу 80-х гг. XX в. Япония находилась в стане победителей в холодной войне, что открывало перед ней новые перспективы. Сложившийся альянс с США позволял рассчитывать на дальнейшее успешное развитие страны.

Глава 10

ЯПОНИЯ И США В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Япония вступала в последнее десятилетие XX в. достаточно уверенно, поскольку страна являлась одним из признанных лидеров Западного мира и имела прочные позиции в экономической, политической, научно-технической, социальной, культурной сферах. Вопросы безопасности гарантировались альянсом с США. Окончание холодной войны в связи с исчезновением идеологического противостояния социалистической и капиталистической систем и последовавший за этим развал социалистического блока устранили угрозу глобального ядерного конфликта, чреватого тотальным уничтожением всего живого на Земле. Распад Советского Союза привел к процессу трансформации системы международных отношений, который характеризуется отходом от блокового противостояния. Япония оказывалась бенефициаром этого процесса.

Коренные изменения мирового масштаба, произошедшие за краткий исторический период, породили оптимистические настроения в оценке перспектив развития человеческой цивилизации, якобы идущей по пути мирного развития и процветания. Ярким проявлением данной тенденции стала нашумевшая статья известного американского политолога Френсиса Фукуямы «Конец истории». Однако вскоре привлекли внимание и другие точки зрения на перспективы развития человечества. Ведущие специалисты в области международных отношений отмечали наличие ряда нерешенных проблем с высоким конфликтным потенциалом, которые ранее были завуалированы биполярным противостоянием. Важной проблемой при этом было несовпадение критериев восприятия ситуаций из-за различий, вызванных цивилизационными отличиями

участников. Эти взгляды обосновал и пропагандировал другой американский ученый Самуэль Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций». Данное исследование, вызвав бурную дискуссию, выявило как ярких критиков такого подхода, так и пламенных его сторонников.

Наступившие перемены потребовали адекватного теоретического осмысления и среди японских экспертов. Дальнейшее развитие событий могло иметь несколько вариантов развития международной системы. Одним из наиболее предсказуемых было наступление *Rax Americana*. Действительно, 1990-е годы прошли под знаком лидерства одной сверхдержавы — США. Американский публицист Ч. Краутхаммер описал этот расклад сил в статье под названием «Однополярный момент»¹. Однако, как предсказывали исследователи, этот режим не будет устойчив, и ему на смену придут соперничающие региональные блоки, или же США сможет сохранить свое преимущественное положение при поддержке других держав. Надежды на возможность *Rax Nipponica* были практически сразу же похоронены долговременным экономическим кризисом, наступившим в Стране восходящего солнца. Исходя из этих прогнозов, Япония должна была повысить свой международный авторитет, используя имеющиеся возможности международных организаций. Одним из необходимых шагов в этом направлении должен был стать переход на новый уровень участия в миротворческих операциях ООН, что свидетельствовало о готовности японской политической элиты разделить ответственность в обеспечении безопасности и урегулировании конфликтов в мире.

Попытка аннексировать Кувейт, предпринятая Ираком под руководством Саддама Хусейна, оказалась вызовом для системы, выстраивавшейся в новых условиях доминирования США в мировой политике. Вторжение иракских войск в Кувейт вызвало возмущение в международном сообществе. Советский Союз не препятствовал формированию антисаддамовского блока и подготовке к операции против Ирака. Вашингтон проводил деятельную подготовку к операции «Буря в пустыне», консолидируя вокруг себя широкую коалицию государств². Не осталось в стороне японское правительство, намеревавшееся поддержать своего главного союзника — США, отправить контингент Сил самообороны для участия в антииракской коалиции. Генеральный секретарь ЛДПЯ Одзава Итиро, которого называли «теневым сёгуном» за роль

¹ *Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. Vol. 70, No. 1: America and the World 1990/91 (1990/1991). P. 23–33.*

² *Печатнов В. О., Маныкин А. С. Указ. соч. С. 549.*

в политической жизни Японии, признавал, что попытка Саддама Хусейна переписать всю геостратегическую картину на Ближнем Востоке бросила Японии такой вызов, какого она не испытывала со времен своего поражения во Второй мировой войне и возрождения в качестве мирной нации с уникальной пацифистской конституцией. Одзава вспоминал: «Я сам решил, что Япония должна сделать все, что в ее силах, включая отправку Сил самообороны, потому что у нас не было другой эффективной организации или средств (для противодействия вторжению)»¹.

Правительственный законопроект «о сотрудничестве в операциях ООН по поддержанию мира», разрешающий отправку частей Сил самообороны в качестве некомбатантов за границу, после месячного обсуждения был отклонен из-за сильного противодействия оппозиционных партий и части несогласных из рядов правящей партии при поддержке национальных СМИ, усмотревших в нем нарушение девятой статьи конституции. В дальнейшем в качестве компромисса японские парламентарии согласились выделить 13 млрд долл., направить отряд судов в составе четырех тральщиков и двух вспомогательных кораблей в зону противостояния, аргументируя свою позицию необходимостью обеспечения безопасности морских транспортных путей от угрозы мин, сохраняя тем самым стабильность поставок нефти в Японию². Данные шаги были предприняты после нанесения поражения иракским войскам, что не смогло изменить общего негативного характера оценки японской политики в войне в Персидском заливе со стороны мирового сообщества и, прежде всего, стран Запада.

События, связанные с кризисом в Персидском заливе 1990–1991 г., стали показательными с точки зрения той роли, которую может играть Япония на мировой арене. По отношению к Японии закрепились обидные выражения: «экономический гигант, политический пигмей», «дипломатия чековой книжки». Печальный опыт привел руководство страны к пониманию необходимости более деятельного участия в международных делах³. Одзава Итиро изложил концепцию в его основополагающей работе «План новой Японии», изданной в 1993 г. В плане Одзава выступал за превращение Японии в «нормальную страну» в отношении международной политики. Одзава утверждал, что союз в области безопасности

¹ *Oka Takashi. Policy Entrepreneurship and Elections in Japan: A Political Biography of Ozawa Ichirō. New York: Routledge, 2011. xiv, 210 p. P. 24.*

² Япония 1993. Ежегодник / Гл. ред. К. О. Саркисов. Москва: ИВ РАН, 1994. С. 56.

³ *Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. Указ. соч. С. 304.*

с Соединенными Штатами и обязательства Японии перед Организацией Объединенных Наций, особенно в миротворческих операциях, должны быть двумя осями международной политики Японии. Структура безопасности между Соединенными Штатами и Японией должна быть основой внешней политики Токио. Япония должна активно участвовать во всех видах деятельности ООН по поддержанию мира, разделяя как член международного сообщества ответственность за судьбы мира.

Поскольку Япония в вопросах безопасности не может опираться на многостороннюю структуру, такую как НАТО, то она полностью зависит в своей безопасности от Соединенных Штатов. Как следствие, Одзава настаивал на том, что, хотя у Японии иногда могут возникать острые разногласия с Вашингтоном, она никогда не должна забывать, что в ближайшем и среднесрочном будущем Соединенные Штаты являются единственным реальным союзником Японии¹. Эта позиция включала в себя новую интерпретацию послевоенной конституции Японии, которая в значительной мере отходила от буквы 9-й статьи. Так был задан тренд во внутренней политике Японии на расширенное толкование ограничений, заложенных в конституции и допустимых шагов по приобретению новых возможностей в сфере безопасности.

Завершение холодной войны и уход с политической арены СССР ознаменовали переход к новому этапу в международных отношениях. Японская политическая элита получила возможность реализовать амбиции в меняющейся обстановке, когда на второй план отходила военная мощь — то, в чем Япония не сильна, и начиналось построение нового мирового порядка на базе демократии, рыночной экономики и других западных ценностей, с которыми Япония была солидарна. Теоретической опорой расчетов японских политиков могли стать положения набирающей популярность либеральной парадигмы в международных отношениях.

Претензии Японии на ведущее место в мировой политике требуют опоры в виде достойного представительства в основных международных институтах. Япония давно играет заметную роль в ряде межгосударственных организаций. Высокий авторитет Страны восходящего солнца подтверждается тем, что японские представители возглавляли такие организации, как ЮНЕСКО и МАГАТЭ. Эти достижения способствовали повышению значимости голоса дипломатии, опирающейся на потенциал

¹ *Oka Takashi*. Op. cit. P. 24.

так называемой *soft power*. Японские дипломаты увидели реальную возможность повысить статус страны в ООН и добиться места постоянного члена Совета Безопасности. Реализация этого намерения была невозможна без поддержки мирового сообщества.

Стремясь продемонстрировать ООН готовность нести бремя ответственности в обеспечении стабильности в мире, Япония активизировала участие в миротворческой деятельности. После многостороннего обсуждения 15 июня 1992 г. японским парламентом был принят Закон о международном сотрудничестве в обеспечении мира. Этот закон открыл дверь для направления персонала Сил самообороны в зоны проведения операций по поддержанию мира. Правда, принятие решения о направлении контингента должно было сопровождаться соблюдением ряда условий, среди которых являются обязательными: соглашение о прекращении огня между конфликтующими сторонами, согласие конфликтующих сторон на участие Японии в международном контингенте, право японского персонала на использование оружия исключительно для защиты жизни, наличие предварительной просьбы ООН к Японии о ее присоединении к операции. Япония также оставляет за собой свободу действий в вопросе досрочного завершения участия Сил самообороны в операции. Кроме того, каждый отдельный случай использования японского контингента требует специального решения парламента, которое в последующем должно вновь обсуждаться и приниматься каждые два года. Таким образом, с оговорками и условиями, законодательно была закреплена возможность направления Сил самообороны за рубеж. В последующем в соответствии с этим законом японские военнослужащие были привлечены к проведению миротворческих операций ООН в Камбодже, Лаосе, Мозамбике, в Восточном Тиморе.

Миротворческая операция под эгидой ООН в Камбодже стала успешным дебютом Японии в качестве весомого участника урегулирования вооруженного конфликта. Этот пример тем более актуален, что впервые после окончания Второй мировой войны за пределы страны был послан крупный контингент японских военнослужащих. При этом Япония благополучно решила ряд задач, стоявших перед ней: создания внутри японского общества благоприятного фона в отношении такого деликатного вопроса, как отправка за рубеж вооруженных представителей страны, приобретение государственными органами практического опыта по проведению масштабных международных операций с участием Японии. По мнению японских обозревателей, Камбоджа стала местом

отработки новой японской дипломатической линии из-за просматриваемой перспективы быстрого и благополучного разрешения конфликта, чего нельзя было ожидать на Ближнем Востоке¹.

Реакцию других стран на деятельность Японии в Камбодже можно охарактеризовать следующим образом: страны Юго-Восточной Азии в целом благосклонно отнеслись к поведению японской стороны в ходе осуществления миссии по поддержанию мира в Камбодже². Они отметили стремление японских военнослужащих осуществлять свою деятельность под флагом ООН, что позволяло избежать ассоциаций с печальным периодом Второй мировой войны. Кроме того, для государств АСЕАН в условиях, когда США стали сокращать присутствие в регионе, вполне приемлемым выглядело то, что Япония пыталась заполнить высвободившееся политическое пространство. Другие акторы в регионе отнеслись осторожно к оценке японских миротворческих усилий. Представители КНР и Южной Кореи увидели в этих действиях первые шаги в направлении пересмотра мирного характера конституции. Оценивая итоги японской миссии в Камбодже, японские эксперты пришли к выводу, что без активизации усилий в проведении международных миротворческих операций ООН и, прежде всего, Сил самообороны претензии Японии на роль ведущей державы мира останутся иллюзорными. Рассматривая миротворческую деятельность Японии, необходимо обратить внимание на стремление японцев сохранить со всеми сторонами конфликта корректные отношения, не создавать почвы для возмущения местного населения, на это были направлены специально подготовленные инструкции и ознакомительные материалы.

Изменение международной среды не могло не отразиться на характере отношений в паре США–Япония. В условиях отсутствия экзистенциальной угрозы безопасности в регионе для США, которая исчезла с распадом СССР, обострилась конкуренция внутри японо-американского союза. На протяжении многих лет политики в Вашингтоне твердо стояли на том, что Япония должна вносить гораздо более значительный вклад в финансовое обеспечение стратегической стабильности в АТР. По мнению американской стороны, Япония недостаточно сотрудничала в секторе оборонного производства, несмотря на заключенное в 1983 г. Соглашение о совместном использовании оборонных технологий.

¹ The Japan Times. 07.03.1992.

² Крупянюк И. М. Эволюция миротворческой деятельности ООН после «холодной войны». Москва: Восточная литература, 2006. С. 87.

Администрации Дж. Буша и сменившего его на посту президента США Б. Клинтона продолжали оказывать давление на Токио с целью добиться изменений в этой сфере. При этом то, что японское правительство тратит ежегодно миллиарды долларов в рамках «бюджета сочувствия» на содержание американских баз на своей территории, воспринимается как должное. Японские оборонные расходы оставались, в соответствии с принятыми правительством и парламентом ограничениями, на уровне менее 1% ВВП. Однако за счет того, что японская экономика была второй в мире, получалось, что Страна восходящего солнца тратит на военные нужды в номинальном выражении традиционно много¹.

Поиск Соединенными Штатами дополнительных источников экономического и технологического преимущества для поддержания своего глобального превосходства после окончания холодной войны сделал Японию очевидной мишенью американского давления.

Для региональных акторов было желательным углубление противоречия между Токио и Вашингтоном, что позволило бы в тени этих споров укрепить новым лидерам. Подобный подход демонстрировал китайский исследователь Ли Цзинцзы: «Япония вступила в соперничество с США за лидерство в АТР. В каком-то смысле Япония после холодной войны переняла у Советского Союза ту роль, которую во время холодной войны играл он сам. На место прежних советско-американских отношений пришли отношения японо-американские. Несомненно, характер тех и других не одинаков. Советско-американские были отношениями между врагами, японо-американские — одновременно отношения и противников-конкурентов, и сотрудников-партнеров»².

Однако противоречия не привели к развалу давнего альянса. Столкнувшись с возможным ослаблением заинтересованности Вашингтона в союзе с Токио после окончания биполярного противостояния, японские политики активизировали свою деятельность на мировой арене. Япония искала новые возможности для повышения своего авторитета и усиления своей мощи и, следовательно, своей значимости для США и мира в целом³. В середине 1990-х гг. японо-американское сотрудничество в сфере безопасности подверглось ревизии. Были приняты документы стратегического характера, имеющие целью упрочить

¹ Цит. по: *Богатуров А. Д.* Великие державы на Тихом океане... С. 261.

² Там же.

³ *Cooney Kevin J.* Japan's foreign policy maturation: a quest for normalcy. New York: Routledge, 2002. P. 67.

двусторонний союз в XXI в. В 1995 г. японское правительство одобрило Основные направления программы национальной обороны на период 1996–2015 гг. По прогнозам авторов программы, опасность глобального вооруженного конфликта снизилась, но в международном сообществе значительную роль играет непредсказуемость и неопределенность¹. Япония декларировала приверженность концепции исключительной обороны, отказ от строительства крупной армии, верность трем неядерным принципам. Новым моментом документа явилось расширение функций Сил самообороны по выполнению совместно с США миротворческих операций в АТР².

И если с точки зрения общественного мнения полная зависимость от американских союзных обязательств могла восприниматься как ущемление национальной гордости, то для японской политической элиты они гарантировали стратегическую стабильность в регионе. В то же время существование альянса, созданного в рамках противостояния двух сверхдержав, после распада Советского Союза лишился смысла. Перед союзниками стояла задача наполнения новым содержанием прежней структуры безопасности. В результате был определен список возможных угроз, которым должен был противодействовать японо-американский союз. В списке оказались: КНДР, стремившаяся обладать ядерным оружием, коммунистический Китай, модернизирующий вооруженные силы, и потенциальная возможность возвращения влияния РФ в Северо-Восточной Азии в качестве реваншистской державы³.

Новые акценты в японо-американские отношения вносила сложная внутривнутриполитическая и экономическая ситуация в Японии. В стране закончилась эпоха непрерывного правления ЛДПЯ, коалиция оппозиционных партий смогла на короткий период сформировать новое правительство. Главными проблемами для Японии были последствия от краха экономики «мыльного пузыря». Статистика свидетельствовала о долговременных трудностях в национальной экономике, которые привели к началу «эпохи стагнации».

В результате трансформации японо-американских отношений в сфере безопасности во второй половине 90-х гг. XX в., этот союз, отмечает В. Н. Бунин, «претендует на роль единственного механизма обе-

¹ Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. Указ. соч. С. 305.

² Бунин В. Н. Указ. соч. С. 85.

³ Renwick N. Op. cit. P. 4.

спечения стабильности и безопасности в регионе»¹. При этом вокруг оси Вашингтон–Токио выстраивалась дополнительная архитектура отношений, поддерживающих структуру доминирования американского нового порядка в мировой политике. В мае 1995 г. была принята Декларация об австралийско-японском партнерстве, заявляющая о долгосрочном, «устойчивом» партнерстве, взаимности, дружбе и региональном сотрудничестве. На европейском треке японская дипломатия предпринимала шаги, нацеленные на развитие отношений Япония–ЕС по политическим, экономическим и гуманитарным вопросам. После продолжительного подготовительного периода 18 июля 1991 г. Жаком Делором и японским премьер-министром Тосики Кайфу во время первого японо-европейского саммита была подписана Гаагская декларация². В документе Япония и ЕС закрепили совместные позиции по широкому кругу вопросов. Стороны декларировали общий подход к свободе, демократии, торжеству закона и правам человека, брали на себя обязательства способствовать развитию свободной торговли в рамках рыночной экономики. Токио и Брюссель договорились сотрудничать в обеспечении доступа товаров на рынки обоих партнеров, поддерживать развивающиеся страны, расширять контакты в сферах науки, технологий и энергетики³.

Эта декларация стала политической вехой, которая проложила путь к созданию более зрелых отношений в политическом плане в условиях быстро меняющейся международной обстановки в связи с окончанием холодной войны. В ЕС начался процесс более тесной интеграции, который сопровождался расширением союза за счет новых членов, для Токио было важно в начале процесса заложить основы взаимодействия.

С 90-х гг. XX в. Япония привлекала внимание международных акторов к проблеме пиратства и угрозам товарным поставкам в мире, особенно в районе Малаккского пролива. Для Японии этот вопрос был чрезвычайно важен в силу тотальной зависимости от поставок нефтепродуктов из Персидского залива и значительной доли экспортно-импортных потоков, идущих морем. Сырьевая зависимость осталась очевидной ахиллесовой пятой Страны восходящего солнца, поэтому Япония всегда серьезно относится к любым изменениям в регионе, могущих

¹ Бунин В. Н. Указ. соч. С. 212.

² Электронный ресурс: URL: <http://www.euinjapan.jp/wp-content/uploads/summit1991-eng.pdf> (дата обращения: 16.07.2022).

³ Ibid.

в потенциале нанести вред транспортным путям к источникам сырья для национальной экономики. Именно вопросы сохранения стабильности поставок нефти из зоны Персидского залива заставили Японию сохранить связи с Ираном после победы Исламской революции в 1979 г., вопреки позиции США. В приоритетах внешней политики страны одним из пунктов значится обеспечение стабильных поставок энергоресурсов путем укрепления отношений между странами-поставщиками энергоресурсов (Ближний Восток и др.) и странами-потребителями (Азия и другие регионы). С этой задачей тесно увязано обеспечение безопасности морских маршрутов¹. Учитывая конституционные ограничения на ведение войны, Япония была заинтересована в привлечении международных организаций к принятию решений по борьбе с пиратством на межгосударственном уровне.

Весна 1996 г. принесла для японского правительства новое испытание в сфере безопасности, связанное с тем, что Пекин объявил о с 8 по 15 марта о проведении серии учений с пусками баллистических ракет DF-15 в акваторию, примыкающую к о. Тайвань. Ситуация обострялась тем, что на Тайване были назначены президентские выборы на 23 марта. В западном экспертном сообществе китайские учения восприняли как инструмент давления на тайваньские политические силы, а вводимые ограничения на судоходство оценивали как блокаду. Для Японии ракетный кризис имел ряд существенных последствий. Непосредственно в эти дни пострадали экономические и логистические возможности японских фирм. В течение периода запуска баллистических ракет 8–15 марта судоходство было вынуждено изменить маршрут, чтобы избежать зон приводнения боеголовок, что увеличило время рейсов между Тайванем и Гонконгом до трех часов. Японские судоходные компании перенаправили более трети своих судов, избегая закрытых районов, а плавание из Килунга на Окинаву вообще отменили².

Еще более важным следствием было разочарование японской стороны в политике администрации Б. Клинтона в этом кризисе. Это создало еще большую неопределенность между США и Японией и подорвало доверие японских элит в отношении намерений Америки поддерживать стабильность в Восточной Азии. Стремясь выправить сложившуюся

¹ Электронный ресурс: URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/POLICIES/PolicyPriorities.html> (дата обращения: 16.07.2022).

² Naval Blockades and Seapower Strategies and Counter-Strategies, 1805–2005 / Ed. by Bruce A. Elleman and S. C. M. Paine. New York: Routledge, 2006. P. 219.

ситуацию, в апреле 1996 г. Япония и Соединенные Штаты опубликовали совместную декларацию по безопасности¹, включающую соглашение о пересмотре своих руководящих принципов двустороннего сотрудничества в области обороны². Новые руководящие принципы, изданные Токио в 1997 г., включали положение о «сотрудничестве в ситуациях в районах, окружающих Японию, которые окажут важное влияние на мир и безопасность Японии»³. Ряд заявлений японских официальных лиц подразумевали, что новые руководящие принципы сотрудничества в области обороны будут применимы к будущим непредвиденным обстоятельствам на Тайване, даже если Япония решит не принимать непосредственного участия в защите острова. Япония укрепила свой союз с Соединенными Штатами и присоединилась к американской программе противоракетной обороны, в значительной степени в качестве защиты в будущем в случае атак со стороны Китая⁴.

В октябре 2000 г. в США был опубликован доклад Армитеджа и Ная «США и Япония: на пути к зрелому партнерству». Одним из выводов американских специалистов был призыв к фактическому пересмотру японской конституции. Авторы отмечали, что «японские запреты на коллективную самооборону ограничивают возможности в рамках союза. Снятие этих ограничений позволит обеспечить более тесное и эффективное сотрудничество в сфере обороны»⁵.

Премьер-министр Дз. Коидзуми установил хорошие рабочие отношения с президентом США Дж. Бушем, в частности в ходе визита на его ранчо в Кроуфорде, штат Техас. Поддержка со стороны американской администрации базировалась в основном на обещании Коидзуми провести тщательные реформы и оживить японскую экономику, а также провести структурные изменения, которые предыдущие премьер-министры обещали, но так и не выполнили. Для Соединенных Штатов экономические проблемы Японии являлись фактором дестабилизации мировой экономики. Президент Дж. Буш во время своего визита в Токио в 2002 г. прокомментировал ситуацию так: «Это важно для роста второй по величине

¹ Текст см. в приложении.

² Электронный ресурс: URL: <https://www.mod.go.jp/en/j-us-alliance/joint-declaration/21century/index.html> (дата обращения: 16.07.2022).

³ Ibid.

⁴ Naval Blockades... P. 221.

⁵ Цит. по: Носов М. Г. Указ. соч. С. 385.

экономики в мире. Это поможет региону, и это поможет миру»¹. Проблема состояла в том, что Япония была самой слабой из крупнейших экономик мира, и возникло беспокойство по поводу последствий от возможного экономического коллапса Японии для Соединенных Штатов, а также для региональной и глобальной экономик.

Вашингтон опасался, что слабость Японии в конечном счете изменит баланс сил в Восточной Азии и подорвет лидерство Японии в регионе. Администрация президента США была обеспокоена подъемом Китая на фоне упадка Японии. Там прогнозировали: «Если нулевой рост Японии сохранится в течение следующих 30 лет, Китай станет настоящей великой державой, однако такое развитие событий нежелательно ни для соседей, ни для США в геополитическом плане. Соединенные Штаты надеются, что Япония будет сильной»².

Американские представители оказывали давление на японское правительство с целью побудить его провести реформы, направленные на оздоровление экономики. Проводились регулярные переговоры на уровне заместителей министров для обмена мнениями по вопросам дерегулирования и конкурентной политики. Министр финансов США, посетивший Японию в январе 2002 г., изложил набор необходимых мер, предложив «мягкую денежно-кредитную политику для сдерживания дефляции и всеобъемлющую программу дерегулирования для введения усиления конкуренции во внутренней экономике страны»³. Давление, оказанное странами G7 во главе с США, побудило кабинет Коидзуми принять решение стимулировать экономику путем снижения налогов⁴.

Террористические акты 11 сентября 2001 г., потрясшие США, оказали мощное воздействие на сложившуюся структуру международных отношений. Атака террористов явилась вызовом глобальному лидерству Соединенных Штатов, поставив под сомнение способность американских государственных структур обеспечивать безопасность страны. Реакция американской администрации была предсказуемо жесткой. Началась операция по свержению талибского режима в Афганистане. Япония поддержала политику США в Центральной Азии. Операция против Афганистана поставила вопрос о том, какими мерами Япония могла бы

¹ *Mulgan A. G. Japan's Failed Revolution: Koizumi and the Politics of Economic Reform.* Canberra: ANU Press, 2013. P. 85.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid. P. 87.

поддержать своего стратегического союзника. Решение было принято после дискуссии о степени участия страны в этой акции. Приверженцы более осторожного подхода считали, что вполне достаточным вкладом являются предпринятые меры по охране американских баз на японских островах. Те, кто стоял за более активное участие Японии в международных делах и проблемах безопасности, считали, что настал момент, когда страна должна более зримо поддерживать США в ее антитеррористических усилиях. После трагедии 11 сентября верх одержали сторонники деятельного военного участия Японии в борьбе в Афганистане. Япония сделала следующий шаг в сторону расширения военного участия в международных конфликтах.

29 октября 2001 г. парламентом Японии был принят ряд законов, направленных на борьбу с терроризмом, в том числе Закон о специальных антитеррористических мерах, поправки к Закону о Силах самообороны и Закону об управлении безопасности на море. Согласно Закону о специальных антитеррористических мерах Силы самообороны могут осуществлять снабжение, транспортное и техническое обслуживание войск США и других стран (за исключением поставок оружия и боеприпасов), проводить мероприятия по спасению и поиску военнопленных, осуществлять помощь беженцам, в том числе на территории других государств (с их согласия), защищать «лиц, находящихся под их управлением», с возможностью применения оружия. В соответствии с поправками к Закону о Силах самообороны, они получают право охранять военные объекты на японской территории включая американские базы, а к Закону об управлении безопасности на море — осуществлять их прикрытие с моря с правом открытия огня на поражение. В законе был прописан и ряд мер по недопущению вовлечения японских Сил самообороны в боевые действия, запрещалось перевозить снаряжение наземным путем. Правительство было обязано оперативно, в течение 20 дней после начала операции, получить разрешение парламента на использование войск за рубежом. Срок действия закона ограничен двумя годами с возможностью его продления еще на два года. Пакет законов был одобрен парламентом за 25 дней¹.

На волне сочувствия жертвам, понесенным США от террористической атаки 11 сентября 2001 г., вторжение американских сил в Афганистан было поддержано международным сообществом, что

¹ Асахи Симбун, 30.10.2001.

отразилось в одобрении миссии в ООН. Япония оказала союзническую поддержку США. Силы самообороны оказали тыловую поддержку, предоставляя топливо и воду кораблям США и антиталибской коалиции. Участие Японии в Индийском океане в операциях по оказанию тыловой поддержки коалиции международных сил в Афганистане ознаменовало новый этап в расширении рубежей применения Сил самообороны за границами японских островов. Сложившаяся обстановка способствовала дальнейшему движению Японии в сторону так называемого нормального государства.

В средствах массовой информации активизировались сторонники пересмотра пацифистских статей японской конституции, набрала силу компания за сохранение американских баз в Японии.

Следующим объектом нового курса США, направленного на ликвидацию потенциальных угроз безопасности, стал Ирак, что вызвало неоднозначную реакцию мирового сообщества. Агрессивная политика администрации президента Дж. Буша-младшего поставила перед Японией вопрос о возможном формате ее участия в разрешении кризиса. С одной стороны, Япония предпочитала путь мирного разрешения конфликта с использованием международных институтов, которые должны были обеспечить соблюдение международных обязательств иракским правительством, с другой стороны — не могла игнорировать существование японо-американского союза. Развитие конфликтной ситуации вокруг Ирака в 2003 г. закончилось вторжением американских войск в эту страну. Учитывая прошлый негативный опыт первой войны в Персидском заливе, когда японские меры поддержки не были оценены ни США, ни другими государствами, на этот раз Японии пришлось предпринять более заметные шаги. В стране все шире обсуждались возможности посылки японских военнослужащих в Ирак. Американская администрация была заинтересована во включении Японии в антисаддамовскую коалицию. Юридическая база для более широкого участия в этой операции была заложена после событий 11 сентября 2001 г.

6 февраля 2003 г., уступая прямому давлению США, японское правительство признало справедливость претензий к Ираку и стало оказывать дипломатическое содействие достижению целей США. 18 марта 2003 г. Япония поддержала ультиматум США Ираку. Япония попыталась оказать давление на Мексику, Чили и другие страны, которые в то время были избраны в Совет Безопасности ООН на места непостоянных

членов, и использовала как инструмент свои экономические возможности с целью одобрения резолюции СБ ООН в поддержку США.

Принятие резолюции ООН № 1483 придало легитимность действиям США в Ираке и облегчило положение японского правительства. Практически сразу после окончания основных боевых действий 8 мая 2003 г. в Ираке Япония вновь открыла там свое посольство¹.

18 июня 2003 г. кабинет министров одобрил решение о направлении контингента Сил самообороны в Ирак.

26 июля 2003 г. парламент Японии принял Закон об особых мерах по поддержке восстановления Ирака. В соответствии с этим законом были созданы юридические условия для направления в Ирак Сил самообороны, в соответствии с резолюцией ООН — определены сферы деятельности контингента. Прежде всего, представители Японии были ориентированы на оказание гуманитарной помощи по восстановлению страны, также они могли предоставить помощь в работах, проводимых другими странами в целях восстановления безопасности и стабильности в Ираке. С официальной точки зрения, Силы самообороны направлялись в регион, потому что только они могли обеспечить деятельность по восстановлению в условиях существующей обстановки безопасности².

В своей речи перед парламентом глава кабинета министров Дз. Коидзуми подчеркивал значение усилий персонала Сил самообороны Японии по нормализации жизни в Ираке³. Причины, повлекшие ввод войск Сил самообороны, объясняются в Белой книге управления национальной обороны Японии за 2005 г. не только необходимостью поддержки демократии, но и стратегической важностью района, из которого страна импортирует 90% нефти⁴.

С декабря 2004 г. начался процесс размещения японского контингента в Ираке. Всего в страну было направлено 570 военнослужащих сухопутных Сил самообороны, на вооружении которых находились бронетранспортеры, инженерно-саперная техника, разнообразный автотранспорт, легкое стрелковое вооружение и безоткатные орудия. Кроме сухопутной составляющей, в операции по восстановлению Ирака при-

¹ Diplomatic Bluebook 2003. Tokyo: Ministry of Foreign Affairs, 2004. P. 20.

² Ibid.

³ Электронный ресурс: URL: <https://warp.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/233374/www.kantei.go.jp/jp/koizumispeech/2006/01/20sisei.html> (дата обращения: 16.07.2022).

⁴ Электронный ресурс: URL: www.jdo.jp/e/pab/wp2005/index.html (дата обращения: 16.07.2022).

нимали участие воздушные силы, использующие С-130 для грузовых перевозок (первый вылит в Ирак 3 марта 2004 г.) и военно-морские ССО. 27 марта 2004 г. в Эс-Самава (южный Ирак) было завершено размещение японского контингента¹.

Японские сухопутные силы выполняли следующую работу: обеспечивали водоснабжение, производили ремонт и обустройство объектов инфраструктуры, ремонт дорог, школ, оказывали медицинскую помощь, проводили консультации, осуществляли обучение местного персонала, создавали рабочие места. Воздушные силы осуществляли транспортные рейсы по доставке грузов. Велась работа по установлению хороших, дружеских отношений с местным населением². На содержание японского контингента в Ираке в год уходило 16 млн долларов.

Важную роль японская дипломатия играла в вопросе восстановления разрушенной инфраструктуры Ирака. Токио консолидировал усилия международного сообщества по предоставлению экономической и финансовой помощи Ираку.

Международная конференция по реконструкции Ирака, проходившая 23 и 24 октября 2003 г в Мадриде с участием 73 стран, 20 международных организаций и 13 неправительственных организаций, приняла решение о выделении 33 млрд дол. до окончания 2007 г. на ее проведение. Япония взяла на себя обязательство выделить 5 млрд дол. включая 1,5 млрд дол. для немедленной помощи до конца 2004 г. Таким образом, по объему помощи Ираку страна уступала только США. Активная роль Японии в урегулировании ситуации нашла свое выражение в том, что страну представляла на конференции в качестве сопредседателя министр иностранных дел Кавагути³.

В 2006 г. премьер-министр Дз. Коидзуми и президент Дж. Буш в рамках развития двусторонних отношений подписали документ «Японо-американский альянс нового века». Япония получила заверения в поддержке США по вопросам ядерной программы КНДР, росту военного потенциала КНР и другим проблемам обеспечения безопасности⁴.

¹ Diplomatic Bluebook 2003. P. 20.

² Электронный ресурс: URL: www.jdo.jp/e/pab/wp2005/index.html (дата обращения: 16.07.2022).

³ Diplomatic Bluebook 2003. P. 20.

⁴ Электронный ресурс: URL: https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/e/d_act/us/dp15.html (дата обращения: 16.07.2022).

В приоритетах внешней политики Японии 2007 г. преобладали направления деятельности, которые относятся к «мягкой силе». Среди них можно найти такие: активные меры по созданию условий для роста мировой и японской экономик; стратегическое расширение Официальной помощи развитию; активный вклад в рамках многосторонних форматов (ООН, G8, ВТО, ОЭСР, АТЭС и т. д.), включая выработку международных норм и укрепление «господства закона»; усиление взаимодействия на двустороннем и многостороннем уровнях; ведущая роль в сотрудничестве в регионах АТР, включая региональное сотрудничество, направленное на формирование восточно-азиатского сообщества; активное развитие дипломатии прав человека; укрепление механизмов, направленных на реформирование Совета Безопасности ООН¹.

Курс КНДР на приобретение ядерного потенциала и развитие ракетной техники вызвал неприятие со стороны ведущих международных акторов. Развитие диалога в рамках механизма шестисторонних переговоров показало, с одной стороны, что Южная Корея, КНР и Россия последовательно проводят линию на вовлечение КНДР в конструктивный разговор с возможностью выхода на удовлетворяющее всех решение. С другой — Соединенные Штаты предъявляют требования, к которым руководство Северной Кореи явно не готово. Сама Северная Корея, оказавшаяся в тяжелом экономическом положении, пытается выжать из своих оппонентов максимальные уступки, вызывая иногда жесткую реакцию США. Позиция Японии в отношении этой проблемы ближе к американской. Конечно, играет роль стратегический характер отношений с Вашингтоном, но и с точки зрения непосредственно японских интересов урегулирование конфликта любой ценой неприемлемо.

Возможное объединение в перспективе обеих Корей в единое государство может устроить Японию только в случае гарантированного развития нового государства по демократическому пути с сохранением его ориентации на тесные связи с США. Гарантии этого может дать только присутствие американского военного контингента на полуострове. В таком варианте развития ситуации, в свою очередь, явно не заинтересованы Китай и Россия, а в определенной степени и Южная Корея. Дополнительную напряженность сложившейся обстановке

¹ Электронный ресурс: URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/POLICIES/PolicyPriorities.html> (дата обращения: 10.04.2022).

придали разработку и испытание ядерного оружия КНДР, что нанесло мощный удар по режиму ядерного нераспространения. Данное обстоятельство ставит серьезный вопрос о пределах влияния США в мире. Администрация Белого дома взвешено прореагировала на подземное испытание ядерного устройства, что обезопасило регион от военной операции.

Стремление США не допустить открытого военного противостояния с Северной Кореей, возможно, опиралось на официальное мнение Токио и Сеула. Однако это зародило сомнение в готовности американских властей действовать против неудобных соперников, способных упорным сопротивлением нанести значительные потери. Ведь еще недавно, в начале 2003 г., администрация Дж. Буша-мл. рассматривала силовой удар по Северной Корее как возможное приемлемое средство для разрешения конфликта и сохранения режима нераспространения¹. Особенно это поведение контрастировало с ударом по Ираку, поводом для которого послужило как раз подозрение в наличии оружия массового уничтожения. Возможно, справедливо мнение, высказанное в работе Э. Тодда: «Есть скрытая логика в том, что американская дипломатия внешне ведет себя как подвыпивший человек. Реальная Америка слишком слаба и может позволить себе бороться лишь против военных карликов. Провоцируя всех второстепенных игроков, она, по крайней мере, демонстрирует свою мировую роль»². В таком случае процесс модернизации и укрепления военного потенциала Японии будет наращивать обороты, чтобы страна имела возможность самостоятельно отстаивать собственные интересы в острых кризисных ситуациях.

Усиливая позиции Западного лагеря в решении проблем, стоявших перед мировым сообществом, Япония проводила политику координации действий между Вашингтоном, Брюсселем и Токио в рамках либерального порядка. На 10-м саммите ЕС — Япония в 2001 г. стороны пошли на углубление отношений. В результате был подписан многостраничный «План действий». Главные положения, содержащиеся в плане, определяли четыре цели: 1) укрепление мира и безопасности, 2) укрепление торгово-экономического партнерства, 3) сотрудничество в решении глобальных и социальных проблем, 4) укрепление культурных гума-

¹ *Pollack J. D.* The United States, North Korea, and the End of the Agreed Framework // *Naval War College Review*. Summer 2003. Vol. 56. P. 11.

² *Todd Э.* После империи. *Rax Americana*. Начало конца. Москва: Международные отношения, 2004. С. 153.

нитарных связей¹. В соответствии с «Планом действий» обе стороны должны были солидарно работать над усилением эффективности ООН, содействовать защите прав человека, предпринимать усилия по уничтожению оружия массового поражения².

«Совместная декларация» и «План действий» заложили прочную основу для сотрудничества в ближайшие десятилетия между ЕС и Японией, укрепили их взаимопонимание. Одной из наиболее важных проблем во внешней политике Японии, с точки зрения ее национальных интересов, является вопрос сохранения Евросоюзом эмбарго на поставку европейских вооружений и оборонных технологий КНР. Данное эмбарго было введено после печально знаменитых событий 1989 г. на площади Тяньаньмынь. В последние годы ряд крупных европейских стран с развитым военно-промышленным комплексом активизировали усилия, направленные на снятие запрета в сфере торговли оружием с Китаем. Обсуждение возможного снятия эмбарго вызывает глубокое беспокойство США. Американская дипломатия решительно противостоит снятию эмбарго, опасаясь его воздействия на китайско-тайваньские отношения и беспокоясь о реэкспорте американских военных технологий через Европу в Китай. Япония неоднократно выступала против любого снятия этого эмбарго, используя каждую возможность довести свою озабоченность этим вопросом на встречах с лидерами ЕС и членами европейских правительств. Министр иностранных дел Масимура Нобутака 8 февраля 2005 г. в телефонном разговоре с генеральным секретарем Совета Европы Хавьером Соланой повторил возражения Японии возможному решению Евросоюза. Он сказал: «Снятие текущего запрета на поставки вооружений Китаю может иметь серьезные последствия для безопасности не только Японии, но и всего восточноазиатского региона»³. На состоявшемся в Токио 24 апреля 2006 г. саммите Японии и ЕС японский премьер-министр повторила свою негативную позицию по поводу возможного решения об отмене эмбарго оружия в КНР⁴.

¹ Электронный ресурс: URL: http://eeas.europa.eu/japan/docs/actionplan2001_en.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

² Shaping our common future EU-Japan Agenda for Co-operation. Brussel 2001. P. 4–8 // Электронный ресурс: URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/action0112.html> (дата обращения: 10.02.2022).

³ Асахи симбун. 27 мая 2005.

⁴ Электронный ресурс: URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/joint0604.html> (дата обращения: 10.04.2022).

Экономика является наиболее важной частью отношений Японии–ЕС, но за последние десятилетия свое место заняли продвижения общих ценностей, таких как демократия, открытие рынков и верховенства закона. У обоих акторов сходные социальные проблемы, в частности — быстрое старение общества и ограниченные возможности маневра в плане налогово-бюджетной политики. Стороны придерживаются совпадающих подходов к таким вопросам, как изменение климата, терроризм и нераспространение ядерного оружия.

Важнейшим вопросом, оказывающим влияние на перспективы сотрудничества Японии и ЕС, является обеспечение безопасности морских транзитных путей в АТР. С начала XXI в. японские морские Силы самообороны осуществляют противопиратские операции в районе Аденского залива, взаимодействуя в том числе и с европейскими миссиями по борьбе с пиратством.

Учитывая, что Япония только с проведением политики «абэномики» стала преодолевать проблемы на внутреннем рынке, ей необходимо сохранение тесных связей с Европейским союзом — одним из основных торговых и инвестиционных партнеров. Япония может проводить общую линию с Европой на основе общих ценностей на таком представительном форуме, как саммит Азия–Европа. С точки зрения Токио, участие в этом форуме позволяет добиться прогресса в рамках сотрудничества в решении международных экономических и финансовых кризисов, экологических проблем и обеспечении энергетической безопасности. В результате договоренностей, достигнутых в рамках этого формата, были приняты меры в целях содействия диалогу и сотрудничеству между членами форума, которые имеют несопоставимые социальные, культурные и исторические корни. Япония стремится сыграть положительную роль в координации взаимодействия между Азией и Европой. В то же время Япония пытается способствовать выстраиванию партнерских отношений между азиатскими членами в рамках регионализма в Азии¹.

Начавшийся в 2008 г. глобальный финансово-экономический кризис нанес мощный удар по экономике Японии. По темпам падения она обгоняла США и ЕС. Спрос на товары, предлагаемые на экспорт, сильно снизился. Более высокими темпами снижались поставки в США

¹ Электронный ресурс: URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/asem/introduction.html> (дата обращения: 10.04.2022).

и Европу. Японские экономические показатели были отрицательные рекорды со времен начала развития экономики в послевоенный период. Впервые за 13 лет вследствие падения экспорта в Японии был зафиксирован дефицит платежного баланса. Впервые за последние 55 лет промышленное производство снижалось наиболее резким темпом. Борьба с последствиями глобального кризиса инициировала выработку новых решений в мировой политике. На высоких трибунах зазвучали призывы к пересмотру правил игры с целью недопущения повтора тех условий, которые привели к сложившейся ситуации в мировой экономике, к ликвидации причин зарождения нового кризиса. По-новому стала рассматриваться роль государства в экономике. Выдвигаются предложения, ограничивающие аппетиты финансовых спекулянтов.

Одним из явных изменений, произошедших в результате начала мирового кризиса, стало признание возрастающей роли развивающихся государств мира. Наиболее явным примером этой тенденции стало проведение саммитов большой двадцатки, являющейся своеобразным расширенным форматом большой восьмерки: в ней явно произошло смещение акцента с евро-атлантического представительства на более адекватный современной ситуации расклад — глобальное представительство стран Азии, Америки и Африки. Японское правительство, принимая меры для нормализации положения в экономике, приняло законодательные изменения, касающиеся финансовых услуг в стране, в частности Закон о специальных мерах по укреплению финансовых функций, поддерживало прогресс в улучшении рыночной инициативы.

Еще одним доставшимся Токио наследием от холодной войны были противоречивые отношения с РФ. В апреле 1991 г. в ходе визита президента СССР М. Горбачева в Токио была подписана Совместная декларация. Проблема нерешенности статуса «северных территорий» (четыре острова) впервые вышла на уровень официальных обсуждений. В условиях тяжелого кризиса, который переживала Российская Федерация, состоялся краткий визит президента Б. Ельцина в Японию, итогом которого было подписание Токийской декларации 11 октября 1993 г., что было уступкой японской стороне. В этот период Москва, подтвердив готовность строить отношения с Японией на базе всех соглашений, заключавшихся между СССР и Японией, тем самым вернула в официальную повестку дня положения декларации 1956 г.¹

¹ Лузянин С. Г. Указ. соч. С. 369.

В связи с изменениями во внешнеполитической линии российской дипломатии, а также под давлением общественного мнения обсуждение проблемы островов было заморожено. С избранием нового президента В. В. Путина в 2000 г. в Японии возродилась надежда на положительное решение вопроса. В сентябре 2000 г., посетив с визитом Японию, российский президент, косвенно признал юридическую силу декларации 1956 г., употребив в текстах официальных документов прежние формулировки, а на пресс-конференции по итогам визита президент России впервые прямо упомянул декларацию. Столкнувшись с желанием ряда политических деятелей на Западе пересмотреть итоги Второй мировой войны, и в частности — роль СССР, Россия в качестве ответной реакции заняла новую позицию, сводящуюся к отказу от признания самого территориального спора. В подтверждение этой линии федеральный центр в 2006 г. выделил на развитие Курил и Сахалина в шесть раз больше финансовых средств, чем в предыдущий год¹.

В 2010 г. произошло некоторое обострение в японо-российских отношениях. Японская сторона крайне нервно отреагировала на посещение президентом России Д. А. Медведевым Южных Курил. Официальные лица в Японии выступили с заявлениями, негативно оценивающими факт визита российского лидера на острова для будущего развития двусторонних контактов. Для проведения консультаций последовал отзыв на родину японского посла в Москве. Однако попытка давления со стороны Токио не принесла успеха японским политикам. Российская сторона не изменила свою позицию, в частности были объявлены планы по укреплению оборонительного потенциала на островах, что стало отражением общей тенденции по модернизации и усилению оборонительного потенциала вооруженных сил РФ на Дальнем Востоке.

Организация на регулярной основе международных учений «Восток» с привлечением к участию военных контингентов из ряда азиатских стран привела к развитию взаимодействия России с партнерами по региону в сфере безопасности. Особенно выделяется налаживание совместной работы силовых компонентов РФ и КНР. В 2017 г. произошла по японской инициативе активизация российско-японских отношений, что отражает заинтересованность сторон в усилении связей между собой, а также преследует цель избежать ситуации чрезмерной зависимости двусторонних отношений от логики блокового противостояния США–КНР.

¹ Лузянин С. Г. Указ. соч. С. 383.

Возобновились встречи министров иностранных дел и обороны обеих стран в формате «2+2»; достигнуты договоренности по экономическим и гуманитарным вопросам, касающиеся Южных Курил¹. По мнению российского японоведа А. Киреевой, «складывается впечатление, что у России и Японии, по крайней мере частично, существуют различные приоритеты при активизации экономического взаимодействия. Премьер-министр С. Абэ делал акцент на социально значимых сферах... С российской стороны, помимо положительной оценки достижений и проектов в различных сферах, очевидна заинтересованность в реализации крупных проектов»². После принятия поправок в конституцию России на законодательном уровне исчезло пространство для переговоров Москвы с Токио по территориальному вопросу. Современная позиция Российской Федерации заключается в том, что отсутствуют сомнения относительно принадлежности и суверенитета островов. Япония упустила шанс продвинуться в развитии отношений с Россией, пока существовала благоприятная геополитическая ситуация в мире. Обострение отношений между РФ и коллективным Западом во главе с США лишает перспектив японо-российский трек переговоров. Без достижения комплексной договоренности о признании взаимных интересов в системе международных отношений на глобальном уровне не возможен прорыв на двустороннем уровне, учитывая тесную привязанность Токио к альянсу с Вашингтоном.

Процесс выстраивания современной архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе во втором десятилетии XXI в. приобрел острый, динамичный характер обострения конкуренции глобальных акторов за сохранение или приобретение лидерства в регионе. По общему мнению экспертов и политических деятелей, центр геополитического и геоэкономического противостояния перемещается в АТР. Отражением этого процесса был так называемый возврат в Азию³, провозглашенный США и выраженный в усилении военного присутствия на Тихом океане. Соперничество за лидерство в регионе между США и КНР

¹ Милеев Д. А. Интеграционные процессы в Евразии и политика Японии // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Вып. IV / Отв. ред. М. И. Крупянко. Москва: ИВ РАН, 2018. С. 188.

² Электронный песчуп: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/druzhba-druzhboy-a-kurily-vroz/> (дата обращения: 01.12.2017).

³ Электронный песчуп: URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138211/roberts-ross/the-problem-with-the-pivot> (дата обращения: 29.09.2017).

с каждым годом ведется с нарастающим напряжением, сопровождается интенсивной гонкой морских вооружений и сдерживанием Китая во всех областях, где это позволяют позиции Вашингтона. Подобное положение дел приводит к тому, что американские союзники в регионе оказываются перед необходимостью участвовать в коллективных действиях в рамках стратегии Вашингтона по сдерживанию Пекина, что, в свою очередь, ставит под удар сохранение и развитие тесных контактов с КНР в экономической сфере, которые имеют гигантские объемы.

Политическая элита КНР укрепляет экономический потенциал страны, стремится создать прочную основу для внешнеторговых связей, защищая их от внешних вызовов. Китай способствует укреплению и повышению эффективности региональных организаций, таких как ШОС и БРИКС, в которых отсутствует западное, прежде всего, американское представительство. Пекин предлагает интеграционные проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь», диверсифицирует транспортные пути, ведущие к основным внешним торговым контрагентам. Китайское правительство планомерно осуществляет действия, направленные на реализацию проекта «Новый Шелковый путь». В разработанном в КНР плане 13-й пятилетки в рамках проекта «Экономический пояс Новый Шелковый путь» проработано создание семи «поясов»: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного, туристического. На Дальневосточном форуме в 2017 г. были подписаны важнейшие договоры, укрепляющие позиции общего сотрудничества в АТР и монгольском пространстве. «Экономический пояс Шелкового пути» открывает новые перспективы трехстороннего сотрудничества России, Монголии и Китая.

Роль и значение России в реализации проекта значима, хотя и неоднозначно оценивается различными отечественными экспертами. Перед Российской Федерацией открыты возможности поставки сырья и топлива для колоссальной экономики Китая, возможно партнерство в развитии инновационной экономики и инфраструктуры «Шелкового пути». Политическое взаимодействие и партнерство в обеспечении военно-политической безопасности в регионе стало важным достижением сторон. Экономическая и геополитическая ориентация России изменилась в сторону Востока. Интеллектуальное сопровождение новых геополитических сдвигов в политике РФ на концептуальном уровне предлагали российские эксперты. Так, М. Л. Титаренко описывает ситуацию следующим образом: «Евразийство выступает альтернативой европоцен-

тризму и вульгарному западничеству не только при решении внутренней задачи консолидации России как единого многонационального государства, но и в международном плане. Евразийство противодействует нивелированию национальных культур и отвергает концепцию однополярности, оно создает идейно-теоретические, политические и цивилизационные (прежде всего, цивилизационно-культурные) основы создания полицентричного мира и процветания мировой цивилизации как симфонии многообразных культур»¹. Важнейшим фактором мировой политики стало усиливающееся сближение и стратегическое партнерство России и КНР после 2014 г., во многом являясь реакцией на действия США. Помимо экономического и дипломатического наполнения этого сотрудничества Москва и Пекин демонстрируют стремление к большей военно-политической координации. Этапным событием стало проведение российско-китайских военно-морских учений «Морское взаимодействие-2017» в Балтийском море, что открыто продемонстрировало поддержку Пекином России перед лицом ЕС и НАТО.

Китай все уверенней занимает положение лидера. Япония уже уступила Поднебесной второе место в рейтингах самых крупных экономик мира. Официальный Токио на данный момент не может самостоятельно, без опоры на Соединенные Штаты, оспаривать китайские амбиции на гегемонию. Эта ситуация тревожно выглядит, учитывая большой объем претензий, накопившийся к Японии со стороны КНР. Постоянным поводом для возмущения китайской общественности, которую поддерживают официальные лица страны, является различие в подходах и оценках исторических событий 30-х и 40-х гг. XX в. Японские школьные программы по истории вызывают обвинения в искажении и замалчивании фактов военных преступлений, совершенных императорской армией и флотом во время войны на оккупированных территориях. Посещение официальными лицами храма Ясукуни, где японцы отдают дань уважению погибшим воинам, в том числе и осужденным военным преступникам, вызывает бурю протеста в странах Северо-Восточной Азии. Историческая память стала важным препятствием для расширения пределов влияния Японии в Восточной Азии. Необходимо отметить, что японская элита не захотела воспользоваться примером

¹ Титаренко М. Л. Евразийство как парадигма сосуществования и расцвета многообразия культур и цивилизаций // Евразийская интеграция: сборник научных трудов: [ежегодник] / Евраз. экон. сообщество, С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов. Вып. 1. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2014. С. 29.

поверженной Германии и на государственном уровне полностью отказаться от прошлого. Формулировки, к которым прибегали японские премьер-министры на протяжении десятилетий, признавали ограниченную ответственность Японии за события прошлого и предлагали «перевернуть страницу» в отношениях с соседями по региону.

Не решен вопрос территориальной принадлежности островов Сэнкаку-Дяоюй. Стороны предпринимают разнообразные демонстративные шаги, направленные на закрепление суверенитета. Кроме того, на взаимоотношение двух стран влияют вопросы разработки газовых месторождений в Восточно-Китайском море, проблема Тайваня и конкуренция за энергоресурсы. В 2010 г. произошло обострение в японо-китайских отношениях. Инцидент с задержанием китайской рыболовной шхуны, капитан которой пытался протаранить корабль береговой охраны Японии близ островов Сэнкаку, вызвал бурную реакцию в КНР. По стране прокатилась волна антияпонских протестов. Китайские правоохранительные органы задержали японских бизнесменов, работавших в КНР, по подозрению в шпионаже. Возникла угроза срыва поставок редкоземельных металлов для японской промышленности. В результате всех этих действий японская сторона пошла на урегулирование инцидента, китайский экипаж был отпущен на свободу. Это происшествие продемонстрировало возросшую роль КНР в мире и неспособность Японии навязать свою логику развития событий. Стремясь не допустить резкого рывка КНР в клуб сверхдержав, японские политики предпринимают меры на превентивное торможение чрезмерно быстрого увеличения военного потенциала срединного государства.

Китайская дипломатия развивает особые отношения с рядом государств АСЕАН, что не позволяет этому региональному формату выступать единым фронтом против устремлений КНР. Складывание новых реалий привело к тому, что Китай, исходя из логики заложенного пути развития, перешел на новую, активную стадию обеспечения национальных интересов, проявлением чего стала политика КНР в отношении спорных территорий в акваториях Южно-Китайского моря и Восточно-Китайском море. Строительство искусственных островов в Южно-Китайском море, обеспечение на них постоянного китайского военного присутствия в духе политики «свершившихся фактов» обеспечивает национальные интересы КНР в этом стратегическом регионе и будет иметь долговременные последствия. Выступая на Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Китай стремится проявить соб-

ственную инициативу в сфере обеспечения безопасности и тем самым создать конкуренцию США¹.

Япония обеспокоена изменением роли КНР. В Белой книге министерства обороны Японии отмечается, что «проблема обеспечения безопасности и существование дестабилизирующих факторов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, включая зону вокруг Японии, становится все более серьезной... наблюдается заметная тенденция среди соседних стран, направленная на модернизацию и усиление военного потенциала и активизацию военной деятельности»². Япония также проводит модернизацию и качественное обновление Сил самообороны. Однако приложенные Японией усилия в военной сфере не достаточны для эффективного сдерживания КНР, поэтому углубление японо-американского альянса остается приоритетной задачей японской дипломатии. В укреплении японо-американского присутствия в западной части Тихого океана новацией последнего времени в функционировании союза стал переход в непрерывную, называемую «бесшовной» (плавную) систему взаимодействия в разнообразных ситуациях от обычных условий мирного времени до чрезвычайных положений — включая сотрудничество по так называемым серым зонам. В рамках альянса впервые учрежден механизм координации, функционирующий на постоянной основе, который будет разрабатывать и обновлять совместные планы для японских и американских вооруженных сил. Ракетно-ядерный кризис на Корейском полуострове в 2017 г. продемонстрировал негативную роль США в регионе, чья импульсивная политика завела проблему практически в тупик.

Активная трансформация глобальными акторами современной системы международных отношений в Азии опирается на взаимодействие, с одной стороны, США и Японии, с другой — КНР и России. Интеграционные процессы, формирующиеся вокруг этих бинарных взаимодействий, составят основное содержание мировой политики в ближайшие десятилетия XXI в., поскольку обеспечение успешности этих форматов станет основой устойчивости лидерства в мире.

¹ Выступление Е. П. Г-на Си Цзиньпина Председателя Китайской Народной Республики // Электронный ресурс: URL: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=741&lang=1/ (дата обращения: 25.09.2017).

² Электронный ресурс: URL: http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2016/DOJ2016_1-1-1_web.pdf/ (дата обращения: 10.09.2017).

Токио выступает за интеграционные процессы в рамках объединения всего Тихоокеанского региона. В последнее десятилетие выдвигалось несколько интеграционных идей, отличающихся, прежде всего, принципом формирования: одни предполагали интеграцию только азиатских стран, другие включали в этот процесс и американские государства, и Австралию. Главной проблемой подобных интеграционных проектов является сопряжение в едином формате КНР и США. Создается непреодолимое противоречие: с одной стороны, наличие обоих акторов выхолащивает содержательную сторону процесса из-за внутренней конкуренции, с другой — объединение без участия одного из этих игроков вызовет его противодействие и снизит привлекательность создающейся структуры.

Важным испытанием для японо-американских отношений стала эпопея по формированию нового интеграционного проекта — Транстихоокеанского партнерства. После присоединения к переговорному процессу Соединенных Штатов в 2008 г. эта инициатива получила новый мощный импульс к расширению. Япония длительное время вела переговоры о вступлении в Транстихоокеанское партнерство. Присоединение Японии к соглашению о создании ТТП происходило непросто, у соглашения было множество оппонентов, которые протестовали против вступления Японии в ТТП¹. В ходе переговоров с США правительство либерал-демократов во главе с С. Абэ согласилось на участие в партнерстве. ТТП оценивалось как крупнейшее экономическое объединение со времен создания Всемирной торговой организации (ВТО), несмотря на то что в нем не принимал участие Китай.

В период президентства Б. Обамы американская внешняя политика продвигала проект создания соглашений в сфере торговли между США и ЕС (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство) и в АТР (Транстихоокеанское партнерство), в случае реализации в полном объеме предложенного формата можно было ожидать закрепления доминирующего положения США в мире². За рамки соглашений

¹ Подробнее об аргументах противников ТТП в Японии см.: Семькина М. С. Транстихоокеанское партнерство и интересы региональных игроков // Конфронтация между Западом и Россией: с кем вы, страны Азии и Африки? / Под ред. А. М. Хазанова. Москва: ИВ РАН, 2016. С. 208–209.

² Подробнее об интеграционной политике США см. доклад РСМД: Электронный ресурс: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top (дата обращения: 10.09.2017).

были выведены такие мощные и обладающие большим потенциалом в различных областях акторы, как КНР, РФ, Индия. Замкнутые в рамках образовавшихся контуров государства-участники и ТНК, приближенные к США, получили бы значительное преимущество в ведении торговли и внешнеэкономической деятельности. Решение о присоединении к этому формату было принято Токио в 2013 г. после напряженной внутриполитической дискуссии и под нажимом США. Одновременно шел процесс соглашений о зоне свободной торговли Республики Корея — КНР — Японии. Трудно было представить одновременное эффективное членство в этих интеграционных проектах.

Возвращение во власть премьер-министра С. Абэ в декабре 2012 г. ознаменовалось провозглашением трех стрел в развитии экономики, ставших содержанием так называемой абэномики. По меткому определению профессора Коити Накано, новый курс политики кабинета С. Абэ во втором десятилетии XXI в. был отмечен неолиберальной одержимостью реформами¹. Политика реформ привела к последовательной политической реформе, административной реформе и структурной реформе для стимулирования конкурентоспособности Японии. Кабинет С. Абэ направил усилия на бюджетную консолидацию, проводил более агрессивное смягчение денежно-кредитной политики со стороны Банка Японии. Правительство поощряло повышение заработной платы для стимулирования расширения внутреннего потребления, повышало налоги для покрытия растущих расходов на социальное обеспечение, стимулировало увеличение доли женщин на рынке труда, принимало меры по сокращению расходов на здравоохранение, увеличило долю НИОКР и образования в государственных расходах, улучшило доступ к финансированию для малого и среднего бизнеса и проводило сельскохозяйственные реформы для преодоления неэффективности этого сектора и т. д.².

В целом, как отмечает Ричард Кац, премьер-министр С. Абэ сократил структурный первичный дефицит на 3,7% ВВП (по данным МВФ за 2020 г.). В то же время экономика была настолько слабой, что Абэ не смог сократить расходы настолько, чтобы достичь поставленной цели:

¹ Japan in the Heisei Era (1989–2019): Multidisciplinary Perspectives / Ed. by N. Murai, J. Kingston, T. Burrett. New York: Routledge, 2022. P. 42.

² Japan's Lost Decade: Lessons for Asian Economies / Ed. by Naoyuki Yoshino, Farhad Taghizadeh-Hesary. Springer, 2018. P. 144.

нулевого первичного дефицита к 2020 году¹. Так же не принесли ожидаемого результата усилия в структурном реформировании. Позитивные подвижки в национальной экономике наблюдались, но не было решительного перелома в тенденции развития этих лет. Однако с приходом к власти администрации Трампа и выходом из ТТП в 2017 г. Соединенных Штатов перспективы партнерства были поставлены под серьезное сомнение. Токио предпринимает усилия по спасению этого формата, в котором после выхода США Япония стала крупнейшей экономикой. Измененное соглашение будет называться Всеобъемлющим и прогрессивным соглашением для Транстихоокеанского партнерства (ВПСТП), которое вступит в силу после его ратификации шестью из 11 членов².

Однако привлекательность ВПСТП для Токио относительна: хотя в этом формате Япония будет безусловным лидером по экономическому потенциалу, но в нем ей придется конкурировать с китайскими интеграционными инициативами, и в этой борьбе предпочтительные позиции у КНР. Необходимость компенсировать ослабление интеграционного импульса под лидерством Запада привело Токио к необходимости активно способствовать консолидации потенциалов Японии и ЕС. Стороны заключили соглашение о стратегическом партнерстве, в котором содержится призыв к партнерам углублять координацию по широкому спектру экономических вопросов, вопросов безопасности и культуры, а также решать глобальные проблемы, такие как изменение климата. Это также сигнализировало о возможности сыграть большую роль Европы в области безопасности в Азии, при этом ЕС выступает как поддерживающий партнер развивающейся свободной и открытой индо-тихоокеанской стратегии³.

По мнению биографа С. Абэ Г. Тобиас, Япония и ЕС, подписав соглашение, не стали ждать, пока США преодолеют внутренние проблемы и усилят координацию в отношении глобального экономического порядка и противодействия усилиям Китая по созданию своего соб-

¹ Japan in the Heisei Era (1989–2019)... P. 122.

² Электронный ресурс: URL: http://https://www.reuters.com/article/us-apec-summit/asia-pacific-leaders-say-to-fight-unfair-trade-in-nod-to-trump-idUSKBN1DA2MW?-feedType=RSS&feedName=topNews&utm_source=twitter&utm_medium=Social (дата обращения: 01.12.2017).

³ Peel M. EU envoy urges bloc to engage more with Russia over 5G data // Financial Times. 13 September 2019. — Электронный ресурс: URL: <https://www.ft.com/content/725aa5b6-d5f7-11e9-8367-807ebd53ab77> (дата обращения: 16.07.2022).

ственного евразийского порядка¹. Правительство С. Абэ проявило осторожность в проведении курса на интеграцию в ТТП, одновременно не отказываясь от переговоров о заключении ВРЭП. Возможность сохранять стабильные японо-китайские экономические отношения позволяет Токио обеспечивать развитие собственной экономики. После длительных переговоров соглашение о создании ВРЭП было подписано во Вьетнаме 15 ноября 2020 г. 1 января 2022 г. ВРЭП вступило в силу, что создало крупнейшую в мире зону свободной торговли, объединяющую 30% населения земли и 30% от ВВП мира. В зону свободной торговли вошли Австралия, Бруней, Камбоджа, КНР, Индонезия, Япония, Южная Корея, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам. В соответствии с соглашением страны должны снизить тарифы (некоторые запрещены), установить единые правила происхождения товаров, облегчить торговлю внутри региона, регулирование электронной торговли, оговорить правила конкурентной политики, обеспечить защиту интеллектуальной собственности². ВРЭП будет способствовать большей регионализации экономик стран-участников.

Ключевым отличием ВРЭП от ТТП является отсутствие в интеграционном формате США. В результате Вашингтон оказался отстранен от участия в столь масштабном азиатском региональном интеграционном проекте. Отсутствие в этом формате Индии (хотя оговорка о возможном участии в будущем Индии закреплена в совместной декларации)³ делает безальтернативным лидерство КНР во ВРЭП. Для Японии участие в рамках формата ВРЭП — возможность обеспечить определенный контроль за соблюдением правил Китаем в рамках его экономической экспансии. Однако наиболее важным для Страны восходящего солнца является достижение режима свободной торговли с КНР и Южной Корее, чего ей так и не удалось достичь в рамках трехсторонней зоны.

В условиях сохранения международной напряженности в Восточной Азии ценность для Токио японо-американского военно-политического союза, который, согласно догматичной формулировке в японском

¹ *Harris T.* The Iconoclast: Shinzo Abe and the New Japan. Hurst: Oxford University Press, 2020. P. 290.

² Regional comprehensive economic partnership (RCEP) agreement // Электронный ресурс: URL: https://www.mofa.go.jp/policy/economy/page1e_kanri_000001_00007.html (дата обращения: 10.04.2022).

³ Электронный ресурс: URL: https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/page1e_000291.html (дата обращения: 10.04.2022).

политическом дискурсе, определяется как «краеугольный камень» политики Японии в области национальной безопасности, неуклонно возрастает. Стремясь преодолеть синдром дипломатии «чековой книжки», Япония постепенно расширяла инструментарий военных возможностей в мировой политике, предпринимая планомерные действия по расширению области применения японских Сил самообороны. Япония оказалась в ловушке «дилеммы безопасности», когда рост ее безопасности вызывал соответствующую реакцию со стороны других государств региона. Начиная развиваться спираль взаимных ответных действий в сфере безопасности.

В условиях проводимой США стратегии «вовлечения» КНР Япония была заинтересована в сохранении статус-кво и недопустимости дестабилизации мирового порядка. Провозглашенное впоследствии «возвращение» США в Азию, политика администрации Д. Трампа, а потом и администрации Дж. Байдена демонстрируют переход Вашингтона к стратегии сдерживания и открытого противостояния с КНР, что приводит к росту геополитической нестабильности в Азии. В период длительного нахождения у власти правительства С. Абэ Япония развивала национальные возможности в сфере безопасности в рамках доктрины «проактивного пацифизма», расширила поле применения права на коллективную самооборону, повысила союзнические обязательства перед США, активно расширяла военно-политические связи с Индией, Австралией и государствами ЮВА, начала разработку новых высокотехнологических наступательных видов вооружений. 27 апреля 2015 г. были приняты Новые руководящие принципы японско-американского сотрудничества в области обороны, которые должны были укрепить позиции Японии в этой сфере¹.

Третий план морской политики был принят правительством и утвержден в качестве решения кабинета министров в мае 2018 г. В рамках мер по охране морских интересов Японии правительство стало уделять больше внимания защите отдаленных островов. Согласно основной политике, правительство определило 148 отдаленных островов в 29 районах как «обитаемые отдаленные пограничные острова» и стремилось национализировать их и увеличить их население. Правительство приняло ряд мер по усилению военного присутствия на островах: в ноябре

¹ The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation April 27, 2015 // Электронный ресурс: URL: https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/e/d_act/us/anpo/pdf/shishin_20150427e.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

2013 г. были размещены противокорабельные ракеты на о. Мияко для защиты пролива; в апреле 2014 г. было увеличено число истребителей, базирующихся на авиабазе Наха; начато строительство первой новой военной базы на о. Ёнагуни за более чем четыре десятилетия. Кроме того, в январе 2016 г. воздушные Силы самообороны создали 9-е авиакрыло и вновь сформированное Юго-западное подразделение противовоздушной обороны.

Такое наращивание сил служило цели обретения возможности реализации постоянных операций по разведке, наблюдению и рекогносцировке в рамках подготовки к немедленному реагированию в случае непредвиденных обстоятельств. В марте 2016 г. японская береговая охрана разместила на острове Исигаки патрульный отряд «Сэнкаку», предназначенный для охраны вод вокруг островов Сэнкаку и имеющий на вооружении десять больших патрульных кораблей водоизмещением 1500 т и два патрульных судна, оснащенных вертолетами¹.

Однако Япония проигрывает в соревновании по оборонительным потенциалам КНР. Существует проблема несоответствия амбиций японской политики ее реальным возможностям. В военной области японские Силы самообороны являются заметным игроком в регионе. Особенно развиты японские ВМС и ВВС. Однако они не обладают некоторыми видами наступательного вооружения, такими как ракеты большого радиуса действия, стратегическими бомбардировщиками. Ударные возможности ВМС по огневому воздействию против берега тоже ограничены. Программы перевооружения морских Сил самообороны направлены на строительство авианосцев с умеренным потенциалом в воздушной компоненте, на расширение амфибийных возможностей, модернизации подводных лодок будут способствовать развитию японской морской силы, но не позволят выйти на качественно другой уровень².

Развитие японских морских Сил самообороны, несомненно, призвано компенсировать растущую военно-морскую мощь Китая. В декабре 2018 г. Токио подтвердил, что два его крупнейших военных корабля — «вертолетоносные эсминцы» класса «Идзумо» — будут модифицированы, чтобы позволить им нести вариант современного ударного

¹ *Yoshimatsu Hidetaka*. Japan's Asian Diplomacy: Power Transition, Domestic Politics, and Diffusion of Ideas. New York: Palgrave Macmillan, 2020. P. 122–123.

² Среднесрочная программа обороны Японии (2019–2023 ф. г.) // Электронный ресурс: URL: https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/chuki_seibi31-35_e.pdf (дата обращения: 12.12.2022).

истребителя F-35B с коротким взлетом и вертикальной посадкой. Такая модификация, по сути, будет означать, что эти корабли станут легкими авианосцами. Корабли класса «Идзумо» значительно меньше, чем американские или даже китайские авианосцы, на таком корабле базируется только около 20 F-35B. Есть также предположение, что Токио может переоборудовать два более старых и меньших по размеру сквозных вертолетоносца класса «Хьюга» для эксплуатации F-35B, даже несмотря на то что количество самолетов, которые японцы мог бы использовать с этих кораблей, станет в таком случае еще меньше. Во многом в ответ на развитие военно-морского потенциала Китая Япония также расширяет свой и без того внушительный подводный флот. В настоящее время она эксплуатирует 22 подводные лодки, в том числе 12 ударных класса «Сорю», введенных в эксплуатацию с 2009 г. «Сорю» использует воздушно-независимую двигательную установку, которая расширяет ее радиус действия, а в двух последних моделях используются литий-ионные батареи, чтобы расширить его еще больше. В октябре 2020 г. Япония заложила первую из семи запланированных ударных подводных лодок класса «Тайгэй», которые немного крупнее и тише, чем «Сорю»¹. В 2022 г. эта подводная лодка вступила в строй.

Чрезвычайно высока зависимость Японии от США в военной сфере, которая имеет свои подводные камни. Примером такой зависимости был отказ сената США в продаже истребителя пятого поколения F-22 в начале XXI в., поскольку политики на Капитолийском холме хотели сохранить качественное превосходство Америки в авиационных средствах перед всем остальным миром. Произведенная позже закупка самолета пятого поколения F-35 не может полностью удовлетворить японских военных. Этот истребитель еще не вышел на полную функциональную готовность. Кроме того, F-35 создавался как более простой истребитель, чем F-22, и его характеристики не выглядят столь впечатляюще. Учитывая прогресс в создании истребителей 5-го поколения в КНР и начавшееся производство Су-57 в РФ, успехи в развитии противоспутниковых возможностей обоих государств, развертывание колоссальной программы морского строительства для ВМС КНР, позволяющей конкурировать Пекину с США, можно констатировать,

¹ Asia's New Geopolitics: Military Power and Regional Order / By D. Ball, L. Béraud-Sudreau, T. Huxley, C. Raja Mohan, B. Taylor. London: Routledge, 2021. P. 59–60.

что японские военные возможности самостоятельно не могут уравновесить потенциал таких акторов, как КНР и РФ.

Япония становится объектом нападков в китайских СМИ, как это было недавно в связи с развитием напряженности вокруг Тайваня. Мы можем наблюдать обратную сторону «дилеммы безопасности», когда ослабление безопасности государства вызывает рост угрозы для него.

Новый премьер-министр Ф. Кисида во многом вынужден повышать наступательность риторики, заявляя о готовности повысить расходы на оборонные нужды до 2% ВВП. Надежды на то, что экономическая взаимозависимость между странами может в значительной степени снижать остроту «дилеммы безопасности», не оправдываются.

18 января 2020 г. главы внешнеполитических и оборонных ведомств Японии и США в специальном заявлении по случаю юбилея американо-японского союза оценили прошедший период. Министры заявили: «Отмечая эту 60-ю годовщину и оглядываясь на прошедшие с конца Второй мировой войны 75 лет дружбы и доверия между нашими странами, мы отдаем дань уважения нашим предшественникам за их мудрость, смелость и дальновидность»¹. Главы министерств также выразили благодарность военнослужащим обеих стран за их «преданную службу, направленную на защиту общих ценностей и интересов». Стороны пообещали, что японско-американский альянс, «который чтит такие ценности, как демократия, уважение прав человека и международного права», продолжит играть важнейшую роль в обеспечении безопасности обеих стран. Япония и США также пообещали продолжить работу по реализации их совместной концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»². «С уважением к тому, чего мы добились за прошедшие 60 лет, мы подтверждаем нашу непоколебимую решимость продолжить укрепление альянса», — говорится в совместном документе сторон³.

В Совместном заявлении американо-японского консультативного комитета по безопасности (2+2) от 16 марта 2021 г. было подтверждено, что «Япония решила усилить свои возможности для укрепления национальной обороны и дальнейшего укрепления союза. Соединенные

¹ Электронный ресурс: URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/us/docs/20200117_j-usa.html (дата обращения: 16.07.2022).

² Ibid.

³ Ibid.

Штаты подчеркнули свою непоколебимую приверженность обороне Японии с использованием всего спектра ее возможностей, включая ядерные... Соединенные Штаты и Япония подтвердили свою приверженность продвижению свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона и международного порядка, основанного на правилах»¹. Далее стороны заявили, что «поведение Китая, несовместимое с существующим международным порядком, создает политические, экономические, военные и технологические проблемы для союза и международного сообщества»². Министры выразили серьезную обеспокоенность в связи с принятием закона о береговой охране Китая. Кроме того, они обсудили непоколебимую приверженность Соединенных Штатов защите Японии в соответствии со Статьей V Договора о безопасности, которая включает острова Сэнкаку. Министры подчеркнули важность мира и стабильности в Тайваньском проливе. Стороны подтвердили свою приверженность полной денуклеаризации Северной Кореи и призвали Пхеньян соблюдать свои обязательства по резолюциям Совета Безопасности ООН. Они подтвердили, что план строительства объекта для замены авиабазы Корпуса морской пехоты Футэмма является единственным решением, которое позволяет избежать дальнейшего использования Футэмма, и обязались завершить строительство как можно скорее³. 18 июля 2022 г. премьер-министр Ф. Кисида выступил на Дне морской пехоты с речью, в которой подтверждалась заинтересованность Японии в развитии потенциала, заключенного в морских возможностях страны. Он заявил: «В целях защиты мира и безопасности на море мы будем стремиться улучшить наши возможности по обеспечению соблюдения законов на море, в частности посредством непрерывных учебных программ по реагированию на подозрительные суда, и укреплять нашу способность оценивать ситуацию с безопасностью на море, например, путем постоянного совершенствования береговых радиолокационных систем»⁴.

Выступая 3 октября 2022 г. на 210-й сессии Парламента с Программной речью, премьер-министр Кисида Фумио обрисовал основные контуры

¹ Электронный ресурс: URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/us/docs/20210316b_e-usa.html (дата обращения: 29.10.2022).

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Электронный ресурс: URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202207/_00009.html (дата обращения: 29.10.2022).

политики в сфере безопасности. Значительное место в выступлении было уделено развитию ситуации вокруг Украины, которая по мнению премьера подрывает саму основу международного порядка. Японское правительство под руководством Кисида продолжит энергично продвигаться вперед с санкциями против России и помощью Украине. По словам Кисида, Япония как единственный азиатский член G7 будет неоднократно предпринимать усилия для совместного участия с Индией и странами Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского региона, а также и с другими странами в поддержании и укреплении международного порядка, основанного на верховенстве закона¹.

Кисида высказал убеждение в том, что «Украина сегодня, Восточная Азия может стать завтра», а попытки в одностороннем порядке изменить статус-кво силой недопустимы, независимо от региона мира, в котором они происходят.

Обстановка в области безопасности вокруг Японии, включая Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря, по оценке Кисида, быстро становится все более суровой, и нашим главным приоритетом его страны является укрепление потенциала сдерживания и реагирования в целях надежной защиты территории Японии, территориальных вод и воздушного пространства². Кисида предложил с этой точки зрения рассмотреть содержание Сил самообороны и определить необходимое для радикального их укрепления в течение пяти лет, определить размер бюджета для этой цели, обеспечить финансовые ресурсы и на основании всего этого сделать выводы в процессе составления бюджета. «Кроме того, — сказал он, — мы будем работать над укреплением. Японское правительство разработает формулировку новой Стратегии национальной безопасности к концу календарного года. Кабинет под моим руководством ускорит реалистичное рассмотрение всех вариантов — не исключая никаких возможностей — того, что необходимо для защиты населения, включая так называемую способность к контратаке. Наряду с этим правительство будет работать над укреплением потенциала обеспечения безопасности на море»³. Укрепление амери-

¹ Программная речь премьер-министра Кисида Фумио на 210-й сессии Парламента/ 第二百十回国会における岸田内閣総理大臣所信表明演説 // Электронный ресурс: URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/statement/2022/1003shoshinhyomei.html (дата обращения: 29.10.2022).

² Ibid.

³ Ibid.

кано-японского альянса приобретает все большее значение для безопасности и процветания Японии. Правительство будет и дальше укреплять возможности сдерживания и реагирования Японии, тем самым способствуя миру и стабильности в регионе и процветанию международного сообщества¹.

В целях содействия свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону кабинет будет и дальше развивать предметное сотрудничество, в том числе используя партнерство Япония — Австралия — Индия — США (Quad), а также укреплять сотрудничество с АСЕАН, Европой, Океанией и другими партнерами. Говоря о японо-китайских отношениях, Кисида отметил, что между странами существуют различные нерешенные проблемы, но правительство будет надежно выстраивать диалог с Китаем, в том числе по вопросам, вызывающим серьезную озабоченность, и продолжать сотрудничество по общим для наших стран проблемам. Кисида обещал продвигать усилия в соответствии с Хиросимским планом действий и предпринимать реалистичные шаги к построению мира без ядерного оружия путем сохранения и укрепления режима ДНЯО.

Япония будет стремиться к укреплению функций Организации Объединенных Наций, включая реформу Совета Безопасности.

В следующем году Япония станет непостоянным членом Совета Безопасности ООН, а в мае она проведет саммит в Хиросиме в качестве председателя G7. Премьер-министр Ф. Кисида обещал продолжать неуклонно продвигать поддержание и укрепление международных стандартов и принципов, основанных на универсальных ценностях, прилагая усилия для решения проблем глобального уровня и проводя дипломатию реализма для новой эры, которая решительно и полностью будет защищать жизни и обеспечивать средства к существованию японского народа².

Глава кабинета во многом продолжает традиционную политику, постепенно раздвигая границы возможного в сфере безопасности, как это делали предыдущие правительства. Здесь уместно отметить пред-

¹ Программная речь премьер-министра Кисиды Фумио на 210-й сессии Парламента/ 第二百十回国会における岸田内閣総理大臣所信表明演説 // Электронный ресурс: URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/statement/2022/1003shoshinhyomei.html (дата обращения: 29.10.2022).

² Ibid.

сказуемость политической линии Японии, которая, вне зависимости от личности премьер-министра, находящегося у власти, является фактором, стабилизирующим обстановку в Восточной Азии и мире в целом.

Японо-американские отношения после распада биполярной системы оставались осью, вокруг которой Токио выстраивал внешнюю политику. Эти отношения, находясь в симбиозе, позволяли сторонам взаимно усиливать друг друга и выстраивать новый мировой порядок. Япония в либеральной логике международных отношений могла выступать как одна из ведущих мировых держав, несмотря на недостаток потенциала *hard power*.

Отечественный исследователь японо-американских отношений член-корреспондент РАН М. Г. Носов прогнозирует перспективы существования альянса: «В рамках этого взаимодействия между двумя странами существовали, существуют и, вероятно, в обозримом будущем будут существовать противоречия и конфликты, связанные с экономикой, а также с внутренней и внешней политикой прежде всего Японии. Однако все эти конфликты не разрушают основ существующей системы, что, в конечном счете, определяется ее взаимной выгодностью»¹.

В то же время существует теоретический подход американского политолога Дж. Миршаймера, разработанный им в числе прочих материалов и на анализе политики Японии, который допускает другой вариант эволюции союза. Миршаймер пишет: «Каждое государство склонно считать себя уязвимым и одиноким, и поэтому оно стремится обеспечить свое собственное выживание. В международной политике Бог помогает тем, кто помогает себе сам. Этот акцент на самопомощи не мешает государствам создавать союзы. Но союзы — это всего лишь временные браки по расчету: сегодняшний партнер по альянсу может быть завтрашним врагом, а сегодняшний враг может быть завтрашним партнером по альянсу. Например, Соединенные Штаты воевали вместе с Китаем и Советским Союзом против Германии и Японии во Второй мировой войне, но вскоре после этого изменили партнерам и вступили в союз с Западной Германией и Японией против Китая и Советского Союза во время холодной войны»². Если согласиться с концептуальным подходом Миршаймера, то иная конфигурация отношений между Вашингтоном и Токио с отходом от союза и переходом к конфронтации вполне может

¹ Носов М. Г. Указ. соч. С. 339.

² Mearsheimer J. Op. cit. P. 33.

произойти. Подобное развитие ситуации возможно в случае расхождения национальных интересов обоих акторов при явном пренебрежении США мнением японского союзника, которое и ранее неоднократно происходило, а в будущем может прийти на острую фазу кризиса в Японии.

В подобном гипотетическом сценарии, возможном на фоне противостояния с КНР, прежние механизмы сдержек противоречий могут не сработать, глубокие и обширные связи между Вашингтоном и Токио окажутся не настолько прочными, чтобы затянуть Японию вслед за США в глобальный конфликт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Япония с момента включения в современную систему международных отношений проявила себя как весьма эффективный актор, добившись за счет комплексных, последовательных, продуманных, своевременных реформ модернизации общества и государства по западному образцу. Важным качеством проводимых изменений была ориентация на наиболее успешные примеры государственного строительства. Выбор примеров для подражания был всесторонне продуман — японские лидеры соотносили его с динамично меняющейся обстановкой, были готовы к переориентации на более подходящий пример, применяли гибкий подход к оценке перспектив заимствования. Благодаря перечисленным качествам управления Япония решила задачу сохранения суверенитета, успешно реализовало концепцию «самопомощи».

Опираясь на синтез западных и традиционных подходов к развитию страны, японский политический класс сохранил в основном социальную гармонию в обществе, смог мобилизовать общественные силы на решение последующих задач. Политическая борьба не привела к краху государства в период Мэйдзи.

Во внешней политике Япония копировала модель поведения великих держав. Для обеспечения себя ресурсами перешла к империалистическим захватам. В процессе расширения империи японская дипломатия столкнулась с противодействием ведущих акторов. Тройственное вмешательство не было заранее парировано комплексом мер. Япония планировала выступить по правилам «кооперативного» империализма, а столкнулась с ситуацией игры с нулевой суммой. Полученный опыт взаимодействия на мировой арене был проанализирован, ошибки были учтены.

Главный вывод Токио заключался в поиске подходящего партнера по союзу. Создание альянса с Великобританией оказалось беспроигрышным вариантом. Союз на двадцать лет оставался основой японской внешней политики. Англо-японский союз являлся классической моделью воен-

но-политического союза. Положение Японии в союзе менялось вместе с ростом потенциала страны. Вначале союз был региональным по границам применения. Эта характеристика была актуальна для Токио, который сосредоточил интерес на Дальнем Востоке. Для Лондона союз изначально имел значение с точки зрения баланса сил на глобальной карте. После победы в войне зона ответственности Японии расширилась до континентального масштаба на Британскую Индию.

Последующая эволюция англо-японского союза была связана с появлением системы союзов с участием Великобритании, которая обеспечила Лондону необходимый уровень гарантий национальной безопасности. Альянс отвечал интересам Японии, позволил ей в собственном развитии выйти на уровень великой державы. Несмотря на то, что в годы англо-японского альянса участники соглашения неоднократно сталкивались с расхождением интересов на оперативном уровне, стратегическая ценность партнеров позволяла сохранить союзный формат взаимодействия.

Третье англо-японское соглашение подписывалось на излете логики, лежавшей в основе сближения сторон. Обязательства сторон в новом варианте соглашения были ослаблены. Великобритания все больше тяготела к развитию отношений с США, для Японии этот актор все отчетливее становился потенциальным главным противником. Токио расширял связи с другими великими державами, тем не менее японская дипломатия не инициировала выход из союза. Первая мировая война позволила Японии использовать возможности, заложенные в соглашении, для реализации амбициозной политики в Тихоокеанском регионе. Японская дипломатия действовала агрессивно и эгоистично, в том числе в отношении интересов британского партнера. В ходе войны Япония проявила предусмотрительность в подготовке гарантий по защите достижений в регионе, закреплении новоприобретенных прав. Предвидя дальнейшее ослабление связей в альянсе, Токио нашел новую точку опоры, обеспечивающую национальные интересы. Подписание русско-японского союза в 1916 г. явилось важным достижением в выстраивании нового баланса сил на Дальнем Востоке. У союза был мощный потенциал для развития, он мог определить новые правила игры на мировой арене. Революция 1917 г. положила преждевременный конец этому союзу.

В версальско-вашингтонской системе международных отношений у Японии было почетное место признанной великой державы, соучредителя Лиги Наций. Однако стараниями американской дипломатии англо-японский союз был заменен бесполезным четвертным договором. Это

можно оценить как поражение японской дипломатии, так как к этому времени комплекс противоречий между Лондоном и Токио был столь велик, что ожидать функциональной дееспособности от альянса было трудно. Новая система отношений в мировой политике опиралась на интеллектуальную силу либеральной парадигмы МО. Идеи взаимозависимости, сотрудничества, свободной торговли, запрета войн, центральной роли Лиги Наций активно пропагандировались в этот период. Япония постаралась действовать в соответствии с предложенными правилами.

Межвоенный период характерен постепенным разочарованием Токио в эффективности системы. В Японии нарастало недовольство несоответствием предполагаемых представлений образа должного и реальности в международных отношениях. Расовые предрассудки также играли роль. К 30-м гг. XX в. Япония пошла по пути ревизии действующей системы МО. Во внутренней политике Токио опирался на доктрину кокутай и установившийся милитаристский режим. Потенциала Японской империи, несмотря на расширение ее зоны влияния, было недостаточно для успешного противостояния с главным противником — США. В период международной изоляции японской дипломатии для достижения поставленных целей требовался новый союзник. В этом качестве могли выступить нацистская Германия и ее сателлиты. Япония не спешила в объятия Гитлера. Первое соглашение, Антикоминтерновский пакт, было достаточно слабым, но в нем уже была зафиксирована особенность будущего союза, идеологическая составляющая отношений. После длительного переговорного периода был подписан Тройственный пакт. Отношения между участниками сформировавшейся «оси» были осложнены взаимной подозрительностью. Япония и Германия действовали в узкокорыстных интересах, координации совместных планов ведения войны добиться не удалось, политическая и дипломатическая поддержка были недостаточными.

После поражения во Второй мировой войне Япония оказалась в особом положении. В основном законе страны был закреплен отказ от права на применение силы в решении международных конфликтов. Это положение заложило законодательную основу под развитие внешнеполитического курса страны в послевоенный период. Несмотря на то, что конституция была написана с проамериканских позиций, ее пацифистский характер нашел широкий отклик в японской общественности, разочарованной в прежней милитаристской линии развития страны, это придало устойчивость новому вектору во внешней политике государства.

Японская политическая элита также нашла положительные моменты в этой ситуации. Дело в то, что экономический потенциал страны был разрушен, военная составляющая исчезла из ее экономики. Оккупация Японии американскими войсками поставила государство в полную зависимость от США.

Начиная строительство новой модели развития страны, японские лидеры не могли избежать проамериканской ориентации. Столкнувшись с необходимостью выработать новый курс, японцы выбрали путь приоритетного экономического развития. Во внешней политике эта стратегия нашла свое выражение в ориентации на поддержание, прежде всего, внешнеэкономической деятельности, отодвинув другие проблемы дипломатии на второй план. Концептуальное обоснование этого было заложено в доктрине премьер-министра Ёсида, которая оказывала свое влияние на протяжении второй половины XX в. Кредо доктрины заключено в постулате — успешное развитие экономики государства за счет активной внешней политики. Добиться реализации этой стратегии было бы невозможно без полной поддержки со стороны Соединенных Штатов, с которыми были налажены выгодные внешнеэкономические связи. Тесный японо-американский союз стал гарантом обеспечения безопасности страны на мировой арене, попутно сведя к минимуму нагрузку военных расходов на японский бюджет. Платой за это стала жесткая привязка к курсу администрации США во внешней политике, которая исключила возможность занятия позиции нейтралитета и невмешательства в вопросах взаимоотношения со странами социалистического блока. В таких условиях в 1968 г. Япония вышла на второе место по ВВП в мире. Успешное социально-экономическое развитие компенсировало недостаток внешнеполитического веса страны на мировой арене.

Сложный характер международных отношений в условиях конфронтационного противостояния двух сверхдержав привел к столкновению юридической нормы японской конституции (статья 9) и политической необходимости. Следствием этого стало создание так называемых Сил самообороны Японии, а на деле — завуалированных вооруженных сил. Однако правительство было весьма ограничено в правах применения этих сил. Мощное антивоенное движение, существовавшее в Японии, позволило японским дипломатам уклоняться от прямого участия в конфликтах США в регионе. Выдвижение трех неядерных принципов создало позитивный потенциал в разрядке напряженности.

В развитии Японии четко прослеживаются несколько этапов.

В начале 1950-х гг. Япония занималась послевоенным восстановлением позиций в мире и создавала базу для выравнивания отношений с США, придания им более равноправного характера.

Следующие два десятилетия могут быть определены как торжество принципов «экономической дипломатии». Внешнеполитические средства были направлены на решение задачи экономической экспансии, которая постепенно переходила из рамок региона на глобальный уровень.

В конце 1970-х гг. в Японии, опираясь на успехи национального экономического развития, начинала формироваться новая внешнеполитическая философия, суть которой заключалась в том, что страна в ближайшее время должна была играть более активную политическую роль в мире, тем самым обеспечивая в полной мере свои интересы.

В 1980-х гг., с приходом к власти премьер-министра Накасонэ, появился новый тренд в сторону расширения военно-политического фактора во внешней политике. Кризис в Персидском заливе 1990–1991 гг., ставший возможным в силу ухода со сцены биполярного противостояния, оказал влияние и на политику Японии, поскольку выявил действительную роль страны на мировой арене в новых условиях, актуализировал политический курс на превращение в «нормальное государство».

Японо-американский союз был продуктом блокового противостояния в биполярной системе МО. С утратой единства в социалистическом лагере из-за начавшейся конкуренции за лидерство между Москвой и Пекином перед японской дипломатией открылись перспективы увеличения влияния Токио в Азии. Роль идеологии в противостоянии акторов в годы холодной войны была безусловно важной, но не абсолютной. Япония практически сразу с обретения суверенитета проявляла готовность к возобновлению отношений с КНР, но была вынуждена дожидаться одобрения этого шага со стороны США. Японские дипломаты рассчитывали на особую роль в вопросе перебалансировки сил в Азии, исходя из преувеличенного представления о деликатности американской политики в отношении союзников и о значимости собственного исторического опыта. Внезапный поворот Вашингтона к КНР показал японским правящим кругам реальную картину мира. Несмотря на неприятный осадок в отношении американской дипломатии, Япония быстро переориентировалась на новый тренд в региональной политике и смогла использовать открывшиеся возможности для реализации экономической экспансии на китайский рынок.

Распад Советского Союза нанес основательный удар по союзу Вашингтона и Токио, поскольку устранение советской угрозы подорвало прежнюю психологическую основу американо-японского стратегического партнерства. Встал вопрос обоснования необходимости сохранения союза в новой геополитической реальности. Вашингтон переоценивал выгоды и расходы, возникающие из-за союзнических обязательств в мире, стал более требовательным к Токио с точки зрения защиты американских интересов не только в сфере безопасности, но и в экономике. Японии в этот период приходится активизировать усилия по сохранению собственной привлекательности в качестве союзной державы в глазах американских политиков. Успешное развитие японо-китайских экономических связей было ценным вкладом Токио в союзнические усилия по внедрению в китайское общество либеральных стандартов демократии в соответствии с идеями, заложенными в американскую «стратегию вовлечения».

Для внешней политики Японии второй половины XX в. характерна дуальность. На стратегическом уровне взаимоотношений сверхдержав, который функционировал в логике реализма, Япония выступает верным союзником США в сфере безопасности. В рамках западного лагеря Токио уже действовал в логике либеральной парадигмы МО.

С развалом биполярной системы, начавшимся переходом к однополярному моменту во главе с США и последующего транзита к многополярной системе МО, Япония остается прежде всего в либеральной парадигме. Исходя из этого, становится понятна принципиальная нацеленность Японии на реформирование системы МО и развитие международных организаций, поддержка глобализации, демократизации в мире. Япония сделала ставку на развитие глобальной взаимозависимости системы, поэтому трепетно заинтересована в сохранении стратегической стабильности. Наметившийся в последние годы тренд на развитие японского военного потенциала свидетельствует о неуверенности в американских союзнических обязательствах на фоне гонки потенциалов ведущих акторов в регионе. Общее положение дел в японском государстве показывает, что в конкурентной борьбе Токио без опоры на союзников проигрывает КНР и обречен на роль второй скрипки. Возможность сохранить привычный баланс сил в регионе практически маловероятна. США, исходя из логики, заложенной в концепции «ловушки Фукидида», консолидируют внешнеполитическую деятельность своих союзников на решении задачи по сдерживанию КНР. В мировой политике наступил период доминиро-

вания в отношениях между ведущими акторами подхода, построенного по правилам игры с нулевой суммой. Оставаться покорным союзником Вашингтона для Токио в перспективе означает серьезное ухудшение отношений с континентальными акторами Восточной Азии. Обострение противостояния потребует определенности в раскладе сил. Современные международные отношения выступили в полосу турбулентности.

Отличительной особенностью поведения Японии в союзах является то, что она бережно относится к членству в альянсе, пытается использовать максимально эффективно предоставляемые союзом возможности. Япония никогда не покидала ни один из альянсов первой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Соглашение между Великобританией и Японией¹

Заключено в Лондоне 30 января 1902 года.

Правительства Великобритании и Японии, движимые исключительно желанием поддержать status quo и общий мир на Дальнем Востоке и будучи, кроме того, особенно заинтересованы в поддержании независимости и территориальной неприкосновенности Китайской Империи и Корейской Империи и, в особенности, равных условий в этих странах для торговли и промышленности всех народов, сим соглашаются в нижеследующем:

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны, взаимно признав независимость Китая и Кореи, заявляют, что ими не руководят какие бы то ни было агрессивные стремления в той или иной стране. Имея в виду, однако, свои особые интересы, из коих интересы Великобритании касаются главным образом Китая, между тем, как Япония, кроме своих интересов в Китае, особенным образом заинтересована в политическом, равно как и в торговом и промышленном отношениях, в Корее, высокие договаривающиеся стороны признают, что будет допустимо для каждой из них принимать такие меры, какие могут явиться необходимыми для охраны таковых интересов, если им будут угрожать какие-либо агрессивные действия какой-либо другой державы, либо беспорядки, возникающие в Китае или Корее, и вызывающие вмешательство той или другой

¹ *Гримм Э.Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). Москва: Институт востоковедения; 1927. С. 154–155.

из высоких договаривающихся сторон для защиты жизни и имущества ее подданных.

Ст. 2. В случае, если Великобритания или Япония, в защиту своих обоюдных интересов, как то выше указано, будет вовлечена в войну с другой державой, то другая договаривающаяся сторона будет соблюдать строгий нейтралитет и постарается воспрепятствовать другим державам присоединиться к враждебным действиям против ее союзницы.

Ст. 3. Если при вышесказанных обстоятельствах какая-либо другая держава или державы присоединятся к враждебным действиям против таковой, союзницы, то другая договаривающаяся сторона придет к ней на помощь и будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном с нею согласии.

Ст. 4. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются в том, что ни одна из них не вступит, не посоветовавшись с другою, в отдельное соглашение с другой державою в ущерб вышесказанным интересам.

Ст. 5. Когда, по мнению Великобритании или Японии, вышеназванным интересам будет угрожать опасность, оба правительства сообщат о том друг другу с полнотой и откровенностью.

Ст. 6. Настоящее соглашение войдет в силу немедленно со дня его подписания и останется в силе в течение пяти лет с этого дня. В случае, если бы ни та, ни другая из договаривающихся сторон не заявила за 12 месяцев до истечения сказанных пяти лет о намерении прекратить его, оно останется в силе до истечения одного года со дня отказа от него той или другой из высоких договаривающихся сторон. Но если, когда наступит срок, назначенный для прекращения его действия, одна из союзниц будет уже находиться в войне, то союз — *ipso facto* останется в силе до заключения мира.

Подписали:
Лэнсдоун
Хаяси.

Приложение 2

Англо-японское (союзное) соглашение (12 августа 1905)¹

Правительства Великобритании и Японии, желая заменить соглашение, заключенное между ними 30 января 1902 года, новыми постановлениями, согласились о следующих статьях, имеющих своим предметом:

- а) укрепление общего мира в странах Дальнего Востока и в Индии;
- б) охрану общих интересов всех держав в Китае обеспечением независимости и целостности китайской империи и принципа равных возможностей для промышленности и торговли всех наций в Китае;
- в) сохранение территориальных прав выс. договор. стор. в странах Восточной Азии и в Индии и защиту их собственных интересов в названных странах.

Ст. 1. Постановлено, что в случае, если, по мнению или Великобритании или Японии, какому-либо из прав или интересов, упомянутых во вступлении к этому соглашению, будет угрожать опасность, оба правительства сообщают об этом друг другу с полнотой и откровенностью и обсудят сообща меры, которые следует принять, чтобы охранить эти, находящиеся в опасности, права и интересы.

Ст. 2. Если вследствие не вызванного ничем нападения или агрессивного действия, возникшего где-либо со стороны какой-либо другой державы или держав, та или другая из догов. сторон будет вовлечена в войну для защиты своих территориальных прав или специальных интересов, упомянутых во вступлении к этому соглашению, другая догов. сторона тотчас же придет на помощь к своей союзнице, будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном согласии с нею.

Ст. 3. Так как Япония обладает преобладающими политическими, военными и экономическими интересами в Корее, то Великобритания признает за Японией право принять такие меры руководства, контроля и покровительства над Кореей, какие она найдет соответствующими и необходимыми, чтобы охранить и развить эти интересы, при наличности, во всяком случае, того условия, чтобы такие меры не противоречили принципу одинаковых выгод для торговли и промышленности всех стран.

¹ Гримм Э. Д. Указ. соч. С. 165–166.

Ст. 4. Так как Великобритания особенно заинтересована во всем том, что касается индийской границы, то Яп. признает ее право принять такие меры близ этой границы, какие она может найти необходимыми для охранения ее индийских владений.

Ст. 5. Выс. догов. стор. постановляют, что ни та, ни другая сторона, не посоветовавшись с другою, не войдет в отдельные соглашения с иной державой в ущерб тем целям, которые упомянуты во вступлении к этому соглашению.

Ст. 6. Что касается настоящей войны между Японией, и Россией, то Великобритания будет продолжать сохранение строгого нейтралитета, если только какая-либо иная держава или державы, не присоединятся к военным действиям против Японии, в каковом случае Вел.-Брит. придет на помощь Японии, будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном согласии с Японией.

Ст. 7. Условия, на которых вооруженная помощь будет оказана каждой державой другой при обстоятельствах, упомянутых в настоящем соглашении, и меры, коими такая помощь должна быть оказана, будут установлены морскими и военными властями догов. стор., которые от времени до времени будут совещаться друг с другом с полной откровенностью по всем вопросам взаимных интересов.

Ст. 8. Настоящее соглашение войдет в силу, при наличности условий ст. 6, тотчас же по его подписании и останется в силе 10 лет от этого времени. (О порядке денонсации договора: за год до истечения срока).

Приложение 3

Русско-японская (общеполитическая) конвенция 1907 г.¹

Договор опубликованный

Правительство его величества императора всероссийского и правительство его величества императора Японии, желая упрочить мирные и добрососедские отношения, столь счастливо восстановившиеся между Россией и Японией, и устранить всякое поводы к недоразумениям

¹ Гримм Э. Д. Указ. соч. С. 168–170.

в будущем в сношениях между двумя империями, согласились на следующие условия:

Статья 1

Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется уважать существующую территориальную целостность другой и все права, вытекающие для той и другой стороны из действующих трактатов между ними и Китаем, копии которых были обменены между договаривающимися сторонами, поскольку эти права совместимы с принципом общего равноправия, из Портсмутского договора 5 сентября — 23 августа 1905 года, а равно из специальных соглашений, заключенных между Россией и Японией.

Статья 2

Обе высокие договаривающиеся стороны признают независимость и целостность территории Китайской империи и принцип общего равноправия (*opportunité égale*) по отношению к торговле и промышленности всех наций в этой империи и обязуются поддерживать и защищать сохранение статус-кво и означенный принцип всеми мирными средствами, имеющимися в их распоряжении.

Договор секретный

Правительство его величества императора всероссийского и правительство его величества императора Японии, желая устранить на будущее время всякие причины трений или недоразумений касательно некоторых вопросов, относящихся до Маньчжурии, Кореи и Монголии, согласились в следующих положениях

Статья 1

Принимая во внимание естественное тяготение интересов, политической и экономической деятельности в Маньчжурии и желая избежать всякие осложнения, которые могли бы возникнуть из соревнования, Япония обязывается не искать за свой счет или в пользу японских или иных подданных никакой железнодорожной или телеграфной концессии в Маньчжурии к северу от линии, установленной дополнительной статьей к настоящей конвенции, и не затруднять ни прямо, ни косвенно всякого рода действия, поддержанные российским правительством, имеющие

в виду такого рода концессии в указанном районе; и Россия, со своей стороны, руководимая тем же миролюбивым побуждением, обязывается не искать за свой счет или в пользу российских или иных подданных никакой жел.-дор. или телеграфной концессии к югу от вышеназванной линии и не затруднять ни прямо, ни косвенно всякого рода действия, подержанные японским правительством, имеющие в виду такого рода концессии в указанном районе.

При сем твердо разумеется, что все права и привилегии, принадлежащие О. К. — В. ж. д. в силу договоров о сооружении этой железной дороги от 16/28 августа 1896 и от 13/25 июня 1898 гг., останутся в силе на части этой железной дороги, расположенной к югу от демаркационной линии, установленной дополнительной статьей.

Статья 2

Россия, признавая отношения политической солидарности между Японией и Кореей, вытекающие из конвенций и соглашений, ныне имеющих силу между ними, копии коих были сообщены росс. правительству яп. прав-м, обязывается не вмешиваться и не чинить препятствий дальнейшему развитию этих отношений; и Япония, со своей стороны, обязывается распространить на правительство, консульских агентов, подданных, торговлю, промышленность и мореплавание России в Корее во всех отношениях права наиболее благоприятствуемой нации впредь до заключения окончательного договора.

Статья 3

Импер. яп. прав-о, признавая во Внешней Монголии специальные интересы России, обязывается воздержаться от всякого вмешательства, способного нанести ущерб этим интересам.

Статья 4

Настоящая конвенция будет строго конфиденциальной между двумя высокими договаривающимися сторонами.

Дополнительная статья

Демаркационная линия между Сев. и Южн. Маньчжурией, упомянутая в ст. 1 настоящей конвенции, устанавливается следующим образом:

Исходя из сев.-зап. пункта русско-корейской границы и представляя совокупность прямых линий, линия идет, проходя через Кунчун и крайний северный пункт озера Пиртанг на Суюшуган; оттуда она

следует по Сунгари до устья Няньцзяня и подымается оттуда вверх по течению этой реки до устья реки Толахо. Начиная от этого пункта, линия следует по течению этой реки до пересечения ее с 122-м меридианом к вост. от Гринвича.

Приложение 4

Русско-японское соглашение 4 июля н. ст. 1910 г.¹

Договор опубликованный

Импер. росс. правительство и имп. яп. прав., искренно преданные принципам, установленным конвенцией, заключенной между ними 30 (17) июня 1907 г. и желая развить результаты этой конвенции в целях укрепления мира на Д. Востоке, согласились дополнить названное соглашение нижеследующими соглашениями:

Статья 1

В целях облегчения сношения и развития международной торговли, высок. догов. стороны взаимно обязываются оказывать друг другу дружественное содействие для улучшения соответственных их жел.-дор. линий в Маньчжурии и для усовершенствования соединительной службы вышеуказанных жел. дор., воздерживаясь от всякого соревнования в достижении этой цели.

Статья 2

Каждая из выс. дог. сторон обязывается поддерживать и уважать status quo в Маньчжурии, как он определяется всеми договорами, конвенциями и другими соглашениями, ранее заключенными как между Россией и Японией, так и между этими двумя державами и Китаем. Копии выше-названных соглашений были обменены между Россией и Японией.

Статья 3

В случае, если бы возникло обстоятельство, угрожающее вышеназванному status quo, две выс. догов. стороны вступят незамедлительно в переговоры между собой в целях соглашения относительно мер,

¹ Гримм Э. Д. Указ. соч. С. 176–177.

которые они сочтут нужным принять для сохранения названного status quo.

Договор секретный

Имп. рос. прав. и имп. яп. прав., желая укрепить и точнее установить положения секретной конвенции, подписанной в Петербурге 30/17 июля 1907 г., согласились о нижеследующем:

Статья 1

Россия и Япония признают как разграничивающую сферу их специальных интересов в Маньчжурии демаркационную линию, определенную добавочной статьей к секретной конвенции 1907 г.

Статья 2

Обе выс. догов. стор. обязуются взаимно не нарушать специальных интересов каждой из них в вышеуказанных сферах. Они признают, следовательно, право свободно принимать, за каждой в ее сфере, все необходимые меры ограждения и защиты этих интересов.

Статья 3

Каждая из выс. догов. сторон обязуется не противодействовать никоим образом дальнейшим укреплению и развитию специальных интересов другой стороны в пределах вышеуказанных сфер.

Статья 4

Каждая из выс. догов. сторон обязуется воздерживаться от всякой политической активности в сфере специальных интересов другой стороны в Маньчжурии. Кроме того, условлено, что Россия не будет стремиться в русской сфере к получению какой-либо привилегии или какой-либо концессии, могущей нанести ущерб соответствующим специальным интересам каждой из них и что оба прав-а, — русское и японское, — не будут нарушать никакие права, приобретенные каждым из них в своей сфере, согласно договоров, конвенций и других соглашений, указанных в ст. 2 явной конвенции от с. числа.

Статья 5

В целях обеспечения хорошего действия своих взаимных обязательств, обе выс. догов. стор. войдут во всякое время открыто и лояльно в сношение по поводу всего, что касается дел, относящихся, общим

образом, к их специальным интересам в Маньчжурии. В случае, если бы возникла угроза этим специальным интересам, обе выс. догов. стор. сговорятся о мерах, которые нужно будет принять в целях общего действия или оказания себе взаимной поддержки и ограждения и защиты этих интересов.

Статья 6

Настоящая конвенция будет совершенно конфиденциальной между обоими выс. догов. сторонами. В удостоверение чего и т. д.

Приложение 5

Англо-японское соглашение 13 июня 1911 г.¹

Правительство Великобрит. и прав-о Японии, принимая во внимание важные изменения, наступившие в положении со времени заключения англо-японского соглашения 12 авг. 1905 г., и полагая, что пересмотр этого соглашения, соответствующий названным изменениям, будет содействовать всеобщей прочности положения и покою, согласились в нижеследующих статьях, имеющих заменить сказанное соглашение и преследующих ту же цель, что оно, а именно:

а) консолидацию и поддержание всеобщего мира в областях Д. Востока и Индии;

б) охранение общих интересов всех держав в Китае путем обеспечения независимости и неприкосновенности кит. империи и принципа равных возможностей для торговли и промышленности всех наций в Китае;

в) охранение территориальных прав высоких договар. сторон в областях Д. Востока и Индии и защиту их специальных интересов в сказанных областях.

Ст. 1. Постановлено, что если, по мнению В. Бр. или Яп., какое-либо из прав и интересов, упомянутых в вводной части сего соглашения будет в опасности, два правительства вступят друг с другом в полный и открытый обмен мнений и обсудят меры, которые должны быть приняты для обеспечения угрожаемых прав или интересов.

¹ Гримм Э. Д. Указ. соч. С. 178–179.

Ст. 2. Если в силу неспровоцированного нападения или агрессивных действий, откуда бы они ни исходили, со стороны какой-либо державы или держав, одна из выс. договар. сторон будет вовлечена в войну для защиты своих территориальных прав или специальных интересов, упомянутых в вводной части сего соглашения, другая выс. договар. сторона тотчас выступит на помощь своего союзника и будет вести войну совместно и заключит мир по взаимному соглашению с ней.

Ст. 3. Выс. договар. стороны соглашаются, что ни одна из них не вступит, без совещания с другой, в специальные соглашения с иной державой в ущерб целям, изложенным в вводной части сего соглашения.

Ст. 4. Если та или другая из выс. договар. сторон заключит генеральный договор об арбитраже с третьей державой, то условлено, что никакое положение сего соглашения не должно возлагать на эту договар. сторону обязательство вступить в войну с державой, с которой будет иметь силу такой договор об арбитраже.

Ст. 5. Условия, при которых каждой из держав должна быть оказана другой вооруженная помощь в соответствии с обстоятельствами, упомянутыми в настоящем соглашении, и средства, при помощи коих такая помощь имеет быть оказываема, будут согласованы морскими и военными авторитетами выс. договар. сторон, которые от времени до времени будут со всей полнотой и откровенностью совещаться по всем вопросам, имеющим общий интерес.

Ст. 6. Настоящее соглашение вступит в силу тотчас со дня его подписания и сохранит силу на десять лет, считая с этого дня. В случае, если ни одна из выс. договар. сторон не нотифицирует за 12 месяцев до истечения 10 лет своего желания прекратить его действие, оно сохранит обязательную силу до истечения одного года с того дня, когда одна из выс. договар. сторон денонсирует его. Однако, если, когда наступит срок его прекращения, тот или другой из союзников будет фактически находиться в состоянии войны, союз сохранит, *ipso facto*, силу до заключения мира.

Приложение 6

**Секретный русско-японский (союзовый)
договор 3/VII–20/VI 1916 г.¹**

Императорское российское правительство и императорское японское правительство, желая укрепить свои искренно дружеские отношения, установленные их секретными конвенциями от 30/17/VII 1907 г., от 4/VII–21/VI 1910 г., и от 8/VII–25/VI 1912 г. согласились в нижеследующих статьях, предназначенных дополнить указанные соглашения:

Статья 1

Обе высокие договаривающиеся стороны, признавая, что их жизненные интересы требуют, чтобы Китай не подпал владычеству какой-либо третьей державы, враждебной России или Японии, вступят в открытые и дружеские сношения каждый раз, когда обстоятельства того потребуют, и согласятся относительно мер, которые должны быть приняты, дабы воспрепятствовать тому, чтобы создалось подобное положение.

Статья 2

В случае, если вследствие принятых по взаимному согласию, согласно предшеств. статье, будет объявлена между одной из договаривающихся сторон и одной из третьих держав, подразумеваемых предшествующей статьей, война, другая договаривающаяся сторона обязуется, по просьбе (*demande*) своей союзницы, придти ей на помощь, и в таком случае каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется не заключать мира без предварительного согласия другой договаривающейся стороны.

Статья 3

Условия, при которых каждая из высоких договаривающихся сторон предоставит свою вооруженную помощь другой договаривающейся стороне, как постановлено в предшествующей статье, и средства, коими эта помощь будет осуществлена, будут установлены компетентными властями двух высоких договаривающихся сторон.

¹ Гримм Э. Д. Указ. соч. С. 191–192.

Статья 4

Твердо установлено, однако, что ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет обязана оказать своей союзнице вооруженную помощь, предусмотренную ст. 2 настоящей конвенции, не обеспечив себе со стороны своих союзниц содействия, соответствующего серьезности грозящего конфликта.

Статья 5

Настоящая конвенция вступит в силу тотчас по подписании и сохранит силу до 14/VII 1921 г. В случае, если ни одна из высоких договаривающихся сторон не нотифицирует за 12 месяцев до наступления срока своего намерения прекратить действие конвенции, последняя сохранит обязательную силу впредь до истечения одного года, считая со дня, когда та или другая из высоких договаривающихся сторон его денонсирует.

Статья 6

Настоящая конвенция будет храниться между двумя высокими договаривающимися сторонами в строгом секрете.

Приложение 7

Договор четырех держав¹

Трактат между США, Британской империей, Францией и Японией касательно их островных владений и островных территорий в Тихом океане, подписанный в Вашингтоне 13 декабря 1921 г.

I. Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются уважать в своих взаимоотношениях право каждой из них на свои островные владения и островные территории в районе Тихого океана.

II. Если указанные выше права подвергаются опасности в силу наступательных действий какой-либо другой державы, Высокие Договаривающиеся Стороны войдут во взаимный, полный и открытый обмен мнениями для того, чтобы достигнуть соглашения о наиболее действительных мерах, долженствующих быть принятыми, каждой

¹ Текст на англ. яз. (перевод автора. — Д. М.). — Электронный ресурс: URL: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/diplomacy/forrel/1922v1/tr1921.htm> (дата обращения: 16.07.2022).

в отдельности или всеми совместно, в связи с требованиями создавшегося положения.

III. Настоящий трактат останется в силе в течение десяти лет со дня вступления его в силу, и после истечения указанного периода он будет продолжать оставаться в силе, причем, однако, за каждой из Высоких Договаривающихся Сторон останется право прекратить его действие с предувещанием за двенадцать месяцев вперед.

IV. Настоящий Договор должен быть ратифицирован как можно скорее в соответствии с конституционными нормами Высоких Договаривающихся сторон и вступит в силу после передачи ратификационных грамот, которая состоится в Вашингтоне, и после этого соглашение между Великобританией и Японией, которое было заключено в Лондоне 13 июля 1911 года, прекращает свое действие. Правительство Соединенных Штатов направит всем подписавшим державам заверенную копию протокола передачи ратификационных грамот на хранение.

Настоящий Договор на французском и английском языках будет храниться в архивах правительства Соединенных Штатов, и его должным образом заверенные копии будут переданы этим правительством другим Договаривающимся Сторонам.

Приложение 8

Договор между Соединенными Штатами Америки, Британской Империей, Францией, Италией и Японией, подписанный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г.¹

Соединенные Штаты Америки, Британская Империя, Франция, Италия и Япония:

Желая внести вклад в дело всеобщего мира и сократить бремя гонки вооружений;

¹ Текст на англ. яз. (перевод автора. — Д. М.). — Электронный ресурс: URL: http://www.navweaps.com/index_tech/tech-089_Washington_Naval_Limitation_Treaty_1922.php (дата обращения: 16.07.2022).

Решили с целью выполнения этих целей заключить соглашение, чтобы ограничить свои военно-морские вооружения, и для этого назначили полномочных представителей;

Президент Соединенных Штатов Америки:

Чарлза Эванса Хьюза,

Генри Кэбота Лоджа,

Оскара В. Андервуда,

Элайху Рута,

граждан Соединенных Штатов;

Его величество Король Соединенного королевства Великобритании и Ирландии и Британских заморских доминионов, Император Индии:

Высокопочтимого Артура Джейса Бэлфура, Лорда-Президента Тайного Совета;

Высокопочтимого барона Ли Фэйрхэма, Первого Лорда Адмиралтейства;

Высокопочтимого сэра Окленда Кэмпбелла Джексона, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Соединенных Штатах Америки;

и

от доминиона Канада:

Высокопочтимого сэра Роберта Лэйрда Бордена;

от Австралийского содружества:

Сенатора, высокопочтимого Джорджа Фостера Пирса, министра внутренних дел и территорий;

от доминиона Новая Зеландия:

Высокопочтимого сэра Джона Уильяма Салмонда, судьей Верховного суда Новой Зеландии;

от Южноафриканского Союза:

Высокопочтимого Артура Джеймса Бэлфура;

от Индии:

Высокопочтимого Валингмана Санкаранараяну Сринивасу Састри члена индийского Государственного Совета;

Президент Французской Республики:

Г-на Альбера Сарро, депутата, министра колоний;

Г-на Жюля Ж. Жуссерана, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Соединенных Штатах Америки, кавалера Большого креста национального ордена Почетного легиона;

Его Величество Король Италии:

Достопочтимого Карло Шанцера, сенатора королевства;

Досточтимого Витторио Роланди Риччи, сенатора королевства, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Вашингтоне;

Досточтимого Луиджи Альбертини, сенатора королевства;

Его Величество Император Японии:

Барона Томосабуро Като, министра военно-морского флота, кавалера первого класса Имперского ордена Восходящего Солнца с большой лентой и цветов Павловнии;

Барона Кидзюро Сидехару, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Вашингтоне, кавалера первого класса Имперского ордена Восходящего Солнца;

Г-на Масандао Ханихару, вице-министра иностранных дел, кавалера второго класса Имперского ордена Восходящего Солнца;

Которые, сообщив друг другу свои полномочия и находясь в здравом уме и хорошей памяти, согласились в следующем:

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ВОЕННО-МОРСКИХ ВООРУЖЕНИЙ

Статья I

Договаривающиеся стороны соглашаются ограничить свои военно-морские силы в соответствии с настоящим договором.

Статья II

Договаривающиеся стороны могут сохранить в указанном порядке крупные корабли, перечисленные в Главе II, часть 1. Со вступлением в силу настоящего договора и при выполнении условий этой статьи, все другие построенные и строящиеся крупные корабли США, Британской Империи и Японии должны быть утилизированы в порядке, указанном в Главе II, часть 2.

В дополнение к крупным кораблям, перечисленным в Главе II, часть 1, США могут завершить и сохранить два корабля типа «Зап. Вирджиния», в настоящее время находящиеся в постройке. По завершении этих кораблей, корабли «Северная Дакота» и «Делавер» должны быть утилизированы в порядке, указанном в Главе II, часть 2.

Британская империя может, в соответствии с таблицей замены Главы II, часть 3, построить два новых больших корабля стандартным водоизмещением не более 35 000 т (35 560 метрических тонн) каждый. По завершении указанных двух кораблей, корабли «Сандерер», «Король

Георг V», «Аякс» и «Центурион» должны быть утилизированы в порядке, указанном в Главе II, часть 2.

Статья III

При выполнении условий Статьи II, Договаривающиеся стороны должны свернуть текущие программы строительства крупных кораблей, никакие крупные корабли не могут быть построены или приобретены Договаривающимися сторонами за исключением замещающего тоннажа, который может быть построен или приобретен в порядке, указанном в Главе II, часть 3.

Корабли, замененные согласно Главе II, часть 3, должны быть утилизированы как указано в части 2 этой Главы.

Статья IV

Суммарный замещающий тоннаж крупных кораблей Договаривающихся сторон не должен превышать в стандартном водоизмещении:

- для США — 525 000 т (533 400 метрических тонн);
- для Британской Империи — 525 000 т (533 400 метрических тонн);
- для Франции — 175 000 т (177 800 метрических тонн);
- для Италии — 175 000 т (177 800 метрических тонн);
- для Японии — 315 000 т (320 040 метрических тонн).

Статья V

Договаривающиеся стороны не могут приобретать или строить сами или в рамках своей юрисдикции крупные корабли со стандартным водоизмещением, превышающим 35 000 т (35 560 метрических тонн)

Статья VI

Крупные корабли Договаривающихся сторон не могут нести орудия калибром более 16 дюймов (406 мм).

Статья VII

Суммарный тоннаж авианосцев Договаривающихся сторон не может превышать в стандартном водоизмещении:

- для США — 135 000 т (137 160 метрических тонн);
- для Британской Империи — 135 000 т (137 160 метрических тонн);
- для Франции — 60 000 т (60 960 метрических тонн);
- для Италия — 60 000 т (60 960 метрических тонн);
- для Японии — 81 000 т (82 296 метрических тонн).

Статья VIII

Замена авианосцев может быть осуществлена только в порядке, указанном в Главе II, часть 3, при условии, что весть тоннаж авианосцев, построенных или строившихся на 12 ноября 1921 г., считается экспериментальным и может быть заменен в рамках лимита водоизмещения, указанного в статье VII, независимо от его возраста.

Статья IX

Договаривающиеся стороны не могут приобретать или строить сами или в рамках своей юрисдикции авианосцы со стандартным водоизмещением, превышающим 27 000 т (27 432 метрических тонн).

Однако любая из Договаривающихся сторон может, при условии, что суммарный тоннаж авианосцев не превышен, построить не более двух авианосцев со стандартным водоизмещением не более 33 000 т (33 528 метрических тонн), и в целях экономии любая из Договаривающихся сторон может использовать с этой целью два крупных корабля, которые в противном случае будут утилизированы согласно требованиям статьи II. Вооружение авианосцев, стандартное водоизмещение которых превышает 27 000 т (27 432 метрических тонн) должно соответствовать требованиям статьи X, за исключением того, что суммарное число орудий при условии, что калибр любого из них превышает 6 дюймов (152 мм), за исключением зенитных орудий и орудий калибра не более 5 дюймов (127 мм), не должно превышать восьми.

Статья X

Авианосцы Договаривающихся сторон не могут нести орудия калибра более 8 дюймов (203 мм). Без ущерба для требований Статьи IX, если авианосец несет орудия, превышающие 6 дюймов (152 мм), то общее количество орудий, за исключением зенитных орудий и орудий калибра не более 5 дюймов (127 мм), не должно превышать 10. Если вооружение не включает орудия калибра более 6 дюймов (152 мм), число орудий не ограничено. В любом случае, число зенитных орудий и орудий калибра не более 5 дюймов (127 мм), не ограничивается.

Статья XI

Договаривающиеся стороны не могут приобретать или строить сами или в рамках своей юрисдикции боевые корабли других классов, кроме крупных кораблей и авианосцев, со стандартным водоизмещением, превышающим 10 000 т (10 160 метрических тонн). Корабли, не построенные

специально как боевые и не мобилизованные правительством в мирное время для боевых целей, которые выполняют роль транспорта или другие вспомогательные функции для ведения боевых действий и не являются боевыми кораблями, не подлежат ограничениям по этой статье.

Статья XII

Корабли Договаривающихся сторон, заложенные в дальнейшем, кроме крупных кораблей, не должны нести орудия калибра более 8 дюймов (203 мм).

Статья XIII

За исключением случаев, оговоренных с Статье IX, никакой корабль, предназначенный для утилизации данным Договором, не может быть снова перестроен в боевой корабль.

Статья XIV

Запрещаются любые приготовления на гражданских судах в мирное время с целью установки на них вооружения для перестройки их в боевые корабли, за исключением необходимого укрепления палубы для установки орудий калибра не более 6 дюймов (152 мм).

Статья XV

Ни один корабль, построенный в рамках юрисдикции Договаривающихся сторон для стран, не участвующих в Договоре, не может превышать ограничения этого Договора для кораблей того же типа, строящихся странами или для стран, участвующих в Договоре, при условии, что стандартное водоизмещение авианосцев, строящихся для стран, не участвующих в Договоре, не превышает 27 000 т (27 432 метрических тонны).

Статья XVI

Если для стран, не участвующих в Договоре, в рамках юрисдикции одной из Договаривающихся сторон осуществляется постройка боевых кораблей, Договаривающаяся сторона должна оповестить другие Договаривающиеся стороны о дате подписания контракта и дате закладки, а также давать им информацию, касающуюся кораблей, указанных в Главе II, части 3, секции I (b), (4) и (5).

Статья XVII

В случае, если Договаривающаяся сторона будет вовлечена в войну, она не будет использовать в качестве боевого корабля любой корабль,

который находится в постройке в рамках юрисдикции этой стороны или другой Договаривающейся стороны и не введен в строй.

Статья XVIII

Каждая из договаривающихся сторон обязуется не дарить, не продавать и не передавать путем обмена любой боевой корабль таким образом, что он может стать боевым кораблем во флотах любых иностранных государств.

Статья XIX

США, Британская Империя и Япония обязуются соблюдать статус-кво относительно укреплений и военно-морских баз на их территориях и владениях, указанных ниже:

(1) Островные владения, которые США имеют сейчас и приобретут в будущем, за исключением (а) владений, прилежащих к побережью США, Аляски и Зоны Панамского канала (не считая Алеутских островов) и (b) Гавайских островов.

(2) Гонконг и островные владения, которыми Британская Империя владеет сейчас и возможно приобретет в будущем в Тихом океане восточнее 110°восточной долготы, за исключением (а) владений, прилежащих к побережью Канады, (b) Австралийского Содружества и его Территорий и (c) Новой Зеландии.

(3) Следующие островные территории и владения Японии в Тихом океане: Курильские острова, острова Бонин, Амами-Осима, острова Лучу, Формоза и Пескадоры и другие островные территории и владения в Тихом океане, которые Япония, возможно, приобретет в будущем.

Поддержание статус-кво, согласно вышеуказанным условиям, подразумевает, что на указанных территориях и владениях не будут построены укрепления и военно-морские базы, не будут предприниматься меры по увеличению существующих мощностей по ремонту и обслуживанию морских сил и не будет усилена береговая оборона. Эти ограничения не касаются обычного ремонта и замещения изношенного вооружения и оборудования на военно-морских и военных объектах в мирное время.

Статья XX

Правила определения замещаемого тоннажа, указанного в Главе II, части 4, применяются к кораблям всех договаривающихся сторон.

Глава II. ПРАВИЛА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ ДОГОВОРА. ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ

Часть 1. Крупные корабли, которые могут быть оставлены Договаривающимися сторонами

В этой части перечислены корабли, которые согласно Статье II могут быть оставлены Договаривающимися сторонами.

КОРАБЛИ, КОТОРЫЕ ОСТАНУТСЯ У США

	Тоннаж
Maryland	32 600
California	32 300
Tennessee	32 300
Idaho	32 000
New Mexico	32 000
Mississippi	32 000
Arizona	31 400
Pennsylvania	31 400
Oklahoma	27 500
Nevada	27 500
New York	27 000
Texas	27 000
Arkansas	26 000
Wyoming	26 000
Florida	21 825
Utah	21 825
North Dakota	20 000
Delaware	20 000
Общий тоннаж	500 650

По завершении строительства двух кораблей типа «Зап. Вирджиния», утилизации кораблей «Сев. Дакота» и «Делавер», как указано в Статье II, общий тоннаж, оставшийся у США, будет равен 525 850 т.

КОРАБЛИ, КОТОРЫЕ ОСТАНУТСЯ У БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

	Тоннаж
Royal Sovereign	25 750
Royal Oak	25 750
Revenge	25 750
Resolution	25 750
Ramilies	25 750
Malaya	27 500
Valiant	27 500
Barham	27 500
Queen Elizabeth	27 500
Warsprite	27 500
Benbow	25 000
Emperor of India	25 000
Iron Duke	25 000
Marlborough	25 000
Hood	41 200
Renown	26 500
Repulse	26 500
Tiger	28 500
Thunderer	22 500
King George V	23 000
Ajax	23 000
Centurion	23 000
Общий тоннаж	580 450

По завершении строительства двух новых кораблей и утилизации кораблей «Сандерер», «Кинг Джордж V», «Аякс» и «Центурион», как указано в Статье II, общий тоннаж, оставшийся у Британской Империи будет равен 558 950 т.

КОРАБЛИ, КОТОРЫЕ ОСТАНУТСЯ У ФРАНЦИИ

	Тоннаж
Bretagne	23 500
Lorraine	23 500
Provence	23 500
Paris	23 500
France	23 500
Jean Bart	23 500
Courbet	23 500
Condorect	18 900
Diderot	18 900
Voltaire	18 900
Общий тоннаж	221 170

Франция может заложить новый тоннаж в 1927, 1929 и 1931 гг., как указано в части 3, секция II.

КОРАБЛИ, КОТОРЫЕ ОСТАНУТСЯ У ИТАЛИИ

	Тоннаж
Andrea Doria	22 700
Caio Duilio	22 700
Conte Di Cavour	22 500
Giulio Cesare	22 500
Leonardo Da Vinci	22 500
Dante Alighieri	19 500
Roma	12 600
Napoli	12 600
Vittorio Emanuele	12 600
Regina Elena	12 600
Общий тоннаж	182 800

Италия может заложить новый тоннаж в 1927, 1929 и 1931 гг., как указано в части 3, секции II.

КОРАБЛИ, КОТОРЫЕ ОСТАНУТСЯ У ЯПОНИИ

	Тоннаж
Mutsu	33 800
Nagato	33 800
Hiuga	31 260
Ise	31 260
Yamashiro	30 600
Fu-So	30 600
Kirishima	27 500
Haruna	27 500
Hiyei	27 500
Kongo	27 500
Общий тоннаж	301 320

Часть 2. Правила утилизации боевых кораблей

Следующие правила определяют утилизацию боевых кораблей согласно Статьям II и III.

I. Утилизируемый корабль должен быть поставлен в такие условия, которые исключают его боевое применение.

II. Это может быть достигнуто следующими путями:

(a) Постоянное затопление корабля;
 (b) Разрушение корабля, которое должно включать разрушение или удаление всех механизмов, бойлеров и вооружения, и всего бронирования палуб, бортов и днища.

(c) Использование корабля исключительно в роли корабля-мишени. В этом случае должны быть выполнены требования пункта III этой

части, за исключением подпункта (6), в той части, которая необходима для использования корабля в качестве движущейся мишени, и за исключением подпункта (7). Договаривающиеся стороны не могут одновременно использовать более одного крупного корабля в этих целях.

(d) Из остальных кораблей, подлежащих утилизации по настоящему Договору в 1931 г. или позднее, Франция и Италия могут каждая оставить по два морских корабля в качестве учебных, то есть для обучения артиллерийской и торпедной стрельбе. Франция может оставить два корабля типа «Жан Барр», а Италия — «Данте Алигьери» и еще один корабль типа «Джулио Чезаре». Франция и Италия обязуются удалить и разрушить их боевые рубки и не использовать указанные корабли в качестве боевых.

III.

(a) За исключением специально оговоренных в статье IX случаев, корабль, подлежащий утилизации, должен быть немедленно подвергнут первой стадии утилизации, которая обеспечивает невозможность его использования в военных целях.

(b) Считается, что корабль невозможно использовать в военных целях, когда удалены или уничтожены другим способом:

- (1) все орудия и их необходимые части, посты управления огнем и вращающиеся часть всех барбетов и башен;
- (2) все механизмы гидравлических и электрических установок;
- (3) все инструменты управления огнем и дальномеры;
- (4) все боеприпасы, взрывчатые вещества и мины;
- (5) все торпеды, боеголовки и торпедные аппараты;
- (6) все установки беспроволочной телеграфии;
- (7) боевая рубка и вся вертикальная броня или, как альтернатива, все основные механизмы двигательной установки; и
- (8) все посадочные и взлетные платформы и другое авиационное оборудование.

IV. Периоды, в течение которых производится утилизация, следующие:

(a) Для кораблей, которые утилизируются по пункту 1 статьи II, работы по обеспечению невозможности использования кораблей в военных целях согласно пункту III этой части будут завершены в течение 6 месяцев

со дня вступления в силу данного договора, а утилизация завершена в течение 18 месяцев с того же дня.

(b) В том случае, если корабли будут утилизированы согласно второму и третьему параграфам Статьи II или согласно Статье III, работы по приведению корабля в непригодное для дальнейшего военного использования состояние в соответствии с параграфом III этой части должны быть начаты не позднее даты завершения строительства его преемника и закончены в течение шести месяцев с этой даты. Корабль должен быть полностью утилизирован в соответствии с параграфом II этой части в течение восемнадцати месяцев с момента ввода в строй его преемника. Если, однако, готовность нового корабля задерживается, то работы по приведению старого корабля в непригодное для дальнейшего военного использования состояние в соответствии с параграфом III этой части должны быть начаты в течение четырех лет со времени закладки киля нового корабля и закончены в пределах шести месяцев с этой даты, а старый корабль должен быть в конце концов утилизирован в соответствии с параграфом II этой части в течение восемнадцати месяцев с момента начала работ по приведению его в непригодное для дальнейшего военного использования состояние.

Часть 3. Замена

Замена крупных кораблей и авианосцев должна проводиться согласно правилам Секции I и таблицам Секции II этой Части.

СЕКЦИЯ I. ПРАВИЛА ЗАМЕНЫ

(a) Крупные корабли и авианосцы, достигшие двадцати лет с момента завершения строительства, могут, за исключением, предусмотренным в Статье VIII и в таблицах в Секции II этой Части, быть заменены вновь построенными, но в пределах ограничений Статьи IV и Статьи VII. Закладка киля вновь строящихся кораблей, за исключением, предусмотренным в Статье VIII и в таблицах в Секции II этой Части, должна быть произведена не ранее, чем через семнадцать лет со времени ввода в строй заменяемого корабля, при условии, что ни один крупный корабль, замещающий, как определено в Секции II этой Части, за исключением упомянутых в третьем параграфе Статьи II кораблей, не будет заложен на протяжении десяти лет с 12 ноября 1921 г.

(b) Каждая Договаривающаяся сторона будет сообщать другим Договаривающимся сторонам следующую информацию:

- (1) Названия крупных кораблей и авианосцев, подлежащих замене;
- (2) Дату государственной регистрации заменяющего тоннажа;
- (3) Дату закладки киля заменяющего тоннажа;
- (4) Стандартное водоизмещение в тоннах и метрических тоннах каждого закладываемого корабля и его размерения, а именно: длина по ватерлинии, максимальная ширина по ватерлинии или под ней, средняя осадка при стандартном водоизмещении;
- (5) Дата завершения каждого нового корабля и его стандартное водоизмещение в тоннах и метрических тоннах и его размерения, а именно: длина по ватерлинии, максимальная ширина по ватерлинии или под ней, средняя осадка при стандартном водоизмещении в момент завершения.

(c) В случае потери или гибели крупного корабля или авианосца в результате несчастного случая, он может быть немедленно заменен вновь строящимся в соответствии с лимитами водоизмещения, предписанными Статьями IV и VII и в соответствии с другими условиями настоящего Соглашения, а программа очередной замены должна быть в соответствующей мере расширена.

(d) Никакие сохраняемые крупные корабли или авианосцы не должны проходить реконструкцию, кроме как с целью обеспечения средств защиты от атак с воздуха и из-под воды, соответствующую следующим правилам: Договаривающиеся стороны могут для этой цели оборудовать существующие корабли булями или блистерами или дополнительным палубным бронированием от атак с воздуха таким образом, что вызванный этими действиями рост водоизмещения не превысит 3000 тонн (3048 метрических тонн) для каждого корабля. Никакие изменения в вертикальном бронировании, в калибре, числе или типе установок главного вооружения не разрешаются кроме:

- (1) Франция и Италия в пределах увеличения водоизмещения, разрешенного для булей, могут усилить бронирование или увеличить калибр орудий на существующих крупных кораблях таким образом, чтобы он не превышал 16 дюймов (406 мм) и
- (2) Британской Империи будет разрешено в случае с «Ринауном» завершить начатые, но временно приостановленные изменения в бронировании.

СЕКЦИЯ II. ЗАМЕНА И УТИЛИЗАЦИЯ КРУПНЫХ КОРАБЛЕЙ

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Год	Закладка	Завершение	Корабли, подлежащие утилизации (в скобках указан возраст)	Оставшиеся корабли	
				Дююгланд-ские	Постюг-ландские
			Maine (20), Missouri (20), Virginia (17), Nebraska(17), Georgia (17), New Jersey (17), Rhode Island, (17) Connecticut (17), Louisiana (17), Vermont, (16), Kansas (16), Minnesota (16), New Hampshire, (15), South Carolina (13), Michigan (13), Washington (0), South Dakota (0), Indiana (0), Montana (0), North Carolina (0), Iowa (0), Massachusetts (0), Lexington (0), Constitution (0), Constellation (0), Saratoga (0), Ranger (0), United States (0)*	17	1
1922		A, B**	Delaware (12), North Dakota (12).	15	3
1923				15	3
1924				15	3
1925				15	3
1926				15	3
1927				15	3
1928				15	3
1929				15	3
1930				15	3
1931	C, D			15	3
1932	E, F			15	3
1933	G			15	3
1934	H, I	C, D	Florida (23), Utah (23), Wyoming (22)	12	5
1935	J	E, F	Arkansas (23), Texas (21), New York (21)	9	7
1936	K, L	G	Nevada (20), Oklahoma (20)	7	8
1937	M	H, I	Arizona (21), Pennsylvania (21)	5	10

Год	Закладка	Завершение	Корабли, подлежащие утилизации (в скобках указан возраст)	Оставшиеся корабли	
				Доюглан-ские	Постюг-ланские
1938	N, O	J	Arizona (21), Pennsylvania (21)	4	11
1939	P, Q	K, L	New Mexico (21), Idaho (20)	2	13
1940		M	Tennessee (20)	1	14
1941		N, O	California (20), Maryland (20)	0	15
1942		P, Q	2 корабля типа «Зап. Вирджиния»	0	15

* Соединенные Штаты могут оставить «Орегон» и «Иллинойс» для небоевых целей после выполнения условий части 2, III(b).

** 2 корабля типа «Зап. Вирджиния».

Примечание. Буквами A, B, C, D и т. д. обозначены крупные корабли в пределах 35 000 т стандартного водоизмещения, заложенные и завершенные в указанные годы.

БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Год	Закладка	Завершение	Корабли, подлежащие утилизации (в скобках указан возраст)	Оставшиеся корабли	
				Доюглан-ские	Постюг-ланские
			Commonwealth (16), Agamemnon (13), Dreadnought (15), Bellerophon (12), St. Vincent (11), Inflexible (13), Superb (12), Neptune (10), Hercules (10), Indomitable (13), Temeraire (12), New Zealand (9), Lion (9), Conquerer (9), Monarch (9), Orion (9), Australia (8), Agincourt (7), Erin (7), 4 строящихся или проектируемых.*	21	1
1922	A, B**			21	1
1923				21	1
1924				21	1

Год	Закладка	Завершение	Корабли, подлежащие утилизации (в скобках указан возраст)	Оставшиеся корабли	
				Доугландские	Постогландские
1925		A, B	King George V (13), Ajax (12), Centurion (12), Thunderer (13)	17	3
1926				17	3
1927				17	3
1928				17	3
1929				17	3
1930				17	3
1931	C, D			17	3
1932	E, F			17	3
1933	G			17	3
1934	H, I	C, D	Iron Duke (20), Marborough (20), Emperor of India (20), Benbow (20)	13	5
1935	J	E, F	Tiger (21), Queen Elizabeth (20), Warsprite (20), Barham (20)	9	7
1936	K, L	G	Malaya (20), Royal Sovereign (20)	7	8
1937	M	H, I	Revenge (21), Resolution (21)	5	10
1938	N, O	J	Royal Oak (22)	4	11
1939	P, Q	K, L	Valiant (23), Repulse (23)	2	13
1940		M	Renown (24)	1	14
1941		N, O	Ramillies (24), Hood (21)	0	15
1942		P, Q	A (17), B (17)	0	15

* Британская Империя может оставить «Колоссус» и «Коллингвуд» для небоевых целей после выполнения условий части 2, III(b).

** Два 35 000-тонных корабли в стандартном водоизмещении.

Примечание. Буквами A, B, C, D и т. д. обозначены крупные корабли в пределах 35 000 т стандартного водоизмещения, заложенные и завершённые в указанные годы.

ФРАНЦИЯ

Год	Закладка	Завершение	Корабли, подлежащие утилизации (в скобках указан возраст)	Оставшиеся корабли	
				Дююглан-ские	Постюгланские
1922				7	0
1923				7	0
1924				7	0
1925				7	0
1926				7	0
1927	35 000 т			7	0
1928				7	0
1929	35 000 т			7	0
1930		35 000 т	Jean Bart (17), Courbet (17)	5	*
1931	35 000 т			5	*
1932	35 000 т	35 000 т	France (18)	4	*
1933	35 000 т			4	*
1934		35 000 т	Paris (20), Bretagne (20)	2	*
1935		35 000 т	Provence (20)	1	*
1936		35 000 т	Lorraine (20)	0	*
1937				0	*
1938				0	*
1939				0	*
1940				0	*
1941				0	*
1942				0	*

* В пределах ограничений тоннажа, количество не обозначено.

Примечание. Франция также сохраняет право использовать распределение тоннажа крупных кораблей так, как она сочтет целесообразным, подчиняясь исключительно ограничению, чтобы водоизмещение отдельных кораблей не превысило 35 000 т и чтобы общий тоннаж крупных кораблей находился в пределах, определяемых настоящим Соглашением.

ИТАЛИЯ

Год	Закладка	Завершение	Корабли, подлежащие утилизации (в скобках указан возраст)	Оставшиеся корабли	
				Доюглан- ские	Постюг- ланские
1922				6	0
1923				6	0
1924				6	0
1925				6	0
1926				6	0
1927	35 000 т			6	0
1928				6	0
1929	35 000 т			6	0
1930				6	0
1931	35 000 т	35 000 т	Dante Alighieri (19)	5	*
1932	45 000 т			5	*
1933	25 000 т	35 000 т	Leonardo da Vinci (19)	4	*
1934				4	*
1935		35 000 т	Guilio Cesare (21)	3	*
1936		45 000 т	Conte di Cavour (21), Duilio (21)	1	*
1937		25 000 т	Andrea Doria (21)	0	*

* В пределах ограничений тоннажа, количество не обозначено.

Примечание. Италия также сохраняет право использовать распределение тоннажа крупных кораблей как она сочтет целесообразным, подчиняясь исключительно ограничению, чтобы водоизмещение отдельных кораблей не превысило 35 000 т и чтобы общий тоннаж крупных кораблей находился в пределах, определяемых настоящим Соглашением.

ЯПОНИЯ

Год	Закладка	Завершение	Корабли, подлежащие утилизации (в скобках указан возраст)	Оставшиеся корабли	
				Доюгладские	Постюгладские
			Hizen (20), Mikasa (20), Kashima (16), Katori (16), Satsuma (12), Aki (11), Settsu (10), Ikoma (14), Ibuki (12), Kurama (11), Amagi (0), Akagi (0), Kaga (0), Tosa (0), Takao (0), Atago (0). Запроектированные программой 8 кораблей не заложены.*	8	2
1922				8	2
1923				8	2
1924				8	2
1925				8	2
1926				8	2
1927				8	2
1928				8	2
1929				8	2
1930				8	2
1931	A			8	2
1932	B			8	2
1933	C			8	2
1934	D	A	Kongo (21)	7	3

Год	Закладка	Завершение	Корабли, подлежащие утилизации (в скобках указан возраст)	Оставшиеся корабли	
				Доукомплектованные	Построенные
1935	E	B	Hiyei (21), Haruna (20)	5	4
1936	F	C	Kirishima (21)	4	5
1937	G	D	Fuso (22)	3	6
1938	H	E	Yamashiro (21)	2	7
1939	I	F	Ise (22)	1	8
1940		G	Hiuga (22)	0	9
1940		H	Nagato (21)	0	9
1942		I	Mutsu (21)	0	9

* Япония может оставить «Сикисиму» и «Асахи» для небоевых целей после выполнения условий части 2, III(b).

Примечание. Буквами A, B, C, D и т. д. обозначены крупные корабли в пределах 35 000 т стандартного водоизмещения, заложенные и завершенные в указанные годы.

ЗАМЕЧАНИЕ, ОТНОСЯЩЕЕСЯ КО ВСЕМ ТАБЛИЦАМ СЕКЦИИ II

Выше описан порядок, согласно которому корабли должны быть утилизированы в соответствии с их возрастом. Понятно, что, когда начнется замена кораблей согласно этим таблицам, порядок утилизации может быть изменен каждой Договаривающейся стороной по своему усмотрению при условии, что эта Сторона будет утилизировать каждый год указанное выше число кораблей.

Часть 4. Определения

Для целей настоящего Соглашения, следующие выражения должны пониматься в смысле, определенном в этой Части.

КРУПНЫЙ КОРАБЛЬ

Крупный корабль, в отношении кораблей, которые будут построены в будущем, определяется как боевой корабль, не авианосец, стандартное водоизмещение которого превышает 10 000 тонн (10 160 метрических тонн), или который несет орудия калибром более 8 дюймов (203 мм).

АВИАНОСЕЦ

Авианосец определяется как боевой корабль со стандартным водоизмещением более 10 000 тонн (10 160 метрических тонн), спроектированный исключительно с целью нести самолеты. Он должен быть сконструирован так, чтобы самолет мог взлетать с него и садиться на него, и не должен нести более мощное вооружение, чем разрешенное для него Статьей IX или Статьей X.

СТАНДАРТНОЕ ВОДОИЗМЕЩЕНИЕ

Стандартное водоизмещение — это водоизмещение полностью оснащенного и укомплектованного командой корабля, готового к выходу в море, включая все вооружение и боеприпасы, оборудование, продовольствие и пресную воду для команды, различные запасы и принадлежности, установленные по условиям военного времени, но без топлива и запаса питательной воды на борту.

Слово «тонна» в данном Договоре, исключая его употребление в выражении «метрическая тонна», понимается как тонна, равная 2240 фунтам (1016 килограммов).

Законченные корабли должны сохранить имеющиеся в настоящее время показатели водоизмещения в соответствии с их национальной системой измерения. Однако Стороны, выражающие водоизмещение в метрических тоннах, должны будут для применения настоящего Соглашения рассматриваться как обладатели только эквивалентного водоизмещения в тоннах, равных 2240 фунтам.

Водоизмещение кораблей, которые будут закончены когда-либо в будущем, должно быть оценено в определенных здесь стандартных условиях.

Глава III. РАЗЛИЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья XXI

Если в течение срока действия настоящего Соглашения требования национальной безопасности любой из Договаривающихся Сторон

в части военно-морских вооружений, по мнению этой Стороны, будут существенно затронуты любым изменением обстоятельств, Договаривающиеся Стороны по просьбе такой Стороны встретятся на конференции для пересмотра условий Соглашения и внесения поправок по взаимному согласию.

Ввиду возможных технических и научных достижений, Соединенные Штаты после консультаций с остальными Договаривающимися Сторонами примут меры к проведению конференции всех Договаривающихся Сторон, которая должна собраться как можно скорее после истечения восьми лет со вступления в силу настоящего Соглашения, чтобы рассмотреть, какие изменения, если они понадобятся, необходимо внести в Соглашение, учитывая подобные достижения.

Статья XXII

Всякий раз, когда любая из Договаривающихся Сторон будет вовлечена в войну, которая, по ее мнению, затрагивает военно-морскую составляющую ее национальной безопасности, такая Сторона может после уведомления других Договаривающихся Сторон приостановить на период военных действий свои обязательства согласно настоящему Соглашению, кроме Статей XIII и XVII, при условии, что эта Сторона уведомит другие Договаривающиеся Стороны, что характер опасности требует такой приостановки.

Остальные Договаривающиеся Стороны должны будут в таком случае собраться вместе, чтобы рассмотреть, какие временные изменения, если таковые будут необходимы, должны быть внесены в Соглашение между ними. Если таковые консультации не приведут к соглашению, заключенному должным образом в соответствии с конституционными методами соответствующих Сторон, любая из упомянутых Договаривающихся Сторон может, уведомив другие Договаривающиеся Стороны, приостановить на период военных действий свои обязательства согласно настоящему Соглашению, кроме Статей XIII и XVII.

После прекращения военных действий Договаривающиеся Стороны встретятся на конференции, чтобы рассмотреть, какие изменения, если они необходимы, должны быть внесены в условия настоящего Соглашения.

Статья XXIII

Настоящее Соглашение остается в силе до 31 декабря 1936 года, и в случае, если ни одна из Договаривающихся Сторон не уведомит за два года о дате, с которой она намерена выйти из соглашения, оно должно оставаться в силе до истечения двух лет с даты, когда будет получено уведомление о выходе из соглашения одной из Договаривающихся Сторон, после чего действие Соглашения должно закончиться для всех Договаривающихся Сторон. Такое уведомление должно быть передано в письменной форме правительству Соединенных Штатов, которое должно немедленно передать заверенные копии уведомления другим Сторонам и уведомить их о дате его получения. Уведомление будет считаться переданным и вступающим в силу с этой даты. В случае, если уведомление о выходе из соглашения будет передано правительством Соединенных Штатов, оно должно быть передано дипломатическим представителям в Вашингтоне остальных Договаривающихся Сторон и будет считаться переданным и вступающим в силу с даты передачи указанным дипломатическим представителям.

В течение одного года с даты вступления в силу уведомления о выходе из соглашения, поступившего от любой из Сторон, все Договаривающиеся Стороны должны встретиться на конференции.

Статья XXIV

Настоящее Соглашение должно быть ратифицировано Договаривающимися Сторонами в согласии с их конституционными методами и должно вступить в силу в день обмена ратификациями, который должен состояться в Вашингтоне как можно скорее. Правительство Соединенных Штатов передаст другим Договаривающимся Сторонам заверенную копию протокола обмена ратификациями.

Настоящее Соглашение, французский и английские тексты которого оба являются подлинными, должно остаться на хранении в архиве правительства Соединенных Штатов, а должным образом заверенные копии его будут переданы этим правительством другим Договаривающимся Сторонам.

В подтверждение чего вышеназванные полномочные представители подписали настоящее Соглашение в городе Вашингтон в шестой день февраля тысяча девятьсот двадцать второго года.

Трактат между США, Бельгией, Брит. империей, Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами и Португалией касательно кит. тамож. тарифа (6 февр. 1922 г.)¹

Ст. 1. После того, как представители договар. держав приняли в 4-й день февр. 1922 г., в г. Вашингтоне, резолюцию, включенную в качестве приложения к настоящей статье, в целях пересмотра кит. тамож. пошлин, дабы сделать эти пошлины равнозначными действительной 5% пошлине *ad valorem* соответственно существующим трактатам, заключенным Китаем и другими нациями, договар. державы настоящим подтверждают сказанную резолюцию и обязуются принять тарифные ставки, имеющие быть установленными в результате подобного пересмотра. Сказанные тарифные ставки имеют вступить в силу возможно скорее, но не ранее чем через два месяца после их публикации.

Ст. 2. Немедленные шаги должны быть приняты на специальной конференции для подготовки путей к быстрой отмене *ликина*² и для выполнения других условий, изложенных в ст. 8 трактата между Великобрит. и Китаем от 5 сент. 1902 г. в целях взимания дополнительных пошлин, предусмотренных в этих статьях. Специальная конференция будет составлена из представителей подписывающих держав и тех других держав, которые пожелали бы участвовать в настоящем трактате или к нему присоединиться, соответственно постановлениям ст. 8, притом на протяжении времени, достаточном для того, чтобы их представители могли принять участие. Она соберется в Китае в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего трактата, в день и в место по указанию кит. правительства.

Ст. 3. Специальная конференция, предуказанная в ст. 2, рассмотрит вопрос о временных правилах, имеющих быть установленными впредь до отмены *ликина*, и об исполнении других постановлений, изложенных в статьях договоров, упомянутых в ст. 2; она разрешит взимание

¹ Гримм Э. Д. Указ. соч. С. 207–208.

² *Ликин* — название внутренних таможенных пошлин в Китае.

дополнительных пошлин с предметов ввоза, подлежащих таможенному обложению, причем ей будет принадлежать установление срока, с которого будут взиматься эти пошлины, а также и правила о том, в каких случаях и на каких условиях они будут взиматься.

Дополнительные пошлины будут состоять из однообразной ставки в 21/2% *ad valorem*, с тем, однако, что в отношении некоторых предметов роскоши, которые, по мнению специальной комиссии, могут вынести больше обложение без чрезмерного затруднения торговли ими, общий размер пошлины может быть увеличен, но не должен превышать 5% *ad valorem*.

Ст. 4. (О дальнейшем порядке «вслед за немедленным пересмотром таблицы ввозных пошлин Китая, упомянутым в ст. 1» пересмотра названной таблицы сначала через 4, затем через каждые 7 лет).

Ст. 5. Во всех вопросах, касающихся таможенных пошлин, будет существовать действительное равенство в режиме и в возможностях для всех договар. держав.

Ст. 6. Настоящим признается принцип равенства ставок таможенных пошлин, взимаемых на всех сухопутных и морских границах Китая. Предусмотренная в ст. 2 специальная комиссия должна будет принять меры к тому, чтобы дать этому принципу практическое действие; причем, разрешается делать справедливые компенсации в тех случаях, когда подлежащая отмене таможенная привилегия была дана за какое-нибудь местное экономическое преимущество. До этого всякое увеличение тамож. пошлин, вытекающее из пересмотра тарифа, а равно всякая дополнительная пошлина, установленная в будущем в силу настоящего трактата, будет взиматься в одинаковой ставке *ad valorem* на всех сухопутных и морских границах Китая.

Ст. 7. Сбор за транзитный перевоз устанавливается в размере 21/2% *ad valorem* впредь до вступления в силу правил, предусмотренных в ст. 2.

Ст. 8. Державы, не подписавшие настоящего трактата, правительства коих ныне признаны подписавшими державами, и действующие трактаты коих с Китаем предусматривают ввозной и вывозной тарифы, не превышающие 5% *ad valorem*, будут приглашены присоединиться к настоящему трактату. (Формальное осуществление возлагается на Соед. Штаты соответственно ст. 8 предшеств. трактата).

Ст. 9. Постановления настоящего трактата заменят все постановления договоров между Китаем и подлежащими договор. державами, несовместимые с таковым, за исключением постановлений, предоставляющих право наибольшего благоприятствования.

Ст. 10. Настоящий трактат будет ратифицирован договор. державами в соответствии, с конституционными методами каждой из них и воспримет силу со дня сдачи на хранение ратификаций, что будет иметь место в Вашингтоне возможно скорее.

Приложение 10

Извещение о выходе из Лиги Наций¹ (27 марта 1933 года)

На основании абзаца 3 статьи 1 Устава Лиги Наций 27 марта 1933 года императорское правительство через своего министра иностранных дел направило генеральному секретарю Лиги Наций следующее извещение о выходе Японии из Лиги Наций. Ниже приводится текст извещения:

«Императорское правительство считает, что национальная политика империи, стремящаяся обеспечить мир на Востоке и сделать вклад в дело мира во всем мире, идентична миссии и духу Лиги Наций, которая ставит своей целью обеспечение мира и спокойствия между всеми странами. Императорское правительство с радостью может отметить, что за прошедшие тринадцать с лишним лет Япония в качестве страны — учредительницы Лиги Наций и постоянного члена Совета Лиги Наций содействовала достижению этой высокой цели. Никто не может опровергнуть тот факт, что за этот период Япония, не в меньшей степени, чем любая другая страна, принимала активное и чистосердечное участие в работе Лиги Наций. В то же время императорское правительство считает, что для обеспечения мира во всех районах земного шара необходимо, учитывая нынешнее международное положение, применение Устава Лиги Наций в соответствии с действительным положением в каждом из этих районов. Императорское правительство убеждено, что, только базирясь на таком справедливом курсе, Лига Наций может рассчитывать на осуществление своей миссии и повышение ее авторитета.

¹ История войны на Тихом океане. Т. I: Агрессия в Маньчжурии. С. 368–369.

Когда в сентябре 1931 года японо-китайский инцидент был передан на рассмотрение Лиги Наций, императорское правительство, целиком исходя из изложенного выше убеждения, на Совете Лиги Наций и в ряде других случаев неоднократно заявляло о том, что Лига Наций должна найти справедливый и соответствующий путь для разрешения этого инцидента, что для того, чтобы внести подлинный вклад в дело укрепления мира на Востоке и поднять свой престиж, Лига Наций должна правильно уяснить действительную ситуацию в данном районе и применить свой Устав в соответствии с этой ситуацией. Императорское правительство, в частности, со всей силой подчеркивало, что, поскольку Китай не является единым государством, а его внутреннее положение и международные связи отличаются крайней сложностью, запутанностью и своеобразием, общепринятые принципы и обычаи международного права, являющиеся всеобщими нормами в международных отношениях, к нему не применимы. Поэтому в настоящий момент необходимо продумать и установить для данного случая особые международно-правовые нормы.

Однако в результате семнадцатимесячного обсуждения этого вопроса в Лиге Наций выяснилось, что большинство стран — членов Лиги Наций либо не уяснили действительного положения на Востоке, либо не обращают на него должного внимания. Мало того, выяснилось, что между Японией и этими странами возникли серьезные разногласия по поводу применения и особенно толкования Устава Лиги Наций, а также других договоров и принципов международного права. В результате принятый 24 февраля сего года чрезвычайной сессией Лиги Наций доклад комиссии не учитывает того, что у Японии нет иных намерений, кроме обеспечения мира на Востоке, и является крайне ошибочным в оценке фактов и основанных на них выводах. Он, в частности, предполагает, что действия японской армии во время инцидента 18 сентября и позднее не были результатом права на самооборону, и игнорирует тот факт, что ответственность за напряженность ситуации накануне инцидента и ухудшение положения после него целиком лежат на Китае. Поэтому доклад ведет к возникновению новых осложнений в политической ситуации на Востоке. Игнорируя факт создания государства Маньчжоу-го и порицая позицию Японии, признавшей это государство, указанный доклад разрушает основы стабильности на Востоке. Его рекомендации, в частности, ни в коей мере не могут способствовать обеспечению спокойствия на Востоке, о чем подробно изложено в разъяснении императорского правительства от 25 февраля сего года.

Суммируя все вышеизложенное, императорское правительство пришло к выводу, что при рассмотрении японо-китайского инцидента большинство стран — членов Лиги Наций, очевидно, считает, что уважение неприменимых формул важнее обеспечения подлинного мира, что защита беспочвенных теорий важнее искоренения причин будущих конфликтов. Императорское правительство, учитывая также наличие серьезных расхождений между Японией и большинством стран — членов Лиги Наций по вопросу о толковании Устава Лиги и других договоров, вынуждено признать, что Япония и Лига Наций полностью расходятся во взглядах на политику сохранения мира, в частности на основной курс обеспечения мира на [368] Востоке. Учитывая все это, императорское правительство считает невозможным дальнейшее участие Японии в Лиге Наций и на основании абзаца 3 статьи 1 Устава Лиги заявляет о своем выходе из последней».

Приложение 11

Основные принципы национальной политики¹ (принято советом пяти министров 7 августа 1936 года)

I. Основа нашего государственного правления состоит в том, чтобы, базируясь на великом принципе, устанавливающем взаимоотношения между императором и его подданными, укрепить внутригосударственную основу, обеспечить осуществление миссии империи в области внешней политики, превратить империю номинально и фактически в стабилизирующую силу в Восточной Азии, обеспечить мир на Востоке и внести тем самым свой вклад в дело обеспечения спокойствия и благоденствия всего человечества, осуществив таким образом идеалы, завещанные нам со дня создания современного японского государства.

Учитывая внутреннее и международное положение, империя считает главным в своей национальной политике обеспечение с помощью координированных действий дипломатии и военных кругов своих позиций на восточно-азиатском континенте и расширение продвижения на юг. Основные принципы этой программы национальной политики заключаются в следующем:

¹ История войны на Тихом океане. Т. II: Японо-китайская война. С. 342–344.

1. Достижение взаимного благоденствия в Восточной Азии путем искоренения осуществляемой великими державами политики господства и утверждения принципа истинного сосуществования и сопроцветания является воплощением духа императорского пути и должно быть постоянным и руководящим принципом нашей внешней политики.

2. Осуществление мероприятий по усилению государственной обороны, необходимых для обеспечения безопасности империи, ее процветания и утверждения империи как номинальной и фактической стабилизирующей силы в Восточной Азии.

3. Ликвидация угрозы с севера, со стороны Советского Союза, путем здорового развития Маньчжоу-Го и укрепления японо-маньчжурской обороны; обеспечение готовности встретить во всеоружии Англию и Америку путем нашего дальнейшего экономического развития, заключающегося в тесном японо-маньчжуро-китайском сотрудничестве — такова основа нашей политики на материке. При реализации этой политики следует обратить внимание на сохранение дружественных отношений с великими державами.

4. Расширение нашего национального и экономического продвижения на юг, в особенности в район стран Южных морей. Продвижение наших сил в эти районы следует осуществить постепенно, мирными средствами, всячески избегая шагов, которые могут подействовать возбуждающе на другие страны. Таким путем, наряду с завершением строительства государства Маньчжоу-го, мы сможем обеспечить дальнейшее усиление нашей государственной мощи.

II. Все внешние и внутренние мероприятия следует осуществлять в соответствии с вышеуказанными основными принципами национальной политики. Надлежит произвести следующее обновление всей политики в соответствии с современным положением:

1. Упорядочение мероприятий по усилению государственной обороны:

а) военные приготовления в армии заключаются в увеличении расположенных в Маньчжоу-го и Корее контингентов войск настолько, чтобы они могли противостоять вооруженным силам, которые Советский Союз может использовать на Дальнем Востоке, и в частности были бы способны в случае военных действий нанести первый удар по расположенным на Дальнем Востоке вооруженным силам Советского Союза;

б) военные приготовления во флоте заключаются в увеличении его мощи до такой степени, которая обеспечила бы ему господствующее положение против морского флота США в западной части Тихого океана.

2. Наша внешняя политика должна быть обновлена. Ее главная задача — содействовать осуществлению основных принципов национальной политики. В целях обеспечения успешной дипломатической деятельности, военные круги должны избегать открытых действий и оказывать ей помощь тайно.

3. Для обновления и улучшения деятельности политико-административного аппарата, обеспечения финансово-экономической политики и разрешения других вопросов управления в соответствии с основными принципами национальной политики предлагается провести следующие мероприятия:

а) создать единое общественное мнение внутри страны и руководить им; укреплять решимость народа; найти выход из чрезвычайного положения;

б) внести соответствующие улучшения в работу административного аппарата и экономических организаций с тем, чтобы развить необходимые для осуществления национальной политики отрасли производства и торговли;

в) принять соответствующие меры для стабилизации жизни народа, его физического укрепления и идейного оздоровления;

г) осуществить необходимые мероприятия для скорейшего развития воздушного и морского транспорта;

д) ускорить обеспечение автаркии в деле удовлетворения нужд обороны и промышленности необходимыми ресурсами и важнейшими видами сырья;

е) наряду с обновлением дипломатического аппарата, укрепить информационно-пропагандистские органы, усилить дипломатическую активность и культурную деятельность за границей.

Соглашение против коммунистического «Интернационала» (антикоминтерновский пакт)¹

(Подписано 25 ноября 1936 года в Берлине.

Опубликовано 27 ноября 1936 года)

Правительство Великой Японской Империи и правительство Германии, сознавая, что целью коммунистического «интернационала» (так называемого «коминтерна») является подрывная деятельность и насилие всеми имеющимися в его распоряжении средствами по отношению к ныне существующим государствам,

будучи убеждены, что терпимое отношение к вмешательству коммунистического «интернационала» во внутренние дела наций не только угрожает их спокойствию, общественному благосостоянию и социальному строю, но представляет собой также угрозу миру во всем мире,

и выражая свое намерение сотрудничать в деле обороны против коммунистической подрывной деятельности, заключили нижеследующее соглашение.

Статья 1. Высокие договаривающиеся стороны обязуются взаимно информировать друг друга относительно деятельности коммунистического «интернационала», консультироваться по вопросу о принятии необходимых оборонительных мер и поддерживать тесное сотрудничество в деле осуществления этих мер.

Статья 2. Высокие договаривающиеся стороны обязуются совместно рекомендовать любому третьему государству, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа коммунистического «интернационала», принять оборонительные меры в духе данного соглашения или присоединиться к нему.

Статья 3. Настоящее соглашение составлено на японском и немецком языках, причем оба текста являются аутентичными. Настоящее соглашение заключено на пять лет и вступает в силу со дня его подписания.

¹ История войны на Тихом океане. Т. II: Японо-китайская война. С. 344–346.

Обе договаривающиеся стороны своевременно, до истечения срока действия настоящего соглашения, должны достигнуть взаимопонимания относительно характера их дальнейшего сотрудничества.

В подтверждение вышеизложенного настоящее соглашение подписали и приложили печати следующие лица, облеченные соответствующими полномочиями своих правительств.

Составлено в Берлине в двух экземплярах 25 ноября 11 года Сёва, что соответствует 25 ноября 1936 года.

Дополнительный протокол

При подписании Соглашения против коммунистического «интернационала» полномочные представители относительно этого соглашения договорились о нижеследующем:

а) соответствующие власти обеих высоких договаривающихся сторон будут поддерживать тесное сотрудничество в деле обмена информацией о деятельности коммунистического «интернационала», а также по поводу принятия разъяснительных и оборонительных мер в связи с деятельностью коммунистического «интернационала»;

б) соответствующие власти обеих высоких договаривающихся сторон будут принимать в рамках ныне действующего законодательства строгие меры против лиц, прямо или косвенно внутри страны или за границей состоящих на службе коммунистического «интернационала» или содействующих его подрывной деятельности;

в) в целях облегчения, указанного в пункте «а» сотрудничества между соответствующими властями обеих высоких договаривающихся сторон будет учреждена постоянная комиссия, в которой будут изучаться и обсуждаться дальнейшие оборонительные меры, необходимые для предотвращения подрывной деятельности коммунистического «интернационала».

Составлен в Берлине 25 ноября 11 года Сёва,
что соответствует 25 ноября 1936 года.

Секретное соглашение, прилагаемое к антикоминтерновскому пакту

Правительство Великой Японской Империи и правительство Германии, признавая,

что правительство Союза Советских Социалистических Республик стремится к реализации целей коммунистического «интернационала» и намерено использовать для этого свои вооруженные силы,

и будучи убеждены в том, что это является серьезнейшей угрозой существованию не только государств, но и существованию мира во всем мире,

в целях защиты своих общих интересов договариваются о нижеследующем:

Статья 1. В случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется неспровоцированному нападению со стороны Союза Советских Социалистических Республик или ей будет угрожать подобное неспровоцированное нападение, другая договаривающаяся сторона обязуется не предпринимать каких-либо мер, которые могли бы способствовать облегчению положения Союза Советских Социалистических Республик.

В случае возникновения указанной выше ситуации договаривающиеся стороны должны немедленно обсудить меры, необходимые для защиты их общих интересов.

Статья 2. Договаривающиеся стороны на период действия настоящего соглашения обязуются без взаимного согласия не заключать с Союзом Советских Социалистических Республик каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения.

Статья 3. Настоящее соглашение составлено на японском и немецком языках, причем оба экземпляра имеют одинаковую силу. Настоящее соглашение вступает в силу одновременно с Соглашением против коммунистического «интернационала» и имеет одинаковый с ним срок действия.

В подтверждение вышеизложенного настоящее соглашение подписали и приложили печати лица, облеченные соответствующими полномочиями своих правительств.

Составлено в Берлине в двух экземплярах 25 ноября 1936 года,
или 25 ноября 11 года Сёва.

Приложение 13

Принципы установления новых отношений между Японией и Китаем¹

(обсуждено на императорской конференции 30 ноября 1938 года)

Япония, Маньчжоу-Го и Китай ставят своей общей целью дружественное объединение под лозунгом построения нового порядка на Востоке и создание в этом районе оси мира. Ниже приводятся важнейшие пункты, которые должны лечь в основу такого объединения.

1. Установить общие принципы японо-маньчжуро-китайского сотрудничества, базирующиеся на основе взаимного благоприятствования, и, в частности, установить принципы добрососедских и дружественных отношений, совместной обороны против коммунизма и экономического сотрудничества.

2. Создать в Северном Китае и Внутренней Монголии районы особо тесного японо-китайского сотрудничества в области обороны и экономики (прежде всего в деле разработки и использования местных ресурсов).

Помимо указанного в пункте 2, для Внутренней Монголии в интересах обороны против коммунизма установить особый военный и политический статус.

3. Создать в нижнем течении реки Янцзы район особо тесного японо-китайского экономического сотрудничества.

4. Установить особый статус для определенных островов и проливов, расположенных вдоль береговой линии Южного Китая.

Конкретные предложения, касающиеся отмеченных выше пунктов, изложены в приложении.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Программа установления новых японо-китайских отношений

I. Принципы установления добрососедских и дружественных отношений

Япония, Маньчжоу-го и Китай, взаимно уважая присущие им особенности, примут все меры к тому, чтобы во всех областях стремиться к раз-

¹ История войны на Тихом океане. Т. II: Японо-китайская война. С. 351–362.

виту взаимопомощи, солидарности и установлению дружественных отношений в интересах обеспечения мира на Востоке и плодотворного добрососедского сотрудничества.

1) Китай признает Маньчжурскую империю. Япония и Маньчжоу-го уважают территориальную целостность и суверенитет Китая. Япония, Маньчжоу-го и Китай устанавливают новые взаимоотношения.

2) Япония, Маньчжоу-го и Китай отменяют мероприятия и ликвидируют факторы, нарушающие взаимные дружественные отношения в области политики, дипломатии, образования, пропаганды, торговли и т. п. и запрещают применение такого рода действий в будущем.

3) Япония, Маньчжоу-го и Китай строят свои дипломатические отношения на основе взаимного сотрудничества и не будут принимать каких-либо мер во взаимодействиях с другими государствами, противоречащих этому принципу.

4) Япония, Маньчжоу-го и Китай будут содействовать слиянию своих культур, а также творческой работе и прогрессу.

5) Форма политического правления в Новом Китае должна базироваться на принципе сотрудничества и разделения власти.

Внутренняя Монголия выделяется в особый автономный антикоммунистический район.

Шанхай, Циндао и Амой выделяются в особые административные районы, каждый из которых будет управляться на основании определенного для него статуса.

6) Япония направит в распоряжение нового центрального китайского правительства некоторое количество своих советников для обеспечения сотрудничества в новом строительстве. В частности, Япония направит своих советников в соответствующие органы, которые будут созданы в районах особо тесного японо-китайского сотрудничества и в других специально определенных районах.

7) После установления добрососедских отношений между Японией, Маньчжоу-го и Китаем, Япония обсудит вопрос о постепенном отказе от права на создание селтльментов, права экстерриториальности и т. п.

II. Принципы, касающиеся вопроса о совместной обороне

Япония, Маньчжоу-го и Китай, наряду с совместной обороной против коммунизма, будут сотрудничать в деле поддержания порядка и спокойствия в своих странах.

1) Япония, Маньчжоу-го и Китай обязуются ликвидировать в своих странах коммунистические организации и будут сотрудничать в области осуществления антикоммунистической пропаганды, получения информации, необходимой для борьбы с коммунизмом, и т. д.

2) Япония и Китай будут совместно бороться против коммунизма.

В этих целях Япония введет свои войска в те районы Северного Китая и Внутренней Монголии, которые имеют стратегическое значение.

3) Япония и Китай заключат отдельное соглашение о совместной обороне против коммунизма.

4) За исключением войск, остающихся в Китае в соответствии с пунктом 2, остальные вооруженные силы Японии, в соответствии с общей и местной обстановкой, будут в кратчайший срок выведены из Китая. Однако в целях гарантий японские войска, дислоцированные в Северном Китае и в треугольнике Нанкин — Шанхай — Хань-чжоу, будут оставаться в этом районе вплоть до установления там порядка.

В целях поддержания общего порядка и спокойствия в особых пунктах на реке Янцзы, в районе островов и проливов, расположенных вдоль береговой линии Южного Китая, а также связанных с ними пунктах, на побережье будет оставлено несколько японских военных эскадр, причем Японии должна быть обеспечена свобода судоходства и захода в порты реки Янцзы и китайского побережья.

5) Китай обязан принять участие в финансировании расходов по содержанию японских войск, дислоцирующихся в Китае для содействия поддержанию порядка согласно пункту 4.

6) Япония резервирует за собой право контроля и использования в военных целях железных дорог, воздушных трасс, средств связи, морских путей и гаваней, расположенных в районах пребывания японских вооруженных сил.

7) Китай проводит реорганизацию и укрепление своих полицейских и вооруженных сил. Наряду с этим в районах расположения японских войск Китай сводит численность своих полицейских и вооруженных сил, а также количество военных сооружений до минимума, необходимого для поддержания порядка и обеспечения обороны.

Япония будет сотрудничать с Китаем в деле строительства китайских полицейских и вооруженных сил, направляя в этих целях в Китай своих советников и поставляя ему вооружение.

III. Принципы экономического сотрудничества

В целях плодотворного осуществления взаимопомощи и совместной обороны Японии, Маньчжоу-го и Китая в области производства и экономики будут придерживаться принципа взаимного благоприятствования и взаимного восполнения своих нужд.

1) Япония, Маньчжоу-го и Китай, в соответствии с вышеизложенными принципами и в целях реализации последующих пунктов, заключат необходимые соглашения по вопросу разработки ресурсов и установления таможенных пошлин, а также по вопросам торговли, воздушного и наземного транспорта, связи, метеорологической, топографической служб и т. п.

2) В области разработки и использования ресурсов поставить во главу угла разведку и использование в Северном Китае и Внутренней Монголии тех ресурсов (в первую очередь полезных ископаемых), недостаток в которых испытывают Япония и Маньчжоу-го. В соответствии с принципом совместной обороны и экономического сотрудничества Китай предоставит для этого особые преимущества. В других районах Китая, исходя из принципа экономического сотрудничества, также предоставит особые преимущества для разработки определенных ресурсов.

3) В области производства Япония будет уважать предприятия китайской стороны и оказывать им необходимую помощь.

Япония будет содействовать подъему сельского хозяйства Китая и стабилизации жизни китайского народа. Одновременно Япония будет стремиться к стимулированию в Китае разведения сельскохозяйственных культур с целью обеспечения ее необходимым сырьем.

4) Япония окажет Китаю необходимую помощь в области финансовой и экономической политики.

5) В области торговли должна быть установлена такая система таможенных пошлин и морских таможен, которая содействовала бы общему развитию торговли между Японией, Маньчжоу-го и Китаем. В то же время необходимо рационально и взаимовыгодно учитывать спрос и предложение в области материальных ресурсов между Японией, Маньчжоу-го и Китаем и, в частности, Северным Китаем.

6) Япония окажет Китаю необходимую помощь и будет сотрудничать с ним в развитии средств сообщения, связи, метеорологической и топографической служб и т. д. Развитие воздушного транспорта по всему Китаю, железные дороги Северного Китая (в том числе Лунхайская линия), важ-

нейшие морские транспортные линии между Японией и Китаем, а также линии, проходящие вдоль китайского побережья, транспортная линия по реке Янцзы, а также средства связи в Северном Китае и в бассейне нижнего течения реки Янцзы должны использоваться главным образом для сообщения между Японией и Китаем.

7) Япония и Китай будут сотрудничать в строительстве Нового Шанхая.

Приложение:

1) Китай компенсирует ущерб, нанесенный правам и интересам японского народа в Китае во время китайского инцидента.

2) Экономическая деятельность, права и интересы других держав в Китае в целях укрепления японо-маньчжуро-китайского экономического сотрудничества, естественно, должны быть соответствующим образом ограничены. Укрепление указанного выше экономического сотрудничества главным образом должно осуществляться в рамках нужд обороны и поддержания самостоятельного государственного существования. Вне этих рамок не допускается несправедливое запрещение или ограничение прав и интересов других держав в Китае.

Приложение 14

**Тройственный пакт между Японией,
Германией и Италией¹
(подписан 27 сентября 1940 г.).**

Правительство Великой Японской Империи, правительство Германии и правительство Италии,

признавая, что предварительным и необходимым условием сохранения длительного мира является предоставление каждому государству возможности занять свое место в мире,

считают основным принципом создание и поддержание нового порядка, необходимого для того, чтобы народы в соответствующих районах Великой Восточной Азии и Европы могли пожинать плоды сосуществования и взаимного процветания,

¹ История войны на Тихом океане. Т. III: Первый период войны. С. 364–365.

выражают решимость взаимно сотрудничать и предпринимать согласованные действия в указанных районах в отношении усилий, основывающихся на этой доктрине.

Правительства трех держав, преисполненные стремлением к сотрудничеству со всеми государствами, которые прилагают подобные усилия во всем мире, полны желания продемонстрировать свою непреклонную волю к миру во всем мире, для чего правительство Великой Японской Империи, правительство Италии, правительство Германии заключили нижеследующее соглашение:

Статья 1. Япония признает и уважает руководящее положение Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководящее положение Японии в установлении нового порядка в Великой Восточной Азии.

Статья 3. Япония, Германия и Италия соглашаются осуществлять взаимное сотрудничество, основывающееся на указанном курсе; если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, которая в настоящее время не участвует в европейской войне и в японо-китайском конфликте, то три страны обязуются оказывать взаимную помощь всеми имеющимися в их распоряжении политическими, экономическими и военными средствами.

Статья 4. В целях осуществления настоящего пакта безотлагательно создается смешанная комиссия, назначаемая правительством Японии, правительством Германии и правительством Италии.

Статья 5. Япония, Германия и Италия подтверждают, что указанные выше статьи никаким образом не затрагивают политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников пакта и Советским Союзом.

Статья 6. Настоящий пакт вступает в силу с момента его подписания. Срок действия пакта — десять лет со дня вступления в силу. В любой момент в течение этого периода по требованию одной из держав, заключивших пакт, договаривающиеся стороны обсудят вопрос пересмотра настоящего договора.

Приложение 15

**Договор об основах взаимоотношений
между Японией и Китайской республикой¹**

(подписан в Нанкине 30 ноября 1940 г.)

Правительство Великой Японской Империи и Национальное правительство Китайской Республики, взаимно уважая особенности, присущие обоим государствам, движимые общим идеалом построения в Восточной Азии нового порядка, основывающегося на моральных принципах, полны желания как добрые соседи путем тесного взаимного сотрудничества установить в Восточной Азии ось вечного мира, что позволит внести вклад в дело мира во всем мире.

С этой целью, желая пересмотреть основные принципы, регулирующие отношения между обоими государствами, они заключили следующее соглашение:

Статья 1. Оба правительства с целью сохранения на вечные времена добрососедских дружественных отношений между обоими государствами, взаимно уважая суверенитет и территориальную целостность, считают необходимым выработать методы сотрудничества в области политики, экономики, культуры и т. д.

Оба правительства обязуются устранить различные обстоятельства и причины политического, дипломатического, пропагандистского, торгового и другого порядка, разрушающие добрососедские дружественные отношения между обоими государствами, и в будущем не допускать их.

Статья 2. Оба правительства будут осуществлять тесное сотрудничество в области обмена, создания и распространения достижений культуры.

Статья 3. Оба правительства договорились осуществлять совместную защиту от всех подрывных действий коммунизма, которые угрожают спокойствию и благосостоянию обоих государств.

Для достижения указанной в предыдущей статье цели оба правительства должны изолировать коммунистические элементы и организации в контролируемых ими районах и одновременно тесно сотрудничать

¹ История войны на Тихом океане. Т. III: Первый период войны. С. 369–372.

в области информации и пропаганды, касающихся совместной защиты от коммунизма.

С целью совместной защиты от коммунизма Япония в соответствии со специальным соглашением, которое будет заключено между обоими государствами, на необходимый срок в определенных районах Внутренней Монголии и Северного Китая разместит необходимые вооруженные силы.

Статья 4. Оба правительства договорились осуществлять тесное сотрудничество в деле взаимного поддержания общественного спокойствия до тех пор, пока не будет в соответствии с особым соглашением завершена эвакуация японских войск, посланных в Китайскую Республику.

Районы размещения японских войск, которые будут находиться там в течение времени, необходимого для взаимного поддержания общественного спокойствия, и другие вопросы будут определены особым соглашением между двумя государствами.

Статья 5. Правительство Китайской Республики соглашается, что, исходя из ранее существовавшей практики, а также для обеспечения интересов обоих государств в соответствии со специальным соглашением в специально отведенных районах, входящих в территорию Китайской Республики, Япония получит возможность размещать на необходимый срок свои военно-морские силы.

Статья 6. Правительства обеих держав, исходя из взаимных интересов и взаимного обеспечения потребностей, а также основываясь на принципе равноправия, будут осуществлять тесное экономическое сотрудничество.

Правительство Китайской Республики, осуществляя тесное сотрудничество между двумя странами в отношении специально определенных ресурсов в Северном Китае и Внутренней Монголии, и прежде всего в отношении полезных ископаемых, необходимых в оборонных целях, дает согласие на их разработку. Правительство Китайской Республики предоставляет Японии и японским подданным необходимые условия для разработки определенных ресурсов, необходимых в оборонных целях и в других районах страны.

При использовании ресурсов, указанных в данной статье, будут приниматься во внимание потребности Китайской Республики. Правительство

Китайской Республики предоставит в этом вопросе Японии и японским подданным максимум благоприятных возможностей.

Оба правительства предпримут необходимые меры к тому, чтобы способствовать общему развитию торговли, сделать взаимовыгодными и рациональными спрос на товары и удовлетворение потребностей в них. Правительства обоих государств будут осуществлять особенно тесное сотрудничество в вопросе развития торговли в районе нижнего течения реки Янцзы и урегулировании спроса и предложения на товары между Японией, с одной стороны, Северным Китаем и Внутренней Монголией — с другой.

Правительство Японии в соответствии с договоренностью между обоими государствами в отношении восстановления и развития в Китае промышленности, финансов, сообщения, связи и т. д. окажет Китайской Республике необходимую помощь и будет сотрудничать с нею в этом вопросе.

Статья 7. В интересах развития между Японией и Китаем новых отношений, основывающихся на настоящем договоре, правительство Японии отказывается от экстерриториальности, которой располагала Япония в Китайской Республике, и возвращает свои селтльменты китайскому правительству. Правительство Китайской Республики открывает свою территорию для проживания и предпринимательской деятельности японских подданных.

Статья 8. Правительства обоих государств для достижения целей настоящего договора заключат соглашения относительно необходимых конкретных мероприятий.

Статья 9. Настоящий договор вступает в силу со дня его подписания.

В подтверждение вышеизложенного нижеуказанные лица, получив соответствующие полномочия от своих правительств, подписали настоящий договор и скрепили его печатями.

30 ноября 1940 года, Нанкин.

Японский и китайский тексты идентичны и имеют одинаковую силу.

Чрезвычайный и полномочный посол Великой Японской империи

Абэ Нобуюки.

Председатель исполнительного юаня Китайской Республики

Ван Цзин-вэй.

Программа национальной политики империи в соответствии с изменением обстановки¹

(Принята на императорской конференции 2 июля 1941 г.)

I. Общий курс

1. Независимо от изменений в международном положении империя будет твердо придерживаться политики построения сферы совместного процветания Великой Восточной Азии, внося тем самым вклад в дело сохранения мира во всем мире.

2. Империя будет по-прежнему прилагать усилия к разрешению конфликта в Китае; будет продолжать продвижение на юг для обеспечения основ самостоятельности и самообороны.

Решение северной проблемы будет зависеть от изменения в обстановке.

3. Для достижения указанных целей империя преодолеет любые препятствия.

Основные положения

1. Для ускорения падения режима Чан Кай-ши усилить давление со стороны Южных морей. В соответствии с изменением обстановки в нужный момент использовать право объявления войны чунцинскому режиму и конфисковать вражеские концессии в Китае.

2. В целях обеспечения самостоятельности и самообороны империя продолжает вести дипломатические переговоры со странами Южных морей и предпринимать другие необходимые меры.

Для этого необходимо подготовиться к войне с Англией и Соединенными Штатами и прежде всего завершить мероприятия в отношении Индо-Китая и Таиланда, базирующиеся на «Основных принципах политики в отношении Индо-Китая и Таиланда» и «О форсировании политики продвижения в южном направлении», что позволит усилить позиции для продвижения на Юг.

Для достижения указанных целей империя не остановится перед войной с Англией и Соединенными Штатами.

¹ История войны на Тихом океане. Т. III: Первый период войны. С. 380–381.

3. Хотя наше отношение к германо-советской войне основывается на духе «оси» трех держав, мы в настоящее время не будем вмешиваться в нее и сохраним независимую позицию, секретно завершая в то же время военную подготовку против Советского Союза. В этот период дипломатические переговоры должны, конечно, вестись с большими предосторожностями.

Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для империи, она, прибегнув к вооруженной силе, разрешит северную проблему и обеспечит стабильность положения на Севере.

4. Осуществляя мероприятия, указанные в предыдущем пункте, и в особенности принимая решение прибегнуть к вооруженной силе, не следует наносить ущерба основным позициям для войны против Англии и США.

5. В соответствии с установленным курсом необходимо использовать всевозможные средства — дипломатические и другие, — чтобы предотвратить вступление Соединенных Штатов в войну. Если Соединенные Штаты все же вступят в войну, империя будет действовать в соответствии с пактом трех держав. Однако время и методы использования вооруженных сил будут решены ею самостоятельно.

6. Незамедлительно осуществить решительное усиление перевода страны на положение военного времени. Особые усилия должны быть приложены к укреплению национальной обороны.

7. Конкретные мероприятия будут определены особо.

Приложение 17

Мирный договор с Японией, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года¹

Принимая во внимание, что Союзные Державы и Япония решают, что впредь их отношения будут отношениями между нациями, которые, как суверенные и равные, сотрудничают в дружественном сообществе для того, чтобы способствовать их общему благосостоянию и поддерживать международный мир и безопасность, и желают поэтому заключить Мирный Договор, который разрешит вопросы, все еще остающиеся неразрешенными вследствие состояния войны между ними;

¹ История войны на Тихом океане. Т. V. Мирный договор. С. 338–360.

И что Япония со своей стороны заявляет о своем намерении обратиться с заявлением о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций и при всех обстоятельствах соблюдать принципы Устава Организации Объединенных Наций, стремиться к проведению в жизнь целей Всеобщей Декларации Объединенных Наций о правах человека, стремиться к созданию внутри Японии условий стабильности и благосостояния, как это определено в Статьях 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций и осуществление чего уже начато послевоенным законодательством Японии; а также соблюдать в государственной и частной торговле и коммерции принятую в международном масштабе справедливую практику;

Принимая во внимание, что Союзные Державы приветствуют намерения Японии, изложенные в предыдущем абзаце;

Союзные Державы и Япония согласились поэтому заключить настоящий Мирный Договор и в соответствии с этим назначили нижеподписавшихся Полномочными Представителями, которые, по представлении своих полномочий, найденных в должной форме и надлежащем порядке, согласились о следующих постановлениях.

Глава I. Мир

Статья 1

а) Состояние войны между Японией и каждой из Союзных Держав прекращается с момента вступления в силу настоящего Договора между Японией и соответствующей Союзной Державой, как это указано в Статье 23.

б) Союзные Державы признают полный суверенитет японского народа над Японией и ее территориальными водами.

Глава II. Территория

Статья 2

а) Япония, признавая независимость Кореи, отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Корею, включая острова Квельпарт, порт Гамильтон и Дагелет.

б) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Формозу и Пескадорские острова.

с) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть [339] острова Сахалин и прилега-

ющих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому Договору от 5 сентября 1905 года.

d) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий, связанных с мандатной системой Лиги Наций, и принимает решение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1947 года, по которому система опеки распространяется на Тихоокеанские острова, находившиеся ранее по мандату у Японии.

e) Япония отказывается от всех претензий на какие-либо права, правооснования или интересы в отношении любой части Антарктического района, независимо от того, вытекали ли они из деятельности японских граждан или были получены иным образом.

f) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на остров Спратли и острова Парасельские.

Статья 3

Япония согласится с любым предложением Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций о передаче под систему опеки ООН, с Соединенными Штатами в качестве единственной управляющей власти, островов Нансей Сёто, расположенных к югу от 29 градуса северной широты (включая острова Рюкю и Дайто), Нампо Сёто к югу от Софу Ган (включая острова Бонин, остров Розарио и острова Волкано) и островов Парес Вела и Маркус. До внесения такого предложения и принятия по нему положительного решения Соединенные Штаты будут иметь право осуществлять всю административную, законодательную и судебную власть над территорией и жителями этих островов, включая их территориальные воды.

Статья 4

a) В соответствии с положениями параграфа «b» настоящей Статьи решения в отношении собственности Японии и ее граждан, находящейся в районах, указанных в Статье 2, и претензий, включая долги, Японии и ее граждан к властям, осуществляющим в настоящее время управление в таких районах, и к жителям (включая юридических лиц) этих районов, а также решения относительно собственности в Японии таких властей и жителей и претензии, включая долги, таких властей и жителей к Японии и ее гражданам, будут предметом особых соглашений между Японией и такими властями. Собственность любой из Союзных Держав или ее граждан, находящихся в районах, указанных в Статье 2, будет,

если это еще не было сделано, возвращена властями, осуществляющими управление, в том состоянии, в каком она в настоящее время находится. (Термин «граждан», употребляемый в настоящем Договоре, включает юридических лиц.)

б) Япония признает законность решений в отношении собственности Японии и японских граждан, принятых Военной администрацией Соединенных Штатов или в соответствии с ее директивами в любом из районов, на которые делается ссылка в Статьях 2 и 3.

с) Принадлежавшие Японии подводные кабели, соединяющие Японию с территорией, изъятой из-под японского контроля в соответствии с настоящим Договором, будут разделены поровну, причем Япония сохранит японскую конечную установку и прилегающую половину кабеля, а отошедшая территория — остающуюся часть кабеля и связанное с ней конечное оборудование.

Глава III. Безопасность

Статья 5

а) Япония принимает на себя обязательства, изложенные в Статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, и в частности, обязательства:

i) разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

ii) воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций;

iii) оказывать Организации Объединенных Наций всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом, и воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций может предпринять действия превентивного или принудительного характера.

б) Союзные Державы подтверждают, что в своих отношениях с Японией они будут руководствоваться принципами Статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

с) Союзные Державы со своей стороны признают, что Япония, как суверенное государство, обладает неотъемлемым правом на индивиду-

альную или коллективную самооборону, о котором говорится в Статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, и что Япония может добровольно вступать в соглашения о коллективной безопасности.

Статья 6

а) Все оккупационные войска Союзных Держав будут выведены из Японии в возможно короткий срок после вступления в силу настоящего Договора и, во всяком случае, не позднее, чем через 90 дней после вступления Договора в силу. Ничто в этом положении не должно, однако, воспрепятствовать размещению или сохранению иностранных вооруженных сил на японской территории в соответствии или вследствие каких-либо двусторонних или многосторонних соглашений, которые заключены или могут быть заключены между одной или несколькими Союзными Державами — с одной стороны, и Японией — с другой.

б) Положения Статьи 9 Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года относительно возвращения японских вооруженных сил на родину будут осуществлены в той степени, в какой они еще не выполнены.

с) Вся японская собственность, которая была предоставлена для использования оккупационными войсками и которая ко времени вступления в силу настоящего Договора продолжает оставаться во владении этих войск и компенсация за которую не была еще выплачена, будет возвращена японскому правительству в течение тех же 90 дней, если по взаимному согласию не будут заключены другие соглашения.

Глава IV. Политические и экономические постановления

Статья 7

а) Каждая из Союзных Держав известит Японию в течение года после вступления в силу настоящего Договора между нею и Японией о том, какие из ее довоенных двусторонних договоров или конвенций с Японией она желает сохранить в силе или возобновить, и любые договоры или конвенции, в отношении которых будет сделано такое извещение, будут продолжать оставаться в силе или будут возобновлены с добавлением только таких поправок, которые могут оказаться необходимыми для того, чтобы эти договоры соответствовали настоящему Договору. Договоры и конвенции, о которых будет сделано такое извещение, будут считаться оставшимися в силе или возобновленными через три месяца после даты извещения и будут зарегистрированы в секретариате Организации

Объединенных Наций. Все те договоры и конвенции, о которых Япония не будет извещена указанным образом, будут считаться аннулированными.

б) Любое извещение, сделанное в соответствии с параграфом «а» настоящей статьи, может исключить из-под действия остающихся в силе или возобновленных договора [343] или конвенции любую территорию, за международные отношения которой несет ответственность извещающая держава впредь до истечения трех месяцев со дня уведомления Японии о том, что это исключение прекращает свое действие.

Статья 8

а) Япония признает полную силу всех договоров, заключенных Союзными Державами в настоящее время или в будущем, для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 года, а также любые другие соглашения Союзных Держав, заключенные для восстановления мира или в связи с восстановлением мира. Япония также признает все соглашения, относящиеся к прекращению деятельности бывшей Лиги Наций и Постоянной Палаты Международного Суда.

б) Япония отказывается от всех таких прав и интересов, которые могут принадлежать ей как одной из Держав, подписавших Сен-Жерменскую Конвенцию от 10 сентября 1919 года и Соглашение о проливах в Монтре от 20 июля 1936 года, а также от прав и интересов, проистекающих из статьи 16 Мирного Договора с Турцией, подписанного в Лозанне 24 июля 1923 года.

с) Япония отказывается от всех прав, правооснований и интересов и освобождается от всех обязательств, вытекающих из Соглашения между Германией и Державами-кредиторами от 20 января 1930 года и его приложений, включая Кредитное соглашение от 17 мая 1930 года, из Конвенции от 20 января 1930 года, касающуюся Банка Международных Расчетов и Устава Банка Международных Расчетов. В течение 6 месяцев со дня первого вступления в силу настоящего Договора Япония известит Министерство Иностранных Дел в Париже о своем отказе от прав, правооснований и интересов, указанных в этом параграфе.

Статья 9

Япония немедленно приступит к переговорам с Союзными Державами, желающими этого, о заключении двусторонних или многосторонних соглашений, предусматривающих меры по регулированию или ограни-

чению рыболовства и по консервации и развитию рыбных промыслов в открытом море.

Статья 10

Япония отказывается от всех особых прав и интересов в Китае, включая все выгоды и привилегии, вытекающие из условий Заключительного протокола, подписанного в Пекине 7 сентября 1901 года, и всех относящихся к нему приложений, нот и документов, и соглашается на отмену положений указанного протокола, приложений, нот и документов в отношении Японии.

Статья 11

Япония признает приговор Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока и приговоры других Союзных судов по военным преступлениям как внутри, так и за пределами Японии и будет приводить в исполнение приговоры, вынесенные ими в отношении японских граждан, находящихся в заключении в Японии. Право помилования, смягчения приговоров и досрочного освобождения в отношении таких преступников не может осуществляться иначе, как по решению Правительства или Правительств, которые вынесли приговор в каждом отдельном случае, и по рекомендации Японии. В отношении лиц, осужденных Международным Военным Трибуналом для Дальнего Востока, такое право не может осуществляться иначе, как по решению большинства Правительств, представленных в Трибунале, и по рекомендации Японии.

Статья 12

а) Япония заявляет о своей готовности немедленно приступить к переговорам о заключении с каждой из Союзных Держав договоров или соглашений, с тем чтобы поставить на, прочную и дружественную основу их торговые, морские и другие коммерческие отношения.

б) До заключения соответствующего договора или соглашения Япония будет в течение четырех лет со дня первого вступления в силу настоящего Договора:

1) Предоставлять каждой из Союзных Держав, ее гражданам, товарам и судам:

і) режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении таможенных пошлин, сборов, ограничений и других правил, применяемых или связанных с импортом и экспортом товаров;

ii) национальный режим в отношении судоходства, навигации и импорта, причем в отношении граждан и юридических лиц и их интересов такой режим будет включать все вопросы, относящиеся к обложению и сборам налогов, к доступу в судебные органы, к заключению и выполнению контрактов, к правам на собственность (материальную и нематериальную), участию в организациях, представляющих собой юридические лица и созданных на основе японских законов, и вообще к ведению всякого рода коммерческой и предпринимательской деятельности.

2) Обеспечивать, чтобы внешние закупки и продажа японскими государственными торговыми предприятиями основывались исключительно на коммерческих соображениях.

с) Тем не менее в любом отношении Япония должна будет предоставлять Союзной Державе национальный режим или режим наиболее благоприятствуемой нации лишь в той степени, в которой соответствующая Союзная Держава сама предоставляет Японии национальный режим или режим наиболее благоприятствуемой нации, в зависимости от того, что может иметь место в отношении аналогичных вопросов. В отношении товаров, кораблей и юридических объединений территории, не являющейся метрополией Союзной Державы, и в отношении лиц, живущих на этой территории, а также в отношении юридических объединений штата или провинции Союзной Державы, имеющих федеральное управление, и в отношении лиц, живущих в таком штате или провинции, взаимность, предусмотренная в предыдущей фразе, будет определяться путем ссылки на режим, представляемый для Японии на такой территории, в штате или провинции.

d) При применении настоящей Статьи какая-либо дискриминационная мера не должна рассматриваться как ограничение прав, предоставленных на основе национального режима или режима наиболее благоприятствуемой нации, в зависимости от того, какой режим предоставляется, если такая мера основана на исключении, обычно предусматриваемом в коммерческих договорах стороны, применяющей ее, или на необходимости охранять внешнее финансовое положение или платежный баланс этой стороны (за исключением судоходства и навигации), или на необходимости обеспечения ее насущных интересов безопасности, и при условии, что такая мера соответствует обстоятельствам, а не применяется односторонним или неразумным образом.

е) Обязательства Японии в соответствии с настоящей Статьей не будут затронуты осуществлением права Союзных Держав в соответствии со Статьей 14 настоящего Договора. Равным образом условия настоящей Статьи не будут рассматриваться как ограничивающие обязательства, принятые Японией в силу Статьи 15 Договора.

Статья 13

а) Япония вступит в переговоры с любой из Союзных Держав немедленно по получении обращения такой Державы или Держав о заключении двусторонних или многосторонних соглашений относительно международного гражданского воздушного транспорта.

б) До заключения такого соглашения или соглашений с Союзной Державой Японии будет в течение четырех лет со дня первого вступления настоящего Договора в силу предоставлять этой Державе режим, не менее благоприятный в отношении прав и привилегий в области воздушных сообщений, чем права и привилегии, используемые любыми такими Державами в день такого [347] вступления в силу, и будет предоставлять полное равенство возможностей в отношении деятельности и развития воздушной службы.

с) До того как Япония станет стороной Конвенции о международной гражданской авиации в соответствии со Статьей 93 Конвенции, она введет в силу положения этой Конвенции, относящиеся к международному воздушному сообщению, и введет в действие нормы, практику и процедуру, принятые в виде приложений к этой Конвенции в соответствии с ее положениям».

Глава V. Претензии и собственность

Статья 14

а) Признается, что Япония должна платить репарации Союзным Держavam за ущерб и страдания, которые она причинила во время войны. Однако также признается, что в настоящее время ресурсы Японии недостаточны для того, чтобы, сохраняя жизнеспособность своей экономики, она могла выплачивать полностью репарации за весь такой ущерб и страдания и одновременно выполнять свои другие обязательства.

Поэтому:

1. Япония немедленно вступит в переговоры с Союзными Державами, которые этого пожелают и нынешние территории которых были оккупиро-

рованы японскими вооруженными силами и потерпели ущерб от Японии, с целью оказания этим странам помощи в деле компенсации стоимости нанесенного ущерба, путем предоставления им услуг японского народа в переработке сырья, подъема затонувших судов и других работ для таких Союзных Держав. Подобные меры устранят возложение дополнительных обязательств на другие Союзные Державы, и в случаях, где для производственных процессов потребуется сырье, оно будет поставляться этими Союзными Державами, с тем чтобы не обременять Японию расходами иностранной валюты.

2. (I) В соответствии с положениями нижеследующего подпараграфа (II), каждая из Союзных Держав будет иметь право конфисковать, удерживать, ликвидировать или каким-либо другим образом распорядиться всеми видами собственности, правами и интересами

а) Японии и японских граждан,

б) лиц, действующих в интересах Японии или японских граждан или от их имени и

с) юридических лиц, принадлежащих Японии или японским гражданам или контролируемых Японией или японскими гражданами, которые до дня первого вступления в силу настоящего Договора были объектом ее юрисдикции. Собственность, права и интересы, перечисленные в этом подпараграфе, будут включать такую собственность, права и интересы, которые в настоящее время блокированы или находятся во владении или под контролем органов Союзных Держав, осуществляющих контроль над вражеской собственностью, которые принадлежали, находились в руках или управлялись от имени каких-либо лиц, физических или юридических, упомянутых выше в пунктах «а», «б» или «с», в момент, когда такие активы попали под контроль таких органов или организаций.

(II) Право, указанное в подпараграфе (I) выше, не распространяется на нижеследующее:

i) собственность японских физических лиц, которые во время войны проживали с разрешения соответствующего Правительства на той территории одной из Союзных Держав, которая не была оккупирована Японией, кроме собственности, на которую были наложены ограничения в период войны и которая не была освобождена от таких ограничений на день первого вступления в силу настоящего Договора;

ii) всю недвижимую собственность, обстановку и оборудование, принадлежавшие Правительству Японии и использовавшиеся для дипломатических или консульских целей, а также на всю личную мебель, обо-

рудование и другую частную собственность, не носящую характера инвестиции, которая была необходима для нормального выполнения дипломатических и консульских функций и которая принадлежала японскому дипломатическому и консульскому персоналу;

iii) собственность, принадлежащую религиозным организациям или частным благотворительным учреждениям и использовавшуюся исключительно для религиозных или благотворительных целей;

iv) собственность, права и интересы, которые попали под юрисдикцию Японии вследствие возобновления торговых и финансовых отношений после 2 сентября 1945 года между заинтересованной страной и Японией, за исключением тех случаев, когда какие-либо права явились результатом сделок, противоречащих законам соответствующей Союзной Державы;

v) обязательства Японии или японских граждан, любые права, правооснования или интересы в отношении материальной собственности, находящейся в Японии, вложения в предприятиях, созданных по законам Японии, «ли какие-либо документальные доказательства этого, при условии что это исключение будет относиться только к обязательствам Японии и ее граждан, выраженным в японской валюте.

III. Собственность, упомянутая в исключениях от (i) до (v) включительно, будет возвращена при условии удержания умеренной суммы за расходы по ее сохранению и управлению. Если какая-либо указанная собственность была ликвидирована, вместо нее должна быть возвращена сумма, вырученная от ликвидации.

IV. Право на конфискацию, удержание, ликвидацию или иное распоряжение собственностью, как это предусмотрено в подпараграфе (I) выше, будет осуществляться в соответствии с законодательством соответствующей Союзной Державы, и владелец будет иметь лишь такие права, которые могут быть предоставлены ему этим законодательством.

V. Союзные Державы согласны обращаться с японскими торговыми марками и с правами собственности в области литературы и искусства на основе, настолько благоприятной для Японии, насколько это позволяют обстоятельства, преобладающие в законах данной страны.

b) За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Договоре, Союзные Державы отказываются от всех репарационных претензий Союзных Держав, от всех других претензий Союзных Держав и их граждан, возникающих в результате каких-либо действий, предпринятых Японией или ее гражданами в ходе ведения войны, а также от претензий Союзных Держав на возмещение прямых военных расходов по оккупации.

Статья 15

а) По заявлению, сделанному в течение девяти месяцев после вступления в силу настоящего Договора между Японией и соответствующей Союзной Державой, Япония возвратит в течение шести месяцев со дня подачи заявления собственность, материальную и нематериальную, и все права или интересы любого рода в Японии каждой Союзной Державы и ее граждан, которые находились в Японии в любое время между 7 декабря 1941 года и 2 сентября 1945 года, если только владелец не распорядился ею по своей воле без принуждения или обмана. Такая собственность должна быть возвращена без всяких закладных или обложений, которым она могла бы подвергнуться вследствие войны, а также без взимания каких-либо сборов в связи с ее возвращением. Японское Правительство может распорядиться по своему усмотрению той собственностью, заявление о возвращении которой в течение упомянутого срока владельцем или от имени владельца или его правительством не делалось. В случае, когда такая собственность находилась в Японии на 7 декабря 1941 года и не может быть возвращена или подверглась порче или повреждению в результате войны, за нее будет выдана компенсация на условиях, не менее благоприятных, чем условия, предусмотренные в проекте Закона о компенсации собственности Союзных Держав, одобренном японским кабинетом 13 июля 1951 года.

б) Что касается прав на промышленную собственность, поврежденную во время войны, то Япония будет продолжать предоставлять Союзным Держavam и их гражданам компенсацию в размерах, не меньших, чем она предоставлялась до сих пор в соответствии с Указами Правительства № 309 от 1 сентября 1949 года, № 12 от 28 января 1951 года и № 9 от 1 февраля 1950 года, с принятыми в настоящее время поправками, при условии, что такие граждане должны обратиться с заявлением о такой компенсации в пределах, предписанных в указах сроков.

с) (i) Япония подтверждает, что все права на литературную и художественную собственность и предметы искусства, которые существовали в Японии на 6 декабря 1941 года в отношении опубликованных или неопубликованных работ Союзных Держав и их граждан, продолжают оставаться в силе с того времени, и признает те права, которые возникли или, если бы не война, возникли бы в Японии с того времени, благодаря действию любых конвенций и соглашений, стороной которых в то время Япония являлась независимо от того, были ли такие конвенции или соглашения аннулированы или действие их приостановлено до или

после начала войны внутренним законодательством Японии или заинтересованной Союзной Державой.

ii) Период с 7 декабря 1941 года до вступления в силу настоящего Договора между Японией и соответствующей Союзной Державой будет исключен из нормального срока действия таких прав без необходимости подачи заявления об этом обладателем права и без уплаты какого-либо гонорара или выполнения каких-либо иных формальностей, такой период, вместе с дополнительным периодом в шесть месяцев, будет исключен из того срока, в течение которого литературная работа должна быть переведена на японский язык с целью приобретения переводческого права в Японии.

Статья 16

В качестве проявления своего желания компенсировать ущерб, понесенный военными служащими вооруженных сил Союзных Держав, которые претерпели чрезмерные лишения, будучи военнопленными Японии, Япония передаст свои активы и активы своих граждан, находящиеся в странах, которые были нейтральными во время войны или которые были в состоянии войны с какой-либо из Союзных Держав, либо по ее усмотрению эквивалент таких активов в Международный Комитет Красного Креста, который реализует такие активы и распределит созданный фонд соответствующим национальным органам в пользу бывших военнопленных и их семей на такой основе, которая, по его суждению, будет справедливой. Категории активов, указанные в Статье 14 (а), 2/II (ii) до (v) настоящего Договора, будут исключены из передачи равным образом как и активы японских физических лиц, не проживающих в Японии в момент первого вступления в силу Договора. Точно так же подразумевается, что положение данной Статьи о передаче не будет применяться к 19 770 акциям, находящимся в Банке Международных Расчетов, которыми в настоящее время владеют японские финансовые учреждения.

Статья 17

а) По просьбе любой из Союзных Держав Японское, Правительство пересмотрит и изменит в соответствии с международным правом любое решение или распоряжение японских призовых судов в отношении дел, касающихся прав владения граждан этой Союзной Державы, предоставит копии всех документов, включая протоколы слушания дел, принятые решения и изданные распоряжения. В случае если такой пересмотр или

изменение покажут, что необходимо восстановление прав, к соответствующей собственности будут применяться положения Статьи 15.

б) Японское Правительство примет все необходимые меры, чтобы дать возможность гражданам любой Союзной Державы в любое время в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Договора между Японией и соответствующей Союзной Державой передать соответствующим японским властям для пересмотра любое судебное решение, вынесенное японским судом в период между 7 декабря 1941 года и вступлением в силу настоящего Договора при любом судебном разбирательстве, в котором такой гражданин не смог в достаточной степени изложить свое дело в качестве истца или ответчика. Японское Правительство обеспечит, чтобы в тех случаях, когда такой гражданин понес ущерб в силу такого судебного решения, он был восстановлен в тех правах, которые он имел до вынесения судебного решения или чтобы ему была оказана такая помощь, которая может быть справедливой при данных обстоятельствах.

Статья 18

а) Признается, что возникновение состояния войны не повлияло на обязательства по выплате денежных долгов, вытекающих из ранее существовавших обязательств и контрактов (включая долги по облигациям), равно как и из прав, приобретенных до возникновения состояния войны, и которые причитаются с Правительства или граждан Японии Правительству или гражданам одной из Союзных Держав или которые причитаются с Правительства или граждан одной из Союзных Держав Правительству или гражданам Японии. Возникновение состояния войны в равной мере не будет рассматриваться как затрагивающее обязательство рассмотреть должным образом претензии за убытки или ущерб собственности или за причинение вреда личности или смерти, которые произошли до возникновения состояния войны и которые могут быть предъявлены вновь Правительством одной из Союзных Держав Правительству Японии или Правительством Японии любому из Правительств Союзных Держав. Условия настоящего параграфа не затрагивают прав, предоставляемых Статьей 14.

б) Япония признает свою ответственность по довоенному внешнему долгу японского государства и по долгам корпоративных организаций, которые были впоследствии объявлены обязательствами японского государства, и выражает свое намерение в ближайшее время вступить в переговоры со своими кредиторами относительно [354] возобновления выплаты по этим долгам; Япония будет также поощрять переговоры,

касающиеся других довоенных претензий и обязательств, и соответственно будет содействовать переводу денежных сумм.

Статья 19

а) Япония отказывается от всех претензий Японии и ее граждан к Союзным Держavam и их гражданам, возникших вследствие войны, или из действий, предпринятых в силу состояния войны, и отказывается от всех претензий, вытекающих из присутствия, операций или действий войск или властей любой из Союзных Держав на японской территории до вступления в силу настоящего Договора.

б) Упомянутый отказ охватывает все претензии, вытекающие из действий, предпринятых любой Союзной Державой в отношении японских судов в период между 1 сентября 1939 года и датой вступления в силу настоящего Договора, а также любые претензии и долги в отношении японских военнопленных и интернированных гражданских лиц, находящихся в руках Союзных Держав, но не включает японские претензии, особо признанные в законах какой-либо Союзной Державы, принятых после 2 сентября 1945 года.

с) При условии взаимности Японское Правительство отказывается также от всех претензий (включая долги) в отношении Германии и немецких граждан от имени Японского Правительства и японских граждан, включая межправительственные претензии и претензии за убытки и ущерб, понесенные во время войны, за исключением:

(а) претензий в отношении контрактов, вступивших в силу, и прав, приобретенных до 1 сентября 1939 года, и (б) претензий, вытекающих из торговых и финансовых отношений между Японией и Германией после 2 сентября 1945 года. Подобный отказ не должен наносить ущерба действиям, предпринятым в соответствии со Статьями 16 и 20 настоящего Договора.

д) Япония признает законность всех действий и упущений, имевших место в течение периода оккупации на основании или в результате директив оккупационных властей или санкционированных в то время японскими законами, и не предпримет никаких действий, подвергающих граждан Союзных стран гражданской или уголовной ответственности, проистекающей из подобных действий или упущений.

Статья 20

Япония примет все необходимые меры для обеспечения такого распоряжения немецкими активами в Японии, как это было или может быть опреде-

лено теми державами, которые имеют право, в соответствии с Протоколом заседаний Берлинской Конференции 1945 года, на распоряжение этими активами и до окончательного распоряжения такими активами будет нести ответственность за сохранение этих активов и контроль над ними.

Статья 21

Независимо от положений Статьи 25 настоящего Договора Китай будет иметь право пользоваться преимуществами Статей 10 и 14 (а) 2 и Корея — преимуществами Статей 2, 4, 9 и 12 настоящего Договора.

Глава VI. Разрешение споров

Статья 22

Если, по мнению любой стороны настоящего Договора, возник спор, касающийся интерпретации или выполнения этого Договора, и который не урегулирован путем передачи в специальный трибунал по претензиям или другими согласованными средствами, этот спор будет, по просьбе любой стороны в нем, передан для решения Международному Суду. Япония и те Союзные Державы, которые не являются еще участниками Международного Суда, сдадут на хранение в Бюро регистрации Суда ко времени их соответствующих ратификаций настоящего Договора и в соответствии с резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 15 октября 1946 года общую декларацию о принятии без специального соглашения юрисдикции Суда вообще в отношении всех споров, имеющих характер, указанный в этой Статье.

Глава VII. Заключительные постановления

Статья 23

а) Настоящий Договор будет ратифицирован государствами, которые подпишут его, включая Японию, и войдет в силу для всех государств, которые его затем ратифицируют, когда ратификационные грамоты будут сданы на хранение Японией и большинством следующих государств, включая Соединенные Штаты Америки, как главную оккупирующую державу, а именно: Австралия, Канада, Цейлон, Франция, Индонезия, Голландия, Новая Зеландия, Пакистан, Филиппины, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки. Настоящий Договор войдет в силу для каждого госу-

дарства, которое впоследствии ратифицирует его, с момента сдачи ратификационной грамоты на хранение.

б) Если Договор не вступит в силу в течение 9 месяцев после даты сдачи Японией ратификационной грамоты, то любое государство, которое ратифицировало его, может ввести Договор в силу между собой и Японией путем уведомления об этом Правительства Японии и Правительства Соединенных Штатов Америки не позднее, чем через три года после даты сдачи Японией ратификационной грамоты.

Статья 24

Всератификационные грамоты будут сданы на хранение Правительству Соединенных Штатов Америки, которое известит все подписавшие Договор государства о каждой такой сдаче, о дне вступления Договора в силу на основании параграфа «а» Статьи 23 и о любом уведомлении, сделанном в соответствии с параграфом «б» Статьи 23.

Статья 25

Для целей настоящего Договора Союзными Державами являются государства, находившиеся в войне с Японией, или любое государство, которое раньше составляло часть территории государства, указанного в Статье 23, при условии, что в каждом случае такое государство подпишет и ратифицирует Договор. Согласно положениям Статьи 21, настоящий Договор не будет предоставлять каких-либо прав, правооснований или преимуществ государству, которое не является Союзной Державой, как это здесь определяется; никакие права, правооснования или интересы Японии не должны оказаться урезанными или ущемленными какими-либо положениями настоящего Договора в пользу государства, которое не является Союзной державой, как это здесь определено.

Статья 26

С любым государством, которое подписало Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года или присоединилось к ней и которое находится в состоянии войны с Японией или любым государством, которое раньше составляло часть территории государства, указанного в Статье 23, и не является стороной, подписавшей настоящий Договор, Япония будет готова заключить двусторонний Мирный Договор на тех же или в основном на тех же условиях, которые предусмотрены в настоящем Договоре, но это обязательство со стороны Японии истечет через три года после первого вступления в силу настоящего Договора.

В случае, если Япония договорится о мирном урегулировании или об урегулировании военных претензий с каким-либо государством, представляющих этому государству большие преимущества, чем те, которые предусмотрены настоящим Договором, те же самые преимущества будут распространены на стороны настоящего Договора.

Статья 27

Настоящий Договор будет сдан в архивы Правительства Соединенных Штатов Америки, которое разошлет каждому государству, подписавшему настоящий Договор, заверенную копию Договора.

В удостоверение чего нижеуказанные Уполномоченные Представители подписали настоящий Договор.

Учинено в городе Сан-Франциско 8 дня сентября 1951 года на английском, французском и испанском языках, причем все тексты являются аутентичными, и на японском языке.

Страны, подписавшие Мирный Договор 8 сентября 1951 г.

1. Австралия
2. Аргентина
3. Бельгия
4. Боливия
5. Бразилия
6. Великобритания
7. Венесуэла
8. Вьетнам (Бао-Дай)
9. Гаити
10. Гватемала
11. Гондурас
12. Греция
13. Доминиканская Республика
14. Египет
15. Индонезия
16. Ирак
17. Иран
18. Камбоджа
19. Канада
20. Колумбия
21. Коста-Рика

22. Куба
23. Лаос
24. Либерия
25. Ливан
26. Люксембург
27. Мексика
28. Нидерланды
29. Никарагуа
30. Новая Зеландия
31. Норвегия
32. Пакистан
33. Панама
34. Парагвай
35. Перу
36. Сальвадор
37. Саудовская Аравия
38. Сирия
39. Соединенные Штаты
40. Турция
41. Филиппины
42. Франция
43. Цейлон
44. Чили
45. Уругвай
46. Эквадор
47. Эфиопия
48. Южно-Африканский Союз
49. Япония

Страны, не подписавшие Мирный Договор

- Польша
- Советский Союз
- Чехословакия

Страны, не участвовавшие в Мирной конференции

- Бирма
- Индия
- Китай
- Югославия

Договор безопасности между Соединенными Штатами Америки и Японией¹

Япония подписала Мирный Договор с Союзными Державами. По вступлении этого Договора в силу Япония не будет располагать эффективными средствами для осуществления своего неотъемлемого права на самооборону, ибо она не была разоружена.

Такое положение представляет собой для Японии опасность, поскольку в мире еще не уничтожен безответственный милитаризм. Поэтому Япония желает, чтобы одновременно с Мирным Договором между Японией и Соединенными Штатами Америки вступил в силу Договор Безопасности с Соединенными Штатами Америки.

Мирный договор признает, что Япония, как суверенная страна, имеет право вступить в соглашения о коллективной безопасности, и, далее, Устав Объединенных Наций признает, что все страны обладают неотъемлемым правом на индивидуальную и коллективную самооборону.

В осуществление этих прав Япония желает, чтобы, в качестве временного мероприятия по ее обороне, Соединенные Штаты Америки содержали свои вооруженные силы в Японии и вблизи нее для предотвращения вооруженного нападения на Японию.

Соединенные Штаты Америки в интересах мира и безопасности готовы в настоящее время содержать часть своих вооруженных сил в Японии и вблизи нее, ожидая, однако, что сама Япония будет все в большей мере принимать на себя ответственность за собственную оборону против прямой и косвенной агрессии, всегда избегая такого вооружения, которое заключало бы в себе угрозу нападения или могло бы служить целям, отличным от содействия миру и безопасности, согласно целям и принципам Устава Объединенных Наций.

В соответствии с этим две Страны согласились о следующем.

Статья I

Япония предоставляет и Соединенные Штаты Америки принимают, по вступлении в силу Мирного Договора и настоящего Договора, право размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи нее.

¹ История войны на Тихом океане. Т. V. Мирный договор. С. 369–370.

Такие силы могут быть использованы в целях способствования делу поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке и обеспечения безопасности Японии от вооруженного нападения извне, включая помощь, предоставляемую по специальной просьбе Японского Правительства, для подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков в Японии, вызванных путем подстрекательства или вмешательства со стороны Державы или Держав, не являющихся участниками настоящего Договора.

Статья II

В процессе осуществления права, на которое делается ссылка в Статье I, Япония не будет предоставлять без предварительного согласия Соединенных Штатов Америки никаких баз или прав, полномочий или правооснований на базы или в отношении баз или права на размещение или на проведение маневров или на транзит наземных, воздушных или морских сил какой-либо третьей Державе.

Статья III

Условия, которые будут регулировать размещение вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в Японии и вблизи нее, будут определены административными соглашениями между двумя Правительствами.

Статья IV

Настоящий Договор прекратит действие, когда, по мнению Правительств Соединенных Штатов Америки и Японии, в силу вступят такие мероприятия в рамках Объединенных Наций или заменяющие их приготовления к индивидуальной или коллективной безопасности, которые достаточным образом обеспечат поддержание иным путем международного мира и безопасности в районе Японии.

Статья V

Настоящий Договор будет ратифицирован Соединенными Штатами Америки и Японией и вступит в силу, когда они произведут обмен ратификационными грамотами в Вашингтоне.

В подтверждение чего нижеподписавшиеся Уполномоченные подписали этот Договор.

Учинено в двух экземплярах в городе Сан-Франциско на английском и японском языках, сего 8 дня сентября 1951 года.

Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 года¹

С 13 по 19 октября 1956 г. в Москве состоялись переговоры между Делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Японии.

Со Стороны Союза Советских Социалистических Республик в переговорах приняли участие:

Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин,
Член Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев,
Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР
А. И. Микоян,
Первый Заместитель Министра Иностранных дел СССР
А. А. Громыко

и

Заместитель Министра Иностранных Дел СССР Н. Т. Федоренко.

Со Стороны Японии в переговорах участвовали:

Премьер-Министр Хатояма Итиро,
Министр Земледелия и Лесоводства Коно Итиро и
Депутат Палаты Представителей Мацумото Сюнити.

В ходе переговоров, проходивших в обстановке взаимопонимания и сотрудничества, состоялся широкий и откровенный обмен мнениями по вопросам взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. Союз Советских Социалистических Республик и Япония полностью согласились, что восстановление дипломатических отношений между ними будет служить развитию взаимопонимания и сотрудничества между обоими государствами в интересах мира и безопасности на Дальнем Востоке.

В результате этих переговоров между делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Японии было достигнуто соглашение о нижеследующем:

¹ Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954–1957 гг. Москва: Госполитиздат, 1957. С. 313–316.

Статья 1

Состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения.

Статья 2

Между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией восстанавливаются дипломатические и консульские отношения. При этом имеется в виду, что оба государства незамедлительно обменяются дипломатическими представителями в ранге Посла, а вопрос об учреждении консульств соответственно на территории СССР и Японии будет разрешен в дипломатическом порядке.

Статья 3

Союз Советских Социалистических Республик и Япония подтверждают, что они в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных Наций, в частности, нижеследующими принципами, изложенными в статье 2 этого Устава:

а) разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

б) воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

СССР и Япония подтверждают, что, в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону.

СССР и Япония взаимно обязуются не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера.

Статья 4

Союз Советских Социалистических Республик поддержит просьбу Японии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций.

Статья 5

Все осужденные в Союзе Советских Социалистических Республик японские граждане со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации будут освобождены и репатриированы в Японию.

Что же касается тех японцев, судьба которых неизвестна, то СССР, по просьбе Японии, будет продолжать выяснять их судьбу.

Статья 6

Союз Советских Социалистических Республик отказывается от всех репарационных претензий к Японии.

СССР и Япония взаимно отказываются от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникших в результате войны с 9 августа 1945 года.

Статья 7

Союз Советских Социалистических Республик и Япония соглашались в возможно короткий срок вступить в переговоры о заключении договоров или соглашений для того, чтобы поставить на прочную и дружественную основу их отношения в области торговли, торгового мореплавания и другие коммерческие взаимоотношения.

Статья 8

Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией и Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией о сотрудничестве при спасании людей, терпящих бедствие на море, подписанные в Москве 14 мая 1956 года, вступят в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации.

Учитывая заинтересованность как СССР, так и Японии в сохранении и рациональном использовании природных ресурсов рыбы и других морских биологических ресурсов, СССР и Япония будут в духе сотрудничества принимать меры в целях сохранения и развития рыболовных ресурсов, а также регулирования и ограничения ловли рыбы в открытом море.

Статья 9

Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических

отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении Мирного Договора.

При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией.

Статья 10

Настоящая Совместная Декларация подлежит ратификации. Она вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами. Обмен ратификационными грамотами должен быть произведен в возможно более короткий срок в Токио.

В удостоверение вышеизложенного нижеподписавшиеся Уполномоченные подписали настоящую Совместную Декларацию.

Составлена в двух экземплярах, каждый на русском и японском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик

Н. БУЛГАНИН,
Д. ШЕПИЛОВ

По уполномочию Правительства Японии

ХАТОЯМА ИЦИРО
КОНО ИЦИРО
МАЦУМОТО СЮНИЦИ

Москва, 19 октября 1956 года.

Ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 8 декабря 1956 года, Правительством Японии — 8 декабря 1956 года.

Обмен ратификационными грамотами произведен в г. Токио 12 декабря 1956 года.

Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между Японией и Соединенными Штатами Америки¹

Япония и Соединенные Штаты Америки, желая укрепить узы мира и дружбы, традиционно существующие между ними, и поддерживать принципы демократии, свободы личности и верховенства закона,

Желая и далее поощрять более тесное экономическое сотрудничество между ними и содействовать созданию условий экономической стабильности и благополучия в их странах,

Вновь подтверждая свою веру в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и свое желание жить в мире со всеми народами и всеми правительствами,

Признавая, что они имеют неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, как это подтверждено в Уставе Организации Объединенных Наций,

Учитывая, что у них общая забота о поддержании международного мира и безопасности на Дальнем Востоке, приняв решение заключить договор о взаимном сотрудничестве и безопасности,

Поэтому договорись о следующем:

СТАТЬЯ I

Стороны обязуются, как указано в Уставе Организации Объединенных Наций, разрешать любые международные споры, в которые они могут быть вовлечены, мирными средствами таким образом, чтобы международному миру, безопасности и справедливости не угрожали, и воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или любым другим способом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Стороны будут стремиться совместно с другими миролюбивыми странами укреплять Организацию Объединенных Наций, с тем чтобы ее миссия по поддержанию международного мира и безопасности могла выполняться более эффективно.

¹ Официальный сайт Министерства обороны Японии (текст на англ. яз.; пер. автора. — Д. М.) // <https://www.mod.go.jp/en/j-us-alliance/joint-declaration/treaty/index.html> (дата обращения: 16.07.2022).

СТАТЬЯ II

Стороны будут способствовать дальнейшему развитию мирных и дружественных международных отношений путем укрепления своих свободных институтов, лучшего понимания принципов, на которых основаны эти институты, и содействия созданию условий стабильности и благополучия. Они будут стремиться устранить конфликты в своей международной экономической политике и будут поощрять экономическое сотрудничество между ними.

СТАТЬЯ III

Стороны, индивидуально и в сотрудничестве друг с другом, посредством непрерывной и эффективной самопомощи и взаимной помощи будут поддерживать и развивать, с учетом их конституционных положений, свои возможности по сопротивлению вооруженным нападениям.

СТАТЬЯ IV

Стороны будут время от времени консультироваться друг с другом относительно осуществления настоящего Договора и, по просьбе любой из Сторон, всякий раз, когда возникает угроза безопасности Японии или международному миру и безопасности на Дальнем Востоке.

СТАТЬЯ V

Каждая Сторона признает, что вооруженное нападение на любую из Сторон на территориях, находящихся под управлением Японии, было бы опасным для ее собственного мира и безопасности, и заявляет, что она будет действовать для устранения общей опасности в соответствии со своими конституционными положениями и процедурами. О любом таком вооруженном нападении и всех мерах, принятых в результате этого, незамедлительно сообщается Совету Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями статьи 51 Устава. Такие меры прекращаются, когда Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и поддержания международного мира и безопасности.

СТАТЬЯ VI

В целях содействия безопасности Японии и поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке Соединенным Штатам Америки предоставляется право использования их сухопутными, воздушными и военно-морскими силами объектов и районов в Японии.

Использование этих объектов и районов, а также статус вооруженных сил Соединенных Штатов в Японии регулируются отдельным соглашением, заменяющим Административное соглашение в соответствии со статьей III Договора о безопасности между Японией и Соединенными Штатами Америки, подписанного в Токио 28 февраля 1952 года, с внесенными в него поправками, и такими другими договоренностями, которые могут быть согласованы.

СТАТЬЯ VII

Настоящий Договор не затрагивает и не должен толковаться как затрагивающий каким-либо образом права и обязанности Сторон в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций или ответственностью Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности.

СТАТЬЯ VIII

Настоящий Договор будет ратифицирован Японией и Соединенными Штатами Америки в соответствии с их действующими конституционными процедурами и вступит в силу в день обмена ими в Токио ратификационными грамотами.

СТАТЬЯ IX

Срок действия Договора о безопасности между Японией и Соединенными Штатами Америки, подписанного в городе Сан-Франциско 8 сентября 1951 года, истекает со вступлением в силу настоящего Договора.

СТАТЬЯ X

Настоящий Договор остается в силе до тех пор, пока, по мнению правительств Японии и Соединенных Штатов Америки, не вступят в силу такие договоренности Организации Объединенных Наций, которые удовлетворительным образом обеспечат поддержание международного мира и безопасности в районе Японии. Однако по истечении десяти лет после вступления Договора в силу любая из Сторон может уведомить другую Сторону о своем намерении прекратить действие Договора, и в этом случае действие Договора прекращается через год после направления такого уведомления.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся Полномочные представители подписали настоящий Договор.

Совершено в двух экземплярах в Вашингтоне на японском и английском языках, оба равно аутентичные, 19 января 1960 года.

ДЛЯ ЯПОНИИ:

Нобусуке Киси
Айитиро Фудзияма
Мицудзиро Исии
Тадаси Адати
Коитиро Асакай

ДЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ:

Кристиан А. Хертер
Дуглас Макартур 2-й
Дж. Грэм Парсонс

Приложение 21

Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Японией в отношении островов Рюкю и островов Дайто

Вашингтон и Токио (одновременно),
17 июня 1971 года¹

Соединенные Штаты Америки и Япония

Отмечая, что Президент Соединенных Штатов Америки и премьер-министр Японии совместно рассмотрели 19, 20 и 21 ноября 1969 года статус островов Рюкю острова Дайто, именуемых «Окинава» в Совместном коммюнике Президента и премьер-министра, опубликованном 21 ноября 1969 года, и согласились с тем, что правительство Соединенных Штатов Америки и правительство Японии должны немедленно приступить к консультациям относительно конкретных мер по скорейшему возвращению этих островов Японии;

Отмечая, что правительства двух стран провели такие консультации и подтвердили, что возвращение этих островов Японии будет осуществлено на основе упомянутого Совместного коммюнике;

¹ United Nations Treaty Collection (текст на англ. яз.; пер. автора. — Д. М.). — Электронный ресурс: URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20841/volume-841-i-12037-english.pdf> (дата обращения: 16.07.2022).

Принимая во внимание, что Соединенные Штаты Америки желают в отношении островов Рюкю и островов Дайто отказаться в пользу Японии от всех прав и интересов в соответствии со статьей III Мирного договора с Японией, подписанного в городе Сан-Франциско 8 сентября 1951 года, и тем самым отказаться от всех своих прав и интересов на всех территориях в соответствии с указанной статьей; и учитывая далее, что Япония готова взять на себя полную ответственность и полномочия по осуществлению всех административных, законодательных и юрисдикционных полномочий в отношении территории и жителей островов Рюкю и островов Дайто;

Поэтому договорились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

1. В отношении островов Рюкю и островов Дайто, как определено в пункте 2 ниже, Соединенные Штаты Америки отказываются в пользу Японии от всех прав и интересов в соответствии со статьей III Мирного договора с Японией, подписанного в городе Сан-Франциско 8 сентября 1951 года, вступающего в силу с даты вступления в силу этого Соглашения. Япония, начиная с указанной даты, берет на себя полную ответственность и полномочия по осуществлению всех и любых административных, законодательных и юрисдикционных полномочий в отношении территории и жителей указанных островов.

2. Для целей настоящего Соглашения термин «острова Рюкю и острова Дайто» означает все территории и их территориальные воды, в отношении которых право осуществлять все и любые административные полномочия, законодательство и юрисдикция были предоставлены Соединенным Штатам Америки в соответствии со статьей III Мирного договора с Японией, за исключением тех, в отношении которых такое право уже было возвращено Японии в соответствии с Соглашением об островах Амами и Соглашением о Нанпо-Сёто и других островах, подписанных между Соединенными Штатами Америки и Японией. Америка и Япония, соответственно, 24 декабря 1953 года и 5 апреля 1968 года.

СТАТЬЯ II

Подтверждается, что договоры, конвенции и другие соглашения, заключенные между Соединенными Штатами Америки и Японией, включая, но не ограничиваясь, Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между Соединенными Штатами Америки и Японией, подпи-

санный в Вашингтоне 19 января 1960 года, и связанные с ним договоренности и Договор о дружбе, торговли и судоходстве между Соединенными Штатами Америки и Японией, подписанные в Токио 21 апреля 1953 года, становятся применимыми к островам Рюкю и островам Дайто с даты вступления в силу настоящего Соглашения.

СТАТЬЯ III

1. Япония предоставит Соединенным Штатам Америки в день вступления в силу настоящего Соглашения использование объектов и районов на островах Рюкю и островах Дайто в соответствии с Договором о взаимном сотрудничестве и безопасности между Соединенными Штатами Америки и Японией, подписанным в Вашингтоне 19 января 1960 года, и связанными с ним договоренностями.

2. В применении статьи IV Соглашения в соответствии со статьей VI Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности между Соединенными Штатами Америки и Японией, касающегося объектов и районов и статуса Вооруженных сил Соединенных Штатов в Японии, подписанного 19 января 1960 года, к объектам и районам, использование которых будет предоставлено в соответствии с пунктом I выше Соединенным Штатам Америки в день вступления в силу настоящего Соглашения, подразумевается, что фраза «состояние, в котором они находились на момент их поступления в распоряжение Вооруженных сил Соединенных Штатов» в пункте I указанной статьи IV относится к состоянию, в котором объекты и районы впервые вошли в пользование Вооруженных сил Соединенных Штатов, и что под термином «улучшения» в пункте 2 указанной статьи следует понимать те, которые были сделаны до даты вступления в силу настоящего Соглашения.

СТАТЬЯ IV

1. Япония и ее граждане отказывается от всех претензий к Соединенным Штатам Америки и их гражданам, а также к местным властям островов Рюкю и островов Дайто, возникающих в результате присутствия, операций или действий сил или властей Соединенных Штатов Америки на этих островах или из-за присутствия, операции или действия сил или властей Соединенных Штатов Америки, оказавших какое-либо воздействие на эти острова, до даты вступления в силу настоящего Соглашения.

2. Отказ, указанный в пункте 1 выше, однако, не включает требования японских граждан, конкретно признанные в законах Соединенных

Штатов Америки или местных законах этих островов, применимых в период управления этими островами Соединенными Штатами. Правительство Соединенных Штатов Америки уполномочено содержать своих должным образом уполномоченных должностных лиц на островах Рюкю и островах Дайто для рассмотрения и урегулирования таких претензий до и после даты вступления в силу настоящего Соглашения в соответствии с процедурами, которые будут установлены в консультации с правительством Японии.

3. Правительство Соединенных Штатов Америки безвозмездно предоставит взносы на восстановление земель гражданам Японии, чьи земли на островах Рюкю и Дайто были повреждены до 1 июля 1950 года, когда они находились в пользовании властей Соединенных Штатов, и были освобождены от их использования после 30 июня 1961 года и до даты вступления в силу настоящего Соглашения. Такие взносы будут вноситься на справедливой основе в соответствии с Постановлением Верховного комиссара № 60 от 1967 года в отношении требований о возмещении ущерба, причиненного до 1 июля 1950 года землям, освобожденным до 1 июля 1961 года.

4. Япония признает действительность всех действий и бездействий, совершенных в период управления Соединенными Штатами островов Рюкю и островов Дайто по директивам Соединенных Штатов или местных властей или вследствие них, санкционированных действующим законодательством в течение этого периода, и не будет предпринимать никаких действий, подвергающих граждан Соединенных Штатов или жителей этих островов гражданской или уголовной ответственности, вытекающей из таких актов бездействия.

СТАТЬЯ V

1. Япония признает действительность и будет сохранять полную силу и действие окончательных решений по гражданским делам, вынесенных любым судом на островах Рюкю и островах Дайто до даты вступления в силу настоящего Соглашения при условии, что такое признание или продолжение не будет противоречить государственной политике.

2. никоим образом не затрагивая материальные права и позиции заинтересованных сторон, Япония примет на себя юрисдикцию и продолжит рассмотрение и исполнение любого гражданского дела, находящегося на рассмотрении на дату вступления в силу настоящего Соглашения, в любом суде на островах Рюкю и островах Дайто.

3. никоим образом не затрагивая материальные права соответствующего обвиняемого или подозреваемого, Япония принимает на себя юрисдикцию в отношении любых уголовных дел, которыми занимается любой суд на островах Рюкю и островах Дайто, и может продолжать или возбуждать разбирательство в отношении них на дату вступления в силу это Соглашение или которые были бы изъяты, если бы их разбирательство было возбуждено до такой даты.

4. Япония может продолжать исполнение любых окончательных решений, вынесенных по уголовным делам любым судом на островах Рюкю и Дайто.

СТАТЬЯ VI

1. Имущество корпорации «Рюкю Электрик Пауэр Корпорейшн», корпорации «Рюкю Хоум Уотер Корпорейшн» и Корпорации «Рюкю Девелопмент Лоан Корпорейшн» должно быть передано Правительству Японии в день вступления в силу настоящего Соглашения, и права и обязанности указанных Корпораций должны быть приняты на себя Правительством Японии на эту дату в соответствии с законами и нормативными актами Японии.

2. Все другие объекты собственности правительства Соединенных Штатов Америки, существующие на островах Рюкю и островах Дайто на дату вступления в силу настоящего Соглашения и расположенные за пределами объектов и районов, предоставленных на эту дату в соответствии со статьей III настоящего Соглашения, должны быть переданы Правительству Японии на эту дату, за исключением тех, которые расположены на землях, возвращенных соответствующим землевладельцам до даты вступления в силу настоящего Соглашения, и для тех, право собственности на которые будет сохранено правительством Соединенных Штатов Америки после этой даты с согласия правительства Японии.

3. Такие земли на островах Рюкю и островах Дайто, отвоеванные правительством Соединенных Штатов Америки, и такие другие отвоеванные земли, приобретенные им на этих островах, которые принадлежат Правительству Соединенных Штатов Америки, с даты вступления в силу настоящего Соглашения становятся собственностью Правительства Японии.

4. Соединенные Штаты Америки не обязаны выплачивать компенсацию Японии или ее гражданам за любые изменения, внесенные до

даты вступления в силу настоящего соглашения в отношении земель, на которых расположены объекты, переданные правительству Японии в соответствии с пунктами I и 2 выше.

СТАТЬЯ VII

Учитывая, в частности, что активы Соединенных Штатов передаются правительству Японии в соответствии со Статьей VI настоящего Соглашения, что правительство Соединенных Штатов Америки осуществляет возвращение островов Рюкю и островов Дайто Японии в соответствии с политикой правительства Японии как указано в пункте 8 Совместного коммюнике от 21 ноября 1969 года, и что правительство Соединенных Штатов Америки понесет дополнительные расходы, особенно в области занятости после возвращения, Правительство Японии выплатит Правительству Соединенных Штатов Америки в долларах США общую сумму в размере трехсот двадцати миллионов долларов США (320 000 000 долларов США) в течение пяти лет с даты вступления в силу настоящего Соглашения. Из указанной суммы правительство Японии выплатит сто миллионов долларов США (100 000 000 долларов США) в течение одной недели после даты вступления в силу настоящего Соглашения, а оставшуюся часть четырьмя равными ежегодными платежами в июне каждого календарного года, следующего за годом, в котором настоящее Соглашение вступает в силу.

СТАТЬЯ VIII

Правительство Японии соглашается на продолжение правительством Соединенных Штатов Америки эксплуатации ретрансляционной станции «Голос Америки» на острове Окинава в течение пяти лет с даты вступления в силу настоящего Соглашения в соответствии с договоренностями, которые будут заключены между двумя правительствами. Два правительства должны начать консультации через два года после даты вступления в силу настоящего Соглашения о будущем функционировании «Голос Америки» на острове Окинава.

СТАТЬЯ IX

Настоящее Соглашение должно быть ратифицировано, и ратификационные грамоты должны быть обменены в Токио. Настоящее Соглашение вступает в силу через два месяца после даты обмена ратификационными грамотами.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Вашингтоне и Токио семнадцатого июня 1971 года в двух экземплярах на английском и японском языках, имеющих одинаковую силу.

Для Соединенных Штатов Америки:

УИЛЬЯМ П. РОДЖЕРС

Для Японии:

КИИТИ АИТИ

Приложение 22

Совместная декларация Японии и США по безопасности Альянс для XXI века¹

1. Сегодня премьер-министр и президент отметили одно из самых успешных двусторонних соглашений в истории. Лидеры гордились глубоким и позитивным вкладом, который отношения их стран внесли в мир во всем мире, региональную стабильность и процветание. Прочный союз между Японией и Соединенными Штатами помог обеспечить мир и безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе во время холодной войны. Наш альянс продолжает лежать в основе динамичного экономического роста в этом регионе. Два лидера согласились с тем, что будущая безопасность и процветание как Японии, так и Соединенных Штатов неразрывно связаны с будущим Азиатско-Тихоокеанского региона.

Преимущества мира и процветания, которые дает Альянс, обусловлены не только обязательствами двух правительств, но и вкладом японского и американского народов, которые разделили бремя обеспечения свободы и демократии. Премьер-министр и президент выразили свою глубокую благодарность тем, кто поддерживает Альянс, особенно тем японским общинам, которые принимают американские войска, и тем американцам, которые вдали от дома посвящают себя защите мира и свободы.

¹ Официальный сайт Министерства обороны Японии (текст на англ.яз.; пер. автора. — Д. М.). — Электронный ресурс: <https://www.mod.go.jp/en/j-us-alliance/joint-declaration/21century/index.html> (дата обращения: 16.07.2022).

2. В течение более года правительства двух стран проводили интенсивный обзор меняющейся политической ситуации и обстановки в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также различных аспектов японо-американских отношений в области безопасности. На основе этого обзора премьер-министр и президент подтвердили свою глубокую приверженность общим ценностям, которые определяют нашу национальную политику: сохранение свободы, стремление к демократии и уважение прав человека. Они согласились с тем, что основы нашего сотрудничества остаются прочными и что это партнерство останется жизненно важным в XXI веке.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

3. После окончания холодной войны вероятность глобального вооруженного конфликта уменьшилась. За последние несколько лет между странами региона расширился политический диалог и диалог по вопросам безопасности. Уважение к демократическим принципам растет. Процветание распространено шире, чем когда-либо в истории, и мы являемся свидетелями появления Азиатско-Тихоокеанского сообщества. Азиатско-Тихоокеанский регион стал самым динамичным регионом земного шара.

В то же время в регионе сохраняются нестабильность и неопределенность. Напряженность на Корейском полуострове сохраняется. По-прежнему сохраняется значительная концентрация военной силы, включая ядерные арсеналы. Нерешенные территориальные споры, потенциальные региональные конфликты и распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки являются источниками нестабильности.

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЙ АЛЬЯНС И ДОГОВОР О ВЗАИМНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ И БЕЗОПАСНОСТИ

4. Премьер-министр и президент подчеркнули важность содействия стабильности в этом регионе и решения проблем безопасности, стоящих перед обеими странами.

В связи с этим премьер-министр и президент подтвердили значительную ценность Союза между Японией и Соединенными Штатами. Они подтвердили, что японо-американские отношения в области безопасности, основанные на Договоре о взаимном сотрудничестве и безопасности между Японией и Соединенными Штатами Америки, остаются

краеугольным камнем для достижения общих целей в области безопасности и для поддержания стабильной и процветающей обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, когда мы вступаем в XXI век.

(а) Премьер-министр подтвердил основополагающую оборонную политику Японии, сформулированную в ее новом «Наброске национальной программы обороны», принятом в ноябре 1995 года, в котором подчеркивается, что японские оборонные возможности должны играть соответствующую роль в условиях безопасности после окончания холодной войны. Премьер-министр и президент согласились, что наиболее эффективной основой для обороны Японии является тесное оборонное сотрудничество между двумя странами. Это сотрудничество основано на сочетании соответствующих оборонных возможностей для Сил самообороны Японии и японо-американских мерах безопасности. Лидеры вновь подтвердили, что сдерживание США в соответствии с Договором о взаимном сотрудничестве и безопасности остается гарантией безопасности Японии.

(b) Премьер-министр и президент согласились с тем, что продолжение военного присутствия США также необходимо для сохранения мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Лидеры разделили общее признание того, что японо-американские отношения в области безопасности являются важной основой, которая поддерживает позитивное региональное участие США. Президент подчеркнул приверженность США защите Японии, а также миру и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он отметил, что после окончания холодной войны произошла некоторая корректировка сил США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На основе тщательной оценки Соединенные Штаты подтвердили, что выполнение своих обязательств в сложившейся обстановке в области безопасности требует сохранения их нынешней структуры вооруженных сил численностью около 100 000 военнослужащих, дислоцированных в регионе, в том числе примерно на нынешнем уровне в Японии.

(с) Премьер-министр приветствовал решимость США сохранять стабильное и постоянное присутствие в регионе. Он подтвердил, что Япония продолжит вносить соответствующий вклад в содержание вооруженных сил США в Японии, например, путем предоставления объектов и территорий в соответствии с Договором о взаимном сотрудничестве и безопасности и поддержки принимающей страны. Президент выразил признательность США за вклад Японии и приветствовал заключение нового

соглашения о специальных мерах, которое предусматривает финансовую поддержку сил США, дислоцированных в Японии.

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

5. Премьер-министр и президент с целью повышения доверия к этим жизненно важным отношениям в области безопасности договорились предпринять усилия для развития сотрудничества в следующих областях:

(а) Признавая, что тесное двустороннее сотрудничество в области обороны является центральным элементом японо-американского альянса, оба правительства согласились с необходимостью продолжения тесных консультаций. Оба правительства будут и далее расширять обмен информацией и мнениями о международной ситуации, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время, в ответ на изменения, которые могут возникнуть в международной обстановке в области безопасности, оба правительства будут продолжать проводить тесные консультации по вопросам оборонной политики и военной позиции, в том числе и США, и по поводу структуры вооруженных сил в Японии, которая наилучшим образом будет соответствовать их требованиям.

(b) премьер-министр и президент договорились начать пересмотр Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны 1978 года, чтобы развить тесные рабочие отношения, уже установленные между Японией и Соединенными Штатами. Лидеры двух стран согласились с необходимостью содействия двусторонней координации политики, включая исследования по двустороннему сотрудничеству в разрешении ситуаций, которые могут возникнуть в районах, окружающих Японию, и оказать важное влияние на мир и безопасность Японии.

(c) Премьер-министр и Президент приветствовали подписание 15 апреля 1996 года Соглашения между правительством Японии и правительством Соединенных Штатов Америки о взаимном предоставлении материально-технической поддержки, поставок и услуг между Силами самообороны Японии и Вооруженными силами Соединенных Штатов Америки и выразили надежду, что это Соглашение будет способствовать дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества.

(d) Отмечая важность взаимодействия во всех аспектах сотрудничества между Силами самообороны Японии и вооруженными силами

США, правительства двух стран договорились расширять взаимный обмен в области технологий и оборудования, включая двусторонние совместные исследования и разработки оборудования, такого как истребитель поддержки (F-2).

е) оба правительства признали, что распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки имеет важные последствия для их общей безопасности. Они будут работать вместе, чтобы предотвратить распространение, и будут продолжать сотрудничать в продолжающемся исследовании в области противоракетной обороны.

6. Премьер-министр и президент признали, что широкая поддержка и понимание японского народа необходимы для беспрепятственного размещения американских войск в Японии, что является ключевым элементом японо-американских договоренностей в области безопасности. Лидеры двух стран согласились, что оба правительства приложат все усилия для решения различных вопросов, связанных с присутствием и статусом американских вооруженных сил. Они также договорились приложить дальнейшие усилия для укрепления взаимопонимания между американскими вооруженными силами и местными японскими общинами.

В частности, в отношении Окинавы, где сосредоточены объекты и территории под юрисдикцией США, премьер-министр и президент подтвердили свою решимость предпринять шаги по консолидации, реорганизации и сокращению объектов и территорий под юрисдикцией США в соответствии с целями Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности. В этом отношении оба лидера выразили удовлетворение значительным прогрессом, достигнутым к настоящему времени «Комитетом специальных действий по Окинаве» (САКО), и приветствовали далеко идущие меры, изложенные в Промежуточном отчете САКО от 15 апреля 1996 года. Они выразили твердую приверженность достижению успешного завершения процесса САКО к ноябрю 1996 года.

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

7. Премьер-министр и президент согласились, что правительства двух стран будут совместно и индивидуально стремиться к достижению более мирной и стабильной обстановки безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В связи с этим два лидера признали, что участие Соединенных Штатов в регионе, поддерживаемое японо-американскими отношениями в области безопасности, составляет основу для таких усилий.

Лидеры двух стран подчеркнули важность мирного решения проблем в регионе. Они подчеркнули, что для стабильности и процветания региона чрезвычайно важно, чтобы Китай играл позитивную и конструктивную роль, и в этом контексте подчеркнули заинтересованность обеих стран в дальнейшем сотрудничестве с Китаем. Продолжающийся в России процесс реформ способствует региональной и глобальной стабильности и заслуживает дальнейшего поощрения и сотрудничества. Лидеры также заявили, что полная нормализация японо-российских отношений на основе Токийской декларации важна для мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они также отметили, что стабильность на Корейском полуострове жизненно важна для Японии и Соединенных Штатов, и подтвердили, что обе страны будут продолжать прилагать все усилия в этом отношении в тесном сотрудничестве с Республикой Корея.

Премьер-министр и президент подтвердили, что правительства двух стран будут продолжать работать совместно и с другими странами региона для дальнейшего развития многосторонних региональных диалогов по вопросам безопасности и механизмов сотрудничества, таких как Региональный форум АСЕАН, и, в конечном счете, диалогов по вопросам безопасности в отношении Северо-Восточной Азии.

ГЛОБАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

8. Премьер-министр и президент признали, что Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности является ядром японо-американского альянса и лежит в основе взаимного доверия, которое составляет основу для двустороннего сотрудничества по глобальным вопросам.

Премьер-министр и президент договорились, что правительства двух стран будут укреплять свое сотрудничество в поддержку Организации Объединенных Наций и других международных организаций посредством таких мероприятий, как операции по поддержанию мира и оказанию гуманитарной помощи.

Оба правительства будут координировать свою политику и сотрудничать по таким вопросам, как контроль над вооружениями и разоружение, включая ускорение переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и предотвращение распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Лидеры двух стран согласились с тем, что сотрудничество в Организации Объединенных Наций и АТЭС, а также совместная работа по таким вопросам, как северо-

корейская ядерная проблема, ближневосточный мирный процесс и процесс мирного урегулирования в бывшей Югославии, помогает построить такой мир, который продвигает наши общие интересы и ценности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

9. В заключение премьер-министр и президент согласились с тем, что три элемента японо-американских отношений — безопасность, политика и экономика — основаны на общих ценностях и интересах и опираются на взаимное доверие, воплощенное в Договоре о взаимном сотрудничестве и безопасности. Премьер-министр и президент подтвердили свою твердую решимость в преддверии XXI века развивать успешную историю сотрудничества в области безопасности и работать рука об руку, чтобы обеспечить мир и процветание для будущих поколений.

17 апреля 1996 г. Токио

Премьер-министр Японии

Президент Соединенных Штатов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники: документы и материалы

Адзиа рэкисисирё: сэнта: Центр азиатских исторических материалов (JACAR) Токио, Япония.

The Avalon Project at Yale. Проект по истории международных отношений Йельского университета. — Электронный ресурс: URL: www.yale.edu/lawweb/avalon (дата обращения: 16.07.2022).

Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945. Serie C, E. Göttingen, 1969–1971 // Aus dem Archiv des Auswärtigen Amts. 75 Bände (nebst Registern). Baden-Baden — Frankfurt/M. — Göttingen 1950–1995. — Электронный ресурс: URL: <https://archiv.diplo.de/arc-de/gut-zu-wissen/akteneditionen/akten-zur-deutschen-auswaertigen-politik-1918-1945/1496702> (дата обращения: 16.07.2022).

Documents on British foreign policy, 1919–1939. Series 1. — Электронный ресурс: URL: <https://web.archive.org/web/20190131182335/https://diplomatic-documents.org/editions/united-kingdom> (дата обращения: 16.07.2022).

The Foreign Relations of the United States (FRUS). — Электронный ресурс: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments> (дата обращения: 16.07.2022).

National Diet Library. Japan. Национальная библиотека парламента Японии. URL: <https://www.ndl.go.jp/modern/e/index.html> (дата обращения: 16.07.2022).

The National Graduate Institute for Policy Studies (GRIPS), Токио. Проект «Мир и Япония» веб-сайт базы данных — Электронный ресурс: URL: <https://worldjpn.grips.ac.jp>; <https://worldjpn.net/indexPC-ENG.html> (дата обращения: 16.07.2022).

Official Records from the International Military Tribunal for the Far East, 1945–1948 (далее IMTFE) Special Collections, Arthur J. Morris Law Library, University of Virginia Law School. — Электронный ресурс: URL: <http://www.law.virginia.edu/html/librarysite/specialcollections.htm> (дата обращения: 16.07.2022).

Официальный сайт Дипломатическая служба Европейского Союза — Электронный ресурс: URL: http://eeas.europa.eu/japan/docs/actionplan2001_en.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

Официальный сайт Министерства обороны Японии — Электронный ресурс: URL: <https://www.mod.go.jp/> (дата обращения: 16.07.2022).

Официальный сайт Премьер-министра и кабинета министров Японии — Электронный ресурс: URL: <https://www.kantei.go.jp/jp> (дата обращения: 16.07.2022).

Официальный сайт МИД Японии: — Электронный ресурс: URL: <https://www.mofa.go.jp/> (дата обращения: 16.07.2022).

Литература

Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны / Пер. с нем. Москва: Прогресс, 1971. 528 с., 7 л. ил.

Асахи Симбун. 30.10.2001. (На яп. яз.)

Асахи Симбун. 27.05. 2005. (На яп. яз.)

Беккерт С. Империя хлопка. Всемирная история. Москва: Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, 2014. 736 с.

Богатуров А. Д. Японская дипломатия в борьбе за источники энергетического сырья (70–80-е годы). Москва: Наука; ГРВЛ, 1988. 195 с.

Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). Москва: Конверт — МОНФ, 1997. 349,[3] с.

Борисов А. Японо-германское соглашение (Очаг войны на Востоке). Москва: Соцэкгиз, 1937. 106 с.

Брукс Л. За кулисами японской капитуляции. Москва: Воениздат, 1971. 336 с.

Будкевич С. Л. Дело Зорге Следствие и судебный процесс (Люди. События. Документы. Факты). Москва: Наука, 1969. 231 с.

Бунин В. Н. Японо-американский союз безопасности: история и современность. (К 50-летию со дня основания). Москва: ИДВ РАН, 2000. 331 с.

Варлимонт В. В ставке Гитлера. Москва: Центрполиграф, 2005. 574 с.

Версальский мирный договор / Полный пер. с фр. подлинника под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина; со вступ. ст. Ю. В. Ключникова и предметным указателем. Москва: Изд. Литиздата НКВД, 1925. XXXI, 198 с.

Власов Н. А. Путь к катастрофе. Внешняя политика Германской империи. 1871–1918. СПб.: Евразия, 2021. 224 с.

Внешняя политика Японии. История и современность: учебное пособие / Отв. ред. Э. В. Молодякова. Москва: Восточная литература, 2008. 317, [2] с.

Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. / Сост. В. А. Гаврилов. Москва: Международный фонд «Демократия», 2008. 828 с.

Вооруженные силы Японии: История и современность. (К 40-летию разгрома милитарист. Японии во второй мировой войне) / Отв. ред. А. И. Иванов. Москва: Наука, 1985. 326 с.: ил.

Вторая мировая война 1939–1945 гг.: Военно-исторический очерк / Под общ. ред. С. П. Платонова (отв. ред.), Н. Г. Павленко, И. В. Пароткина. Москва: Воениздат, 1958. 931 с.

Вудворд Д. Тайные рейдеры / Пер. с англ. Н. И. Лисовой. Москва: Центрполиграф, 2004. 301, [1] с.

Выступление Е. П. Г-на Си Цзиньпина Председателя Китайской Народной Республики // Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. — Электронный ресурс: URL: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=741&lang=1/ (дата обращения: 25.09.2017)

Гаймусё дзёхобункакёку. Гаймусё хаппёсю (Министерство иностранных дел Японии. Сборник публикаций МИД Японии) Токио: Гаймусё, 1957. 89 с. (На яп. яз.)

Гальперин А. Л. Англо-японский союз 1902–1921 годы. Москва: Госполитиздат, 1947. 448 с.

Гилберт М. Первая мировая война. Москва: КоЛибри, 2016. 766 с.

Глушков В. В., Черевко К. Е. Русско-японская война 1904–1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. Москва: ИДЭЛ, 2006. 575 с.

Год кризиса, 1938–1939: документы и материалы. В 2 т. / Редкол.: Ильичев Л. Ф. (пред.) и др.; предисл. В. Я. Сиполса. Т. 1: 29 сентября 1938 г. — 31 мая 1939 г.; Т. 2: 2 июня 1939 г. — 4 сент. 1939 г. Москва: Политиздат, 1990. 554, [1] с.; 430, [1] с.

Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 — декабрь 1941 г.). Москва: Восточная литература, 1959. 303 с.

Грибовский В. Ю. Российский флот Тихого океана 1898–1905 гг. История создания и гибели. Москва: Военная книга, 2004. 140 с.

Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). Москва: Институт востоковедения; 1927. 218 с.

Дауэр Дж. У. В объятиях победителя / Пер. А. Г. Фесюн. Москва: Серебряные нити, 2017. 414 с.

Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954–1957 гг. Москва: Госполитиздат, 1957. 328 с.

Дениц К. Подводный флот рейха / Пер. с нем. Смоленск: Русич, 1999. 427, [19] с., [2] л. ил.

Дирксен Г. Москва, Токио, Лондон: двадцать лет германской внешней политики. Москва: Олма-Пресс, 2001. 444 с.

Еремеев Л. М., Шергин А. П. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне: Оперативно-стат. материалы по опыту второй мировой войны. Москва: Воениздат, 1962. 446 с.

Еремин В. Н. История правовой системы Японии. Москва: РОССПЭН, 2010. 294 с.

Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 608 с.

Из предыстории русско-японской войны: Донесения морского агента в Японии А. И. Русина (1902–1904 гг.) // Русское прошлое. Кн. 6. Санкт-Петербург: Свелен, 1996. С. 52–94.

Инаба Чихиру. Из истории подготовки Японии к войне // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие / Под ред. О. Р. Айрапетова. Москва: Три квадрата, 2004. С. 38–62.

Иноуэ Киёси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. Москва: Иностранная литература, 1955. 812 с.

Ириэ Акира. Нихон но гайко. (Дипломатия Японии) Токио. Тюкорон синся, 1966. 187 с. (На яп. яз.)

Исаков И. С. Операция японцев против Циндао в 1914 г. Москва — Ленинград: Военмориздат, 1941. 272 с.

Исии Кикудзиро. Дипломатические комментарии / Пер. с яп. яз. под ред. и с предисл. А. А. Трояновского. Москва: Госполитиздат, 1942. 236 с.

Исраилян В. Л., Кутаков Л. Н. Дипломатия агрессоров. Германо-итало-японский фашистский блок. История возникновения и краха. Москва: Наука, 1967. 436 с.

История войны на Тихом океане. В 5 т. / Пер. с яп.; под общ. ред. Усами Сэйдзиро [и др.]; под ред. Б. В. Поспелова. Москва: Иностранная литература, 1957–1958. 415 с.; 410 ; 438 с.; 357 с.; 507 с.

История дипломатии / Под ред. В. А. Зорина [и др.]. Т. 3. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Госполитиздат, 1965. 831 с.

История дипломатии / Под ред. В. П. Потёмкина. В 3 т. Москва: Соцэкгиз, 1941–1945. 566 с.; 423 с.; 883 с.

История Японии, 1945–1975 / П. П. Топеха, Л. Д. Гришелева, Н. И. Чегодарь и др.; Редкол.: В. А. Попов (отв. ред.) и др. Москва: Наука, 1978. 541 с.

История Японии. Т. 2 / Под ред. Е. М. Жукова. Москва: ИВ РАН, 1998. 703 с.

Каткова З. Д. Китай и державы. 1927–1937. Москва: Восточная литература, 1995. 276 с.

Кеннан Дж. Дипломатия второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. Москва: Центрполиграф, 2002. 477 с.

Киссинджер Г. Годы в Белом доме. В 2 т. Москва: АСТ, 2020. 848 с.; 736 с.

Ковальчук М. К. Великая Британия глазами японцев. Миссия Ивакура в Англии, 1872 год // Япония. Ежегодник. Вып. 41. С. 359–362.

Комптон Дж. Свастика и орел: Гитлер, Рузвельт и причины Второй мировой войны: 1933–1941 гг. Москва: Центрполиграф, 2007. 254 с.

Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР, 1931–1945 гг. Москва: Мысль, 1989. 271 с.

Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиной в век. Факты. Документы. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 478 с.

Кравцевич А. И. Угроза Даллеса: миф или реальность? // Ежегодник Япония. 2014. Вып. 43. С. 292–332.

Красный архив. Исторический журнал. Москва: Центральный архив РСФСР, 1921–1941. — Электронный ресурс: URL: <https://istmat.org/node/22121> (дата обращения: 19.09.2021).

Крупяно И. М. Эволюция миротворческой деятельности ООН после «холодной войны». Москва: Восточная литература, 2006. 182 с.

Кузнецов Ю. Д., Навицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии. Москва: Высшая школа, 1988. 431 с.

Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. Москва: Международные отношения, 1964. 535 с.

Кутаков Л. Н. Москва — Токио: очерки дипломатических отношений, 1956–1986. Москва: Международные отношения, 1988. 270, [1] с.

Куценко Б. О. Причины и формы участия Британской империи в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Манускрипт. 2020. № 9. — Электронный ресурс:

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-formy-uchastiya-britanskoy-imperii-v-russko-yaponskoy-voynе-1904-1905-gg> (дата обращения: 12.12.2021).

Латышев И. А. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане (1931–1941 гг.). Москва: Госполитиздат, 1955. 260 с.

Лемин И. Пропаганда войны в Японии и Германии. Москва: Гос. воен. изд-во, 1934. 169 с.

Лим С. Ч. История образования в Японии (конец XIX — первая половина XX века). Москва: ИВ РАН, 2000. 364 с.

Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2006). Москва: АСТ; Восток — Запад, 2007. 446, [1] с.

Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 664 с.

Мажоров С. Т. Военно-экономический потенциал современной Японии. Москва: Наука, 1979. 200 с.

Максименков Л. «Курильский» саммит. Визит премьер-министра Японии К. Танаки в СССР (7–10 октября 1973 года). Документы и записи переговоров. Москва: АИРО-XXI, 2020. 176 с.

Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и временного правительства 1878–1917 гг. Серия 3, 1914–1917 гг. / Комис. при ЦИК СССР по изд. документов эпохи империализма. Под председательством М. Н. Покровского. Москва — Ленинград: Гос. соц. экон. изд-во, 1931–1938. в 8 т. Т. 7, ч. 1. 1935. XIX, 568 с.; Т. 7, ч. 2. 1935. XX, 535 с.

Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.) / Под общ. ред. Е. М. Жукова. Москва: Госполитиздат, 1951. 791 с.

Международные отношения на Дальнем Востоке. В 2 кн. Кн. 2: 1917–1945 гг. / Ефимов Г. В., Дубинский Е. М. Москва: Мысль, 1973. 293 с.

Мещеряков А. Н. Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. Москва: Наталис, 2009. 591 с.

Миёси Нобухиро. Нихон кёйку но кайкоку. Гайкоку кёси то киндай нихон Токё (Открытие страны для японского образования: иностранные преподаватели и современная Япония). Токио: Фукумура, 1986. 303 с. (На яп. яз.)

Милеев Д. А. Отношения Японии и Германии в XX веке: сложные поиски *modus vivendi*. Москва: Институт востоковедения РАН, 2017. 240 с.

Милеев Д. А. Интеграционные процессы в Евразии и политика Японии // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего

и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Вып. IV / Отв. ред. М. И. Круглянский. Москва: ИВ РАН, 2018. С. 184–189.

Мировые войны XX века. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк. Москва: Наука, 2002. 686 с.

Мировые войны XX века. Кн. 4: Вторая мировая война. Документы и материалы. Москва: Наука, 2005. 677 с.

Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось: Берлин — Москва — Токио. Москва: Вече, 2004. 497 с.

Молодяков В. Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887—1949): дипломат, политик, мыслитель. Москва: АИРО-XXI, 2006. 523 с.

Молодяков В. Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. Москва: АИРО-XXI, 2012. 655 с.

Накано Сиро. Танака сэйкэн 886-нити. (886 дней правительства Танака) Токио: сёхан, 1982. 442 с. (На яп. яз.)

Нихон кайгун си. Кайгун рэкиси ходзонкай (История японского военно-морского флота. Общество сохранения истории военно-морского флота). Т. 2. Токио: Дайити хо:кисюппан, 1995. 594 с. (На яп. яз.)

Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке (1860–1895). Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 899 с.

Носов М. Г. Отношения между США и Японией: История взлетов и падений (1791–2020). Москва: Весь Мир, 2020. 412 с.

Нозиков Н. Японо-китайская война 1894–1895 гг. Москва: Гос. воен. изд., 1939. 100 с.

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 1 / Отв. ред., автор предисл. А. М. Рекунов. Москва: Юридическая литература, 1987. 688 с.; Т. 2 / Сост. М. Ю. Рагинский, К. С. Павлищев; науч. ред. Н. С. Лебедева, В. Д. Ежов. Москва: Юридическая литература, 1988. 672 с.; Т. 3 / Сост. Ю. Н. Зоря, Е. Н. Кульков; отв. ред. А. Я. Сухарев. Москва: Юридическая литература, 1989. 656 с.: ил.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. В 5 т. Москва: Книга и бизнес, 1995–2008. Т. 3, кн. 1 / Авт.-сост. В. П. Ямпольский и др. Москва: Книга и бизнес, 2003. 691 с., [4] л.

Павлов Д. Б. Русско-японская война 1904–1905 гг.: секретные операции на суше и на море. Москва: Материк, 2004. 460 с.

Павлов Н. В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель: Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. Москва: Междунар. отношения, 2012. 797 с.

Пак Б. Б. Российский дипломат К. И. Вебер и Корея. Москва: ИВ РАН, 2013. 398 с.

Панов А. Н. Клан Хатояма. Портрет семьи на фоне истории Японии. Москва: Олма-пресс, 2010. 223 с.

Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. Москва: Международные отношения, 2019. 456 с.

Петров Д. В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны. Москва: Международные отношения, 1965. 400 с.

Переписка Вильгельма II с Николаем II 1894–1914 гг. / С предисл. М. Н. Покровского. Москва — Петроград: Мосполиграф; Госиздат, 1923. VIII, 198 с.

Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. Москва: Международные отношения, 2012. 672 с.

Пинаев Л. П. Эволюция военной политики Японии 1951–1980 гг. Москва: Наука, 1982. 168 с.

Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников / Отв. ред. С. А. Голунский. Москва — Ленинград: Изд. АН СССР, 1950. 264 с.

Риббентроп И. фон. Мемуары нацистского дипломата. Смоленск: Русич, 1998. 448 с.

Роджерс Ф. Дж. Первый англичанин в Японии. История У. Адамса / Пер. с англ. М.: Наука, 1987. 94, [2] с.

Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895–1907). Москва — Ленинград: Изд. АН СССР, 1947. 496 с.

Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны. Т. 2: Россия и союзники / Отв. ред. А. О. Чубарьян. В 3 т. Москва: Международные отношения, 2020. 608 с.

Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. Санкт-Петербург: Тип. А. М. Менделевича, 1906. 762, [1] с.

Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. Москва: Госполитиздат, 1952. 462 с.

Сборник документов по международной политике и международному праву / Под ред. К. В. Антонова. Вып. 6: Пакт четырех. Разоружение. Манчжурский конфликт. Выход Германии и Японии из Лиги наций. 1 января 1933 года. 1 января 1934 года. Москва: Изд. Нар. комиссариата по иностранным делам, 1934. 233, [6] с.

Севостьянов Г. Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. Москва: Соцэкгиз, 1961. 559 с.

Семыкина М. С. Транстихоокеанское партнерство и интересы региональных игроков // Конфронтация между Западом и Россией: с кем вы, страны Азии и Африки? / Под ред. А. М. Хазанова. Москва: ИВ РАН. С. 208–213.

Симотомаи Н. Япония в холодной войне (1945–1956). Москва: Серебряные нити, 2021. 303 с.

Системная история международных отношений. В 4 т. 1918–1991 / Под ред. А. Д. Богатурова. Москва: Московский рабочий, 2000. 243 с.+718 с.+598 с.

Славинский Б. Н. Пакет о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941–1945 гг. Москва: Б. и., 1995. 335 с.: ил.

Современная Япония. Справочник / Отв. ред. И. А. Латышев. Москва: Наука, 1968. 853 с.

СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны. (Сентябрь 1938 г. — август 1939 г.): Документы и материалы / Редкол.: А. А. Громыко [и др.]; [Предисл. акад. В. М. Хвостова]. Москва: Политиздат, 1971. 736 с.

СССР — Германия: 1939–1941. Сборник документов 2-х кн. Кн. 1: Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г.; Кн. 2. Ноябрь 1939 — июнь... Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939–1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Г. Фельштинский. Москва: Московский рабочий, 1991. 367 с.

СССР — Германия, 1933–1941 / Предисл. Б. Бонвеча, С. Кудряшова (Вестник Архива Президента Российской Федерации). Москва: Архив Президента Российской Федерации, 2009. 367 с.

Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. В 2 т. Москва: АСТ; 2020. 544 с.; 560 с.

Стрельцов Д. В. «Система 1955 года»: внешняя и внутренняя политика Японии эпохи холодной войны. Москва: Восточная литература, 2019. 240 с.

Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. Москва: Новое литературное обозрение, 2009. 421 с.

Табохаси Киёси. Дипломатическая история японо-китайской войны (1894–1895) / Пер. с япон. Москва: Иностранная литература, 1956. 608 с.

Тайхэйё сэнсо-э-но мити: кайсэй гайко си. (Дорога к войне на Тихом океане: история предвоенной внешней политики). Т. 5. Т. 7. Токио: Асахи симбунся, 1963. 393 с.; 493 с. (На япон. яз.)

Тайхэйё сэнсо-э но мити. Бэкан. Сирёхэн (Путь к войне на Тихом океане. Приложение. Сборник документов). Токио: Асахи симбунся, 1963. 493 с. (На япон. яз.)

Тайхэйё сэнсо си. (История войны на Тихом океане). Т. 4: Тайхэйё сэнсо. Токио: Аоки сётэн, 1972. 315 с. (На япон. яз.)

Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. Москва — Санкт-Петербург: АСТ; Terra Fantastica, 1999. 640 с.

Танака Какуэй. Танака найкакусоридайзин эндзэцу сю (Сборник выступлений премьер-министра Танака). Токио: Ниппонкоухоу кёкай, 1975. 576 с. (На япон. яз.)

Тейм Б. Европа во времена Первой мировой войны. Дневники посла Великобритании во Франции. 1914–1918 годы. Москва: Центрполиграф, 2020. 575 с.

Террейн Дж. Великая война. Первая мировая — предпосылки и развитие. Москва: Центрполиграф, 2004. 252 с.

Титаренко М. Л. Евразийство как парадигма сосуществования и расцвета многообразия культур и цивилизаций // Евразийская интеграция: сборник научных трудов: [ежегодник] / Евраз. экон. сообщество, С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов. Вып. 1. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2014. С. 17–29.

Того Сигэнори. Воспоминания японского дипломата / Введ. Б. Н. Славянского; предисловие Того Кадзухики. Москва: Новина, 1996. 521 с.

Todd Э. После империи. Рах Americana. Начало конца. Москва: Международные отношения, 2004. 231, [4] с.

1939 год: Уроки истории / Отв. ред. О. А. Ржешевский. Москва: Мысль, 1990. 508 с.

Уткин А. И. Американская империя. Москва: Эксмо; Алгоритм, 2003. 734, [1] с.

Уткин А. И. Теодор Рузвельт. Москва: Эксмо; Алгоритм, 2003. 542, [1] с.,

Ушаков В. Б. Внешняя политика гитлеровской Германии. Москва: Институт международных отношений, 1961. 271 с.

Фенби Д. Генералиссимус Чан Кайши и Китай, который он потерял. Москва: АСТ; Хранитель, 2006. 698 с.

Футида М., Окумия М. Сражение у атолла Мидуэй. Москва: Воениздат, 1958. 280 с.

Хата Икухико Тайхэйё кокусай канкэй си. (История международных отношений на Тихом океане). Токио: Фукумура, 1972. 328 с. (На яп. яз.)

Хаттори Такусиро. Япония в войне. 1941–1945. Санкт-Петербург: Полигон, 2000. 880 с.

Шацилло В., Шацилло Л. Русско-японская война. 1904–1905. Москва: Молодая гвардия, 2004. 505 с.

Шацилло В. К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. Москва: Олма-пресс, 2003. 477 с.

Шеленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. Москва: Дом Бируни, 1991. 399 с.

Шулатов Я. А. На пути к сотрудничеству: российско-японские отношения в 1905–1914 гг. Москва: ИВ РАН, 2008. 300, [2] с.

Элсберг Д. Машина Судного дня. Откровения разработчика плана ядерной войны. Москва: Альпина Паблишер, 2018. 544 с.

Японский милитаризм: (Воен.-ист. исследование) / Под ред. и со вступ. статьей акад. Е. М. Жукова. Москва: Наука, 1972. 376 с.

Япония: полвека обновления / Отв. ред. В. Б. Рамзес. Москва: Толк, 1995. 575 с.

Akira Iriye. Japan drive to great-power status // The Cambridge History of Japan / Ed. by M. B. Jansen. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 721–782.

Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945. Series E: 1941–1945. Bd. I: 12. 121941 Bis 28. Februar 1942. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. 1969. viii, 611 S.

Ananthalakshmi A. Matthew Tostevin Asia-Pacific leaders say to fight ‘unfair trade’ in nod to Trump. — Электронный ресурс: URL: http://https://www.reuters.com/article/us-apec-summit/asia-pacific-leaders-say-to-fight-unfair-trade-in-nod-to-trump-idUSKBN1DA2MW?feedType=RSS&feedName=topNews&utm_source=twitter&utm_medium=Social (дата обращения: 01.12.2017).

Andrieu D’Albas E. M. A. Death of a navy. The Fleets of the Mikado in the Second World War / Transl. from the French by Anthony Rippon. London: Hale, 1957. 224 p.

Asia’s New Geopolitics: Military Power and Regional Order / By D. Ball, L. Béraud-Sudreau, T. Huxley, C. Raja Mohan, B. Taylor. London: Routledge, 2021. 235 p.

Beasley W. G. The Meiji restoration. Stanford: Stanford University Press, 1972. 528 p.

Beasley W. G. Japanese Imperialism 1894–1945. Clarendon Press, 1991. 279 p.

Bell Ch. M. Churchill and Sea power. Oxford, U. K.: Oxford University Press, 2013. 429 p., [16] p.

Best A. British intelligence and the Japanese challenge in Asia, 1914–1941. New York: Palgrave Macmillan, 2002. 283 p.

Boyd C. The Extraordinary Envoy: General Hiroshi Oshima and Diplomacy in the Third Reich, 1934–1939. Washington: University Press of America, 1982. 246 p.

Braddick C. W. Japan and the Sino-Soviet Alliance, 1950–1964: in the Shadow of Monolith. New York: Palgrave Macmillan, 2004. XIV, 413 p.

Britain's economic blockade of Germany. 1914–1919 / Eric W. Osborne. London: Taylor & Francis, 2004. 232 p.

Burton D. H. Cecil Spring Rice: A Diplomat's Life. London — Cranbury — New Jersey: Fairleigh Dickinson University Press, 1990. 232 p.

Calman D. The Nature And Origins Of Japanese Imperialism: A reinterpretation of the Great Crisis of 1873. 1st ed. New York: Routledge, 1992. 380 p.

Clarke J. Calvitt III. Alliance of the Colored Peoples: Ethiopia and Japan before World War II. Woodbridge, Suolk: James Currey Ltd, 2011. 198 p.

Carpenter D., Polmar N. Submarines of the Imperial Japanese Navy. Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 1986. 177 p.

Chapman J. W. M. (ed.), The Price of Admiralty, The War Diary of The German Naval Attaché in Japan, 1939–1943. [In 3 vols] Lewes, Sussex: Saltire Press, 1982. XXXVI 1098 p.

Connors L. The Emperor's Adviser: Saionji Kinmochi and Pre-War Japanese Politics. London: Nissan Institute for Japanese Studies, University of Oxford, 1987. 272 p.

Cooney Kevin J. Japan's foreign policy maturation: a quest for normalcy. New York: Routledge, 2002. xviii, 230 p.

Japan's Road to the Pacific War. Vol. I: Deterrent Diplomacy: Japan, Germany, and the USSR, 1935–1940: Selected Translations from Taiheiyo Senso E No Michi, Kaisen Gaiko Shi / Ed. by J. W. Morley. New York: Columbia University Press, 1976. 383 p.

Deutsche Allgemeine Zeitung. 03.01.1942.

Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes / Im Auftrag des Auswärtigen Amtes herausgegeben von J. Lepsius, A. Mendelssohn Bartholdy und F. Thimme. Bd. 9: Der nahe

und der ferne Osten. Berlin: Deutsche verlagsgesellschaft für politik und geschichte, 1922. 442 S.

Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes / Im Auftrag des Auswärtigen Amtes herausgegeben von J. Lepsius, A. Mendelssohn Bartholdy und F. Thimme. Bd. 16: Die Chinawirren und die Mächte 1900–1902. Berlin: Deutsche verlagsgesellschaft für politik und geschichte, 1924. 508 S.

Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes / Im Auftrag des Auswärtigen Amtes herausgegeben von J. Lepsius, A. Mendelssohn Bartholdy und F. Thimme. Bd. 17: Die Wendung im Deutsch-Englischen Verhältnis. Berlin: Deutsche verlagsgesellschaft für politik und geschichte, 1924. 610 S.

Die deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch 1914, vollständige Sammlung der Karl Kautsky zusammengestellten amtlichen Aktenstücke mit einigen Ergänzungen Im Auftrage des Auswärtigen Amtes nach gemeinsamer Durchsicht mit Karl Kautsky / Hrsg. von M. Montgelas und W. Schücking. Bd. 3: Vom Bekanntwerden der russischen allgemeinen Mobilmachung bis zur Kriegserklärung an Frankreich. Charlottenburg: Charlottenburg Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1919. XX, 188 S.

Die deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch 1914, vollständige Sammlung der Karl Kautsky zusammengestellten amtlichen Aktenstücke mit einigen Ergänzungen Im Auftrage des Auswärtigen Amtes nach gemeinsamer Durchsicht mit Karl Kautsky / Hrsg. von M. Montgelas und W. Schücking. Bd. 4: Von der Kriegserklärung an Frankreich bis zur Kriegserklärung Österreich-Ungarns an Russland, nebst Anhang. Charlottenburg: Charlottenburg Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1919. 268 S.

Dickinson F. R. World War I and the Triumph of a New Japan, 1919–1930. Cambridge — New York: Cambridge University Press, 2013. 221 p.

Diplomatic Bluebook 2003. Tokyo: Ministry of Foreign Affairs, 2004. 316 p.

Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. Series I. Vol. XIV / Ed. by R. Butler. M. A. London: HMSO, 1966. 645 p.

Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. From the Archives of the German Foreign Office. Series C: 1933–1937. The Third Reich: First Phase. Vol. IV–VI; Series D: 1937–1945. Vol. IV–XIII. London: H. M. Stationery Office, 1949–1983.

Documents on German Foreign Policy. Series C. Vol. I. London: H. M. Stationery Office, 1954. 1023 p.

Documents on German Foreign Policy, 1918–1945. Series D (1937–1945). Vol. VI: The Last Months of Peace. March-August 1939. London: Her Majesty's Stationery Office. 1956. 1149 p.

Documents on German Foreign Policy, 1918–1945. Series D (1937–1945). Vol. VII: The Last Days of Peace. August 9 — September 3, 1939. London: Her Majesty's Stationery Office. 1956. 670 p.

Documents on German Foreign Policy, 1918–1945. Series D (1937–1945). Vol. VIII: The War Years September 4, 1939 — March 18, 1940. London: Her Majesty's Stationery Office, 1956. 974 p.

Documents on German Foreign Policy, 1918–1945. Series D (1937–1945). Vol. XII: The War Years February 1 — June 22, 1941. London: Her Majesty's Stationery Office, 1962. 1110 p.

Drecksler K. Deutschland-China-Japan Das Dilemma der deutschen Fernostpolitik. Berlin: Akademie Verlag (January 1, 1964). 187 S.

Edström Bert. Japan's Evolving Foreign Policy Doctrine: From Yoshida to Miyazawa. Palgrave Macmillan, 1999. 226 p.

Eldridge R. D. The Origins of the Bilateral Okinawa Problem: Okinawa in Postwar U.S. — Japan Relations, 1945–1952. New York: Routledge, 2001. 430 p.

Fleury J. Sénat. Japan's Empire Disaster. Westwood: Westwood Books Publishing, 2021. 540 p.

Foreign Relations of the United States (FRUS), 1949, The Far East and Australasia, Vol. 7. Part 1. Editor: John G. Reid United States Government Printing Office Washington, 1975. 600 p.

Foreign Relations of the United States (FRUS), 1952–1954. Vol. XIV: China and Japan. Pt. 2 / Eds: D. W. Mabon, H. D. Schwar; Gen. ed.: John P. Glennon. Washington: United States Government Printing Office, 1985. 1845 p.

Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969–1976, Vol. XIX. Pt. 2: Japan, 1969–1972. Washington: United States Government Publishing Office, 2018. 544 p.

Foreign Relations of the United States (FRUS), 1964–1968. Vol. XXIX. Pt. 2: Japan. Editor: Karen L. Gatz; Gen. ed.: Edward C. Keefer. United States Government Printing Office Washington, 2006. 336 p.

Fox J. P. Germany and the Far Eastern Crisis, 1931–1938: A Study in Diplomacy and Ideology, Oxford: Oxford University Press, 1982. 464 p.

Fumitaka Kurosawa. Great Britain and Japanese Views of the International Order in The Interwar Period // Britain and Japan in The Twentieth Century. One Hundred

Years of Trade and Prejudice / Ed. by Ph. Towle and Nobuko M. Kosuge. 2007. P. 33–45.

Gooday G., Low M. Technology transfer and cultural exchange: Western scientists and engineers encounter late Tokugawa and Meiji Japan // *Osiris*. 2nd Series. 1998 Vol. 13. P. 99–128.

Goto-Shibata H. Japan and Britain in Shanghai, 1925–1931. Basingstoke: Macmillan, St Martin's Press, 1995. 196 p.

Hamilton R. F., Herwig H. H. Decisions for War, 1914–1917. New York: Cambridge University Press, 2005. 284 p.

Harris T. The Iconoclast: Shinzo Abe and the New Japan. Hurst Oxford University Press, 2020. 456 p.

Hartmann R. Japanische Offiziere im Deutschen Kaiserreich 1870–1914 // *Japonica Humboldtiana*. No. 11. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. P. 93–158.

Hitlers Secret Conversations. New York: Farrer, Straus & Girous, 1953. 597 p.

Hoey F. Satō, America and the Cold War: US-Japanese Relations, 1964–1972. Houndmills, Basingstoke: Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2015. 245 p.

The History of Anglo-Japanese relations, 1600–2000 / Gen. ed.: Chihiro Hosoya and Ian Nish. Vol. 1: The political diplomatic dimension 1600–1930 / Ed. by Ian Nish, Yoichi Kibata. Basingstoke (Hants.) — New York: Palgrave, 2002. XIII, 282 p.

Ikle F. W. German-Japan relations 1936–1940. New York: Bookman Associates, 1956. 243 p.

Ikuhiko Hata. Continental expansion, 1905–1941 // The Cambridge History of Japan. Vol. 6: The Twentieth Century / Ed. by P. Duus. Cambridge: Cambridge University, 2008. P. 271–314.

Japan in the Heisei Era (1989–2019): Multidisciplinary Perspectives / Ed. by N. Murai, J. Kingston, T. Burrett. New York: Routledge, 2022. 387 p.

Japan's Decision for War: Records of the 1941 Policy Conferences / Transl., ed., and wits Introduction by Nobutaka Ike. Stanford, California: Stanford University Press, 1967. 336 p.

Japan's Lost Decade: Lessons for Asian Economies / Ed. by Naoyuki Yoshino, Farhad Taghizadeh-Hesary. Springer, 2018. 176 p.

The Japan Times. 07.03.1992.

Jones F. C. Japans New Order in East Asia. Its rise and fall 1937–1945. London — New York — Toronto: Oxford University Press, 1954. 498 p.

Journal of Contemporary History No 3 — 1914: The Coming of the First World War / Ed. by W. Laqueur, G. L. Mosse. New York: Harper & Row Publishers, 1966. 305 p.

Kapur N. Japan at the Crossroads: Conflict and Compromise after Anpo. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2018. 325 p.

Keitel W. The Memoirs of Field-Marshal Keitel. London: William Kimber and Co., 1965. 340 p.

Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. Vol. 70, No. 1: America and the World 1990/91 (1990/1991). P. 23–33.

Krebs G. Japans Deutschlandpolitik 1935–1941. Eine Studie zur Vorgeschichte des Pazifischen Krieges. 2 Bde. Hamburg: OAG, 1984. 628 S.+345 S.

Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940–1945 / Zusammengestellt und erläutert von H.-A. Jacobsen Bd. 1: 1. August 1940 — 31. Dezember 1941. Frankfurt am Main: Bernard & Graefe. 1965. 1528 S.

Kume Kunitake. Japan Rising: The Iwakura Embassy to the USA and Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 528 p.

Kuromiya H., Mamoulia G. The Eurasian Triangle Russia, The Caucasus and Japan, 1904–1945. Berlin: De Gruyter, 2016. 239 p.

Langer W. L. The Diplomacy of Imperialism. Vol. 1. New York: Alfred A. Knopf, 1956. 797 p.

Laqueur W, Mosse G. L. (eds) 1914: the coming of the First World War (Journal of Contemporary History. Vol. 3). New York: Harper & Row, 1966. 296 p.

Liang Hsi-Huey. The Sino-German connection. Alexander von Falkenhausen between China and Germany 1900–1941. Amsterdam: Van Gorcum, 1978. 229 p.

Lisle A. R. Power at sea. Vol. 1: The age of navalism, 1890–1918. Columbia and London: University of Missouri, 2007. 384 p.

Lowe P. Great Britain and Japan 1911–1915: A Study of British Far Eastern Policy. London — New York: Macmillan; St Martin's P., 1969. 343 p.

Lu D. J. Japan: A Documentary History: The Late Tokugawa Period to the Present. Routledge, 1997. 410 p.

Maki John M. Conflict and tension in the Far East. Key documents 1894–1960. Seattle: University of Washington Press, 1961. 263 p.

Martin B. Zur Vorgeschichte des deutsch-japanischen Kriegsverbündnisses // Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. 1970. No. 21. S. 606–615.

Martin B. Germany between China and Japan: German Far Eastern Policy of the Interwar Period // Bulletin of the Institute of Modern History Academia Sinica. 1978. No. 7. P. 593–610.

McCauley M. The origins of the Cold War 1941–1949. Rev. 3rd ed. London: Pearson Longman, 2008. 192 p.

Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. London — New York: W. W. Norton & Company, 2001. 555 p.

Miller E. Japan's Other Victory: Overseas Financing of the War // The Russo-Japanese war in global perspective: World War Zero / Ed. by J. W. Steinberg. Leiden — Boston: Brill, 2005. P. 465–484.

Monger G. W. The End of Isolation: Britain, Germany and Japan, 1900–1902 / Transactions of the Royal Historical Society. Vol. 13. London: Offices of the Royal Historical Society, 1963. P. 103–121.

Mulder N. The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War. New Haven — London: Yale University Press, 2022. 614 p.

Mulgan A. G. Japan's Failed Revolution: Koizumi and the Politics of Economic Reform. Canberra: ANU Press, 2013. 270 p.

Nakamura Takafusa. A History of Showa Japan, 1926–1989. University of Tokyo Press, 1998. 518 p.

Naval Blockades and Seapower Strategies and Counter-Strategies, 1805–2005 / Ed. by Bruce A. Elleman and S. C. M. Paine. New York: Routledge, 2006. 343 p.

Nish I. H. The Anglo-Japanese Alliance: The Diplomacy of Two Island Empires, 1894–1907. London: Athlone Press, 1966. 420 p.

Nish I. H. Alliance in Decline: a study in Anglo-Japanese relation, 1908–1923. London: Athlone Press, 1972. 424 p.

Nish I. H. Stretching out to the Yalu: A Contested Frontier, 1900–1903 // The Russo-Japanese war in global perspective: World War Zero / Ed. by J. W. Steinberg. Leiden — Boston: Brill, 2005. P. 45–64.

O'Brien Ph. P. (ed.) The Anglo-Japanese Alliance, 1902–1922. London — New York: Routledge Curzon, 2004. 304 p.

Oka Takashi. Policy Entrepreneurship and Elections in Japan: A Political Biography of Ozawa Ichirō. New York: Routledge, 2011. XIV, 210 p.

Ostasiatische Rundschau. Die Zeitschrift für den fernen Osten, Australien und die Südsee. 18. Jahrgang 1937. Herausgegeben von Verband für den fernen Osten, Berlin; ost-asiatischer Verein Hamburg-Bremen, Hamburg; Verband der Deutschen Handelskammern in Übersee, Hamburg. Hanseatische Verlagsanstalt, Hamburg, 1937. 638 S.

Packard G. R. III. Protest in Tokyo: The Security Treaty Crisis of 1960. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966. 450 p.

Peel M. EU envoy urges bloc to engage more with Russia over 5G data // Financial Times. 13 September 2019. — Электронный ресурс: URL: <https://www.ft.com/content/725aa5b6-d5f7-11e9-8367-807ebd53ab77> (дата обращения: 16.07.2022).

Pollack J. D. The United States, North Korea, and the End of the Agreed Framework // Naval War College Review. Summer 2003. Vol. 56. P. 11–49.

Regional Responses to U.S.-China Competition in the Indo-Pacific Study Overview and Conclusions / By Bonny Lin, Michael S. Chase, Jonah Blank, Cortez A. Cooper III, Derek Grossman, Scott W. Harold, Jennifer D. P. Moroney, Lyle J. Morris, Logan Ma, Paul Orner, Alice Shih, Soo Kim. RAND Corp., 2020. 156 p.

Renwick N. Japan's Alliance Politics and Defence Production. London: Palgrave Macmillan, 1995. 181 p.

Rix A. The Australia-Japan Political Alignment 1952 to the Present. London — New York: Psychology Press, 1999. 195 p.

Ross R. S. The Problem With the Pivot Obama's New Asia Policy is Unnecessary and Counterproductive // Foreign Affairs, November / December 2012. — Электронный ресурс: URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138211/robert-s-ross/the-problem-with-the-pivot> (дата обращения: 29.09.2017).

Samuels R. J. "Rich Nation, Strong Army": National Security and the Technological Transformation of Japan. Ithaca: Cornell University Press, 1994. 468 p.

Sayuri Guthrie-Shimizu. Japan, the United States, and the Cold War, 1945–1960 // The Cambridge history of the Cold War. Vol. 1. / Ed. by Melvyn P. Lefeler and Odd A. Westad. Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 2010. P. 244–265.

The Secret Memoirs of Count Tadasu Hayashi / Ed. by A. M. Pooley. New York: 1915. 362 p.

Service R. The End of the Cold War. 1985–1991. New York: Public Affairs, 2015. xxii, 643 c.

Silbey D. J. The Boxer Rebellion and the Great Game in China. New York: Hill and Wang, 2013. 273 p.

Schencking J. Ch. Making Waves Politics, Propaganda, and the Emergence of the Imperial Japanese Navy, 1868–1922 Stanford: Stanford University Press, 2005. 304 p.

Schlichtmann K. Japan in the World: Shidehara Kijuro, Pacifism, and the Abolition of War. In 2 vols. Lanham: Lexington Books, 2009. 371; 403 p.

Schroeder P. The Axis Alliance and Japanese-American Relations. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1958. 245 p.

Steiner Z. S. Great Britain and the Creation of the Anglo-Japanese Alliance // *Journal of Modern History*. 1959. Vol. 31, no. 1. P. 27–36.

Seki Eiji. Mrs Ferguson's Tea-set, Japan, and the Second World War the Global Consequences following Germany's Sinking of the SS Automedon in 1940. *Global Oriental*, 2007. 187 p.

Tirpitz A. von. *Erinnerungen*. Leipzig: Koehler, 1920. 574 S.

Udagawa M. Business Management and Foreign-Affiliated Companies in Japan before World War II // Yuzawa & Udagawa (eds) *Foreign Business in Japan before World War II*. Tokyo: University of Tokyo Press, 1990. P. 1–30.

United States Treaties and Other International Agreements. Vol. 23. Pt. 1. Washington: United States Government Publishing Office, 1972. 1180 p.

Woodhouse Eiko. The Chinese Hsinhai revolution: G. E. Morrison and Anglo-Japanese relations, 1897–1920. London: RoutledgeCurzon, 2004. 269 p.

Yoshida Shigeru. The Yoshida Memoirs: The Story of Japan in Crisis. Trans. by Kenichi Yoshida. London: Heineman, 1961. 305 p.

Yoshimatsu Hidetaka. Japan's Asian Diplomacy: Power Transition, Domestic Politics, and Diffusion of Ideas. New York: Palgrave Macmillan, 2020. 313 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНЗЮС — Договор о безопасности, именуемый по первым буквам названий входящих в него стран Австралии, Новой Зеландии и США.

АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион.

АТЭС — Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество.

БРИКС — Межгосударственное объединение пяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР.

ВВП — валовой внутренний продукт.

ВВС — военно-воздушные силы.

ВМС — военно-морские силы.

ВМФ — военно-морской флот.

ВНП — валовой национальный продукт.

ВПК — военно-промышленный комплекс.

ВПСТП — Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для транстихоокеанского партнерства.

ВРЭП — Всестороннее региональное экономическое партнерство.

ВТО — Всемирная торговая организация.

ГА — Генеральная Ассамблея ООН.

G 8 (Большая восьмерка) — Международный клуб, объединяющий Великобританию, Германию, Италию, Канаду, Россию, США, Францию и Японию.

G 7 (Большая семерка) — объединение семи ведущих экономически развитых стран: Великобританию, Германию, Италию, Канаду, Францию, Японию и США.

ДВК — Дальневосточная комиссия.

ДНЯО — Договор о нераспространении ядерного оружия.

ЕЭС — Европейское экономическое сообщество.

КОКОМ, или КоКом — Координационный комитет по экспортному контролю.

КОНБ — Концепция «комплексного обеспечения национальной безопасности».

КПК — Коммунистическая партия Китая.

ЛДПЯ — Либерально-демократическая партия Японии.

МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии.

МВФ — Международный валютный фонд.

МО — международные отношения.

НАТО — Организация Североатлантического договора.

НИОКР — Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

ОВД — Организация Варшавского договора.

ОМУ — оружие массового уничтожения.

ОПЕК — Организация стран — экспортеров нефти.

ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития.

РСХА — Главное управление имперской безопасности нацистской Германии.

СБ ООН — Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

СЕАТО — Организация договора Юго-Восточной Азии.

СМИ — средства массовой информации.

СНБ — Совет национальной безопасности США.

СОИ — Стратегическая оборонная инициатива.

СПЯ — Социалистическая партия Японии.

ССО — Силы самообороны Японии.

ТПП — Транстихоокеанское партнерство.

УНО — Управление национальной обороны Японии.

ШОВ — Штаб оккупационных войск.

ШОС — Шанхайская организация сотрудничества.

ЮВА — Юго-Восточной Азии.

ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Сведения об авторе

Милеев Дмитрий Александрович, научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН. Окончил очную аспирантуру ИВ РАН по специальности история внешней политики и международных отношений в 2003 г. В Институте востоковедения РАН работает с 2004 г. Специализируется на изучении политической истории и внешней политики Японии, истории японо-германских отношений, становлении и развитии связей Японии с ЕС в XX–XXI вв., исследовании проблем безопасности в АТР. Автор более

50 научных работ по тематике исследований. Читает курсы лекций: «История Японии», «Восток в международных отношениях и мировой политике», «Современные теории международных отношений» и др.

Научное издание

Милеев Д. А.

**Сравнительный анализ коалиционного поведения Японии
в политических союзах XX–XXI вв.**

Редактор *Т. М. Мастюгина*

Верстальщик *А. Б. Дунаева*

Оформитель *П. А. Трошина*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 24.03.2023. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 28. Уч.-изд. л. 22,2. Тираж 500 экз. Зак. №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных
в книгах, изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты
izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88

Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33

E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: <http://amirit.ru>